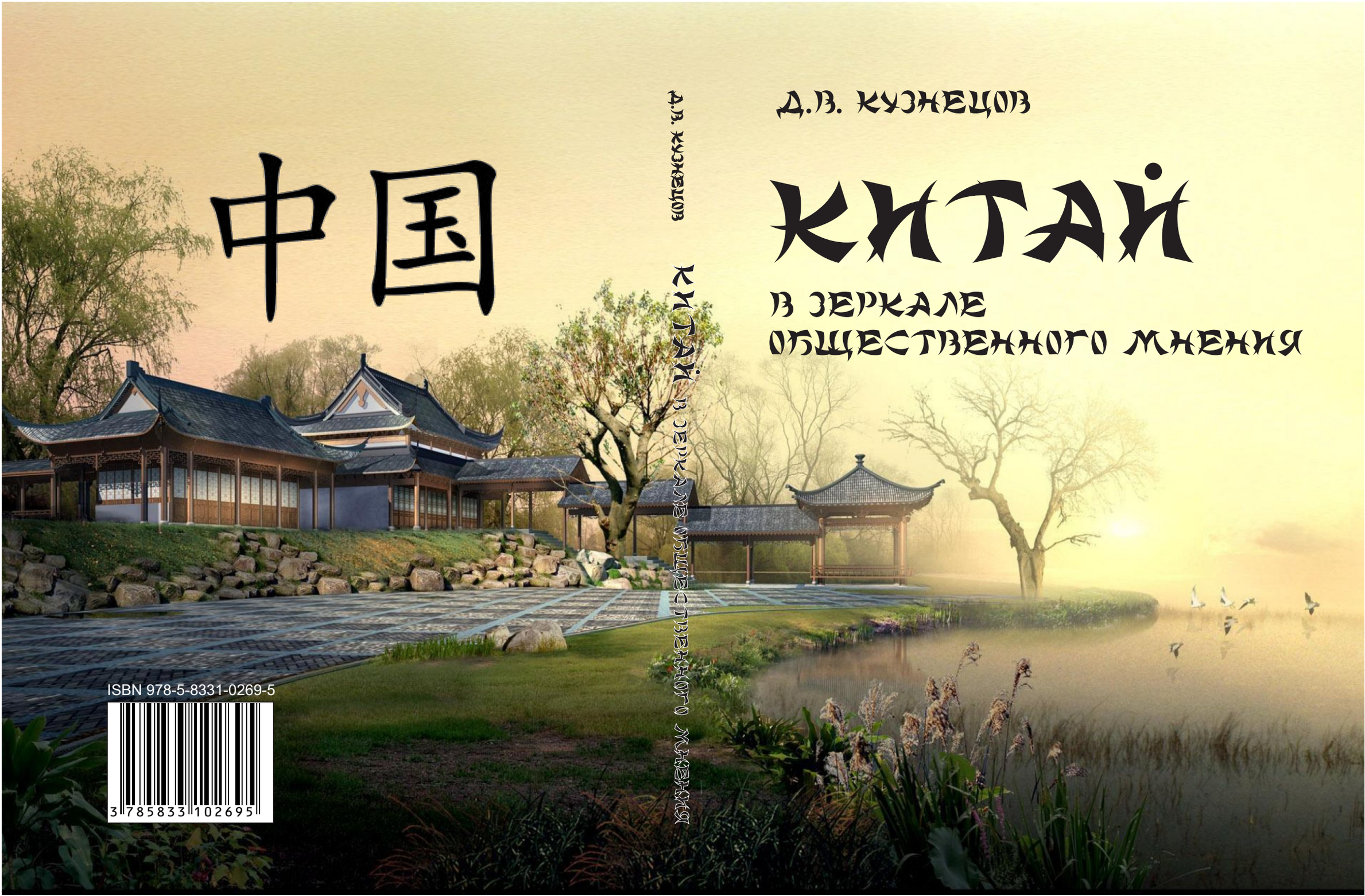

中国

ISBN 978-5-8331-0269-5

Д.В. КУЗНЕЦОВ

КИТАЙ

В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Д.В. КУЗНЕЦОВ

КИТАЙ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «Благовещенский государственный
педагогический университет»

Д. В. КУЗНЕЦОВ

КИТАЙ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Благовещенск
Издательство БГПУ
2013

ББК 63.3 (5 Кит) 6
К 89

Рецензенты:
А. А. Киреев, д-р ист. наук, профессор БГПУ;
О. А. Тимофеев, канд. ист. наук, доцент АмГУ

Кузнецов, Д. В.
К 89 **Китай в зеркале общественного мнения** / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 450 с.

ISBN 978-5-8331-0269-5

В данном исследовании на основе использования в качестве источников результатов опросов общественного мнения и материалов средств массовой информации предпринята попытка реконструкции картины общественного мнения о Китае. Представлены взгляды относительно Китая, которые сформировались на уровне массового сознания среди представителей мировой и китайской общественности. Обозначены главные, основные тенденции в развитии общественного мнения в отношении Китая. Установлены характерные черты и особенности, присущие массовому сознанию жителей отдельных стран мира и касающиеся их взглядов относительно Китая, в том числе в исторической ретроспективе.

Представленное исследование предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, для историков, в первую очередь специалистов в области китаеведения и истории международных отношений, а также политологов и социологов, психологов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Благовещенского государственного педагогического университета

ББК 63.3 (5 Кит) 6

ISBN 978-5-8331-0269-5

© Д.В.Кузнецов, 2013
© Издательство БГПУ, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Более 200 лет назад, когда Наполеону Бонапарту задали вопрос, что он думает о Китае, французский полководец начал внимательно разглядывать карту мира, где обратил внимание на Китай, после чего сказал: «Здесь лежит спящий гигант. Пусть он спит. Если он проснется – он потрясет мир»… Сейчас, в условиях наступившего XXI столетия, мы все больше убеждаемся в том, что пророчество Наполеона Бонапарта, одного из самых значительных государственных и политических деятелей за всю историю Франции, сбывается. Китай действительно «проснулся» и все громче заявляет о себе как о настоящей «сверхдержаве».

Образ государства, в особенности такого крупного, как Китай, – страны, безусловно, претендующей на то, чтобы в XXI столетии приобрести статус «сверхдержавы», – представляет собой сложное, многоплановое явление, изучая которое мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью тщательного анализа конфигурации общественного мнения*.

* Понятие «общественное мнение» трактуется нами как способ массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности. Сейчас эта точка зрения отражена в большинстве научных трудов, изданных в нашей стране, и считается общепризнанной. (См., напр., Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2004. С.312-313). Однако мы не ограничивались тем, что рассматривали общественное мнение исключительно сквозь призму проводимых среди населения социологических опросов, а стремились выйти за узкие, по нашему мнению, рамки и тем самым представить этот феномен в максимально возможном контексте. Представляется, что общественное мнение получает свое выражение в разнообразных формах, а как его субъект (носитель) общественность использует для этого различные каналы.

В последние годы руководство многих стран мира, в том числе руководство КНР, приходит к убеждению, что состояние образа государства оказывает непосредственное влияние на его место и роль в системе международных отношений, а восприятие страны за ее пределами – жителями других стран мира – закладывает важную основу для формирования внешнеполитических и внешнеэкономических отношений с международным сообществом. При этом руководство КНР, принимая во внимание значимость общественного мнения с точки зрения имиджа Китая за рубежом, осознает также важность этого фактора в политике государственного управления. Это отражает стремление китайского руководства к изучению состояния современного общества в Китае, происходящих в нем процессов, а также попыток оказывать целенаправленное воздействие на состояние массового сознания.

Важно также подчеркнуть, что та беспрецедентная по своим масштабам роль, которую в последние годы в мировой политике и экономике стал играть Китай, безусловно, способствует усилению внимания к этой стране со стороны представителей мировой общественности.

Во многом именно этими важными, на наш взгляд, обстоятельствами обусловлено обращение к теме, которая находится в центре внимания данного исследования.

***

В данном исследовании предпринята попытка реконструкции картины общественного мнения о Китае, в связи с чем представлены взгляды относительно Китая, которые в настоящее время сформировались на уровне массового сознания среди представителей мировой и китайской общественности. Преимущественно внимание уделено периоду 2000-х годов, однако внимание уделяется и более ранним (относящимся к XX в.) периодам, в течение которых наблюдались процессы, связанные с эволюцией взглядов относительно Китая.

Источники, позволившие осуществить реконструкцию картины общественного мнения о Китае, – результаты опросов общественного мнения и материалы средств массовой информации.

Структура книги: ВВЕДЕНИЕ, ГЛАВА 1 «Представления о Китае в массовом сознании и их эволюция в XX веке», ГЛАВА 2 «Китай в зеркале мнения мировой общественности в 2000-е годы», ГЛАВА 3 «Место, роль и политика Китая в международных отношениях в зеркале мнения китайской общественности в 2000-е годы», ГЛАВА 4 «Имидж Китая и политика в русле *PR*», ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА, ПРИЛОЖЕНИЕ.

Между тем следует обратить внимание на то, что за рамками нашего внимания остались отдельные аспекты проблемы, касающейся темы данного исследования.

К примеру, позиция представителей политико-академического сообщества отдельных стран мира отражена только в связи с характеристикой тех или иных тенденций, присущих массовому сознанию. Более подробное рассмотрение взглядов, которые отражают подходы представителей политико-академического сообщества отдельных стран мира в отношении Китая, его места, роли и политики в международных отношениях, не входит в число задач данного исследования.

Кроме того, в данном исследовании не ставилась задача рассмотрения на подробной основе общественного мнения, процессы формирования и функционирования которого происходят в глобальной сети Интернет. Это представляет собой сложнейшую задачу, сопряженную с многочисленными трудностями, но, безусловно, связанную с выявлением крайне любопытных характеристик. Однако, ввиду ограниченности объема данного исследования, указанная задача может быть решена только в рамках отдельного, специально посвященного данной тематике исследования.

***

Приходится признать, что в отечественной историографии проблема, которая находится в центре внимания данного исследования, изучена не достаточно подробно.

Безусловно, в отечественном китаеведении появлялись и появляются работы, в которых затрагивается такой аспект, как состояние массового сознания жителей Китая, жителей других стран мира относительно Китая, в том числе применительно к современному этапу. Однако в подавляющем большинстве работ, посвященных современному Китаю, преимущественно основное внимание уделено изучению экономических, социальных, внутриполитических, внешнеполитических, культурных процессов, происходящих в Китае.

Среди научных работ, посвященных Китаю, к которым мы обращались в ходе проведения данного исследования, условно можно выделить несколько групп, которые имеют значение применительно к разработке тех проблем, которые находятся в центре внимания данного исследования.

Во-первых, это монографии, статьи, посвященные Китаю в целом[1].

Во-вторых, это монографии, статьи, посвященные отдельным аспектам внешней политики Китая[2].

В-третьих, это монографии, статьи, раскрывающие сущность общественных и политических взглядов (на уровне массы и элиты) в Китае (В.А. Абрамов[3], Н.А. Абрамова[4], О.С. Артемьева[5], Я.М. Бергер[6], Л.С. Васильев[7], А.Д. Воскресенский[8], А.Т. Габуев[9], Ю.М. Галенович[10], В.Г. Ганшин[11], Ю.П. Горяина[12], А.В. Королев[13], В.С. Куликов[14], Н.Л. Мамаева[15], А.А. Москалев[16], Л.С. Переломов[17], Е.О. Подолько[18], В.Я. Портяков[19], А.А. Свешников[20], М.И. Сладковский[21], Н.А. Спешнев[22], К.М. Тертицкий[23], С.Л. Тихвинский[24] и др.[25]). В этом же ключе следует рассматривать издаваемые в рамках Института Дальнего Востока РАН специальные информационные материалы – «Экспресс-информация»[26].

В-четвертых, это монографии, статьи, раскрывающие сущность общественных и политических взглядов (на уровне массы и элиты) за пределами Китая – в США[27], в России[28] и других странах мира[29].

В последние годы, в связи с активизацией исследований, связанных с изучением такого феномена, как образ государства, появилось несколько работ, посвященных анализу образа Китая[30].

Безусловно, следует упомянуть о фундаментальной по своему характеру работе А.В. Лукина «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XXI вв.» (2007 г.)[31]. Ценность данной работы заключается в том, что впервые в научной литературе исследуется эволюция образа Китая в России на протяжении более чем четырехсот лет, в течение XVII – XXI вв., его роль в выработке российской политики в отношении Китая. Основной объем работы составляет конкретное и детальное описание и анализ внутрироссийских дискуссий о Китае. При этом главной целью исследования является реконструкция и интерпретация образа Китая в современной постсоветской России и оценка его роли в сфере внутренней и особенно внешней политики. В работе также обсуждаются шаблоны в представлениях о Китае в России, показывается, как эти шаблоны в настоящее время влияют на практическую политику Москвы в отношении Пекина и какое влияние они могут оказать в будущем. Наконец, анализируются возможные варианты российской политики в Восточной Азии в свете существующих в России представлений о растущей роли Китая в этом регионе.

Обратим также внимание на вышедшую еще в 2003 г. книгу «Мир глазами россиян: Мифы и внешняя политика»[32]. Авторы – сотрудники Центра геополитических исследований Института географии РАН, основываясь на материалах социологических исследований Фонда «Общественное мнение», проведенных в 2000-е годы, впервые в отечественной науке реконструируют «геополитическую картину мира» российских граждан, анализируют образы и представления жителей России о зарубежных странах и характере взаимоотношений России и

«заграницы», рассматривают роль «обыденной геополитики» в формировании новой российской идентичности.

Интерес представляет также совместная (при участии российских и китайских авторов) работа «Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века» (2012 г.), в которой излагаются итоги совместного российско-китайского проекта, предлагается анализ данных уникального сравнительного исследования. На основе опросов по представительным выборкам населения Санкт-Петербурга и Шанхая рассматриваются особенности социального устройства и повседневной жизни людей в двух мегаполисах: структура социального расслоения и структура домохозяйств, семейные отношения, занятость, рынок труда и трудовые отношения, а кроме того, особенности систем ценностей и идентификаций граждан, принадлежащих различным культурам, и их отношения к проводимым социально-экономическим реформам с точки зрения того, кто выиграл и кто проиграл в ходе изменений. Один из разделов книги представляет характеристики самосознания российских и китайских граждан, их выбор ценностей и идентичностей, в том числе и в отношении к внешнему миру[33].

Отдельную группу представляют работы, в которых анализу подвергнуто состояние общественного мнения на Дальнем Востоке России относительно Китая[34].

Отметим также работу И.Я. Рожкова «Имиджи Китая в контексте PR и рекламы» (2006 г.), основой для которой явились материалы, полученные автором во время его стажировки в Китае в 2005 г.[35]. Автор предпринял попытку ответить на целый ряд актуальных, с его точки зрения, вопросов: Как сегодня формируются и транслируются в китайское общество и во внешний мир имиджи современного Китая (самого государства, его политических, социальных, культурных институтов, регионов, отраслей экономики, товаров и услуг)? Что собой представляют и как в процессе формирования данных имиджей соотносятся друг с другом китайские пропаганда, PR и реклама? Как они взаимозависят, в каком состоянии находятся и почему? Каков их размах, диапазон и вектор развития? Пытаясь дать ответ на них, И.Я. Рожков считает важным принять во внимание множество политических, экономических, социально-психологических и культурных факторов, предопределяющих специфику и идеологические доминанты современного Китая, а также формирующих фундамент современной китайской рекламно-информационной и пропагандистской деятельности. На некоторых из этих факторов, первостепенно влияющих на ход происходящих в стране явлений и

событий, И.Я. Рожков останавливается подробно, стремясь показать, как эти факторы отражаются в китайских пропаганде, PR, рекламе.

В этом же ключе следует рассматривать статью О. Борох и А.Ломанова «Скромное обаяние Китая», опубликованную в журнале «Pro et Contra» в 2007 г.[36].

Что касается зарубежной историографии, то это в основном работы англоязычных авторов. Отметим, в частности, работы, в которых рассматриваются существовавшие в XIX – XX вв. в США представления о китайцах[37], представления о Китае в США[38] и представления о США в Китае[39], а также представления о России в Китае[40].

Среди них следует выделить работу Леонарда А. Кузнитца «Общественное мнение и внешняя политика: Американская политика в отношении Китая, 1949-1979 гг.» (1984 г.) – одно из немногих зарубежных исследований, в котором на основе результатов опросов общественного мнения и материалов средств массовой информации предпринята попытка реконструкции картины общественного мнения (в данном случае – американского) в отношении Китая, причем на протяжении довольно длительного периода[41].

Отметим и работу У. Танга «Общественное мнение и политические перемены в Китае» (2005 г.), в центре внимания которой находится состояние общественного мнения в современном Китае, переживающем период значительных изменений социально-экономического, политического, культурного характера[42].

Обратим также внимание на целый ряд статей, которые так или иначе связаны с проблематикой данного исследования[43].

Кроме того, следует подчеркнуть, что в нашей стране[44] и за рубежом[45] было проведено довольно большое число диссертационных исследований, связанных с темой данного исследования, правда, в отличие от зарубежных, отечественные диссертационные исследования связаны с темой данного исследования преимущественно косвенно, а не напрямую.

Тем не менее, даже несмотря на все вышеуказанное, важно подчеркнуть, что до сих пор, по крайней мере в отечественной историографии, нет исследования, в рамках которого в исторической ретроспективе был бы представлен взгляд на Китай в ракурсе такого феномена, как общественное мнение, что и является еще одной причиной обращения к проблематике, находящейся в центре внимания данного исследования.

***

Данное исследование не претендует на то, чтобы дать полную картину общественного мнения о Китае, как за его пределами, так и в самом Китае.

Речь идет о попытке, используя в качестве источников результаты опросов общественного мнения и материалы средств массовой информации, обозначить главные, основные тенденции в развитии общественного мнения в отношении Китая, установить характерные черты и особенности, присущие массовому сознанию жителей отдельных стран мира и касающиеся их взглядов относительно Китая, в том числе в исторической ретроспективе.

Думается, что представленное Вашему вниманию исследование сможет, учитывая наличие в отечественной науке пробелы в изучении общественного мнения о Китае, внести определенный вклад в процесс исследования этой весьма актуальной, на наш взгляд, проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., напр., История Китая / Под ред. А. В. Меликсетова. М.: Изд-во Московского ун-та: Оникс, 2007; Васильев Л.С. История Китая. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1998; Никифоров В.Н. Очерк истории Китая (II тысячелетие до н.э. – начало XX столетия). М.: ИДВ РАН, 2002; Бокщанин А.А. История Китая: Древность, средневековье, новое время. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2010; Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин, XVII – начало XX в. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2005; Новейшая история Китая / Ред. колл.: Г.В. Астафьев, В.Н. Никифоров, М.И. Сладковский. М.: Наука, 1972; Сладковский М.И. Новейшая история Китая. В 2-х тт. Т.1. 1917-1927 гг. Т.2. 1928-1949 гг. М.: Наука, 1983-1984; Усов В.Н. История КНР: В 2-х т. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. См. также: Духовная культура Китая: Энциклопедия / Гл. ред. М.Л. Титаренко. В 6-ти томах. М.: Изд-во «Восточная литература», 2006-2010. См. также: Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Изд-во Астрель; ООО Изд-во АСТ; ИПЦ "Дизайн. Информация. Картография", 2000.См. также: Царева Г.И. Все о Китае. М.: Изд. Профит-Стайл, 2008. См. также: Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике // Восток (Oriens). 2012. №3. С.5-19.

[2] См., напр., Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Изд-во «Известия», 2007; Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М.: «Международные отношения», 1990. См., напр., Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013.

[3] Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: Грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010.

[4] Абрамова Н.А. «Китайский регион» в политическом измерении. Чита: ЧитГУ, 2008; Абрамова, Н.А. Политическая культура Китая. Традиции и современность. М.: Изд. дом «Муравей», 2001; Абрамова, Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие. Чита: Изд-во ЧГТУ, 1998.

[5] Артемьева О.С. Китайская пресса о социально-политическом аспекте перестройки в СССР // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 1; Артемьева О.С. Перестройка в зеркале китайской прессы // Новое время. 1987. №21.

[6] Бергер Я.М. Эволюция геополитических взглядов в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №4.

[7] Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2001; Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли. Формирование основ мировоззрения и менталитета. М.: Наука, 1989.

[8] Воскресенский А. Китай и мир глазами Китая // Свободная мысль. 2004. №10. С. 146-151.
[9] Габуев А.Т. Китайские националисты: штрихи к интеллектуальному портрету Ван Сяодуна // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3.
[10] Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая. Прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. М.: Время, 2010; Галенович Ю.М. К вопросу о национальном самосознании китайцев в конце XX века. М.: Изд. дом «Муравей», 1999; Галенович Ю.М. Китай и сентябрьская трагедия Америки. М.: ИДВ РАН, 2002; Галенович Ю.М. Китайские сюжеты. Чем доволен и недоволен Китай. М.: Восточная книга, 2010; Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. В 3-х книгах. Книга I. Положение в партии. Книга II. Состояние общества. Книга III. XVII съезд КПК. Программа Ху Цзиньтао. М.: ИДВ РАН, 2008; Галенович Ю.М. О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен!». М: ИДВ РАН, 2009; Галенович Ю.М. Прав ли Дэн Сяопин, или Китайские инакомыслящие на пороге XXI века. М.: Изограф, 2000; Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. М.: Восточная книга, 2011.
[11] Ганшин В.Г. Китай: искушение либерализмом. М.: ИДВ РАН, 2009; Ганшин В.Г. Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу (особенности и закономерности формирования основ гражданского общества в Китае и некоторых странах АТР). М.: ИДВ РАН, 2004; Ганшин В. Прочность китайской «мягкой силы» // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №6; Ганшин В. Роль Интернета в процессе формирования гражданского общества в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №4; Ганшин В.Г. Формирование гражданского общества в России и Китае. М., 2007.
[12] Горяина Ю.П. Специфика «внутреннего» и «внешнего» образа Китая в начале XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №2.
[13] Жуйчжуан, Чжан, Королев А. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3.
[14] Куликов В.С. Китайцы о себе. М.: Политиздат, 1989.
[15] Мамаева Н.Л. Современные историки КНР о республиканском периоде истории Китая (1912-1949). От старых стереотипов к новым подходам. / Новая и новейшая история. 2009. № 6.
[16] Москалёв А.А. Нация и национализм в Китае. Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. М.: Памятники исторической мысли, 2005.
[17] Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая (с VI в. до н.э. до 1980 г.). М.: Наука, 1981; Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
[18] Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2006.
[19] Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №4; Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №5.
[20] Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М.: ИДВ РАН, 1999.
[21] Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и китайцами. М.: Мысль, 1984.
[22] Спешнев Н.А. Дискуссия об этнопсихологии китайцев // Восток – Запад: Историко-литературный альманах. 2005-2006. М., 2006; Спешнев Н.А. Китайцы: Особенности национальной психологии. СПб: КАРО, 2012.
[23] Тертицкий К.М. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. М.: Изд-во МГУ, 1994.
[24] Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008; Тихвинский С.Л. Восприятие образа России в Китае (Введение к историческому обзору) // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №4. С.86-94.

[25] См.: Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Срединное государство: Введение в традиционную культуру Китая. М: Изд. дом «Муравей», 1998. См. также: Духовная культура Китая: Энциклопедия. В 6-ти томах. М.: Изд-во «Восточная литература», 2006-2010.

[26] См.: Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 1999. №6. Война НАТО против Югославии и ее последствия: Оценка китайской центральной прессы и китайских политологов. М.: ИДВ РАН, 1999; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2001. №5. Президент Путин: Внутренняя и внешняя политика России и российско-китайские отношения (оценка китайских политологов). М.: ИДВ РАН, 2001; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2001. №8. Возможности и вызовы глобализации (взгляды китайских ученых). М.: ИДВ РАН, 2001; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2002. №2. США, 11 сентября 2001 года: Оценки специалистов КНР. М.: ИДВ РАН, 2002; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2003. №3. Китайские политологи о международном терроризме и его отражении в современных международных отношениях. М.: ИДВ РАН, 2003; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2006. №9. Китайские аналитики о новых моментах в развитии китайско-американских отношений. М.: ИДВ РАН, 2006; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2008. №3. Современное внутреннее и международное положение России в оценках политологов КНР. М.: ИДВ РАН, 2008; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2008. №8. Китайские исследователи – американисты об особенностях современной фазы развития отношений между Китаем и США. М.: ИДВ РАН, 2008; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2010. №3. Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США (оценки и прогнозы). М.: ИДВ РАН, 2010; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2011. №1. Китайские политологические оценки некоторых теоретических и практических аспектов современной ситуации в мире и межгосударственных отношений. М.: ИДВ РАН, 2011; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2011. №4. Китай и США: Сотрудничество и соперничество (оценки китайских политологов). М.: ИДВ РАН, 2011; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2012. №1. Проблемы глобализации в трудах современных китайских ученых. М.: ИДВ РАН, 2012; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2012. №2. Перспективы развития КНР к 2030 году: Научные прогнозы китайских ученых. М.: ИДВ РАН, 2012; Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2012. №5. Об отношениях между КНР и Европейским Союзом. М.: ИДВ РАН, 2012.

[27] Алексеев И.А., Нагорный А.А., Парканский А.Б. Американские китаеведы об экономике и политике Китая сегодня и завтра. М.: Наука, 1989; Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №1. С.34-51; Воронцов В.Б. Дело «Амерейша». Политические столкновения в США по проблемам Китая. М.: Международные отношения, 1974; Коваль М.В. Современная синология США об американо-китайских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 1983. №4; Лукин В.П. Современный Китай: Как его видят в США. // Вопросы философии. 1973. №2; Нагорный А.А. Проблема американо-китайских отношений во внутриполитической жизни США в 60-70 годы. М.: Наука, 1978; Нагорный А.А., Волкова Р.Ю. Американское общественное мнение и Китай // США: Экономика, политика, идеология. 1979. №7. С.20-30; Пащенко Е.Г. Основные антикоммунистические концепции истории КНР 1949-1965 гг. в американской историографии и их критика. М.: Наука, 1979; Тимофеев О.А. Эволюция американо-китайского диалога в начале XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №3; Труш С.М. Внешнеполитический потенциал и движущие факторы внешней политики КНР в оценке американской политологии. М: ИДВ АН СССР, 1986.

[28] Делюсин Л.П. Что для русских Китай? // Россия и современный мир. 1998. №4. С.123-133; Китай глазами российских друзей / Общество российско-китайской дружбы / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: ИД «ФОРУМ», 2012; Козырев В. Китай в политике, культуре, менталитете

России // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №5; Крымчанинова М.В. Образы России, США, Китая в сознании россиян // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2008.

[29] См.: Буяров Д.В. Китай в ракурсе общественного мнения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2009. №3. С.47-49.

[30] См.: Образ Китая в современной России. Некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Русская панорама, 2007.

[31] См.: Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XXI вв. М.: Восток-Запад, 2007. См. также: Лукин А.В. Образ Китая в российском общественном сознании: преемственность и эволюция // Полис (Политические исследования). 2004. №6. С.70-88.

[32] См.: Мир глазами россиян: Мифы и внешняя политика / Под ред. В.А. Колосова. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.

[33] См.: Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред. Е. Н. Даниловой, В. А. Ядова, Пан Давэя. М.: Логос, 2012.

[34] См.: Алагуева Т., Васильева К., Островский А. Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №4. С.126-134; Байков Н.В. Китайцы в общественном мнении жителей дальневосточного города // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М.: Московский Центр Карнеги, 1999. С.92-95; Дудченко Г.Б. Общественное восприятие китайского присутствия на юге Дальнего Востока России на рубеже XX и XXI вв. (по материалам социологических опросов). URL: http://www.kitairu.net/rus/articles/; Калита В.В., Мельникова М.А. Этнические стереотипы жителей Дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев). Владивосток: Дальнаука, 2007; Козлов Л. Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР (по результатам анкетирования и интервьюирования) // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №3. С.70-78; Ларин А.Г. Российско-китайские отношения и китайские мигранты глазами россиян // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С.111-123; 2008. №6. С.81-95; Ларин В.Л. Подходы приграничных с Китаем территорий: настроения, цели, политика // Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Владивосток: Дальнаука, 2006. С.256-293; Ларин В.Л. КНР глазами дальневосточника // Международные процессы. Том 8. Номер 1(22). Январь–апрель 2010; Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников (по итогам опроса населения 2008 г.) // Россия и АТР. 2009. №1. С.33-58; Ларина Л.Л. Образ Китая и китайцев в представлении дальневосточников // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. М., 1999. С.95-97; Ларина Л. Китайцы на Дальнем Востоке России: динамика их восприятия за последнее десятилетие. URL: src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no6/larina.pdf; Калита В.В., Мельникова М.А. Этнические стереотипы жителей Дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев). Владивосток: Дальнаука, 2007. См. также: Забияко А.П. Категории «свой» - «чужой» в этническом самосознании // Россия и Китай на Дальневосточных рубежах. Выпуск 4. Благовещенск: АмГУ, 2003. С.224-228; Забияко А.П. Этническое сознание как субъективный фактор взаимоотношений России и Китая: Теоретические и прикладные аспекты // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Выпуск 3. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. С.422-429.

[35] См.: Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (Университет), 2006.

[36] См.: Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. №6.

[37] См.: Miller, Stuart Creighton. The Unwelcome Immigrant. The American Image of the Chinese, 1785-1882. Berkeley: University of California Press, 1969ж Choy, Philip P., Dong L., Hom, Marlon K. Coming Man: 19th Century American Perceptions of the Chinese. Seattle: University of Washington Press, 1995.

[38] См.: Lassow, Ruth H. Magazines As an Example of American Public Opinion About China, 1928-1937; Mou-shêng Lin. American Press Opinion on the Sino-Japanese Conflict. New York: Chinese Cultural Society, 1937; Greene F. A Curtain of Ignorance. How the American Public Has Been Misinformed About China. Garden City: Doubleday, 1964; Steele, A.T. The American People and China. New York: McGraw-Hill, 1966; Isaacs, Harold R. Images of Asia: American Views of China and India. New York: Harper and Row, 1972; Cohen, Warren I. American Perceptions of China // Dragon and Eagle: United States-China Relations / Eds. by M. Oksenberg and Robert B. Oxnam. New York: Basic Books, 1973; Isaacs, Harold R. et al. China and America: Looking at Us, Looking at Them. New York: Distributed by China Council of the Asia Society, 1979; Neils P. China Images in the Life and Times of Henry Luce. Savage: Rowman & Littlefield, 1990; Goldstein J., Israel J., Conroy H. America Views China: American Images of China Then and Now. Bethlehem: Lehigh University Press; London; Cranbury: Associated University Presses, 1991; Berlin M., Terrill R., Iriye A. Tiananmen Two Years Later: How Did the Media Perform: A Study of American Media Coverage of the Beijing Spring of 1989. Cambridge: For the Joan Shorenstein Barone Center on the Press, Politics, and Public Policy, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 1991; Berlin, Michael J., Kalb, Marvin L. Turmoil at Tiananmen: A Study of U.S. Press Coverage of the Beijing Spring of 1989. Cambridge: Joan Shorenstein Barone Center on the Press, Politics and Public Policy, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 1992; Jespersen, T. Christopher. American Images of China, 1931-1949. Stanford: Stanford University Press, 1996; Image, Perception, and the Making of U.S.-China Relations / Eds. by Hongshan Li, Zhaohui Hong. New York: University Press of America, 1998; Wang J. Limited Adversaries: Post-Cold War Sino-American Mutual Images. Oxford: Oxford University Press, 2000; Herzstein, Robert Edwin. Henry R. Luce, Time, and the American Crusade in Asia. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2005; Sheng-Wei Wang. China's Ascendancy: An Opportunity or a Threat?: What Every American Should Know About China. Washington: International Pub. House for China's Culture, 2007; Page, Benjamin I., Tao Xie. Living With the Dragon: How the American Public Views the Rise of China. New York: Columbia University Press, 2010; Knüsel A. Framing China: Media Images and Political Debates in Britain, the USA and Switzerland, 1900-1950. Farnham; Burlington: Ashgate, 2012; Tucker, Nancy Bernkopf. The China Threat: Memories, Myths, and Realities in the 1950s. New York: Columbia University Press, 2012.

[39] См.: Tu Wei-ming. Chinese Perceptions of America // Dragon and Eagle: United States-China Relations / Eds. by M. Oksenberg and Robert B. Oxnam. New York: Basic Books, 1973; Shambaugh D. Conflicting Chinese Images of America in the People's Republic of China // Mutual Images and US-China Relations. Occasional Paper. №32 of the Asia Program, Woodrow Wilson International Center for Scholars. Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 1988; Shambaugh D. Anti-Americanism in China // Annals of the American Academy of Political and Social Sciences, May 1988; Liu Liqun. The Image of the United States in the Present-Day China // Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images / Eds. by Everette E. Dennis, George Gerbner, and Yassen N. Zassoursky. Newbury Park: Sage Publications, 1991; Image, Perception, and the Making of U.S.-China Relations / Eds. by Hongshan Li, Zhaohui Hong. New York: University Press of America, 1998; Wang J. Limited Adversaries: Post-Cold War Sino-American Mutual Images. Oxford: Oxford University Press, 2000; Shen S. Redefining Nationalism in Modern China. Sino-American Relations and the Emergence of Chinese Public Opinion in the 21st Century. New York: Palgrave Macmillan, 2007; Jing Li. China's America. The Chinese View the United States,1900-2000. New York: SUNY Press, 2011.

[40] См.: Lu Nanquan. Chinese Views of the New Russia // (Rapprochement of Rivalry? Russia-China Relations in Changing Asia / Ed. by Sherman W. Garnett. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2000.
[41] См.: Kusnitz, Leonard A. Public Opinion and Foreign Policy: America's China Policy, 1949-1979. Westport: Greenwood Press, 1984.
[42] См.: Tang W. Public Opinion and Political Change in China. Stanford: Stanford University Press, 2005.
[43] См.: Wright Q. American Attitudes Toward Japan and China, 1937-38 // The Public Opinion Quarterly. Vol.3. №1. January 1939. P.46-62; Schreiner S. China's First Public Opinion Poll // The Public Opinion Quarterly. Vol.7. №1. Spring, 1943. P.145-148; Kau, Michael Y. M., Perrolle, Pierre M., Marsh, Susan H., Berman J. Public Opinion and our China Policy // Asian Affairs: An American Review. Vol.5. №3. 1978. P.133-147; Mei-ling Wang. Who is Dominating Whose Ideology? The New York Times Reporting on China // Asian Journal of Communication. Vol.2. №1. 1991. P.51-69; Larson J., Chen J. Television and Foreign Policy Us Response to the Beijing and Kwangju Pro-Democracy Movements // Asian Journal of Communication. Vol.2. №2. 1992. P.78-104; Jespersen, T. Christopher. American Images of China, 1931-1949 // Peace Research Abstracts. Vol.36. №2. 1999; Zengjun Peng. Representation of China: An Across Time Analysis of Coverage inT New York Times and Los Angeles Times // Asian Journal of Communication. Vol.14. №1. 2004. P.53-67; Astarita C. The Evolution of the Image of China in the United States during the Cold War // China Report. Vol.45. №1. 2009. P.23-34; Syed, Nafees A. The Effect of Beijing 2008 on China's Image in the United States: A Study of US Media and Polls // International Journal of the History of Sport. Vol.27. №16-18. 2010. P.2863-2892; Manzenreiter W. The Beijing Games in the Western Imagination of of China: The Weak Power of Soft Power // Journal of Sport & Social Issues. Vol.34. №1. 2010. P.29-48; Chin-Chuan Lee; Hongtao Li; Francis L. F. Lee. Symbolic Use of Decisive Events: Tiananmen as a News Icon in the Editorials of the Elite U.S. Press // The International Journal of Press/Politics. Vol.16. №3. 2011. P.335-356; Clarke R., Fook, Lye Liang. American Public Opinion on China and US Foreign Policy // East Asian Institute Background Brief. №569. Vol.3. №1.January/March 2011; Tae Jin Park. Guiding Public Opinion on the Far Eastern Crisis, 1931-1941: The American State Department and Propaganda on the Sino-Japanese Conflict // Diplomacy & Statecraft. Vol.22. №3. September 2011. P.388-407.
[44] См.: Абрамова Н.А. Политическая культура Китая, традиции и современность: Дис. ... д-ра философ. наук. Улан-Удэ, 2002; Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая: Конец XX – начало XXI в.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003; Ашырова Н.А. Основные внешнеполитические концепции Китая в контексте формирования нового мирового порядка: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2012; Барбашин И.В. Политические отношения США и КНР в оценках американских синологов: Конец 60-х – 70-е гг. XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Бокова Н.Б. Политико-психологический анализ образа России в массовом сознании граждан КНР: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011; Бузмакова О.В. Образ Китая и китайцев в современном русском православном сознании: Дис. ... канд. философ. наук. Благовещенск, 2008; Воропаева О.Н. Эволюция представлений в КНР о современной эпохе и новом международном порядке в 1982-1992 годах: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Гудрун С. Торгейрсдоттир История формирования гражданского общества в Китае, России и странах Центральной Азии в новейшее время: сравнительный анализ: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Евдокимов Е.В. Основные направления стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США: Дис. ... канд.полит. наук. М., 2011; Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: Дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005; Благодер Ю.Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв.: Дис. ... канд. философ. наук. Краснодар, 2005; Кухаренко Н.В. Китайские этнорелигиозные сообщества в США: Дис. ... канд. философ. наук. Благовещенск, 2004; Кухаренко С.В. Китайские этнорелигиозные сообщества в Западной Европе: Дис. ... канд. философ. наук. Благовещенск,

2006; Лукин А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения: XVIII-XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; Мартынов Д.Е. Конфуцианское учение в политической теории и практике КНР: 60-90-е гг. XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004; Переверзев Е.В. Социокультурная специфика политического дискурса современной КНР: Дис. ... канд. философ. наук. Белгород, 2008; Поддубная М.В. Политика США в отношении КНР в 90-е гг. XX - начале XXI вв.: по материалам дискуссий в научных и политических кругах США: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Распертова С.Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия: Дис. ... канд. философ. наук. М., 2011; Смирнова Н.В. Общественная мысль и политическая борьба в Китае на рубеже XIX - XX веков в отечественной историографии XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2007; Феоктистов В.М. Культурно-цивилизационные ценности концепции национальной безопасности КНР в условиях глобализации: Дис. ... канд. философ. наук. Чита, 2007; Ван Лэй. Новые тенденции телекоммуникации в Китае: Дис. ... канд. филолог. наук. М., 2010; Ван Чунь. Газета «Жэньминь жибао» о социально-политическом и экономическом развитии КНР в 1978-2007 гг.: Дис. ... канд. филолог. наук. М., 2007; Вэнь Вэнь. Телевидение Китая: содержание и жанровое многообразие: Дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 2007; Лю Юаньюань. Имидж Китая в восприятии российского общества: Дис. ... канд. социолог. наук. М., 2010; Сунь Фэн. Китайская фотожурналистика как важное средство создания объективного образа Китая: Дис. ... канд. филолог. наук. М., 2010; У Сюцзюань. Информационное обеспечение политики китайского руководства на рубеже XX-XXI вв.: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005; Цзя Лежун. Онлайновые СМИ КНР в 1995-2001 гг.: Дис. ... канд. филолог. наук. М., 2002; Чжан Жун. СМИ и власть в Китае: проблемы взаимодействия: Дис. ... канд. филолог. наук. М., 2011; Чжан Линьтао. Проблемы китайско-российских отношений в современной политической мысли КНР: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; Чжан Сяншэн. Телевидение в общественно-политической жизни КНР: опыт, проблемы и тенденции развития: Дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2010; Чжан Хэфэн. Государственная периодическая печать Китайской Народной Республики о проблемах модернизации китайского общества в 1970-е – 1990-е гг.: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2001.

[45] См.: Doenecke, Justus D. American Public Opinion and the Manchurian Crisis, 1931-33. Dissertation: Thesis (Ph. D.). Princeton, …; Pen Wen Baldwin Sun. China in the American Press: A Study of the Basis and Trend of American Public Opinion Toward China as Revealed in the Press. Dissertation: Thesis (Ph. D.). New York University, …; Moran, James William. The Chinese Revolution of 1911 as Affected by the Chinese in America and American Public Opinion. Dissertation: Thesis (Ph. D.). University of Colorado, …; Hartgen, Stephen Anthony. The Interpretation of the Chinese Communist Revolution, 1945-1949, By Four American Daily Newspapers. Dissertation: Thesis (Ph. D.). University of Minnesota, …; Gardner, John Berdan. The Image of the Chinese in the United States 1885-1915. Dissertation: Thesis (Ph. D.). University of Pennsylvania, 1961; McClellan, Robert F. The American Image of China, 1890-1905. Dissertation: Thesis (Ph. D.). Michigan State University, 1964; Miller, Stuart Creighton. The Chinese Image in the Eastern United States, 1785-1882. Dissertation: Thesis (Ph. D.). Columbia University, 1966; Bibber, Joyce Kathleen. The Chinese Communists As Viewed by the American Periodical Press, 1920-1937. Thesis (Ph. D.). Stanford University, 1968; Mughal, Nazir A. The Manchurian Crisis, 1931-33: The League of Nations, the World Powers, and the United States. Dissertation: Thesis (Ph. D.). Southern Illinois University, 1971; Todd, Gary Lee. American Perceptions of China, 1840-1860. Dissertation: Thesis (Ph. D.). University of Illinois at Urbana-Champaign, 1987; Shangming Su. Changing American Images of China as Reflected in The New York Times, the Washington Post and the Christian Science Monitor, 1972-1985. Dissertation: Thesis (Ph. D.). University of Hawaii, 1991; Perlmutter, David Dimitri. Visual Images and Foreign Policy:

Picturing China in the American Press, 1949-1989. Dissertation: Thesis (Ph.D.). University of Minnesota, 1996; Millar, Thomas J. Americans and the Issue of China: The Passion and Dispassion of American Opinions About China, 1930 to 1944. Dissertation: Thesis (Ph. D.). University of California, Los Angeles, 1998; Hung, Chin-fu. Politics and Public Opinion in China: The Impact of the Internet, 1993-2003. PhD thesis, University of Warwick, 2005; Zaslaw S. American Public Opinion of Yuan Shih-k'ai and the Chinese Revolution, 1912-1916, As Expressed in the National American Magazines. Dissertation: Senior project (B.A.). Antioch College, 1964; Anderson, Elizabeth Vanderzell. Images of China for Americans, 1927-1950: The Missionaries' Dilemma. Dissertation: Thesis (D.A.). Carnegie-Mellon University, 1990; Massirio K. American Public Opinion and Washington's China Policy. Dissertation: Thesis (M.Int.St.). University of Adelaide, Master of Arts (International Studies), School of History and Politics, Discipline of Politics, 2009; French, Henry Pierson. American Public Opinion, Foreign Policy and the Boxer Rebellion. Thesis (M.A.). University of Rochester, …; Langley, Alice Ethel. American Public Opinion Toward the Sino-Japanese War. Dissertation: Thesis (M.A.). Clark University, 1943; Duffee, Eldridge Burnell. Recent American Public Opinion and United Nations Membership for Communist China. Dissertation: Thesis (M.A.). University of Maryland, 1964; Il-Koo Youn. The American Public Opinion and Policy Toward China, 1945-1946: Prelude to Frustration. Dissertation: Thesis (M.A.). Ohio State University, 1965; Fleischer, Helen Esther. American Non-Governmental Reaction to the Chinese Communist Movement, 1921-1927; A superficial Encounter. Dissertation: Thesis (M.A.). University of Virginia, 1971; Kuan-Hsing Chen. American Public Opinion, the Press, and Foreign Policy Toward China, 1972-1978. Dissertation: Thesis (M.A.). University of Iowa, 1983; Buchhorn-Cotton, Nancy Louise. American Popular Images of the Soviet Union and China: A Content Analysis of Illustrative Material in Time, Newsweek, and U.S. News & World Report for the Years 1957-61 and 1978-82. Dissertation: Thesis (M.A.). University of Texas at Austin, 1987; Zegart A. Seeking Truth From Facts: U.S. Media Coverage of the Chinese Democracy Wall Movement. Dissertation: Thesis (M.A.). Harvard University, 1989; Scanlon, Jere M. The American Press Covers the Re-Emerging Civil War in China: August, 1945 – January 1946. Dissertation: Thesis (M.A.). University of Vermont, 1991; Qiming Han. American Public Opinion and President Richard M. Nixon's China Initiatives in the early 1970s. Thesis (M.A.). Mississippi State University, 1991; Fang Wang. China, Changing Image Reflected by the American Media During the Nixon Period. Dissertation: Thesis (M.A.). Eastern New Mexico University, 1992; Wing-Tai Simon Wong. American Foreign Policy and the Press: How The New York Times Covered the 1989 Tiananmen Square Crisis? Dissertation: Thesis (M.A.). University of Alabama, 1993; Zhou Yuan. Deng Xiaoping in Three U.S. Newsmagazines, 1978-1995: A Content Analysis. Dissertation: Thesis (M.A.). University of Missouri-Columbia, 1996; Williams, James R. American Public Opinion Toward China, 1964-1968. Dissertation: Thesis (M.A.). Southwest Texas State University, 1998; Kan Zhang, M.Phil. American Newspapers' Image of China: A Study of The Los Angeles Times, The Christian science monitor and Chicago tribune, 1988-1991. Dissertation: Thesis (M.A.). University of Hong Kong, 2003; Reiby A. Public Opinion and US China Policy: A Quantitative Analysis of the Relationship Between American Public Opinion and American Foreign Policy Toward China, 1990-2004. Dissertation: Thesis (M.A.). Universitetet i Oslo. Institutt for statsvitenskap, 2012.

ГЛАВА 1

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КИТАЕ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ В XX ВЕКЕ

На протяжении всего XX века существующие на уровне массового сознания представления о Китае подвергались существенным трансформациям, что во многом являлось своеобразным отражением в зеркале общественного мнения тех изменений, которые были связаны с местом и ролью Китая в мировой политике и экономике, его статусом в международных отношениях. Эти трансформации, безусловно, были также связаны с процессом модернизации, которому были подвергнуты традиционные структуры китайского общества, результатом чего стало превращение Китая к началу XXI столетия в динамично развивающуюся державу, в одного из лидеров современного мира, претендующего на то, чтобы играть ключевую роль в глобальных процессах.

На основе привлечения в качестве источников опросов общественного мнения предпринята попытка реконструкции картины общественного мнения в США и странах Западной Европы, Канаде и Австралии, странах

Азии, Африки и Латинской Америки в отношении Китая в течение 1935-2000 гг.[1].

В силу определенных причин, и прежде всего по причине наличия и доступности источников, преимущественно внимание уделяется американскому общественному мнению. Также необходимо иметь в виду то, что именно в американском общественном мнении, в том что касалось отношения к Китаю, наблюдались, пожалуй, самые значительные трансформации, а иногда – радикальная смена установок. Динамика американского общественного мнения в отношении Китая отличается наибольшей интенсивностью, что с учетом насыщенности процессов, затрагивающих конфигурацию американского общественного мнения в отношении Китая, является подтверждением существования исключительно сложных по своей структуре представлений о Китае.

Первые опросы общественного мнения, в центре внимания которых оказались проблемы, так или иначе связанные с Китаем, были проведены в США и странах Западной Европы. Случилось это в 1930-е годы, что связывается с тем, что только в 1935 г. был проведен фактически первый опрос общественного мнения, по крайней мере в том виде, в каком мы знаем его сейчас[2].

---

[1] В данной главе за рамками внимания осталось общественное мнение в СССР и России. Тем не менее следует обратить внимание на фундаментальную по своему характеру работу, в которой исследуется эволюция образа в Китае на протяжении последних четырех веков, в течение XVII – XX вв., а также его роль в выработке российской политики в отношении Китая. Автор этой уникальной работы предпринял также попытку реконструкции и интерпретации образа Китая в современной постсоветской России, давая оценку его роли в выработке российской внешней политики и во внутриполитической борьбе (См.: Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XX веках. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007). Кроме того, в ПРИЛОЖЕНИИ представлены результаты отдельных социологических исследований, которые были проведены в нашей стране, в центре внимания которых находились проблемы внешней политики, в том числе связанные с местом, ролью и политикой Китая в международных отношениях (См.: Таганрожцы у карты мира: Образы друзей и врагов // Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.782-838).

[2] Созданный в 1935 г. в США при участии Джорджа Х. Гэллапа Американский институт общественного мнения, *American Institute of Public Opinion,* представлял собой первое учреждение, которое стало в массовом порядке проводить опросы общественного мнения, в ходе которых выяснялось отношение населения к каким-либо актуальным в определенный момент времени проблемам. Вслед за США подобные учреждения появились также в Великобритании – Британский институт общественного мнения (1936 г.) и во Франции – Французский институт общественного мнения (1938 г.), в Канаде – Канадский институт общественного мнения (1945 г.) и Австралии – Австралийский институт общественного мнения (1941 г.). После 1945 г. аналогичные учреждения были созданы в ФРГ, Италии и других европейских государствах.

К середине 1930-х годов представления о Китае в США и странах Западной Европы в основном сформировались на основе материалов, появлявшихся в средствах массовой информации, в первую очередь в периодической печати. При этом газеты и журналы представляли собой канал, используя который появлялась возможность выразить свое отношение к Китаю, к событиям, происходящим в этой стране. Участие в этом процессе, по вполне понятным причинам, принимали в основном так называемые «лидеры мнений» – журналисты, публицисты, политические и общественные деятели.

Достаточно ярко это прослеживается на примере США, где средства массовой информации периодически реагировали на отдельные, наиболее значимые события, происходившие в Китае, – Ихэтуаньское восстание 1899-1901 гг. и Синьхайскую революцию 1911 г. Большое внимание было уделено интервенции, осуществленной «Альянсом восьми держав» (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия и Япония), чьи войска в 1900 г. вторглись в Цинский Китай в ответ на осаду нескольких дипломатических миссий в Посольском квартале в Пекине.

Сложившиеся тогда в США и странах Западной Европы на уровне массового сознания представления о Китае характеризовались, с одной стороны, достаточно слабой осведомленностью о Китае, а с другой – для информированной части общественности очевидным являлся тот факт, что Китай не является самостоятельным государством и, будучи, зависимым от великих держав, подвергается разделу.

Со всей очевидностью реалии того времени, отражающие отношение к Китаю как к «больному Восточной Азии», были изображены в появившейся в конце 1890-х годов карикатуре французского художника Анри Мейера.

Изображенный на этой карикатуре пирог олицетворяет Китай, который делят между собой королева Великобритании Виктория, император Германии Вильгельм II, спорящие друг с другом о куске пирога, причем последний вонзил в пирог кинжал в знак своих агрессивных намерений; император России Николай II, также с кинжалом в руке, присматривающий особый кусок, который он намеревается взять; французская Марианна, представленная не принимающей участия в разделении пирога и приближенной к российскому самодержцу в знак памяти о русско-французском альянсе, и, наконец, японский император Мэйдзи, отложивший в сторону свой самурайский меч и глубоко задумавшийся, какие же куски пирога ему взять. Позади них представитель императорского двора Цин, поднявший руки, чтобы удержать их от этого увлекательного процесса, но безуспешно.

Французская карикатура конца 1890-х годов

Еще один интересный пример представляют карикатуры, которые в начале 1900-х годов публиковались в американском сатирическом журнале *Puck* (1871-1918 гг.). В них также видна идея развернувшейся между великими державами острой борьбы за Китай. И если первые показаны в виде хищников, сражающихся за «лакомый кусок», т.е. за Китай, то последний – это, безусловно, их жертва, по большей части обреченная на участь быть растерзанной.

Наряду с этим, однако, в американских карикатурах прослеживается еще одна тема – стремление США принять участие в процессах, происходящих в Китае, но используя для этого не традиционные, колониальные по своему характеру методы, связанные с политикой раздела отдельных регионов земного шара на сферы влияния, а средства, основывающиеся на принципе свободной конкуренции, которые впоследствии, как известно, получили свое оформление в политике «открытых дверей и равных возможностей».

Карикатура из журнала *Puck* (начало 1900-х годов)

Карикатура из журнала *Puck* (начало 1900-х годов)

Последовавшие вслед за Синьхайской революцией 1911 г. события, основательно потрясшие Китай и приведшие к ликвидации монархии и возникновению республики (Китайская Республика), а затем вызвавшие в Китае начало длительного периода острой внутренней борьбы за власть (так называемая «эра милитаристов», 1916-1928 гг.[1], «нанкинское десятилетие», 1928-1937 гг.[2], в рамках которого началась гражданская война между силами Гоминьдана и КПК, продолжавшаяся с перерывами до 1949 г. и завершившаяся провозглашением КНР – Китайской Народной Республики), также периодически оказывались в центре внимания представителей общественности США и стран Западной Европы.

К примеру, в 1920-1930-е гг. в периодической печати США вышло большое число материалов, посвященных Китаю. Больше других периодических изданий события в Китае освещал основанный в 1923 г. еженедельный журнал *Time*. Так, уже в номере от 8 сентября 1924 г. на обложку *Time* был помещен портрет У Пэйфу – военного правителя Центрального Китая, главы так называемой чжилийской клики милитаристов, чье правление пресек Северный поход. Это был первый китаец, помещенный на обложке *Time*, но далеко не последний. 4 апреля 1927 г. впервые на обложке *Time* был помещен портрет главы партии Гоминьдан Чан Кайши. В центральной статье этого номера – «Генерал Чан Кайши – подъем на закате» – *Time* подробно описал Чан Кайши как одного из самых влиятельных военных и политических деятелей, претендующего на то, чтобы стать национальным лидером Китая.

Что же касается первых опросов общественного мнения, в центре внимания которых оказались проблемы, так или иначе связанные с Китаем, которые, как уже было сказано, были проведены в США и странах Западной Европы только в 1930-е годы, то первоначально они не смогли выявить какие-либо ярко выраженные характерные черты и особенности, присущие представлениям о Китае. К примеру, это оказалось характерно для американского общественного мнения (табл. 1.1).

---

[1] «Эра милитаристов» – период в истории Китайской Республики, во время которого страна была поделена между военными правителями. «Эра милитаристов» началась со смерти Юань Шикая (1916 г.) и номинально закончилась в 1928 г. с завершением Северного похода (1926-1928 гг.) и объединения Китая под флагом партии Гоминьдан, после чего началось «нанкинское десятилетие».

[2] «Нанкинское десятилетие» – период в истории Китайской республики. Его началом считается формальное объединение страны в 1928 г. в результате осуществленного партией Гоминьдан Северного похода, когда столицей страны стал Нанкин, а окончанием – начало японо-китайской войны 1937-1945 гг.

Таблица 1.1

Статус отдельных стран мира по отношению к США: мнение американцев, 1935 г.

«Какая из зарубежных стран, как Вы думаете, является наименее дружественной? Какая из зарубежных стран, как Вы думаете, является наиболее дружественной?»	Наименее дружественная	Наиболее дружественная
Германия	17	4
Италия	7	1
Япония	11	0
Великобритания	1	29
Франция	5	5
Россия	6	1
Финляндия	0	2
Китай	**1**	**1**
Другие	1	7
Все	2	23
Нет таких	40	17
Затрудняюсь ответить	10	11

Источник: Foreign Relations // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.948-965.

В 1935 г. американцы вовсе не демонстрировали сколько-нибудь определенные взгляды относительно Китая и в результате так и не смогли определиться, какой статус занимает Китай по отношению к США, т.е. является ли он дружественным или недружественным государством, тогда как в отношении других стран мира (Германии, Италии и Японии, а также Великобритании, Франции и России) взгляды американцев оказались более определенными.

Подобная ситуация, по всей видимости, стала результатом того, что Китай тогда оставался на «периферии» мировой политики и экономики. До определенного момента события в Китае не вызывали сколько-нибудь существенного резонанса в среде мировой общественности. Большую роль также играла слабая информированность значительной части населения стран мира относительно происходящих в Китае событий, даже несмотря на периодически появлявшиеся в средствах массовой информации материалы, посвященные китайской тематике.

Тем не менее уже спустя два года, в связи с расширением в 1937 г. японской агрессии в Китае, в результате начавшейся японо-китайской войны 1937-1945 гг., не только обозначился существенный всплеск интереса мировой, и в первую очередь американской, общественности к происходящему в этом регионе земного шара, но и сформировалась вполне четкая позиция в отношении событий, происходивших в Китае. То, что события в Китае происходили в русле общих тенденций,

затрагивавших Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений, связанных с появлением «очагов» мировой войны в Азии и Европе и, соответственно, с нарастанием угрозы возникновения глобального вооруженного конфликта, – все это только способствовало их актуализации. Тогда в США были проведены опросы общественного мнения, посвященные событиям, связанным с начавшейся японо-китайской войной, в ходе которых выяснилось, что симпатии американцев в этом вооруженном конфликте совершенно очевидно находятся на стороне Китая, а не Японии, даже несмотря на то, что первоначально более половины американцев высказалось в пользу занятия позиции нейтралитета (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Японо-китайская война (1937-1945 гг.) и мнение американцев

«На чьей стороне находятся Ваши симпатии?»	Ответы (в %)
4-9 августа 1937 г.	
- Китай	43
- Япония	2
- Нейтралитет	55
- Затрудняюсь ответить	0
20-25 мая 1939 г.	
- Китай	74
- Япония	2
- Нейтралитет	24
- Затрудняюсь ответить	0

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.69, 160.

Укреплению прокитайской ориентации американского общественного мнения (как, впрочем, общественного мнения в Великобритании и Франции) способствовали отдельные события, которые имели место в ходе японо-китайской войны 1937-1945 гг. В числе этих событий – получившие широкое освещение в средствах массовой информации «инцидент "Панай"» (нападение японских самолетов на американскую канонерскую лодку «Панай», находившуюся на якоре на реке Янцзы, 12 декабря 1937 г.), «инцидент Алллисона» (нанесение японским солдатом побоев американскому консулу Джону Муру Аллисону, 26 января 1938 г.), разграбление японцами американского имущества в Нанкине. Последовавшая вскоре (с 13 декабря 1937 г.) так называемая «Нанкинская резня», в ходе которой солдаты Императорской Армии Японии зверски убили множество мирных жителей Нанкина, тогдашней столицы Китайской Республики (по разным оценкам, общее количество жертв колеблется от 250000 до 300000 человек), только упрочила ориентацию американского общественного мнения в отношении Китая.

Определенный вклад внесли также рассказы американских миссионеров, находившихся в 1930-е годы в Китае и в момент начала японо-китайской войны 1937-1945 гг. столкнувшихся с проявлениями жестокости со стороны японских военнослужащих.

В числе тех, кто своей творческой деятельностью способствовал складыванию в целом благоприятного отношения к Китаю со стороны американского общественного мнения, была Перл Бак (1892-1973 гг.), американская писательница, лауреат Нобелевской премии по литературе (1938 г.). Дочь американского миссионера, она провела детство и юность в Китае, затем вновь вернулась в Китай, в страну, которая вдохновила ее на написание своих произведений. В 1938 г. во время вручения Нобелевской премии по литературе, в своей приветственной речи представитель Шведской академии Пер Хальстрем обобщил тематику наиболее значительных произведений Бак Перл, которые, как он выразился, «прокладывают путь к человеческому взаимопониманию вопреки любым расовым барьерам и позволяют изучать общечеловеческие идеалы, которые и составляют вечно живой предмет художественного творчества»[1].

Одним из ярких примеров сложившихся на тот момент симпатий американцев по отношению к Китаю явилось издание в 1937 г. книги американского журналиста Эдгара Сноу (1905-1972 гг.) «Красная звезда над Китаем»[2].

---

[1] Первый опубликованный роман Перл Бак «Восточный ветер, западный ветер» (*East Wind, West Wind*, 1930 г.), действие которого происходит в Китае на рубеже XIX и XX вв., посвящен конфликту восточной и западной цивилизаций. За ним последовал роман «Земля» (*The Good Earth*, 1931 г.), получивший Пулитцеровскую премию 1932 г., повествующий о борьбе задавленного нищетой китайского крестьянина за свой клочок земли. Эта книга до сих пор считается лучшим произведением Перл Бак. Роман повествует о попытке бедной крестьянской семьи добиться благополучия и создать нечто вроде семейной династии. Он отличается тем простым стилем, который характерен для всего творчества Бак Перл и сравним, по мнению одного из критиков, с библейским. «Земля» быстро стала бестселлером, который был назван «притчей о жизни человеческой». Этот роман восходит к традиции китайской народной литературы, цикличная форма которой отражает веру в непрерывность жизни и предназначена для развлечения простого народа. В 1935 г. роман «Земля», а также его продолжения – «Сыновья» (*Sons*, 1932 г.) и «Распадающийся дом» (*A House Divided*, 1935 г.) вышли одной книгой – «Обитель-земля» (*House of Earth*). За трилогией последовали биографии родителей Перл Бак: матери – «Изгнание» (*The Exile*, 1936 г.) и отца – «Ангел-воитель» (*Fighting Angel*, 1936 г.), опубликованные в 1944 г. под общим названием «Дух и плоть» (*The Spirit and the Flesh*).

[2] См.: Snow E. Red Star over China. London: Left Book Club, Victor Gollancz, 1937. Впоследствии книга была неоднократно переиздана. См.: Snow E. Red Star over China. New York: Random House, 1938; Snow E. Red Star over China. New York: Garden City, 1939; Snow E. Red Star over China. New York: Modern Library, 1944; Snow E. Red Star over China. New York: Grove, 1968.

Переехав в 1928 г. в Китай, Эдгар Сноу одно время работал корреспондентом шанхайских, а также английских и американских газет. Затем, после переезда в Пекин, преподавал в университете. В 1936 г. Эдгар Сноу совершил поездку в районы Китая, контролируемые коммунистами, и, находясь в среде Красной Армии Китая, совершавшей тогда свой знаменитый Великий поход, взял несколько интервью у лидера Коммунистической партии Китая (КПК) Мао Цзэдуна и других руководителей китайских коммунистов. Свои впечатления об этой поездке он описал в книге «Красная звезда над Китаем», в которой также были представлены биографические очерки Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Пэн Дэхуая и Линь Бяо[1].

Считается, что именно благодаря этой книге Мао Цзэдун стал известен на Западе, причем созданные благодаря Эдгару Сноу образы Мао Цзэдуна в частности и китайских коммунистов в целом оказались весьма положительными. Представленные в книге яркие картины из жизни китайцев, проживавших в районах, контролируемых КПК, резко контрастировали с описанием ситуации, сложившейся в областях, подконтрольных Гоминьдану, где процветали обман, воровство и коррупция.

Несмотря на явно враждебные по отношению к США действия Японии, руководство США предпочло не вмешиваться в конфликт, однако агрессивные действия Японии пробудили в США определенные страхи относительно японской экспансии, а это, в свою очередь, побудило руководство США начать обеспечение правительства Китайской Республики и ее ведущей политической силы – партии Гоминьдан кредитами на военные нужды.

В 1941 г. правительство США профинансировало создание Американской добровольческой группы, *American Volunteer Group* (*AVG*), более известной как «Летающие тигры», «*Flying Tigers*». Возглавленная майором ВВС США в отставке Клэром Ли Шенно, она представляла собой сформированное из граждан США, являвшихся добровольцами,

---

[1] Подробнее см., напр., Thomas, S. Bernard. Season of High Adventure: Edgar Snow in China. Berkeley: University of California Press, 1996. Впоследствии, в 1941 г. Эдгар Сноу вернулся в США. Совершил поездки в Китай, Индию и СССР, чтобы написать о Второй мировой войне 1939-1945 гг. с точки зрения американских союзников. В 1950-е годы, в период разгула маккартизма уехал из США в Швейцарию. В 1960 и 1964 гг. он совершил поездки в Китай, взяв интервью у Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая. В 1969 г. он совершил свою последнюю поездку в Китай. Известно, что именно через Эдгара Сноу китайцы передали американцам, что они готовы принять у себя Президента США Р. Никсона. Эдгар Сноу заболел раком, Мао отправил группу китайских врачей к нему в Швейцарию. Скончался от рака в 1972 г., незадолго до визита Президента США Р. Никсона в КНР, начавшего нормализацию отношений между Китаем и США.

военно-воздушное подразделение, воевавшее на стороне Китайской Республики в 1941-1942 гг. и в результате заменившее оставивших Китай советских летчиков-добровольцев. В целом успешные боевые действия этой группы вызвали широкий общественный резонанс на фоне тяжелой обстановки на других фронтах Второй мировой войны[1].

Кроме того, чтобы оказать давление на японцев в Китае, США, а также другие страны Запада установили эмбарго на торговлю нефтью и сталью с Японией.

Соответственно, в американском общественном мнении вследствие указанных событий стали усиливаться антияпонские настроения, достигшие своего пика после известных событий, связанных с нападением 7 декабря 1941 г. японцев на военно-морскую базу США в Перл-Харборе (Гавайские острова).

Что же касается японо-китайской войны 1937-1945 гг., то важнейшей характеристикой, которая тогда оказалась присуща американскому общественному мнению, явилась установка на неучастие американских войск в военных действиях в Китае (табл. 1.3), и эта установка в целом вкладывалась в рамки господствующих тогда в американском обществе

---

[1] Официально новое подразделение, состоящее из трех истребительных эскадрилий, вступило в строй 1 августа 1941 г. Его командиром стал представитель компании *Central Aircraft Manufacturing Company* (*CAMCO*) Клэр Ли Шенно. Всего контракт был заключен с более чем двумястами летчиками и техниками. Правительство Чан Кайши предоставило добровольцам 99 закупленных в США на американский же кредит (по ленд-лизу) самолетов P-40C «Томагавк» (экспортное обозначение «Хок» 81A-3. Было закуплено 100 единиц, но один самолет потеряли при транспортировке морем). Организационно «Летающие тигры» подразделялись на три эскадрилии: «Адам и Евы» (*1st Squadron Adam & Eves*), «Медведи панда» (*2nd Squadron Panda Bears*), «Ангелы ада» (*3rd Squadron Hell's Angels*). Кроме опознавательных знаков китайских ВВС, на большинство самолётов подразделения было нанесено изображение тигра. Базировалось подразделение на авиабазе Дунгуа в Рангуне. Главной задачей «Летающих тигров» стала оборона шоссейной дороги Бирма – Юньнань («Бирманская дорога»), которая на протяжении всей войны оставалась единственным наземным путем доставки военных грузов в Китай. Примечательно, что каждому летчику выдавался так называемый «кровавый талон», который в случае сбития самолета следовало предъявить китайцам. Надпись на нем гласит: «Этот иностранец прибыл в Китай помочь нам в борьбе. Солдаты и гражданские, вместе и по отдельности, должны его спасти, защитить и предоставить ему медицинскую помощь». 4 июля 1942 г. «Летающие тигры» были выведены из состава китайских ВВС и включены в список регулярных соединений ВС США. Их преобразовали в 23-ю истребительную авиагруппу 10-й воздушной армии сухопутных войск США. В Китае их стали именовать «отрядом спецназначения американских ВВС» или «отрядом союзнических стран, воевавших в Китае». Группой продолжал командовать Клэр Ли Шенно. 10 марта 1943 г. соединение было преобразовано в 14-ю воздушную армию сухопутных войск армии США в составе 60 бомбардировщиков и 100 истребителей. Ее командующий Клэр Ли Шенно получил генеральское звание. Подробнее см., напр., Ford D. Flying Tigers: Claire Chennault and His American Volunteers, 1941-1942. Washington: HarperCollins, Smithsonian Books, 2007.

изоляционистских настроений. Об этом также свидетельствовало то, что 9-14 сентября 1937 г. подавляющее большинство американцев (95 % против 5 %) высказалось категорически против того, чтобы американские банки предоставляли деньги Японии и Китаю в условиях текущего вооруженного конфликта между ними[1].

Таблица 1.3

Действия США в условиях ситуации в Китае: мнение американцев, 1937-1938 гг.

«Как Вы считаете, мы должны отозвать все находящиеся в настоящее время в Китае войска, чтобы удержаться от вмешательства в борьбу, или мы должны оставить находящиеся в настоящее время в Китае войска, чтобы защитить американских граждан?»	Ответы (в %)
11-18 августа 1937 г.	
- Мы должны отозвать все находящиеся в настоящее время в Китае войска, чтобы удержаться от вмешательства в борьбу	54
- Мы должны оставить находящиеся в настоящее время в Китае войска, чтобы защитить американских граждан	46
-Затрудняюсь ответить	0
30 декабря 1937 г. – 4 января 1938 г.	
- Мы должны отозвать все находящиеся в настоящее время в Китае войска, чтобы удержаться от вмешательства в борьбу	70
- Мы должны оставить находящиеся в настоящее время в Китае войска, чтобы защитить американских граждан	30
-Затрудняюсь ответить	0

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.68, 85.

Между тем во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. в американском общественном мнении произошла смена установок с изоляционизма на интернационализм, что выразилось в стремлении американцев к проведению США более активной внешней политики. На этом фоне еще более четким стало отношение американцев к Китаю, который, как известно, находился в составе антигитлеровской коалиции, в рамках так называемой «большой четверки» (СССР, США, Великобритания и Китай).

Представляется, что во многом именно этот факт и, в частности, то обстоятельство, что Китай и США вели борьбу против Японии, а также других «стран Оси», принимали активное участие в дипломатических контактах в рамках антигитлеровской коалиции (подписание 1 января 1942 г. Декларации Объединенных Наций, участие в Каирской конференции, 23-26 ноября 1943 г., участие в Бреттон-Вудской конференции, 1-22 июля 1944 г., участие в Думбартон-Окской конференции, 29 сентября – 7 октября 1944 г., наконец, участие в Сан-

[1] См.: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.70

Францисской конференции, 25 апреля – 26 июня 1945 г.), стал основополагающим для американцев, значительная часть которых, согласно опросу общественного мнения, проведенному в феврале 1943 г., обозначила свое положительное отношение к Китаю (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Мнение американцев об отдельных странах мира, 1943 г.

«К какой из представленных стран Вы относитесь наиболее дружелюбно?»	Ответы (в %)
Великобритания	43
Россия	28
Китай	**14**
Затрудняюсь ответить	17

Источник: Security // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.772-780.

На этой основе в первые послевоенные годы в американском общественном мнении все еще сохранялось положительное отношение к Китаю. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в июне 1945 г., для почти половины американцев было очевидно, что Китай должен стать для США одним из основных партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе в сфере безопасности (табл. 1.5).

Таблица 1.5

Вероятные союзники США в сфере безопасности: мнение американцев, 1945 г.

«Как Вы думаете, какие страны должны быть основными партнерами США в том, что касается предотвращения войны в Тихоокеанском регионе и Атлантическом регионе?»	Ответы (в %)	
	Тихоокеанский регион	Атлантический регион
Великобритания	50	73
Франция	7	27
Россия	36	30
Китай	**43**	**4**
Другие	6	4
Затрудняюсь ответить	17	17

Источник: Security // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.772-780.

Также существенно, что в мае 1946 г. крайне незначительное число американцев (менее 1 %) заявляло о том, что от Китая в адрес США исходит какая-либо угроза (табл. 1.6). В условиях разворачивавшейся тогда «холодной войны» для значительной части американцев было очевидно, что такая угроза исходит в первую очередь от Советского государства. Отношение же к Китаю, олицетворением которого, с точки зрения американцев, тогда являлся действующий в рамках Китайской Республики режим Чан Кайши, по-прежнему строилось на основе тех

тенденций, которые сформировались в условиях японо-китайской войны 1937-1945 гг. и Второй мировой войны 1939-1945 гг.

Таблица 1.6

Мнение американцев об угрозе, исходящей от различных стран, 1946 г.

«Как Вы считаете, есть такая страна, которая представляет угрозу для мира на Земле?»	Ответы (в %)
Да Нет Затрудняюсь ответить	50 29 21
СССР	41
Германия	2
Италия	< 0,5
Япония	1
Великобритания	2
Франция	< 0,5
Испания	2
Страны Балканского региона (Румыния, Болгария, Греция, Албания)	< 0,5
Югославия	< 0,5
Палестина	< 0,5
Другие страны Ближнего Востока – Иордания, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Ирак	< 0,5
Иран	< 0,5
Китай	**< 0,5**
США	1

Источник: Security, International // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.780-789.

Безусловно, огромное влияние на складывавшуюся в первые послевоенные годы конфигурацию общественного мнения относительно Китая в США и странах Западной Европы оказала Гражданская война в Китае (1945-1949 гг.). В наибольшей степени интерес к происходящему тогда в Китае, как свидетельствуют опросы общественного мнения, был продемонстрирован со стороны американской общественности. В особенности, это касалось завершающего этапа конфликта в Китае: 2-7 мая 1949 г. и 30 октября – 4 ноября 1949 г., соответственно 85 % против 15 % и 76 % против 24 % американцев заявили о том, что они что-то слышали или читали о войне, которая в настоящее время идет в Китае[1].

Руководство США и, в частности, администрация Г. Трумэна (1945-1953 гг.), после окончания Второй мировой войны опасавшиеся дальнейшего распространения коммунизма в Азии, как известно, выступили в поддержку Гоминьдана, сражавшегося с КПК за

[1] Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.818, 869-870.

установление контроля над всей территорией Китая. 30 сентября 1945 г. в Тяньцзине высадилась дивизия Морской пехоты США. Со временем стали пребывать новые части американских войск, общая численность которых к концу 1945 г. составила 113000 человек. Одновременно с этим Армия, ВВС и ВМФ США оказывали помощь в переброске в Северо-Восточный Китай вооруженных сил Гоминьдана, которые были дислоцированы в других районах страны.

В начале 1946 г. руководству США казалось, что оно помогло остановить распространение коммунизма на юг Китая и в значительной степени укрепило позиции Гоминьдана. 10 января 1946 г. в Чунцине при американском посредничестве Гоминьдан и КПК подписали соглашение о прекращении огня, которое вступило в силу через три дня. Вскоре Чан Кайши созвал консультативную конференцию (единый блок коммунистов, гоминьдановцев и представителей третьих партий), на которой была принята резолюция, призывавшая к открытию национальной ассамблеи и участию Гоминьдана и КПК в работе нового правительства. Однако в июне 1946 г. гражданская война в Китае вспыхнула с новой силой, разгорелись ожесточенные боевые действия между Гоминьданом и КПК, и вскоре конфликт охватил весь Центральный и Северный Китай.

Угроза вовлечения США в войну в Китае заставила Конгресс США принять решение о выводе американских войск из этой страны. Уже к 1 июня 1947 г. в Китае осталось 6180 американских солдат и офицеров. Последние американские военнослужащие покинули территорию континентального Китая только осенью 1949 г., когда они вынуждены были уйти оттуда под напором Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Деятельность США, связанная с поддержкой режима Чан Кайши, в конечном счете была ограничена осуществлением программы по оказанию помощи в виде отправки оружия и военных материалов, продовольствия, медикаментов и других материальных ресурсов. Общая сумма этих поставок, осуществляемых на основе принятого 3 апреля 1948 г. Конгрессом США «Закона о помощи Китаю», «*China Aid Act*», составила 400 млн. долларов США.

На завершающей стадии Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), в частности, 28 сентября 1949 г. Конгресс США выступил за выделение еще 75 млн. долларов США в качестве военной помощи режиму Чан Кайши. Однако администрация Г. Трумэна к этому моменту фактически абстрагировалась от ситуации в Китае, и в результате Белый дом не предпринял никаких действий, чтобы предоставить соответствующие

фонды для выделения этих средств. 5 января 1950 г. Г. Трумэн заявил, что США больше не будут вмешиваться в конфликт в Китае.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, американцы в своем отношении к происходящим в Китае событиям в целом следовали в русле официальной позиции руководства США, но по некоторым аспектам существовали разногласия. В целом американцы высказывали свои симпатии в адрес правительства Гоминьдана и его лидера Чан Кайши. Процент высказывавшихся в их пользу постоянно возрастал: в 1946 г. – 11 %, в 1947 г. – 18 %, в 1948-1949 гг. – 31 %[1], хотя 14-19 августа 1949 г. американцы продемонстрировали далеко не однозначное отношение к Чан Кайши: «Благоприятное» – 21 %, «Неблагоприятное» – 35 %, «Затрудняюсь ответить» – 44 %[2].

С другой стороны, придерживаясь позиции в духе нейтралитета, американцы не считали необходимым, чтобы США вмешивались в происходящие в Китае события. Большинство полагало, что США не должны оказывать помощь националистам в их борьбе с коммунистами путем отправки оружия и военных материалов (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Военная помощь националистическому Китаю: мнение американцев, 1948 г.

«В Китае в настоящее время продолжается серьезный вооруженный конфликт – гражданская война между китайскими коммунистами и китайскими националистами. Вы думаете, что США должны или не должны оказать помощь правительству Китая путем отправки оружия и военных материалов?»	Да, должны	Нет, не должны	Затрудняюсь ответить
25 февраля 1948 г.	32	60	8
25 марта 1948 г.	41	46	13
22 апреля 1948 г.	55	32	13
1 июня 1948 г.	40	48	12

Источник: NORC.

9-14 апреля 1948 г., 9-14 июля 1950 г., 1-5 января 1951 г. на вопрос «Вы выступаете за или против отправки режиму Чан Кайши военной помощи, а также финансовых и материальных ресурсов (продовольствие, медикаменты и т.д.)?» были получены следующие ответы: 55 %, 48 %, 54

[1] Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.728, 754, 818.

[2] Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.852.

% против 30 %, 35 %, 32 % при 15 %, 17 %, 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[1].

В сложившейся к 1949 г. в Китае ситуации, когда КПК стала одерживать верх над Гоминьданом и исход гражданской войны был практически ясен, для почти половины американцев предпочтительным вариантом являлось, как они утверждали, следующее: «Оставить Китай в покое и ничего не делать». В пользу дальнейшего оказания помощи режиму Чан Кайши путем отправки оружия и военных материалов, продовольствия, медикаментов, денег выступало менее 1/3 американцев, которые принимали участие в опросах общественного мнения (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Действия США в условиях гражданской войны в Китае: мнение американцев, 1948 г.

«Что, как Вы думаете, должны предпринять США в ситуации, касающейся Китая?»	Ответы (в %)
Оставить Китай в покое и ничего не делать	43
Слишком поздно что-либо делать, Китай – это проигранное дело	4
Оказать помощь националистам (оружие и военные материалы, продовольствие, медикаменты, деньги)	22
Ничего из этого	2
Затрудняюсь ответить	14

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1273.

К этому моменту также почти половина американцев (48 % против 23 % при 29 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркивала, что, очевидно, коммунисты одержат победу над националистами и в конечном счете установят контроль над всем Китаем[2], но даже в этой ситуации американцы не считали необходимым, чтобы США осуществили вмешательство в события в Китае с целью помешать коммунистам придти к власти в стране (табл. 1.9). Угроза дальнейшего распространения коммунизма в Азии и появление еще одного социалистического государства, очевидно, не представлялись американцам настолько критическим, чтобы можно было выступить в поддержку отправки в Китай контингента вооруженных сил США. К тому же немногие из числа американцев в действительности верили, что вмешательство США в события в Китае приведет к коренному изменению обстановки в ходе внутреннего конфликта в Китае.

[1] Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.728-729; Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.962.

[2] Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.852.

Таблица 1.9

Действия США в условиях гражданской войны в Китае: мнение американцев, 1949 г.

«Что, по Вашему мнению, должны сделать США, чтобы помешать коммунистам придти к власти в Китае?»	Ответы (в %)
Оказать помощь в целом	8
Оказать военную помощь	7
Оказать экономическую помощь	4
Использовать средства пропаганды	2
Ничего не предпринимать в этой ситуации	36
Затрудняюсь ответить	45

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.852.

Тем временем 5 декабря 1948 г. части Народно-освободительной армии Китая (НОАК) перешли в решительное наступление и после ряда успешных операций 31 января 1949 г. без боя вступили в Пекин. 21 апреля 1949 г. была форсирована река Янцзы, а два дня спустя занят Нанкин. 27 мая 1949 г. был взят Шанхай.

1 октября 1949 г. в Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР). Основные боевые действия в ходе гражданской войны в Китае завершились с высадкой китайских коммунистов на острове Хайнань и полным овладением им с помощью местных партизан в начале 1950 г. После их окончания под контролем коммунистов оказался весь континентальный Китай и остров Хайнань.

В свою очередь, националисты сохранили контроль над островами Тайвань, Пэнху (в Тайваньском проливе), Цзиньмэнь, Куэмой, Мацзу и другими небольшими прилегающими островами. Глава правительства Китайской Республики генералиссимус Чан Кайши укрылся на Тайване. Вместе с ним туда перебрались руководящий состав партии Гоминьдан, правительство и парламент – Национальное собрание, составленное из представителей всех китайских провинций. Его перевыборы предполагалось провести после освобождения материкового Китая от коммунистов, однако в связи с тем, что возвращение на материк не состоялось, работа депутатов свелась к продлению полномочий Чан Кайши, а после его смерти в 1975 г. – его сына и преемника Цзян Цзинго.

Победа коммунистов над националистами и приход к власти в Китае представителей Коммунистической партии Китая (КПК) вызвали преимущественно негативные отклики в общественном мнении в США и странах Западной Европы. В наибольшей степени это относилось к американскому общественному мнению, которое в целом оказалось настроено негативно в отношении Китайской Народной Республики

(КНР)[1], чему, однако, способствовал не только факт прихода к руководству китайским государством коммунистов.

Некоторые действия последних, предпринятые во время Гражданской войны в Китае (1945-1949 гг.) против находившихся в Китае граждан США (избиение американского дипломата в Шанхае, арест американского дипломата в Мукдене, находившегося в течение года под домашним арестом, нападения на других американцев), получившие благодаря средствам массовой информации широкую огласку в США, только усиливали этот негатив.

Объяснение подобным действиям следует искать в том, что в происходившей в Китае борьбе между коммунистами и националистами США заняли сторону последних и это не могло не вызвать соответствующего отношения к США и их гражданам, находившимся в Китае (в том числе американским дипломатам) со стороны китайских коммунистов и их лидера – Мао Цзэдуна, который так или иначе способствовал началу антиамериканской кампании. В сущности, именно тогда были заложены серьезные базовые основы для складывания ярко выраженных антиамериканских взглядов, составивших важную составляющую китайского общественного мнения.

Тем не менее важно подчеркнуть, что конфронтационный уровень мышления оказался присущ не только китайскому общественному мнению, но и американскому общественному мнению. К примеру, уже в первые дни после провозглашения Китайской Народной Республики (КНР) многие американцы вслед за официальной позицией, занятой руководством США, также заняли критическую позицию относительно признания нового правительства Китая, созданного из представителей Коммунистической партии Китая (КПК) (табл. 1.10).

---

[1] Между тем важно подчеркнуть, что это касалось далеко не всех. К примеру, так вовсе не считал известный в США и за их пределами синолог Джон Кинг Фэрбэнк (1907-1991 гг.). В 1940-е годы, уже будучи известным ученым, работая в *The United States Office of War Information* (до 1946 г.), в качестве обозревателя он посетил Чунцин – временную столицу Китая, где был буквально поражен масштабами коррупции гоминьдановского режима. Крайне негативное впечатление произвел на него и Чан Кайши. В 1949 г. Джон Кинг Фэрбэнк заявил, что поражение националистов и победа коммунистов ходе гражданской войны в Китае были закономерным итогом конфликта, в силу чего он подвергся нападкам как «сочувствующий коммунистам». В 1952 г. Джон Кинг Фэрбэнк предстал перед Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности, действовавшей в рамках Сената Конгресса США. Интересно, что в это же время его китайские друзья Фэй Сяотун (1910-2005 гг.) и Чэнь Ханьшэн (1897-2004 гг.) подверглись преследованиям в Китае за «проамериканский образ мыслей».

Таблица 1.10

Признание нового правительства в Китае: мнение американцев, 1949-1950 гг.

«Вы думаете, что США должны или не должны признать новое правительство в Китае, созданное представителями Коммунистической партии Китая (КПК,) и отправить в Китай своего посла, чтобы он установил связи с этим правительством?»	Да, должны	Нет, не должны	Затрудняюсь ответить
30 октября – 4 ноября 1949 г.	20	42	14
1-6 мая 1950 г.	16	49	9

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.869-870, 915.

В результате, в последующие несколько десятилетий, по крайней мере до начала 1970-х годов, главный тренд, который оказался присущ американскому общественному мнению в отношении Китая, – это довольно значительное преобладание отрицательных оценок над положительными[1]. Об этом, в частности, свидетельствовало то, что отношение к Китаю являлось преимущественно негативным (табл. 1.11), а уровень благоприятного отношения, в сравнении с другими странами мира, вплоть до конца 1970-х годов являлся невысоким (табл. 1.12). При этом, говоря об отношении американцев к Китаю, следует обозначить наличие двух противоположных по своему характеру характеристик: в целом негативное отношение к КНР и позитивное отношение к Тайваню. Обозначившийся после окончания гражданской войны раскол Китая на две части, появление «двух Китаев» – коммунистического и националистического, из которых США сразу же выделили в качестве союзного государства последний, учитывая его курс, направленный на создание буржуазного государства и «привязку» к другим странам-союзникам США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, – все это способствовало своеобразному «расщеплению» конфигурации американского общественного мнения в отношении Китая на две составляющие части, которые фактически существуют до сих пор.

[1] О позиции общественного мнения в странах Западной Европы, Канаде и Австралии см., напр., Gallup, George H. Gallup International Public Opinion Polls, Great Britain, 1937-1975. New York: Random House, 1976; Gallup, George H. The Gallup International Public Opinion Polls, France, 1939, 1944-1975. New York: Random House, 1976; The Germans: Public Opinion Polls, 1947-1966 / Eds. by Elisabeth Noelle-Neumann; Erich Peter Neumann. Allensbach, Bonn, Verlag für Demoskopie, 1967; The Germans: Public Opinion Polls, 1967-1980 / Eds. by Elisabeth Noelle-Neumann. Westport: Greenwood Press, 1981; DOXA, Bolletino della DOXA. Milano: Instituto per le ricerche statistiche e l'analisi dell'opinione pubblica, 1946-; Gallup Poll of Canada. Toronto: Canadian Institute of Public Opinion, 1967; Australian Opinion Polls, 1941-1977 / Eds. by Terence W. Beed et al. Sydney: Hale & Iremonger & University of Sydney Sample Survey Centre, 1978.

Таблица 1.11

Отношение американцев к Китаю, 1953-1991 гг.

	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Октябрь 1953 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Август 1954 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сентябрь 1954 г.	1	1	3	2	6	7	6	8	9	44	12
Декабрь 1956 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Декабрь 1966 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Май 1972 г.	1	2	4	6	11	10	6	9	11	34	6
Апрель 1973 г.	6	3	12	9	17	9	6	8	5	15	9
Июль 1973 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Март 1974 г.	3	4	7	11	17	13	8	9	6	16	6
Март 1975 г.	3	3	7	8	15	15	8	9	8	16	8
Июнь 1976 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Март 1977 г.	3	4	6	7	16	15	8	9	6	16	9
Февраль 1979 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Январь 1980 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Январь 1981 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Март 1982 г.	4	6	11	12	19	14	8	7	6	7	7
Сентябрь 1982 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Март 1983 г.	4	4	9	14	22	17	10	8	4	8	6
Март 1985 г.	4	6	15	14	22	12	6	6	3	5	7
Март 1986 г.	5	5	15	15	24	11	6	6	4	6	4
Март 1988 г.	6	7	14	13	25	12	5	2	3	6	8
Февраль – апрель 1989 г.	4	5	11	12	26	11	5	4	2	5	7
Февраль – апрель 1990 г.	4	4	9	11	21	15	7	6	4	12	7
Февраль – апрель 1991 г.	6	5	11	13	20	11	7	6	4	9	7

Источник: Trends in Public Opinion. A compendium of Survey Data. Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P.66.

Таблица 1.12

Мнение американцев о странах мира: уровень благоприятного отношения (КНР, Тайвань), 1953-1976 гг.

	1953 г.	1954 г.	1956 г.	1966 г.	1967 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.
Канада	-	-	-	90	94	92	89	92	91	91
Великобритания	69	68	68	79	85	88	82	85	84	87
Франция	-	58	68	49	-	70	-	-	-	74
Германия	65	52	-	73	75	-	74	-	-	77
Италия	-	-	-	75	81	-	74	-	-	68
Нидерланды	-	-	-	-	88	-	-	-	-	85
Польша	-	-	-	-	-	-	-	-	-	60
Швейцария	-	-	-	-	90	-	-	-	-	88
Швеция	-	-	-	-	87	-	71	-	-	77
Австралия	-	-	-	-	89	-	-	-	-	85
Израиль	-	-	49	64	74	-	-	76	62	65
Египет	-	-	31	46	39	-	38	48	44	49
Иран	-	-	-	-	54	-	-	-	-	48
Япония	58	-	-	67	72	64	70	70	66	75
Тайвань	**-**	**-**	**-**	**-**	**-**	**53**	**-**	**-**	**-**	**55**
Мексика	-	-	-	-	-	-	-	-	-	74
Бразилия	-	-	-	-	76	64	-	68	64	66
Аргентина	-	-	-	-	74	-	-	-	-	60
Чили	-	-	-	-	66	-	47	-	-	51
Индия	-	-	47	-	62	-	-	-	-	56
Филиппины	-	-	-	-	-	-	-	-	-	74
Тайвань	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	54
Россия	1	5	5	17	19	40	34	46	44	21
КНР	**-**	**-**	**-**	**-**	**5**	**23**	**-**	**-**	**-**	**20**
Куба	-	-	-	-	6	-	-	-	-	15

Источник: The Gallup Poll.

Между тем важно подчеркнуть, что помимо Гражданской войны в Китае (1945-1949 гг.) на складывание в общественном мнении США и стран Западной Европы преимущественно негативного отношения к Китаю, причем в американском общественном мнении, опять-таки в большей степени свое влияние оказали и другие события: Корейская война 1950-1953 гг., Вьетнамская война 1964-1975 гг. – крупные вооруженные конфликты эпохи «холодной войны», в которые в той или иной форме была вовлечена КНР, и особенно Тайваньские кризисы. Непосредственное участие США в этих конфликтах, безусловно, имело своим следствием повышенный интерес американцев к данным событиям, участию в них КНР.

Примечательно, что большей степенью радикализма взгляды американцев отличались скорее для периода Корейской, чем Вьетнамской войны. К примеру, это касалось возможного применения в этих конфликтах ядерного оружия. Рассматривая ядерное оружие как средство, с помощью которого можно одержать победу, 12-17 ноября 1950 г. и 22-27 февраля 1968 г. в пользу этой идеи выступали, соответственно, 52 % и 27 % против 38 % и 65 % при 10 % и 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» американцев[1].

Участие в военных действиях на Корейском полуострове (начиная с 25 октября 1950 г.) китайских военнослужащих, которые считались «китайскими народными добровольцами» (поскольку официально считалось, что КНР в конфликте не участвовала, регулярные китайские войска формально считались соединениями так называемых «китайских народных добровольцев», численность которых была доведена до 1 млн. человек), проведение ими боевых операций против контингента вооруженных сил США, составлявших большую часть войск ООН, отправленных в Корею в 1950 г. в целях прекращения вооруженного конфликта между КНДР (Корейской Народно-Демократической Республикой) и РК (Республикой Кореей), безусловно, усиливало степень этого радикализма. 3-8 декабря 1950 г. подавляющее большинство американцев (81 % против 5 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали, что Китай вступил в борьбу на Корейском

[1] Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.950; Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.2111.

полуострове, следуя рекомендациям России[1], что в целом соответствовало действительности[2].

В результате после окончательного согласования между представителями руководства СССР и КНР условий вступления Китая в конфликт на Корейском полуострове, для чего из Пекина в Москву был отправлен Чжоу Эньлай, 25 октября 1950 г. началось наступление «китайских народных добровольцев» под командованием генерала Пэн Дэхуая. Пользуясь эффектом неожиданности, китайцы смяли оборону войск ООН, однако затем отошли в горы, но 8-я Армия ВС США вынуждена была занять оборону вдоль южного берега реки Ханган.

В конце ноября 1950 г. китайцы начали второе наступление, в ходе которого, благодаря ряду хитроумных операций (чтобы выманить американцев из прочных оборонительных позиций, Пэн Дэхуай дал приказ своим подразделениям имитировать панику, в результате чего командовавший американскими войсками генерал Д. Макартур направил их прямо в ловушку), удалось, обойдя войска ООН, нанести фланговый удар по 8-й Армии ВС США.

В ходе зимнего наступления (ноябрь 1950 г. – январь 1951 г.) 4 января 1951 г. совместными усилиями северокорейцев и китайцев был взят Сеул. Началось общее отступление войск ООН. Ситуация для американцев

---

[1] Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.955.

[2] Правительство КНР с тревогой следило за накаляющейся обстановкой на Корейском полуострове. Мао Цзэдун был убежден в том, что интервенция США в Азию дестабилизирует обстановку в регионе и неблагоприятно повлияет на его планы нанести решающее поражение Гоминьдану и установить контроль над Тайванем. Когда к концу сентября 1950 г. стало ясно, что северокорейцы фактически терпят поражение и возникла угроза захвата южнокорейцами всей северной части Корейского полуострова, руководство КНР вступило в контакт с руководством СССР и в течение первой недели октября 1950 г. между их представителями продолжались активные консультации. В конце концов было принято решение отправить в Корею части Народно-освободительной армии Китая (НОАК), которые, однако, будут действовать неофициально. Подготовка к подобному варианту велась еще с весны 1950 г., когда И.В. Сталин и Ким Ир Сен поставили Мао Цзэдуна в известность о готовящейся военной акции. Руководство КНР публично заявляло, что Китай вступит в войну, если какие-либо некорейские военные силы пересекут 38-ю параллель. В начале октября 1950 г. соответствующее предупреждение было передано в ООН через посла Индии в Китае. Однако Президент США Г. Трумэн не верил в возможность широкомасштабного китайского вмешательства, заявляя, что китайские предупреждения являются лишь «попытками шантажировать ООН». Тем не менее уже на следующий день после того, как 8 октября 1950 г. войска ООН пересекли 38-ю параллель, Мао Цзэдун отдал приказ Народно-освободительной армии Китая (НОАК) подойти к реке Ялуцзян и быть готовой форсировать ее. «Если мы позволим США оккупировать весь Корейский полуостров…, мы должны быть готовы к тому, что они объявят войну Китаю», – заявлял он. Подробнее см., напр., Торкунов А.В. Загадочная война: Корейский конфликт 1950-1953 гг. М.: РОССПЭН, 2000.

стала настолько критичной, что американское командование не исключало применения ядерного оружия. Только используя неимоверные усилия, в результате контрнаступления удалось остановить их дальнейшее продвижение на Юг, вновь установить контроль над Сеулом и к июню 1951 г. стабилизировать линию фронта в районе 38-й параллели. После этого стало ясно, что ни одна из конфликтующих сторон не сможет достичь решительного перевеса сил и добиться победы. 8 июля 1951 г. в Кэсоне участники конфликта на Корейском полуострове впервые сели за стол переговоров, которые продолжались в течение всего последующего периода, пока шла война в Корее.

Согласно опросам общественного мнения, в условиях фактического расширения участников Корейского конфликта многие американцы, для которых война в Корее превратилась в самую актуальную на тот момент международную проблему, считали необходимым расширение зоны боевых действий за счет осуществления бомбардировок аэродромов и баз снабжения, расположенных внутри Китая. В пользу подобного рода действий неизменно выступало более половины американцев. 27 августа 1951 г.: 54 % против 31 % при 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». 2 октября 1951 г.: 60 % против 23 % при 17 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». 19 марта 1952 г.: 54 % против 31 % при 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[1].

Ранее, 12-17 ноября 1950 г., почти половина американцев (46 % против 39 % при 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркивала, что, если «войска коммунистического Китая будут продолжать сражаться в Корее, вооруженные силы ООН должны перейти китайскую границу, чтобы продолжить борьбу на территории Китая»[2]. С другой стороны, уже 20-25 августа 1950 г. американцы расценивали вероятность победы в случае войны между США и Китаем не очень высоко (табл. 1.13).

Таблица 1.13

Вероятность победы в случае войны США и Китая: мнение американцев, 1950 г.

«В том случае, если между США и Китаем начнется война, каковы шансы на то, что мы одержим в ней победу?»	Ответы (в %)
Отличные	20
Хорошие	37
Средние	21
Плохие	11
Затрудняюсь ответить	11

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.940.

[1] NORC.

[2] Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.950.

Вероятно, что не только по причине усталости от войны, но и по этой причине, имея в виду сомнительные перспективы развития ситуации в случае открытого вооруженного конфликта между США и КНР, а также понимая опасность этой конфронтации, 1-5 января 1951 г. американцы стали выступать за прекращение участия США в конфликте на Корейском полуострове (табл. 1.14), подчеркивая, что руководство США совершило ошибку, когда приняло решение отправить войска в Корею (табл. 1.15).

Таблица 1.14

Дальнейший курс в Корее: мнение американцев, 1951 г.

«В настоящее время, когда коммунистический Китай вступил в борьбу в Корее, используя для этого значительные силы, которые сражаются с войсками ООН, какой из двух имеющихся вариантов курса Вы поддерживаете?»	Ответы (в %)
Вывести наши войска из Кореи с максимально возможной скоростью	
- Американцы в целом	66
- Республиканцы	71
- Демократы	63
- Независимые	64
Оставить наши войска в Корее, чтобы они продолжали бороться с этими значительными силами	
- Американцы в целом	25
- Республиканцы	22
- Демократы	28
- Независимые	23
Затрудняюсь ответить	
- Американцы в целом	9
- Республиканцы	7
- Демократы	9
- Независимые	13

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.960-961.

Таблица 1.15

Мнение американцев о правильности участия США в войне в Корее, 1950-1953 гг.

«С точки зрения событий, которые произошли в Корее, где мы ведем борьбу, как Вы считаете, было ли ошибкой или не было ошибкой посылать наши войска в Корею?»	Да, ошибка	Нет, не ошибка	Затрудняюсь ответить
20-25 августа 1950 г.	20	65	15
1-5 января 1951 г.	49	38	13
4-9 февраля 1951 г.	49	41	9
26-31 марта 1951 г.	45	43	12
16-21 апреля 1951 г.	37	45	18
16-21 июня 1951 г.	43	40	17
3-8 августа 1951 г.	42	48	11
28 февраля – 5 марта 1952 г.	51	35	14
9-14 октября 1952 г.	43	37	20
17-22 октября 1952 г.	43	37	19
11-16 января 1953 г.	36	50	14

Источник: Erskine H. The Polls: Is War a Mistake? // Public Opinion Quarterly. Vol.34. №1. Spring 1970. P.134-150.

4-9 февраля 1951 г. в своем большинстве американцы указывали (56 % против 34 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), что США с Китаем должны пойти на заключение соглашения по Корее[1]. В числе условий этого соглашения – прекращение огня (73 % против 16 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и вывод всех иностранных войск с Корейского полуострова (62 % против 28 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)[2]. Правда, 21-26 сентября 1951 г. немногие из числа американцев (20 % против 67 % при 13 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») полагали, что Китай в действительности желает достичь мира и остановить войну в Корее[3].

Так или иначе участие США и КНР в конфликте на Корейском полуострове способствовало еще большей радикализации взглядов американцев в отношении Китая, усилило критическую по отношению к Китаю составляющую в конфигурации американского общественного мнения.

Снижение градуса антикитайских настроений среди представителей широкой американской общественности в условиях 1950-х – 1960-х гг. являлось маловероятным, как из-за значительных пропагандистских усилий, предпринятых в США и направленных на дальнейшее закрепление на уровне массового сознания американцев образа Китая в качестве «врага», для чего использовались возможности средств массовой информации, так и по причине вовлечения США и КНР в новые конфликтные ситуации. Пожалуй, самыми серьезными такими конфликтными ситуациями стали многочисленные Тайваньские кризисы, связанные с периодически обострявшейся проблемой Тайваня.

После окончания военных действий на Корейском полуострове США пересмотрели свою стратегию в регионе и заявили о своей готовности защищать Тайвань в случае вторжения коммунистических сил. 2 декабря 1954 г. США и Тайвань подписали «Договор о совместной обороне», в соответствии с которым правительство США взяло на себя обязательства в случае необходимости оказать всю необходимую помощь в том, что касается защиты острова Тайвань. Учитывая конфликтный характер взаимодействия КНР и Тайваня, поддержка США одного из участников

---

[1] Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.969.

[2] Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.969.

[3] Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1017.

этого конфликта рано или поздно должна была привести к вовлечению США в конфликтную ситуацию[1].

Тайваньский кризис 1954-1955 гг. (Первый кризис Тайваньского пролива) и Тайваньский кризис 1958 г. (Второй кризис Тайваньского пролива) представляли собой конфликты, главными участниками которых являлись КНР и Тайвань, взаимодействие которых осуществлялось на конфронтационной основе. Однако еще одним участником этих конфликтов стали США, выступившие в поддержку Китайской Республики, что выразилось в отправке в район Тайваньского пролива эскадры 7-го флота ВМС США. Косвенно ситуация в районе Тайваньского пролива затронула также СССР. К периоду роста напряженности в Тайваньском проливе в 1954 г. относится захват тайваньскими вооруженными силами советского танкера «Туапсе», который перевозил авиационное топливо из Констанцы в Шанхай.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведенные в условиях Тайваньских кризисов, американцы, проявляя довольно высокую степень осведомленности о событиях, происходящих вокруг Формозы (табл. 1.16), высказывались в пользу оказания помощи режиму Чан Кайши (табл. 1.17), однако вовсе не считали необходимым осуществление более активных форм вмешательства в конфликт между КНР и Тайванем в том случае, если Формоза подвергнется нападению (табл. 1.18, табл. 1.19).

Таблица 1.16

Осведомленность американцев о событиях вокруг Формозы, 1950-1955 гг.

«Вы что-то слышали или читали о недавних событиях, произошедших вокруг острова Формоза?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
8-13 января 1950 г.	60	40	0
3-8 марта 1955 г.	77	23	0

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.3. New York: Random House, 1972. P.887, 1319-1320.

[1] Еще 27 июня 1950 г. Президент США Г. Трумэн заявил о вводе 7-го флота ВМС США в Тайваньский пролив. Он должен был препятствовать любым попыткам КНР захватить Тайвань и сдерживать Тайвань от военных акций против материкового Китая. Однако тогда позиция США по отношению к Тайваню и КНР была еще во многом неопределенной. США надеялись установить хорошие отношения с коммунистическим Китаем, поэтому администрация Г. Трумэна достаточно прохладно относилась к правительству Чан Кайши. Ситуация изменилась только после окончания военных действий на Корейском полуострове. США вынуждены были поменять точку зрения и отдать свое предпочтение Тайваню. Фактически, участие КНР в Корейской войне вынудило США выступить в поддержку Тайваню, что привело к еще большему усложнению Тайваньской проблемы. В последующие после окончания Корейской войны годы руководство США постоянно демонстрировало свое стремление оказывать поддержку Тайваню. Подтверждением избранного курса являлось то, что в 1960 г. Президент США Д. Эйзенхауэр совершил государственный визит на Тайвань.

Таблица 1.17

Оказание помощи режиму Чан Кайши: мнение американцев, 1951-1954 гг.

«Вы выступаете за или против того, чтобы США оказывали всю возможную помощь националистическому правительству Китая на Формозе в целях предотвращения атаки китайских коммунистов с континентального Китая?»	Выступаю за	Выступаю против	Затрудняюсь ответить
Апрель 1951 г.	58	25	17
Май 1951 г.	56	28	16
Сентябрь 1951 г.	59	24	17
Март 1952 г.	56	28	16
Сентябрь 1954 г.	53	33	14

Источник: NORC.

Таблица 1.18

Действия США в Тайваньском кризисе: мнение американцев, 1950 г.

«Если Формоза будет атакована коммунистическим Китаем, какой из предложенных ниже вариантов действий должны предпринять Соединенные Штаты?»	Ответы (в %)
8-13 января 1950 г.	
США должны…	
…использовать вооруженные силы США, чтобы защитить Формозу	10
…оказать финансовую помощь и отправить военные материалы генералу Чан Кайши в качестве помощи его армии, расположенной на острове	14
…ничего не делать и ждать, наблюдая за тем, что происходит	21
Затрудняюсь ответить	4

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.887.

Таблица 1.19

Действия США в Тайваньском кризисе: мнение американцев, 1954 г.

«Если Формоза будет атакована коммунистическим Китаем, какой из предложенных ниже вариантов действий должны предпринять Соединенные Штаты?»	Ответы (в %)
16-21 сентября 1954 г.	
США должны…	
…нанести авиаудары по военным объектам, расположенным в Китае	10
…использовать самолеты и корабли в целях оказания помощи Формозе в сдерживании коммунистического Китая от нападения	31
…отправить оружие и военные материалы, без активного участия в столкновениях	28
…уйти из Формозы вообще и дать ей возможность бороться с этим самостоятельно	21
Затрудняюсь ответить	10

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1273.

Очевидно, что на складывание именно такой, в целом умеренной по своему характеру позиции влияние оказывал опыт участия США в войне на Корейском полуострове. При этом 14-19 апреля 1955 г. неоднозначным оказалось отношение американцев к решению территориального вопроса, являвшегося наиболее острым моментом в Тайваньских кризисах, о чем свидетельствуют ответы на отдельные вопросы, которые задавались респондентам. «США согласились уйти полностью с Формозы и Пескадорских островов. Должны ли США дать Чан Кайши аналогичные гарантии относительно островов Куэмой и Мацзу?»: «Да» – 32 %, «Нет» – 21 %, «Затрудняюсь ответить» – 24 %. «Вы думаете, что США правы, когда предложили Чан Кайши и националистам передать острова Дачен Красному Китаю?»: «Да» – 39 %, «Нет» – 15 %, «Затрудняюсь ответить» – 23 %[1]. При этом большинство американцев выступало за то, чтобы США привлекли все заинтересованные стороны, в том числе и КНР, а также СССР к процессу разрешения Тайваньского кризиса (табл. 1.20).

Таблица 1.20

Участие стран мира в разрешении Тайваньского кризиса: мнение американцев, 1955 г.

«Вы выступаете за или против того, чтобы США привлекли все заинтересованные стороны, в том числе и КНР, а также СССР к процессу разрешения Тайваньского и подобных ему кризисов?»	За	Против	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	74	16	10
Сторонники Республиканской партии	73	15	8
Сторонники Демократической партии	75	10	10
Независимые	75	10	15

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1329-1330.

Кроме того, 26 сентября 1958 г. американцы в целом положительно (61% против 19 % при 20 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказались относительно предложения, в соответствии с которым Формоза была бы подвергнута нейтрализации, перейдя под защиту Организации Объединенных Наций, желая также (91 % против 6 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), чтобы США, в том что касается решения проблемы относительно островов Куэмой и Мацзу, действовали в рамках Организации Объединенных Наций, прежде чем были бы вовлечены в военный вариант решения этой проблемы[2].

В 1960-е – 1970-е гг., уже после того, как были преодолены Тайваньские кризисы 1954-1955 гг. и 1958 г., как правило, почти 2/3

[1] Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1319-1320.
[2] AIPO

американцев высказывались в пользу военного союза с режимом Чан Кайши (табл. 1.21), однако по-прежнему американцы, проявляя осторожность, достаточно «прохладно» относились к идее участия США в военных действиях, связанных с защитой интересов Тайваня, что, к примеру, было выявлено в ходе опроса общественного мнения, проведенного в США 18-21 апреля 1975 г. (табл. 1.22).

Таблица 1.21

Военный союз с режимом Чан Кайши: мнение американцев, 1966-1978 гг.

«Наша страна заключила оборонительный союз с Чан Кайши и националистическим Китаем (Формоза). Мы должны сохранять или прекратить этот союз?»	Должны сохранять этот союз	Должны прекратить этот союз	Затрудняюсь ответить
27 июня 1966 г.	65	6	39
24 февраля 1969 г.	55	19	26
12 июня 1976 г.	65	6	29
29 марта 1977 г.	57	12	31
11 сентября 1978 г.	64	19	17

Источник: NORC.

Таблица 1.22

Действия США в ответ на вероятное нападение на Тайвань: мнение американцев, 18-21.04.1975 г.

«Можно предположить, что некоторые из государств в настоящее время могут быть атакованы коммунистическими силами, вследствие чего США должны на это каким-то образом ответить. Перед Вами перечень этих государств. Какие действия, по Вашему мнению, должны предпринять в ответ США, если представленные ниже страны подвергнутся атаке со стороны коммунистов – отправить американские войска, оказать военную помощь или отказаться от вмешательства?»	Ответы (в %)
18-21 апреля 1975 г.	
Американцы в целом	
- Отправить американские войска	8
- Оказать военную помощь	27
- Отказаться от вмешательства	54
- Затрудняюсь ответить	11

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1972-1977. 2 vols. Vol.1. 1972-1975. Vol.2. 1976-1977. Wilmington: Scholarly Resources, 1978.

Важно подчеркнуть, что данная установка сохранялась в американском общественном мнении также и в дальнейшем и, согласно опросам общественного мнения, фактически существует до сих пор (табл. 1.23).

Таблица 1.23

Отношение американцев к различным вариантам военных операций с участием США (Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань), 1974-2012 гг.

«Вы будете выступать за или против использования вооруженных сил США в случае….?»	Массы			Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить	За	Против	Затрудняюсь ответить
1974 г.	17	59	24	11	79	10
1978 г.	20	80	0	18	82	0
1982г.	18	82	0	15	85	0
1986 г.	19	64	17	-	-	-
1990 г.	-	-	-	-	-	-
1994 г.	-	-	-	-	-	-
1998 г.	27	73	0	51	49	0
2002 г.	32	68	0	52	48	0
2004 г.	33	61	6	51	38	11
2006 г.	32	61	6	-	-	-
2008 г.	32	65	3	-	-	-
2010 г.	25	71	4	-	-	-
2012 г.	28	69	3	-	-	-

Источник: American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1975, 1979, 1983, 1987, 1991, 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1975, 1979, 1983, 1987, 1991, 1999; WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. URL: http://www.worldviews.org/; GLOBAL VIEWS 2004, 2006, 2008, 2010, 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004, 2006, 2008, 2010, 2012.

Таким образом, Тайваньские кризисы так или иначе способствовали консервации критического отношения американцев к Китаю.

Между тем представляется, что помимо того обстоятельства, что в эпоху «холодной войны» Китай был вовлечен в ряд крупных региональных конфликтов, определенную роль в укреплении в общественном мнении США и стран Западной Европы негативной составляющей по отношению к Китаю сыграл также факт превращения КНР в еще одну ядерную державу.

16 октября 1964 г. Китай провел успешные испытания ядерного оружия, в результате чего оказался в составе так называемого «ядерного клуба», что не могло не вызвать определенных страхов в США и странах Западной Европы. 5 августа 1963 г. был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, а 1 июля 1968 г. был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия. СССР, США и Великобритания стали первыми странами, которые подписали данные договоры, после чего одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне они были открыты для подписания

другими странами. Однако руководство КНР тогда посчитало необходимым не входить в число участников этих соглашений, сохраняя свою позицию по этому вопросу на протяжении последующих десятилетий[1], что вызывало озабоченность в США и странах Западной Европы.

Следует также иметь в виду, что укреплению этой негативной составляющей способствовала атмосфера «холодной войны». Тот факт, что Китайская Народная Республика (КНР) являлась социалистическим государством, у руководства которого находилась Коммунистическая партия Китая (КПК), несомненно, играл большую роль в складывании в США и странах Западной Европы на уровне массового сознания образа «врага», укреплению которого в значительной степени способствовали средства массовой информации.

К примеру, в США, в уже упоминавшемся выше журнале *Time* преобладал в целом враждебный подход к Китайской Народной Республике (КНР). На обложку этого популярного издания периодически попадали идеологические символы и знаки: дракон с острыми зубами, страшный красный флаг с пятью звездами, кровавый отпечаток руки, и все руководители Коммунистической партии Китая (КПК) на обложке выглядели как люди с твердыми и онемевшими выражениями лиц и холодными глазами.

Ши Юнган, главный редактор книги «Китайская эпоха 1900-2000», в которой представлена хроника в течение столетия, составленная из материалов ведущих периодических изданий США, считает, что чувство собственного превосходства, национализм, расизм, презрение и ирония в отношении другой страны постоянно присутствовали в материалах американских СМИ.

Действительно, давая информацию о Китае, они все имели вполне определенную, в целом вкладывающуюся в русло официальной позиции руководства страны, политическую точку зрения, соответствующую эпохе «холодной войны», и, таким образом, внесли существенный вклад в оформление соответствующей конфигурации американского общественного мнения.

В связи с вышеуказанным, симптоматичными оказались результаты опроса общественного мнения, согласно которым американцы подчеркивали, что от КНР исходит значительная угроза миру на Земле (табл. 1.24).

---

[1] Только спустя много лет после появления этих соглашений КНР стала участником только одного из них – Договора о нераспространении ядерного оружия (3 сентября 1992 г.).

Таблица 1.24

Угроза миру на Земле и мнение американцев, 1969-1999 гг.

«По Вашему мнению, какое одно из государств представляет самую большую угрозу миру на Земле в настоящее время?»	Апрель / Май 1969 г.	Сентябрь 1981 г.	Сентябрь 1996 г.	Сентябрь 1999 г.
СССР	27	72	11	8
КНР	**50**	**5**	**25**	**36**
Куба	1	1	5	1
КНДР	4	-	7	5
ДРВ	4	-	-	-
Ирак	-	-	36	21
Иран	-	5	11	6
Арабские страны	2	2	-	-
США	2	7	-	-
Другие	4	4	-	1
Затрудняюсь ответить	6	-	5	22

Источник: ABC News Poll.

Одним из проявлений негативного отношения к Китаю, существовавшего в общественном мнении стран США и Западной Европы в эпоху «холодной войны», являлась позиция в отношении вступления КНР в ООН. Наиболее ярко эта позиция видна на примере американского общественного мнения, и важно подчеркнуть, что эта позиция полностью соответствовала той линии, которую в отношении вступления КНР в ООН заняло руководство США. 8 июля 1954 г. США официально заявили, что они будут использовать свое право *veto* на вступление КНР в ООН, и впоследствии, вплоть до начала 1970-х годов, придерживались данного курса.

Уже 4-9 июня 1950 г. большинство американцев (58 % против 11 % при 31 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказалось против того, чтобы КНР было предоставлено место постоянного члена Совета Безопасности ООН[1], после чего вплоть до начала 1970-х годов американцы критически относились к идее вступления КНР в ООН (табл. 1.25). Фактически имеющиеся результаты опросов общественного мнения в отношении проблемы вступления КНР в ООН показывают, что «кривая» антикитайских настроений, которым в принципе соответствовали голоса против допуска КНР в ООН, в целом как бы следовала за официальными тенденциями взаимоотношений двух стран, хотя и с некоторым опозданием.

[1] Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.1. New York: Random House, 1972. P.924-925.

Таблица 1.25

Вступление Китая в ООН: мнение американцев, 1954-1970 гг.

«Вы думаете, что коммунистический Китай должен или не должен стать членом Организации Объединенных Наций?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
12 марта 1950 г.	11	58	31
25 июля 1954 г.	7	78	15
8 августа 1954 г.	8	79	13
4 июня 1955 г.	10	67	23
25 сентября 1955 г.	17	71	12
14 июля 1956 г.	11	74	15
22 февраля 1957 г.	13	70	17
23 февраля 1958 г.	17	66	17
26 сентября 1958 г.	20	63	17
24 марта 1961 г.	20	64	16
6 октября 1961 г.	18	65	17
14 февраля 1964 г.	15	71	14
27 ноября 1964 г.	20	57	23
28 марта 1965 г.	22	64	14
7 января 1966 г.	22	67	11
22 апреля 1966 г.	25	55	20
9 октября 1966 г.	25	56	19
20 февраля 1969 г.	33	54	13
7 октября 1970 г.	35	49	16
9 мая 1971 г.	45	38	17

Источник: The Gallup Poll.

Правда, при определенных условиях позиция американского общественного мнения в отношении вступления КНР в ООН становилась не столь радикальной, в результате чего представители американской общественности при рассмотрении данной проблемы проявляли иной подход.

Таким условием, к примеру, являлось согласие большинства членов Организации Объединенных Наций на принятие КНР в ООН (табл. 1.26). Хотя в этом случае многие американцы высказывались в пользу того, что США и КНР вряд ли смогут действовать в рамках этой международной организации и руководству США, по их мнению, придется принять решение покинуть ее. Так, в августе 1954 г. и мае 1955 г. на вопрос «Предположите, что большинство членов Организации Объединенных Наций выступило в поддержку вступления коммунистического Китая в свой состав. Вы думаете, что США должны или не должны оставить свое членство в Организации Объединенных Наций?» были получены следующие ответы: «Да, должны» – 59 % и 57 %, «Нет, не должны» – 25 % и 17 %, «Затрудняюсь ответить» – 16 % и 26 %, соответственно[1].

[1] The Gallup Poll.

Таблица 1.26

Членство Китая в ООН: мнение американцев, 1955-1969 гг.

«Предположим, что большинство членов Организации Объединенных Наций большинством голосов приняли решение о принятии в состав членов Организации Объединенных Наций коммунистического Китая. Вы думаете, что США должны или не должны согласиться с этим решением?»	Да, должны	Нет, не должны	Затрудняюсь ответить
25 сентября 1955 г.	31	53	16
24 марта 1961 г.	59	25	16
30 октября 1961 г.	46	38	16
14 февраля 1964 г.	42	44	14
28 марта 1965 г.	49	35	16
1 января 1966 г.	47	41	12
22 апреля 1966 г.	49	31	20
9 октября 1966 г.	53	33	14
20 февраля 1969 г.	56	33	11

Источник: The Gallup Poll.

Другим условием являлась конструктивная по своему характеру позиция руководства КНР в том, что касалось урегулирования отдельных региональных конфликтов, в которые был вовлечен Китай. В особенности это касалось конфликтов на Корейском полуострове и в Индокитае. В апреле 1954 г. на вопрос «Вы бы одобрили или не одобрили идею предоставления коммунистическому Китаю места постоянного члена в Совете Безопасности ООН, если китайцы согласятся на урегулирование конфликтов на Корейском полуострове и в Индокитае, удовлетворяющее всех их участников?» были получены следующие ответы: «Да, одобрил бы» – 40 %, «Нет, не одобрил бы» – 50 %, «Затрудняюсь ответить» – 10%[1].

Еще одним условием являлось качественное улучшение американо-китайских отношений, перспективы которых американцы, по всей видимости, оценивали в целом неплохо, рассчитывая на получение определенных выгод применительно к экономике своей страны. В апреле 1966 г. и в октябре 1966 г. на вопрос «Вы бы одобрили или не одобрили вступление коммунистического Китая в состав Организации Объединенных Наций, если это приведет к качественному улучшению американо-китайских отношений?» были получены следующие ответы: «Да, одобрил бы» – 56 % и 55 %, «Нет, не одобрил бы» – 28 % и 30 %, «Затрудняюсь ответить» – 16 % и 15 %[2].

[1] The Gallup Poll.
[2] The Gallup Poll.

Тем не менее очевидно, что даже несмотря на наличие указанных моментов, позиция американского общественного мнения в отношении вступления КНР в ООН отличалась жесткостью. И даже, казалось бы, компромиссный вариант решения данной проблемы, предполагающий одновременное сосуществование в составе Организации Объединенных Наций «двух Китаев» – КНР и Тайваня – вызывал неоднозначное отношение со стороны американцев (табл. 1.27).

Таблица 1.27

ООН и статус коммунистического и националистического Китая: мнение американцев, 1966-1969 гг.

«Есть предложение, в соответствии с которым коммунистический Китай и националистический Китай станут членами Организации Объединенных Наций в качестве разных стран. Вы бы выступили за или против подобной политики двух Китаев как способа решить существующую проблему?»	За	Против	Затрудняюсь ответить
1966 г.	37	31	32
1967 г.	38	34	28
1969 г.	41	38	21

Источник: The Harris Poll.

Иная ситуация сложилась в общественном мнении других стран мира. Так, в отличие от общественного мнения в США, в странах Западной Европы, Канаде и Австралии, число тех, кто со всей определенностью выражал свое критическое отношение к идее вступления КНР в ООН, как правило, было меньше 1/3 (табл. 1.28, табл. 1.29).

Представлется, что это во многом объясняется тем, что, в отличие от США, страны Западной Европы, Канада и Австралия практически не были вовлечены в серьезные кризисы с участием Китая, что значительно ограничивало вероятность складывания такой конфигурации общественного мнения, которая была бы аналогична американскому общественному мнению. Также свою роль играла официальная позиция руководства этих стран, которая не характеризовалась такой же жесткостью по отношению к Китаю, как позиция руководства США.

Таблица 1.28

Вступление Китая в ООН: мнение жителей стран Западной Европы

«Вы выступаете за или против того, чтобы Китай стал членом Организации Объединенных Наций?» *«Вы считаете, что Китай должен или не должен стать членом Организации Объединенных Наций?»*	За Да, должен	Против Нет, не должен	Затрудняюсь ответить
Великобритания			
Май 1953 г.	43	36	21
Июнь 1953 г.	53	21	27
Сентябрь 1953 г.	57	16	23
Июль 1954 г.	61	20	19
Февраль 1955 г.	60	19	21
Июль 1955 г.	51	27	22
Февраль 1958 г.	51	21	28
Сентябрь 1958 г.	45	35	20
Май 1961 г.	43	28	29
Октябрь 1962 г.	45	34	21
Август 1963 г.	52	23	25
Сентябрь 1963 г.	48	23	29
Декабрь 1963 г.	52	19	29
Октябрь 1964 г.	54	13	33
Сентябрь 1965 г.	41	19	40
Июль 1966 г.	57	17	26
Октябрь 1966 г.	49	24	27
Февраль 1967 г.	57	17	26
Май 1967 г.	49	24	27
Июль 1967 г.	60	22	18
Сентябрь 1967 г.	47	25	28
Февраль 1968 г	54	23	23

Франция			
Октябрь 1954 г.	37	18	45
Июль 1955 г.	38	10	52
Август 1955 г.	45	10	45
Декабрь 1955 г.	43	10	47
Октябрь 1958 г.	38	14	48
Ноябрь 1958 г.	38	17	45
Сентябрь 1963 г.	48	20	32
Ноябрь 1964 г.	69	8	23
Октябрь 1965 г.	59	10	31
Декабрь 1965 г.	48	10	42
Декабрь 1966 г.	56	14	30
Сентябрь 1967 г.	52	10	38
Германия			
Октябрь 1954 г.	25	37	38
Июль 1955 г.	27	18	55
Август 1955 г.	32	21	47
Декабрь 1955 г.	26	29	45
Октябрь 1958 г.	36	24	40
Декабрь 1965 г.	23	32	45
Италия			
Октябрь 1954 г.	25	28	47
Июль 1955 г.	24	25	51
Август 1955 г.	27	23	50
Декабрь 1955 г.	30	23	47
Октябрь 1958 г.	34	28	39
Декабрь 1965 г.	22	17	61
Бельгия			
Август 1955 г.	39	25	50
Нидерланды			
Ноябрь 1958 г.	24	51	25

Австрия			
Июль 1955 г.	33	14	53
Август 1955 г.	25	25	50
Ноябрь 1958 г.	33	42	25
Дания			
Декабрь 1955 г.	30	24	46
Ноябрь 1958 г.	50	22	29
Швеция			
Ноябрь 1958 г.	43	19	38
Норвегия			
Декабрь 1955 г.	41	22	37
Ноябрь 1958 г.	59	16	25
Финляндия			
Ноябрь 1958 г.	69	12	19
Исландия			
Август 1955 г.	57	9	34
Греция			
Ноябрь 1958 г.	28	26	46
Октябрь 1965 г.	36	31	33

Источник: Erskine H. The Polls: Red China and the U.N. // Public Opinion Quarterly. Vol.35. №1. Spring 1971. P.123-135.

Таблица 1.29

Вступление Китая в ООН: мнение жителей Канады и Австралии

«Вы выступаете за или против того, чтобы Китай стал членом Организации Объединенных Наций?» «Вы считаете, что Китай должен или не должен стать членом Организации Объединенных Наций?»	За Да, должен	Против Нет, не должен	Затрудняюсь ответить
Канада			
1956 г.	28	44	28
1958 г.	52	38	10
1961 г.	50	39	11
1966 г.	54	30	16
Австралия			
1953 г.	31	49	20
1955 г.	51	28	21
1958 г.	48	29	23
1960 г.	39	42	19
1962 г.	42	40	18
1963 г.	38	43	19
1964 г.	46	38	16
1965 г.	41	43	16
1966 г.	42	39	19
1968 г.	54	19	27

Источник: Erskine H. The Polls: Red China and the U.N. // Public Opinion Quarterly. Vol.35. №1. Spring 1971. P.123-135.

Аналогичная ситуация сложилась также в общественном мнении в странах Азии, Африки и Латинской Америки (табл. 1.30, табл. 1.31, табл. 1.32), и, обращаясь к причинам складывания подобной картины общественного мнения в отношении Китая, следует отметить ряд факторов, которые, на наш взгляд, оказали влияние на оформление на уровне массового сознания жителей стран Азии, Африки и Латинской Америки именно такой позиции.

Во-первых, так же как и в случае со странами Западной Европы, Канадой и Австралией, страны Азии, Африки и Латинской Америки практически не были вовлечены в серьезные кризисы с участием Китая, а официальная позиция руководства этих стран не характеризовалась такой же жесткостью по отношению к Китаю, как позиция руководства США.

Во-вторых, по всей видимости, свою роль сыграл также фактор солидарности стран «Третьего мира», учитывая, что Китай усиливал свою активность в сфере взаимоотношений с этой группой государств.

В-третьих, следует также иметь в виду фактор антиамериканизма, который, хотя и не представлял тогда настолько мощный фактор, каким он является на современном этапе развития международных отношений, тем не менее уже тогда он вносил определенный вклад в оформление соответствующих взглядов.

Таблица 1.30

Вступление Китая в ООН: мнение жителей стран Азии

«Вы выступаете за или против того, чтобы Китай стал членом Организации Объединенных Наций?» «Вы считаете, что Китай должен или не должен стать членом Организации Объединенных Наций?»	За Да, должен	Против Нет, не должен	Затрудняюсь ответить
Турция			
Октябрь 1954 г.	25	37	38
Август 1955 г.	32	21	47
Декабрь 1955 г.	26	29	45
Октябрь 1958 г.	36	24	40
Декабрь 1965 г.	23	32	45
Иран			
Декабрь 1965 г.	41	11	48
Индия			
Ноябрь 1958 г.	69	6	25
Май – июнь 1965 г.	43	15	42
Декабрь 1965 г.	40	13	47
Малайзия			
Декабрь 1965 г.	29	6	65
Таиланд			
Декабрь 1965 г.	12	38	50
Сингапур			
Декабрь 1965 г.	16	2	82
Филиппины			
Декабрь 1965 г.	24	45	31
Южная Корея			
Декабрь 1965 г.	18	32	50
Япония			
Январь 1956 г.	41	8	51
Декабрь 1965 г.	41	2	57

Источник: Erskine H. The Polls: Red China and the U.N. // Public Opinion Quarterly. Vol.35.№1. Spring 1971. P.123-135.

Таблица 1.31

Вступление Китая в ООН: мнение жителей стран Африки

«Вы выступаете за или против того, чтобы Китай стал членом Организации Объединенных Наций?» «Вы считаете, что Китай должен или не должен стать членом Организации Объединенных Наций?»	За Да, должен	Против Нет, не должен	Затрудняюсь ответить
Кения			
Декабрь 1965 г.	54	12	34
Нигерия			
Декабрь 1965 г.	66	26	8
Сенегал			
Декабрь 1965 г.	73	6	21
ЮАР			
Ноябрь 1958 г.	43	45	13

Источник: Erskine H. The Polls: Red China and the U.N. // Public Opinion Quarterly. Vol.35. №1. Spring 1971. P.123-135.

Таблица 1.32

Вступление Китая в ООН: мнение жителей стран Латинской Америки

«Вы выступаете за или против того, чтобы Китай стал членом Организации Объединенных Наций?» «Вы считаете, что Китай должен или не должен стать членом Организации Объединенных Наций?»	За Да, должен	Против Нет, не должен	Затрудняюсь ответить
Мексика Декабрь 1955 г. Декабрь 1965 г.	 15 28	 44 16	 41 54
Бразилия Январь 1956 г. Декабрь 1965 г.	 9 13	 12 16	 79 71
Аргентина Декабрь 1965 г.	 24	 14	 62
Чили Декабрь 1965 г.	 29	 16	 56
Венесуэла Декабрь 1965 г.	 27	 18	 55

Источник: Erskine H. The Polls: Red China and the U.N. // Public Opinion Quarterly. Vol.35. №1. Spring 1971. P.123-135.

В 1970-е годы ситуация меняется и применительно к американскому общественному мнению, в конфигурации которого обнаружились серьезные трансформации. Основным содержанием этих трансформаций явилась реакция представителей широкой американской общественности на сдвиги по линии «Пекин-Вашингтон».

Главную роль в этом сыграли изменения, происходившие тогда на международной арене. Период так называемой «разрядки» привел к ослаблению международной напряженности. Одним из проявлений «разрядки», помимо улучшения советско-американских отношений, явились также качественные изменения во взаимоотношениях КНР и США.

Не следует также забывать о том, что в рамках стратегического треугольника «СССР – США – КНР» на фоне серьезного ухудшения советско-китайских отношений, апогеем чего стала серия вооруженных конфликтов на советско-китайской границе (на острове Даманский, 2-15 марта 1969 г., у озера Жаланашколь, 13 августа 1969 г.), руководство США, осознавая советско-китайский раскол, стремилось разыграть «китайскую карту» и добиться в разворачивающейся геополитической игре определенных преимуществ.

Вышеуказанное в сочетании с сокращением уровня антикоммунизма под влиянием поражения США в войне во Вьетнаме привело к изменению позиции США в отношениях с Китаем. Авторитетные специалисты,

например известный в США и за их пределами синолог Джон Кинг Фэрбэнк, стали выступать в защиту того, что, с их точки зрения, политически было бы более реалистично, а именно – признать пекинский режим в качестве законного правительства Китая и найти способы работы с ним.

Определенную роль в этом сыграл также созданный в 1966 г. (после двух новаторских по своему характеру конференций, состоявшихся в 1964 и 1965 гг. и посвященных американо-китайским отношениям) «Национальный комитет по отношениям между США и Китаем», «*National Committee on United States – China Relations*» – некоммерческая общественная организация, целью которой явилось содействие развитию взаимного доверия и сотрудничества в различных сферах между США и КНР. Эта структура, имеющая штаб-квартиру в Нью-Йорке, действует до сих пор[1].

Первоначально, в 1966 г. в состав этой организации вошли представители академических, общественных, религиозных и деловых кругов США. Первым исполнительным директором организации стал С. Томас.

Начав свою деятельность с организации публичных дискуссий, в ходе которых обсуждались вопросы, связанные с политикой США в отношении КНР и необходимостью ее изменения, «Национальный комитет по отношениям между США и Китаем», «*National Committee on United States – China Relations*», способствовал распространению информации в среде широкой американской общественности, созданию определенной базы для складывания на уровне массового сознания установок, отражающих понимание важности установления отношений между США и КНР.

Безусловно, «Национальный комитет по отношениям между США и Китаем», «*National Committee on United States – China Relations*», осуществляя деятельность по консультированию представителей внешнеполитического истеблишмента, сыграл также роль лоббистской структуры, оказавшей определенное влияние на представителей руководства США, особенно в период президентства Р. Никсона (1969-1974 гг.)[2].

---

[1] Подробнее о деятельности «Национального комитета по отношениям между США и Китаем», «*National Committee on United States – China Relations*» см.: URL: http://www.ncuscr.org/.

[2] См.: Magliocco, M.T. Unsung Alchemists: The National Committee on United States-China Relations and the Path to Sino-American Rapprochement, 1949-1972. Yale College Senior Essay, 2008.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, американцы в своем большинстве высказались в поддержку наметившегося тогда курса на улучшение взаимоотношений КНР и США. При этом еще в 1950-е – 1960-е гг. американцы периодически демонстрировали свое в целом положительное отношение к идее нормализации отношений между США и КНР (табл. 1.33, табл. 1.34), однако реализация на практике этой идеи оказалась невозможна в силу имевшихся острейших по своему характеру разногласий между США и КНР, а также вовлеченности обеих стран в крупные региональные конфликты эпохи «холодной войны».

Таблица 1.33

Дипломатические контакты между США и Китаем: мнение американцев, 1955-1956 гг.

«Вы думаете, что встреча государственного секретаря США А. Даллеса с его китайским коллегой в ближайшем будущем, чтобы достигнуть соглашения относительно существующих проблем в Азии, – это хорошая или плохая идея?»	Хорошая идея	Плохая идея	Затрудняюсь ответить
29 сентября 1955 г.	82	10	8
26 января 1956 г.	74	18	8

Источник: NORC.

Таблица 1.34

Дипломатическое признание Китая США: мнение американцев, 1961 г.

«Вы думаете, что США должны или не должны сделать шаги на пути нормализации своих отношений с коммунистическим Китаем?»	Да, должны	Нет, не должны	Затрудняюсь ответить
10-15 февраля 1961 г.			
- Американцы в целом	53	32	15
- Республиканцы	56	29	15
- Демократы	47	40	13
- Независимые	54	29	17

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1710-1711.

Постепенно стало меняться и отношение американцев к Китаю в целом (табл. 1.35, табл. 1.36). При этом, если сравнивать отношение американцев к КНР и СССР, то окажется, что в конце 1970-х годов к Китайской Народной Республике американцы относились гораздо лучше (табл. 1.37, табл. 1.38).

Таблица 1.35

Мнение американцев об отдельных странах мира (Тайвань, КНР), 1967, 1973, 1976, 1979, 1980 гг.

1967 г.	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Тайвань	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
КНР	-	-	1	2	2	5	4	7	8	67	4
6-9 апреля 1973 г.	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Тайвань	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
КНР	6	4	12	10	17	10	6	7	5	15	8
25-28 июня 1976 г.	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Тайвань	5	4	11	14	21	13	5	5	3	8	11
КНР	1	2	4	4	9	11	7	10	9	36	7
23-26 февраля 1979 г.	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Тайвань	6	6	14	11	22	12	5	6	2	6	10
КНР	2	2	6	7	12	13	7	11	9	24	7
25-28 января 1980 г.	+5	+4	+3	+2	+1	-1	-2	-3	-4	-5	Затрудняюсь ответить
Тайвань	3	6	12	16	22	12	6	6	3	6	8
КНР	2	4	9	10	17	10	9	11	7	17	4

Источник: AIPO; The Gallup Opinion Index. Report №96. June 1973; The Gallup Opinion Index. Report №136. November 1976; The Gallup Opinion Index. Report №168. July 1979; Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1980. Wilmington: Scholarly Resources, 1981. P.47-49.

Таблица 1.36

Отношение американцев к отдельным странам мира, 1972 г.

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?» 26-29 мая 1972 г.	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
Националистический Китай	10	43	25	13	9
Коммунистический Китай	3	20	25	46	6

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1972-1977. 2 vols. Wilmington: Scholarly Resources, 1978. Vol.1. 1972-1975. P.39-40.

Таблица 1.37

Отношение американцев к КНР и СССР, 1979 г.

«Как Вы можете оценить свое отношение к отдельным странам мира?»	Благоприятное	Нейтральное	Неблагоприятное	Затрудняюсь ответить
Январь 1979 г.				
- КНР	26	44	24	6
- СССР	15	38	41	6

Источник: The Gallup Poll.

Таблица 1.38

Статус КНР и СССР: мнение американцев, 1976-1979 гг.

	КНР	СССР
1976 г.		
- Союзник	1	1
- Дружественное государство	22	20
- Недружественное государство	43	39
- Враг	25	30
- Затрудняюсь ответить	9	10
1979 г.		
- Союзник	6	3
- Дружественное государство	45	21
- Недружественное государство	23	38
- Враг	9	27
- Затрудняюсь ответить	17	11

Источник: The Harris Poll.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: *«Применительно к каждой из представленных стран, кем она является по отношению к США: союзником, дружественным государством, недружественным государством, врагом?».*

Безусловно, необходимо иметь в виду, что трансформации, затронувшие конфигурацию американского общественного мнения в

отношении Китая, случились не сами по себе, а под воздействием определенных факторов[1]. Решающим фактором явилось изменение курса руководства США и, в частности, администрации Р. Никсона (1969-1974 гг.), в отношении Китая.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. по мере развития и изменения обстановки на международной арене, укрепления процессов, развивавшихся в рамках «разрядки», а также ввиду постепенного наращивания мощи Китайской Народной Республики и превращения «китайского фактора» в важнейшую составляющую общемирового развития, США стали вносить коррективы в свою политику в отношении Китая, в результате чего оформилась тенденция, связанная с улучшением двусторонних отношений.

Немаловажную роль в этом сыграл факт вступления КНР в ООН. В октябре 1971 г. на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция № 2758 о восстановлении всех законных прав КНР в ООН и об исключении тайваньских представителей из ООН. 25 октября 1971 г. представитель КНР на правах постоянного члена был введен в состав Совета Безопасности ООН.

Кроме того, следует упомянуть о так называемой «дипломатии пинг-понга», которая сыграла большую роль в подготовке настоящего прорыва в двусторонних отношениях между США и КНР.

Поездка в течение 11-17 апреля 1971 г. в Китай группы, в которую входили 9 американских игроков в настольный теннис, а также 4 официальных лица и 10 журналистов, по приглашению, полученному 6 апреля 1971 г. в Японии, во время Чемпионата мира по настольному теннису, «растопила лед» во взаимоотношениях США и КНР, которые к тому моменту носили сложный характер[2]. Это был своеобразный сигнал, свидетельствовавший о взаимном желании США и КНР ослабить

---

[1] Даже в 1960-е годы американцы периодически занимали позицию, которая не отличалась жесткостью по отношению к Китаю. К примеру, 31 мая – 5 июня 1962 г. на вопрос «В настоящее время в коммунистическом Китае наблюдаются серьезные проблемы с продовольствием и распространяется голод. Если правительство коммунистического Китая обратится с просьбой о помощи, Вы думаете, что США должны или не должны направить продовольственную помощь в эту страну?» были получены следующие ответы: «Да, должны» - 48 %, «Нет, не должны» - 43 %, «Затрудняюсь ответить» - 9 %. См.: Gallup, George H. The Gallup Poll. 1935-1971. Vol.2. New York: Random House, 1972. P.1773.

[2] С 11 по 17 апреля 1971 г. американская команда проводила с китайской командой показательные выступления, посетила Великую китайскую стену и Летний дворец за пределами Пекина, встречалась с китайскими студентами, рабочими и крестьянами, посещала общественные мероприятия в главных городах Китая. Год спустя китайские спортсмены по приглашению американских спортсменов совершали поездку по США, сыграв ряд показательных матчей в сериях «Дружба прежде всего» перед американскими зрителями. Подробнее см., напр., Xu Guoqi. The Sport of Ping-Pong Diplomacy // Olympic Dreams: China and Sports 1895-2008. Cambridge: Harvard University Press, 2008. P.117-163.

существовавшую напряженность в отношениях между Вашингтоном и Пекином. «Вы открыли новую главу в отношениях американского и китайского народов, – заявил тогда Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай на банкете для американских гостей в Большом зале народов в Пекине. – Я уверен, что это новое начало нашей дружбы, безусловно, встретит поддержку большинства наших двух народов»[1].

Уже 14 апреля 1971 г. руководство США приняло решение о снятии торгового эмбарго, которое было направлено против Китая и действовало на протяжении более чем двадцати лет.

Затем дважды, в июле и октябре 1971 г., поездки в КНР совершил советник Президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер, который провел секретные переговоры, обсуждая предстоящий визит главы американского государства и перспективу восстановления двусторонних отношений. Находясь в Китае, Г. Киссинджер подчеркнул, что «США более не являются врагом Китая, не будут более изолировать Китай, поддержат предложение о восстановлении членства КНР в ООН, но выступят против изгнания из ООН представителей Чан Кайши». В беседе с Чжоу Эньлаем Г. Киссинджер обозначил вопросы повестки дня, которые планировалось обсудить во время визита в Китай Президента США Р. Никсона.

Тем же летом, после установления доброжелательной атмосферы с помощью так называемой «дипломатии пинг-понга» Президент США Р. Никсон объявил, что он также поедет в Китай в следующем году, чтобы начать официальные переговоры по нормализации отношений между двумя странами.

В феврале 1972 г. Президент США Р. Никсон совершил официальный визит в Китай, что свидетельствовало о решительном повороте во внешнеполитическом курсе США, результатом которого стало фактическое установление отношений между США и КНР[2].

---

[1] Цит. по: America.gov. Дипломатия пинг-понга способствовала развитию американо-китайских отношений. URL: http://www.america.gov/.

[2] Примечательно, что впоследствии это весьма знаменательное по своему характеру событие получило свое отражение в массовой культуре, причем в необычных формах. 22 октября 1987 г. в *Houston Grand Opera* состоялась премьера оперы в 3-х актах «Никсон в Китае», «*Nixon in China*» (композитор Джон Адамс, либретто Алиса Гудман). Сюжет этого музыкального произведения строится вокруг официального визита Президента США Р. Никсона в Китай. Главные персонажи – Ричард Никсон (баритон) и Пэт Никсон (сопрано), Мао Цзэдун (тенор), Цзян Цин (сопрано), Чжоу Энлай (баритон), Генри Киссинджер (бас) и др. 12 февраля 2011 г. состоялась премьера этой оперы в *Metropolitan Opera*. В опубликованной в *The New York Times* рецензии на оперу было дано точное определение самой сути представленного на сцене: «Встреча Мао и Никсона сама по себе была изумительным драматическим театральным действом. И никакая другая жанровая разновидность искусства не смогла бы соответствовать этому великолепию более точно, чем классическая опера».

В ходе этого исторического визита состоялась личная встреча между Р. Никсоном и Мао Цзэдуном, в рамках которой был проведен откровенный разговор по важнейшим вопросам, представлявшим взаимный интерес. Переговоры по конкретным проблемам, касающимся международной ситуации и двусторонних отношений, состоялись между Чжоу Эньлаем и Р. Никсоном, Г. Киссинджером и другими официальными представителями.

Во время пребывания в Пекине Р. Никсон и его супруга посетили Великую китайскую стену, подземный дворец Динлин, дворец Гугун и другие достопримечательности китайской столицы, присутствовали также на современном (на революционную тематику) китайском балете («Красный женский революционный отряд»). 26-27 февраля 1972 г. в сопровождении премьера Чжоу Эньлая Р. Никсон и его супруга посетили Ханчжоу и Шанхай.

28 февраля 1971 г. руководители правительств двух стран опубликовали в Шанхае «Совместное коммюнике», привлекшее внимание всего мира. В документе заявлялось, что 1) прогресс в направлении нормализации отношений между КНР и США служит интересам всех стран; 2) обе стороны желают уменьшить опасность возникновения международного военного конфликта; 3) ни одна из сторон не претендует на гегемонию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и каждая из них будет противостоять усилиям любой другой страны или группы стран (в первую очередь имелся в виду СССР) установить подобную гегемонию.

Самым острым вопросом, который обсуждался во время этой поездки, была тайваньская проблема, но США тем не менее пошли на некоторые уступки. В частности, США согласились с тем, что «Тайвань – это часть Китая», настаивая, однако, на мирном урегулировании проблемы. На китайские требования об удалении американских войск с Тайваня США отреагировали тем, что взяли на себя обязательства по окончательному выводу войск, обещая сделать это постепенно, по мере того как напряженность в регионе (Вьетнам) будет уменьшаться[1].

Визит Президента США Р. Никсона в Китай, который, согласно опросам общественного мнения, поддерживали почти ¾ американцев (73 % против 21 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и, как сообщала *The Washington Post*, «американский народ ждал от поездки Ричарда Никсона двух важных сдвигов: установления дипломатических отношений и расширения торговли»[2], явился важной вехой в истории отношений между двумя государствами. Эти события ознаменовали собой

---

[1] См.: America.gov. Никсон в Китае (Поворотный момент в мировой истории). URL: http://www.america.gov/.

[2] См.: The Washington Post. February, 23. 1972.

начало процесса нормализации двусторонних отношений, заложили основу для установления дипломатических отношений между США и КНР и их дальнейшего развития[1].

Конечно, американское общественное мнение не могло осуществить такой же стремительный поворот в своем отношении к Китаю, как это сделало руководство США, однако важно подчеркнуть, что получившие в целом позитивную оценку со стороны широкой американской общественности действия администрации Р. Никсона выступили в качестве фактора, стимулировавшего ускорение изменений во взглядах американцев.

Анализируя состояние американского общественного мнения в отношении Китая, отечественные исследователи в одной из статей, опубликованных в 1970-е годы, подчеркивали: «Главное, что определяло отношение широких слоев американской общественности к данному вопросу, заключалось в искусственном создании обстановки завышенных ожиданий в представлениях о перспективах связей США и КНР. На этой стадии совершенно объективно проявилась важная закономерность внутриполитической жизни США – способность правящей администрации и лично президента обеспечивать в необходимых ситуациях путем весьма активных и целенаправленных усилий достаточно крупные сдвиги в общественно-политическом климате страны. Радикальная, внешне сенсационная инициатива правительства республиканцев, завязавшего межгосударственный диалог Вашингтона с Пекином, поездка Р. Никсона в Китай, другие официальные акции – все это произвело качественное смещение в подходе среднего американца к проблеме Китая»[2].

---

[1] В 1973 г. США и КНР открыли в своих столицах «офисы связи», которые во всем, кроме названия, были по сути дела посольствами. Нормализация отношений между США и КНР, правда, замедлилась в связи с Уотергейтским скандалом и последующей отставкой Р.Никсона с поста Президента США. Однако в целом и администрация Дж. Форда (1974-1977 гг.), и администрация Дж. Картера (1977-1981 гг.) продолжили курс в отношении Китая, который был взят в период президентства Р. Никсона, а секретный обмен информацией военной разведки о передислокации советских войск, начатый Г.Киссинджером в 1971 г., никогда не прерывался.

[2] Отмечается также, что к тому времени широкие слои американцев четко осознали бесперспективность кровопролитной войны во Вьетнаме, поглощавшей все более значительные людские и материальные ресурсы. К тому же американцы столкнулись с растущим числом нерешенных внутренних проблем. На этом фоне многих на какое-то время захватила «сенсационность» инициативы Белого дома, показавшаяся «проблеском» на мрачном фоне трудностей. Но, пожалуй, главным фактором, повлиявшим на положительную реакцию общественности по поводу визита Президента США Р. Никсона в Китай, была активная и целенаправленная пропагандистская кампания, развернутая в США. См.: Нагорный А.А., Волкова Р.Ю. Американское общественное мнение и Китай // США: Экономика, политика, идеология. 1979. №7. С.20-30.

Чтобы добиться в этом еще большей эффективности, предпринимались не только традиционные меры, связанные с активизацией пропагандистских усилий, но и действия, которые на первый взгляд вовсе не казались существенными и касались процедуры опросов общественного мнения[1].

Соответствующим образом, к концу 1970-х годов среди американцев сложилось в целом положительное отношение к идее официального (на дипломатическом уровне) признания КНР США (табл. 1.39).

Таблица 1.39

Признание Китая на дипломатическом уровне: мнение американцев, 1966-1978 гг.

«Утверждается, что США могли бы иметь более качественные отношения с Китаем, если бы мы на официальном уровне признали Китайскую Народную Республику. К примеру, это позволило бы нам иметь собственного посла в Китае, как в других коммунистических странах. Вы выступаете за или против официального признания Красного Китая?»	За	Против	Затрудняюсь ответить
1966 г.	43	33	24
1967 г.	41	34	25
1968 г.	39	44	17
1971 г.	55	20	25
1977 г.	62	18	20
1978 г.	66	25	9

Источник: The Harris Poll.

В 1977-1978 гг. значительная часть американцев высказывалась за активизацию взаимоотношений между США и КНР в различных сферах (табл. 1.40), обращая особое внимание на сферу торговли (табл. 1.41).

[1] Симптоматично, что до 1971 г. включительно в формулировках задаваемых респондентам вопросов, когда речь шла о Китайской Народной Республике, использовались такие термины, как «Красный Китай», «Коммунистический Китай», подчеркивавшие идеологическую сущность китайского государства и, таким образом, уже и по этой причине вызывавшие среди американцев, которые принимали участие в опросах общественного мнения, негативные отклики. С начала 1970-х годов указанные термины, как правило, не используются. Их заменяет достаточно нейтральный термин «Китай». Переход с 1979 г. к использованию в формулировках задаваемых респондентам вопросов официального названия китайского государства «Китайская Народная Республика» стал дополнительным подтверждением изменившегося к тому моменту отношения к этой стране. Отныне термин «Коммунистический Китай» стал использоваться только в связке с термином «Националистический Китай», т.е. только в тех случаях, когда возникала необходимость провести различия между «двумя Китаями», т.е. КНР и Тайванем.

Таблица 1.40

Взаимоотношения США с КНР: мнение американцев, 1977-1978 гг.

«Вы бы хотели или не хотели, чтобы случились следующие вещи, касающиеся отношений между США и КНР?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Октябрь 1977 г.			
- Соглашение о контроле над ядерным оружием	79	10	11
- Сотрудничество, чтобы противостоять СССР	-	-	-
- Увеличение объема торговли нестратегическими товарами	64	21	15
- Продажа электронных военных систем американского производства, необходимых для обороны Китая	-	-	-
- Более интенсивный культурный обмен	76	12	12
- Расширение контактов в спортивной области	75	13	12
Сентябрь 1978 г.			
- Соглашение о контроле над ядерным оружием	-	-	-
- Сотрудничество, чтобы противостоять СССР	20	71	9
- Увеличение объема торговли нестратегическими товарами	62	30	8
- Продажа электронных военных систем американского производства, необходимых для обороны Китая	11	81	8
- Более интенсивный культурный обмен	-	-	-
- Расширение контактов в спортивной области	-	-	-

Источник: The Harris Poll.

Таблица 1.41

Торговые отношения между США и Китаем: мнение американцев, 1977-1978 гг.

«Вы считаете, что торговля между США и Китаем должна быть более значительной, менее значительной или такой же, что и сейчас?»	Более значительной	Менее значительной	Такой же, что и сейчас	Затрудняюсь ответить
Март 1977 г.	30	25	33	12
Март 1979 г.	40	24	28	8

Источник: The Harris Poll.

Правда, следует отметить, что выявившиеся вскоре после визита Президента США Р. Никсона в Китай серьезные противоречия и трудности в ходе американо-китайских отношений, среди которых не последнюю роль играли проблемы, возникшие уже на стадии обсуждения возможного проведения переговоров по проблемам разоружения, повлекли за собой некоторый спад благожелательного отношения американского общественного мнения к Китаю. В ходе проводимых тогда опросов общественного мнения выяснилось, что при рассмотрении различных аспектов двусторонних отношений США с другими странами в отношении Китая выявилось гораздо меньше оптимизма.

1 января 1979 г. КНР и США официально установили дипломатические отношения. В «Совместном коммюнике об установлении дипломатических отношений между КНР и США», которое было опубликовано еще 16 декабря 1978 г., говорилось: «Соединенные Штаты Америки признают, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством Китая. В этом контексте американский народ будет поддерживать с тайваньским народом культурные, торговые и другие неофициальные связи… Правительство Соединенных Штатов Америки признает позицию Китая, что существует лишь один Китай, а Тайвань – это неотъемлемая часть Китая». Тогда же на вопрос «Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика согласились на полное дипломатическое признание друг друга, включая обмен послами. Вы выступаете за или против официального признания США КНР?» были получены следующие ответы: «За» – 60 %, «Против» – 27 %, «Затрудняюсь ответить» – 13 %[1].

Идя на установление дипломатических отношений с США, КНР надеялась, что руководство США, следуя духу нормализации двусторонних отношений, будет способствовать снижению остроты тайваньской проблемы, откажется от поддержки Тайваня. Однако уже спустя несколько месяцев после установления дипломатических отношений между КНР и США и, соответственно, прекращения дипломатических отношений между Тайванем и США, а также денонсации 15 декабря 1978 г. «Договора о совместной обороне», Конгресс США принял так называемый «Акт о взаимоотношениях с Тайванем», *The Taiwan Relations Act* (*TRA*), который вступил в силу 10 апреля 1979 г. после подписания его Президентом США. Этот документ содержит ряд положений, идущих вразрез с «Совместным коммюнике об установлении дипломатических отношений между КНР и США». Правительство США заявило о своем намерении и дальше оказывать Тайваню в интересах повышения его обороноспособности помощь, в том числе военную, осуществлять поставки оружия и военных материалов[2].

---

[1] The Harris Poll.

[2] Впоследствии, в целях разрешения вопроса о продаже США оружия и военных материалов Тайваню, 17 августа 1982 г. правительства США и КНР путем переговоров достигли договоренности и опубликовали совместное коммюнике, сокращенно именуемое «Коммюнике от 17 августа». В этом документе правительство США заявило, что «оно не стремится к проведению долговременной политики по продаже оружия Тайваню. Это оружие, как по качеству, так и по количеству, не будет превышать уровень оружия, поставляемого в последние годы, т.е. после установления дипломатических отношений между КНР и США. США готовы постепенно уменьшить объем продажи оружия Тайваню, что приведет к окончательному разрешению конфликта через определенный период». Однако оказалось, что на практике США фактически отказались от выполнения положений этого документа.

По смыслу, хотя и неформально, этот документ предусматривает предоставление Тайваню неофициальных американских гарантий на случай чрезвычайных ситуаций в зоне соприкосновения сфер контроля Тайваня и КНР, а через специально созданный так называемый «Американский институт на Тайване», *American Institute in Taiwan*, США намеревались реализовывать различные программы, связанные с поддержкой Тайваня. В связи этим важным представляется выяснение соответствующей позиции американского общественного мнения.

В марте 1979 г. большинство американцев (62 % против 22 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что руководство США поступило правильно, когда согласилось на официальное признание на дипломатическом уровне КНР, но, с другой стороны, почти половина американцев (45 % против 38 % при 17 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считала, что «Президент США Дж. Картер, разрушая наши дипломатические контакты с Тайванем, чтобы добиться соглашения с китайцами, пошел на слишком большие уступки»[1], в целом придерживаясь достаточно твердой позиции относительно тайваньской проблемы (табл. 1.42) и подтверждая установку на сохранение дипломатических и союзнических отношений между США и Тайванем (табл. 1.43).

Таблица 1.42

Отдельные сферы взаимодействия США и КНР: мнение американцев, январь 1979 г.

«Разрешите спросить Вас относительно некоторых частей американо-китайского соглашения о дипломатическом признании друг друга. Вы одобряете или не одобряете действия США в том, что ...?»	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Мы не осуществили продажу оружия КНР	72	21	7
Мы откажемся от официального признания на дипломатическом уровне националистического правительства Китая на острове Тайвань	45	44	11
Мы продолжим продажи оружия и военных материалов националистическому правительству Китая на острове Тайвань	43	47	10
Мы откажемся от нашего оборонительного союза с националистическим правительством Китая на острове Тайвань	32	52	16
Мы признаем, что остров Тайвань – это часть материкового Китая, который управляется коммунистами	29	57	14

Источник: The Harris Poll.

[1] The Harris Poll.

Таблица 1.43

Взаимоотношения США с Тайванем: мнение американцев, 1976-1978 гг.

	1976 г.	1977 г.	1978 г.
«Как Вы считаете, мы должны сохранять или прекратить наше дипломатическое признание Тайваня?»			
- Сохранять дипломатическое признание Тайваня	-	62	66
- Прекратить дипломатическое признание Тайваня	-	11	19
- Затрудняюсь ответить	-	27	15
«Как Вы считаете, мы должны сохранять или прекратить наш оборонительный союз с националистическим правительством Китая на острове Тайвань?»			
- Сохранять оборонительный союз с Тайванем	65	57	64
- Прекратить оборонительный союз с Тайванем	6	12	19
- Затрудняюсь ответить	29	31	17

Источник: The Harris Poll.

С представленными данными согласуются также результаты других опросов общественного мнения (табл. 1.44), согласно которым, при сопоставлении степени важности взаимоотношений США с КНР и Тайванем, более значимыми, с точки зрения американцев, являлись связи с более близким по духу государством, т.е. с Китайской Республикой, расположенной на острове Тайвань.

Таблица 1.44

Взаимоотношения США с Тайванем: мнение американцев, 1977-1979 гг.

«Вы думаете, что Президент США Дж. Картер должен был или не должен был стремиться к более тесным контактам с коммунистическим Китаем, даже учитывая, что это может привести к разрыву наших отношений с китайскими националистами, находящимися на Тайване?»	Да, должен	Нет, не должен	Затрудняюсь ответить
Январь 1977 г.	28	42	30
Декабрь 1978 г.	27	45	28
Январь 1979 г.	32	46	22

Источник: CBS Poll.

В январе 1979 г. на вопрос «Некоторые люди считают, что установление дипломатических отношений между США и КНР является достаточно важной причиной для того, чтобы прервать дипломатические отношения с Тайванем. Другие люди считают, что установление дипломатических отношений между США и КНР не является достаточно важной причиной для того, чтобы прервать дипломатические отношения с Тайванем. С какой точкой зрения Вы согласны: с первой, со второй?»

были получены следующие ответы: «С первой» – 35 %, «Со второй» – 47%, «Затрудняюсь ответить» – 18 % .

Таким образом, несмотря на мощный импульс, который накануне официального установления дипломатических отношений между США и КНР исходил от правящих кругов и средств массовой информации[1], американская общественность неоднозначно отреагировала на политические события, связанные с взаимоотношениями США и КНР. Очевидно, что такая реакция в значительной степени была предопределена комплексом традиционных представлений о Китае, которые сложились в период, предшествующий новому подходу Вашингтона к Пекину.

И тем не менее для большинства американцев было очевидно, что руководство США стало занимать более благоприятную позицию по отношению к КНР. В марте 1979 г. на вопрос «Вы думаете, что в настоящее время правительство США занимает более благоприятную позицию по отношению к СССР, КНР?» были получены следующие ответы: СССР – 10 %, КНР – 34 %, «Политика правительства США беспристрастна по отношению к этим странам» – 37 %, «Затрудняюсь ответить» – 19 %[2].

В дальнейшем, вплоть до конца 1980-х годов, в общественном мнении в США и странах Западной Европы в отношении Китая в основном преобладали те же тенденции, которые сложились в предыдущее десятилетие.

К примеру, что касается американского общественного мнения, этому способствовало дальнейшее улучшение двусторонних отношений между США и КНР, которое наблюдалось в течение всех 1980-х годов. Подтверждением стал визит Президента США Р. Рейгана в Китай, который состоялся 24 апреля – 1 мая 1984 г. Во время этой поездки Р.Рейган провел переговоры с представителями китайского руководства – Председателем КНР Ли Сяньнянем, Премьером Госсовета КНР Чжао Цзяном, Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Яобаном и в ходе бесед

---

[1] Эта кампания особенно усилилась в январе – феврале 1979 г. в связи с визитом в США заместителя Премьера Госсовета КНР Дэн Сяопина, и тогда о пользе и выгоде сближения США с КНР представители руководства, политические и общественные деятели США многократно высказывались по различным каналам средств массовой информации. В этот период появились десятки газетных и журнальных статей, в которых анализировались перспективы сотрудничества США с КНР. В целом данная пропагандистская кампания была призвана в максимально короткий срок обеспечить внутреннюю поддержку мероприятиям по сближению Вашингтона с Пекином. См.: Нагорный А.А., Волкова Р.Ю. Американское общественное мнение и Китай // США: Экономика, политика, идеология. 1979. №7. С.20-30.

[2] CBS Poll.

особый акцент делал на «общности интересов сторон: «одни и те же общие принципы сохранения мира», «две страны стоят вместе».

Ранее, в июне 1983 г. было принято решение о предоставлении США КНР в торговле статуса «дружественной и неприсоединившейся страны». Это решение открывало перед Китаем более широкие возможности для импорта из США технологий и оборудования, в том числе военного назначения. Уже спустя год объем поставок достиг 1,5-2 млрд. долларов, что заложило основу для значительного расширения сотрудничества США с КНР.

На этом фоне в американском общественном мнении сохранился тренд, отражавший стремление американцев к дальнейшему улучшению отношений между США и КНР (табл. 1.45). Как и прежде, американцы обращали внимание на их взаимоотношения в сфере торговли (табл. 1.46).

Таблица 1.45

Взаимоотношения США с КНР: мнение американцев, 1985-1987 гг.

«Как Вы считаете, что было бы лучше для нас в дальнейшей перспективе применительно к отношениям между США и Китаем: укрепить связи, сохранить их на прежнем уровне, ослабить связи?»	Укрепить связи	Сохранить связи на прежнем уровне	Ослабить связи	Затрудняюсь ответить
Январь 1985 г.	49	30	11	10
Февраль 1986 г.	39	32	12	17
Июль 1987 г.	42	34	12	12

Источник: Roper.

Таблица 1.46

Торговые отношения между США и Китаем: мнение американцев, 1985-1987 гг.

«Вы думаете, что США в настоящее время торгуют с Китаем в слишком больших объемах, слишком малых объемах, в достаточных объемах?»	Слишком большие объемы	Слишком малые объемы	Достаточные объемы	Затрудняюсь ответить
Февраль 1985 г.	21	23	31	25
Май 1987 г.	19	34	34	23

Источник: Roper.

Большинство американцев в положительном ключе рассматривали статус КНР по отношению к США (табл. 1.47). Правда, в 1979 г., в связи с началом вооруженного конфликта между Китаем и Вьетнамом (17 февраля – 16 марта 1979 г.), количество положительных ответов,

высказываемых американцами в адрес Китая, несколько снизилось[1], однако не настолько значительно, чтобы можно было говорить о решительных изменениях.

Таблица 1.47

Статус КНР: мнение американцев, 1983-1984 гг.

«Как Вы ощущаете, кем по отношению к США являются...?»	1983 г.	1984 г.
Союзник	6	1
Дружественное государство	44	20
Нейтральное государство	-	37
Недружественное государство	29	22
Враг	16	7
Затрудняюсь ответить	5	13

Источник: The Harris Poll.

Своеобразный «вираж» обнаружился в американском общественном мнении только в 1989 г. в связи с трагическими событиями, которые тогда имели место в Китайской Народной Республике, – серией демонстраций, продолжавшихся с 15 апреля по 4 июня 1989 г., главными участниками которых были студенты. Начались эти выступления после того, как возложение студентами венков к подножию памятника Народным Героям на площади Тяньаньмэнь в честь бывшего Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана переросло в массовую демонстрацию.

Как известно, эти выступления были разогнаны с применением армейских подразделений, в результате чего погибли мирные жители, что вызвало крайне негативную реакцию со стороны многих стран мира, в первую очередь со стороны США и стран Западной Европы. Большую роль в оформлении позиции общественного мнения в США и странах Западной Европы в отношении событий в Китае сыграли средства массовой информации, освещавшие происходящее в этой стране в контексте разворачивающейся трагедии, в русле тех тенденций, которые в конце 1980-х годов обнаружились в общественно-политической жизни социалистических стран. Свой вклад также внесла официально занятая позиция руководства стран Запада.

[1] Уже на начальной стадии конфликта заметно возросли опасения американцев по поводу того, что военные действия в Индокитае могут выйти за региональные пределы и вызвать непрогнозируемую реакцию. Возникли страхи относительно возможности возникновения аналогичных ситуаций в районах, расположенных в географической близости от Китая. Согласно одному из опросов общественного мнения, почти половина американцев заявила о том, что вооруженный конфликт между Китаем и Вьетнамом может перерасти в «большую войну», а ¾ американцев подчеркнули, что они опасаются, что США окажутся втянуты в этот конфликт. См.: The New York Times Poll. March, 4. 1979.

Уже 6 июня 1989 г. США, страны-члены ЕЭС и Япония ввели ряд дипломатических и экономических санкций против Китая[1]. Во время ежегодной встречи руководителей стран «Большой семерки» в Париже было принято решение о замораживании кредитов Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Наибольшей жесткостью отличалась позиция, которую на официальном уровне заняло руководство США[2]. На основе документов, принятых Конгрессом США в числе санкций, введенных США против КНР, были следующие: 1. Приостановление всех контактов на официальном уровне. 2. Приостановление частных инвестиций. 3. Приостановление экспорта оружия и военных материалов. 4. Отказ от лицензий на экспорт любых товаров и технологий, используемых в ядерной сфере. 5. Ограничение импорта товаров и технологий из Китая. Отдельное внимание в этих документах уделялось вопросам, связанным с обеспечением прав человека в Китае.

---

[1] Хотя руководство КНР предполагало, что будет негативная реакция, в первую очередь со стороны стран Запада, на июньские события, но комплекс принятых ими мер, особенно со стороны США, стран-членов ЕЭС и Японии, явился для него неожиданностью. В начале июля 1989 г. в Пекин были вызваны многие дипломатические представители КНР в других странах, которых ознакомили с официальной версией произошедших на площади Тяньаньмэнь событий. Послы были проинструктированы о том, что говорить иностранцам о проводимой руководством КНР внутренней и внешней политике. Кроме того, китайское правительство начало предпринимать попытки восстановить международную репутацию. В коммюнике четвертого пленума ЦК КПК (июнь 1989 г.) было заявлено о приверженности проведению курса реформ и открытости внешнему миру, о невозможности возврата к политике самоизоляции и авторитарии. Вместе с тем откладывался вопрос о проведении экономической реформы, усиливался акцент на приверженность КНР социалистическому пути развития. Выступая по случаю 40-летия образования КНР, Цзян Цзэминь сказал, что беспорядки и мятежи периода весны и начала лета возникли в условиях «сочетания большого климата на международной арене с малым климатом в нашей стране» и направлены на свержение социалистического строя, руководства КПК, на превращение КНР в буржуазную республику и придаток Запада. В результате разгорелась политическая борьба, «серьезная классовая борьба, касающаяся существования нашей партии, государства и самой нации». Политика реформ и расширение внешних связей должны быть направлены, по его словам, на совершенствование социалистического строя, а не на «капитализацию Китая, буржуазную либерализацию и огульную европеизацию». В официальной китайской прессе усиливается критика действий, предпринятых США и их союзниками в отношении КНР. Газета «Жэньминь жибао» 9 июля 1989 г. писала о том, что США «безответственно вмешиваются во внутренние дела Китая, хотят разрушить социалистическую систему путем проведения стратегии "мирной эволюции", частью которой являются попытки создания условий для развития политического плюрализма». См.: Котляров Н. США-КНР: История экономических отношений // Обозреватель – Observer. 2002. №2. С.42-52.

[2] Между тем, как следует из рассекреченных в последние годы документов, уже 30 июня 1989 г. в отправленной правительством США из Вашингтона правительству КНР в Пекин по секретным дипломатическим каналам телеграмме подчеркивалось, что события, связанные с протестами на площади Тяньаньмэнь, – это «внутренне дело» Китая. См.: Tiananmen Square, 1989: The Declassified History / Edited by Jeffrey T. Richelson and Michael L. Evans // National Security Archive. Electronic Briefing Book. №16. June 1, 1999.

Осуждение действий, предпринятых с целью разгона массовых выступлений в Китае, прозвучало не только со стороны руководства США и стран Западной Европы, но и Канады, Австралии, значительного числа стран Азии, Африки и Латинской Америки. В некоторых странах мира, главным образом в столицах государств, у зданий посольств КНР, например в Вашингтоне (США), состоялись массовые демонстрации протеста против действий китайского правительства. Активное участие в них приняли члены китайской общины. Многотысячные акции протеста состоялись также на Тайване, в Гонконге и Макао.

В дальнейшем в разных городах мира с целью демонстрации симпатий в адрес участников массовых выступлений в Китае были установлены копии статуи «Богиня демократии». Оригинал этой скульптурной композиции, представлявший собой десятиметровую статую, созданную за несколько дней студентами Академии искусств Пекина из пенопласта и папье-маше поверх металлической арматуры и установленную в июне 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине, был уничтожен при подавлении демонстрации. С тех пор было создано несколько ее копий, которые в настоящее время находятся в разных городах мира[1].

Лишь немногие страны мира выразили свою солидарность с китайским правительством. В числе этих стран Бирма, ГДР, Чехословакия, Румыния.

Что же касается позиции СССР, то 10 июня 1989 г. пресс-секретарь М.С. Горбачева заявил, что Кремль был «чрезвычайно встревожен» инцидентом в Пекине. Занимавший в тот момент пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачев прямо не осуждал действия китайского правительства, но призывал к проведению реформ в стране. Критика прозвучала только на неофициальном уровне, со стороны групп правозащитников и оппозиционеров. Также известно, что перед зданием посольства КНР в Москве состоялись демонстрации протеста.

Обеспокоенность относительно событий в Китае проявила также Организация Объединенных Наций, о чем, в частности, заявил Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр, выступивший с призывом к правительству КНР проявить сдержанность в используемых против участников демонстраций средствах, но подчеркнувший, что

---

[1] В этом же ключе был создан открытый 12 июня 2007 г. «Мемориал жертвам коммунизма», «*Victims of Communism Memorial*» - мемориал в Вашингтоне (США), который призван, по замыслу его создателей, «…увековечить память более ста миллионов жертв коммунизма, славу тех, кто успешно противостоял коммунистической тирании, рассказать нынешним и будущим поколениям о преступлениях коммунизма против человечества и отблагодарить тех, кто помог выиграть "холодную войну"». Центральная композиция этого мемориала – трехметровая бронзовая копия статуи «Богини демократии», которая, в свою очередь, представляла собой грубую копию Статуи Свободы.

Устав ООН запрещает вмешательство во внутренние дела стран-членов ООН.

Впоследствии, в результате работы в течение 7 августа – 1 сентября 1989 г. в Женеве Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, входящей в состав Комиссии по правам человека, была принята резолюция, посвященная событиям в Китае, – «Положение в Китае». В этом документе вновь было заявлено об обеспокоенности ситуацией в Китае, обращалось внимание на последствия, затронувшие сферу прав человека в этой стране, а также содержалась просьба к Генеральному секретарю ООН передать в Комиссию по правам человека ООН полученную из надежных источников информацию о состоянии прав человека в Китае. Отдельная просьба была адресована правительству КНР: помиловать лиц, которые были лишены свободы в результате вышеупомянутых событий. В ответ представитель КНР в ООН заявил, что принятие данной резолюции представляет собой «грубое вмешательство во внутренние дела Китая».

Прозвучал также комментарий со стороны Ватикана, не имевшего официальных дипломатических отношений с Китаем. Папа римский Иоанн Павел II выразил надежду, что «события в Китае принесут перемены».

Обращаясь к результатам опросов общественного мнения, следует подчеркнуть, что наибольшей жесткостью отличалась позиция, занятая американским общественным мнением. В сторону ухудшения изменилось отношение американцев к Китаю в целом (табл. 1.48).

Таблица 1.48

Отношение американцев к Китаю, 1967-1991 гг.

«Скажите, пожалуйста, как Вы можете оценить Ваше отношение к следующим перечисленным ниже странам?»	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
1967 г.	0	5	16	75	4
1976 г.	3	17	29	45	6
1-4 февраля 1979 г.	5	25	31	33	6
1979 г.	18	46	18	7	10
1980 г.	6	36	30	24	4
1983 г.	6	37	31	21	5
1985 г.	5	33	35	16	11
1987 г.	8	57	23	5	7
28 февраля – 2 марта 1989 г.	12	60	10	3	15
10-13 августа 1989 г.	5	29	32	22	12
1991 г.	5	30	35	18	12

Источник: The Gallup Poll.

Кроме того, среди американцев сократилось число тех, кто считал, что США имеют жизненно важные интересы в Китае (табл. 1.49), и увеличилось число тех, кто полагал, что коммунизм в Китае представляет угрозу для США (табл. 1.50).

Таблица 1.49

Жизненно важные интересы США в Китае: мнение американцев, 1986-1990 гг.

«Многие полагают, что у США есть жизненно важные интересы в определенных областях мира и некоторые страны имеют важность для США с политической, экономической точек зрения и учитывая фактор безопасности. Чувствуете ли Вы, что США имеют жизненно важные интересы в Китае?»	Да, имеют	Нет, не имеют	Затрудняюсь ответить
Октябрь – ноябрь 1986 г.	60	27	13
Октябрь – ноябрь 1990 г.	47	33	20

Источник: The Gallup Poll.

Таблица 1.50

Коммунизм в Китае и угроза США: мнение американцев, 1989 г.

«Вы думаете, что коммунизм в Китае представляет для США большую, меньшую, чем раньше, такую же угрозу или никогда не представлял угрозу для США?»	Большую	Меньшую	Такую же	Никогда не представлял угрозу	Затрудняюсь ответить
Март 1989 г.	15	34	32	6	13
Ноябрь 1989 г.	24	20	41	6	10

Источник: The Gallup Poll.

Что же касается действий, которые в ответ на трагические события в Китае предприняла администрация Дж. Буша, то американцы в своем большинстве выступили в их поддержку (табл. 1.51), подчеркивая, что они в целом соответствуют их ожиданиям. В июне 1989 г. и декабре 1989 г. на вопрос «Как Вы знаете, Президент США Дж. Буш прекратил продажу военной продукции в Китай в знак протеста против репрессий в отношении китайских студентов. Вы думаете, что подобный ответ был слишком резким, слишком робким или он оказался соответствующим по своему характеру?» были получены следующие ответы: «Слишком резкий» – 6 % и 5 %, «Слишком робкий» – 12 % и 11 %, «Соответствующий» – 73 % и 71 %, «Затрудняюсь ответить» – 9 % и

13%[1]. 8-11 июня 1989 г. 2/3 американцев (67 % против 19 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказали свое одобрение в отношении действий администрации Дж. Буша в ситуации, сложившейся вокруг Китая, отмечая, что ее представители поступили правильно[2].

Таблица 1.51

Варианты действий США в ситуации вокруг Китая: мнение американцев, 1989 г.

«Перед Вами перечень возможных мер, которые США могут реализовать в рамках своей политики, демонстрируя свое негативное отношение к правительственным акциям Китая против студенческих демонстраций. Применительно к каждой из них Вы выступаете за или против?» 8-11 июня 1989 г.	Выступаю за	Выступаю против	Затрудняюсь ответить
Приостановить продажу американского оружия Китаю	75	21	4
Ограничить американские инвестиции в Китае	71	23	6
Разрешить китайским студентам остаться в США после получения ими виз	60	33	7
Вернуть в США нашего посла в Китае	42	49	9
Прервать дипломатические отношения с Китаем	22	72	6

Источник: The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. №285. June 1989.

Одним из способов, с помощью которых представители американской общественности пытались выразить свое отношение к событиям в Китае, явилось развернувшееся летом 1989 г. в США движение в поддержку китайских студентов, находившихся на учебе в американских университетах. Большинство этих студентов (около 50 тыс. человек) прибыли в США за счет средств китайского правительства и по окончании срока обучения должны были вернуться в КНР. Многие из них участвовали в кампании поддержки студенческих волнений в Пекине и, опасаясь репрессий, хотели остаться в США. Немаловажное значение для них имели и экономические причины.

Из 80 тыс. китайских студентов и специалистов, прибывших на учебу в американские университеты в период 1979-1989 гг., около 11 тыс. человек остались в США. К концу 1980-х годов «утечка мозгов» из Китая достигла такой же высокой пропорции, которая наблюдалась в ряде развивающихся стран, что вызвало растущую озабоченность китайского

[1] Los Angeles Times Poll.
[2] The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. №285. June 1989.

руководства. После событий в Пекине у китайских студентов появились и политические причины не возвращаться домой.

Движение китайских студентов, требующих продлить сроки их пребывания в США, получило поддержку в Конгрессе США. Несмотря на противодействие администрации Дж. Буша, в ноябре 1989 г. Палата представителей Конгресса США единогласно поддержала законопроект Нэнси Пелози о предоставлении китайским студентам права остаться в США, и Сенат Конгресса США утвердил это решение.

С учетом вышесказанного становится понятным, почему в течение практически всех 1990-х годов американская общественность, потрясенная действиями китайского правительства, предпринятыми в ответ на массовые выступления в Китае (1989 г.), рассматривала Китай в контексте трагедии, произошедшей на площади Тяньаньмэнь. Неслучайным является также и то, что одна из центральных тем, которые тогда поднимались в ходе проводимых в США опросов общественного мнения, – состояние прав человека в Китае.

Очевидно, что в 1990-е годы, в особенности в начале этого десятилетия, когда в памяти американцев еще были свежи воспоминания о трагических событиях, произошедших в Китае, получившие широкое освещение в средствах массовой информации, проблема прав человека в Китае, приобретшая особую актуальность в контексте последствий этих событий, оказывала определенное воздействие на процесс оформления конфигурации американского общественного мнения в отношении Китая. Об этом, в частности, свидетельствует то, что в 1990-е годы многие американцы, согласно опросам общественного мнения, расценивали ситуацию, сложившуюся в Китае в области прав человека, в негативном ключе (табл. 1.52, табл. 1.53, табл. 1.54), отмечая наличие в стране серьезных проблем в этой сфере.

Таблица 1.52

Взаимоотношения США с КНР и политика в области прав человека: мнение американцев, 1990-1991 гг.

«Когда США имеют дело с Китаем, как Вы считаете, более важным является: 1. Раскритиковать политику Китая в области прав человека. 2. Не критиковать политику Китая в области прав человека?»	1	2	Одновременно, и то, и другое	Затрудняюсь ответить
Январь 1990 г.	42	46	3	9
Май 1990 г.	42	44	2	12
Июнь 1991 г.	48	37	2	13
Октябрь 1991 г.	44	40	4	12

Источник: CBS / The New York Times Poll.

Таблица 1.53

Политика в области прав человека в Китае: мнение американцев, 1997-1999 гг.

«Как бы Вы оценили действия, которые правительство Китая осуществляет в том, что касается уважения прав человека применительно к гражданам страны?».	Хорошо		Плохо		Затрудняюсь ответить
	Очень	В основном	В основном	Очень	
1997 г.	3	17	35	34	11
1999 г.	3	18	35	34	10

Источник: Gallup Poll.

Таблица 1.54

Политика в области прав человека в Китае: мнение американцев, 1999 г.

«Каково Ваше впечатление по поводу ситуации в области прав человека и их защиты в Китае?».	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
	11	20	25	37	7

Источник: Opinion Dynamics Corporation for the Henry Luce Foundation Project.

В ходе проведенных в США опросов общественного мнения была также предпринята попытка выявить связь между проблемой прав человека в Китае и торговой политикой США в отношении Китая[1]. Оказалось, что в восприятии этого вопроса для представителей американской общественности оказался присущ гораздо более высокий уровень эмоциональности, чем для руководства США, которое с большей степенью прагматизма относилось к двусторонним отношениям между США и КНР.

Действительно, в сложившихся в результате событий в Китае условиях руководство США предприняло попытки предотвратить дальнейшее ухудшение двусторонних отношений. Считая, что необходимо придерживаться сдержанной позиции в отношении дальнейшего развития отношений с Китаем, оно тем не менее полагало, что не следует осуществлять демонтаж самой уже сложившейся к тому моменту системы двусторонних отношений.

[1] Учитывая, что в 1990-е годы развернулись переговоры между США и КНР о вступлении последнего во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), а также широко обсуждалась идея о предоставлении Китаю статуса привилегированного государства в том, что касается развития торговых отношений, этот аспект представлял особую актуальность.

Уже в течение второй половины 1989 г. предпринимаются попытки восстановить двусторонние отношения между США и КНР на прежнем уровне. Китай, несмотря на объявленное «замораживание» официальных дипломатических контактов, посещают представители администрации Дж. Буша, принимающие участие в обсуждении актуальных на тот момент вопросов. Тогда же Дэн Сяопину от Дж. Буша было передано личное послание, в котором говорилось, что стабильное развитие долгосрочных партнерских отношений отвечает американским интересам и глава американского государства предпринимает необходимые действия для преодоления возникших сложностей. В декабре 1989 г. состоялись также поездки в Пекин бывшего Президента США Р. Никсона, а также Г.Киссинджера и их встречи с китайскими лидерами, включая Дэн Сяопина.

Несомненно, для администрации Дж. Буша политическая составляющая двусторонних отношений между США и КНР имела значимость, но в сопоставлении с теми сторонами этих взаимоотношений, которые несли взаимный интерес, в первую очередь с сотрудничеством в экономической сфере, она в значительной мере переставала быть сдерживающим фактором. Представляется, что во многом именно поэтому уже в течение 1990 г. были достигнуты серьезные успехи на пути нормализации двусторонних отношений между США и КНР.

Что же касается американского общественного мнения, то для него, как уже было сказано выше, действительно оказался присущ эмоциональный характер восприятия проблемы нормализации двусторонних отношений между США и КНР, и эта эмоциональность, как свидетельствуют опросы общественного мнения, пошла на спад только в конце 1990-х годов. По всей видимости, также и по этой причине американцы проявили существенные колебания в отношении вопроса о предоставлении Китаю привилегий в сфере торговли (табл. 1.55).

Таблица 1.55

Торговые отношения между США и Китаем: мнение американцев, 1991-1994 гг.

«Вы думаете, что США должны или не должны предоставить Китаю привилегии в сфере торговли, позволяя ему торговать с нами так же, как большинство других стран?»	Да, должны	Нет, не должны	Затрудняюсь ответить
Июнь 1991 г.	44	49	6
Июнь 1993 г.	41	42	17
Февраль 1994 г.	48	45	7

Источник: Hart and Teeter Research Companies, Potomac Associates.

В 1998 г. на вопрос «Вы думаете, что США и Китай должны принимать участие в свободной торговле друг с другом на тех же

условиях, которые существуют применительно к главным торговым партнерам США?» были получены следующие ответы: «Да» – 44 %, «Нет» – 46%, «Затрудняюсь ответить» – 10 %[1].

В 1990-е годы значительная часть американцев пыталась соотнести торговые отношения между США и Китаем с политикой в области прав человека (табл. 1.56, табл. 1.57) и тем самым выявляла в своей среде существенные разногласия.

Таблица 1.56

Торговые отношения между США и Китаем и политика в области прав человека: мнение американцев, 1993-1994 гг.

«Какое из следующих представленных утверждений сильнее всего отражает Вашу точку зрения относительно взаимоотношений США с Китаем? 1. Мы должны поддерживать на хорошем уровне торговые отношения с Китаем, несмотря на разногласия, которые у нас имеются с Китаем в связи с его политикой в области прав человека. 2. Мы должны потребовать, чтобы Китай качественно изменил свою политику в области прав человека, если Китай хочет и дальше иметь нынешний статус торгового партнера США»	1	2	Никакое из двух утверждений	Затрудняюсь ответить
Декабрь 1993 г.	29	65	2	4
Февраль 1994 г.	36	60	0	4
Март 1994 г.	31	61	2	6
Апрель – май 1994 г.	40	51	3	6
Июнь 1994 г.	42	50	2	6

Источник: Hart and Teeter Research Companies, Potomac Associates.

Таблица 1.57

Торговые отношения между США и Китаем и политика в области прав человека: мнение американцев, 1993-1997 гг.

«Какое из представленных утверждений больше всего отражает Вашу позицию относительно взаимоотношений США и Китая? 1. Мы должны поддерживать хорошие отношения с Китаем, несмотря на имеющиеся разногласия в связи с проводимой Китаем политикой в области прав человека. 2. Мы должны потребовать, чтобы Китай изменил политику в области прав человека, если он желает сохранить свой текущий торговый статус по отношению к США»	1	2
1993 г.	29	65
Март 1994 г.	31	61
Май 1994 г.	40	51
1995 г.	33	60
1996 г.	30	60
1997 г.	27	67

Источник: Gallup Poll.

[1] ABC News Poll.

Однако очевидно также и то, что уже тогда, в 1990-е годы, американцы, в особенности информированная часть представителей американской общественности, понимали привлекательность внутреннего китайского рынка, его огромный потенциал и выгоду, которую может принести дальнейшее развитие американо-китайских отношений в сфере торговли.

В результате проблема прав человека в Китае, оставаясь важным фактором, влияющим на оформление соответствующей конфигурации американского общественного мнения, снижала свою остроту. На рубеже 1990-х – 2000-х гг. позиции, которую, согласно опросам общественного мнения, демонстрировали американцы, стал так же, как и руководству США, все более присущ прагматизм (табл. 1.58, табл. 1.59, табл. 1.60). Таким образом, оказалось, что применительно к двусторонним отношениям США и КНР был использован принцип, согласно которому если политика и ее результаты могут быть, даже в перспективе, оценены как успешные, то эта политика вполне может получить поддержку. И эта позиция, очевидно, повлияла на складывание отношения американцев к вступлению КНР в ВТО (табл. 1.61).

Таблица 1.58

Торговые отношения между США и Китаем и политика в области прав человека: мнение американцев, 1997-1999 гг.

«Какое из представленных утверждений больше всего отражает Вашу позицию относительно взаимоотношений США и Китая? 1.Для США важно занять жесткую позицию в отношении политики Китая в области прав человека. 2. Для США важно поддерживать хорошие отношения с Китаем»	1	2	Затрудняюсь ответить
1997 г.	59	37	4
1998 г.	-	-	-
1999 г.	51	44	5

Источник: Gallup Poll.

Таблица 1.59

Торговые отношения между США и Китаем и политика в области прав человека: мнение американцев, 1997-1999 гг.

«Какое из представленных утверждений больше всего отражает Вашу позицию относительно взаимоотношений США и Китая? 1.США должны связать проблемы в области прав человека в Китае с торговыми отношениями между США и Китаем, даже если это нанесет вред экономическим интересам США. 2.США не должны связывать проблемы в области прав человека в Китае с торговыми отношениями между США и Китаем, поскольку это может нанести вред экономическим интересам США»	1	2	Затрудняюсь ответить
1997 г.	55	36	9
1998 г.	47	45	8
1999 г.	46	45	9

Источник: Gallup Poll.

Таблица 1.60

Торговые отношения между США и Китаем и политика в области прав человека: мнение американцев, 1997-1999 гг.

«Что, как Вы думаете, должно иметь большую важность для США в принятии решений в области торговой политики с Китаем?»	Ответы (в %)
1997 г.	
- Политика Китая в области прав человека	41
- Экономическая выгода китайской торговли для США	43
- Затрудняюсь ответить	16
1999 г.	
- Политика Китая в области прав человека	39
- Экономическая выгода китайской торговли для США	44
- Затрудняюсь ответить	17

Источник: Fox News Poll.

Таблица 1.61

Торговые отношения между США и Китаем и вступление КНР в ВТО: мнение американцев, 1999-2000 гг.

«Вы выступаете за или против того, чтобы в Конгрессе США был принят закон, в соответствии с которым были бы нормализованы торговые отношения между США и Китаем и Китаю было бы позволено присоединиться к ВТО?»	Выступаю за	Выступаю против	Затрудняюсь ответить
1999 г.	54	33	13
Январь 2000 г.	50	40	10
Апрель 2000 г.	43	45	12
Май 2000 г.	56	37	7

Источник: Gallup Poll.

Представленная выше конфигурация американского общественного мнения в отношении Китая сложилась на рубеже 1990-х – 2000-х гг. на фоне дальнейшего улучшения двусторонних отношений между США и КНР. Благодаря тому, что еще в начале десятилетия был в основном преодолен кризис, возникший в связи с произошедшими в Китае трагическими событиями, США и КНР вновь пошли на сближение.

После состоявшегося в январе 1998 г. визита в Китай министра обороны США У. Коэна стороны подписали «Соглашение о создании механизма укрепления консультаций по морской военной безопасности между министерствами обороны Китая и США».

25 мая 1998 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь и Президент США Уильям Дж. Клинтон впервые по прямой правительственной секретной телефонной связи, которая была установлена в том же месяце, обменялись мнениями по различным вопросам, вызывающим взаимный интерес.

С 25 июня по 3 июля 1998 г. в Китае с государственным визитом находился Президент США Уильям Дж. Клинтон. В ходе визита состоялись переговоры глав государств. Стороны согласились укреплять

диалог и сотрудничество по важным международным вопросам, подтвердили намерение создавать отношения созидательного партнерства в будущем, выразили готовность укреплять стратегический диалог в экономической и финансовой областях и вносить вклад в здоровое развитие мировой экономики и международных финансов. Наконец, США и КНР приняли важное стратегическое решение: страны взяли на себя обязательства не нацеливать друг на друга ядерное оружие.

Даже несмотря на то, что во время военной операции стран-членов НАТО против Югославии в 1999 г. произошел серьезный инцидент[1], который на время привел к ухудшению двусторонних отношении между США и КНР, тем не менее созданная к этому моменту база для их развития оказалась основательной. Уже 11 сентября 1999 г., находясь в Окленде (Новая Зеландия) и принимая участие в саммите стран-членов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Цзян Цзэминь и Уильям Дж. Клинтон провели личную встречу и достигли положительных результатов в урегулировании кризиса.

Между тем в 1990-е годы, так же как и раньше, определенное влияние на состояние американского общественного мнения в отношении Китая продолжала оказывать тайваньская проблема. Сохранение конфронтационного характера взаимодействия КНР и Тайваня, периодически возникавшая напряженность в районе Тайваньского пролива, а также позиция руководства США, связанная с поддержкой Китайской Республики, – все это превращало тайваньскую проблему в фактор, негативно влияющий на характер международных отношений в Восточной Азии.

Что же касается общественного мнения, то по-прежнему, согласно опросам общественного мнения, американцы проявляли более «теплые чувства» к Тайваню, а не к КНР (табл. 1.62, табл. 1.63), считая, что в большей степени угроза американским интересам исходит от КНР, а не от Тайваня (табл. 1.64, табл. 1.65).

Правда, следует подчеркнуть, что тогда, в 1990-е годы, эта угроза по большей части носила гипотетический характер и была обращена в будущее, расценивалась на перспективу. Значительная часть американцев расценивала Китай в качестве «спящего гиганта», который, «проснувшись», может полностью реализовать свой огромный потенциал.

---

[1] 8 мая 1999 г. в 5 часов 45 минут по пекинскому времени в ходе осуществляемых странами-членами НАТО ракетно-бомбовых ударов по Белграду пять ракет попали в здание посольства КНР. В результате погибло 3 и ранено 20 человек, являвшихся гражданами КНР. Здание посольства КНР было серьезно разрушено.

Таблица 1.62

Шкала предпочтений американцев по отношению к странам мира, 1978-2010 гг.

	1978 г.	1982 г.	1986 г.	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.
СССР / РФ	34	26	31	59	54	49	55	-	-	47	48
Аргентина	-	-	-	-	47	49	47	-	-	-	-
Бразилия	52	54	54	54	54	56	55	-	-	-	56
Великобритания	67	68	67	74	69	69	76	70	71	70	73
Венесуэла	-	-	-	-	-	-	-	-	-	39	43
Гаити	-	-	-	-	44	-	-	-	-	-	-
Германия	57	59	57	62	57	56	61	58	57	57	63
Египет	53	52	49	52	-	-	45	-	-	-	-
Израиль	61	55	59	54	54	55	55	53	54	58	57
Индия	49	48	48	48	48	46	46	-	46	47	53
Индонезия	-	-	-	-	-	-	-	-	41	-	47
Иордания	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ирак	-	-	-	20	24	25	23	-	27	34	34
Иран	50	28	22	27	28	28	28	-	21	27	27
Италия	56	55	58	59	58	62	65	-	-	-	-
Канада	72	74	77	76	73	72	77	-	-	-	-
КНР	**44**	**47**	**53**	**45**	**46**	**47**	**48**	**44**	**40**	**41**	**45**
Куба	32	27	-	-	38	38	35	40	-	36	38
Ливан	-	46	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мексика	58	60	58	56	57	57	60	54	47	50	46
Нигерия	47	44	46	47	-	46	42	-	-	-	-
Никарагуа	-	-	46	44	-	-	-	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-	-	42	31	-	-	35	35
Палестина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32	32
Панама	53	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Польша	50	52	53	57	52	50	50	-	-	-	-
Саудовская Аравия	48	52	50	53	48	46	33	37	34	39	39
Северная Корея	-	-	-	-	34	38	34	28	28	23	27
Сирия	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тайвань	**51**	**49**	**52**	**48**	**48**	**51**	**50**	**-**	**-**	**-**	**-**
Турция	48	-	-	-	-	48	45	-	-	-	49
Филиппины	-	-	59	53	-	-	-	-	-	-	-
Франция	62	60	58	56	55	55	55	47	46	49	56
ЮАР	46	45	47	-	52	57	50	-	-	46	54
Южная Корея	48	44	50	47	48	50	46	49	44	-	52
Япония	56	53	56	52	53	55	60	-	58	59	61

Источник: GLOBAL VIEWS 2010. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2010.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: *«Оцените Ваши чувства применительно к отдельным представленным ниже странам, используя шкалу: 100 – очень теплые чувства, благоприятное отношение, 0 – очень холодные чувства, неблагоприятное отношение, 50 – нейтральное отношение, ни теплые, ни холодные чувства».*

Таблица 1.63

Отношение американцев к КНР (1979-2012 гг.) и Тайваню (1996-2006 гг.)

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?»	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
- 21-24.09.1979 г.	18	46	18	7	10
- 22.02-3.03.1985 г.	5	33	35	16	11
- 28.02-2.03.1989 г.	12	60	10	3	15
- 10-13.08.1989 г.	5	29	32	22	12
- 14-17.03.1991 г.	5	30	35	18	12
- 26-28.02.1994 г.	4	36	38	15	7
- 8-10.03.1996 г.	6	33	35	16	10
- 26-29.06.1997 г.	5	28	36	14	17
- 22-23.06.1998 г.	5	34	42	9	10
- 7-8.07.1998 г.	6	38	36	11	9
- 8-9.02.1999 г.	8	31	34	16	11
- 12-14.03.1999 г.	2	32	39	20	7
- 7-9.05.1999 г.	5	33	38	18	6
- 25-26.01.2000 г.	4	29	33	1	16
- 17-19.03.2000 г.	6	29	40	16	9
- 13-15.11.2000 г.	5	31	39	18	7
- 1-4.02.2001 г.	5	40	31	17	7
- 8-10.03.1996 г.	10	49	17	5	19
- 17-19.03.2000 г.	10	37	27	10	1
- 1-4.02.2001 г.	11	52	14	8	15

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Таблица 1.64

Статус КНР и Тайваня: мнение американцев, 1999 г.

«Как Вы ощущаете, кем по отношению к США являются...?»	Ответы (в %)	
	КНР	Тайвань
- Союзник	6	17
- Дружественное государство	26	37
- Нейтральное государство	19	25
- Недружественное государство	27	8
- Враг	19	3
- Затрудняюсь ответить	3	10

Источник: Opinion Dynamics Corporation for the Henry Luce Foundation Project.

Таблица 1.65

КНР, Тайвань и ядерное оружие: мнение американцев, 2000 г.

«Перед Вами список стран, часть из которых уже имеют собственное ядерное оружие. Применительно к каждой из этих стран, Вы думаете, что обладание ядерного оружием превращает эти страны в серьезную угрозу для США?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
КНР	78	18	4
Тайвань	39	56	5

Источник: Gallup Poll.

На 1990-е годы, как известно, пришелся Третий кризис Тайваньского пролива – очередное обострение ситуации в районе Тайваньского пролива, случившееся в результате серии испытаний ракетного оружия, проведенных Народно-освободительной армией Китая (НОАК) в водах, окружающих остров Тайвань (21 июля 1995 г. – 23 марта 1996 г.)[1].

Напряженность в Тайваньском проливе достигла наивысшего уровня после того, как в марте 1996 г., в связи с возникшей угрозой открытого вооруженного конфликта между КНР и Тайванем, в район Тайваньского пролива с целью так называемой «демонстрации силы» была направлена эскадра боевых кораблей ВМФ США во главе с авианосцем «Нимитц». Таким образом, руководство США, осуществляя поддержку Китайской Республики, заявило о своей решительной позиции, по всей видимости, не отрицая того, что в случае необходимости оно будет готово пойти на использование военной силы.

Тем не менее, несмотря на решительную позицию руководства США, американцы, по-прежнему проявляя осторожность, достаточно «прохладно» относились к идее участия США в военных действиях, связанных с защитой интересов Тайваня (табл. 1.66).

Таблица 1.66

Необходимость защиты Тайваня: мнение американцев, 1996-2000 гг.

«Если КНР совершит нападение на Тайвань, Вы думаете, что США должны использовать свои вооруженные силы, чтобы оказать помощь в защите Тайваня?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1996 г.	43	46	11
1998 г.	42	46	12
Март 2000 г.	37	52	11
Май 2000 г.	42	48	10

Источник: Gallup Poll.

25-29 августа 1999 г. большинство американцев высказалось против того, чтобы США оказывали Тайваню помощь в том, что касалось его защиты, как в целом (48 % против 47 % при 5 % выбравших ответ

[1] Считается, что эти испытания были проведены в ответ на совершенную 9-10 июня 1995 г. поездку в США президента Китайской Республики Ли Дэнхуэя. По приглашению Корнельского университета он выступил с лекцией на тему «Демократизация: Опыт Тайваня», что, учитывая символизм этой поездки (стремление Тайваня вырваться из изоляции на международной арене), вызвало резкую критику со стороны КНР, стремящейся к дипломатической изоляции Тайваня. При этом характерно, что, не имея официальных дипломатических отношений с Тайванем, США, с формальной точки зрения, не имели возможности выдать Ли Дэнхуэю визу на въезд в США. Выход был найден благодаря принятию в мае 1995 г. Конгрессом США специальной резолюции (Палата представителей: «За» - 396, «Против» - 0, Сенат: «За» - 91, «Против» - 1), после чего Государственный департамент США предпринял соответствующие действия.

«Затрудняюсь ответить»), так и в случае вероятного конфликта с Китаем (63 % против 30 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)[1].

Очевидно, что перспектива непосредственного вовлечения США и КНР в конфликт друг с другом вызывала озабоченность среди американцев, и в этом смысле в американском общественном мнении практически в неизменности сохранилась установка, сформировавшаяся несколько десятилетий назад.

***

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что к началу 2000-х годов представления о Китае, существовавшие на уровне массового сознания в США, странах Западной Европы, Канаде и Австралии, странах Азии, Африки и Латинской Америки, прошли длительный путь эволюции, подвергаясь довольно существенным изменениям.

Пожалуй, наибольшие трансформации на протяжении 1935-2000 гг., согласно опросам общественного мнения, обнаружились в американском общественном мнении. Более значительная, в сравнении с другими странами мира, вовлеченность США в многочисленные события, которые так или иначе были связаны с Китаем, способствовала также их гораздо большей актуализации именно в американском общественном мнении.

В целом, если говорить об эволюции общественного мнения в странах Запада (США и страны Западной Европы, Канада и Австралия), то следует выделить несколько этапов в развитии этих процессов.

1. Период, продолжавшийся до 1937 г., когда общественное мнение о Китае преимущественно формировалось на основе сложившихся ранее, под влиянием средств массовой информации, взглядов, не отличалось ярко выраженными характерными чертами и особенностями и не представляло собой сколько-нибудь существенный фактор формирования и осуществления внешнеполитического курса в отношении Китая.

2. Период, ограниченный по своим хронологическим рамкам событиями, связанными с японо-китайской войной 1937-1945 гг. и Второй мировой войной 1939-1945 гг. Тогда конфигурация общественного мнения о Китае приобрела определенность, что проявилось в складывании в целом благоприятного отношения к Китаю, олицетворением которого в тот период времени являлась Китайская Республика.

3. Период, который приходится на время Гражданской войны в Китае 1945-1949 гг. Для него оказалось характерно возникновение своеобразного раскола в общественном мнении о Китае и, соответственно, появление на этой основе двух составляющих элементов,

[1] ABC News.com Poll. August 25-29, 1999.

входящих в его конфигурацию и отражающих противоположные по своему характеру взгляды относительно двух главных участников конфликта в Китае – Гоминьдана и КПК. Тогда же были заложены основы конфронтационной, т.е. основанной на различном отношении к «двум Китаям» – Тайваню и КНР – модели развития общественного мнения о Китае.

4. Период, в рамках которого (1949 г. – конец 1960-х - начало 1970-х гг.) общественное мнение о Китае развивалось с учетом наличия в его конфигурации сформированных еще на предыдущем этапе элементов, которые получили свое окончательное оформление во взглядах относительно «двух Китаев» – Тайваня и КНР. На этом этапе конфронтационная модель развития общественного мнения о Китае достигла своего расцвета. Восприятие Тайваня и КНР, их действий, предпринимаемых в отношении друг друга и на международной арене, складывалось с учетом ярко выраженного конфликтного характера взаимодействия «двух Китаев», усиливавшегося под влиянием такой же, в сущности, конфликтной атмосферы эпохи «холодной войны».

5. Период (конец 1960-х - начало 1970-х гг. – 1979 г.), когда началось своеобразное «размывание» прежде господствовавшей конфронтационной модели развития общественного мнения о Китае, что, однако, происходило не само по себе, а явилось следствием радикального изменения внешнеполитического курса США в отношении КНР. Окончательно раскол в общественном мнении о Китае тогда преодолен не был, однако он стал уже не таким очевидным, как это было ранее.

6. Период 1979-1989 гг. – пожалуй, самый стабильный с точки зрения процессов трансформации этап в развитии общественного мнения о Китае. Тогда, благодаря поступательному развитию тех тенденций, которые сформировались в предшествующий период, на фоне в целом успешного взаимодействия КНР с США и другими странами капиталистического мира, происходило дальнейшее «размывание» конфронтационной модели развития общественного мнения о Китае, закладывались важные основы для оформления качественно иного, чем в эпоху «холодной войны», образа Китая.

7. Период 1990-х годов, в течение которого общественное мнение о Китае развивалось, главным образом, под влиянием событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., которые на некоторое время прервали процесс создания нового образа Китая. Тем не менее уже к концу десятилетия возникшие проблемы в основном были преодолены, после чего общественное мнение о Китае вышло на новый этап своего развития.

Что касается общественного мнения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, то применительно к нему эволюция оказалась не такой существенной.

Таких значительных по своим масштабам трансформаций, которые наблюдались в США, странах Западной Европе, Канаде и Австралии, в странах Азии, Африки и Латинской Америки не было, что, на наш взгляд, связывается со спецификой общественно-политических процессов в этих странах, в том числе со слабым уровнем развития демократических институтов, в рамках которых существуют многочисленные возможности для выражения общественного мнения по самому широкому кругу вопросов общественного звучания. В рамках рассматриваемого периода такие возможности в странах Азии, Африки и Латинской Америки практически отсутствовали, что не могло не сказаться на степени активности представителей общественности в общественно-политической жизни.

К тому же оказалось, что Китай в целом не является для жителей этих стран (разве что за исключением тех, которые находятся в непосредственной близи от Китая) существенным «раздражителем», способным вызвать значительную реакцию и тем самым активизировать процессы, связанные с развитием общественного мнения.

Представляется, что из состояния «спящего режима» общественное мнение в странах Азии, Африки и Латинской Америки вышло только в 2000-е годы, в связи с чрезвычайно усилившейся активностью США на международной арене, что стимулировало возникновение процессов, развитие которых в общественном мнении этих стран продолжается фактически до сих пор.

Общий же тренд, развитие которого на протяжении практически всего XX века наблюдалось в мировом общественном мнении относительно Китая, заключался в том, что к началу 2000-х годов представители мировой общественности постепенно пришли к пониманию того, что современный Китай, олицетворением которого является Китайская Народная Республика (КНР), безусловно, играет важнейшую роль в мировой политике и экономике.

Главным образом, это случилось под влиянием тех успехов, которые были достигнуты на пути модернизации традиционных структур китайского общества, в особенности после перехода в 1978 г. по инициативе Дэн Сяопина и его сторонников к так называемой «политике реформ и открытости» – программе широкомасштабных по своему характеру реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике (КНР) с целью качественного обновления отдельных сфер китайского общества в рамках концепции «социализма с китайской спецификой». Развитие указанного тренда продолжается в мировом общественном мнении относительно Китая и в настоящее время, в условиях XXI столетия.

ГЛАВА 2

КИТАЙ В ЗЕРКАЛЕ МНЕНИЯ МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В 2000-Е ГОДЫ

Взгляды представителей мировой общественности о современном Китае имеют ряд характерных черт и особенностей, в первую очередь связанных со стремительным развитием этой страны в последние несколько десятилетий, что имеет своим результатом беспрецедентный рост влияния Китая на международной арене. И эти изменения способствуют трансформации представлений о Китае в мировом общественном мнении.

Между тем, как свидетельствуют опросы общественного мнения, в 2000-е годы оформилась весьма противоречивая конфигурация мирового общественного мнения в отношении Китая (табл. 2.1, табл. 2.2, табл. 2.3).

Таблица 2.1

Отношение к Китаю представителей мировой общественности (2000-е годы)

«Скажите, пожалуйста, каково Ваше мнение по отношению к Китаю?»	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
Китай	53	40	6	0	2

США	8	34	25	14	18
Великобритания	7	42	21	6	25
Франция	4	43	38	13	1
Германия	5	29	42	12	12
Италия	2	25	44	17	13
Испания	4	35	30	13	17
Швеция	6	37	33	7	16
Польша	4	35	34	8	19
Чехия	2	33	45	13	7
Словакия	4	41	36	7	12
Болгария	5	39	22	7	26
Украина	13	51	15	3	18
Канада	8	44	27	10	12
Государство Израиль	7	38	35	10	9
Египет	26	39	25	6	4
Иордания	7	39	35	14	6
Ливан	13	33	19	29	6
Палестина	6	40	24	19	11
Турция	4	21	17	36	22
Кувейт	23	29	10	7	31
Пакистан	57	22	2	4	15
Марокко	5	21	16	14	45
Индонезия	5	60	26	4	5
Бангладеш	34	40	10	3	13
Малайзия	8	75	8	3	6
Индия	14	32	23	20	11
Южная Корея	1	51	37	5	5
Япония	3	26	51	16	4
Эфиопия	19	48	22	6	4
Сенегал	33	48	9	3	6
Мали	54	38	6	1	2
Кот д’ Ивуар	56	36	6	1	0
Нигерия	35	40	12	6	8
Гана	33	42	11	3	11
Кения	40	41	12	3	5
Уганда	15	30	12	11	33
Танзания	36	34	6	5	20
ЮАР	11	33	24	23	9
Мексика	10	33	28	13	15
Бразилия	4	46	33	7	11
Аргентина	4	28	16	15	37
Чили	17	45	18	4	16
Венесуэла	15	46	21	13	5
Боливия	8	38	20	9	25
Перу	12	44	16	6	23
Россия	9	51	21	5	13

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. Rising Environmental Concern in 47-Nation Survey. GLOBAL UNEASE WITH MAJOR WORLD POWERS. 47-Nation Pew Global Attitudes Survey. URL: http://www.pewglobal.org.

Таблица 2.2

Динамика отношения к Китаю представителей мировой общественности (2002-2012 гг.): в целом благоприятные отклики

«Скажите, пожалуйста, каково Ваше мнение по отношению к Китаю?»	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Китай	-	88	94	93	95	95	97	95	94
США	-	43	52	42	39	50	49	51	40
Великобритания	-	65	65	49	47	52	46	59	49
Франция	-	58	60	47	28	41	41	51	40
Германия	-	46	56	34	26	29	30	34	29
Италия	-	-	-	27	-	-	-	-	30
Нидерланды	-	56	-	-	-	-	-	-	-
Испания	-	57	45	39	31	40	47	55	49
Швеция	-	-	-	43	-	-	-	-	-
Греция	-	-	-	-	-	-	-	-	56
Польша	-	37	-	39	33	43	46	51	50
Чехия	-	-	-	35	-	-	-	-	33
Словакия	-	-	-	45	-	-	-	-	-
Болгария	-	-	-	44	-	-	-	-	-
Литва	-	-	-	-	-	-	-	52	-
Украина	-	-	-	64	-	-	-	-	-
Канада	-	58	-	52	-	53	-	-	-
Австралия	-	-	-	-	52	-	-	-	-
Государство Израиль	-	-	-	45	-	56	-	49	-
Египет	-	-	63	65	59	52	52	57	52
Иордания	-	43	49	46	44	50	53	44	47
Ливан	-	66	-	46	50	53	56	59	59
Палестина	-	-	-	46	-	43	-	62	-
Турция	-	40	33	25	24	16	20	18	22
Кувейт	-	-	-	52	-	-	-	-	

Пакистан	-	79	69	79	76	84	85	82	85
Марокко	-	-	-	26	-	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-	-	-	-	-	69
Индонезия	68	73	62	65	58	59	58	67	-
Бангладеш	-	-	-	74	-	-	-	-	-
Малайзия	-	-	-	83	-	-	-	-	-
Филиппины	63	-	-	-	-	-	-	-	-
Индия	-	-	-	-	-	-	-	25	23
Южная Корея	66	-	-	52	48	41	38	-	-
Япония	55	-	27	29	14	26	26	34	15
Эфиопия	-	-	-	67	-	-	-	-	-
Сенегал	-	-	-	81	-	-	-	-	-
Мали	-	-	-	92	-	-	-	-	-
Кот д' Ивуар	-	-	-	92	-	-	-	-	-
Нигерия	-	-	59	75	79	85	76	-	-
Гана	-	-	-	75	-	-	-	-	-
Кения	-	-	-	81	-	73	86	71	-
Уганда	-	-	-	45	-	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	70	71	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-	-	37	-	-	-
Мексика	-	-	-	43	38	39	39	39	40
Бразилия	-	-	-	-	-	-	52	49	50
Аргентина	-	-	-	32	34	42	45	-	-
Чили	-	-	-	62	-	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	61	-	-	-	-	-
Боливия	-	-	-	46	-	-	-	-	-
Перу	-	-	-	56	-	-	-	-	-
Россия	71	60	63	60	60	58	60	63	62

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. Rating Countries and Organizations / Opinion of China. URL: http://www.pewglobal.org.

Таблица 2.3

Динамика отношения к Китаю представителей мировой общественности (2002-2012 гг.): в целом неблагоприятные отклики

«Скажите, пожалуйста, каково Ваше мнение по отношению к Китаю?»	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Китай	-	9	5	6	2	6	2	4	5
США	-	35	29	39	42	38	36	36	40
Великобритания	-	16	14	27	36	29	35	26	35
Франция	-	42	41	51	72	60	59	49	60
Германия	-	37	33	54	68	63	61	59	67
Италия	-	-	-	61	-	-	-	-	64
Нидерланды	-	34	-	-	-	-	-	-	-
Испания	-	21	38	43	56	41	38	39	46
Швеция	-	-	-	40	-	-	-	-	-
Польша	-	34	-	42	54	41	41	32	41
Греция	-	-	-	-	-	-	-	-	38
Чехия	-	-	-	58	-	-	-	-	56
Словакия	-	-	-	43	-	-	-	-	-
Болгария	-	-	-	29	-	-	-	-	-
Литва	-	-	-	-	-	-	-	36	-
Украина	-	-	-	18	-	-	-	-	-
Канада	-	27	-	37	-	36	-	-	-
Австралия	-	-	-	-	49	-	-	-	-
Государство Израиль	-	-	-	45	-	37	-	46	-
Египет	-	-	32	31	29	48	43	39	42
Иордания	-	53	46	49	52	50	46	52	51
Ливан	-	28	-	48	42	43	42	37	40
Палестина	-	-	-	43	-	50	-	36	-
Турция	-	39	44	53	50	57	61	66	59
Кувейт	-	-	-	17	-	-	-	-	-

Пакистан	-	4	7	6	8	3	3	3	5
Марокко	-	-	-	29	-	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-	-	-	-	-	15
Индонезия	30	25	31	30	34	34	37	28	-
Бангладеш	-	-	-	13	-	-	-	-	-
Малайзия	-	-	-	11	-	-	-	-	-
Филиппины	30	-	-	-	-	-	-	-	-
Индия	-	-	-	-	-	-	-	35	31
Южная Корея	31	-	-	42	49	54	56	-	-
Япония	42	-	71	67	84	69	69	61	84
Эфиопия	-	-	-	28	-	-	-	-	-
Сенегал	-	-	-	12	-	-	-	-	-
Мали	-	-	-	7	-	-	-	-	-
Кот д' Ивуар	-	-	-	6	-	-	-	-	-
Нигерия	-	-	32	18	14	10	15	-	-
Гана	-	-	-	14	-	-	-	-	-
Кения	-	-	-	15	-	14	10	21	-
Уганда	-	-	-	23	-	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	11	8	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-	51	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	41	38	43	31	46	36
Бразилия	-	-	-	-	-	-	34	37	39
Аргентина	-	-	-	31	31	24	28	-	-
Чили	-	-	-	22	-	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	34	-	-	-	-	-
Боливия	-	-	-	29	-	-	-	-	-
Перу	-	-	-	22	-	-	-	-	-
Россия	18	29	27	26	30	29	29	25	25

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. Rating Countries and Organizations / Opinion of China. URL: http://www.pewglobal.org.

В 2000-е годы в странах Запада отношение к Китаю отличалось противоречивостью: в США – с преобладанием скорее отрицательных, чем положительных отзывов, в странах Западной Европы – с преобладанием скорее положительных, чем отрицательных отзывов, тогда как в Канаде и Австралии – преимущественно положительные отклики, а в Государстве Израиль – преимущественно отрицательные отклики. В странах Центральной и Юго-Восточной, а также Восточной Европы, ранее входивших в состав социалистического лагеря (разве что за исключением Польши) преобладали положительные оценки. Положительное отношение к Китаю было зафиксировано также в странах Ближнего и Среднего Востока, в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Из соседних с Китаем стран положительно о нем высказывались жители стран Юго-Восточной Азии. С другой стороны, противоречивое отношение к Китаю демонстрировали жители Южной Кореи и Японии. В России количество тех, кто высказывался о Китае положительно, являлось преобладающим.

Представители мировой общественности в своем большинстве проявили согласие в том, что в ближайшем будущем Китай, успешно развивая свою экономику, имеет все основания для того, чтобы стать настоящим лидером, опередив всех своих основных конкурентов. Очевидно, что в 2000-е годы для подавляющего большинства представителей мировой общественности, в том числе и для представителей политико-академического сообщества различных стран мира стало ясно, что Китай – это динамично развивающееся государство с блестящими перспективами в будущем.

К примеру, М. Леонард, автор книги «О чем думают в Китае?», подчеркивает, что в настоящее время «почти в каждом событии мирового масштаба угадывается влияние китайского фактора». И далее: «Китайская позиция сказывалась на динамике целого ряда проблем… Китай перестал быть просто большой страной, партнером по бизнесу или субъектом дипломатических отношений. Стартовал процесс превращения Китая в реальный фактор мировой политики…»[1].

Р. Фогель, лауреат Нобелевской премии по экономике, в статье, опубликованной в журнале *Foreign Policy* в номере за январь–февраль 2010 г., дал исключительно высокую оценку китайских перспектив. Р.Фогель считает большинство существующих прогнозов будущего экономического роста Китая – как западных, так и китайских – заниженными. Он утверждает, что через три десятилетия на долю КНР

[1] Подробнее: Леонард М. О чем думают в Китае?/ Пер. с англ. И.В. Кузнецова. М.: АСТ, 2009.

будет приходиться 40 % мирового ВВП (при расчете по паритету покупательной способности валют), тогда как доля его основных конкурентов (прежде всего США, стран-членов ЕС, Японии) будет значительно ниже. Р. Фогель признает наличие ряда серьезных проблем, стоящих перед страной, включая увеличивающееся материальное неравенство, нарастающий социальный протест, территориальные разногласия с соседями, нехватку топлива и пресной воды, загрязнение окружающей среды и все еще хрупкую банковскую систему, но полагает, что Китай в состоянии урегулировать их в течение трех ближайших десятилетий и подтвердить свои претензии на мировое лидерство[1].

В 2000-е годы в средствах массовой информации, прежде всего в периодической печати, стали появляться многочисленные материалы, в которых преобладающей являлась идея о том, что в ближайшем будущем Китай, благодаря успехам в экономическом развитии, сможет занять лидирующие позиции в мире.

Причем первые статьи на эту тему стали публиковаться уже начиная с 2001 г. в периодических изданиях, выпускаемых в странах Западной Европы, Канады и Австралии, а не в США[2]. По всей видимости, представители политико-академического сообщества США в течение более длительного периода не могли свыкнуться с мыслью, что постепенно США уступают Китаю роль ведущей державы в мире.

Тем не менее к 2008 г., когда со всей очевидностью проявились тенденции, свидетельствовавшие о достаточно серьезных проблемах в американской экономике, результатом чего явился крупнейший со времен Великой депрессии мировой финансово-экономический кризис, с подачи представителей политико-академического сообщества США указанная точка зрения получила широкое распространение и в периодических изданиях США.

---

[1] См.: Fogel R. $123,000,000,000,000 // Foreign Policy. January-February 2010.

[2] См., напр., следующие статьи, появившиеся в периодических изданиях Великобритании: «Рост могущества Китая и Индии является предвестником трансформации мировой экономики» // The Financial Times. 30.12.2003; «Китай уверенно идет к обретению статуса второй супердержавы» // The Guardian. 8.12.2005; Франции – «Китайская гонка» // Le Monde. 15.06.2005; Германии – «Новая геополитическая доктрина мира» // Die Welt. 7.03.2001; Италии – «Великий Китай» // Il Foglio. 21.03.2008; Испании – «Китайский паровоз» // El Pais. 28.01.2005; «Китай весит больше» // El Pais. 23.12.2005; «Еще один пробуждающийся гигант» // ABC. 04.11.2004; «Пробуждение гиганта» // La Vanguardia. 28.10.2004; «Китайский взлет» // La Vanguardia. 13.10.2005; «Китай вытеснит США с места ведущей мировой державы меньше чем через полвека, по мнению экспертов» // La Vanguardia. 10.11.2005; «Китай – мегадержава» // Rebelion. 30.07.2004; Канады – «Уверенный в себе Китай наблюдает за восходом своей звезды» // The Globe And Mail. 6.12.2006; Австралии – «Все взгляды – на Китай» // The Sydney Morning Herald. 14.03.2005.

Примером этого может служить статья «Китай выходит на мировую арену», которая была опубликована 16 января 2007 г. в журнале *Time*[1], а также еще целый ряд публикаций.

Так, 19 апреля 2006 г. известный в США и за их пределами специалист в области международных отношений, профессор Гарвардского университета, сотрудник Центра по вопросам науки и международных отношений Белфера Школы государственного управления имени Кеннеди Джозеф С. Най-младший в *The Boston Globe* выступил со статьей «Оценка могущества Китая», в которой, в частности, подчеркнул: «Когда… Ху Цзиньтао на этой неделе прибудет с визитом в Вашингтон, Джордж Буш-младший столкнется с одним из главных вызовов своего президентства: как реагировать на растущее экономическое и военное могущество Китая. Все согласны с тем, что возвышение Китая является одним из преобразовательных изменений нынешнего столетия…»[2].

21 апреля 2006 г. на тему подъема Китая выступил также Дж. Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике, профессор экономики Колумбийского университета. В своей статье «Дорожная карта Китая», которая была опубликована в *Project Syndicate*, он заявил: «Китай собирается принять свой 11-й пятилетний план, создавая условия для продолжения, наверное, самой поразительной экономической трансформации в истории человечества и повышения уровня жизни почти четверти всего населения планеты. Никогда прежде мир не видел такого устойчивого роста…»[3].

Стремясь дать объяснение беспрецедентного успеха Китая, Дж. Стиглиц подчеркнул: «Частичным объяснением продолжительного успеха Китая является свойственное ему почти уникальное сочетание прагматизма и видения. В то время как вследствие Вашингтонского консенсуса большая часть развивающихся стран мира была направлена по пути преследования более высокого уровня ВВП, Китай еще раз дал явно понять, что его целью является устойчивое и более равномерное повышение реального уровня жизни населения»[4].

В свою очередь, директор Лондонской школы экономики и политических наук Х. Дэвис, согласно сообщениям информационного агентства «Синьхуа», в 2010 г. констатировал, что «в настоящее время

---

[1] См.: Time. January, 17. 2007.

[2] См.: The Boston Globe. April, 19. 2006. См. также статью Джозефа С. Ная «Китай, политика исламского мира и американское могущество: долгосрочный прогноз», которая была опубликована 19 февраля 2007 г. в *The Financial Times*. См.: The Financial Times. February, 19. 2006.

[3] См.: Project Syndicate. April, 21. 2006.

[4] Ibidem.

центр тяжести мировой экономики быстро движется на Восток». По словам Х. Дэвиса, «такой тренд укрепляется по поводу быстрого развития Китая и Индии, а также в связи с тем, что влияние кризиса на экономику Запада больше, чем на экономику Китая». Отметив также, что глобальная экономика уже прошла эпоху «Восьмерки», Х. Дэвис назвал создание «Двадцатки», в которую входят новые экономики – Китай, Индия и Бразилия, – «активным прогрессом», т.к. «эти страны уже стали важной составной частью мировой экономки».

Из наиболее влиятельных американских экспертов, которые в 2000-е годы заявили, что Китай, усиливая свои позиции в мировой политике и экономике, постепенно превращается в ведущую державу в мире, следует упомянуть в первую очередь бывшего государственного секретаря США Г. Киссинджера.

Уже в 2004-2006 гг. в серии интервью, которые Г. Киссинджер дал зарубежным, неамериканским периодическим изданиям, он заявил, что Китай, очевидно, утверждается как сверхдержава. «В ближайшие годы в мире произойдут фундаментальные изменения. Китай, не прибегая к военной составляющей, станет основным конкурентом США», – подчеркнул Г. Киссинджер в одном из этих интервью[1].

Проводя параллели между усилением Германии в XX в. и усилением Китая в XXI в., Г. Киссинджер заявил: «В нашу эпоху стремление Китая стать новой сверхдержавой имеет более серьезное историческое значение. Это связано с тем, что такое развитие событий приведет к смещению мирового центра из Атлантической зоны в Тихоокеанскую». При этом, с точки зрения Г. Киссинджера, «маловероятно, что Китай для достижения этой стратегической цели будет опираться на военную силу. Китайские руководители, как прошлые, так и нынешние, всегда отличались осторожностью, спокойствием и проницательностью в достижении своих целей, в отличие от немецких лидеров после ухода Бисмарка».

Г. Киссинджер признал, что процессы, связанные с превращением Китая в сверхдержаву, безусловно, представляют серьезный вызов позициям США в мире, однако, с его точки зрения, «в долгосрочной перспективе взаимоотношения США с Китаем не должны формироваться исходя из предпосылки о неизбежности конечной стратегической дуэли».

«Трудно предугадать, какие решения будут принимать те или иные руководили стран. Но лидеры США и Китая несут особую ответственность за судьбу будущих поколений… Китаю и США необходимо постоянно вести стратегический диалог на самом высоком

[1] См., напр., Киссинджер Г. «Китай утверждается как сверхдержава» // Clarin. 9.11.2004.

уровне и совместными усилиями вырабатывать подходы к решению проблем на длительную перспективу», – заявил Г. Киссинджер.

Также следует упомянуть о позиции, которуя занял еще один известный представитель политико-академического сообщества США, Патрик Дж. Бьюкенан, редактор крупного периодического издания консервативного толка *The American Conservative*.

В статье «Век Китая», которая была опубликована в *The American Conservative* 25 апреля 2010 г., Патрик Дж. Бьюкенан перечислил целый ряд моментов, которые, на его взгляд, свидетельствуют о стремлении Китая решительно изменить свои позиции в мире, акцентируя при этом внимание на тех вещах, которые ведут к возникновению потенциального конфликта между США и Китаем, к примеру, на то, что «Китай, ни с кем не воюя, быстро нарастил военную мощь и укрепил связи с широким кругом стран, имеющих разногласия с Америкой»[1].

«Итак, китайцы 2010 года заставляют вспомнить американцев XIX века, которые населили континент, отбросив мексиканцев, индейцев и испанцев, построили могучую страну, бросили вызов Британской империи – сверхдержаве того времени – и быстро обогнали ее в производстве, став главной промышленной державой мира. Тогда мир трепетал перед Америкой так же, как он сейчас трепещет перед Китаем», – подчеркнул Патрик Дж. Бьекенан[2].

В схожем ключе в 2000-е годы высказывались и другие представители политико-академического сообщества США, и, в целом, важно подчеркнуть, что укрепление мнения об усилении Китая происходило одновременно с укреплением мнения об ослаблении США.

Действительно, в последние годы президентства Дж. Буша-младшего, когда со всей очевидностью обнаружилось, что Америка вовсе не всемогуща и имеет некие, невидимые на первый взгляд, пределы своего влияния в мире, в политико-академическом сообществе США развернулась дискуссия. В США все чаще стали говорить о начале нового «упадка» Америки. «Наш мир меняется значительно быстрее и основательнее, чем мы – или наши политики – готовы признать... Глобальный ландшафт усеян свидетельствами того, что статус Америки как сверхдержавы поистрепался», – подчеркнула 8 апреля 2009 г. *The Christian Science Monitor*[3].

И. Валлерстайн стал одним из первых, кто предрек начало нового «упадка» Америки. Об этом он заявил в 2003 г. в одной из своих многочисленных книг, раскрывающих концепцию мира-системы: «11

---

[1] См.: The American Conservative. April, 25. 2010.
[2] Ibidem.
[3] См.: The Christian Science Monitor. April, 8. 2009.

сентября 2001 г. было драматическим и шокирующим моментом в американской истории. Однако оно не было определяющим моментом. Это было просто важное событие, вписывающееся в траекторию, которая восходит к значительно более ранним временам и будет продолжаться еще на протяжении нескольких десятилетий – длительного периода, который мы можем назвать закатом гегемонии США в хаотичном мире»[1]. Кризисное состояние капиталистической системы, органической частью которой являются США, с одной стороны, и недальновидная политика американских элит внутри страны и на международной арене, с другой, предопределяют, по И. Валлерстайну, ослабление позиций США в мире[2].

Однако, если И. Валлерстайн, говоря о начале нового «упадка» Америки, обращал внимание на развитие подобного сценария в течение длительного периода времени, то целая группа других авторов подчеркивали, что этот процесс уже идет полным ходом. В 2000-е годы множество книг зафиксировало неминуемый крах *Pax Americana*: «Конец американской эры» Чарльза Э. Купчана[3], «Возмездие: Последние дни Американской Республики» Ч. Джонсона, утверждающего, что, «вероятно, нам уже не избежать гибели, постигшей в свое время другую сверхдержаву – Советский Союз»[4], «Судный день: Как гордыня, идеология и алчность рвут Америку на части» Патрика Дж. Бьюкенана,

---

[1] См.: Wallerstein I. The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World. New York; London: The New Press, 2003.

[2] Ставшая знаменитой концепция мира-системы сложилась в основных своих чертах еще тридцать лет назад, но до сих пор И. Валлерстайн дорабатывает свою теорию. При этом впервые выводы о неизбежности упадка американской мощи, заката американской гегемонии, учитывая характер эволюции мира-системы, были сделаны И. Валлерстайном уже достаточно давно. См.: Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. Durham: Duke University Press, 2004; Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территирия будущего», 2006; Wallerstein I. World-Systems Analysis: Theory and Methodology. Beverly Hills: Sage, 1982; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001; Wallerstein I. The Modern World-System, I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. San Diego; New York: Academic Press1974; Wallerstein I. The Modern World-System, II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600-1750. San Diego; New York: Academic Press, 1980; Wallerstein I. The Modern World-System, III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840. San Diego; New York: Academic Press, 1989; Wallerstein I. The Modern World-System IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789-1914. Berkeley: University of California Press, 2011. См. также: Wallerstein I. The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999; Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003; Wallerstein I. Alternatives: The U.S. Confronts the World. Boulder: Paradigm Press, 2004.

[3] Kupchan, Charles A. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. New York: Alfred A. Knopf, 2002.

[4] Johnson Ch. Nemesis: The Last Days of the American Republic. New York: Metropolitan Books, 2007.

который заявил, что «мы движемся прямиком к общенациональному самоубийству»[1], «Мы – Рим? Падение империи и судьба Америки» бывшего редактора журнала *Atlantic Monthly* К. Мерфи, который предпринял попытку раскрыть многочисленные признаки того, что США стремительно катятся к краху, как когда-то Римская империя: к примеру, то, что армия не может получить нужное количество солдат, – классическая черта Римской империи[2], наконец, «Конец Америки: письмо-предупреждение молодому патриоту» Н. Вульф[3]. В книге М. Штейна «Америка в одиночестве: конец того мира, который мы знаем» и вовсе утверждалось, что «Запад – преданный идее многообразия культур, которая снижает его собственную уверенность в себе, превратившийся в государство всеобщего благополучия, скатывающееся к праздности и потаканию своим слабостям, не желающий рожать детей, что обрекает его на забвение, – больше, чем когда-либо похож на гибнущую цивилизацию»[4].

Томас Л. Фридман, автор концепции так называемого «плоского мира», в соответствии с которой современный мир вступил в третью стадию глобализации и уникальность современной ситуации заключается в том, что с развитием современных технологий в процесс глобализации включились не только государства и транснациональные корпорации, но и отдельные индивидуумы и небольшие группы людей, также утверждает о начале нового «упадка» Америки. Это, по его мнению, является одним из последствий процесса глобализации, благодаря которому на международной арене появляются новые сильные «игроки»[5].

Ф. Закария, автор книг «Постамериканский мир» и «Постамериканский мир: Версия 2.0», предрекающий рост влияния стран Азии (Китая и Индии), подчеркивал, что начало 2000-х годов следует рассматривать как своеобразный апогей однополярности, когда Америка

---

[1] Buchanan, Patrick J. Day of Reckoning: How Hubris, Ideology, and Greed Are Tearing America Apart. New York: St. Martin's Griffin/Thomas Dunne Books, 2006.

[2] Murphy C. Are We Rome?: The Fall of an Empire and the Fate of America. New York: Houghton-Mifflin, 2007.

[3] Wolf N. The End of America: Letter of Warning to a Young Patriot. New York: Chelsea Green, 2007.

[4] Steyn M. America Alone: The End of the World as We Know It. New York: Macmillan, 2007.

[5] См.: Friedman, Thomas L. The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005; Friedman, Thomas L. The World Is Flat: Expanded Edition: A Brief History of the Twenty-first Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2006; Friedman, Thomas L The World Is Flat, 3.0: A Brief History of the Twenty-First Century. New York: Picador, 2006. См. также: Friedman, Thomas L., Mandelbaum M. That Used To Be Us: How America Fell Behind in the World It Invented and How We Can Come Back. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.

была «новым Римом»[1]. «Предшествовавшее ему десятилетие пьянило. Экономика США росла как на дрожжах, курс доллара взлетел до неба, главы американских компаний превратились в суперзвезд мирового масштаба. Затем, после 11 сентября 2001 года, Америка единолично сделала борьбу с терроризмом первым пунктом международной повестки дня. Но это время уже позади».

В этом же ключе в своей последней на данный момент книге высказался Зб. Бжезинский. Обращая внимание на тот факт, что в последние годы растет влияние не только Китая и Индии, но и Бразилии и, в известной мере, России, а мир становится все более взаимозависимым, его развитие сопровождается возникновением серьезных вызовов социально-экономического, экологического, демографического, продовольственного и др. характера, Зб. Бжезинский подчеркивает, что в этих условиях США должны стремиться создать более основательный геополитический фундамент для восстановления своих пошатнувшихся позиций. «Мир нуждается в Америке, которая экономически сильна, социально ответственна, умеет стратегически мыслить, которую уважают на международном уровне и которая является просвещенной в своих глобальных обязательствах перед лицом нового Востока», – указывает он[2].

Между тем еще в начале 2000-х годов об «упадке» Америки, согласно настроениям, которые тогда господствовали в американском обществе, речи не шло. К началу третьего тысячелетия идеи в духе *Pax Americana* окончательно укоренились в американском обществе. Начавшаяся в 2001 г. «война с террором» способствовала усилению этих тенденций, а после «триумфа» в Ираке американские СМИ охватила настоящая эйфория. «Головокружение от успехов» коснулось даже либеральной по своим взглядам *The New York Times*, которая 31 марта 2003 г. в статье «Все дороги ведут в округ Колумбия» подчеркнула: «Сегодня Америка не выступает ни сверхдержавой, ни гегемоном – она является полноправной империей по типу Римской и Британской»[3].

Однако затем ситуация кардинально изменилась, и в США все чаще стали говорить именно об «упадке» Америки. Во многом это происходило с подачи американских СМИ, которые посредством размещения материалов на эту тему стали инициатором достаточно жесткой

---

[1] См.: Zakaria F. The Post-American World. New York: W.W. Norton & Company, 2008; Закария Ф. Постамериканский мир. М.: Европа, 2009; Zakaria F. The Post-American World: Release 2.0. New York: W.W. Norton, 2011.

[2] См.: Brzezinski Zb. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York: Basic Books, 2012.

[3] The New York Times. March, 31. 2003.

полемики, развернувшейся в американском обществе. В 2007-2008 гг. в статьях Ш. Макморриса «Закат сверхдержавы и конец эпохи» (4 октября 2007 г.)[1], М. Наима «Тоска по Америке» (2 января 2008 г.)[2], У. Коэна «Обетование Америки» (4 января 2008 г.)[3], П. Ханна «Прощание с гегемонией (27 января 2008 г.)[4], Ричарда Н. Хааса «Что придет на смену американскому господству?» (16 апреля 2008 г.)[5], П. Кеннеди «Конец американской эпохи» (13 октября 2008 г.)[6] и др. неизменно звучала идея об «упадке» Америки. «Эра однополярности – времена беспрецедентного господства Америки – закончилась. Она продлилась около двух десятков лет – в историческом масштабе это, считай, один миг», – подчеркивалось в одной из этих статей.

Представленные мнения показывают, что в последние годы президентства Дж. Буша-младшего США действительно оказались в достаточно сложном положении. Мощь США оказалась поколеблена, что не могло не сказаться на состоянии массового сознания американцев, и оно, по всей видимости, оказалось подвержено очередным достаточно серьезным трансформациям. Представители политико-академического сообщества США весьма чутко уловили эти изменения.

Правда, некоторые представители политико-академического сообщества США отказывались признавать тот факт, что происходит, соответственно, ослабление позиций США и усиление позиций Китая в мировой политике и экономике[7].

---

[1] См.: Columbia Spectator. October, 4. 2007.
[2] См.: The Washington Post. January, 2. 2008.
[3] См.: The International Herald Tribune. January, 4. 2008.
[4] См.: The New York Times. January, 27. 2008.
[5] См.: The Financial Times. April, 16. 2008.
[6] См.: The Times. October, 13. 2008.
[7] Действительно, далеко не все представители политико-академического сообщества США разделяли мнение о начавшемся новом «упадке» Америки. К примеру, Р. Каган, один из представителей неоконсерваторов, в статье «Мы остаемся "всемирным крестоносцем" в белом плаще», которая появилась в *Los Angeles Times* 6 августа 2007 г., писал: «…Мир все еще остается "однополярным", а Соединенные Штаты – единственной сверхдержавой. Но конкуренция между великими державами вновь набрала обороты: США, Россия, Китай, Индия, ЕС, Япония и другие государства активно добиваются гегемонии в тех или иных регионах. Среди основных черт международной политики мы вновь видим борьбу за власть, влияние, престиж и статус на мировой арене… Со времен окончания "холодной войны" и возникновения однополярного мира многие ожидают, что вскоре ему на смену придет мир многополярный, где американской гегемонии уже не будет места. Ряд специалистов указывает на непрочность, как в теоретическом, так и в практическом плане – не говоря уже о нежелательности – международного устройства, в рамках которого существует лишь одна сверхдержава. Согласно теории "политического реализма" другие крупные государства неизбежно объединятся, чтобы создать единственной сверхдержаве противовес. Тем не менее Америка по-прежнему преобладает на международной арене». См.: Los Angeles Times. August, 6. 2007. См. также другие статьи Р. Кагана: «Америка – по-прежнему колосс» (The Washington Post. January, 17. 2006), «По-прежнему "номер один"» (The Washington Post. October, 30. 2008).

К примеру, это Р. Террилл – научный сотрудник Азиатского центра Гарвардского университета, автор книги «Новая китайская империя» (2004 г.), в которой он стремится доказать, что даже в условиях современности, с учетом проведенных реформ, Китай представляет собой государство, существующее на основе имперской по своей сущности концепции, возникшей еще несколько тысяч лет назад. Китай так и остался репрессивной империей, лишенной всякой оппозиции внутри страны. Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао, каждый по-своему, приспособились к модернизированным формам власти тысячелетней китайской империи[1].

27 октября 2005 г. Р. Террил выступил на страницах *The Wall Street Journal* со статьей «Китай – не сверхдержава», в которой он, в частности, заявил: «Многие в Европе и кое-кто в США преувеличивают подъем Китая, чтобы запугать американскую администрацию. Любой подъем, который потенциально может сбить спесь с президента Джорджа Буша, обязательно преувеличивается теми, кто не слишком жаждет видеть Америку под его руководством в качестве единственной сверхдержавы планеты»[2]. И далее: «Среди всей этой шумихи стоило бы припомнить несколько важных фактов, о которых часто забывают. Сегодня китайская экономика в семь раз меньше американской. И в три раза – японской. Некоторые даже упускают из внимания то, что в Китае сохраняется ленинский режим, который в большинстве других стран почил в бозе еще пятнадцать лет назад. Это, конечно, не отменяет динамичного развития китайской экономики и ежегодного роста ВВП, по официальным данным составляющего до 10 %. Последствия этого роста для мира очевидны: Китай ищет новые рынки и наращивает объемы импорта, по потреблению нефти теперь уступая только США. Кроме того, Пекин не медлил с увеличением армии, поощрением националистических настроений и использованием своего усиливающегося дипломатического влияния для получения большей международной роли за пределами Азии…»[3].

«Удастся ли Китаю достичь поставленных целей зависит от того, как долго просуществует его застывшая политическая система и как другие страны отреагируют на его амбиции… Для успешного появления нового гегемона требуются не только амбиции и готовность выполнять функции лидера у него самого, но и – что очень важно – согласие других держав», – заявил Р. Террилл.

---

[1] См.: Terrill R. The New Chinese Empire: And What It Means For The United States. New York: Basic Books, 2004.
[2] The Wall Street Journal. October, 27. 2005.
[3] Ibidem.

«Последнее условие вряд ли будет выполнено, – подчеркнул он далее. – США не позволят авторитарному Китаю стать новым мировым гегемоном, и у них достаточно союзников, к которым можно обратиться за поддержкой… А если Пекин решит реализовать в Азии китайскую версию доктрины Монро, Вашингтон также сможет рассчитывать на поддержку…»[1].

«Сегодня Пекин – единственная держава, делающая экспансионистские заявления. Но китайский режим – это рациональная диктатура, которая на протяжении последних двадцати пяти лет терпеливо шла к осуществлению своих целей. Он, разумеется, понимает, что у других стран – США, Японии, России и др. – есть ряд причин не позволить ему стать Срединной империей XXI века. И если равновесие, поддерживающее мир в Восточной Азии, будет сохраняться, Китай, скорее всего, будет вести себя благоразумно. ….В общем, он [Китай] может оказаться вовсе не таким уж новым колоссом, каким его видят им же созданные враги или далекие лотофаги. На горизонте пока не видно китайской сверхдержавы с ленинским режимом, способной превзойти США», – к такому выводу пришел Р. Террилл[2].

Это и Гордон Дж. Чанг, автор книги «Грядущий коллапс Китая» (2001 г.), в которой был дан прогноз относительно того, что Китай, являющийся на самом деле «бумажным драконом», ждут тяжелые времена. Симптомы распада китайского государства, со всей очевидностью обнаружившиеся в настоящее время, свидетельствуют о скором крахе политической и социально-экономической системы «социализма с китайской спецификой». Китай, по словам Гордона Дж. Чанга, «застрял на полпути между коммунизмом и капитализмом»[3].

В статье «Китайское господство завтра закончится», которая была опубликована 12 апреля 2010 г. в *The Daily Beast*, Гордон Дж. Чанг, обращая внимание на специфику взаимоотношений КНР и США в экономической сфере, в области торговли и финансов, подчеркнул: «Китайцы, отчаянно пытающиеся сохранить поступательное движение своей экономики, больше зависят от нас, чем мы от них. А это значит, что общепризнанное положение – будто бы все козыри сейчас в руках у Пекина – просто миф»[4].

Представленные мнения свидетельствуют о существовании в политико-академическом сообществе США противоположных подходов относительно происходящих в мировой политике и экономике процессов.

---

[1] Ibid.
[2] Ibid.
[3] См.: Chang, Gordon G. The Coming Collapse of China. New York: Random House, 2001.
[4] The Daily Beast. April, 12. 2010.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, мысль о том, что в ближайшем будущем Китай, благодаря успехам в экономическом развитии, сможет занять лидирующие позиции в мире, достаточно широко оказалась распространена и на уровне массового сознания.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному в 2007 г. в ряде стран мира, большинство его участников проявили уверенность в том, что экономически Китай догонит США (табл. 2.4), и, по их мнению, это следует расценивать скорее в положительном, чем в отрицательном ключе.

Пожалуй, только американцы проявили наибольшее (около 1/3 респондентов) беспокойство по поводу подобной, крайне нежелательной, по их мнению, перспективы (табл. 2.5), считая, по всей видимости, что в этом случае будет нанесен серьезный удар по американским позициям в экономической сфере, что, в свою очередь, негативно повлияет на место и роль США в мире в целом.

С другой стороны, жители большинства стран, в которых проводился этот опрос общественного мнения (разве что за исключением жителей Китая и США), заявили о том, что они вовсе не доверяют Китаю и США в том, что эти страны, будучи ключевыми игроками на международной арене, смогут ответственно действовать в мире (табл. 2.6).

Таблица 2.4

Перспективы развития китайской и американской экономики: мнение представителей мировой общественности (2000-е годы)

«Как Вы думаете, что более вероятно: китайская экономика станет такой же мощной, что и американская экономика, или американская экономика будет всегда оставаться более мощной, чем китайская экономика?»	Преобладание китайской экономики	Преобладание американской экономики	Затрудняюсь ответить
США	60	35	5
Франция	69	26	5
Польша	43	26	31
Украина	43	20	36
Армения	47	30	23
Израиль	75	14	11
Иран	64	21	16
Индия	22	36	42
Таиланд	39	16	45
Филиппины	38	42	19
Аргентина	61	15	24
Россия	62	20	17

Источник: World Publics Think China Will Catch Up With the US and That’s Okay. May 25, 2007. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Таблица 2.5

Последствия установления экономического лидерства Китая: мнение представителей мировой общественности (2000-е годы)

«Как Вы думаете, если китайская экономика будет расти и станет такой же мощной, что и американская экономика, это следует расценить в основном положительно, в основном отрицательно или одновременно и положительно, и отрицательно?»	+	–	Одновременно и +, и –	Затрудняюсь ответить
США	9	33	54	4
Франция	20	29	46	5
Польша	22	21	34	24
Украина	30	12	27	31
Армения	31	12	37	20
Израиль	27	17	41	16
Иран	60	12	15	13
Индия	28	31	20	21
Таиланд	34	10	25	31
Филиппины	26	17	42	15
Аргентина	34	14	29	23
Россия	22	24	34	20

Источник: World Publics Think China Will Catch Up With the US and That's Okay. May 25, 2007. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Таблица 2.6

Доверие к США / Китаю: мнение представителей мировой общественности (2000-е годы)

«Насколько Вы доверяете странам в том, что они могут ответственно действовать в мире?»	Не доверяю абсолютно	Не очень доверяю	Немного доверяю	Очень доверяю	Затрудняюсь ответить
Китай	20/-	39/-	30/-	5/-	7/-
США	-/22	-/36	-/33	-/4	-/5
Франция	30/33	42/43	25/21	3/1	1/2
Польша	10/16	22/31	44/26	7/2	17/25
Украина	13/6	24/23	31/38	18/8	14/24
Армения	27/16	31/30	25/38	14/8	3/8
Австралия	19/11	21/28	41/52	18/7	1/2
Израиль	9/19	7/28	25/31	56/11	3/11
Индонезия	16/4	48/33	26/53	6/6	4/4
Филиппины	4/14	9/27	37/47	48/10	1/1
Индия	27/19	25/30	22/30	17/12	9/9
Таиланд	32/28	24/31	9/11	11/6	25/25
Южная Корея	11/6	42/55	37/37	9/1	0/0
Аргентина	69/38	15/27	9/20	2/2	5/14
Перу	23/18	57/52	7/14	10/9	3/7
Россия	31/14	42/42	17/31	3/4	7/10

Источник: World Publics Think China Will Catch Up With the US and That's Okay. May 25, 2007. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

В 2011 г. значительная часть представителей мировой общественности (за исключением жителей отдельных стран мира, к примеру Японии) заявила о том, что Китай уже заменил или вскоре заменит США в качестве ведущей «супердержавы» в мире, также имея в виду в первую очередь развитие экономического потенциала Китая (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Перспективы развития США и Китая: мнение представителей мировой общественности (2011 г.)

«Как Вы считаете, Китай уже заменил или вскоре заменит США в качестве ведущей супердержавы в мире?»	Уже заменил США в качестве ведущей «супердержавы» в мире	Вскоре заменит США в качестве ведущей «супердержавы» в мире	Никогда не заменит США в качестве ведущей «супердержавы» в мире
Китай	6	57	17
США	12	34	45
Великобритания	11	54	26
Франция	23	49	28
Германия	11	50	34
Испания	14	53	30
Польша	21	26	31
Литва	11	29	40
Украина	14	23	36
Государство Израиль	15	32	44
Иордания	17	30	45
Ливан	15	24	54
Палестина	17	37	38
Турция	15	21	41
Пакистан	10	47	10
Индия	13	19	17
Индонезия	8	25	46
Япония	12	25	60
Кения	7	37	43
Мексика	19	34	31
Бразилия	10	27	47
Россия	15	30	30

Источник: Pew Research Center for the People & the Press. Released: July 13, 2011. URL: http://pewglobal.org/category/survey-reports/

Правда, одновременно с этим многие из представителей мировой общественности подчеркнули, что, с их точки зрения, Китай, представляющий собой нарождающуюся «супердержаву», вовсе не смог опередить США, которые были обозначены в качестве страны, обладающей самой значительной экономической мощью в мире (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Экономическая мощь ведущих международных субъектов: мнение представителей мировой общественности (2011 г.)

«Как Вы считаете, кто в настоящее время обладает самой значительной экономической мощью в мире?»	Китай	США	ЕС	Япония	Другие
Китай	26	50	8	1	15
США	43	38	6	6	6
Великобритания	47	33	7	5	7
Франция	47	42	6	5	0
Германия	48	22	21	6	4
Испания	49	37	7	6	2
Польша	30	43	9	5	13
Литва	18	58	6	8	10
Украина	22	40	10	12	16
Государство Израиль	35	50	3	7	5
Иордания	44	34	4	17	2
Ливан	37	31	16	6	10
Палестина	28	55	7	7	4
Турция	13	68	4	3	12
Пакистан	30	47	0	4	19
Индия	14	38	3	6	40
Индонезия	26	41	5	18	9
Япония	33	55	6	3	4
Кения	20	62	2	7	9
Мексика	15	65	5	6	9
Бразилия	16	53	5	9	16
Россия	26	40	8	10	17

Источник: Pew Research Center for the People & the Press. Released: July 13, 2011. URL: http://pewglobal.org/category/survey-reports/

Наряду с этим следует также сказать и о других тенденциях, которые в 2000-е годы оказались характерны для мирового общественного мнения в отношении Китая.

В течение 2000-х годов ряд учреждений (*The BBC World Service, GlobeScan, Program on International Policy Attitudes*) проводил традиционный опрос общественного мнения, в центре внимания которого находился следующий вопрос: «Какие страны и каким образом влияют на положение дел в мире?». В результате выяснилось, что к концу десятилетия отношение представителей мировой общественности к Китаю (в сравнении с другими странами мира) ухудшилось. Как правило, участников данного исследования просили оценить, какое влияние каждая из представленных стран (Россия, США, Великобритания, Франция,

Германия, Канада, Израиль, Япония, Южная Корея, Китай, Индия, Бразилия, Иран, Северная Корея, Венесуэла, Пакистан, ЮАР) оказывает на остальной мир – в основном положительное или в основном отрицательное. Подобные замеры общественного мнения проводились ежегодно, начиная с 2005 г. Как видно из представленных ниже данных (рис. 2.1, табл. 2.9), в числе стран, чей рейтинг упал, оказался Китай. При этом за пять лет число позитивных оценок этой страны в мире снизилось на 7 % – с 48 % до 41 %, тогда как число негативных оценок этой страны увеличилось на 8 % – с 30 % до 38 %[1].

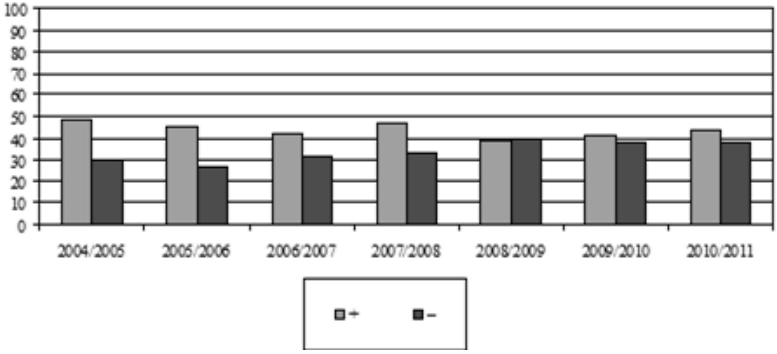

Рис. 2.1. Влияние Китая в мире: мнение мировой общественности (2000-е годы).
Примечание.
Вопрос, который был задан, звучал так: *«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?». …Китай.*
Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

В 2011 и 2012 гг. мировое общественное мнение в отношении Китая разделилось следующим образом: положительно его роль оценивали 44 % и 50 % респондентов, тогда как отрицательно его роль оценивали 38 % и 31 % респондентов. Правда, среди указанных выше стран оказались те, которые имели худшие показатели, чем Китай, прежде всего такие страны, как Израиль, Иран, Северная Корея, Венесуэла, Пакистан, а также Россия (рис. 2.2, табл. 2.10, табл. 2.11).

---

[1] Ситуация изменилась только в 2012 г., когда в результате еще одного проведенного опроса общественного мнения выяснилось, что имидж Китая улучшился. В частности, количество тех, кто заявлял, что Китай имеет скорее положительное влияние в мире, увеличилось до 50%, а количество тех, кто заявлял, что Китай имеет скорее отрицательное влияние в мире, уменьшилось до 31 % при 19 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». См.: Views of Europe Slide Sharply in Global Poll, While Views of China Improve. May 11, 2012. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Таблица 2.9

Влияние Китая в мире: мнение мировой общественности (2000-е годы)

«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?» …Китай.	Положительное	Отрицательное
Великобритания	46/40/49/48/39/40/38/57	34/44/34/38/42/38/48/32
Франция	49/31/32/35/22/24/26/38	33/53/59/46/70/64/62/49
Германия	34/31/30/ 28/11/20/24/42	47/44/53/59/69/71/62/47
Италия	42/22/25/35/21/14/30	40/55/58/50/68/72/56
Испания	37/45/-/43/29/22/27/39	33/32/-/32/54/54/57/48
Португалия	-/-/22/36/-/25/28/-	-/-/58/45/-/54/43/-
Греция	-/-/44/-/-/-/-/-	-/-/26/-/-/-/-/-
Финляндия	-/24/-/-/-/-/-/-	-/54/-/-/-/-/-/-
Польша	26/28/22/-/-/-/-/-	33/34/28/-/-/-/-/-
Венгрия	-/-/11/-/-/-/-/-	-/-/39/-/-/-/-
Канада	49/36/46/45/31/35/35/53	39/44/42/40/58/41/49/46
Австралия	56/43/43/60/47/36/43/61	28/38/39/28/37/43/43/29
Израиль	-/-/-/65/-/-/-/-	-/-/-/21/-/-/-/-/-
Египет	-/-/38/82/62/64/55/50	-/-/16/11/11/21/23/25
Ливан	74/-/66/72/-/-/-/-	9/-/13/16/-/-/-/-
Турция	34/27/31/30/18/21/34/-	36/31/39/58/64/47/48/-
Саудовская Аравия	-/54/-/-/-/-/-/-	-/7/-/-/-/-/-/-
ОАЭ	-/-/68/66/-/-/-/-	-/-/8/14/-/-/-/-
Ирак	-/55/-/-/-/-/-/-	-/15/-/-/-/-/-/-
Иран	-/66/-/-/-/-/-/-	-/25/-/-/-/-/-/-
Афганистан	-/58/-/-/-/-/-/-	-/13/-/-/-/-/-/-
Пакистан	-/-/-/-/-/-/56/66/76	-/-/-/-/-/-/7/10/7
Азербайджан	-/-/-/-/-/-/39/-/-	-/-/-/-/-/-/36/-/-
Индонезия	68/60/62/58/43/43/63/51	20/23/27/25/37/29/18/26
Филиппины	70/54/44/48/39/55/62/-	23/30/20/30/52/31/31/-
Таиланд	-/-/-/-/-/-/45/-/-	-/-/-/-/-/-/44/-/-
Индия	66/44/35/22/30/30/25/30	20/15/22/18/24/38/52/31

Шри-Ланка	-/45/-/-/-/-/-/-	-/5/-/-/-/-/-/-
Южная Корея	49/40/32/40/-/34/38/33	47/58/48/50/-/61/53/64
Япония	22/-/-/12/8/18/12/10	25/-/-/59/59/38/52/50
Нигерия	-/68/66/67/72/73/85/89	-/11/20/16/15/17/9/7
Сенегал	-/73/-/-/-/-/-/-	-/6/-/-/-/-/-/-
Гана	-/46/-/56/75/-/72/64	-/9/-/16/8/-/9/10
Конго	-/59/-/-/-/-/73/-	-/12/-/-/-/-/13/-
Кения	-/59/70/74/-/73/75	-/7/10/16/-/15/16
Танзания	-/53/-/-/-/-/-/-	-/14/-/-/-/-/-/-
Зимбабве	-/34/-/-/-/-/-/-	-/17/-/-/-/-/-/-
ЮАР	62/34/-/-/-/-/53/-	25/21/-/-/-/-/23/-
Мексика	33/28/31/29/34/32/23/37	28/26/28/28/26/26/42/37
Бразилия	53/57/46/45/-/52/55/48	32/27/32/24/-/35/29/31
Аргентина	44/41/32/31/-/-/-/-	26/27/23/23/-/-/-/-
Чили	56/-/62/60/60/55/61/53	15/-/16/19/17/22/20/18
Перу	-/-/-/-/-/- /-/50	-/-/-/-/-/- /-/21
Страны Центральной Америки	-/-/-/-/-/- /57/-	-/-/-/-/-/-/14/-
Россия	-/-/-/59/62/57/46	-/-/-/17/18/28/21
США	42/32/38/46/45/42/52/42	27/33/31/21/18/31/18/46
В целом (без учета Китая)	39/35/34/33/32/29/36	46/53/44/54/52/51/51
Китай	90/86/81/90/92/81/77/86	4/6/6/4/6/8/17/5

Примечание.
2004/2005гг. / 2005/2006 гг. / 2006/2007 гг. / 2007/2008 гг. / 2008/2009 гг. / 2009/2010 гг. / 2010/2011 гг./ 2011/2012 гг.
«-» – опрос общественного мнения не проводился.

Источник:
2004/2005 (15.11.2004 г. – 5.01.2005 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http:// www.worldpublicopinion.org/.
2005/2006 (18.10.2005 г. – 24.12.2005 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http:///www.worldpublicopinion.org/.
2006/2007 (3.11.2006 г. – 6.01.2007 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2007/2008 (31.10.2007 г. – 25.01.2008 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2008/2009 (24.11.2008 г. – 1.02.2009 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2009/2010 (30.11.2009 г. – 16.02.2010 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2010/2011 (2.12.2010 г. – 4.02.2011 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2011/2012 (6.12.2011 г. – 17.02.2011 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

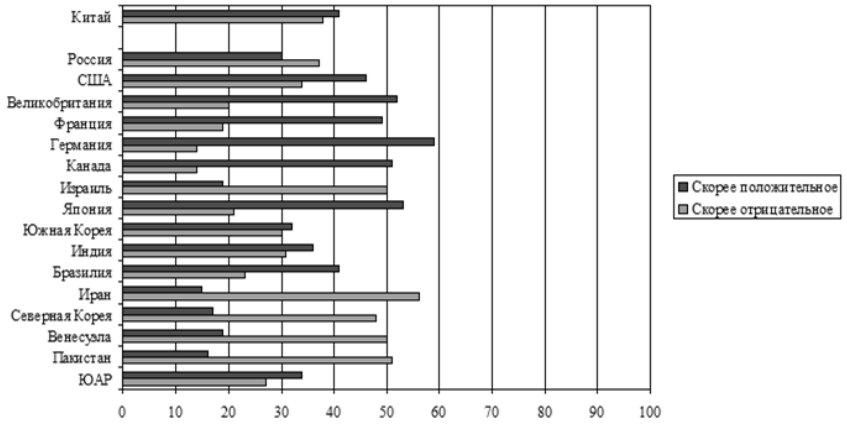

Рис. 2.2. Влияние Китая в мире в сравнении с другими странами: мнение мировой общественности, 2011 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: *«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?».*

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Таблица 2.10

Влияние Китая в мире в сравнении с другими странами: мнение мировой общественности, 2012 г.

«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?»	Скорее положительное	Скорее отрицательное	Затрудняюсь ответить
Китай	**50**	**31**	**19**
Россия	31	36	33
США	47	33	20
Великобритания	51	20	21
Франция	48	22	30
Германия	56	16	28
Канада	53	14	33
Израиль	21	50	29
Япония	58	21	21
Южная Корея	37	27	36
Индия	40	27	33
Бразилия	45	18	37
Иран	16	55	29
Северная Корея	19	50	31
Пакистан	16	51	30
ЮАР	37	25	38

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/

Таблица 2.11

Влияние Китая в мире в сравнении с другими странами: мнение мировой общественности в 2000-е годы

«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?»	2004/2005 гг.	2005/2006 гг.	2006/2007 гг.	2007/2008 гг.	2008/2009 гг.	2009/2010 гг.	2010/2011 гг.	2011/2012 гг.
Китай	**48/30**	**45/27**	**42/32**	**47/33**	**39/40**	**41/38**	**44/38**	**50/31**
Россия	35/40	30/33	28/40	37/33	30/42	30/37	34/38	31/36
США	39/46	40/41	30/51	35/47	40/43	46/34	49/31	47/33
Великобритания	50/29	47/25	45/28	50/24	58/19	52/20	58/17	51/20
Франция	58/20	47/21	50/21	50/22	52/21	49/19	52/19	48/22
Германия	-	-	-	56/18	61/15	59/14	62/15	56/16
Канада	-	-	54/14	-	59/13	51/14	57/12	53/14
Израиль	-	-	17/56	19/52	22/52	19/50	21/49	21/50
Япония	-	55/18	54/20	56/21	57/20	53/21	57/20	58/21
Южная Корея	-	-	-	-	-	32/30	36/32	37/27
Индия	-	35/25	36/25	41/28	39/33	36/31	42/29	40/27
Бразилия	-	-	-	44/23	43/24	41/23	49/20	45/18
Иран	-	18/47	18/54	20/54	17/58	15/56	16/59	16/55
Северная Корея	-	-	19/49	23/44	20/51	17/48	16/55	19/50
Венесуэла	-	-	27/27	-	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	18/50	16/56	16/51	17/56	16/51
ЮАР	--	-	-	-	33/32	32/30	42/27	37/25

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному в 2005 г. в 22 странах с участием 22953 респондентов, представители мировой общественности в целом положительно оценили последствия увеличения экономической мощи Китая, но в то же самое время в целом отрицательно оценили последствия увеличения военной мощи Китая (табл. 2.12). Другими словами, усиление военно-политического могущества Китая, с точки зрения представителей мировой общественности, по вполне понятным причинам, связанным с вопросами национальной безопасности, вызывало большую озабоченность, нежели процесс превращения Китая в крупнейшую в экономическом отношении державу.

Таблица 2.12

Последствия увеличения экономической и военной мощи Китая: мнение представителей мировой общественности (2000-е годы)

	+	–	Зависит от обстоятельств	Ни то, ни другое	Затрудняюсь ответить
США	46/19	45/75	1/1	1/1	6/4
Великобритания	53/25	34/65	3/1	3/2	8/7
Франция	59/19	31/64	3/1	3/4	5/11
Германия	42/7	44/87	5/2	6/2	5/2
Италия	41/17	47/74	4/2	2/1	6/5
Польша	39/13	32/65	4/2	5/3	19/18
Канада	53/20	37/70	1/2	2/1	7/7
Австралия	52/14	38/79	3/3	2/1	5/4
Ливан	67/44	11/27	9/10	5/8	9/11
Турция	26/17	42/49	12/14	3/3	17/17
Индонезия	65/27	21/55	9/9	2/3	3/6
Филиппины	63/45	31/46	3/5	0/1	3/3
Индия	68/56	17/27	5/6	1/1	9/10
Южная Корея	54/38	43/58	2/3	0/1	1/1
Япония	35/3	23/78	0/0	34/12	9/7
ЮАР	64/42	25/42	1/2	1/1	9/13
Мексика	54/33	18/37	7/11	8/7	14/12
Бразилия	48/31	35/50	7/7	1/2	10/11
Аргентина	30/14	41/58	6/4	4/4	19/21
Чили	48/21	23/53	6/6	8/5	16/14
Россия	43/19	33/59	9/9	5/3	11/10
Китай	92/89	3/5	2/3	1/1	2/4
В целом	52/28	31/56	5/5	4/3	9/9

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: *«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, то, что Китай станет значительно сильнее экономически, чем сегодня / Китай станет значительно сильнее в военном плане, чем сегодня, следует расценивать в основном положительно или в основном отрицательно?».*

Источник: 22 Nation Poll Shows China Viewed Positively by Most Countries. March 5, 2005. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Спустя некоторое время, в 2011 г., представители мировой общественности, оценивая последствия увеличения экономической и военной мощи Китая применительно к странам своего проживания, практически не изменили своего мнения по этому вопросу (табл. 2.13).

Таблица 2.13

Последствия увеличения экономической и военной мощи Китая: мнение представителей мировой общественности (2011 г.)

«Как Вы считаете, какой эффект применительно к Вашей стране окажет увеличение экономической / военной мощи Китая?»	Увеличение экономической мощи		Увеличение военной мощи	
	+	–	+	–
Китай	-	-	-	-
США	37	53	11	79
Великобритания	53	32	13	71
Франция	41	59	16	83
Германия	46	50	12	79
Испания	52	40	12	74
Польша	32	46	13	68
Литва	47	27	11	62
Украина	37	33	12	57
Государство Израиль	53	30	19	66
Иордания	65	28	28	52
Ливан	57	29	24	57
Палестина	66	24	62	29
Турция	13	64	9	66
Пакистан	79	5	72	5
Индия	29	40	22	50
Индонезия	62	25	44	36
Япония	57	35	7	87
Кения	85	12	62	29
Мексика	39	43	26	55
Бразилия	53	30	29	51
Россия	37	41	12	74

Источник: Pew Research Center for the People & the Press. Released: July 13, 2011. URL: http://pewglobal.org/category/survey-reports/

Таким же, в сущности, противоречивым в 2000-е годы оказалось также отношение представителей мировой общественности к внешней политике Китая. Большинство тех, кто принял участие в одном из проведенных опросов общественного мнения, не очень высоко оценили мораль внешней политики, проводимой в настоящее время Китаем на международной арене, имея, по всей видимости, в виду то, что, осуществляя внешнеполитический курс, руководство КНР преследует исключительно свои интересы, не достаточно хорошо обращая внимание на позиции других участников международных отношений, игнорируя их

интересы. Причем в наибольшей степени это, как видно (табл. 2.14), оказалось характерно для американцев, которые, скорее всего, переносили свои оценочные суждения относительно морали внешней политики, проводимой в настоящее время Китаем на сферу двухсторонних отношений между США и КНР.

Таблица 2.14

Внешняя политика Китая и мораль: мнение мировой общественности (2000-е годы)

«Вы думаете, что по сравнению с другими странами мораль внешней политики Китая находится выше среднего уровня, на среднем уровне, ниже среднего уровня?».	Выше среднего	На среднем уровне	Ниже среднего	Зависит от обстоятельств	Затрудняюсь ответить
Великобритания	5	18	53	2	22
Франция	5	28	60	2	4
Германия	3	25	58	8	6
Италия	8	25	45	3	19
Украина	10	34	10	6	40
Азербайджан	11	32	18	18	21
Египет	35	44	15	0	6
Иордания	13	31	19	0	37
Палестина	20	41	36	1	3
Турция	6	27	31	0	37
Индонезия	15	40	11	2	33
Таиланд	8	35	10	19	27
Индия	23	29	18	11	19
Макао	20	42	21	1	16
Гонконг	16	52	23	8	1
Тайвань	4	28	50	1	18
Южная Корея	6	37	53	0	5
Нигерия	26	43	15	5	11
Кения	34	40	13	1	13
Мексика	30	36	17	0	18
Аргентина	18	28	18	2	33
Россия	16	52	6	10	15
США	4	27	57	0	12
Китай	38	36	8	2	17
В целом	15	34	28	5	19

Источник: BBC World Service poll: The Morality of Nations. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Весьма любопытными являются результаты опроса общественного мнения, проведенного *WorldPublicOpinion.org* в течение апреля – мая 2009 г. в 20 странах мира с участием 20349 респондентов. В ходе этого опроса общественного мнения респондентам был задан ряд вопросов, благодаря которым удалось выяснить их точку зрения относительно места и роли США и Китая, а также выявить взгляды относительно США и Китая в сравнении.

В результате выяснилось, что различным оказалась оценка той роли, которую в мире играют США и Китай. Более благоприятными ответы оказались скорее для Китая, чем для США (табл. 2.15).

Таблица 2.15

Роль США / Китая в мире: мнение мировой общественности (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, какую роль в мире – в основном положительную или в основном отрицательную – играет каждая из этих стран?»	+	–	Бывает по-разному	Ни то, ни другое	Затрудняюсь ответить
Великобритания	58/40	34/47	3/3	3/4	2/7
Франция	52/26	35/59	7/6	4/4	3/6
Германия	44/21	34/58	6/8	15/9	2/3
Польша	51/25	30/55	11/13	2/2	5/6
Украина	25/35	41/17	16/20	5/11	12/17
Египет	15/42	67/33	17/21	0/4	0/0
Турция	16/22	72/58	5/5	1/1	7/15
Ирак	23/39	53/26	12/15	3/8	8/12
Пакистан	10/89	69/4	10/3	10/1	2/2
Азербайджан	20/52	38/14	30/6	10/5	3/24
Индонезия	32/38	39/32	10/12	1/1	17/17
Индия	47/39	31/37	11/13	6/6	5/5
Южная Корея	68/54	29/41	2/3	1/1	0/1
Нигерия	70/75	24/14	4/6	1/1	2/4
Кения	81/76	15/19	2/2	1/1	1/2
Мексика	49/44	35/36	9/7	4/5	4/7
Чили	42/36	25/24	15/13	2/3	17/25
Россия	15/44	49/14	25/26	2/6	9/9
США	80/33	18/62	0/0	0/0	2/5
Гонконг	46/81	40/9	5/3	8/6	2/1
Макао	42/81	32/6	6/2	8/4	12/8
Тайвань	61/51	15/18	5/6	7/8	12/18
Китай	32/82	41/6	11/3	4/2	13/6
В целом	40/44	40/34	11/10	4/4	6/9

Примечание.
США / Китай.
Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

С другой стороны, за обеими странами, т.е. и за США, и за Китаем, была признана готовность к сотрудничеству на международной арене с другими государствами. На вопрос «Как вы думаете, готова ли каждая из этих стран к сотрудничеству с другими странами?» в среднем более 50 % ответили положительно в отношении и США, и Китая (табл. 2.16).

Таблица 2.16

Готовность США / Китая к сотрудничеству с другими государствами: мнение мировой общественности (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, готова ли каждая из этих стран к сотрудничеству с другими странами или нет?»	Готовы к сотрудничеству	Не готовы к сотрудничеству	Бывает по-разному Затрудняюсь ответить
Великобритания	62/26	30/66	9/9
Франция	58/26	31/63	11/12
Германия	54/21	27/60	17/19
Польша	62/35	19/36	19/29
Украина	82/81	5/5	13/14
Египет	37/56	62/41	2/3
Турция	35/31	45/43	19/27
Ирак	27/52	58/32	16/16
Пакистан	44/94	54/4	2/2
Азербайджан	89/89	6/4	5/7
Индонезия	73/79	13/10	14/11
Индия	61/50	30/38	9/11
Южная Корея	63/27	34/68	3/5
Нигерия	77/79	19/16	4/5
Кения	84/79	14/18	2/3
Мексика	60/43	28/38	12/19
Чили	49/50	31/24	20/26
Россия	47/73	27/10	26/17
США	87/34	12/61	1/5
Гонконг	61/85	24/8	15/7
Макао	60/89	18/3	21/8
Тайвань	74/51	11/28	15/21
Китай	51/95	29/2	20/3
В целом	59/53	30/35	12/13

Примечание.
США / Китай.
Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Возможно, что подобная установка связана с реакцией представителей мировой общественности на те действия, которые в последние годы в сфере международных отношений предпринимали руководители США (Б.Обама) и Китая (Ху Цзиньтао), в том числе принимая во внимание их попытки урегулировать важнейшие проблемы на уровне двусторонних отношений.

В то же время жители многих стран, принявших участие в этом опросе общественного мнения, считали, что обе державы используют «угрозу военной силы, чтобы добиться для себя преимуществ». Причем США это касается в большей степени, чем Китая – большинство населения во всех странах опроса, включая сами США, ответили на этот вопрос утвердительно (табл. 2.17).

Таблица 2.17

Угроза военной силы со стороны США / Китая: мнение мировой общественности (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, использует ли каждая из этих стран угрозу военной силы, чтобы добиться для себя преимуществ, или нет?»	Использует	Не использует	Бывает по-разному Затрудняюсь ответить
Великобритания	83/59	12/32	5/10
Франция	72/53	22/36	7/11
Германия	66/58	19/27	15/16
Польша	61/50	25/29	14/22
Украина	80/31	6/39	14/31
Египет	86/21	12/77	3/3
Турция	86/69	8/17	6/14
Ирак	79/36	14/54	7/10
Пакистан	84/19	14/78	2/3
Азербайджан	77/25	14/58	9/17
Индонезия	79/43	5/42	16/15
Индия	61/54	28/32	11/14
Южная Корея	92/75	7/24	1/1
Нигерия	66/21	27/68	7/11
Кения	66/35	31/61	3/4
Мексика	91/58	6/31	3/11
Чили	74/65	8/13	1/22
Россия	78/33	7/39	15/28
США	71/75	26/19	2/5
Гонконг	86/24	10/68	4/8
Макао	76/15	11/69	14/16
Тайвань	76/70	15/18	9/12
Китай	84/16	4/73	13/11
В целом	77/46	14/45	9/13

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Данная точка зрения также вполне понятна, поскольку, как известно, именно США, а не Китай, в последние годы проявляют исключительно высокую степень внешнеполитической активности в отдельных регионах земного шара, нередко прибегая к использованию военной силы (борьба с международным терроризмом в рамках объявленной после трагических

событий 11 сентября 2001 г. «войны с террором», конкретным проявлением которой стали войны в Афганистане, Ираке и другие вооруженные конфликты с участием США).

Результаты данного опроса общественного мнения также показали, что большинство его участников не одобряют действия США и Китая в связи с проблемой глобального потепления (табл. 2.18).

Таблица 2.18

Действия США / Китая в связи с проблемой глобального потепления: мнение мировой общественности (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, Вы одобряете или не одобряете действия каждой из этих стран в связи с проблемой глобального потепления?»	Одобряю	Не одобряю	Бывает по-разному Затрудняюсь ответить
Великобритания	26/10	65/73	9/17
Франция	27/11	62/74	12/15
Германия	25/13	56/72	18/15
Польша	34/17	32/41	34/43
Украина	23/23	34/28	43/49
Египет	31/38	68/58	1/5
Турция	18/21	56/50	26/29
Ирак	32/46	39/27	30/27
Пакистан	35/93	62/5	3/3
Азербайджан	43/36	22/21	35/43
Индонезия	56/55	27/21	16/23
Индия	53/44	35/40	12/16
Южная Корея	67/23	30/69	3/8
Нигерия	79/69	16/22	5/9
Кения	74/64	22/30	4/6
Мексика	36/23	42/47	22/30
Чили	35/25	30/39	35/36
Россия	18/27	31/19	51/54
США	45/17	47/69	8/14
Гонконг	34/45	43/25	24/20
Макао	32/51	34/13	34/36
Тайвань	49/17	21/32	30/51
Китай	21/73	41/9	38/18
В целом	39/34	41/42	21/23

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Скорее всего, представители мировой общественности не только видят в лице США и Китая одни из самых развитых в экономическом отношении страны мира, но и расценивают их экономический потенциал в контексте такой глобальной проблемы, как загрязнение окружающей среды в целом и проблемы глобального потепления в частности. Исключительная актуальность этой проблемы вынуждает обращать

внимание именно на те страны, на долю которых в настоящее время приходится основная доля промышленного производства.

Наконец, было выявлено мнение, отражающее точку зрения представителей мировой общественности относительно состояния прав человека в США и Китае, и, как видно (табл. 2.19), полученные результаты оказались (за редким исключением) в пользу США, а не Китая.

Таблица 2.19

Состояние прав человека в США / Китае: мнение мировой общественности (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, с уважением ли относятся в каждой из этих стран к правам человека или нет?»	Да, с уважением	Нет, без уважения	Бывает по-разному Затрудняюсь ответить
Великобритания	62/8	31/86	8/7
Франция	52/7	37/88	11/5
Германия	42/7	40/88	17/6
Польша	66/6	19/80	15/14
Украина	65/33	12/34	23/33
Египет	30/54	68/44	2/2
Турция	18/20	70/61	12/19
Ирак	30/55	60/35	10/10
Пакистан	18/91	79/6	3/3
Азербайджан	79/61	14/26	8/13
Индонезия	48/63	39/20	13/17
Индия	50/45	39/41	11/14
Южная Корея	82/12	16/87	2/1
Нигерия	79/77	18/16	3/8
Кения	78/67	20/29	2/4
Мексика	31/18	61/70	8/12
Чили	35/21	41/56	24/23
Россия	41/34	29/30	30/36
США	87/11	13/86	1/3
Гонконг	58/25	26/62	16/13
Макао	49/38	25/32	26/31
Тайвань	82/9	8/76	10/15
Китай	45/76	31/15	25/9
В целом	50/36	38/52	12/12

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Представляется, что это мнение сложилось на основе сформировавшихся еще в предшествующий период времени установок, в соответствии с которыми именно в Китае, а не в США, существуют проблемы, связанные с реализацией прав и свобод граждан. Причем укреплению этих установок во многом способствовали не только средства

массовой информации, но и стремление руководства КНР к фактическому игнорированию данной проблемы, отсутствие необходимого объема информации для объективной оценки сложившейся ситуации.

В связи с представленными выше данными многочисленных опросов общественного мнения, проведенных в различных странах мира в 2000-е годы, в центре внимания которых так или иначе находится современный Китай, вполне закономерно возникает следующий вопрос: какие же факторы оказывают свое воздействие на формирование определенной конфигурации мирового общественного мнения относительно современного Китая?

Что касается негативной составляющей образа современного Китая, которая зачастую проявляется в конфигурации мирового общественного мнения, то, на наш взгляд, она во многом возникла вследствие распространения на уровне массового сознания представлений о так называемой «китайской угрозе».

О чем же в данном случае идет речь? «Китайская угроза» (англ. *China Threat*) или «желтая опасность» (англ. *Yellow Peril*) – обозначение совокупности негативных последствий для различных стран мира, к которым ведет или может привести стремительное развитие КНР в конце XX – начале XXI вв.

Все более возрастающая роль Китая в мире, наблюдающаяся уже в течение нескольких десятилетий, начиная с эпохи реформ Дэн Сяопина в конце 1970-х – начале 1980-х гг., заставила некоторых аналитиков уже в 1990-х годах говорить о «китайской угрозе» в различных областях, и в настоящее время следует говорить о существовании целой группы факторов, способствующих укреплению на уровне массового сознания представлений о наличии «китайской угрозы», которая, как подчеркивают эти аналитики, несет серьезную опасность.

Во-первых, это беспрецедентное по своим масштабам экономическое развитие Китая. Подчеркивается, что экономика страны демонстрирует устойчивый и по мировым меркам небывалый рост (до 10 % в год), что позволило ей достичь к 2010 г. статуса 2-й экономики мира по объему ВВП. В свою очередь, указывается, что отдельные моменты, связанные с этими процессами вызывают озабоченность во многих странах мира: протекционистская государственная политика, благодаря которой Китай активно пользуется преимуществами мировой свободной торговли для захвата рынков для своих товаров за рубежом, при этом различными методами блокируя доступ возможных конкурентов на свой внутренний рынок; валютная политика, проводя которую руководство Китая на протяжении нескольких десятилетий удерживает заниженный курс юаня, массивно поддерживая этим экспорт китайских товаров, тогда как

многочисленные требования крупнейших торговых партнеров Китая о коррекции курса юаня фактически игнорировались; хищение интеллектуальной собственности и ее использование в Китае; контроль над ресурсами, в том числе и за пределами Китая; угроза со стороны Китая социальной рыночной экономике развитых стран; финансовый потенциал Китая, когда золотовалютные резервы страны благодаря огромному положительному торговому сальдо достигли к июню 2010 г. 2,45 трлн. долларов США и могут быть использованы как инструмент давления на другие страны.

Во-вторых, это укрепление военной мощи. Отмечается, что в настоящее время Китай уже обладает самой многочисленной армией мира и проводит модернизацию своих вооруженных сил, приобретая новейшие виды оружия и боевой техники. При этом следует учитывать, что Китай имеет многочисленные территориальные претензии к соседним странам, и хотя он не шел на прямой конфликт с другими странами в 1990-х – 2000-х гг., тем не менее неоднократно подтверждал свои претензии в политических заявлениях.

В-третьих, это демографическое развитие. Обращается внимание на то, что Китай с населением более 1,3 млрд. человек является самой большой страной мира по численности населения. Несмотря на то что политика ограничения рождаемости («Одна семья – один ребенок») привела к некоторому замедлению роста населения Китая в 1980-х – 1990-х гг., начиная с 2000-х годов эта политика уже не проводится так строго, что подстегивает дальнейший рост населения. Демографическое давление, существующее внутри Китая, способствует эмиграции китайцев в другие страны, а активная китайская иммиграция уже привела к росту напряженности в различных странах, расположенных в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В-четвертых, нарушение прав человека. Права человека в Китае расцениваются как проблемные большинством стран Запада и организациями по правам человека, такими как *Amnesty International* и *Human Rights Watch*. Считается, что до сих пор в Китае подвергаются смертной казни до нескольких тысяч человек в год, действует строгая цензура, ограничены некоторые политические свободы, подвергаются преследованиям представители отдельных религиозных групп. Хотя нарушения прав человека и являются формально внутрикитайской проблемой, они могут являться проблемой и для других лиц, например в виде уголовного преследования иностранных граждан в Китае, беженцев и т.д. и т.п. К примеру, указывается, что в очередной раз не слишком внимательное отношение китайского руководства к правам человека и мнению мировой общественности проявилось в резко отрицательной

оценке и бойкоте Китаем вручения Нобелевской премии мира китайскому правозащитнику Лю Сяобо в 2010 г.[1].

В-пятых, экологическая угроза. Высказывается мнение, что, делая ставку на быстрейшее экономическое развитие, руководство Китая рассматривало возможные негативные экологические последствия как необходимое зло. Это уже привело к значительным экологическим проблемам внутри самого Китая. Бесконтрольный выброс углекислого газа экономикой Китая приводит к усугублению глобального потепления уже в мировом масштабе[2]. Традиционная китайская медицина, широко используя органы различных животных, наряду с другими антропогенными факторами угрожает существованию редких видов, таких как, например, амурские тигры.

Наконец, следует упомянуть о еще одной специфической по своему характеру составляющей «китайской угрозы», якобы исходящей от Китая, – космической программе КНР, по мнению некоторых аналитиков, представляющей собой еще одно проявление глобальной китайской экспансии. Старт космической программы КНР приходится на 1956 г., и уже в 1970 г. был запущен первый спутник «Дунфан Хун-1», после чего в последующие более чем три десятилетия было запущено более 100 спутников. Программа пилотируемых полетов в космос (программа «Шэньчжоу») началась в 1968 г., и в 2003 г. Китай стал третьей страной, самостоятельно отправившей человека (им стал Ян Ливэй) в космос. В

---

[1] В 1989 г. Лю Сяобо принимал участие в событиях на площади Тяньаньмэнь, после чего он был арестован и в течение нескольких лет находился в тюрьме. В мае 1995 г. он был снова арестован за критику властей и пробыл в заключении 6 месяцев. В 1996 г. за продолжение диссидентской деятельности был вновь арестован и до 1999 г. находился в исправительном лагере. В 2008 г. подписал Хартию-08 с требованием демократических реформ. После этого вновь был арестован. В декабре 2009 г. был приговорен к 11 годам заключения за «подстрекательство к подрыву государственного строя». Это решение было осуждено со стороны стран Запада и Верховного комиссара ООН по правам человека, а в начале 2010 г. Вацлав Гавел, Далай-лама XIV и другие известные во всем мире политические и общественные деятели выдвинули его на соискание Нобелевской премии, после чего представитель МИД Китая заявил, что присуждение ему премии было бы «совершенно ошибочным». Официальный Китай заявил, что такое награждение противоречит нобелевским принципам, поскольку Лю Сяобо находится в тюрьме за нарушение китайских законов, в то время как Нобелевская премия мира была создана в интересах укрепления мира и дружбы между народами и разоружения. Китайские средства массовой информации ничего не сообщили о присуждении Нобелевской премии мира Лю Сяобо. Более того, Лю Сяобо стал единственным в современной истории лауреатом Нобелевской премии, которому не только не разрешили присутствовать на церемонии вручения, но и не позволили ее получить даже через родных и близких.

[2] Руководство Китая официально подтвердило в 2010 г., что Китай вышел на первое место в мире по выбросам углекислого газа в атмосферу, обогнав при этом США.

2011 г. Китай запустил свою первую орбитальную станцию и произвел первую стыковку, а также стал второй страной по количеству выполненных космических запусков, превзойдя США и уступая России. В 2012 г. состоялся первый пилотируемый полет на национальную орбитальную станцию (программа «Тяньгун»). В 2007 г. был запущен «Чанъэ-1» – первый китайский искусственный спутник Луны, являющийся начальным этапом китайской программы изучения Луны. Среди перспектив китайской программы освоения космоса – постройка собственной многомодульной постоянно действующей орбитальной станции и в отдаленном будущем – многоразовые транспортные космические системы (программа «Шэньлун»), дальнейшее развитие программы изучения Луны и, возможно, создания на ее поверхности космической базы. При этом, наряду с США и Россией, Китай имеет национальную спутниковую систему навигации («Бэйдоу»).

Все вышеуказанное вызывает определенную озабоченность среди представителей политико-академического сообщества многих стран мира, прежде всего стран Запада, и, конечно же, не может не оказывать воздействие на состояние массового сознания, формируя соответствующую конфигурацию мирового общественного мнения, учитывая к тому же тот факт, что постоянно на наличие «китайской угрозы» обращают внимание средства массовой информации.

«Подобно появлению Германии на мировой арене в девятнадцатом веке и Америки в двадцатом, быстрое продвижение Китая к статусу сверхдержавы порождает не меньше страха, чем восхищения. Самые сильные опасения испытывают его ближайшие соседи…», – подчеркнул 30 марта 2007 г. *The Economist* в статье «Большая игра Китая в Азии»[1].

«Почему чары Китая не всегда действуют на его соседей? – задался вопросом *The Economist.* – Разумеется, быстрое возвышение крупной державы всегда тревожит. Как и Америка, Китай все еще может проявлять склонность к политике односторонних действий, которая подрывает все усилия его дипломатии. Когда Китай обгонит Америку по уровню выбросов парниковых газов, его пренебрежительное отношение к глобальной экологии будет становиться источником все больших проблем в отношениях с другими государствами. Соседей Китая мучают и более традиционные страхи. Принятый бюджет Китая предусматривает очередное значительное повышение расходов на оборону… Поэтому

[1] См.: The Economist. March, 30. 2007.

существует прочная убежденность в том, что добрая воля Китая ограничена его интересами…»[1].

И далее: «…Ни на одном из фронтов Китай не уступит. Он в жесткой форме предостерегает критиков от вмешательства в свои внутренние дела. Откуда столько непреклонности? Одна из причин в том, что коммунистическая партия опасается, что предоставление политической свободы окраинам подорвет ее монополию на власть во всей стране. И в этом подлинная причина того, что у Китая нет друзей. В отсутствие привлекательных идей или ценностей он прибегает к отпугивающей соседей идеологии национализма: "Мы великая держава, призваны быть великой державой, так убирайтесь с дороги, черт побери!"»[2].

«Внутренние реформы не изменят общей картины: крупная, возвышающаяся держава пугает более мелких соседей, какой бы ни была ее политическая система, – спросите у стран на задворках США. Но до тех пор, пока Китай не перейдет к открытости и плюрализму во внутренней политике, никакие чары не избавят его соседей от тревог», – именно к такому выводу пришел *The Economist*[3].

В аналогичном ключе – статья «Китай – непримиримая сверхдержава», которая 24 января 2008 г. была опубликована в *The Financial Times*. «В наши дни можно наблюдать примечательное явление: Китай-эгоистичная сверхдержава становится заметен все меньше. Вместо него появляется Китай-миротворец и потенциальный спаситель шатающейся мировой экономики… Однако это не может продолжаться вечно…, – заявила *The Financial Times.* – Репутация Китая, как и его перегретый рынок ценных бумаг, обязательно обрушится. Первая причина этого будет заключаться не в неправильных действиях Китая, а в американском политическом цикле. К тому времени, как в августе, после Олимпиады в Китае, в США пройдут съезды Демократической и Республиканской партий, противники Китая и протекционисты вернут себе былые позиции, особенно если спад в американской экономике не прекратится. Вторая причина сомневаться в долговечности хорошей репутации Китая имеет более фундаментальный характер: даже в эти месяцы, когда в преддверии Олимпийских игр на страну обращается пристальное внимание, Китай, купающийся в приносимых его быстрорастущей экономикой доходах, увеличивает давление на внутренних и внешних противников с целью усиления китайской мощи»[4].

---

[1] Ibidem.
[2] Ibid.
[3] Ibid.
[4] The Financial Times. January, 24. 2008.

«Пекин, конечно, не кричит о своих амбициях на всех углах. Наоборот, Китай по-прежнему следует знаменитому высказыванию Дэн Сяопина о внешней политике, в котором содержится призыв к китайцам "выжидать и не высовываться". Однако поведение Китая в ушедшем году – в военной, дипломатической и политической сферах – свидетельствует об усилении агрессивного и самоуверенного настроя китайских лидеров в их взаимоотношениях с Азией и остальным миром», – подчеркнула *The Financial Times*, приводя в качестве примера то, что Китай не предупредил другие космические державы об испытаниях противоспутникового оружия, когда в 2009 г. уничтожил старый метеорологический спутник баллистической ракетой; что Китай настойчиво заявляет о своих притязаниях на все Южно-Китайское море, включая месторождения нефти, находящиеся во вьетнамских территориальных водах, вызывая тем самым беспокойство международных нефтяных компаний, таких как, например, *BP* и *ExxonMobil*; что Китай отказал Гонконгу, который считается автономным регионом, в праве устанавливать полную демократию до наступления 2017 г.; что Китай подкрепил свои угрозы захватить Тайвань, проведя военные учения в районе Тайваньского пролива; что Китай противится разрешению своего давнего приграничного спора с Индией. «Даже американский военно-морской флот, несмотря на всю его готовность к поддержанию хороших отношений с китайскими лидерами и Народно-освободительной армией Китая, испытал на себе последствия демонстрации китайских мускулов, – обратила внимание *Financial Times.* – Пекин запретил заход в порт Гонконга двум американским минным тральщикам, которые запросили укрытия от плохой погоды, и неожиданно развернул американский авианосец "Китти Хоук", который планировал прибыть в Гонконг на День благодарения»[1].

«Нет смысла демонизировать коммунистических правителей Китая, решающих действительно сложные задачи модернизации страны с самым многочисленным населением в мире. Однако следует реалистично относиться к стратегическим амбициям Китая, стремящегося к доминированию в Азии и превращению в мировую сверхдержаву. Действия Китая от космоса до Южно-Китайского моря говорят сами за себя», – подчеркнула в заключение *Financial Times*[2].

В наибольшей степени подобные, алармистские по своему характеру взгляды характерны для представителей политико-академического сообщества США, значительная часть которых разделяет именно жесткий

---

[1] Ibidem.
[2] Ibid.

подход по отношению к Китаю, постоянно подчеркивая наличие «китайской угрозы»[1].

Сторонники жесткого подхода по отношению к Китаю говорят о стране как о буквально завтрашней сверхдержаве, бросающей вызов Америке. С точки зрения экономической конкуренции, именно КНР видится потенциально мощным противником США. Огромные население и территория, необъятные ресурсы Китая усиливают чувство опасности противостояния, учитывая, что руководство Коммунистической партии Китая (КПК) показало себя способным к принятию жестких решений.

Апологеты жесткого подхода исходят из того, что существует проблема, в решении которой ни США, ни КНР не готовы уступить. Речь идет о преобладании в Восточной Азии. Еще в 1997 г. специализирующиеся по Китаю исследователи Р. Бернстайн и Р. Манро в книге «Грядущий конфликт с Китаем» квалифицировали подъем Китая как «наиболее трудный вызов, потому что в отличие от СССР Китай представляет собой не могучую военную державу, основанную на слабой экономике, но мощную экономику, создающую впечатляющую военную силу». И далее: «Ключом является постоянный рост китайского влияния повсюду в Азии и в мире в целом. Глобальная роль, которую Китай предусматривает для себя, связана с подъемом соперников Запада, антагонистичных США… Происходит рост китайского влияния в Азии и в мире в целом. Китай предусматривает для себя глобальную роль». В результате Р. Бернстайн и Р. Манро пришли к выводу, что «скоро Китай превратится во вторую по мощи державу мира и будет не стратегическим партнером США, а их долговременным противником»[2].

Между тем очевидно, что для различных стран мира якобы исходящая от Китая «китайская угроза» имеет свои специфические проявления, что, кстати, также подчеркивается средствами массовой информации.

Для стран Запада (в первую очередь США и стран Западной Европы) угрозу, как считается, представляет прежде всего намечающееся доминирование Китая практически во всех сферах экономики. Благодаря экономическим факторам, китайские товары могут производиться гораздо дешевле западных аналогов, что ведет к отмиранию целых отраслей экономики в странах Запада. Благодаря огромному положительному торговому балансу, Китай накопил значительные финансовые ресурсы, угрожающие финансовой независимости стран Запада. Это превосходство Китая было продемонстрировано мировым финансово-экономическим

---

[1] См., напр., China Threat: Perceptions Myths / Eds. by Herbert Yee, Ian Storey. New York: Routledge, 2004.

[2] См.: Bernstein R., Munro R. The Coming Conflict with China. New York: Alfred A. Knopf, 1997.

кризисом, начавшимся в 2008 г., который не смог даже замедлить рост китайской экономики, в то время как в остальном мире он привел к значительному упадку.

Причем это ярче всего видно, скорее, на примере США, чем стран Западной Европы. В течение 1990-х – 2000-х гг. экспорт Китая в США превышал импорт в несколько раз. Благодаря этому значительному перекосу в торговле с Китаем, США оказались крупнейшим его должником. На декабрь 2009 г. долг США Китаю составлял более 1 трлн. долларов США, и еще большая сумма содержалась в золотовалютном резерве КНР в виде финансовых обязательств США.

Военная угроза США со стороны КНР, как считается, существует еще с начала 1950-х годов из-за союзнических обязательств США перед Тайванем, который руководство КНР считает частью Китая.

Примечательно, что в современной России иносказательно термин «желтая опасность» используется (чаще всего опять-таки в средствах массовой информации) как описание потенциальной угрозы экспансии в отношении Сибири и Дальнего Востока, которая реально или мнимо исходит из стран, населенных людьми «желтой расы» (в первую очередь Китая). Те, кто разделяет мнение о существовании «китайской угрозы» для России, подчеркивают, что высокая плотность населения и более низкий уровень жизни населения толкают китайцев на заработки в Россию, на нелегальную транзитную миграцию в ЕС через РФ. При этом «масла в огонь подливают» и многочисленные пограничные споры между КНР и странами СНГ, а также активная государственная политика КНР по переселению ханьцев на окраины страны, где они ранее не проживали, – в Синьцзян-Уйгурский Автономный Район, а также Внутреннюю Монголию и Тибет.

Обращается также внимание на то, что Россия является непосредственным соседом Китая с несколькими тысячами километров общей границы и при этом значительно уступает ему по населению, экономической мощи и, самое главное, динамике развития. Все это, как подчеркивают те, кто считает «китайскую угрозу» действительно существующей в реальности, является уже само по себе потенциальной угрозой для России. Вдобавок к этому Китай считает некоторые российские территории в Сибири и на Дальнем Востоке «исконно китайскими»: существует распространенное утверждение, что в китайских учебниках содержатся карты территорий Сибири и Дальнего Востока в составе Китая. Опасными являются также экономическое

доминирование Китая в дальневосточном регионе и повышенная миграция китайцев в Россию[1].

Пожалуй, в наиболее яркой форме подобного рода идеи получили развитие в многочисленных статьях отечественного публициста, сотрудника так называемого «Института военного и политического анализа» А. Храмчихина, утверждающего, что для Китая захват Сибири и Дальнего Востока не прихоть, а жизненная необходимость[2].

В анализе «тезисов» А. Храмчихина, выполненном ведущим научным сотрудником Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества Института Дальнего Востока РАН Ю.В. Морозовым, отмечается, что А. Храмчихин преувеличивает проблему перенаселенности Китая и нехватки полезных ископаемых в Китае, которая, по его мнению, может быть решена лишь захватом российских территорий, преувеличивает мощь китайской армии, а также не разбирается в современной тактике ведения боевых действий, строя сценарии китайского вторжения на основе опыта Второй мировой войны 1939-1945 гг. и игнорируя природные факторы[3].

Важно подчеркнуть, что противоположный по отношению к А. Храмчихину подход демонстрирует подавляющее большинство российских экспертов, обращающих особое внимание на необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества между РФ и КНР.

Одним из них является Е. Бажанов, дипломат, известный специалист в области международных отношений, в настоящее время ректор Дипломатической академии МИД России. 25 марта 2009 г. он выступил на страницах *The Moscow Times* со статьей «Китай – партнер, а не угроза».

---

[1] На данный момент у значительной части населения России существуют опасения относительно возможного медленного, но массового заселения Сибири и Дальнего Востока представителями китайской национальности. Часто утверждается, что это может иметь негативные последствия для Российской Федерации, т.к. в последующие годы численность китайцев в Сибири и на Дальнем Востоке якобы может превысить славянское население, что может привести к сепаратизму в пользу Китая. См., напр., Титов М. Китай завоюет Россию без единого выстрела // Вечерний Новосибирск. 30, 31 августа 2001.

[2] Заголовки только некоторых из них: «Тихая экспансия» (2006 г.); «Как Китай раздавит Россию» (2007 г.); «Почему Китай сломает весь мир» (2008 г.); «Китай готов защитить свою "пятую колонну" конституционными средствами» (2009 г.); «Дележ России. Будут ли Пекин и Вашингтон делить мир?» (2009 г.); «Китайцы – хозяева российских рабов» (2009 г.); «Китай против России: победа будет не за нами» (2010 г.); «Война Китая против России» (2010 г.). См., напр., Храмчихин А. Война Китая против России: Победа будет не за нами // Популярная механика. 2010. №2 (Февраль).

[3] См.: Морозов Ю.В. К чему может привести публикация мифов о китайской угрозе. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/morozov_chinese_risk.pdf.

«Рост экономической и военной мощи Китая меняет соотношение сил между Москвой и Пекином. Это вызывает озабоченность у различных групп населения России – особенно тех, кто проживает в регионах, расположенных недалеко от Поднебесной; кое-кто уже бьет тревогу, говоря о "китайской угрозе"», – подчеркнул Е. Бажанов. «Но насколько эта угроза реальна? – задался он вопросом. – Если беспокойство вызывает лишь тот факт, что Китай – очень большое, динамично развивающееся государство, то и Китаю по этой логике следует постоянно опасаться России; ведь наша страна тоже велика и могущественна. Аналогичным образом, европейским странам следовало бы испытывать страх перед самыми крупными соседями – Германией и Францией, – а те, в свою очередь, должны были бы бояться друг друга. Европейцы, однако, научились гармонично сосуществовать – без взаимных опасений и враждебности. Может ли Россия надеяться на налаживание таких же отношений с Китаем и не считать, что от ее восточного соседа исходит некая угроза?»[1].

«Чтобы ответить на этот вопрос, – продолжил Е. Бажанов, – начнем с изучения публичных заявлений Пекина. В официальных документах и выступлениях китайские лидеры постоянно говорят о необходимости укрепления дружбы и сотрудничества с другими странами, о "многополярном" балансе сил в международных отношениях на основе мирного сосуществования. Пекин подчеркивает: ему не нужна гегемония или экспансия – ни сейчас, ни в дальнейшем. Опыт показывает, что слово у китайцев, как правило, не расходится с делом. Китай последовательно стремится к укреплению связей с Россией в военной, политической, экономической и гуманитарной сферах. Пекин не наращивает военные силы и средства вблизи российских границ, не вступает в какие-либо антироссийские коалиции, способствует укреплению влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, разделяет негативное отношение Москвы к расширению НАТО; он вместе с Россией выступил в роли основателя Шанхайской организации сотрудничества и активно взаимодействует с нашей страной в ООН. В основе всех этих действий лежит реальная и серьезная заинтересованность Китая в долгосрочном и тесном стратегическом партнерстве с Россией…»[2].

Правда, Е. Бажанов признал, что «в то же время на российско-китайские отношения влияют – или могут повлиять – и несколько негативных факторов. Главный раздражитель – резкое увеличение числа китайских граждан, проживающих на российском Дальнем Востоке. Это

---

[1] См.: The Moscow Times. 25.03.2009.
[2] Там же.

порождает опасения относительно "демографической экспансии" со стороны гигантского соседа». «Как России следует поступать в подобной ситуации? – задается он еще одним вопросм. – Конечно, Москва может сосредоточиться на проблематичных аспектах двусторонних отношений и попытаться предвосхитить следующий шаг Пекина. Однако предсказывать будущее – дело крайне трудное, если вообще возможное. В начале XX века некоторые ученые и политики прогнозировали: основная угроза для России будет исходить от Китая. На деле же противников следовало искать на Западе: обе мировые войны Россия вела на своих западных границах. Москва может продолжать попытки предугадать будущее – но успеха в этом не добьется. Кроме того, в процессе этих попыток она может без нужды спровоцировать напряженность в отношениях с Китаем. Преувеличивая "китайскую угрозу", Россия лишь вызовет раздражение у соседа, "накрутит" сама себя и в конечном итоге испортит отношения с Китаем»[1].

С точки зрения Е. Бажанова, «российским политикам следует сосредоточить усилия на том, что способно сблизить Россию и Китай и позволит им продолжать сотрудничество». И далее: «Главным фундаментом такого сотрудничества является взаимодополняющий характер экономик двух стран. Правильный подход заключается в налаживании сотрудничества с Китаем, а также взаимодействия с Кореей, Японией, странами Юго-Восточной Азии и любыми государствами, которые захотят в этом участвовать, в целях развития производственного потенциала Сибири и Дальнего Востока. Что это даст России? Во-первых, заинтересованные иностранные державы вынуждены будут конкурировать друг с другом, что не позволит ни одной из них обеспечить себе гегемонию. Во-вторых, в результате создания новых рабочих мест и иных возможностей начнется миграция на Дальний Восток из других регионов самой России, что улучшит там демографическую ситуацию. И даже если в дальнейшем в российско-китайских отношениях возникнут проблемы, России будет легче защитить эти регионы, поскольку их потенциал усилится, уровень развития повысится, а численность населения увеличится…»[2].

«Главная линия России в отношении Китая должна основываться на тесном двустороннем сотрудничестве с учетом взаимодополняющего характера наших экономик. Свою роль в этом курсе должны играть и наши общие геополитические интересы. Геополитическое сотрудничество с Китаем целесообразно: вопрос заключается лишь в том, насколько

---

[1] Там же.
[2] Там же.

далеко оно должно заходить. На мой взгляд, Москве следует поддерживать отношения с Пекином в их нынешнем виде, – заявил Е. Бажанов, – не отказываясь от сотрудничества с США и Западом, что поможет подтолкнуть Вашингтон и его союзников к утверждению на мировой арене многополярности, в рамках которой различные державы будет не конкурировать, как это было в прошлом, а взаимодействовать друг с другом. Фундамент для такого сотрудничества уже существует – в лице ООН, региональных организаций и международного права»[1].

Между тем следует признать, что, несмотря на в целом взвешенную позицию представителей политико-академического сообщества России, примером которой является подход Е. Бажанова и других известных отечественных специалистов в области китаеведения, на уровне массового сознания жителей России представление о «китайской угрозе» остается весьма устойчивым.

Для стран Азиатско-Тихоокеанского региона Китай, с точки зрения сторонников реального существования «китайской угрозы», представляет угрозу как своей экономической мощью, не позволяющей развиваться экономикам других стран, так и военным потенциалом, т.к. Китай имеет территориальные претензии практически ко всем своим соседям, стремясь также отстоять суверенитет над спорными территориями и акваториями (район индийского штата Аруначал-Прадеш на Южном Тибете, острова Спратли в Южно-Китайском море и Дяоюйдао в Восточно-Китайском море и некоторые другие). Отмечается, что политические амбиции руководства Китая были продемонстрированы в нескольких вооруженных конфликтах: с Южной Кореей (1950-1953 гг.), Индией (1962, 1967 гг.), Вьетнамом (1979 г.). Отмечается также, что в ряде стран существует террористическое маоистское подполье, ставящее целью захват власти, а внутри КНР продолжает использоваться концепция «утраченных территорий» чужих стран, суверенитет которых на международном уровне формально признается.

Страны Азии, Африки и Латинской Америки, указывают лица, разделяющие мнение о наличии «китайской угрозы», рассматриваются руководством КНР прежде всего как источник сырья и рынок сбыта. Поэтому китайцы прилагают значительные усилия по закреплению за собой потенциальных месторождений, не гнушаясь при этом сотрудничеством с диктаторскими режимами. В конечном итоге это приводит к массивным нарушениям прав человека в странах Азии, Африки и Латинской Америки и торможению их экономического развития.

---

[1] Там же.

Действительно ли существует «китайская угроза»? Представляется, что по большей части «китайская угроза» является надуманной и представления о «китайской угрозе» во многих своих составляющих не соответствуют реальной действительности.

Дело в том, что Китай заинтересован в том, чтобы и далее развивать процессы, направленные на его интеграцию в мировую политику и экономику, в том числе посредством более активного участия в деятельности крупнейших международных организаций – Организации Объединенных Наций (ООН), Международного Валютного Фонда (МВФ), Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР), Всемирной Торговой Организации (ВТО), а также АТЭС, АСЕАН и др. Вряд ли в планы китайского руководства входит задача экспансии на глобальном уровне и в самых разных сферах. Речь скорее идет о стремлении превратить Китай в важнейший элемент формирующейся в настоящее время мировой системы, в рамках которой Китаю будет предоставлена роль одного из лидеров. Распространение же страхов относительно «китайской угрозы» скорее на руку главным конкурентам Китая – странам Запада, и в первую очередь Соединенным Штатам Америки. Неслучайно именно средства массовой информации стран Запада в основном и замечены в подобной шумихе вокруг «китайской угрозы».

Между тем приходится признать, что некоторые события, происходящие в самом Китае, не могут не вызвать рост критики в адрес этой страны и в результате оказывают воздействие на состояние массового сознания, формируя соответствующую (с преобладанием негативной составляющей) конфигурацию мирового общественного мнения.

Из событий последних десятилетий следует упомянуть прежде всего события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. – серию демонстраций в Китайской Народной Республике, продолжавшихся с 15 апреля по 4 июня 1989 г., главными участниками которых были студенты. Как известно, эти выступления были разогнаны с применением армейских подразделений, в результате чего погибли мирные жители, что вызвало крайне негативную реакцию со стороны многих стран мира.

Кроме того, это политика Китая в отношении Тибета. Дело в том, что так называемое «Тибетское правительство в изгнании» во главе с Далай-ламой XIV, а также правозащитные организации, действующие на международном уровне, считают, что тибетский этнос подвергается целенаправленному уничтожению с начала аннексии Китаем в 1950 г. С того времени местное коренное население Тибета устраивало множество акций сопротивления китайским властям. Каждый раз бунты подавлялись очень жестко.

Последние события, связанные с поднятием восстания против китайских властей, имели место в 2008 г. Это, в частности, так называемый Тибетский «мятеж» – массовые антикитайские протесты, вспыхнувшие в Тибете 14 марта 2008 г. Считается, что инициаторами протестов стали буддийские монахи, вышедшие на марш в память о годовщине изгнания маоистами Далай-ламы XIV из Тибета. Вечером того же дня в Лхасе начались погромы магазинов и сожжение машин. В город были введены части Народно-освободительной армии Китая (НОАК), для разгона протестующих было применено огнестрельное оружие, хотя китайская сторона этот факт категорически отрицает. Спустя два дня насилие перекинулось на соседние с Тибетом территории, включенные в китайские провинции, например в Сычуани тибетцы разгромили полицейский участок. При этом «Тибетское правительство в изгнании» настаивает, что это была мирная демонстрация, однако руководство КНР утверждает, что демонстрация практически сразу переросла в погром, в ходе которого целенаправленно убивали этнических китайцев, уничтожая их имущество. Бунт был подавлен в очень жесткой форме. Регион немедленно был закрыт для любых иностранных граждан на несколько месяцев.

Наконец, это беспорядки, неоднократно имевшие место в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе с участием местного тюркоязычного населения – уйгуров, в том числе: Кульджинские события (5 февраля 1997 г.) – волнения коренного уйгурского населения в городе Кульджа, поводом для которых послужили действия китайских властей направленные на ограничение деятельности традиционных неформальных уйгурских общинных структур – машрап; волнения коренного уйгурского населения в 2008 г. – череда инцидентов на этнической почве между уйгурами и ханьцами; массовые беспорядки, вспыхнувшие в Урумчи 5 июля 2009 г. Каждый раз китайские власти жестко подавляли волнения коренного уйгурского населения, что вело к жертвам.

Важно подчеркнуть, что страны Запада, как правило, обращают особое внимание именно на подобные события, происходящие в Китае. Свой вклад в формирование негативного имиджа Китая в определенных сферах вносят средства массовой информации.

Так, известно, что уже с конца 2007 г. рядом влиятельных правозащитных организаций Запада при явной и неявной поддержке со стороны официальных властей была поднята кампания по бойкоту XXIX летних Олимпийских Игр в Пекине. Поводом для начала этой кампании стали в первую очередь события в Тибете.

Международное сообщество осудило применение грубой силы при подавлении крупных волнений в Тибете в 2008 г. Во многих странах Запада, в первую очередь европейских, где существует обширная

тибетская диаспора, возникли идеи объявления бойкота предстоящей Олимпиаде от имени всего ЕС в связи с событиями в Тибете. Идея бойкота была публично одобрена главой Европарламента Г.-Г. Петтерингом. Председательствующая на тот момент в качестве главы ЕС Франция в лице президента Н. Саркози морально поддержала идею бойкота, но к началу Олимпиады так и не решилась выполнить ее и приняла участие в играх. Одновременно с этим состоялась серия пресс-конференций правозащитников о положении в КНР. В Палату представителей Конгресса США были внесены сразу две резолюции (от республиканцев и от демократов) об официальном бойкоте XXIX летних Олимпийских Игр в Пекине. К этому же тогдашнего Президента США Дж. Буша-младшего призывали Х. Клинтон и Б. Обама, а также ряд влиятельных этнических организаций, в частности еврейская община США, и деятели культуры, например М. Фэрроу, С. Спилберг и Р. Гир.

Согласно позиции официальных государственных СМИ Китая по факту беспорядков утверждалось, что во всем виновато «Тибетское правительство в изгнании» и зачинщиками погромов выступила малочисленная группировка, поддавшаяся призывам религиозного главы Далай-ламы XIV с обвинением международных средств массовой информации в искажении сведений. Приводился факт того, что репортажи в некоторых международных средствах массовой информации зачастую сопровождались видеорядом, снятым в Непале, а новостной канал *CNN* разместил на своем сайте неполную фотографию грузовика китайской армии, едущего по улице Лхасы, с отсутствующим фрагментом изображения демонстранта, бросающего в грузовик «коктейль Молотова».

Тем не менее следует подчеркнуть, что массированная информационная кампания, развернувшаяся в средствах массовой информации и, в первую очередь, в странах Запада (пик этой *PR*-кампании, сопровождавшейся шумными акциями, демонстрациями и митингами, конфликтами с полицией разных городов мира, пришелся на весну 2008 г. после мартовских беспорядков в Лхасе и продолжался во время многократно срывавшейся из-за актов протеста противников Олимпиады эстафеты олимпийского огня), имела свой результат. Имидж Китая ухудшился, что, в свою очередь, выявили проведенные вскоре опросы общественного мнения. «Результаты нашего исследования показывают, что Китаю еще предстоит научиться многому из того, что касается умения завоевывать сердца и умы представителей мирового сообщества, – заявил в 2009 г. Д. Миллер. – Создается впечатление, что успешной Олимпиады оказалось недостаточно, чтобы перевесить некоторые опасения людей в отношении этого государства».

С другой стороны, исключительно удачное для сборной Китая выступление на XXIX летних Олимпийских Играх, проходивших в

течение 8-24 августа 2008 г. в Пекине, в определенной степени реабилитировало Китай в глазах представителей мировой общественности. Тот факт, что сборная Китая завоевала 100 медалей (в том числе 51 золотую, 21 серебряную, 28 бронзовых), что позволило ей занять в итоге 1-е место в общекомандном зачете и тем самым обогнать главного конкурента – сборную США, был расценен как свидетельство серьезных успехов Китая. В мировом общественном мнении на некоторое время возник своеобразный эффект «сверхлегитимации» Китая, представшего в образе новой «сверхдержавы».

Примечательно, что некоторые трагические по своему характеру события, произошедшие в Китае, вызывали рост симпатий в адрес Китая, к примеру Сычуанское землетрясение – разрушительное землетрясение, произошедшее 12 мая 2008 г. в 14:28:01.42 по пекинскому времени в китайской провинции Сычуань. Гибель десятков тысяч человек (по официальным данным – 69197 человек) всколыхнула чувства жителей многих стран мира.

Действительно, землетрясение в Сычуани изменило образ Китая в зарубежных средствах массовой информации и продемонстрировало готовность властей страны к большей открытости, о чем в мае 2008 г. заявил председатель комиссии по прессе международного Олимпийского комитета (МОК) Ричард К. Госпер. «Мы все были свидетелями небывалого уровня агрессии западных СМИ в отношении этой страны (Китая) во время эстафеты Олимпийского огня, – подчеркнул он. – В последние дни происходят видимые изменения настроения». Президент ассоциации спортивной прессы Ж. Мерло, со своей стороны, заявил: «Трагедия, которая внезапно сталкивает людей с новой реальностью, меняет образ их мышления. Мы ждали, что Китай изменит Олимпиада, но это сделало землетрясение»[1].

Таким образом, важно подчеркнуть, что конфигурация мирового общественного мнения в отношении современного Китая представляет собой достаточно сложную структуру, включающую разнообразные составляющие (положительные, отрицательные и нейтральные характеристики), при этом постоянно (главным образом под воздействием происходящих событий, участником которых является Китай) подвергающуюся трансформациям, что выявляют проводимые в мониторинговом режиме опросы общественного мнения.

Между тем важно подчеркнуть, что среди представителей мировой общественности есть те, для которых негативный имидж Китая стал

---

[1] См.: Землетрясение изменило образ Китая в зарубежных СМИ – эксперты. РИА НОВОСТИ. 22 мая 2008 г. URL: http://www.rian.ru.

результатом воздействия также и других не указанных выше факторов. Это прежде всего относится к жителям Японии.

Жители Японии в своих оценках относительно Китая в основном исходят из целого ряда стереотипов. В их числе представление о расово-культурной общности народов двух государств, своеобразное чувство ответственности за действия японских войск в Китае во время кровопролитной японо-китайской войны 1937-1945 гг., наконец, реакция на текущее состояние отношений между двумя странами и обстановку в мире и регионе. Последний фактор является определяющим в формировании образа Китая у японской общественности. Так, если обратиться к результатам опросов, ежегодно проводимых секретариатом кабинета министров Японии, становится очевидной корреляция представлений японцев о государстве-соседе с состоянием отношений между двумя странами (табл. 2.20, табл. 2.21).

Таблица 2.20

Отношения Японии с Китаем: мнение японцев

«Хорошие ли отношения у Японии с Китаем?»	Да	Нет
1986 г.	76,1	14,1
1987 г.	70,2	19,3
1988 г.	66,3	22,8
1989 г.	50,1	37,9
1990 г.	51,5	36,5
1991 г.	47,9	40,6
1992 г.	57,2	32,8
1993 г.	54,7	36,1
1994 г.	53,3	33,8
1995 г.	45,7	45,3
1996 г.	39,4	51,0
1997 г.	45,6	44,2
1998 г.	41,4	47,9
1999 г.	44,6	46,1
2000 г.	42,5	45,6
2001 г.	41,3	48,5
2002 г.	47,2	43,0
2003 г.	46,9	42,9
2004 г.	28,1	61,0
2005 г.	19,7	71,2
2006 г.	21,7	70,7
2007 г.	26,4	68,0
2008 г.	23,7	71,9
2009 г.	38,5	55,2
2010 г.	8,3	88,6
2011 г.	18,8	76,3
2012 г.	4,8	92,8

Источник: URL: http://www8.cao.go.jp/survey.

Таблица 2.21

Мнение японцев о Китае

«Чувствуете ли Вы близость с Китаем?»	Да	Нет
1978 г.	62,1	25,6
1979 г.	70,9	20,3
1980 г.	78,6	14,7
1981 г.	68,3	22,6
1982 г.	72,7	19,9
1983 г.	72,5	19,8
1984 г.	74,4	19,2
1985 г.	75,4	17,8
1986 г.	68,6	24,8
1987 г.	69,3	25,1
1988 г.	68,5	26,4
1989 г.	51,6	43,1
1990 г.	52,3	42,2
1991 г.	51,1	44,4
1992 г.	55,5	39,9
1993 г.	53,8	42,2
1994 г.	51,3	44,2
1995 г.	48,4	48,4
1996 г.	45,0	51,3
1997 г.	45,9	50,2
1998 г.	48,9	47,4
1999 г.	49,6	46,2
2000 г.	48,8	47,2
2001 г.	47,5	48,1
2002 г.	45,6	49,1
2003 г.	47,9	48,0
2004 г.	37,6	58,2
2005 г.	34,4	61,5
2006 г.	34,3	58,2
2007 г.	34,0	63,5
2008 г.	31,8	66,6
2009 г.	38,5	58,5
2010 г.	20,0	77,8
2011 г.	26,3	71,4
2012 г.	18,0	80,6

Источник: URL: http://www8.cao.go.jp/survey.

Можно условно выделить четыре этапа в изменении оценок японскими респондентами их чувства родственной близости с Китаем: 1. До 1989 г. превалировало (около 80 %) доброжелательное отношение к КНР. 2. После трагических событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. резко сократилось число жителей Японии, симпатизировавших Китаю, и в первой половине 1990-х гг. число опрошенных, испытывавших симпатии к этой стране, колебалось в пределах 50-55 %, причем наивысший

показатель был достигнут в 1992 г., после визита японского императора в КНР. 3. В 1995-2003 гг., после нескольких региональных конфликтов из-за территориальных разногласий и по тайваньскому вопросу, разница между респондентами, относившимися к КНР позитивно и негативно, не превышала 5 %, и в среднем их количество составляло около 45 %. 4. С 2004 г. под влиянием бурных двусторонних обсуждений вопроса вины Японии за действия ее войск в Китае в период Второй мировой войны лишь 30-40 % опрошенных выражали позитивное отношение к соседнему государству. Подобная динамика прослеживается и в оценках японской общественностью состояния японо-китайских отношений. Однако эти оценки довольно субъективны и отражают скорее степень одобрения жителями Японии результатов политики в отношении КНР, нежели реальное состояние взаимоотношений между двумя станами[1].

В результате, вторая половина 2000-х годов охарактеризовалась резким обострением отношений между КНР и Японией, вызванным недовольством Китая позицией Японии по Тайваню (правительство Д. Коидзуми впервые после Второй мировой войны 1939-1945 гг. открыто поддержало позицию США, объявив, что выступает против попыток изменить ситуацию в Тайваньском проливе с помощью силы), посещениями японского премьер-министра Д. Коидзуми синтоистского храма Ясукуни дзиндзя, посвященного «душам героев, погибших за Японию», где захоронен прах японских военных преступников, а также изданием в Японии нового учебника истории, оправдывающего агрессивную экспансию Японии в 1930-е – 1940-е гг., и стремлением Японии добиться места постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Не меньшее беспокойство в КНР вызвали планы Японии создать при содействии США собственную систему противоракетной обороны. В мае 2005 г. заместитель Премьера Госсовета КНР У И неожиданно прервала свой визит в Японию, отказавшись встретиться с главой японского правительства. Отмена запланированной встречи вызвала дипломатический конфликт. Накануне многотысячные антияпонские протесты охватили Китай, когда в Японии вышло новое издание школьных учебников истории, где, по мнению китайских властей, недостаточно полно освещалась история японского вторжения в Китай и частичной оккупации страны в течение 1931-1945 гг., вторжение японской армии в Китай названо «вступлением» в нее и дается лишь беглое упоминание о событиях 1937 г., широко известных как «Нанкинская резня», жертвами которой, по мнению китайской стороны,

---

[1] Щелкогонова Е. Основные тенденции восприятия КНР жителями Японии в конце XX в. – начале XXI в. URL: http://www.lawinrussia.ru/molodie-avtori/2010-11-26/osnovnie-tendentsii-vospriyatiya-knr-zhitelyami-yaponii-v-seredine-80-h-gg-xx-v-nachale-xxi-v.html.

стали 300 тыс. мирных жителей захваченного японской армией Нанкина. Массовые выступления населения приняли беспрецедентно широкий размах. В ходе протестов и погромов значительный ущерб был нанесен японским компаниям и дипломатическим представительствам в крупнейших городах Китая. При этом Пекин не только не пожелал принести Токио извинения, но и дал понять, что извиняться должна Япония, до сих пор не раскаявшаяся в преступлениях, совершенных в годы войны.

Следует также отметить, что в 2000-е годы Япония и Китай открыто соперничали в вопросе о строительстве так называемого «Восточного нефтепровода» из Восточной Сибири на Дальний Восток, предлагая различные его маршруты.

Беспрецедентный по своим масштабам кризис в отношениях между КНР и Японией возник в 2010-2012 гг., и не случайно, что именно в этот период, согласно опросам общественного мнения, среди японской общественности были зафиксированы наивысшие показатели негативных оценок в отношении Китая.

В данном случае речь идет об обострении (дважды – в 2010 г. и 2012 г.) ситуации вокруг островов, расположенных в Восточно-Китайском море, – архипелага Сенкаку (китайское название Дяоюйдао), которым в настоящее время фактически владеет Япония.

В свое время архипелаг Сенкаку принадлежал Китаю[1], но после завоевания Японией в 1895 г., согласно Симоносекскому договору, острова Тайвань Сенкаку вместе с Окинавой были включены в состав Японии. В 1945 г. Япония потеряла все территории, приобретенные ею с конца XIX в. Сенкаку вместе с Окинавой оказались под юрисдикцией США. Однако в начале 1970-х годов США вернули Японии под ее контроль эти территории.

Спустя два десятилетия Китай, апеллируя к международным договоренностям, достигнутым после завершения Второй мировой войны,

---

[1] Китайские исторические источники говорят о начале освоения этой территории еще во времена династии Мин. Начиная с XV в. острова Дяоюйдао уже находились под управлением правительства Поднебесной. Именно к этому времени относится одно из первых упоминаний о расположенном в Восточно-Китайском море архипелаге. Острова Дяоюйдао описаны в китайской книге «Счастливого пути», опубликованной при императоре Юнлэ (1403-1424 гг.). Позднее территория была включена генерал-губернатором Ху Цзунсян в Юго-Восточный военный округ в качестве оборонительного рубежа. «Архипелаг Дяоюйдао и прилегающие к нему острова с древнейших времен являются китайской территорией, и Китай обладает неоспоримым суверенитетом над этими островами. Любые меры, принимаемые японской стороной в акватории вблизи Дяоюйдао, являются незаконными и недействительными», - такова в настоящее время официальная точка зрения руководства КНР на ситуацию вокруг архипелага Сенкаку.

заявил, что с этим решением не согласен, и в 1992 г. объявил территорию «исконно китайской». Интерес к архипелагу Сенкаку усилился после того, как в 1999 г. здесь были обнаружены значительные запасы природного газа, оцениваемые приблизительно в 200 млрд. кубометров.

В 2004 г. состоялся первый раунд консультаций по проблеме газового месторождения на архипелаге Сенкаку, в ходе которого стороны договорились решать все вопросы исключительно путем переговоров, не прибегая к использованию силы. В то же время Китай отверг требования Японии ознакомить ее с китайскими планами по бурению и добыче газа на архипелаге Сенкаку. Последующие китайско-японские консультации, продолжавшиеся до 2010 г., не принесли результатов, однако стороны договорились продолжить переговоры. При этом правительство Японии приняло решение приступить к рассмотрению заявок японских фирм о выдаче им лицензий на добычу газа на шельфе архипелага Сенкаку. МИД КНР охарактеризовал это решение «односторонним и провокационным», указав, что японские фирмы не могут проводить работы на территории, которую КНР считает своей.

В августе – октябре 2012 г. отношения между КНР и Японией обострились после того, как в Китае начались массовые акции протеста против принятого ранее решения правительства Японии провести «национализацию» островов, относящихся к архипелагу Сенкаку, на тот момент принадлежавших частным лицам и являвшихся необитаемыми. В результате, антияпонские демонстрации с участием нескольких тысяч человек охватили крупнейшие китайские города: Шанхай, Гуанчжоу, Циндао, Шэньчжэнь, Ханчжоу, Чэнду и др.[1].

Спустя некоторое время Китай активизировал усилия, направленные на возвращение под свою юрисдикцию архипелага Сенкаку. Около 1000 китайских рыболовецких судов направились к архипелагу Сенкаку, после чего начали регулярное патрулирование акватории. В тот же день МИД КНР объявило, что китайское правительство готово подать часть

---

[1] Этому предшествовали следующие события. 15 августа 2012 г. японская полиция арестовала группу из 5 гонконгских активистов, отстаивающих китайскую принадлежность архипелага Сенкаку,накануне высадившихся на этих островах, развернув там китайский флаг. Примечательно, что гонконгские активисты не делали секрета из своих планов, заявив, что их поездка на спорные острова – это ответ на планы посетить их, озвученные рядом японских парламентариев. Именно поэтому на месте событий их уже ждали японские полицейские, а также усиленные патрули береговой охраны. Спустя несколько дней аналогичную акцию совершили японские активисты, в числе которых находились общественные и политические деятели. Они высадились на скалистый берег одного из островов и установили там японский флаг. Правда, после завершения своей акции, когда они попытались покинуть остров и вернуться на свои суда, они были задержаны японскими таможенниками.

документов относительно внешней границы континентального шельфа за пределами 200-мильной морской зоны в Восточно-Китайском море Комиссии ООН по границам континентального шельфа, созданной на основе Конвенции ООН по морскому праву. Одновременно с этим 2 из 11 китайских военных патрульных кораблей, курсировавших вблизи архипелага Сенкаку, вошли в территориальные воды Японии. Самый крупный инцидент произошел в акватории Восточно-Китайского моря 25 сентября 2012 г., когда КНР и Япония обменялись залпами из водных пушек, установленных на сторожевых катерах.

Таким образом, ситуация оказалась настолько острой, что в нее были вынуждены вмешаться США, которые 20 октября 2012 г. направили в район конфликта авианосец «Джордж Вашингтон». Расценивая эти действия в качестве «демонстрации силы», США фактически дали понять Китаю, что они отслеживают ситуацию вокруг архипелага Сенкаку.

В результате кризис, возникший по поводу принадлежности архипелага Сенкаку, привел к беспрецедентному за последние десятилетия в японском общественном мнении в отношении Китая росту показателей, отражающих абсолютное преобладание негативных оценок над позитивными.

В целом, в 2000-е годы уровень положительного по своему характеру восприятия жителями Японии Китая являлся низким. КНР также не вошла в десятку государств, которые японские респонденты сочли наиболее дружественными Стране Восходящего Солнца. Нет Китая и в десятке стран, в которых, по представлениям жителей Японии, теплый прием ждет туристов, хотя это государство было указано ими среди наиболее приоритетных туристических направлений. В то же время японская общественность воспринимала Китай как страну с величайшим культурным и историческим наследием[1].

Причиной настороженного отношения жителей Японии к Китаю являлись как исторические разногласия между двумя государствами, так и проблемные моменты их взаимоотношений в последние годы. Наряду с этим японская общественность, обеспокоенная падением авторитета Японии в АТР, высказывала опасения, что Китай, превратившись в опасного экономического соперника Японии, может представлять угрозу ее экономическому лидерству в регионе. Помимо экономической, Китай, с точки зрения японцев, представлял для Японии и военную угрозу. Подобное недоверие к растущему потенциалу Китая во многом было обусловлено неоднократно высказываемыми китайской стороной

---

[1] См.: Щелкогонова Е. Основные тенденции восприятия КНР жителями Японии в конце XX в. – начале XXI в. URL: http://www.lawinrussia.ru/molodie-avtori/2010-11-26/osnovnie-tendentsii-vospriyatiya-knr-zhitelyami-yaponii-v-seredine-80-h-gg-xx-v-nachale-xxi-v.html.

претензиями на лидерство в регионе и отчасти агрессивной политикой КНР по отношению к соседям, а также его политическим строем[1].

Взгляды японцев на политическую систему КНР вполне очевидны и в целом отражены в общей концепции японо-китайских отношений, утверждавшей, что для полноценного диалога с прочими государствами Китай должен провести либерализацию и демократизацию своей политической системы. Тем не менее японская общественность не считала, что в ближайшем будущем КНР способен на кардинальные изменения в политической сфере: большинство респондентов в 1997 г. верили, что политическая система КНР в будущем останется сосредоточенной вокруг Коммунистической партии Китая (КПК), хотя и претерпит некоторые изменения в сторону демократизации[2].

Несколько подробно остановимся на результатах опросов общественного мнения, посвященных Китаю и проведенных в США. В 2000-е годы для американского общественного мнения в отношении Китая в основном оказались присущи те же самые тенденции, которые имели место в предыдущее десятилетие, но наряду с этим следует говорить о возникновении новых элементов, которые оформились в рамках конфигурации американского общественного мнения в отношении Китая.

Как и ранее, согласно опросам общественного мнения, американцы, пусть и не так явно, как прежде, проявляли более «теплые чувства» к Тайваню, а не к КНР (табл. 2.22, табл. 2.23, табл. 2.24, табл. 2.25). При этом парадоксально, что, в целом расценивая Китай в качестве дружественного государства (табл. 2.26), американцы (их довольно значительная часть) тем не менее считали, что от него исходит угроза. В большей степени, полагали американцы, эта угроза обращена скорее в адрес США, чем мира в целом (табл. 2.27, табл. 2.28), и носит как экономический, так и военный характер (табл. 2.29).

Симптоматично, что к 2012 г. среди американцев, согласно опросам общественного мнения, почти до ¼ возросло число тех, кто расценивал Китай в качестве самого значительного врага США (табл. 2.30), тогда как на протяжении практически всех 2000-х годов так считал только 1 из 10 американцев. Представляется, что подобного рода трансформации явились отражением процессов, связанных с постепенным осмыслением на уровне массового сознания изменений, происходящих в последние годы на глобальном уровне и связанных со все более возрастающей ролью Китая в мировой политике и экономике и, как следствие, с перспективой

[1] Там же.
[2] Там же.

превращения Китая в «сверхдержаву», что многие американцы расценивают в негативном контексте.

Таблица 2.22

Отношение американцев к КНР, 1979-2012 гг.

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?»	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
- 09.1979 г.	18	46	18	7	10
- 22.02-3.03.1985 г.	5	33	35	16	11
- 28.02-2.03.1989 г.	12	60	10	3	15
- 10-13.08.1989 г.	5	29	32	22	12
- 14-17.03.1991 г.	5	30	35	18	12
- 26-28.02.1994 г.	4	36	38	15	7
- 8-10.03.1996 г.	6	33	35	16	10
- 26-29.06.1997 г.	5	28	36	14	17
- 22-23.06.1998 г.	5	34	42	9	10
- 7-8.07.1998 г.	6	38	36	11	9
- 8-9.02.1999 г.	8	31	34	16	11
- 12-14.03.1999 г.	2	32	39	20	7
- 7-9.05.1999 г.	5	33	38	18	6
- 25-26.01.2000 г.	4	29	33	1	16
- 17-19.03.2000 г.	6	29	40	16	9
- 13-15.11.2000 г.	5	31	39	18	7
- 1-4.02.2001 г.	5	40	31	17	7
- 4-6.02.2002 г.	6	38	37	12	7
- 3-6.02.2003 г.	6	39	34	12	9
- 9-12.02.2004 г.	6	35	38	16	5
- 7-10.02.2005 г.	5	42	35	12	6
- 6-9.02.2006 г.	4	40	35	14	6
- 1-4.02.2007 г.	7	41	32	15	6
- 11-14.02.2008 г.	6	36	38	17	3
- 9-12.02.2009 г.	5	36	34	17	7
- 1-3.02.2010 г.	5	37	36	17	5
- 2-5.02.2011 г.	6	41	37	13	3
- 5.02.2012 г.	6	35	36	20	2

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Таблица 2.23

Отношение американцев к Тайваню, 1996-2006 гг.

«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?»	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
- 8-10.03.1996 г.	10	49	17	5	19
- 17-19.03.2000 г.	10	37	27	10	1
- 1-4.02.2001 г.	11	52	14	8	15
- 4-6.02.2002 г.	9	53	17	5	16
- 6-9.02.2006 г.	12	55	14	5	14

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Таблица 2.24

Шкала предпочтений американцев по отношению к странам мира, 1978-2010 гг.

	1978 г.	1982 г.	1986 г.	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.
СССР / РФ	34	26	31	59	54	49	55	-	-	47	48
Аргентина	-	-	-	-	47	49	47	-	-	-	-
Бразилия	52	54	54	54	54	56	55	-	-	-	56
Великобритания	67	68	67	74	69	69	76	70	71	70	73
Венесуэла	-	-	-	-	-	-	-	-	-	39	43
Гаити	-	-	-	-	44	-	-	-	-	-	-
Германия	57	59	57	62	57	56	61	58	57	57	63
Египет	53	52	49	52	-	-	45	-	-	-	-
Израиль	61	55	59	54	54	55	55	53	54	58	57
Индия	49	48	48	48	48	46	46	-	46	47	53
Индонезия	-	-	-	-	-	-	-	-	41	-	47
Иордания	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ирак	-	-	-	20	24	25	23	-	27	34	34
Иран	50	28	22	27	28	28	28	-	21	27	27
Италия	56	55	58	59	58	62	65	-	-	-	-
Канада	72	74	77	76	73	72	77	-	-	-	-
КНР	**44**	**47**	**53**	**45**	**46**	**47**	**48**	**44**	**40**	**41**	**45**
Куба	32	27	-	-	38	38	35	40	-	36	38
Ливан	-	46	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мексика	58	60	58	56	57	57	60	54	47	50	46
Нигерия	47	44	46	47	-	46	42	-	-	-	-
Никарагуа	-	-	46	44	-	-	-	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-	-	42	31	-	-	35	35
Палестина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32	32
Панама	53	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Польша	50	52	53	57	52	50	50	-	-	-	-
Саудовская Аравия	48	52	50	53	48	46	33	37	34	39	39
Северная Корея	-	-	-	-	34	38	34	28	28	23	27
Сирия	-	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тайвань	**51**	**49**	**52**	**48**	**48**	**51**	**50**	-	-	-	-
Турция	48	-	-	-	-	48	45	-	-	-	49
Филиппины	-	-	59	53	-	-	-	-	-	-	-
Франция	62	60	58	56	55	55	55	47	46	49	56
ЮАР	46	45	47	-	52	57	50	-	-	46	54
Южная Корея	48	44	50	47	48	50	46	49	44	-	52
Япония	56	53	56	52	53	55	60	-	58	59	61

Источник: GLOBAL VIEWS 2010. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2010.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: *«Оцените Ваши чувства применительно к отдельным представленным ниже странам, используя шкалу: 100 – очень теплые чувства, благоприятное отношение, 0 – очень холодные чувства, неблагоприятное отношение, 50 – нейтральное отношение, ни теплые, ни холодные чувства».*

Таблица 2.25

Шкала предпочтений американцев по отношению к лидерам стран мира, 1978-2010 гг.

	1978 г.	1982 г.	1986 г.	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.
Уильям Дж. Клинтон	-	-	-	-	54	58	40	-	-	-	-
Дж. Буш-младший	-	-	-	-	-	-	72	-	-	-	-
К. Пауэлл	-	-	-	-	-	-	77	-	-	-	-
Д. Рамсфелд	-	-	-	-	-	-	67	-	-	-	-
В. Путин	-	-	-	-	-	-	56	-	-	-	-
Э. Блэр	-	-	-	-	-	59	72	-	-	-	-
Ж. Ширак	-	-	-	-	-	47	51	-	-	-	-
Г. Шредер	-	-	-	-	53	49	52	-	-	-	-
А. Коидзуми	-	-	-	-	-	-	50	-	-	-	-
Ц. Цзэминь	**-**	**-**	**-**	**-**	**43**	**37**	**38**	**-**	**-**	**-**	**-**
А. Шарон	-	-	-	-	-	-	51	-	-	-	-
Я. Арафат	-	28	-	-	36	38	22	-	-	-	-
С. Хусейн	-	-	-	9	11	12	8	-	-	-	-
Ф. Кастро	-	-	20	18	20	23	22	-	-	-	-
К. Аннан	-	-	-	-	-	-	53	-	-	-	-
Иоанн Павел II	-	70	71	67	65	71	61	-	-	-	-

Источник: GLOBAL VIEWS 2010. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2010.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: *«Оцените Ваши чувства применительно к отдельным представленным ниже политическим лидерам, используя шкалу: 100 – очень теплые чувства, благоприятное отношение, 0 – очень холодные чувства, неблагоприятное отношение, 50 – нейтральное отношение, ни теплые, ни холодные чувства»*.

Таблица 2.26

Статус Китая в качестве государства по отношению к США: мнение американцев, 1983-2006 гг.

	Союзник	Дружественное государство	Недружественное государство	Враг	Затрудняюсь ответить
8-12.05.1983 г.	5	47	18	3	27
27.10.1997 г.	4	21	27	9	39
22-23.06.1998 г.	3	28	25	8	36
12-14.03.1999 г.	1	28	26	10	35
13.04.1999 г.	-	-	-	-	-
17-19.03.2000 г.	4	24	32	21	19
18-21.05.2000 г.	10	41	30	13	6
20-22.04.2001 г.	5	22	44	25	4
14-15.03.2003 г.	-	-	-	-	-
22-23.04.2003 г.	-	-	-	-	-
19-21.09.2003 г.	9	44	30	12	5
6-9.07.2006 г.	12	48	27	8	6

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. China. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: *«Применительно к каждой из представленных стран, кем она является по отношению к США: союзником, дружественным государством, недружественным государством, врагом?».*

Таблица 2.27

Угроза миру на Земле и мнение американцев, 1981-2003 гг.

«Вы можете назвать одно из государств, которое, по Вашему мнению, представляет самую большую угрозу миру на Земле?»	Сентябрь 1981 г.	Сентябрь 1991 г.	Июль 2001 г.	Январь 2003 г.
Ирак	-	20	13	33
Иран	5	5	5	3
Северная Корея	-	-	1	18
Другие арабские государства	2	4	3	4
Афганистан	-	-	-	2
Пакистан	-	-	-	1
Государство Израиль	4	2	2	1
Китай	**5**	**10**	**35**	**10**
СССР	72	25	10	2
Япония	-	2	2	1
США	7	7	8	10
Другие	7	13	6	2
Затрудняюсь ответить	-	13	14	12

Источник: ABC News Poll. January 2-5, 2003.

Таблица 2.28

Угроза США и мнение американцев, 1990-2007 гг.

«Какая из перечисленных ниже стран, на Ваш взгляд, представляет самую большую угрозу для США?»	Март 1990 г.	Февраль 1992 г.	Январь 1993 г.	Апрель 1993 г.	Сентябрь 1993 г.	Сентябрь 2001 г.	1-5 февраля.2006 г.	7-11 февраля 2007 г.
Ирак	1	12	17	14	18	16	17	19
Иран	6	4	6	6	7	5	27	25
Северная Корея	1	1	1	0	1	1	11	17
Страны Ближнего Востока	7	8	5	6	1	9	5	7
Китай	**8**	**8**	**9**	**6**	**11**	**32**	**20**	**14**
Россия	32	13	13	16	8	9	3	2
«Аль-Каида»	0	0	0	0	0	1	4	1
США	4	3	6	6	1	2	5	5
Другие	13	2	5	7	13	7	3	4
Ни одна из перечисленных стран	6	5	9	12	6	2	2	3
Затрудняюсь ответить	13	13	21	17	24	20	10	13

Источник: Pew Research Center for the People & the Press survey conducted by Princeton Survey Research Associates International. February 7-11, 2007. URL: http://www.people-press.org.

Таблица 2.29

Угроза со стороны Китая: мнение американцев, 2005 г.

«Вы полагаете, что Китай представляет военную / экономическую угрозу США?»	Да, представляет	Нет не представляет	Затрудняюсь ответить
Военная угроза			
- 9-11 декабря 2005 г.	50	48	2
- 27-29 июля 2008 г.	51	49	0
- 13-15 ноября 2009 г.	51	47	2
Экономическая угроза			
- 9-11 декабря 2005 г.	64	33	3
- 27-29 июля 2008 г.	70	30	0
- 13-15 ноября 2009 г.	71	28	2

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. China. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Таблица 2.30

Враждебное по отношению к США государство: мнение американцев, 2001-2012 гг.

«Какую одну из существующих ныне стран в мире Вы рассматриваете в качестве самого значительного врага США?»	Февраль 2001 г.	Февраль 2005 г.	Февраль 2006 г.	Февраль 2007 г.	Февраль 2008 г.	Февраль 2011 г.	Февраль 2012 г.
Ирак	38	22	22	21	22	7	5
Иран	8	14	31	26	25	25	32
Северная Корея	2	22	15	18	9	16	10
Афганистан	-	3	3	2	3	9	7
Пакистан	-	-	-	-	2	2	2
Йемен	-	-	-	-	-	1	-
Египет	-	-	-	-	-	1	-
Сирия	-	2	1	-	-	-	1
Ливия	-	-	-	-	-	-	1
Палестинская Автономия	1	1	1	-	-	1	-
Саудовская Аравия	4	2	1	3	1	1	1
Китай	**14**	**10**	**10**	**11**	**14**	**16**	**23**
Япония	1	1	1	1	1	1	1
Мексика	1	1	1	1	1	1	1
Венесуэла	-	-	-	-	1	-	1
Россия	6	2	1	2	2	3	2
Франция	-	2	1	-	-	1	0
США	1	2	1	2	3	2	1
Другие	14	8	6	6	6	7	3
Ни одна из перечисленных стран	2	2	1	1	2	0	0
Затрудняюсь ответить	11	9	7	7	8	10	12

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. Country Ratings. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Мнение о том, что в адрес США от Китая исходит угроза, получило особенно широкое распространение в средствах массовой информации. Матералы алармистского толка появлялись в 2000-е годы в периодических изданиях США достаточно часто.

Уже исходя из названия подобных статей, значительная часть которых, кстати, была опубликована на страницах *The Washington Times,* – «Китай наращивает свои ракетно-ядерные силы»[1], «Взгляд со стороны: Китай демонстрирует в Азии свои мускулы»[2], «Китай успешно продвигает свою ракетную программу»[3], «Китай пополняет свой арсенал новыми системами оружия»[4], «Военный вызов Китая»[5], «Военно-морские силы Китая следят за США»[6], «Китай создает собственную передовую армию»[7], «Пекин создает электромагнитное оружие»[8], «Пекин расширяет свои ядерные запасы»[9], «Гонка кибервооружений между США, Росмсией и Китаем»[10] и др.[11], – можно сделать вывод, что наибольшую озабоченность вызывала военная составляющая угрозы, якобы исходящей в адрес США от Китая. «Китайский военно-промышленный комплекс почти достиг уровня самодостаточности в производстве современных вооружений, добившись этого после длившихся десятилетиями импортных закупок самолетов, кораблей, подводных лодок и ракетной техники… Новообретенный военный потенциал Китая вызывает и новые опасения по поводу военной гегемонии китайцев в Азии и поставок вооружений странам-изгоям. В связи с новыми возможностями КНР по производству высокотехнологичного современного оружия военные руководители… в Вашингтоне вынуждены перестраивать свою стратегию в целях создания… противовеса крепнущим вооруженным силам этой находящейся на подъеме коммунистической державы», – подчеркивалось в одной из этих статей.

Одним из авторов таких алармистских по своему духу статей является известный американский политолог, один из самых влиятельных аналитиков в области международных отношений, эксперт Фонда

---

[1] The Washington Times, January, 10. 2002.
[2] The Washington Times. November, 10. 2004.
[3] The Washington Times. June, 22. 2005.
[4] The Washington Times. May, 24. 2006.
[5] The Washington Times. May, 26. 2006.
[6] The Washington Times. November, 15. 2006.
[7] The Washington Times. September, 22. 2010.
[8] The Washington Times. July, 24. 2011.
[9] The Washington Times. August, 26. 2011.
[10] The Washington Times. February, 20. 2013.
[11] См. также: «Китайцы создают высокотехнологичную армию внутри НОАК» (The Christian Science Monitor. November, 17. 2005).

Карнеги за международный мир, автор ежемесячной колонки для *The Washington Post* Р. Каган.

В одной из своих статей, «Что скрывается за личиной "современного" Китая», опубликованной 23 марта 2008 г. в *The Washington Post,* Р. Каган подчеркнул: «Нынче Китай на что только не идет, чтобы выглядеть как образцовая постмодерновая держава XXI века… Но временами из-под маски проглядывает другая сторона современного Китая. На самом деле Китай – это еще и держава XIX века, полная националистической гордости, амбиций и несведенных счетов; никогда не упускающая из виду вопросов суверенитета; всегда готовая применить репрессии к завоеванным землям и в любой момент объявить войну крошечному острову, лежащему у китайских берегов. Китай – это все та же авторитарная диктатура, пусть и весьма современная ее разновидность…»[1].

«Сегодня самый большой вопрос для специалистов по китайской внешней политике заключается в том, насколько сильно то, что Китай делает внутри страны, влияет на линию, которую он выбирает в международных отношениях… В последнее время мы все чаще слышим, что Китай должен стать "ответственным участником" системы международных отношений. Но, думаю, – заявил Р. Каган, – слишком многого ожидать не стоит. Интересы авторитарных государств нашего мира отличаются от интересов демократических. Мы хотим сделать мир безопасным для демократии, они же хотят сделать его безопасным если не для автократии вообще, то, во всяком случае, для своей собственной. Говорят, что китайские правители очень прагматичны. Что ж, это так: как и любой автократический режим, они очень прагматичны, если это помогает им остаться у власти. И, пытаясь включить их в свой либеральный миропорядок, мы всегда должны об этом помнить»[2].

Двумя месяцами ранее, давая интервью польскому изданию *Dziennik,* Р. Каган и вовсе заявил, что в настоящее время угроза миру исходит от России и Китая. Будучи сторонником установления однополярного мирового порядка с доминирующим влиянием США, Р. Каган подчеркнул: «Без доминирующей позиции США мир оказался бы в большой опасности. Главными акторами стали бы в нем два автократических режима – китайский и российский. До тех пор пока США сохраняют позицию единственного реального гегемона, мировой порядок находится в относительной безопасности»[3].

---

[1] См.: The Washington Post. March, 23. 2008.
[2] Ibidem.
[3] См.: Dziennik. 28.01.2008.

«Конфликт между автократиями и демократиями становится все более явственным, – заявил также Р. Каган. – Мой прогноз заключается в том, что чем больше будет обостряться этот конфликт, тем больше будут сближаться Америка и Европа. Несмотря на то, что американцы – с Марса, а европейцы – с Венеры, как я когда-то написал... Мы будем вместе следить за попытками уравновесить влияние Китая в Азии и России в Европе»[1].

В похожем ключе в 2000-е годы высказывался также П. Брукс, эксперт Фонда «Наследие», в прошлом помощник министра обороны США, который еще 15 марта 2005 г. в статье «Вызов со стороны Китая», опубликованной в *The New York Post*, обратил внимание на то, что «самый важный стратегический вопрос в сегодняшней американской внешней политике – возвышение Китая как мировой державы». «Имея бурно развивающуюся экономику, активно наращивая свои военные возможности, располагая постоянным местом в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) и растущим ядерным арсеналом, Китай быстро становится азиатской – и глобальной – сверхдержавой. Становясь все более уверенным в своих возможностях оказания политического и экономического влияния, Пекин является центром тяжести многих самых взрывоопасных актуальных вопросов международной безопасности, включая Северную Корею, Иран и стабильность в Тайваньском проливе»[2].

«Отношения Америки с Китаем можно назвать более стабильными, чем когда-либо в недалеком прошлом. Но потенциальная угроза политической, даже военной конфронтации с США и их союзниками из-за критических вопросов сохраняется – и даже усиливается», – подчеркнул тогда П. Брукс, обращая в первую очередь внимание на постоянно возрастающий военный потенциал Китая[3].

На это же обстоятельство обратил внимание Дж. Мирсхаймер, профессор Чикагского университета. В статье «На горизонте назревают неприятности», которая была опубликована 3 августа 2010 г. в *The Sydney Morning Herald* (Австралия), накануне публичной лекции для сотрудников Исследовательского центра международной безопасности на тему китайских вызовов влиянию США в Азии, он заявил: «Соотношение сил в Азии должно существенно измениться в предстоящие несколько десятилетий, поскольку Китай наращивает свой военный потенциал. В Белой книге по вопросам обороны за прошлый год четко говорится об

---

[1] Там же.

[2] См.: The New York Post. March, 15. 2005.

[3] См. также другие статьи, автором которых является Питер Брукс: «Сдерживая Китай» (The New York Post. 06.09.2007), «Рост военной мощи Пекина и новый СНВ» (The National Review. 10.12.2010).

обеспокоенности австралийского правительства в связи с тем, что Китай и США могут начать "эскалацию стратегического соперничества", которая чревата "просчетами". Такие страхи вполне обоснованны…». И далее: «По мере своего усиления Китай будет стремиться к господству в Азии… Если говорить конкретно, то Китай постарается максимально увеличить разрыв в военной мощи, существующий между ним и соседями…, чтобы они не могли ему угрожать. Как США вытеснили в девятнадцатом веке великие европейские державы из Западного полушария, так и Китай постарается вытеснить США из Азии»[1].

Д. Блюменталь, исследователь Азии в Институте американского предпринимательства, в прошлом старший директор по Китаю и Тайваню в аппарате министра обороны США, 25 мая 2006 г. в статье «Серьезно отнестись к наращиванию военной мощи Китая», которая была опубликована в *The Washington Post*, ссылаясь на доклад Министерства обороны США, посвященный анализу военной мощи Китая, обратил особое внимание на то, что Китай сумел нарастить свой военный потенциал значительно быстрее, чем предполагали большинство аналитиков[2].

«Новый арсенал Народно-освободительной армии Китая (НОАК) включает более 700 ракет, развернутых против Тайваня, флот современных дизель-электрических подводных лодок, возрастающее число атомных подводных лодок и современных кораблей класса "эскадренный миноносец" со смертоносными противокорабельными крылатыми ракетами, – заявил Д. Блюменталь. – Сделав исключительно высокой потенциальную цену вооруженного вмешательства США в зоне Тайваньского пролива, Китай сумел осуществить свою десятилетнюю цель создания заслуживающей доверия военной угрозы для Тайваня – а также возможностей для сдерживания США. Возникает вопрос, что дальше?»[3].

«В докладе Пентагона содержатся намеки на некоторые ответы, – подчеркнул далее Д. Блюменталь. – В условиях растущей зависимости от нефти, импортируемой с Ближнего Востока и из Африки, китайские стратеги заводят речь о создании океанского флота, чтобы обеспечить контроль над морскими коммуникациями, по которым осуществляется снабжение Пекина энергоносителями. Китайские военные, вполне возможно, пересматривают свою политику "неприменения первыми ядерного оружия" и изучают пути подкрепления территориальных претензий Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

---

[1] См.: The Sydney Morning Herald. August, 3. 2010.
[2] См.: The Washington Post. May, 25. 2006.
[3] Ibidem.

Проще говоря, представляется, что, поскольку военная мощь Китая возросла, увеличились и стратегические задачи, которые могут быть поставлены НОАК. Это не должно вызывать удивления. Наша собственная история учит нас, что вместе с могуществом нации растут и ее амбиции»[1].

«…Разумеется, с учетом туманного характера китайского военного планирования и принятия правительственных решений, аналитики могут только высказывать догадки относительно того, в каком направлении пойдет дальнейшее наращивание военной мощи Китая. Им было бы проще делать выводы, если бы Китай открыл свою политическую систему настолько, чтобы мы и другие региональные державы могли лучше понять долговременные амбиции этой страны. Но это представляется маловероятным, по крайней мере, в ближайшем будущем. В самом деле, в докладе Пентагона отмечается, что дезинформация и внезапность остаются ключевыми компонентами китайской стратегической практики», – заявил Д. Блюменталь. И далее: «Китай уже изменил в свою пользу соотношение сил в Азии. Америке давно бы уже пора серьезно отнестись к потенциально самым худшим вариантам поведения Китая и дать своим союзникам в регионе основания для новой веры в американский "зонтик безопасности". К сожалению, мы только начинаем решать эту пугающую стратегическую задачу»[2].

Некоторые представители политико-академического сообщества США отличались радикализмом своих взглядов. К примеру, 19 октября 2010 г. в *The Washington Times* со статьей «Диктатура коммунистов угрожает Азии» выступил Дж. Лайонс, адмирал флота в отставке, ранее командующий Тихоокеанским флотом США.

«Теперь должно уже стать ясно, что Коммунистическая партия Китая и Народно-освободительная армия Китая отказываются ценить межармейские связи…, – заявил Дж. Лайонс. – Чем сильнее мы подчеркиваем важность этой задачи, тем больше Китай пользуется этим как средством вынудить США пойти на уступки… С другой стороны, сам Китай не испытывает сложностей с выполнением своих задач, начиная с задачи создания самой мощной армии в Азии как прямого вызова США. Таким образом, Китай намеревается поставить Японию, Южную Корею… и прочие страны АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии) в положение стратегической подчиненности, а также уничтожить демократию на Тайване. Более того, начиная с 2020-х гг. Китай намерен бросить вызов США в области мирового военного господства. Коротко говоря, Китай хочет сделать мир "безопасным" для дальнейшего

[1] Ibid.
[2] Ibid.

выживания коммунистической диктатуры. Если успехи Китая не сдерживать, то влияние и свобода США, наших друзей и союзников будут от этого лишь убывать»[1].

С точки зрения Дж. Лайонса, «…администрация Барака Обамы пробездельничала год, но теперь, наконец, начала противостоять Китаю, хотя и не делает всего, что нужно… Но чтобы сдержать китайскую агрессию, понадобится сделать гораздо больше. Мы должны увеличить свой военный потенциал на западе Тихого океана, включить наши собственные средства борьбы против ракет и кораблей силами баллистических ракет, а также повысить эффективность подводного флота. Мы должны переоборудовать старые, но не отслужившие до конца свой срок подводные лодки, несущие баллистические ракеты, под крылатые ракеты – новый договор СНВ позволяет это сделать»[2].

«Мы должны сообщить миру, что ведущую демократическую страну очередными угрозами коммунистов не запугать. Мы должны не только сохранять военное превосходство, но и начинать организовывать транснациональное политическое и экономическое давление, которое позволило бы Китаю ускорить своё эволюционное развитие и уход от коммунизма. Мы уже проводили аналогичную кампанию, причем не в таком уж и далеком прошлом», – заявил Дж. Лайонс[3].

Важно подчеркнуть, что наряду с военной составляющей угрозы, которая якобы исходит в адрес США от Китая, в периодических изданиях США обращалось внимание и на другие ее аспекты, к примеру на тот факт, что Китай развернул борьбу за энергетические ресурсы мира, прежде всего нефть, газ, в самых разных регионах земного шара. В качестве примера можно привести статью «Новая стратегическая цель Китая – полезные ископаемые Арктики», опубликованную 18 января 2012 г. в *The Wall Street Journal*, в которой было обращено внимание на дипломатические контакты между Китаем и Данией. Последняя, по мнению авторов этой статьи, «приняла стратегическое решение уделить первостепенное внимание экономическим отношениям с Китаем, и сейчас эта страна превращается в ключевой коридор для китайского коммерческого и стратегического проникновения в Арктику»[4].

Речь при этом, продолжала *The Wall Street Journal,* идет о Гренландии, обладающей значительными запасами самых разных полезных ископаемых: «Гренландия это оптимальная географическая точка входа для китайских предприятий, интересующихся арктическими

---

[1] См.: The Washington Times. October, 19. 2010.
[2] Ibidem.
[3] Ibid.
[4] См.: The Wall Street Journal. January, 18. 2012.

минеральными ресурсами, потому что у правительства острова нет возможностей для самостоятельной добычи полезных ископаемых и потому что контролирующая его Дания наверняка самым активным образом поддержит китайские инвестиции в гренландские месторождения… Имея столь благоприятный политический и геологический фон, Гренландия со своим мощным потенциалом в области добычи полезных ископаемых наверняка вызовет интерес у китайцев, несмотря на риски и неопределенность, которые неотъемлемо присутствуют при разработке новых минеральных месторождений… Большая игра в погоне за арктическими ресурсами набирает обороты, и Китай будет играть в ней все более заметную роль, поскольку Дания открывает Китаю двери для вхождения в Арктику с дипломатической стороны, а также со стороны инвестиционной, обещая ему проекты по добыче полезных ископаемых в Гренландии»[1].

Кроме того, обращалось внимание на противоречающую интересам национальной безопасности США позицию Китая по целому ряду важнейших международных проблем, в первую очередь на позицию Китая в отношении иранской и северокорейской ядерных программ[2].

В 2011-2012 гг. отдельное внимание было уделено критике позиции Китая в отношении ситуации в Ливии и Сирии. Подчеркивалось, что зачастую совместные действия КНР и РФ, в том числе в Совете Безопасности ООН, препятствуют принятию приемлемого, с точки зрения стран Запада, решения, связанного с урегулированием кризисов в этих странах.

В целом, следует отметить, что в периодических изданиях США достаточно часто появлялись материалы, содержащие критику в адрес действий КНР и РФ. Отдельную озабоченность среди авторов таких материалов вызывала политика руководства КНР и РФ, направленная на укрепление двусторонних отношений между Китаем и Россией, установление стратегического диалога по целому ряду важнейших международных проблем.

К примеру, 15 августа 2005 г. в статье «Вызывающий беспокойство альянс», которая была опубликована в *The New York Post*, подчеркивалось, что «растущее политическое и экономическое влияние Китая в сочетании с военной мощью России могут содействовать возникновению потенциально сильного антиамериканского блока»[3].

25 августа 2005 г. на страницах *The Washington Times* выступил А. Коэн, сотрудник Фонда «Наследие». В статье «"Миссия мира" против

---

[1] Ibidem.
[2] См., напр., статью «Опасные игры Китая». См.: The Wall Street Journal. November, 11. 2004.
[3] См.: The New York Post. August, 15. 2005.

США?», поводом к появлению которой стали совместные российско-китайские военные учения, проведенные накануне, А. Коэн заявил, что «Америке следует сделать определенные разумные шаги, которые предотвратят стремление и России, и Китая еще более углублять сотрудничество между собой». При этом А. Коэн подчеркнул: «Выбор времени для проведения учений также не случаен: он непосредственно связан с ужесточением дипломатической позиции России и Китая в отношении американского влияния в Центральной Азии, явные признаки которого проявились этим летом. На саммите Шанхайской организации сотрудничества, состоявшемся в казахской столице Астане, Китай и Россия выступили с требованием, чтобы США назвали конкретный срок вывода своих войск и баз из региона… Антиамериканская ось начинает действовать, – отметил А. Коэн. – Китайско-российское сближение позволяет центральноазиатским диктаторам удержаться у власти»[1].

13 июня 2006 г. в статье «Саммит медведя и дракона» А. Коэн подчеркнул: «Несмотря на скромное экономическое начало, Шанхайская организация смотрудничества (ШОС), главными участниками которой являются Китай и Россия, стала ведущим экономическим и военным союзом в Евразии. К сожалению, она все больше ударяется в антиамериканские настроения»[2].

Также следует обратить внимание на статьи «Россия и Китай… Можно ли им верить?» и «Дружелюбный медведь, привлекательный дракон», опубликованные, соответственно, 21 февраля 2006 г. и 23 марта 2006 г. в *The Wall Street Journal*. В одной из этих статей была высказана следующая мысль: «Есть такая примета: если несвободная Россия и по-прежнему коммунистический Китай, между которыми никогда не было радушного и прочного партнерства, собираются вместе для налаживания дружбы, впереди нас ждут мрачные времена…»[3].

21 марта 2006 г. *The Washington Times* в статье «Китайско-российская сверхсила» подчеркнула, что «просто невозможно не видеть ощутимых выгод для Китая и России от совместного выступления в качестве стратегического противовеса Соединенным Штатам». «Пятнадцать лет назад, после распада Советского Союза, ни Россия, ни Китай сами по себе не могли эффективно соперничать с Соединенными Штатами. Помимо военной и экономической мощи, способность распространять "мягкую

---

[1] См. также другие статьи, появившиеся практически одновременно со статьей Ариэля Коэна. «Китай и Россия бряцают оружием» (The Wall Street Journal. 22.08.2005). «Россия и Китай напрягают мускулы» (The Christian Science Monitor. 17.08.2005).

[2] См.: The Washington Times. June, 13. 2006.

[3] См.: The Wall Street Journal. February, 21. 2006; The Wall Street Journal. March, 23. 2006;

силу" американской культуры и широкое восприятие за рубежом как "силы добра" сделали Америку колоссом с тефлоновым покрытием»[1].

«Китайско-российское сближение началось, когда Цзян Цземинь и Борис Ельцин, лидеры двух отталкивающих режимов, пытавшихся подавить внутреннее недовольство в Китае и в России, соответственно, со страху бросились в объятия друг друга и в 1996 году создали "стратегическое партнерство и сотрудничество" как форму взаимной поддержки, – заявила *The Washington Times*. – Эти бывшие империи начали поиски путей удержания под контролем неспокойных территорий еще во времена китайской династии Цин и российской династии Романовых, когда те впервые встретились в XVII веке. С момента создания нынешнего союза множество официальных лиц с обеих сторон не раз заявляли, что этот союз "не направлен ни против какой третьей страны". Однако просто невозможно не видеть ощутимых выгод для Китая и России от совместного выступления в качестве стратегического противовеса Соединенным Штатам»[2].

17 января 2007 г. *The Washington Times* обратила внимание на то, что «Россия и Китай продолжают быть основными странами, вызывающими беспокойство своими военными космическими программами и программами противокосмической обороны»[3].

19 апреля 2012 г. *The Washington Times* проявила беспокойство по поводу предстоящих совместных (при участии КНР и РФ) военно-морских учений «Морское взаимодействие – 2012». В статье «Китай и Россия проведут учения неподалеку от Кореи» подчеркивалось: «Китайские и российские военные намерены провести совместные крупномасштабные военно-морские учения, которые… продлятся целую неделю. Пройдут они в водах Желтого моря к западу от Корейского полуострова. Это весьма важный и чувствительный с точки зрения безопасности регион… По мнению аналитиков, запланированные учения это агрессивный жест двух флотов, противопоставленный браваде и решимости, продемонстрированной во время недавнего кризиса военно-морскими силами Японии, Южной Кореи и США… Флагманом российского флота на этих учениях будет ракетный крейсер "Варяг". Это нескрываемый политический сигнал японцам, которые в 1904 году во время русско-японской войны вынудили русских потопить одноименный тяжелый крейсер царского флота возле бухты Чемульпо. Еще один "Варяг" является сегодня первым действующим китайским авианосцем. В этом году он начал ходовые испытания, что вызвало обеспокоенность у

---

[1] См.: The Washington Times. March, 21. 2006.
[2] Ibidem.
[3] См.: The Washington Times. January, 17. 2007.

стран региона, которые опасаются, что это средство проецирования силы станет для Китая в будущем оружием принуждения. Наверное, самым провокационным элементом предстоящих маневров станет совместное прохождение крупного смешанного оперативного соединения китайских и российских кораблей через узкий Цусимский пролив…»[1].

Таким образом, одной из достаточно устойчивых тенденций, обнаружившихся в 2000-е годы в материалах, появлявшихся в периодических изданиях США, явилось оформление критической по своему характеру позиции по отношению к взаимодействию Китая и России на международной арене, причем нередко критике подвергались действия руководства США в ответ на активизацию контактов между КНР и РФ.

К примеру, 26 сентября 2012 г. специально для новостного канала *CNN* материал, посвященный политике администрации Б. Обамы в отношении Китая и России («Политика Обамы в отношении Китая и России: без руля и ветрил»), подготовили сотрудники Американского института предпринимательства М. Мацца и Д. Вайдич. Этот материал был размещен на сайте *CNN* и, в частности, содержал следующее: «Россия и Китай – это ревизионистские державы, стремящиеся изменить мировой порядок таким образом, чтобы он лучше служил их узким интересам. Обе страны враждебно относятся к порядку, который по своей природе благоприятен для распространения экономического и политического либерализма, и предпринимают шаги по его ликвидации. При этом администрация Обамы не в состоянии эффективно защитить либеральный мировой порядок, который был создан благодаря колоссальным американским жертвам»[2].

Статья изобилует широко распространившимися в последние годы штампами, отражающими восприятие в критическом ключе политики, осуществлемой Россией и Китаем. «Вместе Москва и Пекин возглавляют Шанхайскую организацию сотрудничества, при помощи которой они препятствуют распространению американского влияния в Центральной Азии, – подчеркнули авторы этой статьи. – Поэтому, принимая во внимание такое сходство, пожалуй, не стоит удивляться тому, что в начале президентского срока Барака Обамы его администрация использовала аналогичные подходы к этим двум великим державам», имея в виду политику «перезагрузки» и политику «привязки», которые осуществлялись, соответственно, в отношении России и Китая[3].

---

[1] См.: The Washington Times. April, 19. 2012.

[2] См.: Obama's Rudderless China, Russia Policy. By Michael Mazza and Daniel Vajdic, Special to CNN. September 26th, 2012. URL: http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2012/09/26/obamas-rudderless-china-russia-policy/.

[3] Ibidem.

Между тем, оценивая результативность избранного администрацией Б. Обамы курса в отношении России и Китая, авторы статьи пришли к неутешительному для внешней политики США выводу: «Хотя политика перезагрузки и политика привязки могут показаться в корне отличными одна от другой, между ними есть нечто общее: и та и другая пусты и бессодержательны. Ни первая, ни вторая никак не связаны с какой-то масштабной и важной стратегией (и даже свидетельствуют о разных взглядах на тот мир, который хотелось бы создать США). И у первой, и у второй средства не соответствуют целям (сокращение военного бюджета подрывает военные потребности политики привязки). Ни та, ни другая не дает ответы на непростые вопросы, которые необходимо решать…»[1].

И далее: «Это говорит о том, что у президента Обамы во внешней политике серьезные проблемы. Во время дебатов в ходе президентской кампании 2008 года Джон Маккейн обвинил тогда еще сенатора Барака Обаму в том, что он не понимает разницы между тактикой и стратегией. Прошло четыре года президентства Обамы, и прозорливость этой критики наиболее очевидна сегодня в иностранных делах. Нежелание или неспособность Обамы сформулировать долгосрочную концепцию, которая помогала бы сохранять и развивать предпочтительную для США международную систему, объясняет, почему внешняя политика у нашего президента без руля и ветрил. Москва и Пекин работают над реализацией собственных концепций в этих вопросах. Пока американский президент не начнет относиться серьезно к противодействию данным усилиям, евразийские гиганты будут побеждать в этом соперничестве по умолчанию»[2].

Следует иметь в виду, что подобный ярко выраженный критический настрой по отношению к действиям руководства США достаточно часто демонстрируют представители политико-академического сообщества США. Критика, как правило, звучит со стороны оппозиционно настроенных по отношению к действующему руководству страны сил, и, в зависимости от того, представители какой из двух ведущих политических партий США – Республиканской или Демократической – находятся у власти, эту критику озвучивают лица, симпатизирующие той или иной партии. В данном случае совершенно очевидно, что критика прозвучала со стороны сотрудников одного из многочисленных, так называемых «мозговых трестов», традиционно выступающих за республиканцев и против демократов.

С другой стороны, важно подчеркнуть, что в 2000-е годы, согласно опросам общественного мнения, среди американцев укрепилось мнение о

---

[1] Ibid.
[2] Ibid.

том, что уровень влияния Китая в мире становится все более значительным и будет оставаться таким же значительным и в настоящем, и в будущем (табл. 2.31, табл. 2.32).

Таблица 2.31

Уровень влияния Китая в мире: мнение американцев, 2002-2012 гг.

«Как Вы думаете, какое влияние в мире имеет каждая из следующих стран?»	Шкала											Затрудняюсь ответить
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
2002 г.	2	1	3	3	7	11	13	16	21	13	10	1
2004 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2006 г.	3	1	2	3	5	18	11	15	16	10	9	7
2008 г.	3	1	1	3	4	15	10	18	18	11	14	2
2010 г.	3	0	1	3	2	8	6	13	22	13	22	7
2012 г.	3	2	2	2	3	9	6	12	21	15	21	5

Источник: GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

Примечание.

Респондентам была предложена шкала от 0 (Не влияет абсолютно) до 10 (Влияет абсолютно).

Таблица 2.32

Уровень влияния Китая в мире в будущем: мнение американцев, 2002-2012 гг.

«Как Вы думаете, какое влияние будет иметь в мире в будущем каждая из следующих стран?»	Шкала											Затрудняюсь ответить
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
2002 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2004 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2006 г.	4	0	2	2	3	14	9	13	18	12	11	12
2008 г.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2010 г.	3	1	1	1	3	8	4	8	18	17	28	9
2012 г.	2	2	2	2	2	7	5	8	16	20	29	5

Источник: GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

Примечание.

Респондентам была предложена шкала от 0 (Не влияет абсолютно) до 10 (Влияет абсолютно).

Соответственно, согласно опросам общественного мнения, среди американцев на уровне массового сознания закрепилась установка, в соответствии с которой в ближайшем будущем велика вероятность преобладания китайской экономики над американской (табл. 2.33).

Таблица 2.33

Перспективы развития китайской и американской экономики: мнение американцев, 2006-2012 гг.

«Как Вы думаете, что более вероятно: китайская экономика станет такой же мощной, что и американская экономика, или американская экономика будет всегда оставаться более мощной, чем китайская экономика?»	Преобладание китайской экономики	Преобладание американской экономики	Затрудняюсь ответить
2006 г.	60	35	5
2008 г.	76	23	2
2010 г.	75	22	3
2012 г.	76	21	3

Источник: GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

Причем своеобразным «рубежом», обозначившим решительные изменения, затронувшие общественное мнение США, на наш взгляд, явились события, связанные с начавшимся в 2008 г. мировым финансово-экономическим кризисом. Учитывая, что в наибольшей степени этот кризис ударил по американской экономике, тогда как китайская экономика, как свидетельствуют показатели, пострадала гораздо меньше, а темпы ее роста практически не изменились, – все это, безусловно, способствовало распространению среди американцев мнения о том, что в перспективе именно Китай превратится в доминирующую в экономическом отношении державу. Ранее же это было для американцев не столь очевидно (табл. 2.34, табл. 2.35, табл. 2.36).

Таблица 2.34

Место и роль США среди ведущих держав мира в 2020 г.: мнение американцев, 2007 г.

«Кто, на Ваш взгляд, будет представлять к 2020 г. собой доминирующую силу в мире?»	Ответы (в %)
США	40
ЕС	4
Япония	2
Китай	24
Индия	2
Россия	1

Источник: Harris Poll. November 23, 2007.

Таблица 2.35

Оценка американцами экономической мощи ведущих мировых держав на данный момент, 2000-2012 гг.

	США	ЕС	Япония	Китай	Индия	Россия	Другие Затрудняюсь ответить
18-21.05.2000 г.	65	4	16	10	1	2	3
11-14.02.2008 г.	33	7	13	40	2	2	3
9-12.02.2009 г.	37	7	10	39	1	2	4
2-5.02.2011 г.	32	3	7	52	1	2	3
2-5.02.2012 г.	33	3	7	53	2	1	1

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. U.S. Position in the World. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: *«Кто, как Вы думаете, в настоящее время обладает статусом ведущей экономической мощью в мире?».*

Таблица 2.36

Оценка американцами экономической мощи ведущих мировых держав на перспективу, 2000-2012 гг.

	США	ЕС	Япония	Китай	Индия	Россия	Другие Затрудняюсь ответить
18-21.05.2000 г.	55	1	13	15	10	1	5
11-14.02.2008 г.	44	4	10	44	8	1	2
9-12.02.2009 г.	34	4	6	34	7	1	4
2-5.02.2011 г.	47	4	5	47	4	1	4
2-5.02.2012 г.	46	4	5	46	3	1	2

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. U.S. Position in the World. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: *«В течение ближайших 20 лет, кто, как Вы думаете, будет обладать ведущей экономической мощью в мире?».*

4-8 февраля 2010 г. американцы и вовсе заявили, что XXI столетие, по всей видимости, будет скорее «китайским столетием», чем «американским столетием», причем это касалось доминирующей роли и в мировой экономике, и в иностранных делах (табл. 2.37). Однако такая перспектива рассматривалась американцами преимущественно в негативном контексте, что стало очевидным к концу 2000-х годов (табл. 2.38).

Таблица 2.37

Место и роль США в мире в XXI столетии: мнение американцев, 2010 г.

«С точки зрения доминирующей роли в иностранных делах / мировой экономике, Вы думаете, что XXI столетие будет скорее «американским столетием» или скорее «китайским столетием»?»	Ответы (в %)
Иностранные дела	
- «Американское столетие»	38
- «Китайское столетие»	43
- Другое	12
- Затрудняюсь ответить	7
Мировая экономика	
- «Американское столетие»	40
- «Китайское столетие»	41
- Другое	7
- Затрудняюсь ответить	11

Источник: ABC News/Washington Post Poll. February 4-8, 2010.

Таблица 2.38

Последствия установления экономического лидерства Китая: мнение американцев, 2006-2012 гг.

«Как Вы думаете, если китайская экономика будет расти и в результате станет такой же мощной, что и американская экономика, это следует расценить в основном положительно, в основном отрицательно или одновременно и положительно, и отрицательно?»	+	–	Одновременно и +, и –	Затрудняюсь ответить
2006 г.	9	33	54	4
2008 г.	6	42	51	1
2010 г.	8	38	50	4
2012 г.	9	40	49	2

Источник: GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

Ранее это проявлялось не столь явно. 9-11 декабря 2005 г. на вопрос «Вы думаете, что развитие Китая в качестве страны, обладающей мощной экономикой, основанной на развитой промышленной базе, оказывает положительное или отрицательное воздействие на развитие США?» были

получены следующие ответы: «Положительное» – 48 %, «Отрицательное» – 46 %, «Затрудняюсь ответить» – 6 %[1].

На этой основе среди американцев сформировалось вполне устойчивое мнение о том, что превращение Китая в мировую державу представляет вероятную угрозу применительно к жизненно важным интересам США, причем в сравнении более значительной оказалась именно угроза превращения Китая в мировую державу, а не угроза конфронтации между КНР и Тайванем (табл. 2.39). Пожалуй, только угроза военной мощи Китая, с точки зрения американцев, имеет такую же значимость (табл. 2.40).

Таблица 2.39

Угрозы жизненно важным интересам США: мнение американцев, 1990-2012 гг.

«Перед Вами перечень вероятных угроз применительно к жизненно важным интересам США в предстоящие 10 лет. Как Вы можете оценить их характер?»	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
1									
В целом критический	40	57	57	56	40	36	40	43	40
В целом некритический	43	32	32	34	39	54	51	48	49
Эта угроза не важна вовсе	9	5	6	8	16	8	8	8	10
Затрудняюсь ответить	8	6	5	2	5	2	1	1	1
2									
В целом критический	-	-	-	-	-	18	19	20	-
В целом некритический	-	-	-	-	-	64	60	58	-
Эта угроза не важна вовсе	-	-	-	-	-	16	20	19	-
Затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	2	1	2	-

Источник: GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

Примечание.

1 – Превращение Китая в мировую державу.

2 – Конфронтация между КНР и Тайванем.

Таблица 2.40

Угрозы жизненно важным интересам США: мнение американцев, 2000-е годы

«Перед Вами перечень вероятных угроз применительно к жизненно важным интересам США в предстоящие 10 лет. Как Вы можете оценить их характер?»	9-12.02.2004 г.	1-3.02.2010 г.
Военная мощь Китая		
- В целом критический	39	46
- В целом некритический	46	43
- Эта угроза не важна вовсе	11	9
- Затрудняюсь ответить	4	3

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. U.S. Position in the World. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

[1] См.: Gallup Poll. The Gallup Organization. China. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Согласно опросам общественного мнения, американцы (как на уровне элиты, так и на уровне масс) в целом признавали значимость для внешнеполитического курса США проблем, которые связаны с Китаем (табл. 2.41), хотя на фоне других проблем внешнеполитического свойства, например проблемы международного терроризма, проблем Ближнего Востока, проблемы нераспространения оружия массового уничтожения и др., они не выглядят исключительными (табл. 2.41).

Таблица 2.41

События в отдельных странах мира и мнение американцев, 2000-е годы

«Насколько важны, на Ваш взгляд, для США события, которые происходят в каждой из следующих стран?»	1	2	3	4	Затрудняюсь ответить
Китай					
- 18-21 мая 2000 г.	48	38	8	3	3
- 1-7 февраля 2007 г	58	30	7	3	3
- 2-5 февраля 2011 г.	70	22	5	2	2

Источник: The Gallup Poll. The Gallup Organization. U.S. Position in the World. URL: http://www.gallup.com/poll/trends.aspx.

Примечание.

1 – Жизненно важны. 2 – Важны, но не жизненно важны. 3 – Не слишком важны. 4 – Не важны совсем.

Таблица 2.42

Наиболее значительные проблемы внешней политики для США: мнение американцев (элита и массы), 1978-2002 гг.

«Как Вы считаете, какие две или три проблемы внешней политики, стоящие в настоящее время перед США, следует расценивать как наиболее значительные?» … Китай, взаимоотношения с Китаем, состояние китайской экономики.	Ответы (в %)
Элита	
1978 г.	17
1982 г.	6
1986 г.	1
1990 г.	3
1994 г.	5
1998 г.	9
2002 г.	6
Массы	
1978 г.	3
1982 г.	1
1986 г.	1
1990 г.	1
1994 г.	1
1998 г.	3
2002 г.	2

Источник: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2002.

В результате, с учетом всего вышесказанного, для американцев достаточно важным представлялось «развивать дружественные отношения с Китаем», а не «активно действовать, чтобы ограничить усиление мощи Китая» (табл. 2.43).

Таблица 2.43

Усиление мощи Китая в мире: мнение американцев, 2006-2012 гг.

«Как Вы думаете, имея дело с ситуацией, связанной с усилением мощи Китая, США должны…?»	Ответы (в %)
2006 г.	
- Развивать дружественные отношения с Китаем	65
- Активно действовать, чтобы ограничить усиление мощи Китая	29
- Затрудняюсь ответить	7
2008 г.	
- Развивать дружественные отношения с Китаем	64
- Активно действовать, чтобы ограничить усиление мощи Китая	33
- Затрудняюсь ответить	3
2010 г.	
- Развивать дружественные отношения с Китаем	68
- Активно действовать, чтобы ограничить усиление мощи Китая	28
- Затрудняюсь ответить	4
2012 г.	
- Развивать дружественные отношения с Китаем	69
- Активно действовать, чтобы ограничить усиление мощи Китая	28
- Затрудняюсь ответить	3

Источник: GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

Очевидно, что понимали это и представители руководства США. В 2000-е годы и администрация Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), и администрация Б. Обамы (2009-2017 гг.) неизменно расценивали двусторонние отношения между США и КНР в качестве одного из приоритетов внешнеполитического курса США в целом.

Так, 27 июля 2009 г. государственный секретарь США Х. Клинтон выступила на страницах *The Wall Street Journal* со статьей «Новый стратегический и экономический диалог с Китаем». Признавая за Китаем безусловный прогресс в плане социально-экономического развития страны, Х. Клитон подчеркнула: «Для того чтобы успевать реагировать на эти изменения, оказывающие воздействие на жизнь наших граждан и нашей планеты, мы должны поддерживать динамику официальных отношений с Пекином»[1].

С призывом развивать двусторонние отношения между США и КНР неоднократно выступал бывший государственный смекретарь США

[1] См.: The Wall Street Journal. July, 27. 2009.

Г. Киссинджер, в последние годы глава консалтинговой компании *Kissinger and Associates*.

В статье, которая была опубликована 16 июня 2005 г. в *Toronto Star*, Г. Киссинджер констатировал: «Отношения между США и Китаем омрачаются двойственной позицией Америки. С одной стороны, курс в отношении этой страны может служить, пожалуй, наиболее ярким примером последовательности американской внешней политики, независимо от того, какая из партий находится у власти. Уже семь американских президентов, начиная с Ричарда Никсона, неизменно подтверждают важность сотрудничества с Китаем и собственную приверженность политике "единого Китая" – даже несмотря на некоторые "зигзаги" в первое время после прихода к власти администраций Рейгана, Джорджа У. Буша и Клинтона. Нынешний президент Буш охарактеризовал нынешние отношения с Китаем как самые лучшие с начала сближения с Пекином в 1971 г. Два президента – Буш и Ху Цзинтао – планируют обменяться визитами, а также провести несколько встреч в рамках международных форумов»[1].

«Однако, – подчеркнул далее Г. Киссинджер, – на поверхность неожиданно вновь выплыл двойственный подход. Официальные лица, члены конгресса и средства массовой информации выступают с нападками на политику Китая в самых разных сферах – от валютного курса до наращивания военной мощи, причем во многих случаях это делается таким тоном, словно Китай находится на положении условно освобожденного преступника. Многие считают "взлет" Китая самой серьезной угрозой безопасности США»[2].

С точки зрения Г. Киссинджера, США не должны вступать с Китаем в конфронтацию, особенно опираясь на свою военно-политическую мощь: «Только безответственный человек может заниматься подобными расчетами в условиях глобализации и ядерной эпохи. Война между крупными державами сегодня стала бы катастрофой для всех ее участников; победителей в ней быть не может, а по сравнению с масштабом послевоенного восстановления причины, вызвавшие подобный конфликт, покажутся просто ничтожным… Неправильно было бы и рассматривать КНР как нынешний аналог СССР и применять к нему политику военного сдерживания, принятую в период "холодной войны"… Традиционная цель США – недопущение чьей-либо гегемонии в азиатском регионе (в Шанхайском коммюнике 1972 г. она была провозглашена как совместная цель Америки и Китая) – сохраняет

---

[1] См.: Toronto Star. June, 16. 2005.
[2] Ibidem.

актуальность. Однако осуществлять ее придется прежде всего политическими и экономическими средствами – пусть и подкрепленными военной мощью США»[1].

«…Америке необходимо понять, что любой угрожающий тон в отношениях с Китаем будет ассоциироваться в Пекине с пренебрежением со стороны империалистических держав прошлого. Вряд ли таким тоном следует говорить со страной, сохранявшей самостоятельное управление в течение четырех тысяч лет. В начале нового века отношения между Китаем и США смогут во многом определить, будут ли наши дети жить под еще большей угрозой, чем в двадцатом веке, или же мы оставим им в наследство новый мировой порядок, в котором учитывается стремление всех людей к миру и прогрессу», – пришел к выводу Г. Киссинджер[2].

В своей книге «О Китае» (2011 г.) Г. Киссинджер вновь подчеркнул, что основанные на сотрудничестве отношения между США и Китаем «необходимы для глобальной стабильности и мира». Он предупреждает, что, если между двумя странами «начнется ″холодная″ война, она затормозит прогресс для целого поколения по обе стороны Тихого океана» и «внесет раздор во внутреннюю политику всех регионов в то время как такие глобальные проблемы, как ядерное распространение, окружающая среда, энергетическая безопасность и изменение климата, требуют глобального сотрудничества». «Отношения между Китаем и США не нужно и нельзя превращать в антагонистическую игру», – считает он. Однако Г. Киссинджер полагает, что с учетом всех имеющихся на настоящий момент во взаимоотношениях Китая и США «подводных камней» китайско-американские отношения было бы более уместно охарактеризовать не как партнерство, а как «совместную эволюцию». Это означает, что и та, и другая страна «преследует свои внутренние императивы, сотрудничая там, где это возможно, и приспосабливая свои отношения таким образом, чтобы свести к минимуму конфликт»[3].

Кроме Г. Киссинджера на страницах *The Financial Times* неоднократно выступали американские эксперты, с точки зрения которых, даже при наличии достаточно серьезных разногласий, существует важная, опирающаяся на общности интересов фундаментальная основа для развития двусторонних отношений между США и КНР. В числе этих американских экспертов М. Пей, сотрудник Фонда Карнеги за международный мир («Пассивный Китай – опасность для мира во всем

---

[1] Ibid.

[2] Ibid. См. также еще одну статью Г. Киссинджера – «Конфликт – это не дело». См.: The International Herald Tribune. June, 9. 2005.

[3] См.: Kissinger H. On China. New York: The Penguin Press, 2011.

мире»)[1], З. Баран, директор Центра евразийской политики Института Хадсона («У США и Китая есть общие интересы»)[2] и др.

Б. Оуэнс, адмирал в отставке, бывший заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов ВС США, в статье «Отношения между Китаем и Америкой необходимо укреплять», которая также была опубликована в *The Financial Times* (19 февраля 2008 г.), заявил: «Китаю и США предстоит сделать очень важный выбор: кем они будут в предстоящие десятилетия – соперниками или партнерами. Многие силы отталкивают их друг от друга. Однако основанием для правильного выбора должно послужить понимание того факта, что у обеих стран появились "новые точки соприкосновения". Это те сферы общих интересов, от которых зависят все государства, – экономика, международные воды и воздушное пространство, космос и интернет. Мы должны сохранять и развивать эти сферы общих интересов, чтобы Китай и США стали крепкими партнерами»[3].

«Враждебное соперничество может повлечь за собой расходы, сопоставимые с расходами эпохи "холодной войны" или даже хуже, – подчеркнул Б. Оуэнс. – Сотрудничество предоставит обеим странам и всему миру новые возможности, в том числе процветание и весомые результаты в обеспечении мира, безопасности и здоровья граждан… Сейчас, когда в американо-китайских отношениях наступает важный период, мы должны уделить им то внимание, которого они заслуживают. Эти идеи, которые сейчас не обсуждаются нашими двумя странами, осуществимы и технически, и финансово… Новаторское мышление поможет подтолкнуть китайско-американские отношения в сторону сотрудничества и поможет спасти будущие поколения от возможных ужасных последствий скатывания к соперничеству»[4].

26 июля 2011 г. в аналогичном ключе высказался также М. Маллен, действующий на тот момент председатель Объединенного комитета начальников штабов ВС США. В статье «Шаг к доверию с Китаем», которая была опубликована на страницах *The New York Times*, он подчеркнул: «Отношения в военной сфере между США и Китаем являются одними из самых важных в мире. И тем не менее из-за омрачающего их взаимного недопонимания и подозрительности в этих отношениях остается масса проблем. Есть вопросы, по которым между нами существуют разногласия, и тогда у нас возникает искушение пойти на конфронтацию друг с другом. Но есть также важные области, где наши

---

[1] См.: The Financial Times. March, 12. 2003.
[2] См.: The Financial Times. October, 30. 2008.
[3] См.: The Financial Times. February, 19. 2008.
[4] Ibidem.

интересы совпадают и где мы должны работать вместе. Поэтому нам надо улучшать взаимоотношения, добиваясь стратегического доверия»[1].

«Как этого добиться? – задался вопросом М. Маллен. – Во-первых, нам надо разговаривать… Во-вторых, нам надо сосредоточиться на том, что между нами есть общего… Не все присутствующие на нашем пути камни преткновения столь плохи. Иногда можно не соглашаться и иметь существенные разногласия… На самом деле, для создания стратегического доверия порой необходима именно такая резкость и честность. А нам она будет нужна все больше и больше. Наши отношения в военной области начали оттаивать лишь недавно, но китайское правительство по-прежнему использует их в качестве своеобразного терморегулятора, чтобы выражать свое неудовольствие. Когда им не нравится то, что мы делаем, они прерывают взаимоотношения. Но это уже далеко не образцовый способ действий. Да и мы, со своей стороны, не можем качаться маятником от взаимодействия к чрезмерной реакции. Вот почему так важны обязательства президента Обамы и председателя Ху Цзиньтао по совершенствованию отношений между военными двух стран. Настоящее доверие должно начинаться с чего-то. И оно не должно зависеть от смены политических ветров»[2].

«Я не наивен, – заявил М. Маллен. – Я понимаю волнения и тревоги тех, кто чувствует, что любая форма сотрудничества больше выгодна Китаю, чем США. Но я с этим не согласен. Эти отношения слишком важны, чтобы смотреть на них со слепой подозрительностью и недоверием. Мы от этого устали. Такой подход просто не действует. Я не предлагаю отворачиваться от проблем по серьезным вопросам, отказываться от здорового скептицизма или менять наши военные взгляды на этот регион. Но нам надо поддерживать контакты и настойчиво работать над совершенствованием нашего взаимодействия»[3].

«Мы можем либо воспользоваться этим шансом, либо упустить его. Мы можем допустить, чтобы наши отношения определялись узкими интересами и подозрительностью. Либо же мы можем стремиться к большей открытости, к более прагматичным ожиданиям друг от друга, к большей сосредоточенности на решении общих проблем. Это был бы хороший старт для создания стратегического доверия», – подчеркнул в заключение М. Маллен [4].

---

[1] The New York Times. July, 26. 2011.
[2] Ibidem.
[3] Ibid.
[4] Ibid.

Также следует обратить внимание на статью Джозефа С. Ная «Нужно ли "сдерживать" Китай?», которая была опубликована 8 июля 2011 г. в *Project Syndicate*.

Ссылаясь на свой опыт работы в администрации Уильяма Дж. Клинтона, Джозеф С. Най подчеркнул, что тогда, в 1990-е годы, идея сдерживания Китая была отклонена и на то были свои причины. «Вместо сдерживания, – писал Джозеф С. Най, – была разработана стратегия, которую можно назвать "интеграция, но с ограничениями"… Как я говорю в своей новой книге «Будущее власти», одним из главных изменений расстановки сил в мире в XXI веке является восстановление Азии… К середине текущего века Азия будет снова насчитывать половину мирового населения и ВВП. Это естественная и приветствуемая эволюция, т.к. она позволяет сотням миллионов людей избежать бедности. В то же время она порождает опасение, что Китай станет угрозой для США»[1].

«Подобные страхи кажутся преувеличенными, – заявил Джозеф С. Най, – особенно если вспомнить о том, что Азия не является одним целым. В ней есть свой внутренний баланс сил. Япония, Индия, Вьетнам и другие страны не хотят, чтобы Китай доминировал над ними, и поэтому они приветствуют присутствие США в регионе. Если Китай не будет развивать свою "мягкую силу", рост его военной и экономической силы вполне может испугать его соседей, которые начнут создавать коалиции в противовес его усилению… Но было бы ошибкой сосредоточиваться только на ограничительной части американской стратегии. США и Китай (как и другие страны) получат много выгоды от сотрудничества в межгосударственных вопросах. Без такого сотрудничества невозможно разработать и реализовать способы борьбы с мировой финансовой нестабильностью, изменением климата, кибер-терроризмом и пандемиями»[2].

«Если сила – это способность добиваться желаемых результатов, важно помнить, что иногда наша сила возрастает, если мы действуем совместно с другими, а не подавляя других. Данное важное измерение стратегии "умной силы" для XXI века не входит в концепцию сдерживания. Когда четыре десятилетия назад Генри Киссинджер приземлился в Пекине, он начал не только останавливать "холодную войну", но и развивать новую эру отношений США и Китая», – подчеркнул в заключение Джозеф С. Най[3].

---

[1] См.: Project Syndicate. July, 8. 2011.
[2] Ibidem.
[3] Ibid.

Что касается официального уровня, то сближению позиций обеих стран способствовало общее и для США, и для КНР понимание необходимости вести борьбу с международным терроризмом. 19 октября 2001 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь встретился с Президентом США Дж. Бушем-младшим. В ходе этой встречи стороны обменялись мнениями по проблемам двусторонних отношений и политики, связанной с борьбой с международным терроризмом. Стороны достигли единства мнений по этим вопросам и выразили намерение укреплять дальнейшее сотрудничество между КНР и США.

В 2002 г., хотя в сфере двусторонних отношений КНР и США были некоторые противоречия, в целом наблюдалась положительная тенденция развития. В феврале 2002 г. и октябре 2002 г., соответственно, визиты в Китай и США совершили Дж. Буш-младший и Цзян Цзэминь. В 2009 г. визит в Китай совершил Президент США Б. Обама. В 2010 г. визит в США совершил Председатель КНР Ху Цзинтао.

Правда, как и в предыдущее десятилетие, взаимоотношения США и КНР не обошлись без отдельных достаточно серьезных инцидентов. Так, утром 1 апреля 2001 г. военный самолет-разведчик *EP-3* ВВС США осуществлял разведывательный полет в непосредственной близи от воздушного пространства Китая (над островами примерно в 100 километрах к юго-востоку от острова Хайнань) и в итоге нарушил его. В ответ на эти действия китайский истребитель начал вести преследование. В результате произошло столкновение, в ходе которого китайский пилот погиб. После произошедшего инцидента пострадавший во время столкновения американский самолет с 24 членами экипажа приземлился на военный аэродром Линьшуй, в районе острова Хайнань, и находился там в течение 12 дней. Данный инцидент привел к серьезному дипломатическому кризису во взаимоотношениях США и КНР. Спустя десять дней, 11 апреля 2001 г., бывший министр иностранных дел Китая Тань Цзясюань принял извинительное письмо за данный инцидент от посла США в Китае.

Схожий по своему характеру инцидент произошел 5-8 марта 2009 г., когда в Южно-Китайском море произошло столкновение американского исследовательского судна «*Impeccable*» с китайскими военными кораблями. Считается, что инцидент состоял в попытке китайских ВМС задержать американское судно, которое вело разведывательную (по американской версии – научно-исследовательскую) деятельность в

акватории, являющейся предметом территориальных споров Китая с государствами Юго-Восточной Азии[1].

В последние годы также периодически возникают определенные трения в двусторонних отношениях между США и КНР. К примеру, в 2010 г. США и КНР оказались на грани дипломатического конфликта из-за намерений США продать Тайваню партию оружия на сумму 6,4 млрд. долларов. В ответ на это Пекин объявил о разрыве военных связей с Вашингтоном и о введении санкций против американских компаний, участвующих в сделке, среди которых находились *Boeing, United Technologies* и др.

Вскоре после того, как стало известно о намерениях США продать Тайваню партию оружия, «Жэньминь жибао» вышла со статьей «Продажа США оружия Тайваню наносит серьезный ущерб китайско-американскому сотрудничеству». «Данное ошибочное решение американской стороны не только наносит ущерб национальной безопасности и делу воссоединения Китая, вновь затрагивая национальные чувства китайского народа, но и причиняет серьезный вред китайско-американскому сотрудничеству…, – заявила «Жэньминь жибао». – Китай и США, одни из крупнейших в мире стран, имеют широкий спектр общих интересов по ряду важных вопросов, касающихся как самих этих стран, так и мира и развития человечества, кроме того, обе страны несут на своих плечах важную ответственность. В течение 30 лет китайско-американские отношения, пережив различные трудности, в целом сохраняют тенденцию развития. Общие интересы двух сторон непрерывно расширяются, число сфер сотрудничества постоянно увеличивается, что не только приносит реальную пользу народам двух стран, но и вносит вклад в мир и развитие на планете. Благоприятная обстановка в китайско-американском сотрудничестве сложилась нелегко, и обеим сторонам следует дорожить ею»[2].

Кроме того, в 2000-е годы разногласия между США и КНР возникли в связи с различием в подходах их руководства к деятельности духовного лидера буддистов Тибета Далай-ламы XIV, который до 27 апреля 2011 г. возглавлял «Тибетское правительство в изгнании». Наибольшее влияние на оформление этих разногласий оказало, скорее, не то, что руководство США уже давно оказывает моральную поддержку Далай-ламе XIV, а тот факт, что его представители неоднократно встречались с ним, придавая этим встречам статус официальных.

---

[1] Подробнее: Valencia M. The Impeccable Incident: Truth and Consequences // China Security. Vol.5. №2. Spring 2009. P.22-28.

[2] См.: Жэньминь жибао. 2.02.2011.

К примеру, в 2007 г. тогдашний Президент США Дж. Буш-младший не только встретился с Далай-ламой XIV, но и принял участие в церемонии награждения последнего Золотой медалью Конгресса США. Что касается администрации Б. Обамы, то встречи в Белом доме между Президентом США Б. Обамой и Далай-ламой XIV в последние годы состоялись дважды – 18 февраля 2010 г. и 17 июля 2011 г., и каждый раз это вызывало острую реакцию со стороны представителей руководства КНР, которые выступали с предостереждением, что подобные встречи могут негативно сказаться на двусторонних отношениях между США и КНР[1].

Сравнительно недавно, в 2012 г., возникла острая ситуация, связанная с личностью китайского диссидента Чэнь Гуанчэна. Чэнь Гуанчэн (р. 12 ноября 1971 г.) – слепой китайский активист, защитник гражданских прав, обративший внимание международного сообщества на нарушение прав человека в сельской местности. После интервью журналу *Time*, в котором Чэнь Гуанчэн рассказал о случаях принудительных абортов, которые он исследовал в округе Линьи, провинция Шаньдун, он был помещен под домашний арест, где и находился в период с сентября 2005 г. по март 2006 г. В июне 2006 г. Чэнь Гуанчэн был арестован за преднамеренную порчу собственности и перекрытие движения при организации собрания. 24 августа 2006 г. Чэнь Гуанчэн был приговорен к четырем годам и трем месяцам лишения свободы. 8 сентября 2010 г. Чэнь Гуанчэн был освобожден из тюрьмы после отбывания срока заключения, но был оставлен под домашним арестом в своем доме в деревне Дуншигу.

В ночь с 21 на 22 апреля 2012 г. Чэнь Гуанчэн совершил побег из своего дома, где он находился под домашним арестом, а спустя несколько дней, 26 апреля 2012 г., сторонники Чэнь Гуанчэна доставили его в посольство США в Пекине, где активисту было предложено эмигрировать в США. От этого предложения беглец, однако, отказался, мотивируя свое решение беспокойством за судьбу родных.

Тем не менее в ситуацию оказались вовлечены официальные представители США и КНР. 29 апреля 2012 г. в Пекин прибыл заместитель государственного секретаря США Курт М. Кэмпбэлл,

---

[1] Правда, США, имея в виду, что для Китая, как известно, исключительную важность имеет протокол, пошли на ряд корректировок. Сами встречи проходили не в Овальном кабинете, где Президенты США обычно встречаются с главами государств и правительств других стран, а на первом этаже Белого дома, в так называемой Комнате карт. Кроме того, встречи не были долгими, в них не принимала участие Первая леди, не было совместного выхода Президента США Б. Обамы и Далай-ламы XIV к прессе, не было фотосессии, вопросов и ответов. Наконец, Белый дом ограничился лишь официальным сообщением о встрече, к которому прилагалась протокольная фотография. Все это, очевидно, по замыслу руководства США, должно было «смягчить» китайскую реакцию.

который приступил к переговорам с представителями министерства иностранных дел КНР.

2 мая 2012 г. Чэнь Гуанчэн покинул здание посольства и был доставлен в пекинский госпиталь, где он должен был пройти курс лечения. Спустя два дня, 4 мая 2012 г., после того как Чэнь Гуанчэн выразил свое желание уехать за границу, представители китайских властей заявили, что, если Чэнь Гуанчэн хочет продолжить обучение за рубежом, он может подать заявку на общих основаниях, как любой другой гражданин КНР. В тот же день Нью-Йоркский университет отправил Чэнь Гуанчэну приглашение. 19 мая 2012 г. Чэнь Гуанчэн, его жена и двое детей получили американские визы и покинули Пекин. 20 мая 2012 г. Чэнь Гуанчэн поселился в кампусе для студентов Нью-Йоркского университета.

Учитывая, насколько болезненно руководство КНР воспринимает подобного рода события, напрямую связанные с проблемой прав человека в Китае, на что постоянно обращают внимание представители стран Запада, история Чэнь Гуанчэна, в которую оказались вовлечены США и КНР, безусловно, также способствовала росту напряженности в двусторонних отношениях между США и КНР.

К тому же, после своего прибытия в США, 29 мая 2012 г. Чэнь Гуанчэн выступил со статьей, которая была опубликована в *The New York Times*. В этой публикации Чэнь Гуанчэн подверг критике правительство КНР и КПК, обвиняя их в «установлении незаконного наказания, которое понесли он и его семья в течение последних семи лет». Чэнь Гуанчэн подчеркнул, что «китайское правительство оказалось не в состоянии выполнять свои обязательства по защите прав человека в стране», и главное, что в настоящее время характеризиует ситуацию в Китае, – это «беззаконие»[1]. Также известно, что Чэнь Гуанчэн приступил к работе над своей книгой, в которой он предполагает описать свою жизнь в Китае. Издать книгу предполагается в 2013 г., и очевидно, что она будет написана в исключительно неблагоприятном для руководства КНР ключе.

Еще один эпизод, свидетельствовавший о наличии определенных трений в двусторонних отношениях между США и КНР, был выявлен во время визита Президента США Б. Обамы в Китай в ноябре 2009 г., когда им было предложено Китаю разделить с США бремя мирового лидерства в рамках концепции «большой двойки» (*G-2*).

Впервые идея *G-2* прозвучала в американских научных кругах еще в 2005 г. Одним из ее сторонников являлся директор Института международной экономики Петерсона Ф. Бергстен, который указывал на

[1] См.: The New York Times. May, 29. 2012.

наличие особых экономических отношений между США и КНР. Затем идея *G-2* стала рассматриваться в контексте того, что США и КНР должны сформировать действующую на неформальной основе группу, в рамках которой они будут согласовывать свои позиции в международных делах и, в частности, в делах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Впоследствии эта тема была вновь поднята Зб. Бжезинским, влиятельным специалистом по международным отношениям и советником бывшего Президента США Дж. Картера по национальной безопасности, в январе 2009 г. во время его визита в Пекин по случаю тридцатой годовщины восстановления дипломатических отношений между двумя странами.

14 января 2009 г. Зб. Бжезинский выступил на страницах *The Financial Times* со статьей «"Двойка", способная изменить мир», в которой он, в частности, заявил: «Наши отношения не могут носить статичного характера: они должны либо расширяться, либо сужаться. В первом случае выиграют не только обе наши страны, но и весь мир. В практическом плане нам следует укреплять и углублять наше геостратегическое сотрудничество, не ограничиваясь, естественно, такой текущей задачей, как тесное взаимодействие в борьбе с кризисными тенденциями в экономике…»[1].

«Необходимо, – подчеркнул далее Зб. Бжезинский, – чтобы Пекин напрямую участвовал в диалоге с Ираном, Северной Кореей… Кроме того, американо-китайские консультации по проблеме отношений между Индией и Пакистаном могли бы привести к более эффективным, пусть и неформальным, посредническим усилиям Вашингтона и Пекина – ведь конфликт между Дели и Исламабадом стал бы катастрофой для всего региона. Китаю также следует активно участвовать в урегулировании палестино-израильского конфликта, все больше грозящего радикализацией и дестабилизацией Ближнего Востока. Нам необходимо выработать общий подход к устранению рисков общемирового масштаба, связанных с климатическими изменениями. Мы также должны изучить возможность создания более многочисленных миротворческих сил ООН постоянной готовности, которые можно было бы направлять в "несостоятельные" государства. Несомненно, нам нужно тесно сотрудничать в вопросах преобразования нынешней "большой восьмерки" ведущих промышленно развитых стран, с тем чтобы превратить ее в "группу четырнадцати" или "группу шестнадцати", что позволит расширить круг государств, принимающих решения общемирового

[1] См.: The Financial Times. January, 14. 2009.

характера, и усилить координацию действий по преодолению экономического кризиса»[1].

«Однако, – заявил Зб. Бжезинский, – чтобы все это стало возможным, нам необходимо образовать неформальную "двойку". Отношения между Китаем и США должны носить характер всеобъемлющего партнерства – такой же, как наши отношения с ЕС и Японией. Поэтому нужно наладить процедуру регулярных неформальных встреч высших руководителей наших стран, чтобы они могли лично проводить углубленные дискуссии не только по вопросам двусторонних отношений, но по международной проблематике в целом». «Очевидно, что речь идет о весьма амбициозных задачах – как в политическом, так и в философском плане… В эпоху, отмеченную возрастанием опасности разрушительного "столкновения цивилизаций", крайне необходимы целенаправленные усилия для их подлинного примирения… Речь идет о миссии, достойной двух стран, обладающих уникальным потенциалом с точки зрения определения будущего человечества»[2].

После этого идея *G-2* привлекла к себе широкое внимание и в течение 2009 г. неоднократно обсуждалась на официальном и неофициальном уровнях, превратившись в предмет достаточно оживленной дискуссии среди представителйй политико-академического сообщества различных стран мира. В поддержку идеи *G-2* выступил глава Всемирного банка Р. Зеллик, получивший также известность благодаря выдвинутому им предложению осуществить возврат к золотому стандарту с корзиной из 5 валют-девизов (доллар, фунт, евро, иена и юань)[3].

Между тем китайские руководители, оставаясь верными концепции многополярного мира, предложение сформировать *G-2* вежливо, но твердо отклонили, причем сделали это публично: «Мы не согласны с предложением создать *G-2* из США и КНР. Китай – развивающаяся страна с огромным населением, и нам еще предстоит пройти большой путь для модернизации, – заявил тогда Вэнь Цзябао. – Китай будет проводить независимую политику и не станет вступать в альянс с какими-либо странами».

Наконец, достаточно серьезный характер носят проблемы, касающиеся экономической сферы двусторонних отношений между США и КНР. Отдельные аспекты этих проблем оказываются в центре внимания проводимых в США опросов общественного мнения (табл. 2.44, табл. 2.45, табл. 2.46, табл. 2.47).

---

[1] Ibidem.
[2] Ibid.
[3] См.: The Financial Times. November, 11. 2010.

Таблица 2.44

Последствия экономической экспансии Китая: мнение американцев, 2011 г.

«Как Вы думаете, каким образом последствия экономической экспансии Китая в целом повлияют на сферу экономики США?»	Хорошо	Плохо	Отсутствие эффекта	Затрудняюсь ответить
6-10 ноября 2011 г.	15	61	12	12

Источник: CBS News Poll.

Таблица 2.45

Оценка Китая в экономическом контексте: мнение американцев, 2011 г.

«С экономической точки зрения, одни люди рассматривают Китай в контексте более широких возможностей для новых рынков и инвестиций, другие люди рассматривают Китай в контексте угрозы для американских рабочих мест и экономической безопасности. Какая из этих точек зрения ближе к Вашей собственной точке зрения?»	Ответы (в %)
13-16 января 2011 г. Первая Вторая Обе Ни одна Затрудняюсь ответить	 29 61 5 1 4

Источник: ABC News/Washington Post Poll.

Таблица 2.46

Торговые взаимоотношения США и Китая: мнение американцев, 2011-2012 гг.

«Думая о нашей экономической и торговой политике в отношении Китая, что для Вас является более важным: 1. Установление более прочных отношений. 2. Проведение более жесткого курса?»	1	2	Затрудняюсь ответить
8-14 марта 2011 г.	53	40	7
4-7 октября 2012 г.	42	49	9

Источник: Pew Research Center.

Таблица 2.47

Финансовые взаимоотношения США и Китая: мнение американцев, 2006-2012 гг.

«Как Вы думаете, США дают взаймы Китаю больше денег или Китай дает взаймы США больше денег?»	1	2	3	Затрудняюсь ответить
2006 г.	42	24	25	10
2008 г.	34	40	20	6
2010 г.	13	67	15	6
2012 г.	12	70	16	3

Источник: GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

Примечание.

1 – США дают взаймы Китаю больше денег.

2 – Китай дает взаймы США больше денег.

3 – США и Китай дают взаймы друг другу равные суммы денег.

Однако значение, которое в 2000-е годы приобрели двусторонние отношения США и КНР для обеих стран, безусловно, определило общий вектор их развития. В настоящее время речь фактически идет о взаимодействии крупнейших на данный момент участников международных отношений из числа государств, с 2011 г. – наиболее могущественных в экономическом отношении держав мира, настоящей (США) и потенциальной (КНР) сверхдержавы, в связи с чем некоторые представители политико-академического сообщества, например профессор истории Гарвардского университета Нил Фергюссон и профессор экономики Свободного университета Берлина Мориц Шуларик, говорят о возникновении своеобразной, основанной на симбиозе Китая и Америки системе, получившей название «*Chimerica*»[1], т.е. системе, предполагающей совместное влияние на мировую экономику со стороны (*Chi*…) Китая, страны с самым быстрорастущим рынком в мире, и (…*merica*) Америки, страны с самой развитой финансовой системой в мире[2].

«Давайте посмотрим, что собой представляет китайско-американская экономика. Химерика занимает всего 13 процентов земной суши, но на этих 13 процентах живет четверть населения Земли и производится треть мирового ВВП. Более того, в последние пять лет на эти 13 процентов приходилось более 60 процентов суммарного роста мирового валового продукта», – подчеркнули Нил Фергюссон и Мориц Шуларик в совместной статье «Китай и Америка – химера? Не торопитесь с выводами», которая была опубликована 5 февраля 2007 г. в *The Wall Street Journal*[3].

---

[1] Интересными представляются ассоциации с Химерой, которая, согласно греческой мифологии, являлась огнедышащим чудовищем женского пола, соединявшим в себе трех разных животных – голову львицы, тело козы и хвост змеи. По другой версии, у Химеры было три головы – львиная, козлиная и драконья. Таким образом, Химера – это животное, у которого две или больше голов, больше одной пары рук и ног, растущих из тела. Поэтому Химера может быть как сильным животным, которое может доминировать над миром, так и причудливым, странным чудовищем, которое может угрожать его стабильности.

[2] См.: Ferguson N. What «Chimerica» Hath Wrought // The American Interest. January/February 2009; Schularick M. «Chimerica» and the Global Asset Market Boom // International Finance. December 2007. В схожем ключе в 2009 г. высказался американский экономист Захарий Карабел, автор книги «Суперслияние. Как Китай и Америка стали одной экономической системой и почему мир зависит от нее», в которой он высказал точку зрения, что отныне судьбы мира зависят от отношений между США и Китаем, потому что их экономические системы нерасторжимо переплелись. См.: Karabell Z. Superfusion. How China and America Became One Economy and Why the World's Prosperity Depends on It. New York: Simon & Schuster, 2009.

[3] См.: The Wall Street Journal. February, 5. 2007.

Нил Фергюссон и Мориц Шуларик обратили внимание на следующие отличия между двумя составляющими частями этой системы: «Западнохимериканцы – богачи и гедонисты; их восточные "соотечественники" гораздо беднее (даже если считать по паритету покупательной способности, у них доход на душу населения едва составляет 16 процентов того, что получают жители Западной Химерики). Что примечательно – обе части Химерики органично дополняют друг друга: у западнохимериканцев лучше получаются управление бизнесом, маркетинг и финансы; восточнохимериканцы специализируются на технике и производстве. Расточительные западнохимериканцы создают огромный спрос на технический ширпотреб, производимый на Востоке, ни гроша из своих доходов не откладывают впрок и всегда готовы занимать снова, перезакладывая свои роскошные дома. Экономные восточнохимериканцы живут куда как скромнее – им гораздо больше по душе отложить треть своих доходов и дать их в долг западнохимериканцам, чтобы не отбивать у них привычку к новым техническим новинкам и не лишать себя работы»[1].

«Действие этой системы, – подчеркнули Нил Фергюссон и Мориц Шуларик, – в конечном счете приводит к тому, что восточнохимериканцы создают огромный торговый профицит, который тут же возвращается к Западной Химерике в форме очередного займа. Поскольку Восточная Химерика весь этот профицит пропускает через государственные институты и актуализирует его в государственных ценных бумагах, в Западной Химерике долгосрочный тренд ставок по кредитам идет на понижение. А благодаря искусственно заниженным учетным ставкам в экономике Западной Химерики и ее сателлитов растут цены на финансовые и реальные активы»[2].

«Естественно, Химерика может рассматриваться как целостная система с экономической, но никак не с монетарной точки зрения: восточнохимериканцы оперируют юанем жэньминьби, западнохимериканцы – долларом. И тем не менее, – заявили Нил Фергюссон и Мориц Шуларик, – масштаб финансовых операций между двумя половинами Химерики таков, что до нее подобные объемы наблюдались только внутри национально-государственных границ, но никогда – между различными государствами»[3].

Периодически, как свидетельствуют факты, взаимодействие США и КНР приобретает конфликтный характер, результатом чего являются разногласия, затрагивающие различные сферы двусторонних отношений

---

[1] Ibidem.
[2] Ibid.
[3] Ibid.

между США и КНР, что, однако, не влечет за собой кардинальных изменений в общем векторе развития двусторонних отношений между США и КНР, учитывая в первую очередь возросшую взаимозависимость экономик обоих государств.

Очевидно, что и США, и КНР заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества, понимая необходимость преодоления существующих в настоящее время между ними разногласий, примером чего являются вполне конкретные действия. 1 апреля 2009 г. Б. Обама и Ху Цзинтао объявили об учреждении так называемого стратегического и экономического диалога между Китаем и США, предусматривающего диалог на высшем уровне между США и Китаем с целью обсуждения широкого спектра вопросов по региональной и глобальной безопасности и экономическим разногласиям между этими двумя странами. Модернизированный формат диалога заменил предыдущие диалоги о стратегическом партнерстве (2005-2008 гг.) и об экономическом сотрудничестве (2006-2008 гг.), которые были учреждены при содействии администрации Дж. Буша-младшего. Формат диалога предусматривает встречи делегаций высокого уровня по очереди в Вашингтоне и Пекине.

Очевидно, что это находит также понимание среди представителей американской общественности. 5-9 января 2011 г. на вопрос «Размышляя о политике США в отношении Китая, насколько важным Вы считаете необходимость построить крепкие отношения с Китаем?» были получены следующие ответы: «Очень важно» – 58 %, «Несколько важно» – 30 %, «Не очень важно» – 6 %, «Не важно вовсе» – 3 %, «Затрудняюсь ответить» – 3 %[1].

Однако важно подчеркнуть, что довольно значительная часть представителей американской общественности по-прежнему склонна оценивать двусторонние отношения между США и КНР в эмоциональном плане. Во многом именно поэтому американцы обращают внимание на некоторые проблемные по своему характеру аспекты двусторонних отношений между США и КНР (табл. 2.48).

Таблица 2.48

Отдельные аспекты взаимоотношений США и Китая: мнение американцев, 12-15.02.2010 г.

«Что является более важным для США: 1. Занять более твердую позицию. 2. Поддерживать хорошие отношения…?»	1	2	Затрудняюсь ответить
По вопросам прав человека в Китае	53	44	3
По проблеме Тайваня	51	45	4
По проблеме Тибета	41	53	6

Источник: CNN/Opinion Research Corporation Poll.

[1] См.: Pew Research Center. January 5-9, 2011.

Обратимся также к результатам опросов общественного мнения, посвященных Китаю и проведенных в 2000-е годы в США и России. Их сравнение позволяет говорить о наличии целого ряда тенденций, присущих как американскому, так и российскому общественному мнению.

Во-первых, отношение к Китаю американцев и россиян имеет довольно существенные отличия (табл. 2.49).

Таблица 2.49

Отношение американцев и россиян к Китаю в 2000-е годы

	В целом +	В целом –	Нейтралитет	Затрудняюсь ответить
Американцы				
17-19.03.2000 г.	35	56	0	9
13-15.11.2000 г.	36	57	0	7
1-4.02.2001 г.	45	48	0	7
4-6.02.2002 г.	44	39	0	7
3-6.02.2003 г.	45	46	0	9
9-12.02.2004 г.	41	54	0	5
7-10.02.2005 г.	47	47	0	6
6-9.02.2006 г.	44	49	0	6
1-4.02.2007 г.	48	47	0	6
11-14.02.2008 г.	42	55	0	3
9-12.02.2009 г.	41	51	0	7
1-3.02.2010 г.	42	53	0	5
Россияне				
16-17.06.2001 г.	43	6	47	4
11-12.03.2006 г.	32	13	51	3
26-27.07.2008 г.	29	9	56	6
18-19.09.2010 г.	32	9	49	10

Примечание.

Вопросы, которые были заданы, звучали так.

Американцам: *«Каково Ваше мнение в отношении следующих перечисленных ниже стран?»*.

Россиянам: *«Скажите, пожалуйста, как Вы лично относитесь к Китаю – хорошо, плохо или безразлично?»*.

Источник:

The Gallup Organization. URL: http://www.galluppoll.com/.

Фонд «Общественное мнение». URL: http://www.fom.ru/.

Во-вторых, различной также является оценка, которую американцы и россияне дают в отношении Китая (табл. 2.50).

Таблица 2.50

Оценка американцами и россиянами Китая в 2000-е годы

	Союзник	Дружественное государство	Недружественное государство	Враг	Затрудняюсь ответить
Американцы					
17-19.03.2000 г.	4	24	32	21	19
18-21.05.2000 г.	10	41	30	13	6
20-22.04.2001 г.	5	22	44	25	4
19-21.09.2003 г.	9	44	30	12	5
6-9.07.2006 г.	12	48	27	8	6
Россияне					
16-17.06.2001 г.	-	67	18	-	16
23-24.10.2004 г.	-	55	21	-	24
11-12.03.2006 г.	-	48	30	-	21
3-4.02.2007 г.	-	49	25	-	25
26-27.07.2008 г.	-	54	24	-	22
24-25.10.2009 г.	-	60	25	-	16

Примечание.

Вопросы, которые были заданы, звучали так.

Американцам: *«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что Китай по отношению к США – это союзник, дружественное государство, недружественное государство, враг?».*

Россиянам: *«Как Вы считаете, Китай – это дружественное или недружественное по отношению к России государство?».*

Источник:

The Gallup Organization. URL: http://www.galluppoll.com/.

Фонд «Общественное мнение». URL: http://www.fom.ru/.

В-третьих, и американцы, и россияне в целом разделяют мнение о том, что Китай в настоящее время представляет собой мощное в экономическом отношении государство и в XXI в. займет лидирующие позиции (табл. 2.51), считая, однако, что в данный момент роль, соответственно, США и России в мире является более значительной, чем роль Китая, но подчеркивая, что развитие Китая осуществляется более успешно, чем США и России. По всей видимости, ни американцы, ни россияне, признавая за Китаем перспективы абсолютного преобладания в экономической сфере в ближайшем будущем, не желают, по крайней мере на уровне массового сознания, расставаться с мыслью о принадлежности своих стран к мировым лидерам. В этом смысле определенное воздействие на складывание подобной установки среди американцев и россиян оказывают стереотипы, сложившиеся еще в эпоху «холодной войны», когда мир был фактически разделен на два соперничавших друг с другом блока, которые возглавляли две «сверхдержавы».

Таблица 2.51

Перспективы развития Китая: мнение американцев и россиян (2000-е годы)

	Признание влияния Китая	Непризнание влияния Китая	Затрудняюсь ответить
Американцы 4-8.02.2010 г.	41	40	19
Россияне 16-17.06.2001 г. 11-12.03.2006 г. 26-27.07.2008 г. 24-25.10.2009 г.	 44 47 41 56	 28 27 30 24	 27 25 28 20

Примечание.

Вопросы, которые были заданы, звучали так.

Американцам: *«Как Вы считаете, с точки зрения доминирующей роли в мировой экономике, XXI столетие будет больше американским столетием или китайским столетием?».*

Россиянам: *«Одни считают, что в ближайшие десять лет Китай займет лидирующие позиции в мировой экономике и политике. Другие полагают, что Китай не сможет занять лидирующих позиций в мировой экономике и политике. С каким мнением – с первым или вторым – Вы согласны?».*

Источник:

The Gallup Organization. URL: http://www.galluppoll.com/.

Фонд «Общественное мнение». URL: http://www.fom.ru/.

В-четвертых, различным среди американцев и россиян является уровень угрозы, которую, по их мнению, может нести Китай по отношению к США и России, хотя, как видно (табл. 2.52), все более устойчивой становится тенденция, связанная с укреплением точки зрения относительно угрозы со стороны Китая: ее разделяет все большее число американцев и россиян.

Таблица 2.52

Угроза со стороны Китая: мнение американцев и россиян (2000-е годы)

	Да, Китай представляет угрозу	Нет, Китай не представляет угрозу	Затрудняюсь ответить
Американцы			
9-11.12.2005 г.	57	40	3
27-29.07.2008 г.	60	40	0
13-15.11.2009 г.	61	37	2
Россияне			
11-12.03.2006 г.	41	36	23
3-4.02.2007 г.	39	37	22
26-27.07.2008 г.	39	37	22
24-25.10.2009 г.	44	39	17

Примечание.
Вопросы, которые были заданы, звучали так.
Американцам: *«Вы считаете, что Китай представляет военную или экономическую угрозу США?».*
Россиянам: *«Как Вы считаете, усиление Китая угрожает или не угрожает интересам России?».*
Источник:
The Gallup Organization. URL: http://www.galluppoll.com/.
Фонд «Общественное мнение». URL: http://www.fom.ru/.

В-пятых, американцы и россияне по-разному оценивают динамику двусторонних отношений с Китаем (табл. 2.53), что, как правило, происходит под влиянием тех или иных событий, напрямую затрагивающих американо-китайские и российско-китайские отношения в 2000-е годы.

Таблица 2.53

Динамика отношений с Китаем: мнение американцев и россиян (2000-е годы)

	Улучшились	Ухудшились	Остались на том же уровне	Затрудняюсь ответить
Американцы				
06.1999 г.	7	35	50	8
03.2000 г.	13	19	55	13
05.2001 г.	6	40	48	6
02.2002 г.	16	14	61	9
07.2004 г.	18	18	13	11
Россияне				
09.1999 г.	34	5	29	32
09.2010 г.	28	2	37	32

Примечание.
Вопросы, которые были заданы, звучали так.
Американцам: *«Вы считаете, в настоящее время отношения между США и Китаем улучшились, ухудшились или остались на том же уровне?».*
Россиянам: *«Как Вы считаете, в настоящее время отношения между Россией и Китаем улучшились, ухудшились или остались на том же уровне?».*
Источник:
The Gallup Organization. URL: http://www.galluppoll.com/.
Фонд «Общественное мнение». URL: http://www.fom.ru/.

Если же обращаться к более подробному анализу конфигурации российского общественного мнения о Китае, то окажется, что она имеет целый ряд характерных черт и особенностей, которые отражают специфику взглядов жителей России относительно современного Китая.

Интересными являются результаты опросов общественного мнения, проведенных в 2000-е годы в России Фондом «Общественное мнение» в рамках так называемого Геопроекта «Китай». К примеру, 16-17 июня 2001 г. при ответе на открытый вопрос «Что в первую очередь приходит Вам в голову, когда Вы слышите слово "Китай"?»[1] были получены следующие любопытные по своему характеру ответы, отражающие представления жителей России о Китае (табл. 2.54). В результате для довольно значительной части россиян ключевыми ассоциациями, связанными с Китаем, являются: «многочисленное население», «китайские товары», причем в последнем случае более половины из тех, кто провел данную параллель, подчеркнули плохое качество продукции китайского производства. В меньшей степени среди россиян получили распространение другие ассоциации, связанные с Китаем: «другая, большая страна», «богатая, благополучная, развитая страна с высоким уровнем жизни», «внешний облик и национальный характер китайцев», «дружественная страна», «враждебная страна», «национальные традиции и привычки», «культура», «исторические ассоциации», «географическое положение, особенности климата и природы», «бедная страна с плохо развитой экономикой», «политический строй», «ссылки на личный опыт».

Таблица 2.54

Образ Китая в массовом сознании россиян, 2001 г.

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«Что в первую очередь приходит Вам в голову, когда Вы слышите слово "Китай"?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Многочисленное население: 'Густозаселенная страна'; 'большое население'; 'их много: 1/3 планеты – китайцы; им необходимо что-то делать с рождаемостью'; 'много-много народа'; 'их очень много'; 'высоконаселенная страна'; 'муравейник'; 'море людей'; 'многомиллионная страна'; 'государство с большой плотностью населения'; 'многодетная страна'; 'их наплодилось много'; 'масса народа'; 'демографические показатели Китая'; 'большое количество детей, вернее, людей в стране'; 'многолюдие'; 'обширная нация'; 'их многочисленность'; 'где они там помещаются?'; 'большая масса населения'; 'скоро все на земле будут китайцами'; 'куча народу'; 'большое население, очень много китайцев'; 'миллиард там живет'; 'Китай – многолюдная страна'; 'демографический взрыв'; 'большое количество народа'.	17

[1] Тогда же жители России проявили высокую степень осведомленности относительно того, какой город является столицей Китая (70 % против 7 % при 23 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»). См.: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 21 июня 2001 г.

Китайские товары: ***Плохое качество товаров*** 'Китайское – все плохое, быстро изнашивается'; 'качество товаров плохое'; 'китайские вещи – барахло'; 'дешевые товары и некачественные'; 'некачественный товар'; 'однодневный товар'; 'одноразовая одежда плохого качества'; 'вещи не очень хорошего качества'; 'вещи, рынок, плохое качество'; 'туфта'; 'шмотки некачественные'; 'торговля всяким хламом'; 'электроника и обувь, которая на следующий день рвется'; 'раньше продукция шла из Китая качественная, а сейчас суррогат идет'; 'китайские тряпки никудышные'; 'плохая техника'; 'некачественные промышленные товары'; 'продукция посредственная'; 'подделка товаров'; 'китайская продукция невысокого качества'; 'ширпотреб на базаре'; 'торговля, дрянная продукция низкого качества'; 'вещи бракованные'; 'всякая мура из Китая, плохие вещи'; 'отвратительные китайские товары'. ***Товары*** 'Пуховики'; 'игрушки, жевательные резинки'; 'бытовая техника'; 'рубашки раньше были хорошие – 'Дружба'; 'аппаратура вся в Китае делается, что у нас продается'; 'их игрушки'; 'китайский шелк'; 'игральные карты, спички, зонтик'; 'трусы, лифчики, носки'; 'суп китайский – лапша быстрого приготовления'; 'одежда, игрушки'; 'детские шерстяные платьица'; 'чай для похудания'; 'бальзам 'звездочка'.	15 9

Дружественная страна: 'Друзья наши'; 'братья номер один'; 'это наш главный союзник'; 'вроде бы у нас с ним налаживаются отношения'; 'восстанавливается дружба их и России'; 'вроде, дружим'; 'братья навек'; 'дружба между Россией и Китаем'; 'союзники наши'; 'прислушивается и хочет дружить с нами'; 'дружба с Китаем'; 'взаимоотношения России и Китая пошли в последнее время в положительную сторону'; 'братская страна'; 'дружба, хорошие отношения'; 'дружба с нашей страной'; 'дружеские отношения с Россией стали налаживаться'.	6
Враждебная страна: 'Войну хотят делать'; 'что-то опасное'; 'против нас он идет'; 'хотят сделать из России колонию'; 'захватили Владивосток'; 'им нельзя доверять'; 'угроза стратегическая'; 'раньше была дружба навек, а теперь мы им не верим'; 'хочет нас поработить'; 'имеют претензии на нашу территорию'; 'идет наступление на Сибирь'; 'угроза китайской экспансии'; 'враждебная страна'; 'агрессор'; 'оккупанты'.	4
Национальные традиции и привычки: 'Рис'; 'китайская кухня – лапша, соусы'; 'рестораны, креветки, красные фонари, морская кухня'; 'палочки для еды, китайская кухня'; 'китайская медицина, лечение иглоукалыванием'.	3
Культура: 'Культура'; 'мудрость, древняя цивилизация'; 'прекрасные исторические памятники'; 'буддизм, культура древняя'; 'древность, грандиозная цивилизация'; 'великая Китайская стена'; 'поэзия'; 'китайская стена, императорский дворец'.	3
Исторические ассоциации: 'Хунвейбины'; 'война на Даманском полуострове'; 'разногласия 1953 года'; '63-й год'; 'Даманский полуостров – когда ребята там погибли'; 'несправедливые завоевания: Тибет, Порт-Артур, озеро Хасан'; 'в 1961 году вырезали китайцы нашу погранзаставу'; 'Мао Цзэдун'; 'китайская культурная революция'; 'помогали Китаю'; 'Даманский остров, война'.	3
Географическое положение, особенности климата и природы: 'Сопки'; 'прекрасный ландшафт, природа'; 'восток'; 'азиатская страна'; 'тепло, солнце'; 'солнечная страна'.	2
Бедная страна с плохо развитой экономикой: 'Бедность'; 'много народу, все бедные, живут в трущобах'; 'очень бедная страна'; 'отсталая, малоразвитая страна'; 'нищета, перенаселенность, трущобы'; 'голод'; 'такие же нищие, как и мы, их еще и много'; 'нищая страна'.	1
Политический строй: 'Коммунизм'; 'живут при социализме'; 'великая коммунистическая страна'; 'пришел первым к развитому социализму'; 'коммунистическая страна'; 'чудо коммунистического духа'; 'живет и неплохо при социализме'.	1
Ссылки на личный опыт: 'Работа, так как она у меня связана с Китаем'; 'служил сам, и сын рядом служил'; 'я с Мао Цзэдуном ехала в одном поезде однажды – в Новосибирске пионеры встречали Мао Цзэдуна'; 'работал я с китайскими рабочими'; 'студенты китайские у нас учились'; 'когда-то туда ездил'; 'направление моей деятельности, так как я работаю с физическими лицами, гражданами Китая'; 'я работал в Читинской области'.	1
Другое: 'Ельцин был в гостях'; 'песня 'Москва – Пекин'; 'визит Путина в Китай'; 'поймали китайца' – пословица'; 'колорадский жук'; 'фильм 'Крадущийся тигр, летящий дракон'; 'шахматы'; 'младший брат японцев'; 'инопланетяне'; 'сатанизм'; 'город Пекин'.	1
Нет ответа, ответ не на тему	28

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 21 июня 2001 г.

В похожем ключе (обращая в первую очередь внимание на такие моменты, как «большая численность населения, высокая рождаемость» и «китайские товары, ширпотреб, рынки») жители России высказались 7-8 апреля 2007 г. и 26-27 сентября 2009 г., когда практически аналогичный вопрос был задан в ходе опросов общественного мнения, проведенных при участии Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (табл. 2.55). При этом за прошедшие два года некоторые ассоциации с Китаем повысили свое значение. Так, это государство стало чаще ассоциироваться у россиян с «бурным развитием страны, достижениями в экономике» и «угрозой для России (территориальные захваты, экспансия, соперничество)».

Таблица 2.55

Образ Китая в массовом сознании россиян, 2007-2009 гг.

«Что Вам приходит в голову, когда говорят о Китае?» (Открытый вопрос, до пяти ответов)	Ответы (в %)	
Китайские товары, ширпотреб, рынки	36	25
Большая численность населения, высокая рождаемость	18	17
Бурное развитие страны, достижения в экономике	9	14
Плохое качество китайских товаров	9	0
Мигранты, дешевая рабочая сила	7	2
Культура, древняя культура	6	4
Человеческие качества китайцев (положительные)	6	8
Великая китайская стена	4	3
Угроза для России (территориальные захваты, экспансия, соперничество)	4	10
Дружба между китайским и русским народами	3	4
Коммунизм, компартия, Мао Цзэдун	3	2
Восточные единоборства, Джеки Чан, Брюс Ли, Шаолинь	2	1
Китайская кухня, еда	2	3
Рис	2	0
Драконы	1	1
Китайская медицина	1	1
Фарфор, шелк	1	0
Чай	1	1
Человеческие качества китайцев (отрицательные)	1	2
Особенности внешности	-	4
Страна восходящего Солнца	-	3
Олимпиада в Пекине	-	1
Визиты руководителей	0	0
Военное противостояние, остров Даманский, исторические события	0	0
Другое	9	2
Затрудняюсь ответить	24	24

Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 674; ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1247.

С другой стороны, судя по данным опроса общественного мнения, проведенного 26-27 июля 2008 г., представления жителей России о культуре Китая довольно аморфны и приблизительны, на что тогда обратили внимание российские социологи. У половины респондентов открытый вопрос «Скажите, пожалуйста, что первое Вам приходит в

голову, какие мысли, образы, ассоциации возникают, когда Вы слышите слова "культура Китая"?» вызвал затруднения, а ответы остальных образуют множество статистически мало представительных суждений, что, как подчеркнули российские социологи, позволяет говорить об отсутствии в массовом сознании устойчивых стереотипов и смысловых доминант, связанных с китайской культурой (табл. 2.56).

Таблица 2.56

Представления россиян о культуре Китая, 2008 г.

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«Скажите, пожалуйста, что первое Вам приходит в голову, какие мысли, образы, ассоциации возникают, когда Вы слышите слова "культура Китая"?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Китайская кухня, ее обычаи, кулинарные традиции: ***Рис, суши и другое, китайская кухня, рестораны в целом*** «Китайская кухня»; «они режут все мелко, люблю китайскую кухню»; «острая пища из водорослей»; «рис»; «едят змей»; «собачатина»; «суши». ***Чай, чайная церемония*** «Китайский зеленый чай»; «церемония чаепития»; «чай и традиция чаепития»; «чайная церемония». ***Китайские палочки*** «Китайские палочки»; «палочки».	7 5 2 1
Положительные качества китайцев (трудолюбие, уважение к старшим, почитание традиций и др.): «Бережливость, мудрость»; «более дисциплинированные люди, чем наши»; «вежливое отношение к пожилым»; «дружно работают, стараются»; «китайцы очень умные, трудолюбивые и организованные люди…»; «…люди воспитанные»; «молодцы люди, трудятся, не то что в России»; «…пашут как лошади, самая дешевая рабочая сила»; «они культурнее нас, в своей стране не пакостят»; «соблюдение традиций»; «уважение, они не забывают свою историю, уважение к старикам»; «ценят свою страну и работают на благо страны».	6
Разные виды китайского искусства: ***Фарфор, керамика, китайские вазы, статуэтки*** «Вазы китайские старые»; «пиалушка с тетеньками с зонтиками»; «большие кувшины»; «фарфор в китайском стиле»; «фарфоровая посуда»; «статуэтки»; «китайские вазы, керамика». ***Танцы, музыка*** «Их струнная музыка на закате»; «красивый танец»; «национальные песни и танцы»; «пластика, танцы»; «танцы с драконами». ***Иероглифы, искусство каллиграфии, рисунок тушью, вышивка*** «Иероглифы»; «рисунки на шелке тушью»; «прекрасная вышивка, изумительные рисунки тушью, иероглифы»; «каллиграфия». ***Цирк*** «Искусство цирковое»; «китайский цирк»; «цирк». ***Другие виды искусства*** «Поэзия»; «китайская опера»; «китайский театр»; «литература».	6 2 2 1 1 1
Архитектура, Великая китайская стена, монастыри, пагоды: «Архитектура»; «буддийские храмы»; «дома необычные, старинные»; «дома с особыми крышами»; «монастыри»; «пагоды»; «с Великой китайской стеной».	5

Товары китайского производства: ***Товары в целом, их широкая продажа*** «Все кругом китайское»; «китайские полотенца»; «китайский рынок»; «компьютерная техника дешевая китайская»; «они заполонили нас своей техникой»; «рынок – ширпотреб, дешево»; «термосы, свитера»; «товары китайского производства». ***Низкое качество товаров*** «Барахло, которое разваливается тут же»; «все подделывают»; «все товары некачественные, тряпки»; «…что они продают у нас – одна отрава и подделки»; «делают вонючие игрушки»; «захламили некачественными товарами рынок России»; «одежда одноразовая». ***Высокое качество товаров*** «Автомобили хорошие, их все хвалят»; «высокое качество товаров государственного производства»; «настоящие китайские вещи – качественные».	5 3 2 1
Древняя культура, культура в целом: «Ассоциируется с древним Китаем»; «все старое древнее, антиквариат»; «древнейшая культура»; «древность, старина»; «исторические ценности»; «культура, и все тут»; «старинная и высокого уровня»; «это древний народ с многовековой культурой».	4
Обычаи, традиции, стиль жизни: «Нравы, поведение»; «обычаи китайского народа»; «традиции»; «обычаи национальные»; «своеобразие жизни».	4
Китайская философия, религия, эстетика: «Буддизм»; «даосизм, Лао-Цзы, Конфуций, Книга перемен»; «китайская философия»; «Конфуций»; «фэн-шуй».	4
Китайские драконы, воздушные змеи, фонарики: «Дракон на различных изделиях»; «летучие змеи»; «китайский дракон»; «красные фонари»; «воздушные змеи»; «фонарики»; «цветные фонарики, разные драконы».	4
Национальная одежда, сопутствующие атрибуты: «Кимоно, колодки»; «красивые костюмы»; «много китайцев в красных одеждах»; «одежда необычная»; «одеты все в какие-то распашонки черные»; «веер большой»; «остроконечные шляпы»; «шелковые халаты»; «зонтики, веер».	3
Сами китайцы, их внешность, их язык: «Люди, отличающиеся по внешнему виду»; «небольшие люди»; «сами китайцы»; «узкоглазые люди»; «цвет кожи»; «язык китайский».	2
Экзотика, что-то чужое, далекое, Азия, Восток: «Азия»; «восток»; «восточная страна»; «загадочная, скрытая страна»; «чужая культура»; «чужие традиции»; «экзотика»; «это не как у нас, отношение людей другое».	2
Боевые искусства: «Боевые искусства»; «единоборства»; «ушу, карате»; «школа боевых искусств».	2
Высокие темпы экономического развития, рост уровня жизни населения: «В Китае все есть»; «высоко развита текстильная промышленность, трикотаж»; «восторг! Была нищета, а сейчас процветают»; «высокоразвитая страна, благоприятная для туризма, является примером для России»; «жизненный уровень выше, чем у нас»; «Китай идет вперед и нас обгоняет»; «промышленность Китая»; «…подняли свой уровень жизни высоко».	2

Предстоящая Олимпиада в Пекине: «Мысли связаны только с Олимпиадой»; «Олимпиада-2008»; «Олимпиада в августе»; «Олимпиада в Пекине».	2
Отрицательное отношение к Китаю, критические высказывания о китайцах: «Бескультурные, грязные»; «в России много китайцев, и я не в восторге от их культуры, бытовая культура здешних китайцев неважная»; «два острова отняли у нас, они вернули свое»; «милитаристы»; «сожжение книг на площадях»; «муравейник, массово, одинаково мыслят»; «куча народу, заполнят всю Россию»; «тараканы, много маленьких шустрых людишек»; «отрицательные»; «сплошная грязь»; «я их не люблю, они оккупировали Россию»; «я не люблю азиатов».	2
Многочисленность китайцев, перенаселенность страны: «Большая численность населения»; «их очень много, и страна большая»; «у них там столько народу»; «введен налог на второго ребенка»; «миллиардное население».	2
Изобретения китайцев (бумага, порох, фейерверки), шелк, Шелковый путь: «Бумага, порох»; «фейерверки, порох»; «китайский шелк»; «Шелковый путь».	1
Китайская медицина, нетрадиционная медицина: «Иглоукалывание»; «использование древнего опыта в медицине»; «китайская медицина»; «нетрадиционная медицина».	1
Китайские праздники, карнавалы: «Их праздники»; «карнавал, представления»; «организация национальных праздников»; «разнообразие у них приемов культуры, концерты у них особые, разнообразные и с огнем».	1
Забота о чистоте и здоровье, внимание к спорту: «Здоровая пища, образ жизни»; «Китай здоровей русских»; «оздоровительная жизнь»; «спортивные методики»; «чистота».	1
Коммунизм, Мао Цзэдун: «Коммунизм»; «мавзолей Мао»; «Мао Цзэдун»; «социализм и Китай».	1
Представление о чем-то красивом, возвышенном: «Возвышенное что-то»; «все яркое, красочное»; «высокое что-то»; «красиво там»; «красота».	1
Природа, география Китая: «Желтая река»; «пейзажи, природа, особенно весной, во время цветения»; «Шанхай»; «Панда».	1
Общие положительные высказывания о Китае: «Великая нация»; «есть чему у них поучиться»; «молодцы»; «наверное, там у них лучше, чем у нас»; «положительные»; «у них все идеально – кажется»; «уважение».	1
Реалии японской, а не китайской культуры: «Бонсай»; «гейша»; «сакура»; «самураи»; «икебана».	1
Другое: «Война Вьетнама с Китаем в 1980 г., вывод войск из Китая»; «Год Китая в России»; «династии»; «культурная революция»; «может быть, там порядок, нет бандитизма, хищений, в Китае все строго, чуть что – расстрел»; «ремесло какое-то ихнее»; «Россия, Китай – братья навек»; «с бедностью и единой формой одежды для страны»; «свой собственный подход к образованию, использование больше природных ресурсов, чем химических».	2

Нет ассоциаций: «Вообще никаких, о Китае тем более»; «нейтральная позиция, не возникает мыслей»; «нет, не приходит»; «никаких, ничего не знаю о китайцах».	4
Затрудняюсь ответить, нет ответа	45

Источник: Доминанты 30 от 31 июля 2008 г.

Чаще всего респонденты воспроизводили гастрономические ассоциации (не всегда, впрочем, имеющие отношение к китайской кухне), высказывали свои представления об этосе китайского народа, стиле жизни простых людей, а также упоминали образы китайского искусства и архитектуры. Довольно часто упоминались китайские товары, иногда с оценкой их качества – как высокой, так и низкой. Звучали также упоминания о китайской философии, религии и эстетике, воздушных змеях, драконах и фонариках, боевых искусствах и необычной одежде, великих китайских изобретениях, предстоящей Олимпиаде и других символах современного Китая.

Можно предположить, что представленный выше ассоциативный ряд во многом сформировался на основе полученных ранее сведений о Китае, причем большинство этих ассоциаций имеет бытовое происхождение: их возникновение связано скорее с непосредственным опытом респондентов, приобретенным в рамках текущих событий, связанных с их личной жизнью (к примеру, поход на рынок или в магазин с целью покупки какого-либо товара китайского производства)[1].

Об этом косвенно свидетельствует то, что 11-12 марта 2006 г. на еще один открытый вопрос – «Газеты, радио и телевидение время от времени рассказывают о Китае. Какую именно информацию о Китае Вы слышали или читали за последние несколько месяцев?» – почти 2/3 респондентов не смогли дать ответ (табл. 2.57), что, на наш взгляд, является одним из свидетельств того, что основная масса населения России в целом мало интересуется событиями, происходящими в Китае и в мире в целом, а большую часть информации о Китае россияне черпают из других, не связанных со средствами массовой информации источников.

Таблица 2.57

Информация о Китае, получаемая россиянами в СМИ (2000-е годы)

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«Газеты, радио и телевидение время от времени рассказывают о Китае. Какую именно информацию о Китае Вы слышали или читали за последние несколько месяцев?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)

[1] В феврале 2011 г. почти 1/3 респондентов (31 %) подчеркнула, что в местах, где они проживают, есть китайцы, указывая на то, что «их довольно много». Однако почти половина респондентов (47 % против 15 % при 38 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») обратила внимание, что китайцы «не проявляют особой активности, не выделяются среди местных жителей». См.: ВЦИОМ. 13.02.2011.

Развитие китайской экономики 'Быстро развивается'; 'достижения в сфере техники'; 'достижения Китая в промышленности'; 'Китай развивается в промышленности'; 'национальный валовой продукт в Китае постоянно растет'; 'автомобильная промышленность на подъеме'.	7
Нелегальная иммиграция китайцев в Россию, угроза отторжения российских территорий 'В Хабаровске и Благовещенске китайцы уже в большинстве'; 'депортация китайцев на родину'; 'есть страх потерять наши территории'; 'китайцы без гражданства у нас живут'; 'много бедных китайцев мигрируют к нам'; 'наплыв китайцев на российскую территорию'; 'нелегалы из Китая в Россию'.	3
Авария на химзаводе в Китае и ее последствия 'Авария на заводе и загрязнение рек, они помогали нам убирать эту грязь'; 'бензоловое пятно вылилось в Амур'; 'взрыв в Китае, и их отходы теперь у нас'; 'о пятне, загрязнили наш Амур'; 'по поводу бензола, что они отравили реку'; 'у них нефть растеклась, пришла в Хабаровск'; 'у них произошла экономическая катастрофа на заводе'.	3
Импорт в Россию китайских товаров, их низкое качество 'Много завоза в Россию некачественных товаров'; 'на таможне подняли тарифы на китайскую продукцию'; 'о китайских товарах'; 'поставляют в Россию некачественный товар'; 'про китайские рынки'; 'в составе китайских игрушек нашли вредные вещества'; 'шлют нам отраву'.	2
Развитие спорта в Китае, достижения китайских спортсменов 'Вчера показывали о развитии спорта в Китае'; 'олимпийские успехи, об их подготовке'; 'призовые места на Олимпиаде'; 'спортсмены Китая успешно выступили на Олимпиаде'.	2
Птичий грипп в Китае 'Возможность распространения птичьего гриппа'; 'люди там заболели птичьим гриппом, смерть девочки от этого'; 'о птичьем гриппе, идущем из Китая'; 'по-моему, там птичий грипп начался'; 'птичий грипп страшный из Китая'.	2
Проблема перенаселенности в Китае, пути решения этой проблемы 'Густонаселенная территория, много рождаемости, а земли мало, – положено рожать только одного'; 'о росте их численности'; 'про рождаемость, много рожают в Китае'; 'увеличение численности населения'; 'что они запретили рожать больше двух детей'; 'в Китае снижают норму до одного ребенка в семье'.	2
Российско-китайское сотрудничество, совместные военные учения 'Устанавливаются дружеские отношения с Россией'; 'визит Путина'; 'продажа оружия Китаю'; 'Путин отдал три острова Китаю – по половине, а не все. Путин туда недавно ездил'; 'совместное учение по антитерроризму и армейским учениям'; 'совместные учения ВДВ России и Китая'.	1
Политический строй, политическая обстановка, политические события в Китае 'Коммунисты и их бизнесмены разработали программу, чтобы, не меняя строя, в то же время строить коммунизм'; 'матриархат в некоторых областях'; 'народ строит повсеместно социализм в своей стране'; 'о коррупции чиновников Китая'; 'о политическом процессе над партийными деятелями – многих расстреляли за коррупцию'; 'они строят коммунизм'; 'недавно проходил съезд компартии Китая'; 'был съезд их компартии, ведут переговоры с Тайванем о воссоединении'.	1

Условия жизни, уровень жизни в Китае 'Быстро растет уровень жизни'; 'их успехи в области медицины'; 'Китай имеет хорошие оздоровительные базы'; 'развитие медицины'; 'народ живет хорошо'; 'что там тоже очень много бедных людей, что там очень отсталое население'.	1
Китай – быстро развивающаяся страна 'Китай стал мировой державой'; 'развитие интенсивно идет'; 'стремятся быть более развитой страной'; 'то, что Китай – быстро развивающаяся страна'; 'через десять лет будет развитой страной'; 'что Китай активно развивается'.	1
Китайская космонавтика 'В космос летали'; 'запускают космонавтов на орбиту'; 'китайцы летят в космос'; 'космос осваивают, собираются идти дальше'; 'они уже в космосе – идут вперед'; 'собираются запускать что-то в космос'.	1
Браконьерство, разворовывание китайцами российского леса 'Воруют лес китайцы в Читинской, Амурской областях'; 'они браконьерствуют в Сибири'; 'они воруют лес у России'; 'они на нашей территории рыбу ловят, лес рубят'; 'показывали Дальний Восток – они лес вырубают и живут своими законами'.	1
История, культура Китая 'Интересное прошлое Китая'; 'китайский Новый год'; 'культура богатая и интересная'; 'художественную литературу о Китае средневековом, когда там появились первые люди из Европы'; 'читаю китайскую народную сказку... – очень интересно...'.	1
Другое 'Китай – угроза для Америки'; 'о ядерных установках'; 'поддержка России в отношении иранского вопроса'; 'они пытаются с нами конкурировать'; 'отслеживание Китаем своих граждан в интернете'; 'по телевизору – торговля наркотиками'; 'то, что у них есть смертная казнь, они не собираются ее отменять, это правильно'; 'секретная страна, закрытая'.	2
Не слышал(-а), не читал(-а) 'Не видела'; 'не приходилось'; 'не слышал о Китае'; 'не слышала ничего'; 'не читал и не слышал'; 'ничего особенного про них не говорят'.	9
Затрудняюсь ответить, нет ответа	66

Источник: Доминанты 13 от 16 марта 2006 г.

Между тем важно подчеркнуть, что в 2000-е годы среди жителей России число тех, кто выражал свое положительное отношение к Китаю, преобладало над теми, кто выражал к нему свое отрицательное отношение (табл. 2.58).

Таблица 2.58

Отношение россиян к Китаю (2000-е годы)

«Как Вы в целом относитесь сейчас к Китаю?»	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
- Очень хорошо	6	5	4	-	13	-	7
- В основном хорошо	59	60	61	-	63	-	61
- В основном плохо	18	17	19	-	12	-	17
- Очень плохо	4	4	3	-	3	-	4
- Затрудняюсь ответить	12	14	12	-	9	-	12

Источник: Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

Как показал опрос общественного мнения, проведенный 23-24 ноября 2002 г., у 42 % против 12 % россиян, судя по их собственным словам, сложился положительный образ Китая. У 32 % сложился нейтральный образ Китая[1]. Характеризуя свое личное отношение к Китаю, россияне также подчеркивали, что относятся к этой стране хорошо, а не плохо. 16-17 июня 2001 г.: «Хорошо» – 43 %, «Плохо» – 6 %. 11-12 марта 2006 г.: «Хорошо» – 32 %, «Плохо» – 13 %. 26-27 июля 2008 г.: «Хорошо» – 29 %, «Плохо» – 9 %. 18-19 сентября 2010 г.: «Хорошо» – 32 %, «Плохо» – 9 %. Правда, еще большее число россиян, соответственно 47 %, 51 %, 56 %, 49 %, охарактеризовали свое отношение к Китаю как «безразличное»[2]. Таким образом, вплоть до 2008 г. можно было говорить о нарастании индифферентного, отстраненного отношения россиян к Китаю, прекратившегося только в последние годы. Также нельзя не обратить внимания на то, что довольно существенно уменьшилась доля тех, кто говорил о своем хорошем отношении к Китаю.

Соответственно, выявленная 26-27 июля 2008 г. аргументация россиян, относящихся хорошо или плохо к Китаю, заключается в следующем (табл. 2.59, табл. 2.60). Свое хорошее отношение к Китаю россияне чаще всего объясняли симпатией к народу этой страны, тогда как некоторые высоко оценивали экономические достижения Китая, другие же воспринимали успехи Китая в прагматическом ракурсе, имея в виду поставки китайских товаров на российский рынок. О былой дружбе СССР с КНР, как правило, упоминалось нечасто. В некоторых случаях говорилось о «мудрой политике» китайского руководства, дружелюбном отношении к России, личных контактах с представителями китайского народа.

На вопрос «Изменилось ли Ваше мнение о Китае за последние 10 лет, и если да, то в какую сторону?» были получены следующие ответы. 23-24 июля 2005 г.: «Изменилось в лучшую сторону» – 28 %, «Не изменилось» – 38 %, «Изменилось в худшую сторону» – 12 %, «Меня Китай не интересует» – 16 %, «Затрудняюсь ответить» – 6 %. 7-8 апреля 2007 г.: «Изменилось в лучшую сторону» – 22 %, «Не изменилось» – 45 %, «Изменилось в худшую сторону» – 8 %, «Меня Китай не интересует» – 20%, «Затрудняюсь ответить» – 5 %. 6-7 июня 2009 г.: «Изменилось в лучшую сторону» – 24 %, «Не изменилось» – 43 %, «Изменилось в худшую сторону» – 10 %, «Меня Китай не интересует» – 15 %, «Затрудняюсь ответить» – 8 %[3].

---

[1] См.: Доминанты. Выпуск 47 от 28 ноября 2002 г.

[2] Доминанты. Выпуск 22 от 21 июня 2001 г.; Доминанты 13 от 16 марта 2006 г.; Доминанты 30 от 31 июля 2008 г.; Доминанты 37 от 23 сентября 2010 г.

[3] ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 268; ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 674; ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1247.

Таблица 2.59

Аргументы россиян, относящихся к Китаю хорошо, 2008 г.

«Скажите, пожалуйста, почему Вы хорошо относитесь к Китаю?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что они относятся к Китаю хорошо, - 29 % от всех опрошенных.) (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Китайцы – дружный, доброжелательный, трудолюбивый народ, другие положительные качества китайцев «Дружные они какие-то, работают хорошо, много»; «их люди работают, в отличие от нас, лучше»; «китайский народ не злой, нравятся и женщины их»; «китайцы умные, все быстро схватывают, перенимают»; «много работают, неприхотливые в жизни, чтят исторические традиции»; «они дружелюбный народ»; «они работяги»; «самостоятельные люди»; «шустрый, деятельный народ».	8
Китай успешно развивается, быстро укрепляется его экономика, растет уровень жизни населения «Большой скачок в экономике»; «жизненный уровень у них выше»; «они сейчас лучше живут, а мы прозябаем»; «развивается страна быстро»; «с каждым годом улучшается благосостояние людей, развивается технически, и решили сами завоевать космос»; «смогли за короткий срок поднять свою экономику».	5
Из Китая ввозится много нужных нам товаров «Благодаря Китаю у нас много товаров»; «в России полно разного товара китайского»; «везут дешевый товар»; «ношу китайские вещи»; «они нас снабжают всем»; «сейчас большинство товаров произведено в Китае, и если убрать их товар, то практически ничего не останется».	3
Нравится страна, общие положительные высказывания, не вижу причин относиться к Китаю плохо «Достойны уважения»; «любимая страна»; «нормальная страна, хорошие люди»; «положительно, молодцы»; «страна нравится, мечтаю туда съездить»; «у них есть чему поучиться»; «Китай ничего плохого не сделал»; «не слышал о них плохого»; «у меня нет оснований относиться к нему плохо».	3
Наши страны дружат с давних пор, знаю об этом с детства «Все время дружили, была песня “Москва – Пекин”»; «всегда дружили»; «нас учили любить Китай»; «у нас с ними хорошие связи с давних лет»; давно уже дружили»; «всегда дружны были».	2
В Китае хорошее руководство, проводится правильная политика, соблюдаются законность и порядок «Умные люди в руководстве»; «больше порядка, меньше коррупции»; «нравятся их судебные законы, которые способствуют поддержке порядка и стабильности»; «на них нужно учиться построению государства»; «их коммунизм направлен на человека»; «там правители хорошо о народе своем заботятся»; «у них мудрая политика проводится».	2
Китай хорошо относится к России, сотрудничество с ним отвечает нашим интересам «Дружелюбные они к нам»; «любят нашу страну, уважают»; «потому что Китай – это единственный наш самый сильный союзник, с которым мы можем противостоять, конкурировать с США и с Европой»; «потому что они к нам неплохо относятся»; «сотрудничество России с Китаем очень перспективно».	2

Китайцы – такие же люди, как все, я ко всем отношусь хорошо «Все люди равны, независимо от нации»; «ко всем странам отношусь положительно»; «люди живут, работают, как и у нас в стране, делить мне нечего с ними»; «я ко всем отношусь хорошо».	2
Был(-а) в Китае, есть знакомые из этой страны «В апреле ездил туда, нормальные люди»; «в молодости дружил с девушкой-китаянкой»; «друг – китаец, живет в России…»; «езжу туда отдыхать»; «имею опыт общения с китайцами – люди хорошие»; «просто хорошо знаю их, служил на границе с ними, общался».	1
Это наш сосед «С соседями надо жить дружно»; «соседи, большая граница»; «это наш сосед, надо с ними дружить»; «это страна-сосед».	1
Это мирная страна, Китай не угрожает России «В целом страна не агрессивная»; «думаю, что они не агрессивные как, например, США»; «нет неприязни к ним, они, мне кажется, для нас безобидные, слабее нас»; «ничем нам не угрожает»; «они мирно себя ведут»; «потому что это миролюбивое государство, несмотря на жестокие законы».	1
Это страна с древней, интересной культурой «Древняя страна, интереснейшая культура»; «интересная страна»; «китайцы – древнейшая цивилизация»; «люблю историю Китая».	1
Другое «Близки по духу»; «готовятся к Олимпийским играм, все красиво»; «Джеки Чан нравится – артист, танцы хорошие»; «они умеют растворяться в природе»; «свой путь развития».	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	3

Источник: Доминанты 30 от 31 июля 2008 г.

Таблица 2.60

Аргументы россиян, относящихся к Китаю плохо, 2008 г.

«Скажите, пожалуйста, почему Вы плохо относитесь к Китаю?» (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что они относятся к Китаю хорошо, - 9 % от всех опрошенных.) (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Китайцев слишком много, они занимают нашу территорию, могут заполонить Россию «Занимают территорию России»; «китайцев много, они могут заполонить всю Россию»; «потихоньку захватывают наши земли»; «потому что сейчас во всех городах России китайцев, по-моему, больше, чем русских»; «я опасаюсь, у них не хватает земли, и мы граничим, надо ухо востро держать».	3
На нашем рынке – засилье некачественных китайских товаров «В России они лидируют, их товары дешевле, они за счет нас процветают…»; «завалили ширпотребом все Россию»; «заполонили рынок плохими товарами»; «они нас своей некачественной продукцией губят»; «свое все нарушили, а сейчас все фуфло Китай нам пересылает».	2
Китай враждебно относится к России, хочет захватить нашу страну, был прецедент на острове Даманском «Враги для России»; «из-за Дальнего Востока, они претендуют на эту территорию»; «китайцы хотят захватить Россию»; «на Даманском напали на нас»; «они еще покажут себя, Россия для многих лакомый кусочек, они нас не любят и не уважают»; «они имеют к нам территориальные претензии»; «они хотят захватить наш Дальний Восток»; «это наши потенциальные враги».	1
Китайцы расхищают наши природные богатства «Воруют все»; «рубят и увозят лес»; «напрягают их происки на Дальнем Востоке: вырубают лес, ловят нашу рыбу, выкопали и увезли почти весь женьшень, ужас».	1
Китайцы хитрые, скользкие, корыстные, не доверяю Китаю «Восточные люди хитрые, могут использовать в своих целях»; «не верю, что они искренне к нам относятся, им что-то от нас надо»; «не доверяю им, они только свои интересы знают»; «…скользкие они какие-то»; «они хитрые, втираются в доверие, чтобы достичь своей цели».	1
В целом не нравятся Китай, китайцы «Был там в молодости, остался стереотип»; «китайцев не люблю»; «не нравятся они мне»; «просто терпеть их не могу»; «зачем они нужны, эти неруси?»; «я езжу туда постоянно, вижу этих людей».	1
Другое «Всякую заразу переносят к нам»; «китайцы должны жить в Китае, у них сейчас эпидемия, а границы не закрыты»; «люблю национальный состав нашей страны, чему угрожает Китай»; «соперничество, Россия отстает»; «я отношусь к Китаю с настороженностью, это самая сильная держава».	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	1

Источник: Доминанты 30 от 31 июля 2008 г.

3-4 февраля 2007 г. в ходе одного из опросов общественного мнения была также предпринята попытка выяснить мнение жителей России о китайцах. В целом, как подчеркнули российские социологи, опрошенные вдвое чаще демонстрировали позитивное, нежели негативное отношение к этому народу: 50 % и 23 % соответственно (при 27 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»). Любопытно, что распределение ответов тут сильно варьируется в зависимости от уровня доходов респондентов: наименее обеспеченные россияне в отличие от наиболее обеспеченных россиян оказались настроены в отношении китайцев значительно менее доброжелательно. Еще один фактор, который повлиял на распределение ответов, – личный опыт общения с китайцами (табл. 2.61).

Таблица 2.61

Отношение россиян к китайцам, 2007 г.

«Если говорить в целом, Вы относитесь к китайцам скорее положительно, с симпатией или отрицательно, с антипатией?»	Положительно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
В целом	50	23	27
Лично довелось общаться с китайцами	60	23	17
Лично не довелось общаться с китайцами	47	23	31

Источник: Доминанты 6 от 8 февраля 2007 г.

Конкретизировать представления жителей России о китайцах позволяют ответы на открытый вопрос: «Чем, кроме внешности, китайцы отличаются от россиян, жителей России?» (табл. 2.62). Так или иначе ответили на него 2/3 опрошенных (69 %), причем в большинстве случаев в сопоставлении «выигрывали» именно китайцы.

Чаще всего, подчеркнули российские социологи, участники опроса усматривали отличие китайцев от россиян в трудолюбии. Кроме того, многие признавали за китайцами интеллектуальное превосходство и особую живость ума, упорство, целеустремленность, практичность, предприимчивость, выносливость, неприхотливость, дисциплинированность, ответственность, доброжелательность и т.д. Высказываний, в которых китайцы характеризовались в негативном ключе, оказалось гораздо меньше, причем чаще всего речь шла о хитрости, двуличии. Некоторые обвиняли китайцев в наглости, нечистоплотности, жестокости и т.д. Кроме того, многие просто констатировали, что китайцы отличаются от россиян культурой и цивилизацией, устоями, традициями, что у них азиатский менталитет, другое мышление. Для некоторых главной специфической чертой китайцев является их многочисленность.

Таблица 2.62

Представления россиян о китайцах, 2007 г.

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«По Вашему мнению, чем, кроме внешности, китайцы отличаются от россиян, жителей России?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Положительные качества китайцев	38
Трудолюбивые, работящие 'Китайцы – трудоспособная нация'; 'не боятся работы'; 'они трудолюбивые, они хотят работать'; 'особым трудолюбием'; 'они трудолюбивы, отдыхают всего три дня в год'; 'самозабвенное какое-то у них желание работать'; 'труженики'	26
Умные, мудрые 'Люди как люди, может быть, они умнее нас'; 'мудростью'; 'они мудрее нас'; 'интеллектом'; 'любознательностью'; 'сообразительностью'; 'умнее, развитие больше'; 'умом и сообразительностью'; 'умом, все-таки нас умнее'.	5
Энергичные, упорные, целеустремленные 'Активные, целеустремленные'; 'народ настойчивый'; 'они фанатичны и добиваются того, к чему стремятся'; 'упертостью в достижении цели'; 'энергичнее, целеустремленнее русских'.	4
Практичные, предприимчивые, хозяйственные 'Из ничего могут сделать вещь и продать другим'; 'изобретательностью'; 'китайцы более хозяйственные, чем мы'; 'они более предприимчивые'; 'практичнее'; 'хорошие предприниматели'.	3
Неприхотливые, выносливые, терпеливые, сдержанные 'Выносливостью'; 'высокой приспособляемостью'; 'живучестью'; 'жизнестойкостью, хватка в жизни, выживаемость'; 'нетребовательные, довольствуются малым'; 'они более неприхотливые'; 'способностью выживать в трудных условиях'; 'умеют выживать в любых условиях'; 'более спокойные...'; '...терпеливые'; 'сдержанные...'; 'способностью скрывать свои эмоции'; 'терпением'.	3
Дисциплинированные, ответственные 'Более дисциплинированные, вымуштрованные'; 'более ответственные и более обязательные'; 'они более организованные'; 'они собраннее, организованнее, чем мы'; 'своей дисциплиной'.	2
Доброжелательные, общительные 'Более доброжелательные'; 'милые, добрые, не угрожают соседям'; 'отзывчивые, доброжелательные'; 'отношение друг к другу более хорошее'	1
Другие положительные качества 'Более честные...'; 'меньше воруют у государства своего'; 'принципиальные люди'; 'пунктуальностью'; 'своей дотошностью'; 'умением творить'.	1

Культура, традиции, уклад, менталитет, национальный характер 'Другие люди, со своим менталитетом'; 'другое мышление'; 'культурой и цивилизацией'; 'образ жизни; мы так не живем и не смогли бы жить'; '...едят всякую дрянь'; '...не едят мяса'; 'у них азиатский менталитет'; 'уклад жизни другой, они сохраняют древние традиции'; 'устоями, традициями'.	11
Отрицательные качества китайцев ***Хитрые, изворотливые*** 'Двуличные'; 'коварные'; 'они хитрее, русские более простодушные'; 'очень пронырливые и хитрые'; 'хитрее нас, коварней'. ***Наглые, назойливые, самоуверенные*** 'Всем, полностью отличаются, они абсолютно другие люди, очень нагло они себя сейчас ведут'; 'наглые, ведут себя, как дома'; 'назойливостью'; 'они нагловатые, привыкли лезть напролом'; 'своей наглостью, самоуверенностью'. ***Грязные, нечистоплотные*** 'Грязные они, несут нам всякую дрянь'; 'нечистоплотностью'; 'они неопрятные'. ***Злые, жестокие, агрессивные*** 'Агрессивные'; 'воинственностью'; 'жестокие'; 'злые'; 'недобрые'. ***Другие отрицательные качества, неприязнь к китайцам*** 'Более захапистые'; 'воровством'; 'глупостью'; 'зануды'; 'морально неустойчивы'; 'ничего не могу сказать, не нравятся они мне, и все'; 'они вредные, с ними опасно ссориться'; 'подхалимы'.	8 4 2 1 1 1
Многочисленность, высокая рождаемость 'Их очень много'; 'количеством – их очень много'; 'много рожают детей'; 'многодетностью'; 'очень высокая рождаемость'; 'плодовитостью'; 'рождаемость большая'; 'тем, что их очень много на земле живет'.	5
Сплоченность, патриотизм 'Более сплоченные – друг за друга'; 'верой в свою страну'; 'дружнее между собой'; 'дружные, сплоченные'; 'они более сплоченные, чем мы'; 'они очень дружные между собой'; 'патриоты своей Родины'; 'уважительным отношением к своей стране'.	2
Разный уровень жизни у нас и у них 'Богаче нас'; 'высоким уровнем жизни'; 'материальной обеспеченностью'; 'отсутствие денег'; 'тем, что они голодные, холодные, нищие'; 'у них жизнь, наверное, все-таки лучше там, чем у нас, они богаче живут'; 'условия жизни'.	2
Повсеместная экспансия китайских товаров, в том числе некачественных, стремление проникнуть в Россию 'Китайцы очень быстро проникают везде и заполняют своим товаром'; 'если бы не китайцы, то что бы носили и ели?'; 'лезут везде со своими товарами...'; 'на нас наживаются, нам продают плохие товары, а их государство богатеет'; 'они лезут в Россию, у них там территория маленькая'; 'они прут к нам в Россию, что вредно, – мы к ним не лезем'; 'плохие товары, ядовитые'; 'расселились везде почти, весь Дальний Восток заняли'.	2

Долгожители, ведут здоровый образ жизни 'Дольше живут'; 'много долгожителей'; '...стремлением к здоровому образу жизни'; '...отношением к своему здоровью и здоровью своей нации'; '...они меньше пьют'; '...они не пьянствуют столько'.	1
Рост, внешность 'Желтые они все'; 'только ростом'; 'узкими глазами и смешным голосом'.	1
Разные языки 'Речью'; 'язык'; 'языком'.	1
Политический строй, коммунизм 'Коммунизм построили'; 'коммунистическими идеалами'; 'коммунисты, взглядами на жизнь'; 'они живут при коммунизме'.	1
Стремление жить лучше, быстрое развитие страны 'Не устраивая никакой демократии, за короткий срок достигли больших результатов в экономике и уже космос осваивают'; 'они все в свою страну везут, а не из страны, как у нас'; 'своей развивающейся экономикой'; 'тем, что у них промышленность сейчас очень развивается'; 'экономика более развита'.	1
Всем отличаются 'Абсолютно всем'; 'абсолютно разные люди'; 'всем отличаются'; 'на русских никто не похож, только у нас своеобразие личностное есть'; 'совершенно иные люди'.	1
Другое 'Более послушные властям'; 'не разорили то, что было ранее'; 'дешевая рабочая сила'; 'дикие племена варваров'; 'не гонятся за Западом и не подражают ему'; 'покорные властям и судьбе'; 'стремление развивать оружие массового поражения'; 'такие же люди, только продуманные'; 'теплолюбивые'; 'фанатики, их лучше не трогать: вцепятся – не отпустят'.	1
Нет различий 'Наверное, не отличаются'; 'ничем не отличаются'; 'никаких различий нет, в принципе'; 'ничем не отличаются, тоже такие же люди'; 'такие же люди, как и мы'; 'что мы люди – и они люди, они работают – и мы работаем'.	4
Затрудняюсь ответить, нет ответа	31

Источник: Доминанты 6 от 8 февраля 2007 г.

В 2000-е годы для большинства жителей России Китай представлял собой дружественное государство (как правило, более половины россиян воспринимало Китай как дружественное по отношению к нашей стране государство) (табл. 2.63), даже несмотря на то, что в рамках этого десятилетия в определенный период отношение к Китаю становилось все более настороженным.

В 2000-е годы большинство жителей России подчеркивали, что у России есть враги, в том числе те, которые могут развязать войну против нашей страны (табл. 2.64, табл. 2.65), но Китай гораздо чаще фигурировал среди друзей, а не врагов России (табл. 2.66, табл. 2.67).

Таблица 2.63

Статус Китая по отношению к России: мнение россиян (2000-е годы)

	Дружественное государство	Недружественное государство	Затрудняюсь ответить
16-17.06.2001 г.	67	18	16
23-24.10.2004 г.	55	21	24
11-12.03.2006 г.	48	30	21
3-4.02.2007 г.	49	25	25
26-27.07.2008 г.	54	24	22
24-25.10.2009 г.	60	25	16

Примечание.
Вопрос, который был задан россиянам, звучал так: *«Как Вы считаете, Китай – это дружественное или недружественное по отношению к России государство?»*.
Источник: Фонд «Общественное мнение». URL: http://www.fom.ru/.

Таблица 2.64

Наличие врагов у России: мнение россиян, 1997-2004 гг.

«Как Вы думаете, сегодня у России есть внешние враги, которые могут развязать войну против нашей страны?»	23.08. 1997 г.	10.04. 1999 г.	3.11. 2001 г.	4.10. 2004 г.
Есть	44	73	61	68
Нет	35	15	27	18
Затруднились ответить	11	12	12	14

Источник: Фонд «Общественное мнение». URL: http://www.fom.ru/.

Таблица 2.65

Наличие врагов у России: мнение россиян, 1994-2012 гг.

«Как Вы считаете, если ли у сегодняшней России враги?»	1994 г.	1999 г.	2003 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Да	41	65	78	68	69	-	70	63
Нет	22	14	9	14	18	-	19	18
Затруднились ответить	37	22	14	18	13	-	11	19

Источник: Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

Таблица 2.66

Друзья России: мнение россиян (2005-2012 гг.)

«Назовите пять стран, которые считаете наиболее близкими друзьями, союзниками России?»	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Беларусь	46	47	38	-	50	49	35	34
Казахстан	20	33	39	-	38	32	33	28
Германия	23	22	24	-	17	24	20	17
Китай	**12**	**24**	**19**	**-**	**18**	**16**	**18**	**16**
Украина	17	10	11	-	3	20	21	13
Армения	9	14	15	-	15	15	11	11
Индия	16	15	14	-	12	14	16	9
Франция	13	8	9	-	9	11	9	9
Азербайджан	5	7	5	-	10	8	9	9
Куба	-	-	-	-	8	10	13	8
Болгария	11	10	9	-	9	8	9	7
Италия	6	7	8	-	5	8	6	7
Финляндия	6	6	6	-	5	5	7	6
Узбекистан	4	6	6	-	9	5	7	5
Венесуэла	-	-	2	-	8	10	6	5
Киргизия	5	7	7	-	9	4	6	5
Турция	2	3	3	-	4	5	7	4
Япония	4	6	5	-	5	5	5	4
Таджикистан	3	3	7	-	9	4	5	4
Израиль	5	3	3	-	3	4	5	4
Сербия	3	4	3	-	5	5	4	4
Молдавия	4	4	4	-	5	3	4	4
Великобритания	5	4	3	-	3	3	3	3
Швеция	3	3	2	-	2	2	3	3
Словакия	2	2	2	-	2	1	2	3
США	11	5	6	-	2	7	5	2
Монголия	-	-	-	-	3	4	5	2
Египет	2	1	2	-	2	2	5	2
Туркмения	2	2	8	-	5	1	3	2
Венгрия	3	2	1	-	2	1	2	2
Иран	2	4	3	-	2	2	1	2
Северная Корея	-	-	-	-	-	-	4	1
Польша	5	4	3	-	2	5	3	1
Австралия	3	1	3	-	2	3	2	1
Канада	1	2	2	-	2	2	2	1
Афганистан	-	-	-	-	-	-	2	1
Грузия	-	-	-	-	-	-	2	1
Южная Корея	-	-	-	-	-	-	2	1
Нет таких	10	13	10	-	13	11	11	17
Затрудняюсь ответить	14	15	18	-	14	12	15	18

Источник: Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

Таблица 2.67

Враги России: мнение россиян (2005-2012 гг.)

«Назовите пять стран, которые Вы считаете наиболее недружественно, враждебно настроенными по отношению к России?»	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Грузия	38	44	46	-	62	57	50	41
США	23	37	35	-	45	26	33	35
Латвия	49	46	36	-	35	36	35	26
Литва	42	42	32	-	35	35	34	25
Эстония	32	28	60	-	30	28	30	23
Украина	13	27	23	-	41	13	20	15
Польша	4	7	20	-	10	14	20	8
Афганистан	12	12	11	-	7	14	15	8
Ирак	10	9	8	-	5	9	9	8
Великобритания	3	5	3	-	8	6	8	7
Иран	6	7	7	-	3	7	7	7
Япония	6	4	3	-	3	3	9	6
Китай	**4**	**3**	**3**	**-**	**3**	**4**	**4**	**4**
Беларусь	2	2	5	-	2	3	8	3
Германия	3	2	2	-	3	1	4	3
Израиль	3	4	3	-	3	2	3	3
Азербайджан	5	4	4	-	2	3	5	2
Молдавия	6	9	3	-	1	2	3	2
Таджикистан	2	3	2	-	1	1	3	2
Армения	4	3	2	-	1	3	4	1
Румыния	2	2	2	-	3	3	3	1
Казахстан	1	2	1	-	1	1	3	1
ЮАР	-	-	1	-	1	1	2	1
Северная Корея	1	0	1	-	1	1	1	1
Турция	1	1	1	-	1	1	1	1
Сербия	1	1	0	-	1	1	1	1
Чехия	1	1	2	-	1	<1	1	1
Канада	1	1	0	-	1	<1	1	1
Финляндия	1	1	0	-	1	<1	1	1
Италия	1	<1	<1	-	1	0	<1	1
Франция	<1	1	1	-	1	<1	1	1
Узбекистан	1	2	1	-	1	1	1	<1
Куба	-	-	-	-	1	<1	1	<1
Затрудняюсь ответить	20	23	19	-	18	21	15	28

Источник: Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

Согласно опросам общественного мнения, в списке «врагов России», как правило, лидировали США, а также «коллективный противник» – Организация стран Североатлантического договора (НАТО) (табл. 2.68).

Таблица 2.68

Враги России: мнение россиян, 2008-2012 гг.

«Кого бы Вы назвали врагами России?» (от тех, кто считает, что враги есть)	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.
США	51	51	29	56
Чеченские боевики	45	47	50	39
НАТО	39	34	26	35
Определенные политические силы Запада	28	19	19	27
Исламисты, сторонники фундаментального ислама	17	15	21	20
Бывшие союзные республики СССР (Прибалтика, Украина, Грузия и т.д.)	27	38	26	14
Олигархи, банкиры	19	19	15	14
Китай	**8**	**13**	**9**	**11**
Те, кто сегодня стоит у власти	7	7	10	10
Сепаратисты внутри России	13	10	11	9
Сионисты	5	4	6	5
Русофобы, западники	4	2	3	4
Национал-патриоты	3	2	3	4
Страны бывшего соцлагеря (Польша, Венгрия, Чехия и т.д.)	5	7	4	3
Коммунисты	4	3	1	3
Демократы-реформаторы	5	3	3	2
Либералы	3	2	1	2
Другие	2	2	1	0
Затруднились ответить	5	5	8	5

Источник: Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

Китай же, как видно, также назывался в числе «врагов России», однако количество тех, кто так считал, среди жителей России все-таки являлось не таким значительным, нежели это касалось США.

10 апреля 1999 г. почти каждый десятый респондент, принявший участие в проведенном тогда опросе общественного мнения, указал на Китай как на страну, являющуюся военно-политическим союзником России. Причем Китай оказался в ряду таких стран, как Белоруссия, Украина, Казахстан, Югославия, уступая первое место только Белоруссии[1].

[1] ФОМ. 10 апреля 1999 г.

Одновременно с этим, когда респондентам был задан вопрос «Есть ли у России необходимость объединиться с какими-либо странами в военно-политический блок или такой необходимости нет?», более половины (55% против 24 % при 21 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») ответили утвердительно. После этого респондентов попросили назвать те страны, с которыми, по их мнению, России следовало бы создать такой блок. Ответы распределились следующим образом: Белоруссия – 15 %, Украина – 10 %, Китай – 9 %, Индия – 6 %, Казахстан – 4 %, Югославия – 4 %, США – 2 %, Великобритания – 1 %, Франция – 1 %, Германия – 1 %, Польша – 1 %, Венгрия – 1 %, Болгария – 1 %, Ирак – 1 %, Япония – 1 %. Кроме того, около 1 % опрошенных прямо говорили о необходимости присоединения России к НАТО, «чтобы не воевать»[1].

Таким образом, совершенно очевидной в 2000-е годы являлась в целом благоприятная по отношению к Китаю позиция российского общественного мнения. Эта позиция полностью соответствовала той политике, которую в 2000-е годы проводила РФ в отношении КНР в рамках своего внешнеполитического курса. В течение всего этого десятилетия руководство РФ расценивало КНР в качестве важнейшего стратегического партнера на международной арене, стремясь к дальнейшему расширению российско-китайских отношений в различных сферах. Сохраняется этот курс и в настоящее время.

Между тем важно подчеркнуть, что в своем отношении к Китаю россияне демонстрировали определенную противоречивость: не расценивая Китай в качестве врага, а расценивая Китай в качестве друга России, они вместе с тем считали, что от него исходит угроза. Об этом, в частности, свидетельствуют представленные ниже результаты опросов общественного мнения, проведенных в 2000 г. и 2011 г. (табл. 2.69, табл. 2.70). Как в последнем случае подчеркнули российские социологи, «извечный геополитический противник, все набирающий силу восточный гигант и небольшая закавказская республика – участница трагических событий августа 2008-го: первая тройка внешних угроз России – США, Китай и Грузия – вполне предсказуема».

Таблица 2.69

Страны, угрожающие России: мнение россиян, 2000-2011 гг.

«Как Вы считаете, есть ли страны, которые сегодня представляют реальную угрозу для России, или таких стран нет?»	Есть	Нет	Затрудняюсь ответить
11 июня 2000 г.	52	33	15
10 июля 2011 г.	47	31	22

Источник: Доминанты 28 от 14 июля 2011 г.

[1] ФОМ. 10 апреля 1999 г.

Таблица 2.70

Страны, угрожающие России: мнение россиян, 2000-2011 гг.

«Какие страны, по Вашему мнению, представляют сегодня реальную угрозу для России? Назовите их, пожалуйста» (Открытый вопрос. Вопрос задавался всем, кто считает, что есть страны, которые сегодня представляют реальную угрозу для России)	11 июня 2000 г.	10 июля 2011 г.
США	21	26
Китай	**8**	**13**
Грузия	-	5
Япония	2	3
Страны ближнего зарубежья	2	2
Белоруссия	-	2
Арабские, мусульманские страны	4	2
Страны НАТО	2	1
Чечня	4	1
Страны Европы	2	1
Украина	-	1
Афганистан	13	1
Великобритания	-	1
Страны Востока, Азия	2	1
Ирак	4	1
Иран	4	1
Польша	-	1
Пакистан	1	-
Турция	2	-
Страны Прибалтики	1	-
Северная Корея	1	-
Германия	1	-
Другие (Израиль, Палестина, КНДР и др.)	1	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	5	4

Источник: Доминанты 28 от 14 июля 2011 г.

В XXI столетии, по мнению россиян, отношения России и Китая складываются и будут складываться скорее позитивно. Однако среди россиян было немало и тех, кто прогнозировал обратное (табл. 2.71, табл. 2.72). Симптоматично, что чаще всего опасения конкуренции России со стороны Китая, согласно опросам общественного мнения, высказывали жители Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, т.е. наиболее близких с точки зрения их географического расположения к Китаю.

В 2010 г. из тех, кто подчеркнул, что в настоящее время существует какая-либо внешняя угроза России (более половины респондентов), каждый седьмой указал, что она исходит от Китая (табл. 2.73, табл. 2.74).

Таблица 2.71

Статус Китая для России в настоящее время: мнение россиян, 2005-2009 гг.

«Как Вам кажется, кем сегодня является Китай для России?»	Ответы (в %)
28.07.2005 г.	
Дружественное государство, союзник	22
Стратегический и экономический партнер	34
Экономический и политический соперник, конкурент	24
Враждебное государство, вероятный противник	4
Затрудняюсь ответить	16
7.04.2006 г.	
Дружественное государство, союзник	16
Стратегический и экономический партнер	50
Экономический и политический соперник, конкурент	19
Враждебное государство, вероятный противник	9
Затрудняюсь ответить	7
8.04.2007 г.	
Дружественное государство, союзник	27
Стратегический и экономический партнер	36
Экономический и политический соперник, конкурент	21
Враждебное государство, вероятный противник	4
Затрудняюсь ответить	13
7.06.2009 г.	
Дружественное государство, союзник	18
Стратегический и экономический партнер	41
Экономический и политический соперник, конкурент	24
Враждебное государство, вероятный противник	4
Затрудняюсь ответить	14

Источник: ВЦИОМ. 28.07.2005; ВЦИОМ. 7.04.2006; ВЦИОМ. 8.04.2007; ВЦИОМ. 7.06.2009.

Таблица 2.72

Статус Китая для России в будущем: мнение россиян, 2005-2009 гг.

«Как Вы думаете, в XXI веке Китай будет другом или врагом России?»	Ответы (в %)
28.07.2005 г.	
Союзником, дружественным государством	22
Близким партнером	26
Опасным соседом, соперником	25
Противником, врагом	6
Затрудняюсь ответить	21
7.04.2006 г.	
Союзником, дружественным государством	-
Близким партнером	-
Опасным соседом, соперником	-
Противником, врагом	-
Затрудняюсь ответить	-
8.04.2007 г.	
Союзником, дружественным государством	28
Близким партнером	24
Опасным соседом, соперником	20
Противником, врагом	4
Затрудняюсь ответить	23
7.06.2009 г.	
Союзником, дружественным государством	20
Близким партнером	27
Опасным соседом, соперником	24
Противником, врагом	5
Затрудняюсь ответить	24

Источник: ВЦИОМ. 28.07.2005; ВЦИОМ. 7.04.2006; ВЦИОМ. 8.04.2007; ВЦИОМ. 7.06.2009.

Таблица 2.73

Внешняя угроза России: мнение россиян, 2010 г.

«Как вы считаете, существует ли в настоящее время какая-либо внешняя угроза России?»	Ответы (в %)
Определенно, да	15
Скорее, да	36
Скорее, нет	33
Определенно нет	7
Затруднились ответить	9

Источник: Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

Таблица 2.74

Внешняя угроза России: мнение россиян, 2010 г.

«От кого, на Ваш взгляд, прежде всего исходит внешняя угроза?» (в % от давших положительный ответ, ответы ранжированы)	Ответы (в %)
От стран Запада	32
От исламских стран	29
От стран бывшего СССР	16
От Китая	**13**
От других стран	3
Затруднились ответить	6

Источник: Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

11-12 марта 2006 г. и 3-4 февраля 2007 г., соответственно, 41 % и 39 % против 36 % и 37 % (при 23 % и 22 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») россиян полагали, что усиление Китая угрожает интересам России[1]. При этом в последнем случае почти половина опрошенных (49 % против 39 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили о своем беспокойстве в связи с недавним испытанием китайской баллистической ракеты в космосе[2].

Как подчеркнули тогда российские социологи, беспокойство по этому поводу не может не стимулировать определенные опасения: во всяком случае, среди тех, кто считает, что усиление Китая угрожает интересам России, выразивших такое беспокойство намного больше, чем среди полагающих, что усиление восточного соседа не угрожает интересам нашей страны: 73 % против 22 % и 29 % против 63 % соответственно. И если в данном событийном контексте доля опасающихся усиления Китая не выросла (и даже чуть сократилась) в сравнении с прошлым годом, то это, пожалуй, дает основания говорить о снижении тревожности.

Тем не менее, даже учитывая ситуационный характер этих высказываний, приходится констатировать, что в 2000-е годы

[1] Доминанты 13 от 16 марта 2006 г.; Доминанты 6 от 8 февраля 2007 г.
[2] Подробнее: Доминанты 6 от 8 февраля 2007 г.

значительная часть жителей России действительно считала, что от Китая исходит угроза.

Как в 2001 г. отмечали российские социологи, показательно, что в Сибири и на Дальнем Востоке более 1/3 респондентов считают Китай недружественным государством, а ухудшение отношений прогнозируется несколько чаще, чем их улучшение. Но в целом складывается впечатление, что взаимоотношения с восточным соседом не вызывают у россиян особой тревоги. Тем более что большинство респондентов заявляют о своих симпатиях к Китаю. И даже жители Дальнего Востока втрое чаще питают к этой стране симпатию, чем антипатию.

Но это впечатление, подчеркнули российские социологи, обманчиво: в действительности и непростая история советско-китайских отношений, и опасения, связанные прежде всего с демографическим потенциалом Китая и массовым проникновением китайцев в восточные регионы России, побуждают россиян видеть в этой стране источник потенциальной опасности и присматриваться к ней с настороженностью и тревогой. Эта тревога, однако, не обнаруживается в распределении ответов на упомянутые выше вопросы, поскольку «китайская угроза» воспринимается респондентами по преимуществу именно как потенциальная: признавая Китай «дружественной» страной, многие респонденты допускают тем не менее, что он может предпринять действия, направленные против России и по-настоящему опасные для нее.

Что касается жителей России в целом, то 11-12 марта 2006 г. тех участников опроса, кто счел усиление Китая угрозой интересам России, попросили мотивировать свою точку зрения, и, как правило, респонденты говорили об опасности территориальной экспансии со стороны Китая: увеличении потока нелегальных иммигрантов из Китая и последующем отторжении российских территорий, а также о вероятности военной угрозы со стороны Китая. Гораздо реже они усматривали угрозу для России в других областях (табл. 2.75).

Таблица 2.75

Характер угрозы России со стороны Китая: мнение россиян (2000-е годы)

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«Почему Вы считаете, что усиление Китая угрожает интересам России?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Нелегальная иммиграция китайцев в Россию, угроза отторжения российских территорий 'Будет не Россия, а Китай, такие, как и черные'; 'ассимиляция Дальнего Востока'; 'в Москве участились случаи задержания нелегальных иммигрантов, и так далее, и тому подобное'; 'Дальний Восток и Сибирь не защищены, там их засилье во всех городах'; 'до Урала территорию займут'; 'весь Дальний Восток заполонили'; 'участились случаи задержания нелегальных иммигрантов'; 'они к нам скоро все переедут'; ' законная и незаконная миграция в Россию'; '...массовым переселением китайцев на нашу территорию'.	22

'Их слишком много' 'Высокая рождаемость'; 'большая численность'; 'большое население у Китая'; 'количеством превосходят'; 'задавят численностью'.	8
Китай – быстро развивающаяся страна, стремление Китая к мировому лидерству невыгодно России 'Если он будет лидером, с Россией перестанут считаться, она отойдет на второй план'; 'в экономике у них большой оборот, а у нас ничего не делается'; 'любое усиление другого государства не в нашу пользу'; 'если будет занимать лидирующее место Китай, может повредить экономике России'; 'постараются стать лидерами...'; 'усиливается их влияние во всем мире'; 'они потихоньку занимают все пространство по земному шару'; 'лидерство в экономическом плане займет'.	5
Заполнение российского рынка китайскими товарами в ущерб российским, низкое качество этих товаров 'Брак одежды, игрушек – все из Китая'; 'завоевывают наш промышленный рынок'; 'захват рынков в России'; 'много ширпотреба'; 'заполонили наши рынки своими товарами'; 'конкурент на рынке труда и торговли'; 'вытеснение России с товарных рынков'.	4
Китай – ядерная держава, военная угроза для России со стороны Китая 'Китай может напасть на Россию'; 'ядерное оружие производят'; 'чем больше мощи у государства, тем больше угроза'; 'у них вооружение, у нас разоружение'; 'атомная энергетика развивается в Китае'; 'начнется война, так как Китай хочет много земли'.	3
Браконьерство, стремление китайцев завладеть российскими природными ресурсами 'Положили глаз на наши недра, лес'; 'ресурсы им наши необходимы'; '...продают все в Китай: рыбу, лес, у нас все уничтожается'; 'они своей цели добиваются, мы сырьевая база для них'; 'так как у них нет полезных ископаемых'; 'они много браконьерствуют'.	2
Китай – агрессивная страна 'Агрессивны к нам'; 'у него политика более агрессивная, чем у США'; 'они агрессивно настроены...'; 'каждой стране угрожает'; 'они что-то имеют к нашей стране – зависть, что ли?'; 'они на Россию смотрят плохо: что-нибудь отнять'.	1
У нас общая граница, мы соседи: 'Границы рядом'; 'они – соседи'; 'приграничная общая сторона'; 'это угроза нашим границам'; 'у нас с ним общие границы'.	1
Суждения о чертах китайского национального характера (работоспособность, энергичность, хитрость, наглость и др.) 'Более жизнеспособный и организованный народ'; 'одержимость у китайцев'; 'коварный народ'; 'упертые люди...'; 'китайцы очень активны'; 'умеют работать'.	1
Другое 'Просто такое чувство'; 'непредсказуемый народ'; 'непонятный народ'; 'нестабильностью отношений с Россией'; 'Китай всю заразу тащит'; 'куриный грипп – это китайцы виноваты'; 'недоверие к Китаю'; 'угрожает террористами'.	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	5

Источник: Доминанты 11 от 16 марта 2006 г.

Таким образом, как это видно из опросов общественного мнения, для жителей России более серьезной кажется китайская демографическая угроза. Один из первых опросов общественного мнения на эту тему был

проведен еще 11-12 ноября 2000 г. Судя по его данным, почти 2/3 респондентов (60 % против 29 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказали тревогу по поводу притока переселенцев из Китая в Дальневосточный регион, тогда как немногие из числа россиян не испытывали тревоги по этому поводу, причем более половины (57 % против 25 % при 18 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказали мнение, что рост численности китайцев на Дальнем Востоке России в будущем может привести к отторжению этой территории от страны. Естественно, наибольшую обеспокоенность тогда продемонстрировали жители Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, максимально приближенных в территориальном отношении к Китаю[1].

Однако, как тогда подчеркнули российские социологи, есть основания полагать, что проблема притока китайцев на Дальний Восток в действительности не столь остра. Косвенно об этом свидетельствует тот факт, что жители Дальнего Востока относятся к миграции в целом значительно терпимее, чем «средний россиянин», и не склонны считать ее темпы катастрофическими. Так, отвечая на вопрос «За последние пять лет в вашем регионе переселенцев стало больше, меньше или их число не изменилось?», они почти в два с половиной раза реже, чем в целом по России, утверждают, что переселенцев стало больше, и вдвое чаще уверены, что их количество не изменилось. Более того, жители Дальнего Востока значимо реже, чем в среднем по выборке, считают, что государство должно препятствовать переселению в Россию людей из других стран и регионов[2].

В целом же вопрос о китайских переселенцах на Дальнем Востоке оказался тогда весьма значимым для жителей всей России. Рядовые граждане, как, впрочем, и региональные эксперты, в большинстве своем весьма обеспокоены перспективой отторжения дальневосточных территорий и демографическими последствиями присутствия китайцев на Дальнем Востоке. Вероятно, массовые страхи по поводу «китайской экспансии», имеющие под собой вполне реальные основания, возрастают отчасти из-за недостатка объективной информации, а отчасти из-за свойственной части населения ксенофобии. Однако при всех заметных проявлениях опасений россиян по поводу угрозы (мнимой или реальной), исходящей от Китая, результаты опросов показывают, что в обществе положительное отношение к этому государству продолжает преобладать.

---

[1] ФОМ-Инфо. Выпуск 46 от 16 ноября 2000 года.
[2] Там же.

Тем не менее 14 апреля 2005 г. более половины респондентов высказали свои опасения по поводу того, что вполне реальным окажется заселение России представителями иных национальностей (китайцами, вьетнамцами и др.): «Это вполне реально» – 58 %, «Это возможно, но маловероятно» – 27 %, «Это практически не реально» – 13 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %[1].

Примечательно, что если межгосударственные отношения между Россией и Китаем россияне оценивали в целом позитивно (табл. 2.76), то в экономическом сотрудничестве многие из них отмечали дисбаланс в пользу Китая, а не России. Крайне небольшое количество респондентов видело в двусторонних экономических отношениях больше выгоды для России (табл. 2.77). Мнение, что именно КНР получает больше выгоды от сотрудничества, чем Россия, получило наибольшее распространение в Сибирском и Дальневосточном округах.

Таблица 2.76

Отношения народов России и Китая: мнение россиян, 2005-2009 гг.

«Как бы Вы оценили в целом нынешние отношения народов России и Китая?»	23–24 июля 2005 г.	7-8 апреля 2007 г.	6-7 июня 2009 г.
Дружественные	15	19	17
Хорошие, добрососедские	19	17	17
Нормальные, спокойные	40	40	39
Прохладные	11	10	10
Напряженные	3	3	5
Враждебные	2	1	1
Затрудняюсь ответить	10	10	11

Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 268; ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 674; ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1247.

Таблица 2.77

Выгоды от экономического сотрудничества России и Китая: мнение россиян, 2005-2009 гг.

«Как Вы считаете, кто сегодня получает больше выгод от экономического сотрудничества России и Китая?»	23–24 июля 2005 г.	7-8 апреля 2007 г.	6-7 июня 2009 г.
Китай	53	45	40
Россия	8	6	7
Китай и Россия в равной степени	25	35	37
Затрудняюсь ответить	14	14	16

Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 268; ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 674; ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1247.

Несмотря на нехватку рабочей силы в Сибири и на Дальнем Востоке, участие китайских фирм и работников в освоении богатств этого региона

[1] ВЦИОМ. 14.04.2005.

считали скорее опасным, чем полезным для России, 2/3 респондентов (среди жителей Сибирского и Дальневосточного округов еще больше) (табл. 2.78).

Таблица 2.78

Участие китайцев в освоении богатства Сибири и Дальнего Востока: мнение россиян, 2001-2007 гг.

«В последнее десятилетие Сибирь и Дальний Восток испытали большой отток рабочих рук. Руководители регионов заявляют, что без иностранной рабочей силы их экономика не может развиваться. Как Вы думаете, широкое участие китайских фирм и работников в освоении богатства Сибири и Дальнего Востока будет скорее полезным или опасным для России?»	Ответы (в %)
15.07.2001	
Скорее полезным	24
Скорее опасным	56
Затрудняюсь ответить	20
23–24 июля 2005 г.	
Скорее полезным	17
Скорее опасным	66
Затрудняюсь ответить	17
7-8 апреля 2007 г.	
Скорее полезным	16
Скорее опасным	62
Затрудняюсь ответить	21

Источник: ВЦИОМ. 15.07.2001; ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 268; ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 674.

25-26 августа 2007 г., проявляя осведомленность относительно того, что российские компании, в том числе государственные, используют в качестве рабочей силы китайских работников («Знаю» – 39 %, «Что-то слышал об этом» – 35 %, «Слышу об этом впервые» – 21 %, «Затрудняюсь ответить» – 5 %)[1], россияне проявили беспокойство по поводу наплыва в Россию китайских трудовых мигрантов, обращая внимание на то, что, по их мнению, миграция китайцев в Россию впрямую влияет на многие сферы жизни россиян, и главным образом социальную и экономическую.

Действительно, как следует из опроса, наплыв китайских мигрантов, зачастую нелегальных, беспокоил россиян. Респонденты склонялись к мнению, что использование труда китайских наемных работников ведет к увеличению безработицы среди местного населения и к ухудшению криминогенной обстановки. При этом почти половина опрошенных считали, что привлечение китайской рабочей силы не приведет к повышению производительности труда на российских предприятиях (табл. 2.79).

[1] ВЦИОМ. 26.08.2007.

Таблица 2.79

Последствия использования труда китайских рабочих: мнение россиян, 2007 г.

«Согласны ли Вы с утверждением, что использование труда китайских наемных работников ведет к следующим последствиям?»	Ответы (в %)
К увеличению безработицы среди местного населения	
Согласен	58
Не согласен	26
Затрудняюсь ответить	16
К ухудшению криминогенной обстановки	
Согласен	50
Не согласен	29
Затрудняюсь ответить	21
К восполнению дефицита рабочей силы в России	
Согласен	40
Не согласен	38
Затрудняюсь ответить	22
К повышению производительности труда на российских предприятиях	
Согласен	28
Не согласен	46
Затрудняюсь ответить	26

Источник: ВЦИОМ. 26.08.2007.

Кроме того, большинство россиян отрицательно воспринимали основные элементы расширения китайского экономического присутствия в России: появление в наших магазинах все большего числа товаров из Китая, приобретение предпринимателями и компаниями из Китая собственности в России, увеличение числа китайских работников на российских предприятиях (табл. 2.80).

В связи с этим большинство россиян требовали введения ограничений на проникновение на российский рынок китайских товаров, бизнеса и рабочей силы (табл. 2.81). Но среди жителей Сибирского и Дальневосточного федеральных округов противников ограничений на ввоз китайских товаров оказалось существенно больше.

Таким образом, основываясь на представленных результатах опросов общественного мнения, в целом следует говорить о том, что в 2000-е годы россияне отрицательно воспринимали экспансию в Россию китайского бизнеса и китайской рабочей силы, обращая в первую очередь внимание на возможных, с их точки зрения, негативных последствиях социально-экономического характера. В результате, по всей видимости, именно в этом они и видели главную, основную угрозу, исходящую в адрес России со стороны Китая. Угроза военного характера, связанная с вероятной войной со странами Южной и Юго-Восточной Азии, в том числе и с Китаем, с точки зрения россиян, являлась гораздо меньшей (табл. 2.82).

Таблица 2.80

Основные элементы расширения китайского экономического присутствия в России: мнение россиян, 2005-2007 гг.

«Как Вы относитесь к тому, что…?»	23–24 июля 2005 г.	7-8 апреля 2007 г.
В наших магазинах появляется все больше товаров из Китая?		
Положительно	11	11
Скорее положительно	23	25
Скорее отрицательно	35	35
Отрицательно	27	21
Затрудняюсь ответить	4	8
Предприниматели и компании из Китая приобретают собственность в России?		
Положительно	5	2
Скорее положительно	9	7
Скорее отрицательно	36	37
Отрицательно	46	48
Затрудняюсь ответить	5	6
В стране становится все больше работников из Китая?		
Положительно	4	3
Скорее положительно	10	12
Скорее отрицательно	36	37
Отрицательно	45	41
Затрудняюсь ответить	4	7

Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 268; ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 674.

Таблица 2.81

Ограничения на проникновение на российский рынок китайских товаров, бизнеса и рабочей силы: мнение россиян, 2005-2007 гг.

«С Вашей точки зрения, следует или не следует ограничить…?»	23–24 июля 2005 г.	7-8 апреля 2007 г.
Ввоз импортных товаров из Китая в Россию?		
Безусловно, следует	29	22
Скорее следует	32	35
Скорее не следует	24	29
Безусловно, не следует	11	7
Затрудняюсь ответить	4	7
Приобретение собственности в России предпринимателями из Китая?		
Безусловно, следует	45	43
Скорее следует	19	31
Скорее не следует	14	12
Безусловно, не следует	19	8
Затрудняюсь ответить	3	6
Свободный въезд рабочей силы из Китая в Россию?		
Безусловно, следует	43	38
Скорее следует	26	34
Скорее не следует	15	14
Безусловно, не следует	13	7
Затрудняюсь ответить	3	7

Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 268; ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 674.

Таблица 2.82

Военная угроза России: мнение россиян, 2006-2012 гг.

«Какие из следующих опасностей для нашей страны Вам кажутся наиболее реальными?» ...Война со странами Юга и Юго-Востока (Китай, Япония, Корея и др.)	Ответы (в %)
30.11.2006 г.	
Это вполне реально	12
Это возможно, но маловероятно	37
Это практически нереально	45
Затрудняюсь ответить	6
26.08.2007 г.	
Это вполне реально	10
Это возможно, но маловероятно	29
Это практически нереально	50
Затрудняюсь ответить	11
6.04.2008 г.	
Это вполне реально	12
Это возможно, но маловероятно	28
Это практически нереально	47
Затрудняюсь ответить	13
28.06.2009 г.	
Это вполне реально	10
Это возможно, но маловероятно	28
Это практически нереально	50
Затрудняюсь ответить	11
12.02.2012 г.	
Это вполне реально	5
Это возможно, но маловероятно	20
Это практически нереально	65
Затрудняюсь ответить	10

Источник: ВЦИОМ. 30.11.2006; ВЦИОМ. 26.08.2007; ВЦИОМ. 6.04.2008; ВЦИОМ. 28.06.2009; ВЦИОМ. 12.02.2012.

Что же касается отдельных аспектов, связанных с проблемой широкого распространения на российском рынке товаров китайского производства, в особенности в Сибири и на Дальнем Востоке, то опрос общественного мнения, проведенный 25-26 августа 2007 г., показал, что товары китайского производства приобретает большинство россиян – почти 2/3 опрошенных. Причем оказалось, что наибольшим спросом пользуются одежда и обувь, реже россияне приобретают текстиль, детские игрушки, а также бытовую технику и другие виды продукции (табл. 2.83).

Как ни парадоксально, при этом покупатели считают, что китайские товары недолговечны и быстро ломаются, не отвечают требованиям безопасности, а также изготовлены из вредных для здоровья материалов (табл. 2.84).

Таблица 2.83

Спрос на товары китайского производства: мнение россиян, 2007 г.

«Покупаете ли Вы товары китайского производства, и если да, то какие?»	Ответы (в %)
Продукты питания	6
Текстиль	15
Обувь	39
Одежда	45
Детские игрушки	16
Товары для развлечения (в том числе фейерверки)	9
Бытовая химия	7
Парфюмерная продукция, предметы личной гигиены	3
Бытовая техника	18
Товары для спорта, велосипеды	5
Автомобили, мотоциклы, мопеды	1
Другое	1
Не покупаю	35
Затрудняюсь ответить	5

Источник: ВЦИОМ. 26.08.2007.

Таблица 2.84

Характеристики, присущие китайским товарам: мнение россиян, 2007 г.

«Есть несколько суждений относительно китайских товаров. Вы согласны или не согласны с ними?»	Ответы (в %)
Китайские товары обычно отвечают требованиям безопасности потребителя	
Согласен	13
Не согласен	68
Затрудняюсь ответить	19
Китайская продукция опасна, поскольку изготовлена из вредных для здоровья материалов	
Согласен	60
Не согласен	17
Затрудняюсь ответить	23
Обычно китайские товары невысокого качества (недолговечны и быстро ломаются)	
Согласен	80
Не согласен	9
Затрудняюсь ответить	11
Обычно китайские товары покупают из-за дешевизны	
Согласен	86
Не согласен	5
Затрудняюсь ответить	9

Источник: ВЦИОМ. 26.08.2007.

Высокий спрос на товары «*made in China*» обусловливается низкой стоимостью: именно она привлекает более ¾ участвовавших в опросе респондентов. Остальные приобретают товары китайского производства

из-за большого ассортимента и широкой географии распространения, отсутствия аналогичных товаров других стран-производителей (табл. 2.85).

Таблица 2.85

Причины спроса на товары китайского производства: мнение россиян, 2007 г.

«А почему, по каким именно причинам Вы покупаете товары китайского производства?»	Ответы (в %)
Большой ассортимент продукции	28
Широкая география распространения (продают «на каждом углу»)	19
Низкая стоимость	79
Отсутствие аналогичных товаров других стран-производителей	10
Высокое качество	1
Привлекательный внешний вид	6
Просто люблю все китайское	0
Другое	2
Затрудняюсь ответить	2

Источник: ВЦИОМ. 26.08.2007.

Таким образом, подчеркнули российские социологи, россияне игнорируют более качественные и соответственно более дорогие российские товары исключительно из желания сэкономить. Вполне логично, что не выдержавшие конкурентной борьбы российские фирмы постепенно исчезают с рынка. В итоге практически весь представленный на потребительском рынке ассортимент – китайского производства, и людям ничего не остается, как покупать эти товары, поддерживая спросом пропорционально растущее предложение.

Проведенный опрос наглядно демонстрирует, что россияне понимают: засилье китайских товаров – реальная проблема, пришли тогда к выводу российские социологи, но при этом продолжают «голосовать рублем» за товары из Поднебесной. Однако засилье китайских товаров участники опроса относят на счет того, что Россия для Китая прежде всего емкий рынок сбыта продукции. Китай в первую очередь – поставщик дешевых товаров народного потребления, во вторую очередь – поставщик дешевой рабочей силы и в гораздо меньшей степени – рынок сбыта товаров нашего наукоемкого производства и перспективный рынок энергоресурсов (табл. 2.86).

Таблица 2.86

Характер экономических связей между Китаем и Россией: мнение россиян, 2007 г.

«По Вашему мнению, Китай для России прежде всего является...?»	Ответы (в %)
Поставщиком дешевой рабочей силы	25
Поставщиком дешевых товаров широкого потребления	63
Рынком сбыта товаров нашего наукоемкого производства	8
Перспективным рынком энергоресурсов	5
Затрудняюсь ответить	9

Источник: ВЦИОМ. 26.08.2007.

Из других характерных черт и особенностей, которые оказались присущи российскому общественному мнению, следует отметить, что в течение всех 2000-х годов жители России признавали безусловность факта бурного экономического развития Китая. Полученные на вопрос «Если сравнивать Россию и Китай, то, на Ваш взгляд, какая из двух стран развивается сегодня более успешно – Россия или Китай?» ответы неизменно оказываются в пользу Китая, а не России. 23-24 ноября 2002 г.: Китай – 67 %, Россия – 20 %, «Затрудняюсь ответить» – 13 %[1]. 23-24 октября 2004 г.: Китай – 64 %, Россия – 20 %, «Затрудняюсь ответить» – 15 %[2]. 11-12 марта 2006 г.: Китай – 67 %, Россия – 18 %, «Затрудняюсь ответить» – 13 %[3]. 3-4 февраля 2007 г.: Китай – 59 %, Россия – 21 %, «Затрудняюсь ответить» – 19 %[4]. 26-27 июля 2008 г.: Китай – 56 %, Россия – 26 %, «Затрудняюсь ответить» – 18 %[5]. 24-25 октября 2009 г.: Китай – 76 %, Россия – 15 %, «Затрудняюсь ответить» – 9 %[6].

23-24 ноября 2002 г. респондентам был задан открытый вопрос о том, в чем, в каких областях Китай развивается более успешно по сравнению с Россией, а в каких областях Россия развивается более успешно по сравнению с Китаем (табл. 2.87, табл. 2.88). Что касается Китая, то подавляющее большинство ответивших на этот вопрос (почти 2/3) говорили об успехах этой страны в экономике – производственной сфере и торговле.

Как подчеркнули тогда российские социологи, вывод респондентов об успешном развитии именно китайской экономики во многом обусловлен повседневным опытом потребления различной продукции «*made in China*», который в последние годы оказался не чужд подавляющему большинству российского населения. Главный козырь Китая – товары массового потребления. Если же сравнить приведенные ответы респондентов на открытые вопросы, то очевидно, что у них сформировались вполне четкие и «не пересекающиеся» образы Китая и России – в тех сферах, где у Китая, по мнению россиян, наибольшее развитие и успех (например, в экономике в целом), Россия не конкурирует с ним, и, наоборот, там, где успехи у нашей страны, Китай не вступает с ней в конкуренцию.

---

[1] Доминанты. Поле мнений. Выпуск 47 от 28 ноября 2002 г.
[2] Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.
[3] Доминанты 11 от 16 марта 2006 г.
[4] Доминанты 6 от 8 февраля 2007 г.
[5] Доминанты 30 от 31 июля 2008 г.
[6] Доминанты 43 от 29 октября 2009 г.

Таблица 2.87

Преобладание Китая над Россией в развитии: мнение россиян, 2002 г.

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«Как Вы считаете, в чем, в каких областях Китай развивается более успешно по сравнению с Россией?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Производственная сфера	49
Экономика и промышленность в целом 'Там экономика более развита'; 'экономика развивается более успешно, чем в России'; 'в экономике они сильнее'; 'высокий темп роста экономики'; 'экономическая область'; 'хорошо идет развитие промышленности'; 'промышленное производство'.	22
Легкая промышленность ***Производство товаров массового спроса в целом*** 'Производство товаров народного потребления'; 'товары массового спроса'; 'в легкой промышленности'; 'выпуск легких товаров'. ***Текстильная и обувная промышленность*** 'В шмотках'; 'одежда'; 'одежда, обувь'; 'одежды много выпускают'; 'все тряпки везут из Китая'; 'в текстильной промышленности'; 'тряпочный бизнес'; 'шмотки делают какие-то, текстиль'.	17 13 4
Электроника, бытовая техника 'В электронике, радио- и телеаппаратуре'; 'в электронике, в производстве бытовых товаров'; 'бытовая техника'; 'радиоэлектроника, компьютеры...'.	9
Сельское хозяйство 'Рис выращивают лучше нас'; 'сельское хозяйство успешнее развивается'; 'сельхозпродукция'; 'Китай лучше решил сельский вопрос'; 'аграрная область, сельское хозяйство'.	9
Пищевая промышленность 'Пищевая промышленность'; 'производство продуктов питания'.	2
Тяжелая промышленность 'Тяжелая промышленность'; 'машиностроение'; 'перерабатывающая промышленность'; 'в машиностроении'.	1
Строительство 'В строительстве'; 'строительство'.	1
Торговля 'Торговля внешняя и внутренняя'; 'то, что связано с торговлей'; 'в области торговли'.	12

Социально-демографическая сфера	5
Уровень жизни 'Прожиточный уровень жизни людей лучше, чем у россиян'; 'люди у них живут лучше'; 'люди живут обеспеченнее'; 'уровень жизни в Китае лучше'.	2
Социальная политика 'Соцобеспечение'; 'более ориентированы они на народ'; 'в социальных областях'.	1
Рождаемость, воспроизводство населения 'В воспроизводстве потомства'; 'население растет'; 'деторождаемость выше'; 'воспроизводство населения - рождаемость высокая'; 'размножаются китайцы быстрее'; 'в населении: численность, рождаемость'	1
Научно-техническая сфера	3
Наука 'Наука'; 'научно-технический прогресс'.	2
Военно-промышленный комплекс 'Вооружение'; 'оборона'; 'военная промышленность'; 'военная техника; 'военный потенциал...'.	1
Политическая сфера 'В политике'; 'строй лучше в Китае'; 'жестче законы'; 'у них строй другой, более стабильная жизнь: они уже вылезли в первые ряды, а мы все спотыкаемся'; политика, порядок в стране'; 'там социализм как был, так и есть'.	2
Культура 'Они сохраняют древнейшие традиции, культуру сохраняют'; '…в искусстве'; 'культурное развитие'.	1
Другое 'В хамстве'; 'в некачественных товарах'; 'кооперация'; 'наркотики'; 'спорт'.	1
Во всех областях 'Во всех областях'; 'все области успешнее развиваются'; 'во всех, наверно'; 'у них идет стабильное развитие во всех областях'; 'по всем направлениям'.	7
Ни в какой 'У них сейчас тоже хорошего мало'; 'нет таких областей'.	1
Ответ не на тему	0
Затрудняюсь ответить, нет ответа	31

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 47 от 28 ноября 2002 г.

Таблица 2.88

Преобладание России над Китаем в развитии: мнение россиян, 2002 г.

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«Как Вы считаете, в чем, в каких областях Россия развивается более успешно по сравнению с Китаем?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Научно-техническая сфера	20
Военно-промышленный комплекс 'В военной промышленности'; 'ВПК'; 'военный потенциал России был и остается самым сильным в мире'; 'наша военная промышленность намного выше китайской'; 'только в вооружении'; 'оборонная промышленность'; 'в военных технологиях'; 'в военном производстве'; 'военные технологии'; 'в изготовлении оружия'.	14
Аэрокосмическая отрасль ***Космонавтика*** 'В развитии космоса'; 'по космосу'; 'в космическом отношении'; 'космическая отрасль'. ***Авиационная промышленность*** 'Самолетостроение'; 'авиационная промышленность'; 'в авиации'.	7 7 1
Наука и техника в целом 'В научном прогрессе'; 'в области науки и техники'; 'в области высоких технологий'; 'наука'.	4
Производственная сфера	13
Тяжелая промышленность ***Добыча и переработка природных ресурсов (нефтегазовая, лесная промышленность и др.)*** 'В добывающей промышленности'; 'добыча недр'; 'в добыче полезных ископаемых'; 'в добывающей отрасли'; 'нефтегазовый комплекс'. ***Тяжелая промышленность в целом*** 'Тяжелая промышленность'; 'в тяжелой промышленности'; 'промышленность тяжелая'. ***Машиностроение*** 'По-моему, машиностроение все - вот это у нас лучше'; 'машиностроительная'; 'в машиностроении'. ***Другие области тяжелой промышленности*** 'Металлургия'; 'автомобилестроение'; 'черная металлургия'	8 4 2 1 1
Экономика и промышленность в целом 'В промышленности'; 'во всей промышленности'; 'в экономик '; 'в экономической'.	2
Сельское хозяйство 'В сельском хозяйстве'; 'в аграрной'.	1

Энергетика 'Топливно-энергетический комплекс'; 'атомная промышленность'	1
Качество товаров 'Российские технологии более усовершенствованные, качественные'; 'в области качества'; 'качество товара лучше'; 'у нас более качественная продукция'; 'товары наши лучшего качества'.	1
Легкая промышленность 'В легкой промышленности'; 'производство текстиля'; 'в легкой, пищевой промышленности'.	1
Гуманитарная сфера ***Образование*** *'В образовании'; 'более образованный народ'; 'в области образования'.* ***Культура, искусство*** *'Область культуры'; 'в духовной области'; 'в области балета'; 'кино, искусство'.*	3 2 1
Политическая сфера ***Внешняя политика*** *'В международном плане'; 'в международных отношениях'; 'только во внешней политике'; 'взаимоотношения со странами'.* ***Демократическое устройство*** *'У нас свобода слова'; 'мы перешли к демократии'; 'демократизация общества'; 'в области идеологии и развития демократии'; 'у нас свобода, а у них все в коммунизме зажаты'; 'политический строй'.*	2 1 1
Торговля *'В торговле'; 'купля-продажа'; 'в торговом деле'.*	1
Криминал *'В воровстве'; 'в бандитизме'; 'в мафии'; 'криминал, коррупция'; 'в области преступности'.*	1
Объем природных ресурсов *'Природные ресурсы'; 'минеральные ресурсы'; 'земли больше'; 'ископаемых больше'; 'по полезным ископаемым'; 'сырье'; 'ресурсы у нас, земля'.*	1
Другое *'Медицина'; 'люди лучше у нас'; 'жилье троят в Москве'; 'транспорт'.*	1
Во всех областях *'Во всех отношениях'; 'во всем'; 'во всех'.*	2
Ни в какой *'Ни в каких'; 'мы отстали во всем - мы нищие'; 'ни в одной'; 'ни в чем'; 'нет таких сфер'; 'уступает во всем Китаю'.*	5
Ответ не на тему	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	53

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 47 от 28 ноября 2002 г.

Одновременно с этим российские социологи обратили тогда внимание на то, что приведенные данные отчасти объясняют и следующее распределение ответов респондентов на вопрос о том, какая из стран – Китай или Россия – имеет сегодня большее влияние в мире. В 2000-е годы большинство россиян полагали, что сегодня более влиятельной страной является именно Российская Федерация, а не Китайская Народная Республика. 23-24 ноября 2002 г.: 73 % против 11 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[1]. 23-24 октября 2004 г.: 64 % против 18 % при 18 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[2]. 11-12 марта 2006 г.: 64 % против 21 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[3]. 3-4 февраля 2007 г.: 63 % против 19 % при 18 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[4]. 26-27 июля 2008 г.: 63 % против 21 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[5]. 24-25 октября 2009 г.: 57 % против 33 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[6].

Судя по всему, подчеркнули российские социологи, быстрые темпы развития легкой промышленности, торговли и сельского хозяйства, которые наши респонденты приписывают Китаю, не являются для них достаточным показателем влиятельности страны на мировой арене, в то время как развитый ВПК, аэрокосмическая отрасль, тяжелая и добывающая промышленность, наоборот, являются индикаторами «веса» государства. Кроме того, даже сам факт быстрого развития Китая не становится в глазах респондентов достаточным свидетельством его влиятельности на мировой арене – и те, кто говорит об успешном развитии Китая, и те, кто более успешной видит Россию, в большинстве своем склонны считать нашу страну более влиятельной (табл. 2.89). Причины же экономических достижений Китая жители России видели в следующем (табл. 2.90).

Таблица 2.89

Влияние России и Китая в мире: мнение россиян, 2002 г.

«По Вашему мнению, какая страна сегодня имеет большее влияние в мире – Россия или Китай?»	Все опрошенные	Более успешно развивается	
		Россия	Китай
Россия	73	89	71
Китай	11	2	15
Затрудняюсь ответить	16	8	14

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 47 от 28 ноября 2002 г.

[1] Доминанты. Поле мнений. Выпуск 47 от 28 ноября 2002 г.
[2] Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.
[3] Доминанты 11 от 16 марта 2006 г.
[4] Доминанты 6 от 8 февраля 2007 г.
[5] Доминанты 30 от 31 июля 2008 г.
[6] Доминанты 43 от 29 октября 2009 г.

Таблица 2.90

Причины экономических достижений Китая: мнение россиян, 2001 г.

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«В последние годы Китай добился больших успехов в области экономики. Чем, по Вашему мнению, это объясняется? В чем Вы видите причину экономических достижений Китая?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Эффективное руководство страной:	31
Умная, компетентная и жесткая власть	16
'Во главе страны – мудрый политик'; 'руководители хорошие, а у нас только дерутся за кресла'; 'думают о стране и народе'; 'внимание правительства к простому народу'; 'руководство старается для страны'; 'правительство что-то делает для народа'; 'все зависит от правительства'; 'жесткие методы правления страной'; 'правители у них умные'; 'профессиональное руководство страной, умение грамотно руководить'; 'в умении руководить'; 'в жесткой, сильной руке правителей'; 'правительство нормальное'; 'разумная тоталитарность'; 'авторитарное руководство страной'; 'коммунисты хорошо держат народ в страхе'; 'руководство – все зависит от руководства'; 'твердая рука правительства'; 'в руководстве страной – умные руководители, дисциплинированные'; 'сильная власть'.	
Особенности экономической политики	12
'Вещи на экспорт производят'; 'появились рынки сбыта – стали много производить'; 'увеличение экспорта'; 'мизерные налоги на предприятия'; 'дали большую свободу частному сектору, как в нашей стране во время НЭПа'; 'за счет налоговой системы'; 'много товаров производят'; 'за счет производства ширпотреба – низкого качества, низкой цены'; 'за счет малого бизнеса'; 'обратили внимание на своего товаропроизводителя и на сельское хозяйство'; 'много мелких частных производств'; 'постепенная приватизация'; 'везде и всюду разрешают заниматься предпринимательской деятельностью и берут маленький налог'; 'переход от плановой экономики к рыночной – исходя из здравого смысла'; 'нулевое качество товаров, но торгуют везде'.	
Соблюдение законности, борьба с коррупцией, воровством	3
'Пресекается коррупция в эшелонах власти'; 'взяли в оборот коррупцию из высшей лиги'; 'у них за воровство чиновников казнят'; 'жесткая борьба с коррупцией'; 'борьба с коррупцией проведена положительно'; 'казнят мздоимцев'; 'законы действуют, сажают коррупционеров'; 'там соблюдаются законы, и поэтому там нет коррупции'; 'активная борьба с коррупцией, воровством'; 'вешают коррупционеров'; 'за коррупцию, воровство расстреливают'; 'отсутствует мафиозно-коррумпированная верхушка у власти, они серьезно борются с правонарушителями'; 'жесткими методами подавили коррупцию'; 'жестокостью, наверное: там и расстреливают публично'.	
Сохранение социалистических традиций, преобразования без потрясений	2
'Не ломают старых уставов'; 'не было перестройки, как у нас'; 'там – коммунизм'; 'не ломают старое, а идут успешно своим путем'; 'они не ломали старый дом, а строили новый'; 'они смогли совместить коммунистический идеализм и капиталистическую экономику, не рушили ничего'; 'они не устраивали революций'; 'не отказался от социалистической системы'; 'сохранили партийное руководство'; 'у них соцстрой'; 'идут по старому пути'.	

Черты национального характера: 'Более трудолюбивые'; 'предприимчивость китайцев'; 'дисциплинированный народ'; 'нет пьяниц, люди работящие'; 'трезвый образ жизни'; 'настырные люди – что задумают, то и делают'; 'старательные люди'; 'люди более разворотливые'; 'психологическими особенностями нации'; 'другое понимание жизни, добросовестность'; 'Китай – страна прижимистая, люди – экономисты, а не расточители'; 'головастые'; 'высокая трудоспособность, они экономичные, разум у них неплохой, умная нация, здравомыслящая; они ставят перед собой реальные цели и их добиваются'; 'талантливые'; 'в трудолюбии народа, а не в разгильдяйстве, как у нас'; 'трудолюбие, упорство, методичное достижение цели характерно для китайцев'; 'в духовности, целеустремленности'; 'из-за азиатских традиций, характера, менталитета народа'; 'решительные, сознательные'; 'они более послушные, организованные, трудолюбивые'; 'труженики'; 'менталитет народа'; 'в упорстве и трудолюбии народа, в традиции все делать с умом и последовательностью'; 'в них самих – трудолюбивый народ'.	26
Экспансия в Россию – эксплуатация ресурсов и захват рынка: 'За счет России – мы не производим, а покупаем все из Китая'; 'благодаря России – это рынок для Китая'; 'за счет сбыта ширпотреба у нас в России'; 'благодаря нашим рынкам сбыта'; 'за счет России, так как наша страна стала рынком сбыта'; 'нажились на России'; 'они нашли свою нишу в России – и поставляют ширпотреб'; 'рядом страна со свободным рынком'; 'за счет России – торговали с Россией'; 'туда наш металл поступает'; 'у них свобода действий в России'; 'вывезли свои некачественные товары на российский рынок'; 'мы им так хорошо помогли вывезти и продать ширпотреб в России; половина китайцев живет и работает в России'; 'пользуются всеми нашими богатствами'; 'выгодно сплавляют плохие товары нам'.	5
Дисциплина, рациональная организация труда: 'Трудовая дисциплина'; 'хорошая организация труда'; 'дисциплина на высоком уровне'; 'правильная организация труда'; 'наладили производство, дисциплина'; 'строгая дисциплина'; 'производство налажено лучше, и больше порядка'; 'они знают, как организовать человека'; 'рациональный подход к использованию ресурсов и потенциала своих служащих'; 'рационализированно все делают – экономно и быстро'.	4
Сплоченность народа: 'Там нет разъединения, как у нас'; 'наличие объединяющей национальной идеи'; 'если каждый возьмет по бревну и начнет таскать, то получится грандиозная стройка'; 'народ настроен так'; 'заинтересованность населения Китая в процветании страны'; 'очень организованно, сплоченно взялись за дело, и это дает свои плоды'; 'все хотят работать'; 'сплоченность в достижении каких-то целей, национальная гордость людей'; 'солидарность'; 'все вместе действуют'.	4
Демографический фактор: 'Большое число работающих людей'; 'дешевая рабочая сила, и много ее'; 'большое количество людей'; 'помогает то, что их много'; 'их много, и все они работают за гроши'; 'в изобилии китайцев'; 'за счет огромного человеческого ресурса – дешевой рабочей силы'; 'массой народа'.	2

Привлечение иностранного капитала: 'В том, что китайцы, как копировальная машина, все копируют у других стран'; 'политика открытых дверей – инвестиции из-за рубежа'; 'впустили мировой капитал'; 'экономика открытая – хлынули инвестиции, покупают передовые технологии'; 'пустили к себе всех, кто с бабками'; 'за счет инвестиций'; 'в умении использовать и привлекать инвестиции'; 'благоприятный инвестиционный климат'; 'они открыли путь инвестициям'; 'привлечение инвестиций со стороны'.	2
Внедрение новых технологий: 'Постоянные новшества в производстве, связь с наукой'; 'покупают передовые технологии'; 'внедрение новых технологий'; 'народ понял, что нужны западные технологии'; 'за счет технологий: что-то вышло в мире – уже подделывают'; 'в высокие технологии вкладывают средства'; 'из-за компьютеризации всех сфер деятельности'; 'наверное, начали уделять внимание НТП'; 'техническая революция'; 'сила технической мысли китайцев'; 'развитие высоких технологий'; 'у них техника более развита'; 'за счет техники, технологии'; 'производство не стоит на месте, а вводятся новые технологии'; 'внедрение современных технологий'.	1
Никаких достижений нет: 'Очередной миф, который скоро рассыплется в прах'; 'я был в Китае полгода тому назад – и не видел никакого экономического чуда, я был просто шокирован'; 'не вижу достижений в экономике Китая'; 'не вижу особых достижений в Китае'.	1
Нет ответа, ответ не на тему	34

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 21 июня 2001 г.

26-27 сентября 2009 г. россияне, подтверждая наличие на уровне массового сознания указанной выше установки, которая по большей части уже приобрела характер стереотипа, вновь подчеркнули, что, по их мнению, более влиятельной страной в мире является скорее Россия (60 %), чем Китай (19 %). 12 % указали на то, что влияние России и Китая в мире одинаково»[1].

На вопрос, считают ли россияне угрозой для национальных интересов России динамичное развитие Китая, был получен в целом неоднозначный ответ: «Да» – 45 %, «Нет» – 41 %, «Затрудняюсь ответить» – 15 %. У россиян не оказалось единого мнения о том, насколько опасно для страны динамичное развитие «великого соседа»[2].

Относительное большинство россиян полагало, что уровень жизни в России выше, чем в Китае (40 % против 28 %). Впрочем, по мнению 14 % опрошенных, уровень жизни в России и в Китае не различается[3].

Любопытными также оказались ответы на следующий вопрос: «Россия и Китай разными путями осуществляют переход от плановой экономики к рыночной. В Китае было решено реформировать экономику, а политику оставить прежней, подконтрольной одной партии и идеологии. В России же прошли комплексные реформы, захватившие и экономику, и политическую сферу. Некоторые считают «китайский путь» более успешным, чем российский. А как считаете Вы?». «Китайская модель» реформ оказалась более успешной – 39 %. Российская модель реформ оказалась более успешной – 23 %. «Затрудняюсь ответить» – 38 %. Таким образом, относительное большинство считало, что модель перехода от плановой к рыночной экономике, которая была реализована в Китайской Народной Республике, оказалась более успешной[4].

Ранее, с точки зрения россиян, успех Китая в том, что касалось социально-экономического развития, был не столь очевиден. К примеру, 18 июня 1998 г. при ответе на вопрос «Какая страна, по вашему мнению, могла бы стать для России примером, к которому надо стремиться?» на Китай, который занял только шестое место, указали чуть более 5 %, тогда первые пять мест заняли такие страны, как США (23 %), Германия (20 %), Швеция (10 %), Япония (8 %). Любопытно, что вслед за Китаем тогда расположилась Швейцария и лишь затем – СССР, а также Великобритания и Франция (всего опрошенные назвали 43 страны)[5].

---

[1] ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1326.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] ФОМ. 18 июня 1998 г.

Одной из важнейших характеристик, присущих российскому общественному мнению в отношении Китая, является признание большинством жителей России необходимости развития двусторонних отношений между РФ и КНР.

Такая позиция сформировалась задолго до 2000-х годов и уже в 1990-е годы, согласно опросам общественного мнения, жители России в своем большинстве положительно высказывались относительно российско-китайских отношений (табл. 2.91). 15 февраля 1998 г. накануне визита Председателя КНР в Российскую Федерацию на вопрос «Насколько важны сейчас для России экономические отношения с Китаем?» были получены следующие ответы: «Очень важны» – 29 %, «Довольно важны» – 44 %, «Не очень важны» – 16 %, «Не имеют никакого значения» – 11 %[1]. Соответственно, 30 октября 1999 г. и 30 сентября 2000 г. по результатам состоявшихся тогда визитов Президентов РФ Б. Ельцина и В. Путина в Китайскую Народную Республику респонденты расценили их как успешные, важные и положительные события[2]. 29 сентября 1999 г. ¾ респондентов (76 % против 5 % при 19 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказали свое одобрение в отношении мнения о том, что для России важно укрепление отношений с Китаем[3].

Таблица 2.91

Предпочтительные экономические и политические отношения России: мнение россиян, 1998-1999 гг.

«Как Вы считаете, со странами каких регионов мира Россия должна укреплять экономические и политические отношения в первую очередь?»	9-10 мая 1998 г.	19-20 июня 1999 г.	25-26 сентября 1999 г.
Со странами Западной Европы (Германия, Франция и др.)	23	21	22
С США, Канадой	18	13	5
Со странами Азии (Китай, Индия, Япония и др.)	**9**	**16**	**9**
Со странами Восточной Европы (Польша, Чехия и др.)	5	6	5
Со странами Ближнего Востока (Египет, Израиль, Ливия и др.)	2	1	1
Со странами Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Чили и др.)	0	0	0
Со всеми странами мира	28	27	33
Ни с одной страной мира	2	3	2
Другое	2	1	0
Затрудняюсь ответить	11	12	14

Источник: ФОМ. 9-10 мая 1998 г.; ФОМ. 19-20 июня 1999 г.; ФОМ. 25-26 сентября 1999 г.

[1] ВЦИОМ. 15.02.1998.
[2] Подробнее: ВЦИОМ. 30.10.1999; ВЦИОМ. 30.09.2000.
[3] ВЦИОМ. 29.09.1999.

Таблица 2.92

Сотрудничество России с другими странами мира: мнение россиян, 2001-2012 гг.

«На сотрудничество с какими странами, по Вашему мнению, России прежде всего следует ориентироваться в своей внешней политике?»	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Украина, Беларусь, Казахстан, другие страны СНГ	53	38	49	48	44	48	42	46	43	50
Германия, Франция, Великобритания, другие страны Западной Европы	49	51	54	53	46	49	45	50	48	49
Индия, Китай	**22**	**21**	**21**	**24**	**26**	**28**	**32**	**29**	**23**	**36**
США	31	27	30	24	15	18	15	30	22	19
Япония	27	23	26	20	19	24	22	23	22	19
Арабские страны, Куба, Северная Корея	11	11	7	7	11	12	12	9	8	11
Затруднились ответить	10	15	15	16	16	17	18	15	16	12

Источник: Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

Таблица 2.93

Отношения России с другими странами мира: мнение россиян, 2003-2008 гг.

«Если говорить о долгосрочной перспективе, на укрепление отношений с какой из следующих стран в первую очередь должна ориентироваться Россия?»	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
США	13	13	12	8	-	7
Китай	**9**	**9**	**7**	**13**	**-**	**12**
Страны Западной Европы (такие, как Франция, Германия)	32	25	26	25	-	28
Страны СНГ (такие, как Украина, Белоруссия)	27	34	40	39	-	35
Исламские страны	1	1	2	2	-	2
Затруднились ответить	16	14	11	10	-	13

Источник: Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

В 2000-е годы, как свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, Китай неизменно оказывался в числе тех стран мира, с которыми, по мнению россиян, Россия должна развивать двусторонние отношения (табл. 2.92, табл. 2.93). Однако Китай все-таки не занимал первое место среди приоритетов, которым, как подчеркивали россияне, должно следовать руководство страны.

7-8 апреля 2007 г. россияне, принявшие участие в еще одном опросе общественного мнения, заявили, что, по их мнению, основными партнерами России в Юго-Восточной Азии должны стать Япония, Китай и Индия (табл. 2.94). При этом жители Дальнего Востока оказались ориентированы скорее на Китай, тогда как респонденты из Сибири в равной мере на Индию, Китай и Японию, а опрошенные из Центрального федерального округа – на Китай и Японию, респонденты из остальных округов – скорее на Японию.

Таблица 2.94

Партнеры России в Юго-Восточной Азии: мнение россиян, 2007 г.

«Кто, на Ваш взгляд, должен стать основным партнером России в Юго-Восточной Азии?»	Ответы (в %)
Япония	26
Китай	**21**
Индия	16
Южная Корея	2
Северная Корея	3
Вьетнам	1
Индонезия	1
Затрудняюсь ответить	30

Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 674.

Таким образом, позиция российского общественного мнения заключалась в том, что Китай – это, безусловно, важный, но далеко не единственный партнер России на международной арене. При этом более значительной оказалась ориентация жителей России, связанная с их установками на развитие отношений со странами СНГ и странами Западной Европы.

Однако симптоматично, что в сравнении с США Китай в том, что касалось выбора партнеров России на международной арене, имел преимущества, причем к 2012 г. эти преимущества стали абсолютно очевидными. Представляется, что последнее во многом связано с постоянно усиливавшейся (в том числе и под влиянием средств массовой информации) в течение 2000-х годов критической по отношению к США и их действиям на международной арене позицией российского общественного мнения, нередко превращавшейся в ярко выраженные антиамериканские взгляды.

В ходе проведенного в июне 2009 г. ФОМом мегаопроса «ГеоРейтинг» (всего было опрошено 34000 человек) Китай и вовсе оказался в числе самых ценных партнеров России, которых назвали респонденты (табл. 2.95).

При этом, как подчеркнули российские социологи, обыденная дипломатия существенно различается в регионах: жители приграничных областей чаще называли своих соседей. Логика проста: с соседями следует поддерживать тесные, хорошие отношения. Внешнеполитические установки россиян в отдельных случаях различаются в зависимости от возраста, образования, дохода, рода деятельности, места проживания, а также политических предпочтений. Так, Китай самым нужным для России партнером чаще называли лица с высшим образованием, имеющие доход выше среднего (по 18 %), руководители (26 %), предприниматели (22 %), жители Дальнего Востока (23 %), особенно Амурской области (28 %).

Таблица 2.95

Представления россиян о самом нужном партнере России, 1.07.2009 г.

«Какая из перечисленных стран является для России самым нужным, самым ценным партнером? С какой из них нашей стране особенно важно поддерживать тесные, хорошие отношения?»	Ответы (в %)
Белоруссия	18
Китай	**12**
Германия	11
США	9
Япония	6
Казахстан	5
Украина	5
Франция	1
Великобритания	1
Италия	1
Индия	1
Израиль	1
Канада	1
Турция	0
Иран	0
Куба	0
Венесуэла	0
Бразилия	0
Другая	1
Затрудняюсь ответить	26

Источник: ФОМ. Мегаопрос «ГеоРейтинг», 2009. URL: http://www.fom.ru/.

Ранее, 29-30 июля 2000 г. и 23-24 октября 2004 г., большинство россиян, соответственно 66 % против 12 % при 22 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 47 % против 22 % при 31 % выбравших ответ

«Затрудняюсь ответить», заявили, что они считают, что сближение России и Китая принесло бы нашей стране больше пользы, чем вреда[1].

3-4 февраля 2007 г. россияне довольно оптимистично оценили перспективы развития российско-китайских отношений. Всего лишь чуть более 5 % опрошенных ожидали ухудшения российско-китайских отношений в скором будущем, и даже те, кто видели в Китае скорее недружественное, чем дружественное государство, были не слишком склонны к мрачным прогнозам: улучшение отношений представлялось им более вероятным, чем ухудшение (табл. 2.96).

Таблица 2.96

Перспективы отношений России с Китаем: мнение россиян, 2007 г.

«Как Вы полагаете, через десять лет отношения России с Китаем улучшатся, ухудшатся или останутся примерно такими же, как сейчас?»	В целом	Китай – это…	
		Дружественное государство	Недружественное государство
Улучшатся	35	43	20
Останутся такими же, как сейчас	32	32	4
Ухудшатся	6	4	16
Затрудняюсь ответить	27	22	24

Источник: Доминанты 6 от 8 февраля 2007 г.

При этом, указывая, что тесное сотрудничество России и Китая противоречит интересам Запада (на это 29-30 июля 2000 г. и 23-24 октября 2004 г., соответственно, указали 46 % против 20 % при 34 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 36 % против 19 % при 45 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), россияне полагали, что партнерские отношения с Китаем для России важнее, чем партнерство с США. 16-17 июня 2001 г. и 23-24 октября 2004 г. на это указали, соответственно, 40 % против 28 % при 32 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 29 % против 25 % при 46 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[2].

В свою очередь, на открытые вопросы «Почему Вы считаете, что партнерские отношения с Китаем для России важнее, чем партнерство с США?» и «Почему Вы считаете, что партнерские отношения с США для России важнее, чем партнерство с Китаем?» были получены следующие ответы (табл. 2.97, табл. 2.98).

[1] Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.
[2] Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.

Таблица 2.97

Значимость партнерских отношений России с Китаем: мнение россиян, 2004 г.

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«Почему Вы считаете, что партнерские отношения с Китаем для России важнее, чем партнерство с США?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Китай – наш сосед, у нас должны быть добрососедские отношения: 'Ближе к нам, общая граница'; 'границы рядом'; 'Китай ближе'; 'Китай нам сосед, а Америка где-то далеко'; 'Китай – это соседское государство'; 'кто ближе – с тем и надо дружить'; 'партнеры по границе – надо дружить с соседом'; 'плохие отношения с Китаем для нас более чреваты – США далеко'; 'потому что у нас с ними очень большая протяженность границы, и ссориться с соседями нельзя'; 'территориальная близость обязывает к улучшению отношений и сотрудничеству с Китаем'.	9
Отрицательные суждения о США:	5
США – враг России 'Америка всегда нам ставит палки в колеса'; 'Америка и так разрушила нашу страну'; 'Америка нам желает только зла'; 'Америка нас всю жизнь ненавидела, поэтому и жаждут нашего развала'; 'потому что Америка всегда точила зуб на Россию, всегда между Россией и США были конфликты'; 'США могут нанести вред России'; 'США нам первый враг'; 'США ненавидят Россию, хотят сделать из нее колонию'; 'США традиционно – наш противник'; 'США – наш потенциальный враг'.	2
Не нравится политика США, действия с позиции силы 'Америка всех подминает под себя'; '...Американцы хотят власти над всем миром'; 'мне не нравится политика США'; 'мы живем и так по указке США'; 'США – более воинственная <страна>'; 'США навязывают свою политику России'; 'США ни с кем не считаются'; 'США слишком давят на другие страны'.	1
США заботятся только о себе, о своей выгоде 'Америка все время все под себя гребет, ущемляя интересы других'; 'с США лучше дела не иметь – они только себе'; 'США будут только наживаться на России'; 'США везде ищут прежде всего выгоду себе'; 'США – деловые, сами *по себе'*.	1
Не доверяю США, общая отрицательная оценка 'Америка замучила'; 'Америка нам не партнер'; 'Америке я не доверяю'; 'Америку не люблю, особенно Буша'; 'так как отрицательно отношусь к Америке'; 'я к США не имею ничего хорошего'; 'я не думаю, что США захотели бы быть нашими партнерами безо всяких левых мыслей'.	1
Другие отрицательные суждения 'Америка обо всем врет только'; 'потому что Америка имеет слишком много своих интересов'; 'с США не достигнем взаимопонимания'; 'США – сплошное предательство'; 'США – более коварный партнер, чем Китай'; 'США всегда обманывают'; 'США делают теракты'; 'США много людей сгубили'.	1

Китай – дружественная страна:	3
Дружественная страна в целом 'Более доброжелательны к нам'; 'Китай более дружественное нам государство, чем США'; '...Китай нас уважает'.	1
Россия и Китай дружат с давних пор 'Давний друг и партнер'; 'и раньше тесно сотрудничали'; 'Китай всегда дружил с Россией'; 'мы всегда считались братьями навеки'; 'мы помогали им, они – нам'; 'мы с ними и раньше дружили, еще в советское время'; 'раньше были тесные связи – надо восстанавливать'	1
Китай близок нам по духу, у нас есть общие традиции 'Китай нам ближе – их народ пережил то же, что и наш'; 'мы ближе с китайцами по менталитету'; 'они больше похожи на нас'; '...имеются общие традиции'; 'с ними больше общего, чем с США...'; 'эта близкая по духу и по строю коммунистическая страна'.	1
У России и Китая есть общие интересы 'Ближе по интересам'; 'больше точек соприкосновения'; 'интересы пока у наших государств общие'; 'наши интересы совпадают'.	1
Китай – сильная, быстро развивающаяся страна, более динамичная, чем США: 'Большой потенциал у Китая'; 'динамично развивающаяся страна'; 'Китай – великая держава, за ней будущее'; 'Китай – более продвинутая страна, чем США'; 'Китай интенсивно развивается, быстро растет, развит и аграрный сектор'; 'неслабая страна'; 'он перспективнее в военном и экономическом плане'; 'по потенциалу он сильнее США – в перспективе он более интересен'; 'США теряют свои силы, у Китая – большое будущее'; 'технологии у них лучше'; 'эта нация более сильная'.	3
Это отвечает интересам российской экономики:	2
Увеличится товарооборот 'Больше оборот в торговле'; 'приграничная торговля развивается'; 'с Китаем у нас может хорошо развиваться обмен товарами и так далее'; 'торговля лучше развивается'.	1
Это экономически выгодно 'В экономическом плане – да'; 'Китай – хороший экономический партнер'; 'по экономическим соображениям'; 'поставка оружия, и в других сферах выгодно, а американцам оружия не продали'; 'экономика может развиваться'.	1
Китай импортирует хорошие, недорогие товары 'Большой и недорогой объем поставки товаров народного пользования Китая приносит пользу людям'; 'все, что дешево, – из Китая'; 'китайской продукцией завалили – доступно купить нам ее'; 'китайцы везут к нам различные товары'; 'китайцы – молодцы, они всю Россию одели, накормили, но и себя не забыли'; 'нравятся их товары'; 'они нас одевают, вещи по доступной цене продают'.	1

Положительные отзывы о китайском народе и государстве: 'Более работящие'; 'Китай – более миролюбивые'; 'Китай не участвует ни в каких войнах'; 'Китай поспокойнее'; 'китайцы умнее'; 'может быть, хоть русских научат работать, они же трудолюбивые'; 'это дружный, работящий народ'.	1
Китай – надежный партнер, хороший стратегический союзник: 'Более надежный партнер'; 'мы должны иметь союзника'; 'надо соединяться против НАТО'; 'поддержка в случае войны'; 'с Китаем вести дела честнее'; 'совместные действия с Китаем помогут лучше противостоять Америке'; 'США такой союз не подходит, потому что Китай и Россия – это сила'; 'Китай и Россия – это сила'.	1
Китай – социалистическая страна: 'Китай – это коммунистическая страна'; 'Китай – это социалистическая страна'; 'Китаю близка система социализма'; '...Китай прошел нашу школу – сейчас у власти те, кто в свое время получил образование в нашей стране'.	1
Китайцы лучше американцев: 'Китай дружелюбнее, так не кичится, как США, – те ставят себя всегда превыше всех'; 'Китай не диктует свои права, как США, которые навязывают свое все'; 'Китай – не такая самоуверенная страна, как США, можно найти общий язык с ними'; 'Китай проще, чем США'; 'китайцы безобиднее, чем американцы'; 'китайцы относятся к русским лучше, чем американцы'; 'китайцы честнее, а американцы – продажные, у них ничего святого нет за душой'; 'сознательный народ, а американцы только бизнесом интересуются'; 'я не люблю американцев, китайцы мягче'.	1
Китайцы – многочисленный народ: '...Их много'; '...их больше по численности населения, если разбегутся, всех нас задавят'; 'соседняя страна с большим населением – требует хороших отношений...'; '...и их, китайцев, очень много – с ними надо дружить'; 'это соседняя страна с многомиллионным населением...'.	1
Другое: 'Да Китай уже живет в России – Дальний Восток весь куплен Китаем, куда деваться-то теперь?'; 'сплошной Китай у нас'; 'меньше претензий друг к другу'; 'они должны быть на контроле'; 'слишком много американского вредно для нашего общества: мы за последнее время испортились, не стало национальной гордости'.	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	7
Вопрос не задавался	71

Источник: Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.

Таблица 2.98

Значимость партнерских отношений России с США: мнение россиян, 2004 г.

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«Почему Вы считаете, что партнерские отношения с США для России важнее, чем партнерство с Китаем?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
США – более сильная страна, мировой лидер 'Авторитет США более влиятельный на мир'; 'Америка – главная страна'; 'Америка занимает ведущую роль'; 'Америка сильнее и могущественнее'; 'будут хорошие отношения с сильным'; 'они диктуют все правила'; 'потому что США – более сильное государство, чем Китай'; 'США – великая, как и Россия, держава'; 'США более значимы'; 'США – более престижное государство'; 'все страны зависят от США'; 'США – лидер везде и занимает господствующее положение'; 'США определяют мировую политику'; 'это супердержава'	6
США – более развитая, цивилизованная страна, нам нужно перенимать ее опыт 'Америка – это развитая, цивилизованная страна'; 'более цивилизованы'; 'в Китае ничего хорошего нет, Америка – передовая страна'; 'развитая капиталистическая страна, надо поддерживать сотрудничество во всех областях'; '... развитая страна, в которой демократия на высоком уровне'; 'США – более культурная страна, нужно с ними устанавливать партнерские отношения'; 'умный учится у тех, кто умнее и развитее'; 'хоть есть чему научиться у США'.	5
Это экономически выгодно	3
США – богатая страна, с более сильной экономикой 'Америка богаче'; 'Америка экономически более развитая'; 'в Америке лучше развита экономика'; 'в США повыше экономический уровень жизни'; 'они сильнее в экономике'; 'США с Китаем не сравнить по уровню экономики'.	3
США – более выгодный экономический партнер 'Американская валюта у нас конвертируема'; 'денежная единица Китая у нас не ходит, у нас более тесные контакты с США'; 'от партнерства с США мы получим больше экономической и политической выгоды'; 'Россия много должна США'; 'США дает кредит'.	1
'С Америкой не дружить опасно'	2
США – более опасная, агрессивная страна, с врагом нужно дружить 'Америка опаснее'; 'США более агрессивны, и с ними лучше дружить'; 'США более могущественная и более агрессивная страна, чем Китай, поэтому с ними надо поддерживать дружественные отношения'; 'США – более опасный соперник, чем Китай, поэтому с ними надо поддерживать хорошие отношения'; 'Америка – это наш враг, и с ним нужно дружить'; 'для снятия напряжения между Россией и США'; 'они – наши враги давние, если не будет партнерских отношений, будет война'; 'США должны быть партнером, а не врагом'; 'чтобы не было войны'.	2

США – страна с ядерным оружием, большим военным потенциалом 'Америка равноправна, а то и сильнее нас по вооружению, по силам'; 'у США – современное оружие, с ними лучше ладить'; 'это ядерная держава'.	1
России ближе западная культура 'Американцы нас скорей поймут, чем азиаты: восток – дело тонкое'; 'ближе по культуре'; 'китайцы – другая нация, от них что угодно можно ожидать'; 'образ жизни американцев – образец для подражания, у нас похожая культура, китайцы – непонятные для нас люди'; 'США ближе к России по стилю жизни'; 'у нас все американизировано – куда на Азию перестраиваться?'.	1
Так будет лучше, мне так кажется 'Для нас полезней'; 'интуиция моя подсказывает'; 'лучше иметь с США хорошие отношения'; 'мне больше она, Америка, импонирует'; 'США есть США'; 'толку больше будет'; 'у США больше перспектив'; 'это мое мнение'; 'я больше доверяю США'.	1
Китай – многонаселенная страна, в России слишком велик приток мигрантов из Китая 'Если будем и дальше уступать китайцам, то потеряем всю страну'; 'Китай и так всё на востоке старается захватить'; 'могут заселить Россию'; 'просто китайцев много – много у нас, они заполонили наше пространство, привозят всякую ерунду'; 'США не граничат с нами, и мигранты в таких количествах идут не из США, а из Китая'; 'эти китайцы у нас уже везде со своим барахлом – гнать их надо отовсюду'.	1
С США уже сложились дружеские отношения 'Давние отношения, уже налаженные'; 'потому что с США уже сложились хорошие отношения, лучше дружить'; 'с Америкой давно дружат'; 'с США давно дружим, отношения состоявшиеся'.	1
США больше помогали и помогают нашей стране 'Америка больше России помогает, чем Китай'; 'Америка помогала России во время войны'; 'больше гуманитарной помощи'; 'помощь идет с Америки'; 'это давнейшие отношения, она помогала в войну'.	1
Другое 'Более внимательная политика США'; 'в Америку ездит больше наших граждан'; 'в сложившейся ситуации угрозы терроризма Америка – более выгодный партнер... поддержка США полезна для России в любых вопросах: вступление в ЕС, взаимоотношения с НАТО...'; 'Китай как-то так, сам по себе'; 'мы больше от них зависим'; 'с Китаем и так достаточно сотрудничаем'; 'у Путина больше симпатий к США'; 'это для нас противовес в отношениях с Китаем'.	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	6
Вопрос не задавался	75

Источник: Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.

Осведомленность жителей России относительно поездок главы государства в Китай в целом находилась на высоком уровне. 29-30 июля 2000 г. и 23-24 октября 2004 г. на вопрос «Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что В. Путин недавно побывал с официальным визитом в Китайской Народной Республике?» были получены следующие ответы: «Знаю» – 54 % и 55 %. «Слышал (-а)» – 29% и 28 %, «Слышу сейчас впервые» – 13 % и 17 %, «Затрудняюсь ответить» – 3 % и 1 %[1]. Во втором случае почти 1/3 респондентов (30 % против 15 % при 37 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что визит принес важные результаты[2]. Причем их спросили, каковы же самые главные итоги визита В.В. Путина? (табл. 2.99).

Таблица 2.99

Результаты визита В.В. Путина в КНР: мнение россиян, 2004 г.

Суждения респондентов на открытый вопрос: *«Назовите, пожалуйста, самые главные, по Вашему мнению, результаты визита В. Путина в Китайскую Народную Республику?»* (в % от числа опрошенных по России)	Ответы (в %)
Развитие торгово-экономических связей	8
Развитие торгово-экономических связей в целом 'Подписание договоров с Китаем, торговля'; 'результат – расширение экономического сотрудничества'; 'развитие нашей экономики в положительную сторону'; 'по вопросам торговли'; 'о торговых операциях'; 'экономические решать вопросы – значит, и населению будет хорошо'; 'расширение торговли на государственном уровне'; 'были достигнуты соглашения о товарах'.	6
Поставки Китаю нефти и газа, строительство нефтепровода 'Нефть с газом будут продавать'; 'договорились насчет нефти – договорились полюбовно'; 'нефтепровод ведут...'; 'прокладывает нефтепровод'; 'договор заключили за газ, чтобы туда отправить'; 'будут в Китай поставлять нефть и газ'; 'заключили какой-то договор, что-то по нефти'; 'договор по поводу нефти'.	1
Решение других экономических вопросов 'Привлечение инвестиций из Китая'; 'инвестиции в российскую экономику'; '...развитие малого и среднего бизнеса'; 'заключение договора на 20 миллиардов долларов'; 'по поводу инвестиции 12 миллиардов долларов на 10 лет'; 'финансирование'; 'на развитие экономики'; 'о развитии промышленности...'; 'дадут новые резервы для поднятия экономики России'; 'Дальний Восток – совместное развитие с Китаем'; 'учесть опыт китайцев в развитии промышленности'.	1
Решение территориальных и пограничных вопросов 'Урегулирование территориальных проблем'; 'демаркационную линию создали – границу'; 'окончательная демаркация государственной границы с Китаем'; 'договорились о наших восточных территориях'; 'вопросы территориальные решали'; 'будет твердая граница'; 'обозначили границу по Амуру'; 'подписано соглашение о демаркации границы'; 'границы определили с Россией'; 'территориальный вопрос'; 'решили вопрос по территории'.	6

[1] Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.
[2] Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.

Укрепление мира и сотрудничества между двумя странами 'Дружеские отношения развивать'; 'дружбу между народами'; 'сотрудничество между странами'; 'сотрудничество должно нам помочь'; 'должны быть союзники в Азии'; 'взаимопонимание, заключили договор'; 'договора о сотрудничестве'; 'сегодня для России Китай создает потенциальную угрозу, не только нам, но и всем – соблюдать с ними дружеские отношения неплохо'; 'страна занимает первое место по населению и по экономике – с этой страной надо быть дружественнее, что Путин сделал'.	6
Решение политических вопросов, есть результаты в целом 'Было общение и какой-то результат'; 'многие важные документы были подписаны'; 'положительна даже сама встреча'; 'решение важных политических вопросов'; 'политические связи'; 'в смысле политики есть много положительного от этой поездки'; 'соглашения какие-то заключили'; 'подписано много договоров'; 'о чем-то договорились'; 'что-то затевают'; 'изменения в лучшую сторону'.	2
Укрепление военно-технического сотрудничества 'Больше будет мира и не будет войны'; 'укрепление обороны'; 'мирный договор'; 'мирное соглашение между странами'; 'военный договор'; 'чтоб оружие закупали китайцы'; '...по вооружению, по защите границ'; '...военные отношения...'; 'с вооружением'.	1
Решение проблем, связанных с мигрантами из Китая 'Поднял тему о китайских переселенцах в Россию'; '...миграция населения'; 'открыл свободный визовый режим'; '...нелегалов будет меньше со стороны Китая'; '...хорошо решен вопрос о мигрантах'; 'решал вопросы незаконного пересечения границы'; '...урезонить эмиграцию'; '...договор об обмене рабочей силой'; 'стабилизация людских потоков'; 'меньше китайцев станет'.	1
Сотрудничество в борьбе против терроризма 'О борьбе с терроризмом'; 'договорились о совместной борьбе с терроризмом'; '...совместная борьба с терроризмом'.	1
Повышение авторитета России в мире 'Общение нашего президента с главами других государств всегда важно'; 'Китай – это супердержава, это укрепляет позиции России как государства'; 'страну поднимает, престиж страны'; 'Путин поднимает престиж страны, его везде, в том числе – в Китае, воспринимают положительно...'; 'он им показал, что Россия не хуже них'.	1
Другое 'Китайцы обещали поддержать во вступлении в ВТО'; 'экологические вопросы...'; 'у Китая России нужно учиться строить справедливое общество'.	1
Отрицательные результаты ***Отдали остров Китаю*** 'Негативно отношусь к продаже островов'; 'отдал 370 км квадратных, где Амур'; 'нельзя отдавать свои земли – очень жаль, сердце кровью обливается. Это для Москвы ничего не значит, а для нас это очень больно – там все наше, теперь все придется убирать и перестраивать'; 'я очень возмущена: что за манера – отдавать свою землю? Конечно, китайцев понять можно, но свои земли отдавать никому и нигде нельзя'; 'жалко, что отдали часть Уссурийского острова – оголили наш город, он как на ладони у китайцев'; 'для нас результат отрицательный: мы против такого решения отдачи островов'; 'результат отрицательный – наши земли не надо никому отдавать, тем более на границе'; 'результат отрицательный: отдали часть нашей земли; пусть эти острова и не особо нужны, но это наша земля'; 'отдали китайцам два острова'; 'весь остров отдал китайцам, паразит'.	2 1

Другие отрицательные результаты 'Продал нашу нефть задарма – он не бережет наши национальные богатства'; 'будем туда давать нефть, электричество, а у нас все дорожает – лучше бы у нас подешевле было'; 'приближается катастрофа нашей страны'; 'для народа – ничего'; 'у китайцев тонкая политика – хотят завоевать Сибирь до Урала, Путин должен был в этом разобраться'.	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	26
Вопрос не задавался	52

Источник: Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.

7 апреля 2006 г. было задано еще два вопроса, касающихся результатов визита в Китай, который накануне совершил Президент РФ В.В. Путин. На вопрос «Во время своего визита в Китай Владимир Путин подписал многомиллиардные контракты о поставках газа в эту страну. На Ваш взгляд, отвечает ли это интересам нашей страны?» были получены следующие ответы: «Да, так как это принесет большие дополнительные доходы в бюджет» – 37 %, «Да, так как позволит укрепить союзнические отношения с Китае» – 18 %, «Нет, так как это чрезмерно усилит экономическую мощь Китая» – 7 %, «Нет, так как мы растрачиваем свои стратегические запасы газа» – 30 %, «Затрудняюсь ответить» – 8 %[1]. На вопрос «Во время визита в Китай Владимир Путин договорился с китайской стороной о строительстве газопровода в эту страну, который пройдет по заповеднику на Алтае. Жители Алтая и экологи возражают против этого, говоря, что строительство навредит природе Алтая. Каково Ваше отношение к этой договоренности?» были получены следующие ответы: «Экономические выгоды для нашей страны от этого проекта перевешивают возможный ущерб для природы этого района» – 8 %, «Надо осуществить строительство, приняв все меры для уменьшения вреда для природы» – 42 %, «Строительство газопровода через территорию заповедника недопустимо» – 44 %, «Затрудняюсь ответить» – 6 %[2].

Таким образом, что касается взаимоотношений России и Китая, в 2000-е годы в российском общественном мнении оформилась позиция, которая в целом соответствовала той политике, которую в рамках внешнеполитического курса осуществляла РФ в отношении КНР. То, что для большинства россиян Китай представлял дружественное государство, а также позиционирование Китая на официальном уровне в качестве важнейшего партнера России на международной арене, безусловно, составляло основу для складывания именно такой, благоприятной по своему характеру позиции российского общественного мнения относительно межгосударственных отношений.

[1] ВЦИОМ. 7.04.2006.
[2] ВЦИОМ. 7.04.2006.

Что же касается еще одного аспекта сотрудничества между Россией и Китаем, связанного с проведением совместных военных учений, то здесь уместно провести сравнение между позициями, которые в 2000-е годы сформировались в российском общественном мнении в отношении подобных мероприятий с участием России, Китая и НАТО.

Согласно опросам общественного мнения, в оценке целесообразности проведения совместных военных учений с армиями других стран единодушия среди россиян не наблюдалось, что было зафиксировано в 2005 г., когда прошли совместные войсковые учения России и НАТО, России и Китая[1]. 27-28 августа 2005 г. одобрили факт их проведения различное количество опрошенных (табл. 2.100). Различной оказалась также аргументация сторонников и противников проведения совместных военных учений России и Китая (табл. 2.101, табл. 2.102), России и НАТО (табл. 2.103, табл. 2.104).

Таблица 2.100

Совместные войсковые учения России и Китая, России и НАТО: мнение россиян, 2005 г.

«Недавно Россия и Китай провели совместные войсковые учения. Скажите, пожалуйста, Вы одобряете или не одобряете то, что Россия и Китай провели совместные войсковые учения?» «Месяц назад, в июле, прошли совместные войсковые учения России и НАТО. Скажите, пожалуйста, Вы одобряете или не одобряете то, что Россия и НАТО провели совместные войсковые учения?»	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Войсковые учения России и Китая	52	17	31
Войсковые учения России и НАТО	38	20	42

Источник: Доминанты 35 от 1 сентября 2005 г.

[1] Военные учения между РФ и КНР «Мирная миссия-2005» стали первыми совместными военными учениями при участии РФ и КНР. Они проходили в течение 18-25 августа 2005 г. на Шаньдунском полуострове и примыкающей к нему морской акватории, а также во Владивостоке. Основными целями учений явились расширение сотрудничества России и Китая в сферах обороны и безопасности, отработка совместных действий по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. По сценарию учений власти условного государства обратились за помощью к соседям вследствие вспыхнувших массовых беспорядков на этнической почве. В учениях участвовали 10 тыс. военнослужащих, в том числе 1,8 тыс. российских военнослужащих из подразделений сухопутных войск, ВДВ, ВВС и ВМФ. Учения проходили в три этапа: военно-политические консультации и оперативное планирование, доставка и развертывание войск, ведение боевых действий. Первый этап учений начался во Владивостоке на территории Дальневосточного военного округа, где прошло заседание объединенного штаба. На втором этапе состоялась высадка совместного китайско-российского морского десанта на полигоне Ланьятай в провинции Шаньдун. Предварительно зона высадки подверглась бомбардировке.

Таблица 2.101

Совместные войсковые учения России и Китая: аргументы «За», 2005 г.

«Почему Вы одобряете то, что Россия и Китай провели совместные войсковые учения?» (Открытый вопрос. Задавался ответившим, что они одобряют проведение совместных учений Россией и Китаем, – 52 % от всех опрошенных)	Ответы (в %)
Это возможность для двух соседних государств сблизиться, лучше узнать друг друга, дружить 'Полезно сотрудничать'; 'сближает народы, делает дружнее'; 'ближе узнать друг друга'; 'друг за друга будем стоять'; 'мы соседи, друг друга узнали чтобы'; 'должны сближаться народы'; 'ближайшие соседи, и лучше дружить'; 'русский с китайцем – братья навеки, это песня моего детства, мы соседи, строили вместе социализм, вместе должны идти по жизни'; 'налаживаются контакты'; 'помогает развитию понимания между странами'; 'сближает наши страны'; 'граница рядом: нужно поддерживать добрососедские отношения'.	16
Происходит обмен военным опытом, военными знаниями ***Взаимообмен опытом и знаниями*** 'Им есть чему у нас поучиться и нам, дополняем друг друга'; 'мы учимся у китайцев, они – у нас'; 'был произведен обмен опытом'; 'друг от друга знания получили'; 'обе стороны учатся'; 'и они, и мы учимся друг у друга'; 'есть чему научиться, даже на плохих примерах'; 'для обмена опытом, это полезно для армий обеих стран'; 'есть возможность обменяться своими достижениям'. ***Освоение опыта китайской армии*** 'У китайцев нам надо учиться, к своим военным они очень хорошо относятся'; 'могут почерпнуть их тактику'; 'наша армия может многому научиться у китайцев'; 'хоть чему-то научиться у них'; 'они что-то умеют больше, чем мы'; 'пусть учатся у других воевать, а то с Чечней уже сколько лет воюем – и справиться не можем'; 'китайцы трудолюбивые, у них надо учиться'; 'нам есть чему у них поучиться'; 'они умнее нас, можно что-то перенять'; 'взять хорошее, что не хватает в нашей армии, и применять у нас'.	15 13 2
Это возможность укрепления стратегического партнерства с Китаем ***Китай – наш стратегический партнер*** 'Это стратегический союзник, не имеет смысла портить с ним отношения'; 'это наш стратегический партнер'; '...если война будет, с кем будем дружить? Друг другу помогать потом будем'; 'значит, они наши союзники'; 'Китай – хороший союзник'; 'Китай – наш союзник'; 'они союзники, надежный партнер'; 'для сотрудничества стран, если будут совместные военные действия'; 'нам нужно иметь хорошего партнера в лице Китая'. ***Китай – наш союзник в противостоянии США и НАТО*** 'Россия и Китай должны объединиться против США'; 'американцам в пику'; 'взгляды близки: не дать Америке завоевать весь мир'; 'мы создаем сильное объединение, и Америка призадумается'; 'Америка может нас разгромить, поэтому нужны совместные действия'; 'альянс против американцев'; 'это против Америки'; 'Китай, они с американцами не дружат, это выгодно России'; 'ответ объединенному блоку НАТО'; 'большой противовес идет со стороны Америки, НАТО'.	4 2 2

Это возможность повысить уровень боеготовности нашей армии 'Профессионал должен повышать свой уровень'; 'потому что увеличивается обороноспособность'; 'любые учения повышают готовность армии'; 'это даст возможность сравнить себя с другими'; 'увидят свои промахи и недоработки'; 'нужно повышать боеспособность'; 'для сравнения боеспособности российской армии необходимо проводить эти учения'; 'это учения идут и испытывают новое вооружение'; 'повышается подготовленность армии'; 'повышается боеготовность армии'; 'это совместное учение подстимулирует нашу армию'.	3
Это возможность лучше узнать армию Китая, его военную мощь 'Нужно знать потенциал соседних армий, их стратегию'; 'смотреть, на что способны другие армии'; 'знать уровень их подготовки и техники'; 'знать надо, какие они вояки'; 'всегда полезно знать что-то о своих партерах'; 'надо знать, на что они способны'; 'надо знать слабые места друга'; 'знать силы друг друга, чтобы не нападать'; 'знать надо военные секреты других стран'; 'мы узнали мощь Китая'; 'для знакомства с другими армиями – хорошо'; 'Россия должна знать, какая армия в Китае и вооружение'; 'надо лучше знать своего соседа и в военном плане'.	2
Это полезно, такие учения нужны 'Нужны совместные действия'; 'нет аргументов против'; 'это нужно для обеих сторон'; 'не вижу здесь ничего плохого'; 'для солдат это хорошая учеба'; 'хуже не будет'; 'на будущее это надо'; 'С. Иванов вчера сказал, что это очень хорошо, я ему доверяю'; 'совместные учения – это польза и им, и нам'; 'да, раз нужно, значит нужно, за это отвечает министр обороны'; 'необходимы учения с соседями'; 'раз проводят, значит надо'.	2
Это возможность показать мощь российской армии 'Наши войска показали китайцам свою силу'; 'надо показать, на что мы способны, китайцам'; 'русские войска показывали, на что они способны'; 'пускай знают наших'; 'показываем всем соседям потенциал российской армии'; 'надо великому Китаю показать свою мощь'; 'пусть знают, что российские солдаты сильны и умны'; 'мы должны показать другим, что сильная страна'; 'показать свою силу и армию Востоку'; 'мы хотя бы визуально продемонстрировали свою мощь и силу'; 'показать свою боеспособность'; 'показали лицо армии, наши были впереди'.	2
Мы должны уметь действовать совместно, вместе бороться с терроризмом	1
Совместные действия в целом 'Так как нужно тренироваться совместно'; 'совместные навыки'; 'между армиями будет согласованность и взаимность'; '...умели вести совместные боевые действия'; '...уметь действовать совместно в боевых действиях'; 'совместно будут, в случае чего'; '...потом легче взаимодействовать при необходимости'; 'чтобы легче было взаимодействовать в любой обстановке'.	1

Борьба против терроризма 'Сотрудничество с Китаем должно быть полное, как и помощь в борьбе с терроризмом'; 'можно объединить усилия по борьбе с терроризмом'; 'может, терактов меньше будет'; 'эти учения были направлены на отработку действий воздушного десанта против терроризма, что необходимо в наше время'; 'необходимо проводить для стабильности в восточном регионе, для борьбы с терроризмом'; 'надо бороться вместе с терроризмом'; 'поделились опытом борьбы с терроризмом'; 'против терроризма всем лучшим армиям надо объединяться'.	1
Китай – сильная страна 'С Китаем надо дружить, ведь их вон сколько, они могут оккупировать Россию...'; 'Китай – сильная страна'; 'опасная сила'; 'Китай ни от кого не зависит'; 'китайцы стали сильные'; 'Китай – самое многочисленное государство, хорошо развивается'; 'кто дружит с Китаем – непобедим'; 'они будут скоро главными'.	1
Китай – наш потенциальный противник, 'врага нужно знать в лицо' 'Диалог нужен, чтобы знать потенциал врага'; 'своего врага надо изучить'; 'надо знать противника, его силу и технику'; 'реальный противник – Китай'; 'врагов нужно знать в лицо, знание тактики и маневренности'; 'знать на всякий случай своего противника'; 'узнаем получше потенциального противника'; 'знать потенциального противника'; 'врага надо знать'.	1
Другое 'Они не раскрыли друг другу свои секреты'; 'позволяет контролировать Китай'; 'на учениях мы показываем возможности новой техники, а Китай – основной покупатель техники'; 'вместе веселей и дисциплинирует'; 'в Китае компартия сильная'; 'ностальгия о старом строе'; 'обеспечение безопасности на Дальнем Востоке'; 'надо же кому-то продавать технику'; 'потому что Путин президент, я его одобряю'; 'надо рекламировать свое оружие, чтобы потом хорошо продавать'.	2
Затрудняюсь ответить, нет ответа	7

Источник: Доминанты 35 от 1 сентября 2005 г.

Таблица 2.102

Совместные войсковые учения России и Китая: аргументы «Против», 2005 г.

«Почему Вы не одобряете то, что Россия и Китай провели совместные войсковые учения?» (Открытый вопрос. Задавался ответившим, что они одобряют проведение совместных учений Россией и Китаем, – 17 % от всех опрошенных)	Ответы (в %)
Учения раскрывают наши секреты, наши слабости 'Боеспособность – это секрет, они будут знать все уязвимые места'; 'в армии что-то должно скрываться, должна быть военная тайна, китайцы свои новшества не показали на учениях, а наши раскрыли свои достижения'; 'зачем демонстрировать свои военные достижения?'; 'зачем показывать свои пистолеты последней модификации?'; 'китайцы будут подглядывать за нашим вооружением, они хитрые'; 'надо, чтобы китайцы знали как можно меньше о наших достижениях в вооружении'; 'не надо афишировать секреты'; 'не следует раскрывать секретов'; 'нельзя разглашать военную тайну'; 'они все наши секреты выуживают'; 'рассекречивание'; 'сосед соседу завидует, поэтому тайны наши никто из других армий не должен знать'.	5
Китай не вызывает доверия, может навредить России 'Китай – ненадежная страна'; 'китайцам не стоит доверять, они слишком хитрые'; 'китайцы – ненадежные партнеры, от них всего можно ожидать'; 'не доверяю Китаю'; 'не люблю китайцев – нация, от которой не знаешь, что ожидать'; 'нет к Китаю доверия'; 'они научатся и могут использовать против нас'; 'они недобросовестные, все для себя, все хотят русских забить'; 'они – себе на уме, хитрые'; 'с ними лучше не связываться, они только для себя живут'; 'хитрят они'; 'я не верю китайцам, надо надеяться на себя'.	3
Это не нужно, мы должны быть сами по себе 'Вообще этого не надо делать'; 'каждый должен сам готовиться'; 'лучше со своими, надежнее будет'; 'мы – сами по себе, они – сами по себе'; 'не вижу смысла в этих учениях, нет общего противника для обеих армий'; 'нет от этого толку'; 'ничего хорошего совместные учения не дадут'; 'российская армия должна быть самостоятельной и не смотреть на чужие страны'; 'у каждой страны свои задачи и цели'; 'у Китая нам нечему учится'; 'у нас армия – самая хорошая'; 'что от этого хорошего?'; 'это все показуха'.	2
Китай претендует на наши территории 'Китайцы у нас оттяпают территории'; 'они на нас шли войной, хотели Даманский остров захватить'; 'они претендуют на нашу территорию'; 'они хотят оккупировать наш Дальний Восток'; 'претензия на территорию может быть'.	1
Это бесполезная трата государственных средств 'Все деньги уходят на это'; 'затрачиваются лишние средства'; 'кому это нужно? Это же средства уходят. Лучше пустили бы на питание солдатам'; 'лучше бы деньги отдали простым людям'; 'лучше бы потраченные средства пошли на нужды армии'; 'много средств затрачивается'; 'тратятся лишние средства'; 'это лишняя трата денег'; 'это отвлечение огромных бюджетных средств, не оправдывают этих учений'.	1

Китай – наш потенциальный противник 'Китай – наш потенциальный враг'; 'наша потенциальная угроза'; 'они враги'; 'считаю Китай потенциальным противником'; 'так как это вероятный противник'; 'это же наши противники'; 'это наш враг'.	1
Китай – слишком большая и сильная страна 'Их слишком много'; 'их так много: они нас шапками закидают'; 'Китай активно развивается...'; '...тем более что Китай сейчас значительно опережает нас по многим показателям'; 'сейчас Китай сильнее России и в жизни, и в военном плане...'.	1
Другое 'Гибнет наших солдат много в таких учениях'; 'для политики это, не для дела'; 'жить надо мирно, учиться вместе, а не воевать'; 'Китай делает показуху для ТВ, настоящего нет ничего'; 'могут быть ненормальные разборки, на нас все наезжают'; 'надо налаживать дипломатические отношения'; 'нахватали все у нас лучшее, а отдачи от них никакой'; 'попахивает махинациями'; 'раньше были войны с Китаем'; 'такая политика неправильная'.	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	4

Источник: Доминанты 35 от 1 сентября 2005 г.

Таблица 2.103

Совместные войсковые учения России и НАТО: аргументы «За», 2005 г.

«Почему Вы одобряете то, что Россия и НАТО провели совместные войсковые учения?» (Открытый вопрос. Задавался ответившим, что они одобряют проведение совместных учений Россией и Китаем, – 38 % от всех опрошенных)	Ответы (в %)
Это возможность сблизиться, укрепить мир, дружбу 'Будем ближе'; 'для безопасности, дружбы, понимания народов'; 'для общего мира'; 'для того чтобы не разгорелась новая война'; 'для улучшения обстановки в мире'; 'должны быть хотя бы в этом дружеские отношения'; 'Европа рядом, надо дружить'; 'идет сближение государств'; 'может, не будет больше войн'; 'надо дружить друг с другом'; 'надо жить в мире'; 'сближает народы, способствует дружбе. Увеличение доверия друг к другу'; 'сближает с Америкой, с НАТО'; 'улучшается политический климат между странами, дружественная обстановка'; 'хоть худой, да мир'.	7
Происходит обмен военным опытом, военными знаниями 'Возьмут и те, и другие что-то нужное, полезное для себя, опытом поделятся'; 'друг у друга учатся, опыт перенимают'; 'могут чему-то научить друг друга'; 'может, наши что-нибудь почерпнули, поменялись опытом'; 'можно научиться, обменяться опытом'; 'мы у них что-то для себя взяли, они – у наших солдат'; 'надо делиться опытом'; 'надо учиться у друг друга'; 'обмен опытом военных действий и учений всегда пригодится в будущем'; 'передают опыт, учатся друг у друга'.	6
Это возможность освоения опыта войск НАТО 'Есть возможность поучится у них всему лучшему'; 'надо учиться у Запада их приемам ведения учений'; 'нашей армии многому надо учиться'; 'наши войска должны знать, какой должна быть армия'; 'опыт их надо перенять'; 'пусть учатся наши у других, может, чему-то научатся'.	4
Это полезно, такие учения нужны 'Больше практики'; 'если идет на пользу, то пусть'; 'наверное, так надо'; 'отработают знания'; 'полезно'; 'тренировка необходима'; 'учения надо проводить'; 'чем больше проводят учений, тем лучше'; 'хорошие были учения'.	4
НАТО – наш потенциальный противник, 'врага нужно знать в лицо' 'Знать слабые и сильные стороны противника нужно'; 'на всякий случай, могут стать противниками'; 'надо все знать о потенциальном противнике'; 'надо знать силы противника'; 'поближе узнать потенциального противника'.	3
Это возможность получить информацию о военном потенциале НАТО 'Больше информации об армиях других стран'; 'возможность узнать тактику натовских войск'; 'знать надо другие страны, как воюют'; 'знать уровень их знаний'; 'знать, на что они способны'; 'можно разведать секреты'; 'надо знать их силы и возможности'; 'нам нужно знать об их боеспособности'; 'необходимо знать вооружение НАТО'; 'посмотрели, на что они способны – в смысле разведки полезно'; 'посмотреть их возможности, технику'; 'узнать их достижения, а свое не показать'; 'узнать, как устроено у них'; 'чтобы изучить их стратегию и тактику'.	2

Это возможность укрепления стратегического партнерства с НАТО 'Армии должны сотрудничать между собой'; 'взаимодействие с почти соседями'; 'взаимопомощь нужна'; 'для укрепления сотрудничества эти учения нужны'; 'контактировать надо друг с другом'; 'надо взаимодействовать'; 'надо как-то объединяться'; 'надо связи налаживать'; 'так, наверное, лучше – вместе'; 'это еще один путь к сотрудничеству'.	2
Отрабатываются совместные действия против терроризма 'Борьба против терроризма'; 'в данный момент эта сила направлена против терроризма'; 'вместе будут бороться с террористами'; 'время раздоров и ссор прошло, нужно объединяться перед угрозой терроризма'; 'для борьбы с терроризмом это очень важно, когда все усилия, навыки объединены, может, тогда и справимся с этой бедой'; 'для умения совместно воевать против террористов, это хорошо'; 'надо совместно учиться воевать с терроризмом'; 'они тренировались против терроризма'; 'терроризм – это проблема мировая, поэтому надо объединить усилия'.	2
Это возможность показать мощь российской армии 'Всем надо показать, что мы не лыком шиты'; 'Запад должен видеть. на что мы способны'; 'мы – самая мощная страна'; 'НАТО должно знать, что мы можем нанести удар, если в этом будет необходимость'; 'потому что мы им нос утерли, пусть знают наших'; 'себя показать с лучшей стороны'; 'чтобы они нас знали и боялись'.	1
Другое 'Военные должны быть вне политики'; 'если они не связаны с гибелью людей'; 'лучше с НАТО, чем с Китаем'; 'мы можем им продавать какую-нибудь технику'; 'пора войти в состав НАТО и иметь вес'.	
Затрудняюсь ответить, нет ответа	6

Источник: Доминанты 35 от 1 сентября 2005 г.

Таблица 2.104

Совместные войсковые учения России и НАТО: аргументы «Против», 2005 г.

«Почему Вы не одобряете то, что Россия и НАТО провели совместные войсковые учения?» (Открытый вопрос. Задавался ответившим, что они одобряют проведение совместных учений Россией и Китаем, – 20 % от всех опрошенных)	Ответы (в %)
Учения раскрывают наши секреты, наши слабости 'Все надо держать в секрете'; 'выдача секретов'; 'делиться секретами не надо'; 'должны быть секреты оружия'; 'зачем им знать наш уровень боеготовности?'; 'зачем раскрывать всю мощь армии, все ее секреты?'; 'интуитивно, может быть, кажется, что они у нас все выудят, а нам ничего не подскажут'; 'меньше нужно показывать свое'; 'можно слабые стороны обнаружить'; 'НАТО таким образом будет знать наши слабости'; 'наша военная информация не должна касаться других стран'; 'не нужно показывать слабые стороны'; 'открываем свою секретную технику'; 'чтобы меньше они знали о нашем оружии'; 'чтобы страны НАТО знали о нашей военной технике как можно меньше'.	6
НАТО не вызывает доверия, может навредить России 'могут подвести'; 'НАТО игнорирует Россию и старается использовать нас в своих целях'; 'НАТО может повернуть в обратную сторону'; 'НАТО не доверяю'; 'НАТО – не тот орган, с которым надо дружить'; 'НАТО представляет опасность для России'; 'не нравятся они мне'; 'они могут предать, по Мировой войне видно'; 'они нашу подлодку «Курск» утопили, им доверять нельзя'; 'они хитрые'; 'опасно может быть'; 'они нам не друзья'.	3
НАТО – наш потенциальный противник 'Боюсь, что нападут на нас'; 'НАТО непредсказуем и в любое время может стать нашим врагом'; 'не надо с НАТО иметь дело, они хотят поработить Россию'; 'американцы всегда были врагами'; 'два блока – одни учения, две враждующих страны'; 'мы были врагами и сейчас, наверное, остаемся врагами'; 'мы с натовцами всегда были врагами'; 'надо знать изнанку друг друга, с противниками не сотрудничают'; 'НАТО – идеологический враг РФ'; 'нельзя дружить с врагом';.	2
Это бесполезная трата государственных средств 'Деньги на ветер выкидывают'; 'деньги уходят, а офицеры даже квартиры не получают'; 'затраты огромные'; 'много беспризорных детей, лучше бы деньги тратили на детей'; 'много средств затрачивается, лучше бы эти средства направили на нужды российских войск'; 'расход денег'; 'слишком большие деньги и лишние'.	1
Эти учения не нужны 'Зачем вообще это нужно?'; 'не вижу смысла'; 'не надо'; 'нет толку от этого'; 'жили бы сами и жили'; 'нечему у них учиться'.	1

Другое 'Мы в учениях у НАТО не должны ходить, стыдно за нашу страну'; 'мы ведь не входим в этот блок'; 'НАТО – это американцы'; 'несовместимо как-то'; 'ничему хорошему у НАТО не научишься, стоит вспомнить их действия в Ираке'; 'показуха'; 'разные менталитеты, разные цели и у России, и у НАТО'; 'у них все другое – и распорядок, и мысли'; 'это политика'; 'я учения войны не одобряю, лучше мир'.	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	6

Источник: Доминанты 35 от 1 сентября 2005 г.

Более осторожное отношение к НАТО, чем к Китаю, во многом вытекающее из сложившихся еще эпоху «холодной войны» установок, по всей видимости, привело к складыванию именно такого отношения россиян к войсковым учениям России и Китая, России и НАТО. Хотя, с другой стороны, не может не обращать на себя внимание то обстоятельство, что в 2000-е годы и на Китай россияне все чаще стали смотреть с опаской, что выявили проводимые опросы общественного мнения.

***

Подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что в 2000-е годы в мировом общественном мнении относительно Китая продолжилось развитие общего по своему характеру тренда, который, как уже говорилось, заключался в том, что представители мировой общественности постепенно пришли к пониманию того, что современный Китай, олицетворением которого является Китайская Народная Республика (КНР), безусловно, играет важнейшую роль в мировой политике и экономике.

Своеобразная «подпитка», способствовавшая развитию этого тренда, происходила благодаря закреплению достигнутых к началу 2000-х годов успехов на пути модернизации традиционных структур китайского общества.

Ускорившееся же в условиях 2000-х годов социально-экономическое развитие Китая, на темпы которого не смог повлиять даже начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, способствовало широкому распространению среди представителей мировой общественности (в том числе в российском общественном мнении) мнения о неизбежности превращения Китая в ближайшем будущем в крупнейшую мировую державу. Не всегда такая перспектива расценивалась в положительном ключе, что, в свою очередь, явилось одной из причин возникновения среди представителей мировой общественности мнения определенных страхов по этому поводу, оформленных в рамках такого присущего массовому сознанию явления, как «китайская угроза».

Между тем в отдельных странах мира, в том числе и в России, являющейся ближайшим соседом Китая, складывается уникальная по своим характеристикам конфигурация общественного мнения относительно современного Китая.

Что касается российского общественного мнения, то в его конфигурации можно выявить следующие характерные черты и особенности.

Во-первых, представления россиян о Китае и китайцах, а также культуре Китая, которые по большей части имеют бытовое происхождение, не всегда соответствуют действительности.

Во-вторых, россияне демонстрируют в целом благоприятное отношение к Китаю, что выражается в значительном преобладании положительных оценок над отрицательными оценками, которые дают россияне в отношении Китая.

В-третьих, россияне расценивают Китай в качестве дружественного государства, хотя в 2000-е годы отношение к Китаю периодически становилось более настороженным.

В-четвертых, среди довольно значительной части россиян распространилось мнение о том, что от Китая исходит угроза. Для большинства эта угроза связана с ускорившимся в 2000-е годы процессом развития Китая, следствием чего является усиление позиций Китая в мировой экономике и политике. Отдельное беспокойство у россиян вызывает увеличение потока нелегальных иммигрантов из Китая и последующее отторжение российских территорий, что расценивается как серьезная угроза для России.

В-пятых, для россиян характерно признание необходимости развития двусторонних отношений между РФ и КНР. Однако Китай – это важный, но вовсе не единственный партнер России на международной арене.

Вновь подчеркнем, что позиционирование Китая на официальном уровне в качестве важнейшего партнера России на международной арене составляло основу для складывания именно такой, благоприятной по своему характеру позиции российского общественного мнения относительно межгосударственных отношений.

Между тем конфигурация российского общественного мнения, так же как и конфигурация мирового общественного мнения в целом, весьма подвижна и при определенных обстоятельствах подвергается существенной трансформации.

ГЛАВА 3

МЕСТО, РОЛЬ И ПОЛИТИКА КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЗЕРКАЛЕ МНЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В 2000-Е ГОДЫ

Внешнеполитический курс КНР, проводимый в последние десятилетия в русле активности, получает широкий отклик не только среди представителей мировой общественности, но и в среде жителей Китая. Для китайцев небезразлично то, какую же роль будет играть их страна после завершения процесса формирования так называемого «нового мирового порядка», начало которому было положено после окончания «холодной войны».

Проводимую КНР на международной арене политику часто квалифицируют как консервативную, учитывая прежде всего то, что

многие основополагающие внешнеполитические принципы остаются неизменными с момента образования КНР, т.е. в течение более чем полувека.

Руководство КНР официально придерживается в международных отношениях курса, вкладывающегося в рамки целого ряда основополагающих принципов.

В Конституции КНР 1982 г. было дано следующее обобщение основных принципов внешней политики КНР: «Китай твердо проводит независимую и самостоятельную внешнюю политику, твердо придерживается пяти принципов – взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды и мирного сосуществования, развивает с зарубежными странами дипломатические отношения и расширяет с ними экономический и культурный обмен; твердо выступает против империализма, гегемонизма и колониализма, крепит сплоченность с народами всех стран мира, поддерживает угнетенные нации и развивающиеся страны в их справедливой борьбе за завоевание и сохранение национальной независимости и развитие национальной экономики, прилагает усилия в интересах сохранения мира во всем мире и содействия делу прогресса человечества»[1].

Между тем необходимо указать и на существенные перемены, достаточно серьезно отличающие внешнеполитический курс КНР после начала реформ в конце 1970-х – начале 1980-х годов от линии, проводившейся в предшествующий период истории Китая. Тогда руководство КНР выработало весьма продуктивную парадигму отношений с внешним миром, вполне оправдавшую себя в последующие годы. В 2000-е годы процесс модернизации внешней политики КНР продолжился.

Согласно официально провозглашенным принципам, в настоящее время руководство КНР проводит независимую, самостоятельную и мирную внешнюю политику.

Основные цели внешней политики КНР заключаются в следующем: защищать независимость, суверенитет и территориальную целостность Китая, стимулировать дружественное общение и сотрудничество между всеми странами, всемерно формировать благоприятную международную и сопредельную среду для реформы, открытости и модернизации, защищать мир во всем мире и содействовать совместному развитию[2].

---

[1] См.: Чжоу Ихуан. Основные сведения о Китае. Дипломатия Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2005.

[2] См.: Чжоу Ихуан. Основные сведения о Китае. Дипломатия Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2005.

Главное же содержание внешней политики КНР сводится к следующему:

1.Китай придерживается принципов независимости и самостоятельности. Исходя из коренных интересов китайского народа и народов мира, на основе собственной оценки характера событий, Китай вырабатывает свою позицию и политический курс по всем международным делам, не подчиняясь никакому давлению извне, не вступая в союзы с какой бы то ни было страной или группой стран[1].

2.Китай выступает против гегемонизма и защищает мир во всем мире. Китай проводит мирную внешнюю политику, не вступает ни в какие военные блоки, не участвует в гонке вооружений, не осуществляет военной экспансии. Китай считает, что разрешение споров и конфликтов между странами должно осуществляться мирным путем посредством консультаций, нельзя прибегать к оружию или угрожать его применением, не следует ни под какими предлогами вмешиваться во внутренние дела других стран, тем более недопустимо тиранить слабых, осуществлять в отношении других стран агрессию, третирование, подрывную деятельность. Китай никогда не навязывал другим странам свой социальный строй и идеологию и не позволяет другим странам навязывать Китаю их социальный строй и их идеологию. Китай никогда не будет претендовать на гегемонию[2].

3.Китай желает создать и развивать отношения дружбы и сотрудничества со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, а именно: взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Китай активно развивает отношения добрососедства и дружбы с сопредельными странами, придерживаясь курса на доброжелательные и партнерские связи с соседями, политики добрососедства, безопасности и благоденствия по отношению к ним. Китай установил либо восстановил нормальные отношения со всеми сопредельными странами, с большинством из них разрешил оставленные историей проблемы. Укрепление сплоченности и сотрудничества с широким кругом развивающихся стран есть краеугольный камень китайской внешней политики. Китай и развивающиеся страны переживают общий исторический момент, перед ними стоят общие цели, а именно: защита независимости страны и осуществление экономического развития. База их сотрудничества широка, перспективы обширны. Китай

---

[1] Там же.
[2] Там же.

уделяет особое внимание улучшению и развитию отношений с развитыми странами, настойчиво ищет и расширяет точки соприкосновения общих интересов. Его позиция: отношения государства с государством должны стоять над различиями общественного строя и идеологии, необходимы взаимное уважение, поиск общего при наличии разногласий, приумножение взаимного сотрудничества. Имеющиеся разногласия необходимо разрешать через диалог и консультации на основе равенства и взаимного уважения, содействуя стабильному развитию взаимоотношений[1].

4.Китай защищает авторитет и роль ООН, стимулирует многополярность мира, ратует за демократизацию международных отношений и многообразие моделей развития, способствует тому, чтобы процесс развития экономической глобализации шел в направлении, благоприятном для совместного процветания всех стран. Китай придерживается новой концепции безопасности, подразумевающей взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство и сотрудничество. Он выступает против терроризма во всех его формах, неуклонно содействует созданию справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка. Китай активно участвует в многосторонних дипломатических мероприятиях, центром которых является ООН, развертывает международное сотрудничество в сферах борьбы с терроризмом, контроля над вооружениями, миротворчества, развития, прав человека, юстиции, окружающей среды.

5.Китай осуществляет всестороннюю политику расширения связей с внешним миром, он желает на основе равенства и взаимной выгоды вести торговлю, технико-экономическое сотрудничество и научно-культурные обмены со всеми странами и районами мира, содействуя совместному процветанию[2].

6.Китай придерживается концепций «человек превыше всего» и «осуществление власти ради народа», защищает законные права и интересы китайских юридических лиц и граждан на мировой арене[3].

Также следует подчеркнуть, что внешняя политика КНР, по крайней мере, в течение 1990-х – 2000-х гг. строилась на основе рекомендаций, высказанных в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Дэн Сяопином.

Отдельные высказывания Дэн Сяопина, посвященные внешней политике, были сведены в обобщенную формулу, в наиболее полном виде состоящую из 28 иероглифов. В соответствии с нею, в деятельности на

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.

международной арене Китаю предписывалось «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное». Однако, особую популярность и в Китае, и за его пределами приобрела редуцированная формула внешнеполитических заветов Дэн Сяопина – «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное»[1].

В целом, эволюцию внешней политики КНР в последние десятилетия можно представить в виде нескольких продолжающихся трансформаций и меняющихся соотношений, имея при этом в виду, что ее консервативные составляющие сочетаются с новыми элементами, ориентирующимися на поддержание процесса социально-экономического развития Китая в условиях наступившего XXI столетия.

Как подчеркивают отечественные специалисты по Китаю, в 2009-2011 гг., после начала в 2008 г. Мирового финансово-экономического кризиса, в рамках внешнеполитического курса КНР была выявлена эволюция. Суть изменений заключается в том, что обнаружившиеся со всей очевидностью экономические успехи Китая побудили его активнее, чем прежде, претендовать на формирование правил игры на мировой арене. Как указывает В.Я. Портяков, внешняя политика Китая в 2009-2011 гг., особенно в Азии, приобрела весьма напористый характер. С другой стороны, противодействие растущему влиянию КНР со стороны США, объявивших о своем «возвращении в Азию», привело к тому, что руководство КНР внесло в свою внешнюю политику определенные коррективы, которые были призваны смягчить сложности взаимной адаптации усилившегося Китая и меняющегося мира[2].

О том, что в будущем Китай намерен твердо остаивать свои интересы на международной арене, свидетельствует выдвинутая на XVIII съезде КПК (8-15 ноября 2012 г.) внешнеполитическая платформа КНР.

Выступая с Отчетным докладом на съезде, Председатель КНР Ху Цзиньтао объявил, что Китай – это «крупнейшая развивающаяся страна в мире» и, в частности, заявил: «Мы будем с непоколебимой стойкостью охранять суверенитет и безопасность государства, интересы его развития и никогда не будем подчиняться какому бы то ни было давлению извне.

---

[1] См.: Портяков В. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №5.

[2] См.: Портяков В.Я. О Некоторых особенностях внешней политики Китая в 2009-2011 гг. // Доклады ИДВ РАН – 2011. М.: ИДВ РАН, 2012. С.124-153.

Мы определяем собственную позицию и политику в зависимости от существа дела, поступая по справедливости и борясь за нее»[1].

Также Ху Цзиньтао подчеркнул: «Мы выступаем за распространение духа равноправия, взаимодоверия, толерантности, учебы друг у друга, сотрудничества и взаимного выигрыша в международных отношениях, за совместное поддержание международной беспристрастности и справедливости». По его словам, Китай выступает против всех видов гегемонизма и силовой политики и никогда не будет стремиться ни к гегемонии, ни к экспансии. Китай будет неизменно связывать интересы китайского народа с общими интересами народов всех стран, принимать более активное участие в международных делах, играть роль большой и ответственной страны, на совместных началах реагировать на бросаемые вызовы глобального характера[2].

Ху Цзиньтао отметил, что Китай будет неизменно держаться взаимовыгодной и взаимовыигрышной стратегии открытости, посредством углубления сотрудничества стимулировать интенсивный, устойчивый и сбалансированный рост мировой экономики. «Китай будет усиливать скоординированность макроэкономической политики с главными экономиками, посредством консультаций разумно устранять торгово-экономические трения, а также возражает против всякого рода протекционизма», – добавил он[3].

Ху Цзиньтао указал, что «Китай продолжает всесторонне развивать дружбу и сотрудничество со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Китай будет улучшать и развивать отношения с развитыми странами, расширяя сферу сотрудничества, разумно устраняя разногласия и продвигая создание нового типа отношений между крупными государствами, характеризующихся длительным, стабильным и здоровым развитием. Китай будет с неизменной доброжелательностью и по-партнерски относиться к сопредельным странам, укрепляя с ними отношения дружбы и добрососедства, углублять взаимовыгодное сотрудничество и старательно добиваться того, чтобы они больше выгадывали от нашего развития. Китай будет усиливать сплочение и сотрудничество с многочисленными развивающимися странами, вместе с ними охранять их законные права и интересы, поддерживать их в увеличении их представительности и права голоса в международных делах, навеки оставаться их надежным другом и искренним партнером. Китай будет принимать активное участие в многосторонних делах,

---

[1] См.: Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК. Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/18cpcnc/index.htm.
[2] Там же.
[3] Там же.

стимулируя развитие международного порядка и международных систем в справедливом и разумном направлении»[1].

Каким же образом место, роль и политика Китая в международных отношениях оцениваются на уровне массового сознания жителей Китая? Какая в связи с этим сформировалась конфигурация китайского общественного мнения?

Прежде чем приступить к анализу китайского общественного мнения относительно места, роли и политики Китая в международных отношениях, представляется важным выяснение характерных черт и особенностей, присущих китайскому общественному мнению в целом.

Это представляется важным в связи с тем, что в последние годы в определенных экспертных кругах, главным образом сосредоточенных в странах Запада, сложилось мнение о том, что в Китае существуют серьезные трудности в том, что касается возможностей для китайцев выражать свое мнение, причем мнение, реально отражающее существующие в обществе настроения.

К примеру, указывается на особенности китайской политической системы, в рамках которой действует обладающая абсолютной властью правящая Коммунистическая партия Китая (КПК), имеющая значительные рычаги влияния в стране, а также управляющая общественными процессами, обращается внимание на унитарный характер китайского государства, функционирующего в условиях централизованного управления, подчеркивается, что китайская общественность, опасаясь преследований за взгляды, не согласующиеся с официальной позицией властей, в своей основной массе пассивна и не способна продемонстрировать сколько-нибудь значимую активность в общественно-политической сфере, чему, косвенно, способствуют контроль государственных органов над СМИ, действующая в стране цензура, а также то, что выборы в представительные органы власти Китая носят символический характер[2].

Наряду с этим отмечается, что не стоит упускать из вида и мощнейшие средства пропаганды, используемые руководством КНР с целью направить существующие в китайском обществе настроения в нужное для себя русло.

Наконец, обращается внимание на особенности потенциала китайской науки в области международных отношений. Целый ряд НИИ, ведомственных и академических, действующих в системе учрежденной в 1977 г. Академии общественных наук, а также вузовские научные центры

---

[1] Там же.

[2] См., напр., Tang W. Public Opinion and Political Change in China. Stanford: Stanford University Press, 2005.

подключены к процессу принятия решений по внешнеполитическим вопросам на правах «мозговых центров». Среди них два МИДовских Института международных проблем в Пекине и Шанхае (до 1982 г. находились в ведении ЦК КПК), связанный с МГБ КНР и подчиненный непосредственно Центру международных исследований Госсовета КНР Институт современных международных отношений, Пекинский институт международных стратегических исследований, Институт мировой экономики и политики АОН, а также академические Институт США и Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии.

Однако, как подчеркивает В.А. Корсун, «огромный объем ежемесячных журналов, научных вестников и информационных бюллетеней, издаваемых в КНР на международную тематику, а также большое количество телевизионных программ и радиопередач, посвященных анализу мировых проблем, позволяет судить о том, что академические круги еще не стали решающим элементом в формировании внешнеполитического курса страны в силу присущим китайским специалистам-международникам конъюнктурным подходом, строгой автоцензуры, существованием своего рода тематических "священных коров", подменой научной рефлексии политической пропагандой, нежеланием выплескивать полемику по действительно принципиальным вопросам на суд общественности, сохранением бюрократических барьеров, отгораживающих академическую науку от высшего образования и их обоих от внешнеполитической практики»[1].

В связи с вышеуказанным, в последнее время представители политико-академического сообщества стран Запада заявляют о том, что процессы, отражающие реально существующую ситуацию в китайском общественном мнении, в основном сосредоточены в Глобальной сети Интернет, в пределах которой происходит все более бурное обсуждение текущих проблем современного Китая.

С последним утверждением вполне можно согласиться. В 2000-е годы в Китае произошел настоящий скачок в развитии Глобальной сети Интернет, китайская история которого началась 20 сентября 1987 г., когда профессор Цянь Тяньбай отправил первое электронное письмо с текстом «Преодолевая Великую китайскую стену, чтобы соединиться с миром». В последующие годы в Китае была создана современная телекоммуникационная сеть, которая в настоящее время занимает первое место в мире по масштабам сети и количеству абонентов, находясь в числе лидеров по уровню оснащенности (большинство пользователей

---

[1] См.: Корсун В.А, Внешнеполитический механизм с китайской спецификой // Внешнеполитический процесс в странах Востока / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2011. С.241-283.

подключены к Всемирной паутине через высокоскоростные соединения), что действительно оказало стимулирующее влияние на процессы, связанные с реализацией китайцами возможностей выразить свое мнение. Интернет превратился в новое важное средство массовой информации в связи с формированием общественного мнения, превратился в важную платформу для публичного выражения своих мыслей.

Согласно данным «23-го статистического доклада о развитии интернета в Китае», опубликованного 13 января 2009 г. Китайским центром сетевой информатики, по состоянию на конец 2008 г. доля охвата Сети в Китае, составляющая 22,6 %, впервые превысила среднемировой уровень в 21,9 %[1].

Правда, согласно статистическим данным, в Китае, где уже насчитывается более 300 миллионов пользователей интернета, основную часть абонентов интернета составляет молодежь, 2/3 общего числа интернет-пользователей в Китае составляют люди в возрасте до 35 лет. Между тем именно молодые люди охотно высказывают свои мнения по социальным, экономическим, культурным вопросам. Многие из них с высшим образованием. Более высокий уровень образования стал важным фактором, обеспечивающим активное участия в дискуссиях вокруг интернет-тем и довольно высокое качество высказываний[2].

О том, что в Китае все более значимой становится форма выражения общественного мнения посредством использования возможностей Глобальной сети Интернет, свидетельствует и тот факт, что в последние годы в Китае ежегодно публикуется доклад «Индекс общественного мнения пользователей Интернета Китая».

Способы, с помощью которых китайцы-пользователи интернета высказывают свои мнения по отдельным проблемам, вызывающим у них интерес, аналогичны тем, которые используют жители других стран мира. Это многочисленные форумы, блоги, предоставляющие возможность давать собственные комментарии по самым разнообразным проблемам и, обсуждая их с другими китайцами-пользователями интернета, вести, таким образом, дискуссию.

В 2011 г., согласно опубликованному НИИ сетевого мнения общественности при Университете журналистики в Китае докладу, микроблоги (наиболее популярным сервисом микроблогинга является *Sina Weibo* – китайский аналог *Twitter*, который был открыт 14 августа 2009 г. и который в настоящее время охватывает более половины всех блогеров страны), позволяющие пользователям писать короткие заметки и публиковать их, в том числе используя мобильные средства связи, причем

---

[1] Жэньминь жибао. 14.01.2009.
[2] Жэньминь жибао. 4.01.2008.

каждое такое сообщение может быть просмотрено и прокомментировано в режиме чата, стали популярнее сетевых форумов, блогов и заняли второе место среди источников информации в Китае, уступая только официальным новостным СМИ. Одновременно с этим китайское общественное мнение стало довольно быстро смещаться в сторону микроблогов. «На данный момент форумы, блоги и комментарии к новостям больше не являются самыми важными средствами выражения мнения общественности в интернете», – заявила 14 июля 2011 г. «Жэньминь жибао»[1].

Согласно аналитике «Годового отчета о микроблогах Китая в 2010 году», бурный рост пользователей микроблогов в КНР придется на 2012 и 2013 гг.[2].

Действительно, для многих китайцев микроблоги превратились в альтернативный источник информации, площадку для открытой дискуссии. В 2002 г. под лозунгом «В Китае скоро появятся тысячи блогеров» был запущен блог-сервис *cnblog.org*, после чего были зарегистрированы менее тысячи блогов, однако уже в следующем году их количество выросло до ста тысяч. В 2005 г. число блогеров достигло 1 миллиона. В том же году в Шанхае состоялась первая конференция китайских блогеров под девизом «Каждый пользователь уникален». С тех пор эти ежегодные конференции превратились в своего рода символ общественного движения снизу. После запуска крупных интернет-порталов (*Sina*, *Sohu, Netease* и др.) блоги потеряли ореол новизны и стали доступны широкой публике.

Сегодня блоги ведут в Китае миллионы людей. К примеру, у *Sina Weibo,* безусловного лидера этого сегмента Глобальной сети Интернет в Китае, в 2012 г. насчитывалось более 368 млн. зарегестрированных пользователей. Ежедневно в *Sina Weibo* размещается более сотни миллионов сообщений[3].

По мере роста популярности блогов возрастала их общественная значимость. 9 июня 2007 г. «Жэньминь жибао» в статье «Демократическая среда "Интернет-политики" в Китае» писала: «Благодаря универсальным коммуникационным технологиям Интернет в качестве своеобразной общественной площадки как бы предоставляет почву для развития демократии. Люди любят свободу, индивидуальность и интерактивность этой площадки, высказывают здесь свои замечания, обмениваются мнением, выступают с предложениями. Все это производит на общественность качественно новое, демократическое впечатление.

---

[1] Жэньминь жибао. 14.07.2011.
[2] Жэньминь жибао. 11.02.2011.
[3] URL: http://www.weibo.com/.

Общественное мнение в Интернете благодаря весомости представленных групп населения, откровенности и всесторонности взглядов и соображений в целом постепенно становится важной силой, влияющей на развитие и прогресс общества… Интернет – огромное поле общественного мнения, где люди обсуждают политические вопросы, высказывают замечания и суждения. Прямой обмен мнениями в значительной степени позволил людям расширить кругозор, способы мышления, повысить личные качества. Все больше чиновников, как высокопоставленных, так и на низовом уровне, привыкли через Интернет прислушиваться к общественному мнению, умеют воспринимать рациональные замечания и предложения пользователей Интернета и на их основе принимают правильные решения, которые улучшают их работу…»[1].

С другой стороны, считается, что в Китае достаточно активно действует так называемая «армия блогеров». Умаодан – неофициальное название китайских проправительственных блогеров, высказывающих положительное мнение о правительстве КНР, Коммунистической партии Китая (КПК) и проводимой государственной политике[2]. Количество таких пользователей точно неизвестно, но составляет десятки, возможно, сотни тысяч человек. Умаодан действует в чатах, блогах, на форумах. В число наиболее острых тем входят отношения материкового Китая с Тайванем, Тибетская проблема, сокрытие информации об эпидемиях и загрязнении окружающей среды, цензура в Интернете и аресты диссидентов.

Отдельные действия умаодан начались в 2005 г., когда местные власти стали специально нанимать веб-комментаторов. 23 января 2007 г. в своей речи Председатель КНР Ху Цзиньтао призвал «достичь превосходства в общественном мнении в интернете» и «активно использовать новые технологии для укрепления положительной пропаганды». После этого платные комментаторы стали активно наниматься во всех регионах Китая. В настоящее время практически любой негативный отзыв о действиях властей моментально получает комментарии от умаодан, высмеивающие автора и опровергающие его мнение.

В сущности, важно подчеркнуть, что китайские власти никогда не выпускали из-под контроля общественное мнение и в условиях информационного общества совершенствуют систему контроля над интернетом в пределах территории КНР.

---

[1] Жэньминь жибао. 9.06.2007.

[2] Название «умаодан» происходит от кит. «у мао», т.е.5 цзяо (0,5 юаня). Именно столько они предположительно получают за один пост или комментарий, размещенный в интернете. При этом существует немало добровольцев, выполняющих те же действия бесплатно.

Ключевым элементом этой системы является проект «Золотой щит» (англ. *The Golden Shield Project*, кит. 金盾工程) – система фильтрации содержимого Интернета в КНР. Неофициальное название – «Великий китайский файрвол» (англ. *Great Firewall of China* – игра слов, производное от англ. *Great Wall of China* – «Великая китайская стена»). Проект представляет собой систему серверов на интернет-канале между провайдерами и международными сетями передачи информации, которая фильтрует информацию, блокируя IP-адреса сайтов «сомнительного содержания».

В результате доступ к иностранным сайтам ограничивается правительством КНР. Веб-страницы фильтруются по ключевым словам, связанным с государственной безопасностью, а также по «черному списку» адресов сайтов.

С 2006 г. под предлогом борьбы с киберпреступностью все владельцы самостоятельных доменов обязаны проходить обязательную регистрацию в Министерстве промышленности и информационных технологий, что позволяет выявить автора незаконного содержимого. Сайт может быть запущен только после получения официального разрешения.

1 июля 2009 г. китайские власти заявили о том, что планируют ввести закон, согласно которому на всех компьютерах, произведенных для населения Китая, будет установлена программа *Green Dam*, предназначенная для блокирования нежелательной интернет-информации. Спустя некоторое время, 13 августа 2009 г. было сообщено, что изначальное высказывание было воспринято неправильно – по новым данным, Китай вовсе не обязывал всех установить *Green Dam*, а всего лишь советовал. Домашние компьютеры будут поставляться с деактивированной программой, при желании пользователи смогут включить ее самостоятельно.

В последние годы наметилась тенденция, связанная с дальнейшим ужесточением правил пользования ресурсами, содержащимися в Глобальной сети Интернет.

К примеру, с 28 мая 2012 г. самый популярный в Китае интернет-ресурс *Sina Weibo* действует согласно новым правилам, призванным ограничить незаконные и подрывные высказывания. 28 мая 2012 г. компания выпустила «Правила управления сообществом» – руководство на тему того, что будет считаться неуместным комментарием и как сервис будет рассматривать подобные случаи. Ранее китайские власти попросили сервисы микроблогов запросить пользователей перерегистрироваться с использованием своих настоящих имен.

Считается, что поводом к этому стала ситуация, возникшая в марте 2012 г. в связи с возникновением и распространением слухов о попытке путча в Китае. Речь, в частности, идет об информации о якобы введенной

в Пекин военной технике, которая, благодаря *Sino Weibo* и *Tencent*, достигла значительного числа китайских пользователей интернета[1]. В ответ десятки интернет-сайтов были заблокированы, а *Sino Weibo* и *Tencent* были вынуждены на несколько дней блокировать публикацию комментариев. Вплоть до 3 апреля 2012 г. пользователям этих сайтов было запрещено оставлять комментарии.

В результате китайские власти посчитали, что подобные случаи крайне отрицательно влияют на общественные настроения в стране, в связи с чем важно фильтровать сообщения, особенно в контексте событий в отдельных странах мира, где интернет сыграл решающую роль в организации массовых движений протеста. На *Sino Weibo* и *Tencent* было оказано давление для того, чтобы заставить их более строго контролировать размещаемые материалы своих пользователей.

Согласно этим правилам, пользователи *Sina Weibo* изначально по умолчанию будут получать 80 баллов, а те, кто предоставит официальный выданный правительством идентификационный номер и ссылку на учетную запись своего мобильного телефона, смогут повысить число своих баллов до 100. Распространение ложных сведений, помимо прочих санкций, будет приводить к понижению количества баллов. Донесение неправды до 100 пользователей выльется в сокращение на 2 балла. Распространение неправды на 100-1000 пользователей обернется сокращением на 5 баллов, а также приведет к «замораживанию» аккаунта в течение недели. Если же ложные сведения будут донесены до более чем

---

[1] По мнению экспертов, волну информации о возможном государственном перевороте спровоцировала внезапная отставка влиятельного китайского политика, секретаря партийного комитета города Чунцин, члена Политбюро ЦК КПК Бо Силая, который претендовал на один из высших постов в Коммунистической партии Китая (КПК). В частности, Бо Силай считался вероятным кандидатом на пост одного из девяти членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК – руководящего органа Политбюро ЦК КПК, состоящего из представителей высшего руководства Китайской Народной Республики и Коммунистической партии Китая. Политическая карьера Бо Силая внезапно прервалась после серии скандалов, случившихся в 2012 г. Крупнейшим стал скандал, связанный с обвинением его жены Гу Кайлай в убийстве бизнесмена из Великобритании Нила Хейвуда. 15 ноября 2011 г. он был отравлен цианидом в одном из отелей Чунцина. По версии следствия, Гу Кайлай пошла на убийство британца по причине «конфликта на почве экономических интересов» Нила Хейвуда с Бо Гуагуа, ее сыном. Бо Силай, используя свое положение, пытался замять следствие. В результате в марте 2012 г. он был отстранен от должности секретаря партийного комитета Чунцина и выведен из состава Политбюро ЦК КПК. 20 марта 2012 г., сразу после завершения недельной сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), в которой Бо Силай принимал участие и в результате которой лишился своих постов, китайский политик был задержан Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины и допрошен. 20 августа 2012 г. жена Бо Силая Гу Кайлай была признана виновной в предумышленном убийстве и приговорена к смертной казни с отсрочкой приговора на два года.

1000 других пользователей, число баллов сократится на 10, а учетная запись будет заморожена на 15 дней. Как только количество баллов составит менее 60, пользователь будет отмечен как «не заслуживающий доверия» и отключен от пользования ресурсом на срок 60 дней. Потеря всех баллов выльется в закрытие аккаунта.

При этом подчеркивается, что ложь включает в себя информацию, которая является «полностью фальшивой» или содержит «искаженные подробности». Она также включает в себя использование несоответствующих или фальшивых изображений, которые вводят в заблуждение. Преувеличение важности событий, представление уже свершившихся событий как продолжающихся, неполная или скрытая информация, а также искажение цитат других людей будут также приводить к сокращению баллов.

Некоторые комментарии считаются незаконными. Сюда входят заявления, которые противоречат основным принципам конституции, заявления, которые наносят урон национальному единству, суверенитету и территориальной целостности, раскрывают государственные тайны и вредят национальной безопасности и государственным интересам, разжигают межэтническую напряженность и насилие, наносят урон этническому единству, распространяют сектантские или суеверные представления, слухи с целью нарушения общественного порядка, содержат ненормативную лексику, провоцируют незаконные протесты, собрания и демонстрации и другие оговоренные властями действия.

Другие меры связаны со стремлением навязать интернет-компаниям самоцензуру. Компании, действующие в сфере информационных технологий, обязаны подписывать «Публичное обязательство о самодисциплине в китайской интернет-индустрии», чтобы получить от китайского интернет-провайдера разрешение на доступ к контенту. Кроме того, согласно правилам, установленным государством, все работающие в Китае интернет-компании, как местные, так и иностранные, несут полную ответственность за то, что появляется у них на сайтах. Сюда входят комментарии в социальных сетях, даже в онлайновых чатах и в системах мгновенного обмена сообщениями. У компаний, которые не выполняют данных условий, могут отобрать лицензию на ведение коммерческой деятельности и даже закрыть их.

В результате каждая крупная интернет-компания нанимает собственных цензоров. В марте 2011 г. генеральный директор *Sina Weibo* Чарльз Чао признался журналу *Forbes*, что в компании работают как минимум 100 «контролеров». Инструкции у этих цензоров весьма расплывчатые. Большую часть времени они пытаются понять, какая тема на этой неделе опасна и под запретом, стремясь, таким образом, исключить ее упоминание в сети.

Одним из последних на данный момент примеров такого рода деятельности является установленный в октябре 2012 г. запрет на обсуждение в *Sina Weibo* ситуации, возникшей в связи с забастовкой рабочих на китайском заводе *Foxconn*, где осуществляется сборка *iPhone 5*[1].

Самая «острая» тема, находящаяся под запретом неограниченный период времени, – трагические события, которые имели место на площади Тяньаньмэнь (1989 г.). Любого, в особенности на публичном уровне, упоминания этих событий китайские власти стараются не допустить.

«Вот уже двадцать третий год подряд китайские власти продолжают прикладывать усилия для того, чтобы вызвать у общества "коллективную амнезию" относительно бойни на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года, пытаясь ликвидировать любые публичные упоминания тех событий, – подчеркнула 5 июня 2012 г. *The Christain Science Monitor*. – Пекин предочитает, чтобы дата "6.4" – как она стала известна в Китае – была не днем памяти, а, скорее, оказалась вычеркнутой из календаря. Правительство всегда отказывалось обсуждать то, что случилось, когда солдатам приказали разогнать продемократически настроенных протестующих с площади Тяньаньмэнь. До настоящего момента слепое отрицание со стороны властей по большей степени срабатывало: мало кто из обычных китайских граждан в возрасте до 30 лет знает о демонстрациях на площади Тяньаньмэнь, об их трагическом конце. Но цензоры продолжают пресекать любые попытки рассказа о событиях со стороны людей, помнящих о том, что произошло. Любых рассказов»[2].

Стремясь проанализировать ситуацию, возникшую накануне очередной годовщины трагических событий, которые имели место на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), *The Christain Science Monitor* перечислила целый ряд действий, которые были предприняты цезорами *Sina Weibo*. В

---

[1] Информация о том, что 5 октября 2012 г. в Чжэнчжоу началась забастовка, поступила от правозащитной группы *China Labor Watch*, которая следит за соблюдением условий труда на предприятиях в Китае. Участие в акции протеста приняло около 3-4 тыс. рабочих. Поводом для возмущения стало ужесточение стандартов производства *iPhone 5*. По словам правозащитников, новые инструкции требуют, чтобы детали устройства подгонялись с точностью до двух сотых миллиметра. Недовольство рабочих подогрел и тот факт, что им не предоставили трех оплачиваемых выходных в честь официального праздника – Дня образования КНР, который отмечается в Китае 1 октября. Однако официальные источники информации в Китае обошли вниманием это событие. Официальные представители компании *Foxconn* также отрицали, что на заводе была забастовка. Тем не менее информационное агентство «Синьхуа» косвенно подтвердило информацию о серьезных проблемах, процитировав слова представителя правительства Чжэнчжоу. По его сведениям, около ста инспекторов компании по качеству 5 октября 2012 г. в течение часа отказывались работать из-за того, что один их коллега якобы был избит рабочими, возмущенными ужесточением требований к производству.

[2] См.: The Christain Science Monitor. June, 5. 2012.

их числе: блокировка поиска и ссылок на «6.4», другие явные указатели типа «площадь», «танк», «разгон», «никогда не забудем»; запрет на использование сочетания цифр «535», т.к. интернет-пользователи скрывают под этим «35-е мая», имея в виду «4-е июня». Кроме того, цензоры не позволяли опубликовать записи с VIIIIXVIIV, на случай, если читатели, знающие римские цифры, смогли расшифровать символы и получить дату «89.6.4».

Сайт *Sina Weibo* даже убрал свой логотип со свечой, которую пользователи сети могли счесть подходящим символом для того, чтобы почтить память жертв трагических событий на площади Тяньаньмэнь. Вскоре появилось около 200 тыс. записей, в которых упоминалось слово «свеча», после чего и это слово было заблокировано в поисковиках.

The Christain Science Monitor также обратила внимание на то, что «как будто специально для того, чтобы подчеркнуть абсурдность тяжелой работы цензоров *Sina Weibo*, безупречный и вроде бы не имеющий никакого отношения к ситуации источник информации – Шанхайская фондовая биржа – вдруг совершил "диверсию"». Речь, в частности, идет о том, что по невероятному стечению обстоятельств Шанхайский составной индекс Китая, который измеряет ежедневное движение рынка, упал в понедельник 4 июня 2012 г. на 64,89 пункта, став неподдающимся цензуре напоминанием о трагической дате.

Помимо трагических событий, которые имели место на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), в числе запрещенных к обсуждению в *Sina Weibo* и других подобных ресурсах тем также находятся: деятельность так называемой Демократической партии Китая, которая, как считается, была создана в 1998 г. активистами-демократами, принимавшими участие в митинге на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., и в настоящее время относится к числу запрещенных политических организаций; деятельность известных китайских диссидентов (Ай Вэйвэй, Чэнь Гуанчэн, Фан Личжи, Рабия Кадир, Лю Сяобо, Ильхам Тохти, У Хунда, Ян Чуньлинь и др.).

Отдельное внимание из числа китайских диссидентов следует уделить личности Ай Вэйвэя – современному китайскому художнику и архитектору, куратору и критику, основателю и директору «*China Art Archive & Warehouse*», который на себе ощутил то, как действует в Китае система контроля со стороны властей за Глобальной сетью Интернет.

В 2008 г. Ай Вэйвэй предпринял собственное расследование обстоятельств Сычуаньского землетрясения, в рамках которого он неоднократно публиковал в своем блоге не попавшие в официальную статистику имена погибших детей и сведения о коррупции в строительном бизнесе, вследствие которой в первые минуты катастрофы разрушились десятки плохо построенных школ. В результате Ай Вэйвэй попал в поле зрения китайских властей. Ему было запрещено покидать

Китай. В 2011 г. в пекинском Центре современного искусства Улленса было отменено проведение первой в стране крупной ретроспективы Ай Вэйвэя.

3 апреля 2011 г. в пекинском аэропорту перед посадкой в самолет, на котором Ай Вэйвэй собирался вылететь в Гонконг, активист был арестован. Также на время обысков на несколько часов были задержаны жена художника и восемь его сотрудников, были обысканы дом, студия и галерея художника. Полиция изъяла компьютеры и другие цифровые устройства. С 4 апреля 2011 г. запросы с именем Ай Вэйвэя в китайских интернет-поисковиках были заблокированы.

7 апреля 2011 г. информационное агенство «Синьхуа» обнародовало сообщение о том, что «Ай Вэйвэй находится под законным следствием и подозревается в неких экономических преступлениях». 22 июня 2011 г. Ай Вэйвэй был освобожден с формулировкой «как признавший свою вину и по состоянию здоровья».

На самоцензуру идут даже сайты, не специализирующиеся на политике, как, к примеру, *Baidu.com* – лидер среди китайских поисковых систем. Ряд западных компаний, руководствуясь, по всей видимости, коммерческими интересами, выполняют требования китайских властей об ограничении доступа к информации. Даже такие международные интернет-гиганты, как *Microsoft* (поиск *Live Search*), *Google* и *Yahoo*, установившие поисковые фильтры в китайской версии своих поисковиков, в результате чего поиск не показывает определенную информацию, блокируя таким образом доступ жителей КНР к сайтам с политически некорректным, с точки зрения китайских властей, содержанием.

На компромисс с официальным Пекином не захотели пойти лишь владельцы Википедии, в результате чего сайт был неоднократно заблокирован в Китае. На протяжении последних лет наблюдается периодически накладываемое ограничение доступа жителей КНР к Википедии целиком или к отдельным ее статьям. Запрет был установлен под предлогом «борьбы с пропагандой насилия в средствах массовой информации», однако истинная причина блокировки обусловлена, в частности, описанием в Википедии трагических событий, произошедших 4 июня 1989 г. в Пекине, на площади Тяньаньмэнь. 10 января 2009 г. был заблокирован китайский раздел Викиновостей.

20 апреля 2006 г. ведущий китайский поисковик *Baidu.com* заявил о запуске альтернативного Википедии проекта – «Байдупедии», которая уже через три недели после запуска обогнала китайскую Википедию по числу статей. В настоящее время Байдупедия содержит более 3000000 статей. Правки, вносимые в Байдупедию, становятся видны не сразу, проходят через модераторов и, предположительно, цензоров. В ней нет

«чувствительных» для китайских властей статей о Фалуньгун, независимости Тайваня.

По всей видимости, подобная, достаточно жесткая по своему характеру политика, которая в настоящее время осуществляется китайскими властями в отношении Глобальной сети Интернет, вызвана опасениями по поводу возникновения в стране массовых движений протеста, аналогичных тем, которые имели место ранее в отдельных странах мира и получили название *Twitter*-революции. Речь, в частности, идет о массовых беспорядках в столице Молдавии Кишиневе (7 апреля 2009 г.), акциях протеста в Иране (13 июня 2009 – 11 февраля 2010 гг.), а также революции в Тунисе (24 декабря 2010 – 14 января 2011 гг.) и революции в Египте (25 января – 11 февраля 2011 г.).

Как известно, эти массовые движения протеста, часть из которых завершилась свержением существовавших на тот момент режимов власти, координировались с помощью таких всемирно известных интернет-ресурсов, как *Twitter*, *Facebook*. Учитывая это обстоятельство, власти Китая, безусловно, воспринимают Глобальную сеть Интернет и, в первую очередь, социальные сети, обладающие колоссальной популярностью, как ресурс, который потенциально может создать серьезную угрозу стабильности в китайском обществе, а также спровоцировать массовые акции, направленные против них самих[1].

Вышеуказанное позволяет говорить о том, что в настоящее время в Китае, с одной стороны, наблюдаются довольно серьезные проблемы в плане допуска пользователей интернета к информации, а с другой – происходят процессы, аналогичные тем, что имеют место в других странах мира, где существует развитая телекоммуникационная сеть, в результате чего оформилось китайское интернет-сообщество – группа людей со сходными интересами, которые общаются друг с другом в основном через интернет.

Учитывая, что Глобальная сеть Интернет предоставляет широчайшие технические возможности для общения, позволяет сравнительно легко найти людей со схожими интересами и взглядами, подобные интернет-сообщества постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни всего

---

[1] Симптоматично, что еще в 2009 г., когда в столице Синьцзян-Уйгурского Автономного Района (СУАР) Урумчи, расположенном на северо-западе Китая, вспыхнули массовые беспорядки коренного населения региона тюрко-язычных уйгуров, поводом к которым, послужило убийство этнических уйгуров китайцами в городе Шаогуань провинции Гуандун, китайские власти не только применили силу в целях восстановления порядка, но и отключили сотовую связь и интернет в городе. Впоследствии, в течение почти года доступ в интернет отсутствовал на всей территории СУАР. Все это время там также не работали системы текстовых сообщений и международная телефонная связь, а в некоторых районах Тибета запрет на это существует до сих пор.

общества. В сущности, можно говорить о складывании самостоятельной области, в рамках которой активно происходят процессы формирования и функционирования общественного мнения.

Между тем важно подчеркнуть, что в Китае в мониторинговом режиме проводятся опросы общественного мнения. В центре их внимания находятся самые разные вопросы, вызывающие значительный отклик в среде китайской общественности. Как и представители мировой общественности в целом, китайцы проявляют интерес к происходящим в мире событиям.

Каким же образом китайцы получают информацию, каковы ее источники? Как видно из представленной ниже таблицы (табл. 3.1), источники информации для китайцев о событиях, происходящих внутри страны и за рубежом, достаточно разнообразны.

Таблица 3.1

Источники информации для китайцев о событиях внутри страны и за рубежом

«Каковы для Вас источники информации о событиях внутри страны и за рубежом?»	Элита	Массы
Глобальная сеть Интернет	60,72	6,52
Телевидение китайское	15,88	66,72
Телевидение зарубежное	0,98	0,00
Радио китайское	0,65	1,91
Радио зарубежное	0,16	0,00
Газеты	17,51	22,84
Журналы	0,82	0,25
Друзья / Коллеги / Члены семьи	0,00	0,78
Затрудняюсь ответить	3,27	0,99

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что эти источники информации имеют исключительно отечественное происхождение. Только представители элиты, в отличие от масс, иногда прибегают к получению информации о событиях внутри страны и за рубежом, обращаясь к зарубежным средствам массовой информации. Для подавляющего большинства китайцев отечественные электронные средства массовой информации – телевидение и радио – представляют фактически единственный источник, благодаря которому они узнают о том, что происходит в Китае и за его пределами.

Безусловно, представленные данные не могут составить абсолютно полной и четкой картины о том, какие источники составляют базу для формирования взглядов жителей Китая о событиях внутри страны и за рубежом. Но, пожалуй, вряд ли можно отрицать то, что именно отечественные средства массовой информации, действующие в Китае в

определенных, установленных государством рамках, принимают активное участие в процессах формирования и функционирования китайского общественного мнения.

Конфигурация китайского общественного мнения относительно внешней политики КНР, как свидетельствуют проводимые опросы общественного мнения, достаточно серьезно отличается от взглядов жителей многих стран мира.

Важно подчеркнуть, что в качестве своеобразного фундамента, определяющего состояние китайского общественного мнения по вопросам внешней политики КНР, выступают представления китайцев о Китае, его месте и роли в мировой политике и экономике.

Частично эти представления опираются на идеи в духе китаецентризма, существующие уже более 2 тысяч лет[1]. Утверждать, что в настоящее время массовое сознание китайцев полностью пропитано духом китаецентризма, конечно, нет оснований, однако не учитывать влияние этой концепции на китайское общественное мнение все-таки было бы неправильным, поскольку, даже несмотря на то, что с развитием китайского общества происходила некоторая трансформация

---

[1] Китаецентризм (англ. *Sinocentrism*; кит. 中国中心主义) – представление о том, что во всем мире есть только одно идеальное государство – Китай, который находится в центре Вселенной, а все остальные страны населяют варвары, т.к. их экономическое, политическое и культурное развитие стоит на более низком уровне. Поэтому одной из главных целей правителей Китая считалось «преобразование варваров», приобщение их к китайской цивилизации. Китаецентризм породили основополагающие принципы конфуцианства, спроецированные на систему взаимоотношений Китая с внешним миром. Для китаецентризма характерны «вертикальные связи» в международных отношениях – от высшего к низшему. В их создании главную роль сыграла конфуцианская концепция патернализма, иерархии отношений в семье, в общине и в отношениях между государствами. Эта имперская идеология постепенно породила особый миропорядок, в рамках которого сосуществовали Китай и его соседи. В течение длительного времени китайскими правящими кругами проводилась целенаправленная политика по укоренению этих представлений среди населения. В результате китайцы просто не могли себе представить, что в мире может быть еще хотя бы одна страна, равная Китаю по мощи и развитию, тем более превосходящая его. Данная мировоззренческая система обосновывала ведущую роль Китая в регионе и мире в течение двух последних тысячелетий. Основы этого мировоззрения были заложены еще в эпоху Шан-Инь, а также в эпоху Чжоу, однако окончательно оформились в эпоху династии Хань. Они были тесно связаны с конфуцианством и концепцией Поднебесной. Вскоре начальный этноцентрический характер китаецентризма сменился имперским. В эпоху династии Цин (1644-1911 гг.) китаецентризм лежал в основе внешнеполитической стратегии Китая, и китаецентричная система была основой международных отношений в Восточной Азии до середины XIX века. Ее развалу способствовали действия западных государств, которые начали колонизацию азиатского континента и проникновение в Китай. Подробнее: Ретунских Н.А. К вопросу об истоках китаецентризма. URL: http://abirus.ru/. См. также: Фитцджеральд Дж. Взгляды китайцев на их место в мире: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1964.

китаецентристских принципов, костяк китаецентризма оставался и остается до сих пор неизменным. Одной из его цементирующих основ являлся тезис о верховенстве Китая и величии китайского правителя.

Вплоть до середины XIX в., когда китайцы держались отчужденно, не проявляя интереса к Западу, не желая чему-либо учиться, не веря, что варвары могут передать что-либо ценное, китаецентризм являлся основополагающей концепцией внешнеполитического курса Китая, достаточно глубоко проникнув также в массовое сознание. С принципами китаецентризма была также связана и система так называемого «Большого Китая».

Положение меняется после того, как Китай подвергся агрессии западных держав и превратился в полуколонию. Однако несмотря на это, китайское мировосприятие существенно не изменилось. Оно было лишь модифицировано с учетом принципиально нового соотношения сил в мире. Возглавившие Китай в 1949 г. Мао Цзэдун и его соратники постарались представить себя наследниками древней традиции, отождествить себя с китайским народом и его цивилизацией. Многие внешнеполитические принципы, существовавшие еще до 1949 г., остаются определяющими и во внешней политике КНР.

Как подчеркивает Е.П. Бажанов, китаецентризм, убежденность в своем превосходстве, присущие китайцам с древности, отнюдь не являются каким-то исключением из общих правил поведения государств в системе международных отношений. Китай в отличие от других гегемонов (Древний Рим и др.) «бесконечно долго» был гегемоном в окружавшем его мире, и именно поэтому «китайское поведение особенно бросается в глаза исследователям, выглядит для них уникальным»[1].

В целом, китайской внешней политике исторически присущ китаецентризм, для которого характерны вертикальные связи в международных отношениях. В современных условиях традиции китаецентризма вполне могут подпитывать великодержавные амбиции Китая, возрождающегося в качестве влиятельного и самостоятельного фактора на международной арене, однако в условиях «нового мирового порядка» китаецентризм характеризуется больше экономическим, чем политическим влиянием Китая.

Интересны в связи с этим мысли, высказанные известным в США и за их пределами дипломатом, бывшим государственным секретарем США Г. Киссинджером в книге «О Китае» (2011 г.)[2].

---

[1] См.: Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Изд-во «Известия», 2007.

[2] См.: Kissinger H. On China. New York: The Penguin Press, 2011.

«Каждой стране присуще чувство явного предначертания, – пишет, в частности, Г. Киссинджер, – но американская исключительность носит миссионерский характер. Она основана на том, что США обязаны распространять свои ценности по всему миру. Китайская же исключительность, напротив, носит культурный характер: Китай не утверждает, что его институты подходят для других стран, тем не менее он склонен расставлять все другие государства по рангу в зависимости от того, насколько те приближены к китайским культурным и политическим формам». По мнению Г. Киссинджера, ни одна другая страна в мире не может похвастаться столь мощной связью со своим древним прошлым и классическими принципами, как Китай. Поэтому «любая попытка понять будущую роль Китая в мире должна начинаться с анализа его долгой истории»[1].

«На протяжении столетий Китай редко сталкивался с другими обществами, сравнимыми с ним по размеру и знаниям, – отмечает Г. Киссинджер. – Именно Срединная империя относилась к народам, живущим по ее периметру, как к государствам-вассалам. В то же самое время китайские государственные мужи, сталкиваясь с угрозами вторжения извне и соперничеством враждующих между собой группировок внутри страны, выработали каноны стратегического мышления, которое отдавало предпочтение тонкости, терпению и уклончивости перед военными подвигами»[2].

Анализируя ситуацию, сложившуюся в настоящий момент в связи с изменениями, коснувшимися места и роли Китая в мировой политике и экономике, Г. Киссинджер указывает на то, что Председатель КНР Ху Цзиньтао и Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао «возглавляют страну, которая больше не считает себя скованной ощущением подмастерья перед лицом западной технологии и институтов». Г. Киссинджер убежден, что начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис «серьезно подорвал среди китайцев веру в непререкаемость западного авторитета в вопросах экономики». По его мнению, «эти события, в свою очередь, привели к формированию среди молодого поколения студентов и пользователей Интернетом и, вполне возможно, среди части политического и военного руководства мнения о том, что в структуре международной системы происходит фундаментальный сдвиг»[3].

По ощущениям Г. Киссинджера, сейчас в китайском обществе живо обсуждается вопрос о природе мощи, влияния и чаяний Китая. Эта

---

[1] Ibidem.
[2] Ibid.
[3] См.: Kissinger H. On China. New York: The Penguin Press, 2011.

дискуссия идет урывками еще с тех пор, как Запад широко распахнул двери Китая для остального мира. Теперь же она вступила в новую фазу. Если прежде дискутировался вопрос о том, «стоило ли Китаю раскрываться перед внешним миром в поисках знаний, чтобы ликвидировать свою отсталость, или же уйти в себя, чтобы укрыться от непристойного, хотя и более мощного в технологическом отношении мира, то теперь дебаты базируются на признании того, что великий проект самоукрепления увенчался успехом, и Китай догоняет Запад». Цель нынешнего этапа национальной дискуссии – «определить условия, на которых Китай должен взаимодействовать с миром, который, даже по мнению многих современных либерально настроенных интернационалистов, причинил ему много зла и от опустошительных набегов которого Китай теперь оправляется»[1].

В качестве примера такой триумфалистской линии мышления Г. Киссинджер приводит вышедшую в 2010 г. нашумевшую книгу профессора Университета национальной обороны, старшего полковника Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Лю Минфу «Китайская мечта». Лю Минфу, в частности, заявил, что «главная цель Китая в XXI веке – стать мировой державой номер один, высшей силой». При этом Лю Минфу подчеркивает: «Пришло время [для Китая] отбросить иллюзии и в XXI веке готовиться к поединку с Соединенными Штатами за глобальное господство». Он считает, что, как бы Китай ни стремился придать своему подъему мирный характер, «отношениям США-Китай изначально присущ конфликт», утверждая, что отношения между Китаем и США станут «продолжительным соперничеством» и «поединком века». Более того, состязание может закончиться лишь победой одной из сторон. «Альтернативой тотальному успеху может быть только унизительное поражение», – утверждает Лю Минфу, призывая: «Превратите несколько мешков с деньгами в патронташи».

В свою очередь, генерал-лейтенант Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Лю Ячжоу, известный военный стратег, автор книги «Стратегия больших государств-2», в предисловии к этой книге, задавая ей тон, призывает Коммунистическую партию Китая (КПК) постепенно накапливать военный потенциал страны, чтобы лишить США превосходства. «Генеральной целью Китая в XXI веке, – пишет Лю Ячжоу, – является стать в мире державой № 1… Соперничество между

[1] Ibidem.

двумя державами является конкуренцией за господство над миром и конфликтом за то, кто поднимется и кто падет»[1].

Фактически, подобного рода взгляды являются ничем иным, как наиболее радикальным проявлением национализма, представляющим одно из направлений в развитии общественно-политической мысли в современном Китае.

Как подчеркивает отечественный исследователь И.Я. Рожков, «в стране имеет место определенный разброс мнений о приоритетах, которые должны быть положены в основу развития страны»[2]. В своей книге «Имиджи Китая в контексте PR и рекламы» (2006 г.) он приводит высказывание известного китайского ученого, директора Научно-исследовательского института философии Китая Фан Нина, который в своей статье «Три направления общественной мысли, оказавших влияние на современный Китай» отмечает, что в последнюю четверть века в Китае наблюдается существенное оживление общественной мысли: «Общественная мысль и культура нынешнего Китая – это калейдоскоп почти всех существующих в мире общественных учений и идеологических направлений. Но среди них действительно повлиявших на китайское общество не так уж и много. Наиболее заметные и заслуживающие внимания – это национализм, либерализм и движение "новых левых"»[3].

Что касается национализма, то он, отмечает И.Я. Рожков, бросил вызов либерализму, прозападным настроениям и определяемому Западом мировому порядку, когда «капитал распространяется по всему миру, а прибыли идут только на Запад. Поэтому Китай должен сознательно противостоять глобализации там, где она противоречит его интересам»[4]. Современный китайский национализм поднимает на щит сформированную тысячелетиями китайскую культуру, обычаи, традиции. Националисты считают крайне важным учитывать национально-исторические особенности страны и государства, верят в особое положение и миссию Китая в мире и необходимость культивирования соответствующего этому положению его международного имиджа, заявляют о «тлетворном влиянии» западных идей на китайскую молодежь[5].

---

[1] Подробнее о подобного рода взглядах, получивших известное распространение среди представителей китайской политической и военной элиты, см., напр., Лукин А.В. «Китайская мечта» и будущее России // Россия в глобальной политике. Март/Апрель 2010.

[2] См.: Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (Университет), 2006. С.13.

[3] Цит. по: Там же.

[4] Цит. по: Там же.

[5] См.: Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (Университет), 2006. С.15-17.

Основные требования националистов, подчеркивает И.Я. Рожков, сводятся к следующим важнейшим моментам.

Во-первых, отказ страны от полной открытости. По мнению националистов, Китай – огромная держава с относительно независимой внутренней экономической циркуляцией и экономическим суверенитетом, а китайцы обладают собственным национальным самосознанием и культурными традициями. Все это создает благоприятные условия для противодействия экономической эксплуатации страны Западом и его политического проникновения. Китай не может смириться с глобализацией. Внешнеэкономический обмен должен занимать второстепенное положение. Предлагается опираться на собственные источники роста: расширить внутреннее потребление, одновременно увеличивая инвестиции и проводя политику протекционизма, особенно в сельском хозяйстве и в отраслях, выпускающих высокотехнологичную продукцию; стремиться к замене импорта такой продукции собственным производством; не соблазняться краткосрочными выгодами от ввоза технологий[1].

Во-вторых, усиление регионализма, создание азиатских экономических объединений. В частности, националисты считают, что именно регионализм способствует преодолению отрицательных последствий глобализации и позволит устранить угрожающий дисбаланс между развитием западной и восточной частей страны. Поэтому стоит расширять сотрудничество с государствами Юго-Восточной Азии, включая Японию, создать общий рынок стран этого региона, Центральной и Западной Азии, а также России и тем самым ослабить зависимость от промышленно-развитых западных стран. Центром этого экономического образования, по мнению националистов, естественно, должен стать Китай[2].

В-третьих, требование «эффективности» и «справедливости». В данном случае националисты считают, что ставить на первое место эффективность, как это было продекларировано в начале рыночных реформ в Китае, принципиально не верно, так как реализация данного принципа не будет способствовать расширению внутреннего рынка и увеличению покупательной способности населения, в то время как разрыв между богатыми и бедными увеличится еще больше. Чтобы предотвратить дальнейшее расслоение китайского общества и неравенство в экономическом развитии регионов, необходимо соблюдать принцип «эффективности и справедливости»[3].

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.

В-четвертых, бороться с засилием западной лексики, преклонением перед заграницей, создавать «новую национальную культуру». Только таким образом, полагают националисты, можно обеспечить национальное выживание, направить китайскую молодежь на «правильный путь». Дух пацифизма и космополитизма, по их убеждению, делает ее беззащитной перед «развращающими» веяниями, идущими с Запада[1].

В-пятых, развивать стратегическую, прежде всего тяжелую промышленность Китая. Таким образом, подчеркивают националисты, будет обеспечена его независимость от иностранного капитала. Открытость Китая, заявляют они, неблагоприятна для восприятия и освоения капитала, усвоения ввезенных из-за границы передовых технологий, повышения технического уровня китайской промышленности. Транснациональные корпорации только используют крайне дешевую силу Китая, и, если им в этом потакать, техническое развитие китайских производств будет крайне низким[2].

Анализируя позицию националистов, Фан Нин пишет: «Поразительные темпы китайской экономики и общества, резкое повышение общего потенциала страны постепенно рассеяли, особенно у молодежи, пораженческие настроения, которые царили в 1980-х годах, повысили уверенность нации в своих силах. Эти изменения – питательная почва для националистического течения в Китае. Вызов, брошенный глобализацией, и подъем Китая – вот два крыла, которые поднимают и толкают волну национализма к его пику»[3].

Руководители Китая дают положительную оценку повышения уровня национального самосознания, т.к. это способствует укреплению внутреннего порядка в стране, стимулирует социальную сплоченность, активизирует политическую жизнь. В своем докладе на XVI съезде КПК Цзян Цзэминь сказал: «Национальный дух – это оплот для развития и существования нации. Не может быть нации, которая без высоких моральных качеств и духовности была бы в состоянии занять свое место в мировой семье наций». Вместе с тем китайское правительство, стремясь сохранить достигнутый в последние годы, по их мнению, оптимальный уровень отношений с западными странами, в том числе с США и Японией, весьма осторожно относится к проявлениям национализма в Китае и пытается его всемерно контролировать[4].

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Цит. по: Там же.
[4] Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (Университет), 2006. С.19.

Подкрепляется же национальный дух в Китае в том числе и использованием средств массовой информации. К примеру, в периодической печати КНР достаточно часто появляются материалы, призванные укрепить среди жителей Китая чувство национального самосознания.

Это, к примеру, относится к «Жэньминь жибао», на страницах которой неоднократно появлялись соответствующие статьи: «Взоры всего мира прикованы к "китайскому пути"»[1], «На пути к величию Китай не боится трудностей»[2], «Великая историческая эстафета»[3] и др.

В одной из этих статей, вышедших накануне 60-летия с момента образования КНР, подчеркивалось: «Это чудо в истории человеческого развития: за 60 лет упорной борьбы после образования Нового Китая Китай из отсталой, истерзанной страны превратился в важную мировую державу. "Китайский путь", "китайский опыт", "китайское чудо"… Китай никогда не приковывал к себе внимание всего мира, как сейчас. В мировой истории не было прецедента, чтобы какая-либо страна с населением более одного миллиарда быстро развивалась, и это является одной из причин мирового внимания к Китаю. За 60 лет с момента своего образования, особенно за последние тридцать лет с момента начала проведения политики реформ и открытости, Китай успешно открыл путь социализма с китайской спецификой и нашел правильное направление для достижения великого возрождения китайской нации». И далее: «Мирное развитие Китая имеет большое значение в мировой истории. Из бедной, отсталой полуколониальной и полуфеодальной страны Китай превратился в сильное и богатое, полное энергии и жизненной силы социалистическое государство... Изменившее за 60 лет мир "китайское чудо" не только переписало судьбу Китая, но и изменило архитектонику глобального развития и направление мировой истории».

«В тяжелом процессе изыскания пути модернизации Китай старательно изучал и заимствовал зарубежный опыт, но не копировал слепо иностранные модели, а, придерживаясь своего собственного пути, осуществлял строительство социализма с китайской спецификой. Ведь именно путь социализма с китайской спецификой смог привести Китай к развитию и прогрессу, и ключевым является то, что мы, придерживаясь основных принципов научного социализма, а также в соответствии с реальными условиями Китая и особенностями времен придали ему яркую китайскую специфику. "Китайский путь" – это столбовая дорога, ведущая

---

[1] См.: Жэньминь жибао. 25.09.2009.
[2] См.: Жэньминь жибао. 4.10.2012.
[3] См.: Жэньминь жибао. 16.01.2013.

страну к осуществлению модернизации и национальному возрождению, он обогатил человечество знаниями о законах и путях общественного развития, внес свой вклад в прогресс человеческой цивилизации».

В статье «Есть ли у Китая воля к величию?», которая была опубликована 26 июня 2004 г. в *China Daily*, обращалось внимание на то, что «стремление приобрести статус великой мировой державы может увенчаться успехом лишь при наличии у Китая твердой решимости сделать это». «Страна размером с Китай – третье по размеру государство в мире – просто обязана стать великой мировой державой, желает она того или нет»[1].

Ныне Китай реально может стать и становится центром такого динамично развивающегося региона, как Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Кроме того, Китай имеет надежную геополитическую основу (обширная территория с богатыми ресурсами и многочисленным населением), чтобы играть роль естественного центра притяжения для окружающих его стран и народов, куда кроме стран Восточной Азии входят южноазиатские страны и недавно возникшие страны Центральной Азии.

Не случайно, в том числе и в связи с этим, в последние годы говорят о существовании так называемого «Великого Китая». С помощью данного термина пытаются охарактеризовать все территории, которыми управляет Китайская Народная Республика (континентальный или материковый Китай, Гонконг и Макао), а также территории, которые контролируются Китайской Республикой, в частности Тайвань и некоторые соседние острова. Настоящее определение обычно используют в экономическом сообществе, обращаясь к их растущему экономическому взаимодействию и интеграции, в результате чего в рамки «Великого Китая» также включаются некоторые области, расположенные в Азии, в пределах которых проживает большое количество этнических китайцев (Сингапур, Малайзия).

С учетом вышесказанного следует выделить несколько ключевых моментов, определяющих суть представлений китайцев о Китае, его месте и роли в мировой политике и экономике.

Во-первых, отношение к Китаю со стороны самих китайцев является исключительно положительным (табл. 3.2).

---

[1] См.: China Daily. 26.06.2004.

Таблица 3.2

Отношение китайцев к Китаю, 2002-2012 гг.

«Скажите, пожалуйста, каково Ваше мнение по отношению к Китаю?»	В целом благоприятное	В целом неблагоприятное	Затрудняюсь ответить
2002 г.	-	-	-
2005 г.	88	9	3
2006 г.	94	5	1
2007 г.	93	6	1
2008 г.	95	2	3
2009 г.	95	5	0
2010 г.	97	2	1
2011 г.	95	4	1
2012 г.	94	5	1

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. Rating Countries and Organizations / Opinion of China. URL: http://www.pewglobal.org.

Во-вторых, китайцы уверены в том, что в настоящее время КНР обладает достаточно серьезной мощью, в первую очередь экономической, что позволяет им утверждать о наличии определенных рычагов влияния, дающих руководству КНР возможность укреплять свои позиции в мире.

Более того, можно говорить о том, что колоссальные успехи в развитии Китая в последние десятилетия привели к появлению у китайцев представлений о том, что влияние КНР в мире усиливается. Для подавляющего большинства китайцев, в отличие от значительной части представителей мировой общественности, эти процессы имеют позитивный, а не отрицательный эффект. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, которые в мониторинговом режиме в течение 2000-х годов проводил ряд учреждений (*The BBC World Service, GlobeScan, Program on International Policy Attitudes*). В центре внимания этого исследования находился следующий вопрос: «Какие страны и каким образом влияют на положение дел в мире?». Как правило, участников данного исследования просили оценить, какое влияние каждая из представленных стран (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Канада, Израиль, Япония, Южная Корея, Китай, Индия, Бразилия, Иран, Северная Корея, Венесуэла, Пакистан, ЮАР) оказывает на остальной мир – в основном положительное или в основном отрицательное. Подобные замеры общественного мнения проводились ежегодно, начиная с 2005 г.

Как видно из представленных ниже данных, в числе стран, чей рейтинг упал, оказался Китай. Выяснилось, что к концу десятилетия отношение представителей мировой общественности в целом к Китаю (в сравнении с другими странами мира) ухудшилось. Однако китайцы в подавляющем большинстве неизменно подчеркивали обратное: Китай оказывает не отрицательное, а положительное влияние в мире (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Влияние Китая в мире: мнение мировой общественности (2000-е годы)

«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?» ...Китай.	Положительное	Отрицательное
Китай	**90/86/81/90/92/81/77/86**	**4/6/6/4/6/8/17/5**
Великобритания	46/40/49/48/39/40/38/57	34/44/34/38/42/38/48/32
Франция	49/31/32/35/22/24/26/38	33/53/59/46/70/64/62/49
Германия	34/31/30/ 28/11/20/24/42	47/44/53/59/69/71/62/47
Италия	42/22/25/35/21/14/30	40/55/58/50/68/72/56
Испания	37/45/-/43/29/22/27/39	33/32/-/32/54/54/57/48
Португалия	-/-/22/36/-/25/28/-	-/-/58/45/-/54/43/-
Греция	-/-/44/-/-/-/-/-	-/-/26/-/-/-/-/-
Финляндия	-/24/-/-/-/-/-/-	-/54/-/-/-/-/-/-
Польша	26/28/22/-/-/-/-/-	33/34/28/-/-/-/-/-
Венгрия	-/-/11/-/-/-/-/-	-/-/39/-/-/-/-
Канада	49/36/46/45/31/35/35/53	39/44/42/40/58/41/49/46
Австралия	56/43/43/60/47/36/43/61	28/38/39/28/37/43/43/29
Израиль	-/-/-/65/-/-/-/-	-/-/-/21/-/-/-/-/-
Египет	-/-/38/82/62/64/55/50	-/-/16/11/11/21/23/25
Ливан	74/-/66/72/-/-/-/-	9/-/13/16/-/-/-/-
Турция	34/27/31/30/18/21/34/-	36/31/39/58/64/47/48/-
Саудовская Аравия	-/54/-/-/-/-/-/-	-/7/-/-/-/-/-/-
ОАЭ	-/-/68/66/-/-/-/-	-/-/8/14/-/-/-/-
Ирак	-/55/-/-/-/-/-/-	-/15/-/-/-/-/-/-
Иран	-/66/-/-/-/-/-/-	-/25/-/-/-/-/-/-
Афганистан	-/58/-/-/-/-/-/-	-/13/-/-/-/-/-/-
Пакистан	-/-/-/-/-/-/56/66/76	-/-/-/-/-/-/-/7/10/7
Азербайджан	-/-/-/-/-/-/39/-/-	-/-/-/-/-/-/36/-/-
Индонезия	68/60/62/58/43/43/63/51	20/23/27/25/37/29/18/26
Филиппины	70/54/44/48/39/55/62/-	23/30/20/30/52/31/31/-
Таиланд	-/-/-/-/-/-/45/-/-	-/-/-/-/-/-/44/-/-

Индия	66/44/35/22/30/30/25/30	20/15/22/18/24/38/52/31
Шри-Ланка	-/45/-/-/-/-/-/-	-/5/-/-/-/-/-/-
Южная Корея	49/40/32/40/-/34/38/33	47/58/48/50/-/61/53/64
Япония	22/-/-/12/8/18/12/10	25/-/-/59/59/38/52/50
Нигерия	-/68/66/67/72/73/85/89	-/11/20/16/15/17/9/7
Сенегал	-/73/-/-/-/-/-/-	-/6/-/-/-/-/-/-
Гана	-/46/-/56/75/-/72/64	-/9/-/16/8/-/9/10
Конго	-/59/-/-/-/-/73/-	-/12/-/-/-/-/13/-
Кения	-/59/70/74/-/73/75	-/7/10/16/-/15/16
Танзания	-/53/-/-/-/-/-/-	-/14/-/-/-/-/-/-
Зимбабве	-/34/-/-/-/-/-/-	-/17/-/-/-/-/-/-
ЮАР	62/34/-/-/-/-/53/-	25/21/-/-/-/-/23/-
Мексика	33/28/31/29/34/32/23/37	28/26/28/28/26/26/42/37
Бразилия	53/57/46/45/-/52/55/48	32/27/32/24/-/35/29/31
Аргентина	44/41/32/31/-/-/-/-	26/27/23/23/-/-/-/-
Чили	56/-/62/60/60/55/61/53	15/-/16/19/17/22/20/18
Перу	-/-/-/-/-/- /-/50	-/-/-/-/-/- /-/21
Страны Центральной Америки	-/-/-/-/-/- /57/-	-/-/-/-/-/-/14/-
Россия	-/-/-/59/62/57/46	-/-/-/17/18/28/21
США	42/32/38/46/45/42/52/42	27/33/31/21/18/31/18/46
В целом (без учета Китая)	39/35/34/33/32/29/36	46/53/44/54/52/51/51

Примечание.
2004/2005гг. / 2005/2006 гг. / 2006/2007 гг. / 2007/2008 гг. / 2008/2009 гг. / 2009/2010 гг. / 2010/2011 гг./ 2011/2012 гг.
«-» – опрос общественного мнения не проводился.

Источник:
2004/2005 (15.11.2004 г. – 5.01.2005 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http:// www.worldpublicopinion.org/.
2005/2006 (18.10.2005 г. – 24.12.2005 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http:///www.worldpublicopinion.org/.
2006/2007 (3.11.2006 г. – 6.01.2007 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2007/2008 (31.10.2007 г. – 25.01.2008 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2008/2009 (24.11.2008 г. – 1.02.2009 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2009/2010 (30.11.2009 г. – 16.02.2010 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2010/2011 (2.12.2010 г. – 4.02.2011 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
2011/2012 (6.12.2011 г. – 17.02.2011 г.) – BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному в 2005 г. в 22 странах с участием 22953 респондентов, китайцы в гораздо большей степени, чем представители мировой общественности, в целом положительно оценили последствия увеличения экономической и военной мощи Китая (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Последствия увеличения экономической и военной мощи Китая: мнение китайцев (2000-е годы)

	+	–	Зависит от обстоятельств	Ни то, ни другое	Затрудняюсь ответить
Китай	92/89	3/5	2/3	1/1	2/4
В целом	52/28	31/56	5/5	4/3	9/9

Примечание.
Вопрос, который был задан, звучал так: *«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, то, что Китай станет значительно сильнее экономически, чем сегодня / Китай станет значительно сильнее в военном плане, чем сегодня, следует расценивать в основном положительно или в основном отрицательно?».*
Источник: 22 Nation Poll Shows China Viewed Positively by Most Countries. March 5, 2005. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

В результате, подобного рода установки, оформившиеся на уровне массового сознания китайцев, стали фактически основополагающими, способствуя складыванию определенной конфигурации китайского общественного мнения относительно внешней политики КНР.

Каким же в 2000-е годы являлось отношение китайцев к внешней политике Китая? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к опросам общественного мнения, результаты которых были опубликованы в глобальной сети Интернет на ресурсе *WorldPublicOpinion.org*.

К примеру, в отличие от представителей мировой общественности большинство китайцев достаточно высоко оценили мораль внешней политики, проводимой в настоящее время Китаем на международной арене (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Внешняя политика Китая и мораль: мнение китайцев (2000-е годы)

«Вы думаете, что по сравнению с другими странами мораль внешней политики Китая находится выше среднего уровня, на среднем уровне, ниже среднего уровня?»	Выше среднего	На среднем уровне	Ниже среднего	Зависит от обстоятельств	Затрудняюсь ответить
Китай	38	36	8	2	17
В целом	15	34	28	5	19

Источник: BBC World Service poll: The Morality of Nations. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

При этом китайцы в своем большинстве (60 % против 29 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали, что уважение к Китаю со стороны стран, с которыми он взаимодействует на международной арене, находится на достаточном уровне. Немногие полагали, что уважение к Китаю – меньше, чем он этого заслуживает[1].

Это позволяет также говорить о наличии положительных оценок, которые давали китайцы применительно к внешнеполитическому курсу КНР. На исключительно высоком уровне в 2000-е годы оставалась поддержка со стороны китайцев курса, проводимого на международной арене руководством страны. Даже согласно данным, которые периодически представляли критически настроенные по отношению к Китаю средства массовой информации стран Запада, более ¾ китайцев с одобрением относились к действиям своего правительства. Критически настроенных среди китайцев было крайне мало[2].

Можно также с уверенностью говорить о том, что китайцы в своем подавляющем большинстве выступают в поддержку концепции многополюсности, которую разделяет руководство КНР, стремящееся проводить внешнеполитический курс страны именно в русле построения многополюсного мира. Эта концепция, получив широкое распространение среди китайских политологов с середины 1980-х годов, в качестве официальной точки зрения Китая на ситуацию в мире была впервые представлена в мае 1988 г. в речи министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня. По мнению большинства сторонников этой концепции, тенденция к многополюсности является положительным явлением. Отражая стремление различных государств мира к проведению независимого политического курса на мировой арене, она ведет к демократизации международных отношений и означает конец безраздельного доминирования «одной-двух сверхдержав».

Суть концепции многополюсности сводится к признанию объективной закономерности развития нескольких «центров силы» и, следовательно, необходимости поддержания между ними мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества. В соответствии с этим акцент во внешнеполитическом курсе КНР был перенесен с использования противоречий в системе международных отношений, как это предусматривалось «теорией трех миров» и политикой Единого фронта, на необходимость обеспечения баланса интересов всех заинтересованных сторон. В воплощении принципа многополюсности руководство КНР видело путь к такому мироустройству, в котором Китай мог бы играть

---

[1] The Lowy Institute China Poll 2009. China and the World: Public Opinion and Foreign Policy / Eds. by Fergus Hanson , Andrew Shearer. URL: http://www.lowyinstitute.org/Publications.asp.
[2] The Christian Science Monitor. September, 15. 2010.

более активную роль, несмотря на отсутствие адекватного силового потенциала. Помимо этого, выдвижение концепции многополюсности в качестве одного из основополагающих принципов китайской внешней политики отражало стремление КНР к утверждению себя в качестве реального центра силы в международной политике. Другим постулатом, лежащим в основе нынешнего китайского курса на превращение КНР в один из политических и экономических центров мира, который также получает поддержку со стороны подавляющего большинства китайцев, стала идея «комплексной государственной мощи». Ее суть в том, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяются не только величиной военного потенциала, но и уровнем социально-экономического развития, а также взвешенным внешнеполитическим курсом, при этом доминирующим фактором является экономический потенциал страны.

Согласно опросам общественного мнения, китайцы осознают себя не только в качестве граждан КНР, но и в качестве граждан мира. В 2008 г. на вопрос «Вы считаете себя больше гражданином своей страны, больше гражданином мира или и в качестве одного, и в качестве другого?» были получены ответы, свидетельствующие именно об этом. Жители континентального Китая: «Гражданин страны» – 35 %, «Гражданин мира» – 6 %, «Одновременно и в качестве одного, и в качестве другого» – 44 %, «Ничего из упомянутого» – 15 %, «Затрудняюсь ответить» - 0 %. Жители Гонконга: «Гражданин страны» - 62 %, «Гражданин мира» – 5 %, «Одновременно и в качестве одного, и в качестве другого» – 29 %, «Ничего из упомянутого» – 2 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %. Жители Макао: «Гражданин страны» – 61 %, «Гражданин мира» – 6 %, «Одновременно и в качестве одного, и в качестве другого» – 27 %, «Ничего из упомянутого» – 2 %, «Затрудняюсь ответить» – 4 %. Жители Тайваня: «Гражданин страны» – 36 %, «Гражданин мира» – 8 %, «Одновременно и в качестве одного, и в качестве другого» – 54 %, «Ничего из упомянутого» – 1 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %[1].

Также китайцы подчеркивали, что в целом страна должна действовать в рамках существующих норм международного права (табл. 3.6, табл. 3.7), в случае необходимости поддержания порядка в мире – прибегнуть к использованию военной силы (табл. 3.8), а в своих взаимоотношениях с другими странами мира Китай должен ориентироваться на сотрудничество (табл. 3.9).

---

[1] WorldPublicOpinion.org. 2008 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 3.6

Международное право и внешняя политика страны: мнение китайцев, 2009 г.

«Как Вы, вероятно, знаете, существует множество норм международного права, основанных на соглашениях, достигнутых между большинством стран, включая Вашу собственную. Они касаются самых разных сфер. Какое из этих двух мнений ближе всего к Вашему собственному? 1. Наша страна должна последовательно соблюдать нормы международного права; неправильно нарушать международное право, так же как неправильно нарушать законы в пределах страны. 2. Если наше правительство считает, что это не отвечает нашим национальным интересам, мы не должны чувствовать себя обязанным соблюдать нормы международного права»	1	2	Затрудняюсь ответить
Континентальный Китай	74	18	8
Гонконг	47	38	15
Макао	51	37	12
Тайвань	68	24	8

Источник: WorldPublicOpinion.org. 2009 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 3.7

Международное право и внешняя политика страны: мнение китайцев, 2009 г.

«По сравнению со средним гражданином страны Вы сказали бы, что Вы более благосклонны или менее благосклонны к последовательному соблюдению норм международного права?»	Более	Менее	Без разницы	Это зависит от условий	Затрудняюсь ответить
Континентальный Китай	-	-	-	-	-
Гонконг	70	5	10	7	8
Макао	73	5	1	2	18
Тайвань	83	8	0	4	5

Источник: WorldPublicOpinion.org. 2009 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 3.8

Использование военной силы: мнение китайцев, 2007 г.

«Перед Вами список утверждений. Вы согласны или не согласны с каждым из них?» ...Иногда необходимо использовать вооруженные силы, чтобы поддержать порядок в мире	Ответы (в %)
Абсолютно согласен	16
Главным образом согласен	50
Главным образом не согласен	22
Абсолютно не согласен	6
Затрудняюсь ответить	6

Источник: Pew Global Attitudes Project. 2007 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 3.9

Характер действий страны на международной арене: мнение китайцев, 2009 г.

«Вы думаете, что, когда страна договаривается с другими странами, правительство: 1. Должно быть готово ориентироваться на большую степень сотрудничества, чтобы достигнуть взаимной выгоды. 2. Действует, имея большое желание пойти на компромисс и часто используется в своих интересах?»	1	2	Затрудняюсь ответить
Континентальный Китай	63	30	7
Гонконг	72	18	10
Макао	60	29	11
Тайвань	42	49	9

Источник: WorldPublicOpinion.org. 2009 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Что же касается выбора среди имеющихся в настоящее время вариантов мирового порядка, то в 2009 г. китайцы отдали предпочтение в первую очередь такой системе, при которой бы существовало множество центров силы (многополярность) и в рамках которой особую роль играла бы такая универсальная по своему характеру международная организация, как Организация Объединенных Наций (ООН). Со всей определенностью китайцы отвергли варианты мирового порядка, в рамках которых руководящая роль в мире принадлежала бы одной (однополярность) или двум (биполярность) державам. На фоне жителей других стран мира позиция китайцев по этому вопросу оказалась более рельефной (табл. 3.10).

Таблица 3.10

Предпочтительная система мирового порядка: мнение китайцев, 2009 г.

«Какая, на Ваш взгляд, система, с помощью которой можно гарантировать мир и стабильность, является лучшей?»	1	2	3	4	Затрудняюсь ответить
Китай	51	36	6	3	4
Индия	33	37	16	12	2
Бразилия	36	45	9	6	4
Россия	28	33	15	10	14
США	33	52	6	4	5
Великобритания	47	40	3	2	8
Франция	46	34	5	4	11
Германия	68	21	4	3	4
Япония	33	29	1	1	36
В целом	42	36	7	5	10

Источник: Bertelsmann Foundation of Germany. 2005 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Примечание.

1.Система во главе с Организацией Объединенных Наций.

2.Система во главе с несколькими равными по силе региональными державами.

3.Система во главе с единственной мировой державой.

4.Система во главе с двумя мировыми державами.

Весьма любопытными, на наш взгляд, являются результаты опроса общественного мнения, в ходе которого респондентам (в Китае, в США, а также в других странах мира) был задан ряд вопросов, благодаря которым удалось выяснить их точку зрения относительно места и роли США и Китая, а также выявить взгляды относительно США и Китая в сравнении.

В результате выяснилось, что для китайцев и американцев различной оказалась оценка роли, которую в мире играют США и Китай (табл. 3.11).

Таблица 3.11

Роль США / Китая в мире: мнение китайцев и американцев (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, какую роль в мире – в основном положительную или в основном отрицательную – играет каждая из этих стран?»	+	–	Бывает по-разному	Ни то, ни другое	Затрудняюсь ответить
США	80/33	18/62	0/0	0/0	2/5
Китай	32/82	41/6	11/3	4/2	13/6
В целом	40/44	40/34	11/10	4/4	6/9

Примечание.

США / Китай.

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

По-разному китайцы и американцы оценили готовность США и Китая к сотрудничеству на международной арене с другими государствами (табл. 3.12), даже несмотря на те действия, которые в последние годы в сфере международных отношений предпринимали руководители США (Б.Обама) и Китая (Ху Цзиньтао) с тем, чтобы урегулировать важнейшие проблемы между Китаем и США на уровне двусторонних отношений.

Таблица 3.12

Готовность США / Китая к сотрудничеству с другими государствами: мнение китайцев и американцев (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, готова ли каждая из этих стран к сотрудничеству с другими странами или нет?»	Готовы к сотрудничеству	Не готовы к сотрудничеству	Бывает по-разному Затрудняюсь ответить
США	87/34	12/61	1/5
Китай	51/95	29/2	20/3
В целом	59/53	30/35	12/13

Примечание.
США / Китай.
Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Такой же различной оказалась оценка, которую дали китайцы и американцы применительно к угрозе военной силы со стороны США и Китая (табл. 3.13). Тот факт, что именно США, а не Китай, в последние годы проявляют исключительно высокую степень внешнеполитической активности в отдельных регионах земного шара, нередко прибегая к использованию военной силы (борьба с международным терроризмом в рамках объявленной после трагических событий 11 сентября 2001 г. «войны с террором», конкретным проявлением которой стали войны в Афганистане, Ираке и другие вооруженные конфликты с участием США), вызывает появление соответствующих оценок.

Таблица 3.13

Угроза военной силы со стороны США / Китая: мнение китайцев и американцев (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, использует ли каждая из этих стран угрозу военной силы, чтобы добиться для себя преимуществ, или нет?»	Использует	Не использует	Бывает по-разному Затрудняюсь ответить
США	71/75	26/19	2/5
Китай	84/16	4/73	13/11
В целом	77/46	14/45	9/13

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Результаты данного опроса общественного мнения также показали, что китайцы и американцы по-разному оценивают действия США и Китая в

связи с проблемой глобального потепления (табл. 3.14). Скорее всего, китайцы и американцы не толь видят в лице, соответственно, США и Китая одни из самых развитых в экономическом отношении страны мира, но и расценивают их экономический потенциал в контексте такой глобальной проблемы, как загрязнение окружающей среды в целом и проблемы глобального потепления в частности. Исключительная актуальность этой проблемы вынуждает обращать внимание именно на те страны, на долю которых в настоящее время приходится основная часть промышленного производства.

Таблица 3.14

Действия США / Китая в связи с проблемой глобального потепления: мнение китайцев и американцев (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, Вы одобряете или не одобряете действия каждой из этих стран в связи с проблемой глобального потепления?»	Одобряю	Не одобряю	Бывает по-разному Затрудняюсь ответить
США	45/17	47/69	8/14
Китай	21/73	41/9	38/18
В целом	39/34	41/42	21/23

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Наконец, было выявлено мнение, отражающее точку зрения китайцев и американцев относительно состояния прав человека в США и Китае, и полученные результаты также оказались различными (табл. 3.15).

Таблица 3.15

Состояние прав человека в США / Китае: мнение китайцев и американцев (2009 г.)

«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, с уважением ли относятся в каждой из этих стран к правам человека или нет?»	Да, с уважением	Нет, без уважения	Бывает по-разному Затрудняюсь ответить
США	87/11	13/86	1/3
Китай	45/76	31/15	25/9
В целом	50/36	38/52	12/12

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

В целом, учитывая результаты данного опроса общественного мнения, следует признать наличие в среде китайцев и американцев достаточно четко оформленных противоположных установок, отражающих, по всей видимости, соперничество между США и Китаем на глобальном уровне, существующее в самых различных сферах. Очевидно, что геополитическое столкновение интересов США и Китая неизбежно влечет за собой оформление соответствующих установок на уровне массового сознания в китайском и американском обществах.

Между тем важно подчеркнуть, что для китайского общественного мнения характерны четко выраженные антиамериканские взгляды, являющиеся составляющей частью также достаточно распространенных в Китае антизападных взглядов[1]. Как видно из представленных ниже данных (табл. 3.16, табл. 3.17), в 2000-е годы отношение китайцев к США и американцам отличалось преобладанием скорее отрицательных, чем положительных оценок.

Таблица 3.16

Отношение китайцев к США в 2002-2012 гг.

«Пожалуйста, скажите, у Вас очень благоприятное, скорее благоприятное, скорее неблагоприятное, очень неблагоприятное мнение относительно США?»	В целом благоприятное	В целом неблагоприятное
2002 г.	-	-
2003 г.	-	-
2004 г.	-	-
2005 г.	42	53
2006 г.	47	43
2007 г.	34	57
2008 г.	41	48
2009 г.	47	46
2010 г.	58	37
2011 г.	44	46
2012 г.	43	48

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / Opinion of the United States. URL: http://pewglobal.org/database/.

Таблица 3.17

Отношение китайцев к американцам в 2002-2012 гг.

«Пожалуйста, скажите, у Вас очень благоприятное, скорее благоприятное, скорее неблагоприятное, очень неблагоприятное мнение относительно американцев?»	В целом благоприятное	В целом неблагоприятное
2002 г.	-	-
2003 г.	-	-
2004 г.	-	-
2005 г.	43	49
2006 г.	50	39
2007 г.	38	53
2008 г.	38	50
2009 г.	42	50
2010 г.	61	34
2011 г.	42	47
2012 г.	39	51

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / Opinion of Americans. URL: http://pewglobal.org/database/.

[1] Считается, что антизападные по своему характеру взгляды получили широкое распространение среди представителей китайской общественности, в особенности в среде китайской молодежи, с начала 1990-х годов. Однако еще задолго до этого, в XIX в., критические по отношению к Западу настроения возникли в Китае в условиях Опиумных войн (1840-1842, 1856-1860 гг.) и Ихэтуаньского восстания (1899-1901 гг.).

Казалось бы, существенные изменения в лучшую для имиджа США и американцев сторону внесли внутриполитические изменения в США, связанные с избранием в 2008 г. на пост Президента США Б. Обамы, что вызвало настоящий всплеск симпатий со стороны китайцев в адрес США и американцев. Однако эффект так называемой «обамомании» применительно к массовому сознанию китайцев оказался не таким длительным, как в других странах мира, и уже в 2011 г. количество тех, кто высказывался в адрес США и американцев неблагоприятно, превысило количество тех, кто высказывался в адрес США и американцев благоприятно. В этом, по всей видимости, проявилось разочарование, постигшее представителей мировой общественности в целом и китайцев в частности, относительно многих несбывшихся надежд, связанных с переменами, которые мог привнести в действия США на международной арене Б. Обама. Заявления нового главы государства в сфере внешней политики по большей части так и не вышли за рамки риторики, не привели к действительно радикальной смене внешнеполитического курса США, на что надеялось международное сообщество.

Тем не менее, несмотря на в целом критическое в 2000-е годы отношение к США и американцам, китайцы проявляли согласие в том, что уровень влияния США в мире носит исключительный характер (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Уровень влияния США в мире: мнение китайцев (2000-е годы)

	Шкала										
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	0	0	0	1	1	3	4	7	19	29	31

Источник: Chicago Council on Global Affairs Poll: Views of the United States. URL: http://www.worldpublicopinion.org.

Примечание.

Шкала от 0 (Не влияет абсолютно) до 10 (Влияет абсолютно).

Для китайцев США – это «символ богатства и власти»[1]. Все еще сохраняющаяся, несмотря на потрясения последних лет, мощь США, причем в самых разных сферах – военной, политической, экономической, культурной, – очевидно, воспринимается китайцами как данность, о чем, в частности, свидетельствуют опросы общественного мнения (табл. 3.19, табл. 3.20, табл. 3.21, табл. 3.22, табл.3.23).

[1] Paul Haenle, Sun Zhe, Sun Xuefeng, Zhang Chuanjie, Zhao Kejin, Lora Saalman. Capstone and Tsinghua Debate – China's Foreign Policy, Rise and Public Opinion. Friday, May 14, 2010 – Beijing. URL: http://carnegieendowment.org/2010/05/14/capstone-and-tsinghua-debate-china-s-foreign-policy-rise-and-public-opinion/17b.

Таблица 3.19

Американские идеи и принципы: мнение китайцев, 2000-е годы

«С каким из представленных ниже мнений Вы больше всего согласны в данный момент? Распространение американских идей и принципов в настоящее время – это хорошо или плохо?»	Хорошо	Плохо	Затрудняюсь ответить
2002 г.	-	-	-
2003 г.	-	-	-
2007 г.	38	43	19
2012 г.	39	34	18

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / American Ideas and Customs. URL: http://pewglobal.org/database/.

Таблица 3.20

Американские идеи о демократии: мнение китайцев, 2000-е годы

«Какое из представленных ниже двух мнений сильнее всего в данный момент отражает Ваши личные взгляды? Мне нравятся американские идеи о демократии. Мне не нравятся американские идеи о демократии».	Нравятся	Не нравятся	Затрудняюсь ответить
2002 г.	-	-	-
2003 г.	-	-	-
2007 г.	48	36	16
2012 г.	52	29	19

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / American Democracy. URL: http://pewglobal.org/database/.

Таблица 3.21

Американские способы занятия бизнеса: мнение китайцев, 2000-е годы

«Какое из представленных ниже двух мнений сильнее всего в данный момент отражает Ваши личные взгляды? Мне нравятся американские способы занятия бизнеса. Мне не нравятся американские способы занятия бизнеса».	Нравятся	Не нравятся	Затрудняюсь ответить
2002 г.	36	24	40
2003 г.	-	-	-
2007 г.	49	25	26
2012 г.	43	33	24

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / American Business. URL: http://pewglobal.org/database/.

Таблица 3.22

Американские музыка, кино и телевидение: мнение китайцев, 2000-е годы

«Какое из представленных ниже двух мнений сильнее всего в данный момент отражает Ваши личные взгляды? Мне нравятся американские музыка, кино и телевидение. Мне не нравятся американские музыка, кино и телевидение».	Нравятся	Не нравятся	Затрудняюсь ответить
2002 г.	55	36	9
2003 г.	-	-	-
2007 г.	42	46	12
2012 г.	43	43	14

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / American Music, Movies and Television. URL: http://pewglobal.org/database/.

Таблица 3.23

Достижения науки и техники США: мнение китайцев, 2000-е годы

«Вы восхищаетесь или не восхищаетесь достижениями науки и техники в США?»	Восхищаюсь	Не восхищаюсь	Затрудняюсь ответить
2002 г.	87	5	8
2003 г.	-	-	-
2007 г.	80	11	9
2012 г.	73	15	12

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / American Technological and Scientific Advances. URL: http://pewglobal.org/database/.

С другой стороны, китайцы высказывали свое неодобрение относительно действий США в рамках лидерства в мире (табл. 3.24), заявляя о том, что они вовсе не доверяют США в том, что эта страна, будучи ключевым игроком на международной арене, сможет ответственно действовать в мире (табл. 3.25).

Таблица 3.24

Лидерство США в мире и мнение китайцев (2000-е годы)

«Вы одобряете или не одобряете действия США в рамках лидерства в мире?»	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
	25	45	30

Источник: The Gallup Organization. April 2, 2008. U.S. Leadership… By Julie Ray. URL: www.gallup.com/home.aspx.

Таблица 3.25

Доверие к США: мнение китайцев (2000-е годы)

«Насколько Вы доверяете странам в том, что США могут ответственно действовать в мире?»	Не доверяю абсолютно	Не очень доверяю	Немного доверяю	Очень доверяю	Затрудняюсь ответить
	22	36	33	4	5

Источник: World Publics Think China Will Catch Up With the US and That's Okay. May 25, 2007. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Симптоматично, что уже в начале 2000-х годов немногие из числа китайцев были согласны с утверждением, что США имеют преимущественно положительное влияние в мире (табл. 3.26), и в дальнейшем эта точка зрения только укреплялась.

Таблица 3.26

Роль США в мире: мнение китайцев (10.11.2003 г. – 20.01.2004 г.)

	Согласен		Не согласен		Нейтралитет Затрудняюсь ответить
	Абсолютно	Немного	Немного	Абсолютно	
	8	30	36	12	16

Источник: 19 NATION POLL ON GLOBAL ISSUES. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: *«Применительно к следующим утверждениям, скажите, пожалуйста, насколько Вы с ними соглашаетесь?»*

…США имеют преимущественно положительное влияние в мире.

Как правило, более половины китайцев подчеркивали, что влияние США в мире является негативным (табл. 3.27). Для китайцев также было очевидным, что «США сейчас больше, чем следовало бы, выступают в роли "мирового полицейского"» (табл. 3.28), подчеркивая, что у США не существует ответственности играть роль «мирового полицейского», т.е.

бороться с нарушениями международного права и агрессией везде, где это происходит (табл. 3.29).

Таблица 3.27

Влияние США в мире: мнение китайцев (2000-е годы)

«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?» ...США.	+	–	Зависит от обстоятельств Нейтралитет Затрудняюсь ответить
2004/2005 гг.	40	42	18
2005/2006 гг.	22	62	17
2006/2007 гг.	28	52	21
2007/2008 гг.	38	46	16
2008/2009 гг.	34	58	8
2009/2010 гг.	29	44	17
2010/2011 гг.	33	53	14
2011/2012 гг.	29	48	23

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Таблица 3.28

США - «мировой полицейский»: мнение китайцев (16.06.2006 г. – 21.05.2007 г.)

«Вы согласны или не согласны со следующим утверждением: США сейчас больше, чем следовало бы, выступают в роли "мирового полицейского"?»	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
	77	14	9

Источник: Chicago Council on Global Affairs Poll: Views of the United States. URL: http://www.worldpublicopinion.org.

Таблица 3.29

Ответственность США за ситуацию в мире: мнение китайцев (16.06.2006 г. – 21.05.2007 г.)

«Вы думаете, что у США существует ответственность играть роль "мирового полицейского", т.е. бороться с нарушениями международного права и агрессией везде, где это происходит?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	30	61	9

Источник: Chicago Council on Global Affairs Poll: Views of the United States. URL: http://www.worldpublicopinion.org.

При этом большинство китайцев проявили свое согласие с утверждением, что «США должны вносить свой вклад в усилия, направленные на решение международных проблем, совместно с другими странами», отвергая тем самым попытки США в одностороннем порядке решать проблемы, возникающие в международных отношениях (табл. 3.30).

Таблица 3.30

Усилия США в решении проблем в мире: мнение китайцев (16.06.2006 г. – 21.05.2007 г.)

«Какое из представленных утверждений больше всего отражает Ваше мнение?»	1	2	3	Затрудняюсь ответить
	9	68	14	9

Источник: Chicago Council on Global Affairs Poll: Views of the United States. URL: http://www.worldpublicopinion.org.

Примечание.

1.Как единственная оставшаяся супердержава, США должны продолжать оставаться выдающимся мировым лидером в решении международных проблем.

2.США должны вносить свой вклад в усилия, направленные на решение международных проблем совместно с другими странами.

3.США должны отказаться от большей части усилий в решении международных проблем.

В 2000-е годы, в сравнении с другими вопросами международной жизни, гегемонизм США, с точки зрения китайцев, представлял наибольшую угрозу в мире (табл. 3.31). Среди перечня наиболее актуальных международных проблем, а в их числе находились такие глобальные проблемы, как международный терроризм, распространение ядерного, химического и бактериологического оружия, конфликт вокруг энергетических ресурсов, исламский фундаментализм, проблемы, напрямую затрагивающие национальную безопасность КНР, – конфликт по поводу Тайваня, японский милитаризм, кризис на Корейском полуострове, ряд других крупных международных конфликтов – израило-палестинский конфликт, индо-пакистанский конфликт, межэтнические конфликты в целом, именно гегемонизм США вызвал наибольшую озабоченность со стороны китайцев.

Таблица 3.31

Международные проблемы: приоритеты китайцев в 2006 г.

«Какая из представленных ниже проблем представляет наибольшую угрозу в мире в предстоящие 5 лет?»	Ответы в %%
Гегемонизм США	24,77
Международный терроризм	17,98
Конфликт по поводу Тайваня	14,56
Распространение ядерного, химического и бактериологического оружия	14,23
Конфликт вокруг энергетических ресурсов	7,37
Японский милитаризм	5,32
Кризис на Корейском полуострове	4,44
Исламский фундаментализм	3,58
Израило-палестинский конфликт	1,25
Индо-пакистанский конфликт	0,71
Межэтнические конфликты	0,03

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Наряду с этим в 2009 г. китайцы также указывали на наличие в ближайшие 10 лет достаточно серьезной угрозы состоянию национальной безопасности КНР в связи с такими проблемами, как охрана окружающей среды, в том числе глобальное изменение климата (76 % против 20 %), нехватка продовольственных и водных ресурсов (67 % против 29 %). Попытки США ограничить дальнейший рост влияния Китая вызвали озабоченность у гораздо меньшего числа китайцев (59 % против 35 %), как, впрочем, и проблема внутреннего сепаратизма в Китае (58 % против 38 %), а также возможные агрессивные действия со стороны соседей Китая (48 % против 49 %)[1].

О существовании в конфигурации китайского общественного мнения антиамериканизма свидетельствует и то, что, в 2000-е годы, согласно опросам общественного мнения, китайцы расценивали США в качестве страны, от которой в настоящее время исходит угроза Китаю (рис. 3.1).

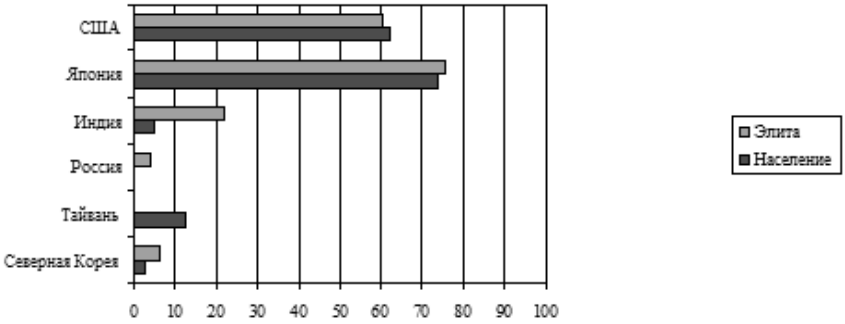

Рис. 3.1. Угроза Китаю со стороны отдельных стран мира: мнение китайцев (2006 г.).
Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.
Примечание.
Вопрос, который был задан, звучал так: *«Какая из перечисленных ниже стран, на Ваш взгляд, представляет наибольшую угрозу для Китая?».*

Опираясь на результаты этого опроса общественного мнения, можно утверждать, что в 2000-е годы для китайцев существовали два государства, которые, по их мнению, несли наибольшую угрозу Китаю, – США и Япония, причем второе даже в большей степени, чем первое, что

[1] The Lowy Institute China Poll 2009. China and the World: Public Opinion and Foreign Policy / Eds. by Fergus Hanson , Andrew Shearer. URL: http://www.lowyinstitute.org/Publications.asp.

объясняется в первую очередь причинами, имеющими исторический подтекст[1].

Тем не менее в глобальном масштабе китайцы считали более существенной угрозу скорее со стороны США, чем со стороны Японии. В 2000-е годы неизменно 2/3 и более китайцев подчеркивали наличие угрозы Китаю со стороны США (рис. 3.2).

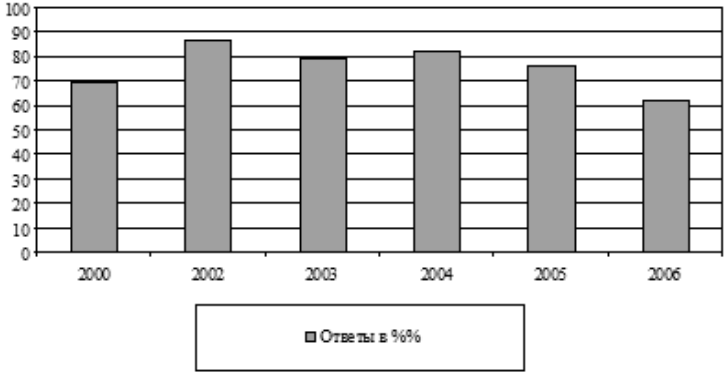

Рис. 3.2. Уровень угрозы Китаю со стороны США: мнение китайцев (2000-2006 гг.).
Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.
Примечание.
Вопрос, который был задан, звучал так: *«Вы думаете, что США представляют угрозу для Китая?».*

Среди причин, по которым китайцам не нравятся США, были названы: американский гегемонизм (66,91 %), использование военной силы против независимых государств (16,16 %) и попытки контролировать Китай (12,72 %)[2].

---

[1] Когда китайцам было предложено назвать несколько причин, исходя из которых они имеют неблагоприятное отношение к Японии, они назвали следующие моменты: Резня в Нанкине (42,19 %). Исторические прецеденты (19,76 %). Совершенные ранее военные преступления (15,62 %). Милитаризм (9,57 %). Качественное улучшение китайско-японских отношений, по мнению китайцев (54,78 % против 36,65 % при 8,57 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), зависит именно от того, сможет ли руководство Японии пойти на решение сложнейших исторических проблем. См.: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

[2] The Lowy Institute China Poll 2009. China and the World: Public Opinion and Foreign Policy / Eds. by Fergus Hanson , Andrew Shearer. URL: http://www.lowyinstitute.org/Publications.asp.

Наряду с этим в 2009 г. китайцы указали также еще на целый ряд факторов, которые, по их мнению, усиливают угрозу со стороны США в адрес Китая в ближайшее десятилетие, причем ключевым фактором, способствующим усилению этой угрозы, является ограничение роста влияния Китая в мире (табл. 3.32).

Таблица 3.32

Факторы угрозы со стороны США в адрес Китая: мнение китайцев (2006 г.)

«Насколько Вы проявляете согласие с тем, что США несут угрозу Китаю в ближайшее десятилетие по следующим причинам?»	Ответы в %%
Ограничение роста влияния Китая в мире	
- Абсолютно согласен	44
- Скорее согласен	33
- Скорее не согласен	8
- Абсолютно не согласен	12
- Затрудняюсь ответить	3
Поддержка сепаратистских элементов в Китае	
- Абсолютно согласен	46
- Скорее согласен	30
- Скорее не согласен	9
- Абсолютно не согласен	12
- Затрудняюсь ответить	3
Выступление на стороне Тайваня в случае конфликта с ним	
- Абсолютно согласен	43
- Скорее согласен	30
- Скорее не согласен	11
- Абсолютно не согласен	12
- Затрудняюсь ответить	4
Обладание более значительными вооруженными силами	
- Абсолютно согласен	39
- Скорее согласен	34
- Скорее не согласен	16
- Абсолютно не согласен	7
- Затрудняюсь ответить	4
Наличие союзнических отношений с Японией и Южной Кореей	
- Абсолютно согласен	30
- Скорее согласен	41
- Скорее не согласен	14
- Абсолютно не согласен	10
- Затрудняюсь ответить	6
Продвижение ценностей, могущих подорвать позиции КНР в мире	
- Абсолютно согласен	18
- Скорее согласен	34
- Скорее не согласен	24
- Абсолютно не согласен	17
- Затрудняюсь ответить	7

Источник: The Lowy Institute China Poll 2009. China and the World: Public Opinion and Foreign Policy / Eds. by Fergus Hanson, Andrew Shearer. URL: http://www.lowyinstitute.org/Publications.asp.

Укреплению в конфигурации китайского общественного мнения антиамериканской составляющей в 2000-е годы способствовал целый ряд серьезных кризисов, затронувших американо-китайские отношения.

Среди них – инцидент на острове Хайнань, связанный с американским самолетом-разведчиком, оказавшимся в воздушном пространстве КНР и в результате сбитым 1 апреля 2001 г. В сочетании с отдельными событиями, имевшими место в предыдущее десятилетие, также связанными с действиями США, это привело к тому, что антиамериканизм среди китайцев получил дополнительную подпитку.

Усилению антиамериканизма способствовали также действия, связанные с поддержкой США Тайваня, особенно продажи американского оружия этой стране. Периодически возникавшие так называемые Тайваньские кризисы, наиболее острый из которых пришелся на 1995-1996 гг., когда США демонстрировали свою поддержку тайваньским властям, вплоть до отправки в район конфликта нескольких своих военных кораблей в составе авианосных групп ВМС США во главе с авианосцем «Нимиц», только усиливали критический настрой китайцев по отношению к США.

Тенденция к нормализации китайско-американских отношений, обнаружившаяся в 1997-1998 гг., проявлением которой стали взаимные визиты представителей высшего руководства КНР (Цзян Цзэминя) и США (Уильяма Дж. Клинтона), в 1999 г. вновь сменилась серьезными проблемами, связанными с инцидентом, произошедшим во время военной операции стран-членов НАТО против Югославии. Случайная бомбардировка здания посольства КНР в Белграде 7 мая 1999 г., приведшая к жертвам среди китайского персонала (3 погибших и 20 раненых), вызвала бурю возмущения среди китайцев, способствуя усилению антиамериканизма в китайском обществе. Многотысячные демонстрации протеста, состоявшиеся тогда во многих крупных городах Китая у зданий посольства США в Пекине и американских консульств (Шанхай, Гуанчжоу, Чэнду, Шэньян и др.), свидетельствовали о крайне эмоциональной реакции китайцев на произошедшую трагедию.

Обращаясь к более ранним событиям, следует упомянуть о весьма резкой реакции руководства США на трагические события на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), приведшие к большому количеству жертв среди китайских студентов.

С другой стороны, трагические события 11 сентября 2001 г. привели к ослаблению антиамериканской составляющей в конфигурации китайского общественного мнения, как, впрочем, и в мировом общественном мнении. Однако вскоре критический по отношению к США настрой вновь стал усиливаться в китайском обществе, главным образом вследствие шагов,

предпринятых США на международной арене и связанных с расширением рамок объявленной «войны с террором».

Косвенным доказательством существования в 2000-е годы в конфигурации китайского общественного мнения антиамериканизма является критика, которую китайцы высказывали применительно к важнейшим направлениям внешнеполитического курса США. Как видно из представленных ниже данных, практически все они (война в Ираке, отношение к заключенным в тюрьме в Гуантанамо и др., кризис вокруг иранской ядерной программы, кризис вокруг северокорейской ядерной программы, действия в конфликте Израиля и «Хэзболлах» в Ливане, деятельность по проблеме глобального потепления) действительно вызывали критический настрой со стороны китайцев, как, впрочем, и со стороны представителей мировой общественности в целом (табл. 3.33).

Таблица 3.33

Направления внешней политики США: оценка китайцев (3.1.2006 г. – 9.01.2007 г.)

«Вы одобряете или не одобряете то, как руководство США действует в следующих представленных ниже областях?»	Одобряю		Не одобряю		Затрудняюсь ответить
	Определенно	Скорее	Скорее	Определенно	
1	2	6	22	61	9
2	20	10	20	39	29
3	6	17	27	33	18
4	8	20	26	30	16
5	3	9	27	39	22
6	13	26	14	21	26

Источник: BBC World Service POLL. World View of US Role Goes From Bad to Worse. The global view of the United States' role in world affairs has significantly deteriorated over the last year according to a BBC World Service poll of more than 26,000 people across 25 different countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/jan07/BBC_USRole_Jan07_quaire.pdf.

Примечание.

1. Война в Ираке.
2. Отношение к заключенным в тюрьме в Гуантанамо и др.
3. Кризис вокруг иранской ядерной программы.
4. Кризис вокруг северокорейской ядерной программы.
5. Действия в конфликте Израиля и «Хэзболлах» в Ливане.
6. Деятельность по проблеме глобального потепления.

К 2012 г. меньшинство китайцев выступало в поддержку усилий по борьбе с международным терроризмом, которые после трагических событий 11 сентября 2001 г. возглавили США (табл. 3.34), критически высказываясь также применительно к военному присутствию США в

Афганистане (табл. 3.35) и Ираке (табл. 3.36), а также на Ближнем Востоке в целом (табл. 3.37).

Таблица 3.34

Борьба с международным терроризмом и мнение китайцев (2002-2012 гг.)

«Какое из мнений ближе всего к Вашим взглядам? Вы выступаете за / против усилий по борьбе с терроризмом, возглавляемых США?»	Выступаю за	Выступаю против	Затрудняюсь ответить
2002 г.	-	-	-
2003 г.	-	-	-
2004 г.	-	-	-
2005 г.	-	-	-
2006 г.	19	63	28
2007 г.	26	55	19
2008 г.	-	-	-
2009 г.	50	37	13
2010 г.	41	40	19
2011 г.	23	60	17
2012 г.	33	46	21

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / U U.S. Anti-Terrorism Efforts. URL: http://pewglobal.org/database/.

Таблица 3.35

Присутствие ВС США в Афганистане: мнение китайцев (7.04. – 29.05.2007 г.)

«Как Вы думаете, что должны в настоящее время сделать США со своими войсками в Афганистане? 1. Оставить свои войска в Афганистане до того, пока ситуация не будет стабилизирована. 2. Вывести свои войска из Афганистана как можно скорее»	Оставить войска в Афганистане	Вывести войска из Афганистана	Затрудняюсь ответить
	5	80	15

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. Rising Environmental Concern in 47-Nation Survey. GLOBAL UNEASE WITH MAJOR WORLD POWERS. 47-Nation Pew Global Attitudes Survey. URL: http://www.pewglobal.org.

Таблица 3.36

Присутствие ВС США в Ираке: мнение китайцев (7.04. – 29.05.2007 г.)

«Как Вы думаете, что должны в настоящее время сделать США со своими войсками в Ираке? 1. Оставить свои войска в Ираке до того, пока ситуация не будет стабилизирована. 2. Вывести свои войска из Ирака как можно скорее»	Оставить войска в Ираке	Вывести войска из Ирака	Затрудняюсь ответить
	5	81	14

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. Rising Environmental Concern in 47-Nation Survey. GLOBAL UNEASE WITH MAJOR WORLD POWERS. 47-Nation Pew Global Attitudes Survey. URL: http://www.pewglobal.org.

Таблица 3.37

Военное присутствие США на Ближнем Востоке: мнение китайцев (3.1.2006 г. – 9.01.2007 г.)

«Вы думаете, что американское военное присутствие на Ближнем Востоке – это…»	1	2	Оба варианта	Затрудняюсь ответить
	12	72	3	14

Источник: BBC World Service POLL. World View of US Role Goes From Bad to Worse. The global view of the United States' role in world affairs has significantly deteriorated over the last year according to a BBC World Service poll of more than 26,000 people across 25 different countries. URL: http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/jan07/BBC_USRole_Jan07_quaire.pdf.

Примечание.

1. …это сила, которая способствует стабилизации.
2. …это сила, которая вызывает скорее новые конфликты, чем их предотвращает.

Антиамериканские настроения, получившие распространение в массовом сознании китайцев, приобрели также персонифицированный характер. В 2000-е годы доверие китайцев к Президенту США оказалось на сравнительно невысоком уровне. Как видно, доверие китайцев к Дж. Бушу-младшему в отличие от Б. Обамы находилось на весьма низком уровне (табл. 3.38).

Таблица 3.38

Уровень доверия китайцев к Президенту США (2002-2012 гг.)

«Насколько Вы доверяете Президенту США Дж. Бушу-младшему / Б. Обаме в том, что он может совершать правильные действия в международных делах: в целом доверяете, в целом не доверяете?»	В целом доверяю	В целом не доверяю
2002 г.	-	-
2003 г.	-	-
2004 г.	-	-
2005 г.	-	-
2006 г.	34	37
2007 г.	31	51
2008 г.	30	45
2009 г.	62	23
2010 г.	52	30
2011 г.	44	33
2012 г.	38	41

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / Confidence in the U.S. President. URL: http://pewglobal.org/database/.

В 2000-е годы критика китайцев в адрес США в основном была адресована Президенту США Дж. Бушу-младшему и его администрации, проводящей авантюристический по своей сущности внешнеполитический курс. С точки зрения китайцев, именно внешняя политика, проводимая Дж. Бушем-младшим способствовала ухудшению их отношения к США (табл. 3.39).

Таблица 3.39

Влияние внешней политики США на их имидж: мнение китайцев (17.05. – 1.09.2004 г.)

«Внешняя политика Президента США Дж. Буша-младшего в итоге заставила Вас относиться к США лучше или хуже?»	Лучше	Хуже	Без различий	Затрудняюсь ответить
	11	72	5	13

Источник: GLOBAL PUBLIC OPINION ON THE US PRESIDENTIAL ELECTION AND US FOREIGN POLICY. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Примечательно, что указанные тенденции, которые складывались в китайском общественном мнении, подкреплялись соответствующими материалами, появлявшимися в средствах массовой информации. Они отличались не только значительной степенью критицизма, исходившего в сторону США, но и признанием того, что речь фактически идет об «упадке» США.

К примеру, *China Daily* 8 февраля 2005 г. вышла со статьей «Век США завершился», в которой подчеркивалось следующее: «В своей второй инаугурационной речи, подцвеченной евангелистским рвением, Джордж Буш-младший заявил: "Сегодня Америка вновь обращается ко всему миру". Однако не похоже, чтобы весь мир слушал. Новый миропорядок действительно зарождается, но его архитектуру разрабатывают в Азии и Европе, на встречах, куда американцев не приглашают… Десять лет назад американские триумфаторы смеялись над теми, кто заявлял, что мир из однополярного превращается в многополярный. Где доказательства существования противовеса США? – спрашивали они. Сегодня доказательства иностранного сотрудничества для ограничения господства Америки видны повсюду – от возрастающего значения региональных торговых блоков, исключающих США, до международных космических проектов и военных учений, неучастие Америки в которых явно бросается в глаза»[1].

«США действительно остаются единственной страной, способной распространять свою военную мощь по всему миру, – продолжала *China Daily*. – Но однополярность военной сферы в узком определении нисколько не мешает быстрому развитию многополярности на геополитической и экономической аренах. А другие великие державы счастливы позволить США напрасно проливать кровь и лелеять свою обреченную на провал мечту возродить на Ближнем Востоке Британскую империю времен окончания Первой мировой войны… Тенденцию к многополярности, вероятно, ускорила агрессивная приверженность

[1] China Daily. 8.02.2005.

администрации Буша к одностороннему подходу под лозунгом известного голливудского продюсера: "Исключите меня"»[1].

И далее: «Еще совсем недавно без США ничего нельзя было сделать. Но сегодня практически все новое международное институциональное строительство, имеющее хоть какое-то долгосрочное значение в мировой дипломатии и торговле, происходит без участия Америки. В 1998 году государственный секретарь США Мадлен Олбрайт сказала о своей стране: "Мы незаменимое государство". Но односторонний подход Буша доказал, что она была не права. США оказались вполне заменимым государством. Европа, Азия, Китай, Россия, Латинская Америка и другие регионы и страны потихоньку предпринимают меры, эффектом, если не единственной целью которых будет поставить Америку на место… Нагловатый подход администрации Буша стал гарантией того, что США не пригласят поучаствовать в разработке международной архитектуры Европы и Азии в XXI веке. На этот раз Америка при сотворении отсутствует»[2].

Ранее, 1 ноября 2004 г. *China Daily*, разместив на своих страницах статью «Обвиняется американская стратегия», и вовсе выдвинула ряд серьезных претензий к тому, как США ведут себя на международной арене: «…Нападения на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 года глубоко шокировали США. Даже во время атаки на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года материковая часть США не подвергалась прямому нападению японских войск, хотя океанский флот понес большие потери. События 11 сентября 2001 года показали, что наибольшая угроза для США исходит не от сверхвооруженной страны и не от так называемого стратегического врага, а от нерегулярных войск террористических организаций. Столкнувшись с таким беспрецедентным вызовом, США значительно подкорректировали свою стратегию, нацелившись не на стратегических противников, а на терроризм и предотвращение распространения оружия массового поражения. В появившейся после 11 сентября "доктрине Буша" США ввели понятия "оси зла" и "превентивной стратегии". Эта доктрина связала борьбу с терроризмом и предотвращение распространения ОМУ с необходимостью реформирования так называемых "стран-изгоев" и "стран-неудачников". Руководствуясь этой доктриной, США в последующие 2 года развернули военные действия в Афганистане и Ираке. Они также пересмотрели структуру американских войск США и запланировали программы передислокации войск США за пределами страны. Руководствуясь этой

[1] Ibidem.
[2] Ibid.

доктриной, США усилили свой контроль за ситуацией на Ближнем Востоке, в Центральной, Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии, улучшили свои возможности реагирования на протяжении всей "дуги нестабильности" и выдвинули свою программу реформирования "Большого Ближнего Востока". Все это свидетельствует о том, что антитеррористическая кампания выходит за рамки самозащиты»[1].

И далее: «…И история, и реальность "имперских мифов" свидетельствуют, что превентивная стратегия приведет администрацию Буша к результату, которого она больше всего страшится. То есть к абсолютной уязвимости "Американской империи" и ее краху из-за экспансии, с которой она не может справиться… Иракская война представляет собой еще один отрицательный пример международных отношений в новом веке. В современном, все более взаимозависимом мире, в котором выигрыши каждой из стран тесно связаны между собой, ущерб от войны может оказаться гораздо более существенным, чем ее выгоды. Ни одна из сверхдержав не может навязать мировому сообществу свои нормы лишь благодаря демонстрации своих военных мускулов. Нынешние затруднения США в Ираке являются еще одним примером того, к каким негативным результатами приводит чрезмерная уверенность в своем национальном превосходстве, далеко выходящая за рамки реальных возможностей страны. Беды и угрозы, стоящие перед США, проистекают не из внешних враждебных источников, а от собственной заносчивости и самоуверенности. XXI век не является "американским веком". Это не значит, что США не хотят осуществить эту мечту. Они, скорее, неспособны добиться этой цели», – подчеркнула *China Daily*[2].

9 августа 2012 г. на страницах *The Global Times* со статьей «Китаю не стоит восторгаться США. Ведь они "больны до мозга костей"» выступил Пан Чжунъин, профессор факультета международных отношений Народного университета КНР. В своей статье он поделился впечатлениями о своей поездке в США, где принимал участие в научной конференции. «Насмотревшись по дороге на многое, я остался с ощущением, что многие китайцы "отстали от времени", не обновили свои взгляды на США и так и застряли в своем устаревшем "видении США", на которое особенно сильно повлияла эпоха "однополярного мира"»[3].

«…В 1992 году США провозгласили себя "единственной в мире сверхдержавой", и мир вступил в эпоху "однополярности", – подчеркнул Пан Чжунъин. – Однако подобное самопровозглашение "однополярного

---

[1] China Daily. 11.11.2004.
[2] Ibidem.
[3] The Global Times. 9.08.2012.

мира" было недолговечным: в ходе серии реальных кризисов, особенно после "системного" финансового кризиса в США, большинство американцев даже не поднимают эту тему. Вот так эта идея сначала захворала, а потом умерла. Однако в Азии весьма многие считают, что США – все те же, что их краски ничуть не поблекли в результате временного экономического спада. Несмотря на географическую удаленность от Азии, Америка по-прежнему для многих азиатов является объектом духовных и физических устремлений, символом богатства и безопасности, настоящим центром и надеждой для жителей нашего континента. Сложно не увидеть огромной разницы между взглядами на США жителей самой этой страны и взглядами населения Азии. Когда Президент США провозгласил американское "возвращение в Азию", союзники США на континенте восторженно аплодировали, а те, кто не был среди союзников, не на шутку обеспокоились»[1].

«Действительно, – отметил далее Пан Чжунъин, – увеличение группировки американских бомбардировщиков и авианосцев в азиатском регионе – не пустая бравада. Но умные люди лишь посмеются над теми, кто неспособен увидеть, что этот колосс – на глиняных ногах… На мой взгляд, бывший "однополярный мир" стоит не только перед проблемой бюджетного кризиса. Почти поголовное ожирение жителей США – наиболее конкретное и простое для восприятия отображение проблем американской государственной мощи. Невероятное ожирение в результате чрезмерного питания, которое, в свою очередь, требует потребления еще большего количества продуктов. В результате – замкнутый круг. А поголовное ожирение неминуемо ведет к всеобщим проблемам со здоровьем, напряженности для системы здравоохранения и т.д. и т.п.»[2].

«Американцы верили в то, что "мускулы" означают "силу", и, не зная меры, гнались за этой силой. В итоге – превратили свою страну в "Римскую империю", царствующую в современном мире. Этот "однополярный мир" – не что иное, как ожиревшее тело, а не сбалансированная и реальная сила мускулов. Но, к сожалению, многих ввела в заблуждение "мягкая сила", проникающая способность которой подобна опиуму. Под ее влиянием люди считают американскую силу верхом совершенства… Но Америка уже не молода, а болезнь проникла до мозга костей… По мнению большинства, Америка по-прежнему – практически единственная и самая сильная, по-настоящему глобальная держава. Но ее проблемы, особенно в финансовом секторе и системе

[1] Ibidem.
[2] Ibid.

соцобеспечения, весьма глубоки. Из-за них она – уже далеко не та Америка, образ которой сложился в прошлом и до сих пор живет в представлениях иностранцев», – заявил Пан Чжунъин[1].

Между тем, говоря о том, что конфигурация китайского общественного мнения характеризуется наличием четко выраженных антиамериканских взглядов, необходимо указать на одну особенность, которая заключается в том, что, критически относясь к политике, проводимой США на международной арене, китайцы в то же самое время признают исключительную важность экономических связей между США и Китаем (рис. 3.3), указывая также на важность китайско-американских отношений в целом («Очень важны» – 31,1 %, «Определенно важны» – 60,7 %, «Определенно неважны» – 5,4 %, «Очень неважны» – 0,7 %, «Затрудняюсь ответить» – 2,0 %)[2].

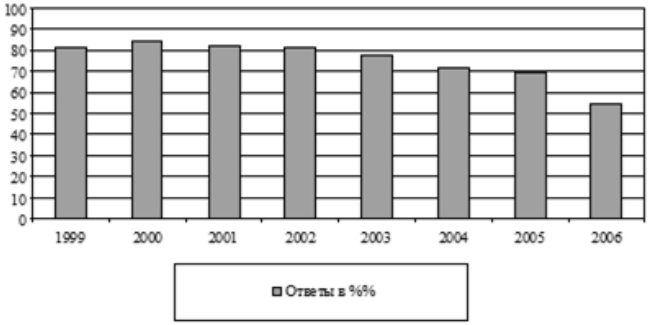

Рис. 3.3. Степень важности экономических связей между США и Китаем: мнение китайцев (1999-2006 гг.).

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: *«Насколько важны, как Вы считаете, экономические связи между США и Китаем?».*

Согласно опросу общественного мнения, проведенному в 2010 г. исследовательско-консалтинговой корпорацией *The Horizon Research Consultancy Group* специально для *China Daily* (в рамках исследования «США в глазах китайцев»), 9 из 10 жителей Китая считают китайско-американские отношения важными, а 5 из 10 жителей Китая полагают, что Китаю и США важно поддерживать благоприятные отношения.

[1] Ibid.

[2] The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Кроме того, около 2/3 опрошенных считают, что китайско-американские связи в целом будут развиваться в стабильном ключе, придавая огромное значение контактам, осуществляемым на межгосударственном уровне: около 2/3 опрошенных полагают, что встречи глав двух стран эффективно сказываются на разрешении двусторонних вопросов, а также стимулируют развитие между государствами[1].

Кроме того, нейтрализация существующего в китайском общественном мнении антиамериканизма в определенной степени происходит и за счет того, что китайцы в своем большинстве положительно высказываются об американской культуре. В частности, китайцы заявили о наличии следующих впечатлений об американской культуре: «Очень хорошие» – 17,35 %, «Определенно хорошие» – 65,79 %, «Не очень хорошие» – 10,87 %, «Абсолютно нехорошие» – 0,41 %, «Затрудняюсь ответить» – 5,58 %[2]. Причины симпатий китайцев в адрес США связаны в первую очередь с их экономической (48,86 %) и военной

---

[1] В этом же ключе следует рассматривать и отдельные материалы, которые появлялись в периодической печати КНР. К примеру, 5 февраля 2013 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Качественно новые отношения между Китаем и Америкой – не пустые надежды», в которой, в частности, подчеркивалось: «Выведение китайско-американских отношений на новый уровень – отнюдь не пустые надежды. Нам нужно прямо сейчас использовать этот уникальный шанс и начать открытый и честный диалог, чтобы с помощью реальных действий перевести китайско-американские отношения в позитивное русло… Наши отношения не всегда были гладкими, и нам непросто было прийти к тому уровню сотрудничества, который мы имеем сейчас. Это надо ценить. Обе наши страны преодолевают огромные трудности на пути собственного развития, и в то же время нам приходится встречаться лицом к лицу с множеством проблем мирового и регионального значения… У Китая и Америки есть много тем, которые нужно обсудить. Есть у нас и множество дел, которые мы могли бы делать вместе. Поэтому выведение китайско-американских отношений на новый уровень – вовсе не пустые надежды». Правда, при этом «Жэньминь жибао» обратилась к весьма чувствительным в двусторонних отношениях между КНР и США моментам: «Нам следует плавно развивать наше сотрудничество, которое должно основываться на взаимном доверии и уважении к жизненно важным интересам друг друга. Китай заслуживает того же уважения, что и США. Попытки же помешать Китаю отстоять его территориальную целостность и проводить законные меры по объединению его земель вне всякого сомнения оскорбят чувства 1,3 миллиарда китайцев. Китаю и Америке следует не только научиться конструктивно подходить к возможным противоречиям и разногласиям в наших отношениях, но и найти подход к уже существующим проблемам. Мышление времен "холодной войны" должно уступить свое место мышлению мира и сотрудничества, контакт и диалог должны прийти на смену противостоянию и контролю. Только в этом случае наши отношения смогут полноценно развиваться. Нам нужно прямо сейчас использовать этот уникальный шанс и начать открытый и честный диалог, чтобы с помощью реальных действий перевести китайско-американские отношения в позитивное русло». См.: Жэньминь жибао. 5.02.2013.

[2] The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

(44,08 %) мощью, а также уровнем развития технологий в этой стране (17,09 %)[1]. Более того, думая об американском влиянии на мир в целом, китайцы высказали свое положительное отношение: «Очень позитивное» – 6,90 %, «Скорее позитивное» – 55,39 %, «Скорее негативное» – 24,30 %, «Очень негативное» – 2,35 %[2].

С другой стороны, более половины китайцев подчеркнули, что в принятии международных политических решений США в целом учитывают интересы Китая (табл. 3.40).

Таблица 3.40

Учет США интересов других стран мира: мнение китайцев (2002-2012 гг.)

«В принятии международных политических решений в какой степени, как Вы считаете, США учитывают интересы Вашей страны: очень сильно, достаточно, не очень сильно, совсем нет?»	В целом учитывают	В целом не учитывают
2002 г.	-	-
2003 г.	-	-
2004 г.	-	-
2005 г.	52	38
2006 г.	-	-
2007 г.	44	46
2008 г.	-	-
2009 г.	61	31
2010 г.	76	18
2011 г.	57	31
2012 г.	51	37

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. U.S. Image / U.S. Consideration of Other Countries' Interests. URL: http://pewglobal.org/database/.

Текущие китайско-американские отношения в 2000-е годы китайцы в целом оценивали достаточно позитивно («Очень хорошие» – 3,8 %, «Определенно хорошие» – 68,8 %, «Определенно плохие» – 22,4 %, «Очень плохие» – 0,8 %, «Затрудняюсь ответить» – 6,3 %), обращая внимание на общие, по их мнению, интересы, существующие между США и Китаем в следующих областях: 1. Борьба против международной преступности и распространения наркотиков. 2. Сокращение уровня загрязнения окружающей среды. 3. Борьба против международного терроризма. 4. Ограничение распространения ядерного оружия. 5. Защита новых источников нефти и газа. 6. Экономическое развитие Юго-Восточной Азии. 7. Укрепление мира и стабильности на азиатском континенте. 8. Достижение мира на Корейском полуострове[3].

[1] Ibidem.
[2] Ibid.
[3] Ibid.

Любопытно также привести высказывания китайцев относительно американо-китайских отношений в сравнении с японо-китайскими отношениями, в том числе с точки зрения их дальнейших перспектив. Как видно, для большинства китайцев очевидно, что эти отношения будут характеризоваться в целом противоречивыми тенденциями (табл. 3.41).

Таблица 3.41

Перспективы отношений Китая с США и Японией: мнение китайцев (2006 г.)

«Как Вы думаете, в следующие 5-10 лет американо-китайские / японо-китайские отношения будут характеризоваться как…?»	Отношения между Китаем и…			
	…США		…Японией	
	Элита	Массы	Элита	Массы
Тесное сотрудничество	3,27	5,10	2,95	2,59
Взаимовыгодное сотрудничество	28,97	37,19	9,33	10,33
Сочетание сотрудничества и напряженности	64,16	45,11	73,65	50,38
Серьезные напряженные отношения	1,31	4,76	10,31	22,63
Военная конфронтация	0,16	0,83	0,82	2,77
Затрудняюсь ответить	2,13	7,00	2,95	11,30

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

С другой стороны, китайцы проявили уверенность в том, что в перспективе и США, и Япония смогут укрепить свои позиции в мире, хотя, с точки зрения китайцев, более очевидным это будет скорее для США, чем для Японии (табл. 3.42).

Таблица 3.42

Развитие США и Японии в перспективе: мнение китайцев (2006 г.)

«Как Вы думаете, в следующие 5-10 лет США / Япония будут характеризоваться как…?»	США		Япония	
	Элита	Массы	Элита	Массы
Более сильная держава	52,05	55,21	27,17	30,91
Останется такой же, что и сейчас	41,90	30,12	60,07	44,24
Менее сильная держава	4,42	4,76	9,82	9,92
Затрудняюсь ответить	1,64	9,91	2,95	14,93

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Что же касается других субъектов международных отношений, то мнение китайцев о влиянии в мире целого ряда других стран мира качественно отличается от их позиции относительно действий, предпринимаемых на международной арене со стороны США (табл. 3.43). В силу присущего Китаю этноцентризма, наглядно проявляющегося в названии страны как «срединного», «центрального государства» («Чжунго»), внешнеполитические образы «других» стран традиционно оцениваются ниже собственной страны, в ряде случаев – весьма значительно.

Таблица 3.43

Влияние отдельных субъектов международных отношений в мире: мнение китайцев (2000-е годы)

«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?»	+	–	Зависит от обстоятельств Нейтралитет Затрудняюсь ответить
США			
2004/2005 гг.	40	42	18
2005/2006 гг.	22	62	17
2006/2007 гг.	28	52	21
2007/2008 гг.	38	46	16
2008/2009 гг.	34	58	8
2009/2010 гг.	29	44	17
2010/2011 гг.	33	53	14
2011/2012 гг.	29	48	23
Япония			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	16	71	13
2006/2007 гг.	18	63	19
2007/2008 гг.	36	15	49
2008/2009 гг.	40	50	10
2009/2010 гг.	29	47	24
2010/2011 гг.	18	71	11
2011/2012 гг.	16	63	21
Южная Корея			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	-	-	-
2008/2009 гг.	-	-	-
2009/2010 гг.	57	20	23
2010/2011 гг.	36	50	14
2011/2012 гг.	52	28	20
Канада			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	65	7	28
2007/2008 гг.	-	-	-
2008/2009 гг.	75	14	11
2009/2010 гг.	54	12	34
2010/2011 гг.	56	29	15
2011/2012 гг.	50	22	28
Европа			
2004/2005 гг.	77	7	16
2005/2006 гг.	63	12	25
2006/2007 гг.	58	12	20
2007/2008 гг.	62	16	22
2008/2009 гг.	57	28	15
2009/2010 гг.	41	22	37
2010/2011 гг.	51	33	16
2011/2012 гг.	46	26	28

Великобритания			
2004/2005 гг.	49	30	21
2005/2006 гг.	50	26	24
2006/2007 гг.	49	25	26
2007/2008 гг.	56	23	21
2008/2009 гг.	67	24	7
2009/2010 гг.	51	21	28
2010/2011 гг.	48	37	15
2011/2012 гг.	49	29	22
Франция			
2004/2005 гг.	72	9	19
2005/2006 гг.	64	12	24
2006/2007 гг.	62	9	29
2007/2008 гг.	61	11	28
2008/2009 гг.	44	45	11
2009/2010 гг.	38	24	38
2010/2011 гг.	46	38	16
2011/2012 гг.	44	28	28
Германия			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	58	16	26
2008/2009 гг.	65	22	13
2009/2010 гг.	62	12	26
2010/2011 гг.	50	39	11
2011/2012 гг.	53	24	23
Иран			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	32	37	32
2006/2007 гг.	22	44	34
2007/2008 гг.	31	46	23
2008/2009 гг.	41	45	14
2009/2010 гг.	30	40	70
2010/2011 гг.	38	48	14
2011/2012 гг.	29	46	25
Северная Корея			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	34	39	27
2007/2008 гг.	47	32	21
2008/2009 гг.	42	44	14
2009/2010 гг.	24	40	36
2010/2011 гг.	34	51	15
2011/2012 гг.	37	35	28
Израиль			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	15	57	28
2007/2008 гг.	23	49	28
2008/2009 гг.	29	52	19
2009/2010 гг.	22	40	38
2010/2011 гг.	32	48	20
2011/2012 гг.	23	45	32

Пакистан			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	30	38	32
2008/2009 гг.	39	46	15
2009/2010 гг.	30	34	36
2010/2011 гг.	37	47	16
2011/2012 гг.	33	40	27
Венесуэла			
2004/2005	-	-	-
2005/2006	-	-	-
2006/2007	22	13	65
2007/2008	-	-	-
2008/2009	-	-	-
2009/2010	-	-	-
2010/2011	-	-	-
2011/2012	-	-	-
Индия			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	39	32	29
2006/2007 гг.	37	30	33
2007/2008 гг.	45	32	23
2008/2009 гг.	44	44	12
2009/2010 гг.	29	47	24
2010/2011 гг.	40	43	17
2011/2012 гг.	35	40	25
Бразилия			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	58	24	18
2008/2009 гг.	65	16	19
2009/2010 гг.	55	12	33
2010/2011 гг.	45	41	14
2011/2012 гг.	41	29	30
ЮАР			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	-	-	-
2008/2009 гг.	49	33	18
2009/2010 гг.	44	19	37
2010/2011 гг.	41	41	18
2011/2012 гг.	38	34	28
Россия			
2004/2005 гг.	64	16	20
2005/2006 гг.	56	16	28
2006/2007 гг.	59	12	29
2007/2008 гг.	69	14	17
2008/2009 гг.	74	18	8
2009/2010 гг.	55	19	26
2010/2011 гг.	47	40	13
2011/2012 гг.	52	27	21

Китай			
2004/2005 гг.	90	4	6
2005/2006 гг.	86	6	8
2006/2007 гг.	81	6	13
2007/2008 гг.	90	4	6
2008/2009 гг.	92	6	2
2009/2010 гг.	81	8	11
2010/2011 гг.	77	17	16
2011/2012 гг.	86	5	9

Источник: URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

Между тем Россия, отношение к которой со стороны китайцев в 2000-е годы являлось в целом положительным (табл. 3.43, табл. 3.44), находилась в числе стран, влияние которых в мире, по мнению китайцев, также носит положительный характер. Среди перечня целого ряда стран именно Россия, как подчеркивали китайцы, является наиболее дружественным по отношению к Китаю государством (табл. 3.45).

Таблица 3.44

Отношение китайцев к России (2000-е годы)

«Как Вы относитесь к России – благоприятно или неблагоприятно?»	В целом благоприятно	В целом неблагоприятно	Затрудняюсь ответить
2002 г.	-	-	-
2003 г.	-	-	-
2004 г.	-	-	-
2005 г.	-	-	-
2006 г.	-	-	-
2007 г.	54	32	14
2008 г.	-	-	-
2009 г.	46	43	11
2010 г.	49	40	11
2011 г.	47	37	16
2012 г.	48	38	14

Источник: Pew Global Attitudes Project. Global Indicators Database. Rating Countries and Organizations / Opinion of Russia. URL: http://pewglobal.org/database/.

Таблица 3.45

Дружественные по отношению к Китаю государства: мнение китайцев (2006 г.)

«Какое государство, как Вы думаете, является наиболее дружественным по отношению к Китаю?»	Элита	Массы
Россия	26,74	33,20
Франция	19,78	-
Пакистан	18,13	-
Северная Корея	10,81	21,51
Южная Корея	-	18,66
Сингапур	-	11,07
Гонконг	-	21,18
Страны Африки	20,88	-

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Отсюда, в первую очередь с Россией, с которой, как подчеркнули китайцы, есть множество общих интересов в различных областях, не только в сфере безопасности, но и в области экономики и политики (табл. 3.46, табл. 3.47), Китаю необходимо развивать дружественные отношения. Причем вслед за Россией были указаны (в порядке убывания) такие субъекты международных отношений, как США, ЕС, страны Юго-Восточной Азии, Южная Корея, Северная Корея, Япония[1].

Таблица 3.46

Интересы Китая и стран мира в сфере безопасности: мнение китайцев (2006 г.)

«Какое государство, как Вы думаете, имеет общие с Китаем интересы в сфере безопасности?»	Уровень
Россия	3,03
США	2,07
Индия	2,29
Северная Корея	2,58
Южная Корея	2,74
Вьетнам	2,71
Япония	1,77

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Примечание.

Респондентам была предложена шкала от 1 (не имеет значительныхобщих интересов) до 4 (имеет значительные общие интересы)

Таблица 3.47

Интересы Китая и стран мира в экономике и политике: мнение китайцев (2006 г.)

«Какое государство, как Вы думаете, имеет общие с Китаем интересы в области экономики и политики?»	Уровень
Россия	2,91
США	2,36
Индия	2,39
Северная Корея	2,42
Южная Корея	2,68
Вьетнам	2,65
Япония	2,06

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Примечание.

Респондентам была предложена шкала от 1 (не имеет значительныхобщих интересов) до 4 (имеет значительные общие интересы).

[1] Подробнее: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

При этом китайцы рассматривали Россию как государство, способное, по их мнению, оказать Китаю действенную помощь в области безопасности (табл. 3.48).

Таблица 3.48

Партнеры Китая в сфере безопасности: мнение китайцев (2006 г.)

«Какое государство, как Вы думаете, является партнером Китая в сфере безопасности?»	Элита	Массы
Россия	69,32	47,10
США	21,55	19,23
Пакистан	13,58	-
Северная Корея	9,60	17,59
Южная Корея	10,77	17,80
Гонконг	-	9,73

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

В 2008 г. при участии Китайского института по изучению общественного мнения в Китае среди 1500 жителей Пекина, Шанхая, Чэнду, Уханя, Даляня, Гуйчжоу, Гуандуна, Ханчжоу, Харбина, Сианя был проведен опрос общественного мнения, посвященный России, взаимоотношениям РФ и КНР и другим аспектам, связанным с Россией[1]. Его результаты подтвердили наличие среди китайцев взглядов, которые носят благоприятный по отношению к России характер (табл. 3.49). При этом, по общему мнению опрошенных в 2008 г. китайцев, в России царит стабильная политическая ситуация, а что касается преимуществ России, то почти 2/3 опрошенных отметили обширную территорию и богатые природные ресурсы[2].

---

[1] См.: Китайский информационный Интернет-центр – China.org.cn. Отчет о статистическом исследовании: «Россия в глазах китайцев». 22-05-2008. URL: russian.china.org.cn.

[2] В 2011 г., отвечая на вопрос о перспективах развития России, 57,3 % против 23, 7 % опрошенных заявили, что они уверены в будущем России. Правда, по поводу возможности становления России «супердержавой» почти ½ участников опроса ответили отрицательно. Говоря о результатах опроса, заместитель директора Китайского института по изучению истории китайско-российских отношений Ван Хайюнь заявил: «Россия обладает огромной территорией, богатыми ресурсами, мощным потенциалом и стимулом для развития. Однако на пути возрождения ей предстоит преодолеть достаточно сдерживающих факторов, на что, скорее всего, потребуется немало времени». В свою очередь, эксперт по России Китайского института современных международных отношений Ван Лицзю отметил, что китайцы в основном с оптимизмом смотрят на перспективы развития России, однако это не означает, что она в скором времени станет «супердержавой». С одной стороны, Россия уступает США по государственной мощи и потенциалу развития, с другой - вряд ли российская элита действительно желает этого. Важнее то, что народ России наверняка не хочет, чтобы собственная страна вновь встала на старый путь.

Таблица 3.49

Россия в глазах китайцев (2008 г.)

	Ответы (в %)
«Хорошо ли вы знаете Россию?»	
Очень хорошо знаю	3,9
Хорошо знаю	37,5
Плохо знаю	58,4
Очень плохо знаю	0,2
«Вы хотите больше знать о России?»	
Да	81,4
Нет	1,1
Все равно	17,5
«Как по-вашему, русские хорошо знают Китай?»	
Хорошо знают	12,5
Знают кое-что и кое-как	64,9
Очень мало знают	20,5
Совсем не знают	2,1
«Как вы рассматриваете отношение русских к китайцам?»	
Очень дружелюбное	7,3
Дружелюбное	45,0
Нормальное	45,8
Недружелюбное	1,2
Очень недружелюбное	0,8
«Вас интересует политика России?»	
Очень интересует	3,9
Сравнительно интересует	21,7
Интересует	21,1
Не очень интересует	34,2
Не интересует	19,1
«Как вы оцениваете настоящие отношения между Китаем и Россией?»	
Стратегические партнеры	36,0
Соперники	6,6
Добрые соседи	40,4
Близкие друзья и союзники	14,4
Стратегические враги	0,9
Вышесказанное не включается	1,6
«Сейчас Китаю и России предстоят глобальные вызовы и угрозы. Какие меры они могут предпринимать?»	
Китай и Россия должны прилагать совместные усилия	75,8
Китай и Россия должны самостоятельно принимать вызовы и угрозы	10,1
Китай и Россия должны сохранять определенное расстояние между собой	10,8
Другое	3,4

Источник: Китайский информационный Интернет-центр – China.org.cn. Отчет о статистическом исследовании: «Россия в глазах китайцев». 22-05-2008. URL: russian.china.org.cn.

Как подчеркнули тогда китайские социологи, в связи с политическими и географическими факторами Китай и Россия во все времена обращают набольшее внимание на развитие и сотрудничество. По данным опроса,

опрошенные оптимистично оценивают отношения стратегического партнерства и добрососедства. Что касается глобальных вызовов и угроз, китайские граждане выражают желание вместе с Россией противостоять им. Это говорит о том, что китайские граждане очень позитивно оценивают добрососедство двух стран.

Также китайские социологи отметили, что более половины опрошенных выражают желание поехать в Россию на экскурсию. Достопримечательности России вызывают у них самый большой интерес. Москва стала самым привлекательным городом России для китайцев. Китайские туристы больше всего хотят посмотреть Кремль, Красную площадь и Мавзолей В.И. Ленина, а что касается мест с красивыми пейзажами, то китайские туристы предпочитают Волгу и Байкал. Но более половины опрошенных считают туристическое обслуживание России неудовлетворительным. До сих пор 3/4 опрошенных не знают, что не требуется виза для тех, кто хочет поехать в Россию на экскурсию. Примерно 1/3 опрошенных считают, что самым большим препятствием для поездки в Россию на экскурсию является слишком высокая цена. Кроме того, они уделяют большое внимание плохому общественному порядку и тяжелому оформлению формальностей. Опрошенные предпочитают полететь в Россию на экскурсию на самолете китайской авиакомпании, а при выборе авиакомпании они интересуются ценой билета на самолет и уровнем обслуживания[1].

Что касается российской экономики, то более 1/2 опрошенных считают, что в России проводится политика открытой рыночной экономики и российская экономика развивается быстрыми темпами. Около 2/3 опрошенных имеют в виду только индустрию и оборонную промышленность. На китайском рынке очень мало российских продуктов, и около 1/3 опрошенных совсем не знают, какие российские продукты пользуются популярностью в Китае и каково их качество. Китайцы желают, чтобы Россия расширяла народную торговлю с Китаем[2].

По данным опроса, китайские социологи заметили, что более 1/2 опрошенных оптимистично оценивают российский рынок. Опрошенных больше интересуют такие отрасли, как добыча природных ресурсов, оптовая и розничная торговля, туризм и легкая промышленность. Более 1/2 опрошенных считают, что препятствия заключаются в «недостатке материалов о российской экономике», «плохом климате», «высоком уровне преступности». Опрошенные хотят, чтобы была достигнута интеграция в экономическом развитии Сибири, Дальнего Востока России

---

[1] См.: Китайский информационный Интернет-центр – China.org.cn. Отчет о статистическом исследовании: «Россия в глазах китайцев». 22-05-2008. URL: russian.china.org.cn.
[2] Там же.

и северо-восточного региона Китая путем торговых связей и добычи природных ресурсов. Что касается приоритетных отраслей китайских инвестиций в России, опрошенные оптимистично оценили горнодобывающую промышленность и обрабатывающую промышленность[1].

Важно подчеркнуть, что такая же, в целом благоприятная по своему характеру позиция по отношению к России сформировалась в крупнейших периодических изданиях КНР, по крайней мере, в наиболее массовых и влиятельных.

К примеру, в полной мере это можно отнести к «Жэньминь жибао», на страницах которой в 2000-е годы было опубликовано большое количество материалов, отражающих мнение о необходимости дальнейшего укрепления двусторонних отношений между КНР и РФ («Дружественные соседи идут рука об руку»[2], «Китайско-российские отношения сотрудничества постоянно преодолевают новые ступени развития»[3] и др.), полностью соответствовавших официальной позиции руководства обеих стран.

15 июля 2009 г., накануне проведения совместных китайско-российских военных учений «Миссия мира-2009» (22-26 июля 2009 г.), в статье «Эксперты: Китай и Россия рассматривают друг друга в качестве самых мощных партнеров» «Жэньминь жибао» подчеркнула: «Эти совместные военные учения показывают, что Китай и Россия рассматриваются друг другом как самые мощные геополитические союзники в целях дальнейшего повышения эффективности теории и практики исследования совместных операций между двумя армиями…»[4].

Кроме того, в «Жэньминь жибао», а также в других периодических изданиях КНР, в том числе в англоязычных – *China Daily*[5], *China Today*[6], *Global Times*[7], *Beijing Review*[8], *People's Daily* (англоязычная версия «Жэньминь жибао»)[9], неоднократно появлялись материалы, в которых при участии представителей политико-академического сообщества Китая давалась высокая оценка двусторонних отношений между КНР и РФ, перспективы их дальнейшего развития оценивались как хорошие, даже

---

[1] Там же.
[2] См.: Жэньминь жибао. 5.06.2012.
[3] См.: Жэньминь жибао. 5.12.2012.
[4] См.: Жэньминь жибао. 15.07.2009.
[5] См., напр., статью «Новая эра китайско-российских отношений» (China Daily. 17.06.2011)
[6] См.: URL: http://www.chinatoday.com/.
[7] См.: URL: http://www.globaltimes.cn/index.html.
[8] См.: URL: http://www.bjreview.com.cn/.
[9] См., напр., статью «Торг за каждую копейку не отравляет российско-китайские отношения» отношения» (People's Daily. 23.06.2011).

несмотря на наличие в определенных моментах разногласий между странами (например, по поводу стоимости поставок российской нефти, газа и электроэнергии в Китай). «В плане отношений между великими державами ничто не является более важным, чем взаимоуважение, как описано в договоре десятилетней давности (Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ от 16 июля 2001 г. – *Д.К.*)[1]: "Китай и Россия будут развивать стратегическое партнерство и сотрудничество, основанное на добрососедстве, дружбе, сотрудничестве и мире, в соответствии с принципами взаимоуважения к территориальной целостности друг друга, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимовыгодности и мирного сосуществования. Обе стороны уважают пути политического, экономического, социального и культурного развития друг друга в целях обеспечения долгосрочного стабильного развития двусторонних отношений. Обе стороны поддерживают политику друг друга по сохранению национального единства и территориально целостности". Согласно этому документу идет стабильное развитие китайско-российских отношений в этом веке. В дальнейшем согласно новому плану будут развиваться еще более глубокие, далеко идущие и устойчивые связи между двумя странами», – подчеркивалось в одной из статей.

Также следует обратить внимание на то, что в 2000-е годы, согласно опросам общественного мнения, для значительной части китайцев высшее руководство России в лице Президента РФ В.В. Путина осуществляло правильную политику в международных делах, хотя в наибольшей степени позитив был отмечен применительно к Председателю КНР Ху Цзиньтао (табл. 3.50), что, в свою очередь, вновь подчеркнуло наличие положительных оценок, которые китайцы давали относительно действий руководства своей страны на международной арене.

---

[1] Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве был подписан между КНР и РФ 16 июля 2001 г. в Москве Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэминем. Соглашение рассчитано на 20 лет с автоматическим продлением срока действия на 5 лет, если ни одна из сторон не выразит намерение отказаться от соглашения. Договор состоит из 25 статей, которые охватывают различные сферы российско-китайских отношений. Договором предусмотрено развитие сотрудничества в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной и других областях. Стороны намерены сотрудничать в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, Россия и Китай подтверждают, что не будут применять первыми друг против друга ядерное оружие и не будут взаимно нацеливать стратегические ядерные ракеты. В 6-й статье договора закрепляется отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий. Относительно двух небольших участков границы с неурегулированным статусом стороны сохраняют *status quo* с намерением продолжать переговоры для нахождения взаимовыгодного компромисса. Текст Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ см.: Российская газета. 16 июля 2001.

Таблица 3.50

Вера в правильность действий мировых лидеров: мнение китайцев, 10.01. – 6.05.2008 г.

«Насколько Вы верите в то, что следующие политические деятели мира смогут осуществлять правильную политику в международных делах?»	Верю			Не верю	Зависит от ситуации	Затрудняюсь ответить
	Очень	Несколько	Не очень			
Председатель КНР Ху Цзиньтао	64	29	5	1	0	2
Президент США Дж. Буш-младший	8	33	34	11	0	14
Президент России В.В. Путин	33	42	10	1	1	14
Премьер-министр Великобритании Г. Браун	8	42	17	4	1	28
Президент Франции Н. Саркози	5	37	18	4	1	36
Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун	15	42	15	3	1	25

Источник: Assessing Leaders Worldwide. URL: http://www.worldpublicopinion.org**.**

Весьма любопытными представляются также результаты опроса общественного мнения, проведенного в течение июля – сентября 2008 г. одновременно в Китае и России, в частности в Шанхае и Санкт-Петербурге[1], при участии китайских и российских социологов (участники проекта: с российской стороны – Е.Н. Данилова, О.Н. Дудченко, Ю.Б. Епихина, С.Г. Климова, А.В. Мытиль, М.Ф. Черныш, И.В. Щербакова, Е.Н. Ядова, В.А. Ядов, с китайской стороны – Пан Давэй, Лу Сяо-вэнь, Ли Юй, Лю Вэнь-жун, Чжу Янь).

Организаторы этого исследования подчеркивают: «Китай и Россия в процессе социальных преобразований в качестве собственных политических предпочтений выбрали активное участие в международном обмене и интеграцию в мировую экономику, обе страны стали выступать с более открытым отношением к миру. Международные обмены двух стран избавились от оков идеологии. В результате у людей появилось больше возможностей, потребности в общении с внешним миром стали более разнообразными. Граждане обеих стран обладают огромным опытом, определяющим, каким странам отдавать предпочтение. Совершая этот выбор, они принимают во внимание не только историю, но и текущий, практический аспект отношений между странами»[2].

Чтобы выяснить, как жители Китая и России совершают подобный выбор, респондентам был задан вопрос: «Что вы думаете о перечисленных здесь странах: с какими из них вашей стране сотрудничать легко, а с какими трудно?». Причем в дополнение к Китаю и России как объектам отношения также были выбраны Германия, США, Япония, Великобритания и Польша[3]. Результаты опроса показали, что большинство опрошенных в Шанхае и Санкт-Петербурге имеют положительное отношение соответственно к России и Китаю,

---

[1] «Выбор городов был продиктован несколькими важными соображениями», - подчеркивают организаторы этого исследования. Во-первых, Санкт-Петербург и Шанхай – это два так называемых «вторых» по размерам и уровню развития города-побратима в двух реформируемых странах – России и Китае. Во-вторых, как Санкт-Петербург, так и Шанхай, являются городами, имеющими выраженную культурную специфику, с явным европейским влиянием. Шанхай так же, как и Санкт-Петербург, - город с особой историей, бережно сохраняющий память о тех ее этапах, когда именно в этом городе смыкались и обогащали друг друга китайская и европейская культуры. В-третьих, как Санкт-Петербург, так и Шанхай, оказались по мере реализации реформ важными центрами влияния, определяющими направления и темпы экономических и социальных трансформаций.

[2] См.: Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред. Е.Н. Даниловой, В.А. Ядова, Пан Давэя. М.: Логос, 2012. С.334-345.

[3] Подробнее: Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред. Е.Н. Даниловой, В.А. Ядова, Пан Давэя. М.: Логос, 2012. С.334-345.

подчеркивая, что с Россией (в Шанхае) и с Китаем (в Санкт-Петербурге) сотрудничать «скорее легко» или «очень легко» (табл. 3.51).

Таблица 3.51

Сотрудничество с другими странами: мнение китайцев и россиян (2012 г.)

«Что вы думаете о перечисленных здесь странах: с какими из них вашей стране сотрудничать легко, а с какими трудно?»	Ответы (в %)
К России (в Шанхае)	
Очень трудно	3,8
Скорее трудно	11,2
Скорее легко	57,3
Очень легко	15,2
Не знаю	7,5
Затрудняюсь ответить	5,0
К Китаю (в Санкт-Петербурге)	
Очень трудно	2,8
Скорее трудно	19,2
Скорее легко	47,2
Очень легко	18,6
Не знаю	0
Затрудняюсь ответить	12,1

Источник: Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред. Е. Н. Даниловой, В. А. Ядова, Пан Давэя. М.: Логос, 2012. С.334-345.

Как в связи с этим подчеркнули китайские и российские социологи, отношения народов двух стран друг к другу соответствуют уровню развития двусторонних отношений в последние годы[1].

После распада Советского Союза 27 декабря 1991 г. Китай и Россия подписали в Москве «Протокол переговоров», урегулировав вопросы двусторонних отношений. В декабре 1992 г. две страны подписали «Совместное заявление о взаимных отношениях между КНР и РФ», определившее оба государства как «дружественные страны». В сентябре 1994 г. в «Совместной декларации Председателя Народной Республики Китая и Президента Российской Федерации» было объявлено о создании «конструктивного партнерства». В апреле 1996 г. в «Китайско-российском Совместном заявлении» были установлены ориентированные на XXI век отношения стратегического взаимодействия и партнерства между двумя странами. В июле 2001 г. обе стороны подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией», в правовой форме создав мирную идею прочной дружбы из поколения в поколение между двумя странами и народами.

Развитие политических отношений дало толчок экономическому сотрудничеству между двумя странами. В 2011 г. объем двусторонней

[1] Там же.

торговли товарами составил 83,5 млрд. долларов США. В настоящее время Китай стал крупнейшим торговым партнером России.

Начиная с 2006 г. под руководством правительств Китая и России в двух странах стали проводиться мероприятия «национальных годов» и «годов национальных языков», тем самым способствуя неправительственным обменам и укреплению взаимопонимания между народами. В рамках двусторонних обменов, особенно негосударственной торговли в 1990-е годы, в России и в Китае сложилось неоднозначное отношение к этому процессу. Тем не менее при усилии правительств двух стран некоторые влияющие на нормальное функционирование двусторонних отношений факторы были приведены к норме.

Китайские и российские социологи также отметили, что необходимо принять во внимание, что в 1950-е годы отношения между КНР и СССР переживали период «медового месяца», российская культура, можно без преувеличения сказать, оказала влияние на целое поколение китайцев. Помощь, оказанная СССР КНР, до сих пор остается в памяти многих китайцев. Это историческое наследие продолжает оказывать воздействие на развитие китайско-российских отношений. С другой стороны, достижения Китая после проведения политики реформ и открытости стали дополнительным стимулом, «смазкой», содействующей развитию двусторонних отношений, создающей благоприятные условия для обменов и сотрудничества между двумя странами. Развитие Китая вызывает положительные чувство у российских граждан, видящих в нем пример для подражания и залог стабильности для мировой экономики[1].

Несмотря на очевидные различия исторических и культурных традиций, в сознании двух народов есть немало общего. Оба народа не имеют сильных правовых институтов, в менталитете россиян и китайцев присутствует уважение к власти, склонность к коллективизму, отсутствует глубокое, укоренившееся в истории уважение к частной собственности и т.д. и т.п.[2]. В прошлом веке Китай и Россия прошли через опыт схожей идеологии и схожей социально-экономической системы. Эти культурные и исторические факторы приводят к тому, что люди обеих стран могут легче понять друг друга, могут относительно легко найти точки соприкосновения в процессе взаимодействия. Конечно, не каждый из граждан двух стран имеет возможность напрямую общаться друг с другом, но при установленных отношениях эти культурные факторы смогут играть важную роль и с помощью средств массовой информации передаваться более широкой аудитории[3].

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.

Таким образом, как подчеркнули китайские и российские социологи, «результаты исследования показывают, что в последние годы развитие китайско-российских отношений достигло самого высокого в истории уровня, оно имеет не только хорошие политические, экономические и правовые основы, но и широкую социальную базу». При этом оказалось, что возраст является фактором, который влияет на восприятие этих отношений: чем моложе респонденты, тем больше доля позитивных оценок[1]. Данная закономерность характерна не только для Шанхая, но еще в большей степени для Санкт-Петербурга. С точки зрения долгосрочной перспективы, подчеркнули китайские и российские социологи, подобная тенденция создает благоприятные условия и гарантии дальнейшего развития китайско-российских отношений[2].

Причины, по которым китайцы в своем большинстве видят в лице России наиболее близкое по отношению к Китаю государство, в сущности друга, по всей видимости, заключаются также и в том, что на современном этапе российско-китайские отношения, при всех имеющихся проблемах, обладают мощной базой для успешного двустороннего сотрудничества.

Безусловно, следует согласиться с тем, что в настоящее время российско-китайское взаимодействие характеризуется широким спектром областей сотрудничества, включающих весьма интенсивные контакты на высшем уровне, сотрудничество в сфере торговли, в сфере безопасности, взаимодействие в энергетической сфере, гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, в том числе в рамках Совета Безопасности ООН, совместное участие в международных и региональных организациях, таких как ШОС, БРИКС и др. В большинстве своем это взаимодействие обладает эффективностью, принося безусловную выгоду обеим странам.

Отношения между РФ и КНР, характеризуемые обеими странами как «стратегическое партнерство и взаимодействие», не могут не восприниматься положительно и большинством жителей обеих стран. В

---

[1] На восприятие отношений между двумя странами влияет и такой фактор, как образование. Доля выбравших позитивное отношение в трех группах, разделенных по уровню образования (начальное образование, среднее образование и высшее образование), такова: в Шанхае – 71 %, 72 % и 75 %, в Санкт-Петербурге – 67 %, 63 % и 71 %. У более образованных людей формируется более позитивное отношение. Это может быть связано с тем, что в Китае и России степень взаимодействия и информированности людей с более высоким уровнем образования выше, чем у остального населения. См.: Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред. Е.Н. Даниловой, В.А. Ядова, Пан Давэя. М.: Логос, 2012. С.334-345.

[2] См.: Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред. Е.Н. Даниловой, В.А. Ядова, Пан Давэя. М.: Логос, 2012. С.334-345.

результате Россия расценивается китайцами как государство, которое в наибольшей степени отвечает стратегическим интересам Китая, что имеет своим следствием преобладание в китайском обществе положительных откликов о России. Свой вклад, по всей вероятности, вносит и наличие общей платформы, отражающей стремление руководства РФ и КНР, а также большей части населения стран не допустить возникновения однополярного мирового порядка с абсолютным преобладанием в качестве «супердержавы» США. Антигегемонизм, направленный против вполне конкретных действий, предпринимаемых на международной арене США, столь характерный для позиции жителей России и Китая в 2000-е годы, является еще одним фактором, способствующим укреплению симпатий китайцев в адрес России.

Между тем отношение китайцев к России вовсе не отличается простотой конфигурации, построенной на базе существования крепких и успешно развивающихся двусторонних отношений, а также наличия общих стратегических интересов в мире, направленных на недопущение построения *Pax Americana*.

Н.Б. Бокова, автор проведенного сравнительно недавно исследования на диссертационном уровне «Политико-психологический анализ образа России в массовом сознании КНР»[1], указывает, что влияние на образ России в Китае оказывают также такие факторы, как китайский этноцентризм, т.е. китаецентризм, конфуцианское почтение к государству и текущий политический контекст, связанный с особенностями китайской внешнеполитической доктрины и ориентирами правящей элиты в развитии «своей» страны[2]. Положительное влияние на образ России в массовом сознании жителей Китая оказывает не только восприятие личности В.В. Путина, фигура которого олицетворяет в Китае укрепление власти и возрождение России[3], прежде всего благодаря признанию им величайшей геополитической трагедии – распада Советского Союза, но и

---

[1] В ходе этого исследования были проведены глубинные интервью на китайском языке среди не бывавших ранее в России жителей континентального Китая, пропорционально представленных по полу, возрасту, образованию.

[2] Подробнее: Бокова Н.Б. Политико-психологический анализ образа России в массовом сознании КНР: Дис. … канд. ист. наук. М., 2011.

[3] Согласно опросам общественного мнения, китайцы среди государственных руководителей России и СССР больше любят В.В. Путина и В.И. Ленина. Они сравнивают В.В. Путина с В.И. Лениным, но даже выше оценивают В.В. Путина, чем В.И. Ленина. Видно, что Президент РФ В.В. Путин занимает высокое место в сердцах китайского народа. Среди знаменитых исторических лиц большинство опрошенных выбрали мастеров литературы, таких как М. Горький, Л. Толстой, А. Пушкин. Но они недостаточно знакомы с Ю.Гагариным, А. Солженицыным и М. Калашниковым. См.: Китайский информационный Интернет-центр – China.org.cn. Отчет о статистическом исследовании: «Россия в глазах китайцев». 22-05-2008. URL: russian.china.org.cn.

образ СССР, благодаря которому Россия воспринимается китайцами как все еще сильное государство, обладающее серьезным военным потенциалом и развитыми фундаментальными науками.

Кстати, весьма любопытными являются результаты опроса общественного мнения, который был проведен в течение 17-25 декабря 2011 г. Центром изучения общественного мнения при англоязычной китайской газете *The Global Times* в семи крупных городах Китая. Этот опрос общественного мнения был посвящен очередной годовщине распада СССР[1].

В результате выяснилось, что более 1/2 респондентов считают, что причины распада СССР в основном кроются в неправильном руководстве страной, жесткой политической системе, коррупции и потере доверия народа. Более 2/3 респондентов не согласны с тем, что распад СССР свидетельствовал об ошибке социализма. Отношение респондентов к распаду СССР самое разное. 31,7 % опрошенных сожалеют о распаде СССР, 27,9 % – одолевают «сложные» чувства, 10,9 %, 9,2 % и 8,7% опрошенных испытывают «грусть», «радость» и «ликование», тогда как 11,6 % – не питают каких-либо чувств[2].

Говоря о результатах опроса, заместитель директора Китайского института по изучению истории китайско-российских отношений Ван Хайюнь 25 декабря 2011 г. заявил, что относительно равные оценки причин распада СССР китайским народом свидетельствуют о том, что китайцы уже могут объективно относиться к этой трагедии после 20-летнего развития. Тем более такие результаты подтверждают факты, ведь крах СССР, в действительности, был вызван не одним фактором. Профессор Института по изучению международной стратегии Центральной партийной школы Цзо Фэнжун считает, что жесткая политическая система, коррупция и утрата народного доверия на самом деле стали главными причинами позднесоветского кризиса, а также были выбраны большинством китайских опрошенных. На втором месте среди разных причин стоит «гегемония Советского Союза». Это означает, что китайский народ не одобряет стратегический выбор СССР, то есть борьбу с США и стремление к гегемонии[3].

После распада СССР страны Запада все время твердили, что крах СССР свидетельствует о том, что социализм является большой ошибкой. По итогам опроса, 68,8 % против 20,4 % (при 10,8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») респондентов не согласны с этим мнением. Говоря же об уроках, извлеченных из распада СССР, 80 % опрошенных

---

[1] См.: «Жэньминь жибао» он-лайн. Распад СССР в глазах китайского народа. 28/12/2011. URL: http://russian.people.com.cn/.
[2] Там же.
[3] Там же.

настаивают на проведении благоприятной экономической политики, способствующей повышению уровня жизни народа. 67,9 % опрошенных призывают усиливать борьбу с коррупцией, 61 % опрошенных считают, что необходимо углублять политические реформы, еще 48,1 % опрошенных отмечают, что нужно с осторожностью относиться к провокационной политике западных стран[1].

Отрицательную роль в восприятии России в Китае играет образ государственной власти, на которую в китайском массовом сознании возлагается ответственность за бесчестную политику России по отношению к Китаю. Как указывает Н.Б. Бокова, Россия воспринимается китайским массовым сознанием как амбициозная, активная и в чем-то даже агрессивная страна, что в ее ослабленном, в сравнении с СССР, положении оценивается отрицательно. Занимаемая Россией позиция в понимании китайцев не имеет под собой объективных оснований. Идеальным образом России в китайском массовом сознании является миролюбивая, ориентированная на экономическое процветание и уравновешивающая по мощи США страна[2].

Другой момент, характеризующий конфигурацию китайского общественного мнения относительно отдельных субъектов международных отношений, заключается в том, что китайцы в 2000-е годы считали, что ответственность за решение проблем, существующих в мире, должна брать на себя ООН (табл. 3.52), хотя в последние годы отношение к этой универсальной международной организации со стороны китайцев изменилось далеко не в лучшую сторону (табл. 3.53).

Таблица 3.52

Ответственность за решение проблем в мире: мнение китайцев (7.04. – 29.05.2007 г.)

«Думая о международных проблемах, которые существуют в настоящее время в мире, какая страна, международная организация должны взять ответственность за решение этих проблем?»	Ответы (в %)
США	20
ЕС	3
ООН	32
АС	1
Ваша страна	24
Все страны	1
Не страны	0
Другое	1
Затрудняюсь ответить	19

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. Rising Environmental Concern in 47-Nation Survey. GLOBAL UNEASE WITH MAJOR WORLD POWERS. 47-Nation Pew Global Attitudes Survey. URL: http://www.pewglobal.org.

[1] Там же.

[2] См.: Бокова Н.Б. Политико-психологический анализ образа России в массовом сознании КНР: Дис. … канд. ист. наук. М., 2011.

Таблица 3.53

Отношение китайцев к ООН (2000-е годы)

«Скажите, пожалуйста, каково Ваше мнение по отношению к ООН?»	В целом благоприятное	В целом неблагоприятное	Затрудняюсь ответить
2004 г.	-	-	-
2006 г.	52	25	23
2007 г.	52	33	15
2009 г.	55	32	13
2011 г.	37	43	20
2012 г.	43	42	16

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter / Opinion of the UN. URL: http://www.pewglobal.org.

Примечательно, что вслед за ООН расположился собственно Китай, на который, по мнению китайцев, также должна лечь ответственность за решение существующих в мире проблем. В этом, возможно, также есть проявление китаецентризма на уровне массового сознания китайцев. Однако важно подчеркнуть, что речь вовсе не идет о действиях одностороннего характера, предпринимаемых Китаем в одиночку, в обход существующих в настоящее время международных институтов.

Как подчеркивали в своем большинстве китайцы, деятельность Китая, связанная с решением международных проблем, должна преимущественно вкладываться в рамки действий той же Организации Объединенных Наций и других действующих на международном уровне организаций (табл. 3.54).

Пожалуй, только одна проблема международного характера выделяется из этого ряда – установление мира и стабильности на Корейском полуострове. Учитывая тот факт, что в географическом плане зона периодически обостряющегося кризиса на Корейском полуострове непосредственно близка к территории Китая, а от состояния дел в этой части Северо-Восточной Азии напрямую зависит национальная безопасность КНР, китайцы в гораздо большей степени, чем по отношению к другим международным проблемам, выступают за то, чтобы Китай играл при ее решении ключевую роль.

Таблица 3.54

Роль Китая в решении международных проблем: мнение китайцев (2000-е годы)

«Как Вы считаете, какую роль должен играть Китай в решении следующих международных проблем?»	Элита	Массы
Установление мира и стабильности на Корейском полуострове		
- Играть ключевую роль	27,65	11,31
- Действовать совместно с другими ведущими державами	35,43	29,91
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	34,27	49,66
- Не играть абсолютно никакую роль	1,16	5,80
- Затрудняюсь ответить	1,49	3,32

Проблема глобального изменения климата		
- Играть ключевую роль	7,12	6,56
- Действовать совместно с другими ведущими державами	42,55	39,75
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	47,02	44,76
- Не играть абсолютно никакую роль	1,82	5,64
- Затрудняюсь ответить	1,49	3,30
Укрепление суверенитета и независимости Ирака		
- Играть ключевую роль	1,62	2,20
- Действовать совместно с другими ведущими державами	25,00	21,40
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	62,25	57,00
- Не играть абсолютно никакую роль	9,27	14,90
- Затрудняюсь ответить	1,66	4,40
Защита международных вод от действий пиратов		
- Играть ключевую роль	6,29	4,65
- Действовать совместно с другими ведущими державами	35,93	25,52
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	54,97	58,41
- Не играть абсолютно никакую роль	1,32	6,87
- Затрудняюсь ответить	1,49	4,54
Достижение мира между Израилем и арабскими странами		
- Играть ключевую роль	1,82	1,97
- Действовать совместно с другими ведущими державами	24,17	18,07
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	63,25	56,99
- Не играть абсолютно никакую роль	8,77	17,27
- Затрудняюсь ответить	1,99	5,71
Предотвращение геноцида в Дарфуре и других частях земного шара		
- Играть ключевую роль	2,15	2,40
- Действовать совместно с другими ведущими державами	19,04	17,73
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	67,38	56,92
- Не играть абсолютно никакую роль	8,77	16,96
- Затрудняюсь ответить	2,65	6,66
Недопущение распространения ядерного оружия (ИРИ, КНДР)		
- Играть ключевую роль	1,32	2,10
- Действовать совместно с другими ведущими державами	28,97	21,10
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	59,77	59,40
- Не играть абсолютно никакую роль	7,78	11,60
- Затрудняюсь ответить	2,12	5,70
Борьба с международным терроризмом		
- Играть ключевую роль	4,30	4,21
- Действовать совместно с другими ведущими державами	38,25	23,87
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	51,82	60,01
- Не играть абсолютно никакую роль	3,64	6,99
- Затрудняюсь ответить	1,99	4,93

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Примечательна также позиция китайцев относительно других аспектов, касающихся деятельности Организации Объединенных Наций, а также перспектив реформы этой универсальной международной организации.

В декабре 2004 г. более половины китайцев (54 % против 17 % при 23% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», а также 5 %, подчеркнувших «Это зависит от обстоятельств») заявили, что они в целом расценивают положительно процесс, связанный со значительным усилением позиций ООН в международных отношениях[1]. Спустя некоторое время уже более ¾ китайцев (86 % против 8 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили, что укрепление ООН, с их точки зрения, является важным[2]. Размышляя о тех или иных шагах, которые должны быть сделаны, чтобы усилить позиции ООН, китайцы выступили в поддержку наличия постоянных сил по поддержанию мира, созданных под эгидой и действующих под командованием ООН, предоставления ООН полномочий вмешиваться в ситуацию в странах мира, чтобы изучить проблему нарушения прав человека, предоставления ООН полномочий по урегулированию международной торговли оружием, предоставления ООН полномочий по установлению специального налога на операции по торговле оружием или нефтью с целью сбора средств на финансирование организации (табл. 3.55).

Таблица 3.55

Шаги по укреплению позиций ООН: мнение китайцев (2000-е годы)

«Размышляя об определенных шагах, которые должны быть сделаны, чтобы усилить позиции ООН, Вы бы вступили за или выступили против представленных вариантов таких действий?»	За	Против	Затрудняюсь ответить
Наличие постоянных сил по поддержанию мира, созданных под эгидой и действующих под командованием ООН	62	25	13
Предоставление ООН полномочий вмешиваться в ситуацию в странах мира, чтобы изучить проблему нарушения прав человека	57	28	16
Предоставление ООН полномочий по урегулированию международной торговли оружием	59	28	13
Предоставление ООН полномочий по установлению специального налога на операции по торговле оружием или нефтью с целью сбора средств на финансирование организации	55	27	17

Источник: WorldPublicOpinion.org/Chicago Council on Global Affairs. 2006-2008 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

---

[1] См.: BBC Poll. December 2004 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

[2] См.: WorldPublicOpinion.org/Chicago Council on Global Affairs. 2006-2007 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

При этом более ¾ китайцев, принявших участие в опросе общественного мнения (78 % против 12 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), заявили, что они согласны с тем, что, имея дело с международными проблемами, страна, т.е. Китай, должна проявлять желание быть более активной в процессе их решения в рамках Организации Объединенных Наций, даже если это означает, что придется соглашаться с политикой, которая не всегда является ее изначальным выбором[1].

В решении отдельных проблем, являющихся в настоящее время весьма актуальными в международных отношениях, как в 2000-е годы заявили китайцы, Организация Объединенных Наций имеет больший приоритет (табл. 3.56).

Таблица 3.56

Отдельные проблемы и ООН: мнение китайцев (2000-е годы)

«Некоторые люди считают, что с определенными проблемами гораздо лучше может справиться Организация Объединенных Наций или региональные организации, а не каждое национальное правительство в отдельности. Другие люди полагают, что решение этих проблем необходимо оставить за национальными правительствами. Как Вы думаете, политика, связанная с урегулированием представленных проблем, должна проводиться национальными правительствами, региональными организациями или Организацией Объединенных Наций?»	1	2	3	4	5
Национальные правительства	17	22	18	34	32
Региональные организации	6	6	2	9	4
Организация Объединенных Наций	29	27	36	16	17
Национальные правительства при координации со стороны ООН	0	0	0	0	0
Неправительственные организации	0	0	0	0	0
Затрудняюсь ответить	48	46	45	41	49

Источник: World Values Survey. 2005-2008 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Примечание.

1.Помощь развивающимся странам.

2.Беженцы.

3.Международное поддержание мира.

4.Защита окружающей среды.

5.Права человека

[1] См.: WorldPublicOpinion.org/Chicago Council on Global Affairs. 2006-2008 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Кроме того, в 2000-е годы китайцы подчеркивали, что Совет Безопасности ООН должен иметь полномочия на предоставление права странам-членам ООН использовать военную силу в процессе урегулирования некоторых важнейших проблем (табл. 3.57).

Таблица 3.57

Совет Безопасности ООН и использование военной силы: мнение китайцев (2000-е годы)

«Как Вы думаете, Совет Безопасности ООН должен или не должен иметь право давать разрешение на использование группы войск применительно к каждой из следующих целей?»	Да, должен	Нет, не должен	Затрудняюсь ответить
Защита страны, которая подверглась нападению	70	18	11
Предотвращение серьезных нарушений прав человека, таких как геноцид	72	18	9
Воспрепятствование оказанию какой-либо страной помощи террористическим группам	67	23	10
Создание препятствий для страны, у которой нет ядерного оружия, в приобретении ядерного оружия	47	40	14
Создание препятствий для страны, у которой нет ядерного оружия, в приобретении ядерных материалов, которые могут использоваться для производства ядерного оружия	47	34	19
Восстановление, используя силу, власти демократического правительства, которое было свергнуто	37	45	18

Источник: WorldPublicOpinion.org/Chicago Council on Global Affairs. 2006-2008 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Что касается проблемы прав человека, то в 2008 г. большинство китайцев указало на то, что Организация Объединенных Наций должна активно продвигать среди стран-членов ООН принципы, заложенные в Декларации прав человека, вовсе не разделяя мнения о том, что подобного рода деятельность представляет собой вмешательство во внутренние дела государства. Жители континентального Китая: 62 % против 16 % при 22 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Жители Гонконга: 73 % против 16 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Жители

Макао: 68 % против 15 % при 17 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Жители Тайваня: 78 % против 12 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»[1]. При этом китайцы обратили внимание, что, с их точки зрения, Организация Объединенных Наций должна предпринимать более значительные усилия, чтобы продвинуть среди стран-членов ООН принципы, заложенные в Декларации прав человека (табл. 3.58).

Таблица 3.58

Проблема прав человека и ООН: мнение китайцев, 2008 г.

«Вы бы хотели, чтобы ООН делала больше, делала меньше или предпринимала такие же усилия, что сейчас, чтобы продвинуть среди стран-членов ООН принципы, заложенные в Декларации прав человека?»	Больше	Меньше	Такие же усилия, что сейчас	Затрудняюсь ответить
Континентальный Китай	51	5	15	29
Гонконг	65	2	26	7
Макао	65	1	22	12
Тайвань	62	2	25	11

Источник: WorldPublicOpinion.org. 2008 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

В оценке реформы Организации Объединенных Наций китайцы в своем большинстве демонстрировали позицию в целом благоприятную по отношению к перспективам реорганизации ООН. Причем это касалось не только перспективы расширения состава Совета Безопасности ООН, к которой китайцы отнеслись положительно (табл. 3.59), разделяя мнение о том, что некоторые страны мира, играющие важную роль в международных отношениях, должны приобрести статус постоянных членов Совета Безопасности ООН (разве что за исключением Японии) (табл. 3.60). Речь также шла и о других аспектах, связанных с качественным улучшением деятельности этой универсальной международной организации, повышением ее эффективности, в том числе используя различные демократические процедуры, с участием жителей стран мира (табл. 3.61).

[1] WorldPublicOpinion.org. 2008 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 3.59

Расширение состава Совета Безопасности ООН: мнение китайцев, 2005 г.

«В числе пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН – Китай, Франция, Россия, Великобритания и США. Некоторые люди считают, что их состав должен быть расширен. Скажите, пожалуйста, Вы выступаете за или против того, чтобы другие страны стали постоянными членами Совета Безопасности ООН?»	Ответы (в %)
Выступаю за	54
Выступаю против	33
Затрудняюсь ответить	13

Источник: BBC/GlobeScan/PIPA. January 2005 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 3.60

Расширение состава Совета Безопасности ООН: мнение китайцев, 2005 г.

«Скажите, пожалуйста, Вы выступаете за или против того, чтобы представленные страны стали постоянными членами Совета Безопасности ООН?»	Ответы (в %)
Германия	
Выступаю за	42
Выступаю против	15
Зависит от обстоятельств	3
Затрудняюсь ответить	8
Выступаю против расширения	33
Япония	
Выступаю за	10
Выступаю против	51
Зависит от обстоятельств	2
Затрудняюсь ответить	5
Выступаю против расширения	33
Индия	
Выступаю за	31
Выступаю против	24
Зависит от обстоятельств	3
Затрудняюсь ответить	9
Выступаю против расширения	33
Бразилия	
Выступаю за	36
Выступаю против	16
Зависит от обстоятельств	4
Затрудняюсь ответить	11
Выступаю против расширения	33
ЮАР	
Выступаю за	39
Выступаю против	16
Зависит от обстоятельств	3
Затрудняюсь ответить	10
Выступаю против расширения	33

Источник: BBC/GlobeScan/PIPA. January 2005 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 3.61

Отдельные аспекты реформы ООН: мнение китайцев, 2005 г.

«В настоящее время обсуждается вопрос о возможности проведения реформы, которая затронет Организацию Объединенных Наций. Скажите, пожалуйста, Вы выступаете за или выступаете против представленных предложений?»	За	Против	Затрудняюсь ответить
Наличие официального представителя Вашей страны в Генеральной Ассамблее ООН, который был бы избран жителями Вашей страны	79	13	8
Создание парламента ООН, составленного из официальных представителей стран-членов ООН в Генеральной Ассамблее ООН, которые были бы избраны жителями стран-членов ООН	68	20	12
Предоставление лидерам различных неправительственных организаций, общественных групп, профсоюзов и деловых кругов возможности играть роль в формировании и проведении политики ООН, вместо того чтобы предоставлять это право исключительно правительственным лидерам	61	28	12

Источник: GlobeScan. 2005 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion

В свою очередь, отношение китайцев к идее отмены права *veto*, которым обладают постоянные члены Совета Безопасности ООН (США, России, Великобритания, Франция и Китай), оказалось не таким однозначным: «За» – 48 %, «Против» – 36 %, «Затрудняюсь ответить» – 17 %[1].

Примечательно также, что в 2000-е годы китайцы в целом положительно отзывались об отдельных организациях, входящих в структуру ООН в целом, таких как Международный Валютный Фонд (МВФ) и Международный Банк Реконструкции и Развития (МБРР) (табл. 3.62). В целом положительно китайцы отзывались также и о Всемирной Торговой Организации (ВТО), членом которой с 11 декабря 2001 г. является Китайская Народная Республика (табл. 3.63). Причины подобного отношения китайцев к этим крупнейшим в настоящее время международным финансовым и торговым организациям, по всей

[1] BBC/GlobeScan/PIPA. January 2005 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

видимости, связаны с успешным социально-экономическим развитием Китая в 2000-е годы. Очевидно, что значительная часть китайцев связывает этот успех с активным участием Китая в деятельности МВФ, МБРР и особенно ВТО.

Таблица 3.62

МВФ, МБРР и ВТО: мнение китайцев, 2002 г.

«Перед Вами список различных организаций. Применительно к каждой из них, скажите, пожалуйста, какое влияние они оказывают на те процессы, которые происходят в Вашей стране?» ...МВФ, МБРР и ВТО.	Ответы (в %)
Очень хорошее	20
В основном хорошее	50
В основном плохое	5
Очень плохое	1
Затрудняюсь ответить	25

Источник: Pew Global Attitudes Project. 2002 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 3.63

Отношение к МВФ, МБРР: мнение китайцев, 2006 г.

«Пожалуйста, оцените свои чувство в отношении некоторых международных организаций, имея в виду следующую шкалу: от 100 (очень теплые, благоприятные чувства) до 0 (очень холодные, неблагоприятные чувства) и 50 (ни теплые, ни холодные чувства)?»	Ответы (в %)
МВФ	
В среднем	70
Шкала:	
- 100-76	27
- 75-51	28
- 50	11
- 49-31	2
- 30-0	2
Затрудняюсь ответить	31
МБРР	
В среднем	75
Шкала:	
- 100-76	40
- 75-51	28
- 50	9
- 49-31	2
- 30-0	2
Затрудняюсь ответить	19

Источник: WorldPublicOpinion.org/Chicago Council on Global Affairs. 2006 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Впрочем, такое же положительное по своему характеру мнение сформировалось среди китайцев и о крупных региональных организациях, отношение к которым (прямое или косвенное) имеет Китай. Среди таких

организаций Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество (АТЭС) и др. (табл. 3.64). Существенно, что некоторые проблемы международного характера, с точки зрения китайцев, необходимо решать именно в рамках АСЕАН и АТЭС (табл. 3.65).

Таблица 3.64

Отношение к АТЭС: мнение китайцев, 2006 г.

«Пожалуйста, оцените свои чувства в отношении некоторых международных организаций, имея в виду следующую шкалу: от 100 (очень теплые, благоприятные чувства) до 0 (очень холодные, неблагоприятные чувства) и 50 (ни теплые, ни холодные чувства)?»	Ответы (в %)
АСЕАН	
В среднем	70
Шкала:	
- 100-76	22
- 75-51	26
- 50	9
- 49-31	1
- 30-0	3
Затрудняюсь ответить	3

Источник: WorldPublicOpinion.org/Chicago Council on Global Affairs. 2006 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 3.65

АТЭС, АСЕАН и международные проблемы: мнение китайцев, 2002 г.

«Перед Вами список некоторых международных проблем. Применительно к каждой из этих проблем скажите, пожалуйста, Вы думаете, действия, связанные с решением этих международных проблем, должна осуществляться национальными правительствами, Организацией Объединенных Наций или региональными организациями (АТЭС, АСЕАН и др.)?»	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Защита окружающей среды	48,1	20,3	30,6	1,0
Беженцы	23,6	53,7	21,6	1,1
Помощь развивающимся странам	23,2	64,3	11,4	1,1
Права человека	71,4	12,7	14,5	1,1
Миротворчество	34,2	57,2	7,6	1,1

Источник: AsiaBarometer Survey. 2006 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.

Примечание.

1.Национальные правительства

2.Организация Объединенных Наций

3.Региональные организации (АТЭС, АСЕАН и др.)

Таким образом, в 2000-е годы среди китайцев совершенно очевидной оказалась установка в поддержку участия Китая в многосторонних действиях, в том числе в рамках организаций регионального характера.

***

Подводя итог вышесказанному, необходимо указать на самые существенные, на наш взгляд, моменты, характеризующие особенности конфигурации китайского общественного мнения относительно места, роли и политики КНР в международных отношениях.

Первое. Влияние (в определенной степени) китаецентризма, имеющее своим результатом распределение стран мира по определенному рангу, а также складывание исключительно позитивного по своему характеру имиджа Китая в самом китайском обществе. Как свидетельствуют факты, структура образа Китая внутри Китая фактически не включает отрицательных характеристик.

Второе. Признание за Китаем безусловных успехов, связанных в первую очередь с социально-экономическим развитием страны в последние десятилетия, а также исключительно положительная оценка последствий укрепления позиций КНР в мировой политике и экономике.

Третье. Позитивное отношение к деятельности руководства КНР, осуществляемой на международной арене.

Четвертое. Оформленные с достаточной четкостью антиамериканские взгляды, которые, однако, не являются абсолютными, распространяются в основном на внешнеполитическую сферу деятельности США, носят персонифицированный характер и в известной мере нейтрализуются признанием важности американо-китайских отношений, особенно в области экономики, а также положительными высказываниями об американской культуре.

Пятое. Определенное (исходя из степени благоприятного и неблагоприятного отношения) ранжирование стран мира, а также выявление группы государств (США и Япония), несущих, по мнению китайцев, наибольшую угрозу Китаю.

Шестое. В целом положительный образ России, который, однако, подвержен определенной эрозии, главным образом под воздействием текущей политической ситуации.

Седьмое. Обращение к крупнейшим международным институтам, в первую очередь ООН, как к механизмам, способствующим решению наиболее актуальных проблем, существующих в международных отношениях, и связанный в связи с этим отказ от одностороннего подхода, а также поддержка многосторонних усилий, предпринимаемых в рамках международного сообщества.

Указанные выше характеристики вовсе не являются константами, под влиянием разнообразных факторов подвергаются трансформации, что влечет за собой и изменения конфигурации китайского общественного мнения относительно места, роли и политики КНР в международных отношениях.

ГЛАВА 4

ИМИДЖ КИТАЯ И ПОЛИТИКА В РУСЛЕ PR

Учитывая постоянно возрастающую роль в международных отношениях такого фактора, как «мировое общественное мнение», в последние годы руководство КНР предпринимает серьезные усилия, направленные на то, чтобы сформировать среди представителей мировой общественности благоприятный образ Китая. Значимость решения данной задачи неоднократно подчеркивалась в заявлениях руководства КНР.

Так, в конце 2005 г. в Пекине прошло Всекитайское рабочее совещание по вопросам подачи информации для зарубежной аудитории, где присутствовали высшие руководители пропагандистской системы страны и выступили член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чаньчунь и член Политбюро и Секретариата, заведующий отделом пропаганды ЦК КПК Лю Юньшань. По его итогам в «Жэньминь жибао» появился следующий комментарий: «На совещании отмечалось, что в следующем году главными направлениями работы по распространению информации для зарубежной аудитории станут всесторонняя пропаганда научной концепции развития, всестороннее и объективное ознакомление зарубежной аудитории с успехами, достигнутыми Китаем в социально-

экономическом развитии, и целями развития национальной экономики в годы 11-й пятилетки, пропаганда внешней политики Китая, высоко несущей знамя мира, развития и сотрудничества, в целях содействия построению гармоничного мирового сообщества, характеризующегося долгосрочным миром и всеобщим процветанием»[1].

В середине октября 2007 г. в Пекине состоялся XVII съезд Коммунистической партии Китая (КПК), который подвел итоги первых пяти лет правления руководства страны во главе с Председателем КНР Ху Цзиньтао. В отчетный доклад ЦК КПК вошли новые лозунги, в том числе призывы к созданию «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за его пределами. Всего за три года лозунг «гармонии» вошел в официальную идеологию и стал одним из символов правления Ху Цзиньтао. На партийном съезде он не только прозвучал в докладе, но и был закреплен в обновленной редакции Устава КПК. Это гарантирует новому лозунгу устойчивое место среди программных целей КПК и после 2012 г., когда Ху Цзиньтао должен будет уступить партийное руководство преемнику[2].

Первоначально планы строительства «гармоничного общества» были нацелены на решение внутренних социально-экономических и политических проблем страны. Однако с появлением этого лозунга китайское руководство обрело возможность обновить и внешнеполитический дискурс. В предыдущие годы сделать это было непросто, поскольку зарубежных партнеров не привлекала внутренняя идеология «специфически китайского социализма», соединявшая идеи марксизма с его последующими толкованиями, предложенными Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и Цзян Цзэминем. Несмотря на присутствие в официальной идеологии КПК реформаторских установок, провозглашающих приоритет экономического развития и отказ от классового соперничества с буржуазией, социалистические лозунги напоминали Западу о временах «холодной войны» и противостояния двух систем. Это вынуждало руководство КНР вновь и вновь повторять, что нынешний Китай совсем не похож на бывший СССР. Новый лозунг «гармонии» позволил китайским властям увязать внутриполитическую программу строительства «гармоничного общества» с внешнеполитической программой строительства «гармоничного мира»[3].

Какие же средства предполагается использовать для достижения поставленных целей? Поиск новых пропагандистских формулировок для внешнеполитической стратегии Китая активизировался после прихода к

---

[1] Цит. по: Рожков И. Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (У), 2006.
[2] Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. №6.
[3] Там же.

власти Ху Цзиньтао. Растущая мощь Китая стала важным фактором в международной политике. На этом фоне за рубежом появились опасения, что у Пекина могут возникнуть экспансионистские устремления, способные привести к военным конфликтам. Пытаясь успокоить международное сообщество, новое руководство заявило о том, что Китай может быть сильным и могучим, не нанося ущерба другим странам. Китайские власти пришли к выводу о необходимости изменить мировое общественное мнение в свою пользу, пропагандируя тезис о мирном пути развития страны, никому не угрожающем и сулящем выгоду всему человечеству[1].

Поначалу руководство КНР сделало ставку на лозунг «мирного возвышения», который впервые был представлен общественности в 2003 г. в выступлении проректора Центральной партийной школы КПК Чжэн Бицзяня. Китайские эксперты немедленно развернули широкомасштабное пропагандистско-комментаторское обсуждение этого лозунга. На страницах общественно-политических изданий появились многочисленные статьи о «мирном возвышении», были проведены научные конференции, в сжатые сроки подготовлены обобщающие исследования. В конце 2003 – начале 2004 гг. о «мирном возвышении» неоднократно высказывались Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. Однако летом 2004 г. этот лозунг был выведен из официального употребления. Амбициозное упоминание о «возвышении» Китая, пусть даже «мирном», по-прежнему тревожило иностранную аудиторию. К тому же в ходе обсуждения в китайском экспертном сообществе стало ясно, что данный лозунг вызывает сомнения и неоднозначные трактовки внутри страны. В результате власти вернулись к лозунгам «мира и развития» эпохи 1980-х годов, провозгласив основополагающей внешней стратегией Китая «мирное развитие»[2].

При этом после неудачи с «мирным возвышением» китайские власти решили приступить к формированию позитивного имиджа за рубежом, привлекая для обоснования внешнего курса гуманистические ценности традиционной конфуцианской мысли, в которой издревле почитались «гармония» и приверженность «золотой середине». Китайский лидер Ху Цзиньтао впервые выдвинул идею «совместного построения гармоничного мира» в апреле 2005 г. в Джакарте, а спустя несколько месяцев, на праздновании 60-летия ООН, он предложил создать «гармоничный мир совместного процветания». Попытка связать воедино «гармоничные» ценности китайской традиции, современные цели КНР и

---

[1] Там же.
[2] Там же.

внешнюю политику страны прозвучала в выступлении Ху Цзиньтао в Йельском университете в апреле 2006 г. Он заявил, что китайская цивилизация всегда придавала большое значение социальной гармонии, единству и взаимной помощи, теперь же Китай приступает к строительству гармоничного общества. «При этом, – подчеркивал руководитель КНР, – китайская цивилизация всегда уделяла внимание хорошим отношениям с соседями и стремилась к тому, чтобы все страны жили в гармонии друг с другом. В наши дни Китай выступает за мир, развитие и сотрудничество, придерживается стратегии открытости в интересах взаимной выгоды, стремится использовать достижения других цивилизаций для продвижения к миру и развитию через сотрудничество, стремится играть свою роль в строительстве гармоничного мира, длительных мирных отношений и общего процветания»[1].

Одобренные высшим руководством лозунги «гармоничного общества» и «гармоничного мира» оказались в центре внимания китайского экспертного сообщества, приступившего к пропагандистско-разъяснительному обсуждению новаций. Заместитель директора Бюро переводов при ЦК КПК, глава Центра сравнительных политических и экономических исследований Юй Кэпин, которого в Китае считают человеком, к чьим советам прислушивается Ху Цзиньтао, истолковал лозунг «гармоничного мира» в терминах современной политологии: «Выдвинутая Китаем теория гармоничного мира имеет много общего с распространенной в мире теорией глобального управления. Обе они коренятся в заботе об общей судьбе человечества, обе выступают против унилатерализма и гегемонизма, обе подчеркивают решение общих вопросов каждого государства через международное сотрудничество, обе выступают против "мира, управляемого Америкой", и подчеркивают повышение роли ООН, обе настойчиво утверждают новый мировой политико-экономический порядок… Это китайский взгляд на глобальное управление, это мировоззрение Китая в условиях новых реалий и тенденций в изменяющемся мире; его можно рассматривать как выдвинутую китайской официальной стороной версию "глобального управления"»[2].

В формулировках Юй Кэпина «гармоничный мир» представляет собой извечное требование человечества и являет собой новую интерпретацию высокого идеала «Великого единения Поднебесной» времен китайской древности. Политолог подчеркивает, что замысел «гармоничного мира» есть продолжение китайского замысла «гармоничного общества»: они

---

[1] Цит. по: Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. № 6.
[2] Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. № 6.

взаимосвязаны, у них сходные ценностные ориентиры и общая политическая логика. В официальной пропаганде в качестве нормативных характеристик «гармоничного общества» перечисляются «демократия и власть закона, равенство и справедливость, искренность и дружба, полнота жизненных сил, стабильность и порядок, гармония между человеком и природой». По мнению Юй Кэпина, «гармоничный мир» предполагает «создание демократичного, справедливого и равного мирового политико-экономического порядка, реализацию в мире долгосрочного и всеобщего процветания. Как и гармоничное общество, идеальный гармоничный мир также должен быть миром многообразия, демократии, справедливости, терпимости, доверия, сотрудничества, взаимопомощи, устойчивого развития». Помимо этого, идеал «гармоничного мира» предполагает установление гармонии в отношениях человека и природы, разумное освоение и использование природных ресурсов[1].

Китайский план мировой гармонии построен на ценностях, которые могут оказаться привлекательными для многих стран. Как пишет Юй Кэпин, выдвигая идею «гармоничного мира», китайское правительство исходило из того, что к такому ценностному идеалу стремится все человечество, а «мир и развитие как две великие темы современности являются важнейшим содержанием строительства гармоничного мира». При этом по мере углубления экономической глобализации интересы государств и народов будут становиться все более многоплановыми, политика – более многополярной, культура – более многообразной. Следовательно, подчеркивает китайский политолог, между странами и народами все более будут востребованы взаимная терпимость и уважение, мирное сосуществование, реализация древнекитайского идеала «единства без унификации», предполагающего сохранение различий в общности и отвергающего обеспечение единства путем подчинения. В условиях современного мира это означает, что Китай будет выступать против попыток «силой навязывать ценности и строй собственной цивилизации другим государствам». Подтекст очевиден: когда США используют «жесткую силу» для распространения своих ценностей, Китай подчеркивает идеи невмешательства в чужие дела и уважение к многообразию путей развития стран и культур[2].

Юй Кэпин утверждает, что новая международная стратегия Китая должна быть нацелена на активное участие в процессе глобализации и выработке глобальных правил, на продвижение политического, экономического, культурного и международного сотрудничества по всем

---

[1] Там же.
[2] Там же.

направлениям. Китай должен играть еще более активную роль в международных делах, старательно защищать многополярность мирового сообщества и многообразие культур всех народов, направлять и осуществлять демократизацию международных отношений, реализовывать новый мировой политико-экономический порядок, придерживаться мультилатерализма и многосторонней дипломатии. При этом «гармоничная дипломатия» КНР должна отстаивать общие интересы всего человечества; вкратце ее можно описать формулой «диалог и консультации, сотрудничество и совместная выгода, поиск общего при сохранении различий, толерантность и открытость»[1].

Предлагая модель «гармоничного» глобального управления, идеологи КПК размышляют о том, в какой мере данная концепция предполагает ответственность страны за происходящее в мире. Профессор Института международных стратегических исследований Центральной партшколы КПК, заведующий сектором дипломатии Китая Лю Цзяньфэй отмечает, что после того, как бывший заместитель государственного секретаря США Р. Зеллик в сентябре 2005 г. назвал Китай «ответственным участником» международных отношений, «теория ответственности Китая» распространилась на мировой арене. По мнению Лю Цзяньфэя, это означает, что Запад постепенно отказывается от прежних односторонних представлений о приближающемся крахе Китая или «китайской угрозе»[2].

Появление новой «теории ответственности Китая», по мнению Лю Цзяньфэя, вовсе не случайно: Китай – быстро развивающееся крупное государство, и другие страны полагают, что он будет играть важную роль в мировых делах. Однако, отмечает китайский эксперт, разные государства и международные силы пользуются «теорией ответственности Китая» с разными целями. Многие развивающиеся страны искренне приветствуют быстрый рост Китая и радуются этому в надежде, что Китай сможет внести значительный вклад в защиту их общих интересов. А вот среди крупных стран Запада провозглашение «теории ответственности Китая» имеет двоякий смысл. С одной стороны, оказавшись перед фактом возвышения Китая, они пытаются заново сконструировать свои отношения с этой страной, вовлечь Китай в возглавляемую ими систему международных отношений, сделать его «участником, разделяющим ответственность», с тем чтобы он вместе с ними поддерживал существующий мировой порядок. С другой стороны, по мере того как «теория краха Китая» и «теория китайской угрозы» теряют популярность, на Западе пытаются найти новые слова, чтобы

---

[1] Там же.
[2] Там же.

более эффективно влиять на Китай, «а если говорить более прямо – они хотят раскачать Китай и задушить его до смерти»[1].

Лю Цзяньфэй отмечает, что для США выдвижение «теории ответственности Китая» имеет глубокое стратегическое содержание: согласившись с этой концепцией, Китай должен будет ориентироваться на США и прочие западные страны и соответствующим образом изменить способ действий, ценностные воззрения и политическую систему, то есть осуществить полную «трансформацию». По мнению Лю Цзяньфэя, подчеркивая «ответственность Китая», США делают это односторонне – они говорят об ответственности Китая перед Америкой, но не об ответственности Америки. ЕС в диалоге с Китаем ведет себя по-иному и делает упор на равноправной партнерской ответственности обеих сторон; однако и эта формула не слишком выгодна для Китая – ведь при существующей разнице в уровнях развития равенство ответственности означает, что более слабый неизбежно оказывается объектом давления[2].

Между тем, как подчеркивают российские исследователи О. Борох и А. Ломанов, тут возникает сложная дилемма. Если Китай пропустит адресованную ему «теорию ответственности» мимо ушей, это разочарует многие развивающиеся страны, а на Западе станут еще больше сомневаться в намерении Китая двигаться по пути мирного развития. Тогда «международные антикитайские силы» получат новый предлог для нападок на Китай; в этом случае страна может подвергнуться изоляции, а внешние условия ее развития ухудшатся. Однако если Китай возьмет на себя ответственность в соответствии с ожиданиями мирового сообщества, то чрезмерная ответственность может превратиться в обузу; в итоге на пути мирного развития Китая возникнут препятствия, а возвышение потерпит неудачу[3].

Лю Цзяньфэй полагает, что следует определить международный статус с учетом реальных сил страны. Китай может считаться крупной региональной державой, которая обладает весом в международных делах, идет по пути социализма и находится в стадии развития. «В будущем в течение достаточно длительного времени международная ответственность Китая будет проявляться в основном не на материальном уровне, а на духовном. Иначе говоря, разделяя ответственность за положение дел в мире, Китай будет в основном прибегать не к жесткой, а к мягкой силе. Китай выдвинул многие подходы и идеи, которые соответствуют общим интересам народов всего мира и течению истории. Со временем их влияние будет все больше возрастать».

---

[1] Там же.
[2] См.: Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. №6.
[3] Там же.

После прихода к власти руководства во главе с Ху Цзиньтао в работе по формированию образа Китая появились новые акценты. Китайские теоретики все чаще стали обращаться к предложенному американским ученым, деканом Школы управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета профессором Джозефом С. Наем-младшим понятию «мягкой силы»[1], подразумевающему использование «нематериальных властных ресурсов» культуры и политических идеалов в интересах влияния на поведение людей в других странах – в отличие от воздействия с помощью «жесткой силы» оружия или денег[2].

Превращение этой концепции, заимствованной из американской политологии, в компонент официальной партийной политики произошло на XVII съезде Коммунистической партии Китая (КПК), когда в докладе Ху Цзиньтао прозвучал призыв «повышать культурную мягкую силу государства». В китайском изложении она зачастую обретает даосский оттенок – рассуждая о «мягкой силе», современные эксперты часто вспоминают древнюю мудрость: «В Поднебесной самое мягкое одерживает верх над самым твердым»[3].

---

[1] Примечательно, что идея использовать «мягкую силу» для установления власти восходит к древнекитайским философам, таким как Лао-цзы, жившему в VII в. до н. э. Одно из известных изречений Лао-цзы: «Хотя в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет». Также считается, что одной из предшественниц концепции «мягкой силы» была концепция «культурно-идеологической гегемонии», которая была разработана итальянским философом Антонио Грамши в 1930-х – 1940-х гг. и изложена в «Тюремных тетрадях». В дальнейшем она получила широкое распространение в кругах западноевропейских и американских неоконсерваторов.

[2] Говоря о компонентах национальной мощи, Джозеф С. Най разделяет силу на «мягкую» (*Soft Power*) и «жесткую» (*Hard Power*). В первом случае, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение, речь идет о форме политической власти, способности добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Основами мягкой силы являются политические ценности и институты, культурные ценности, потребительские предпочтения, которые способны притягивать других, «хотеть того, чего хотите вы». Как подчеркивает Джозеф С. Най, «мягкая сила» – это не только собственно «влияние», но и «привлекательность». Ресурсами «мягкой силы» в мировой политике выступает все то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата. Наиболее эффективный путь наращивания потенциала «мягкой мощи» – так называемая публичная дипломатия. Центральная роль в ее осуществлении принадлежит информационному ресурсу. См.: Nye, Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990; Nye, Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004; Най, Джозеф С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006.

[3] См.: Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. №6. См. также: Council on Foreign Relations. May 18, 2006. Esther Pan. China's Soft Power Initiative. URL: http://www.cfr.org/. См. также: Kurlantzick J. Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World. New Haven: Yale University Press, 2007.

Тема «мягкой силы» появилась в китайском обществоведении и публицистике еще в конце 1990-х годов, однако внимание властей и экспертного сообщества она привлекла в 2004 г. Китайские источники особо выделяют статью заместителя Премьера Госсовета КНР Цянь Цичэня, опубликованную в № 1 за 2004 год журнала «Исследование международных проблем». В ней утверждалось, что после событий 11 сентября 2001 года США стали проводить антитеррористическую политику по всему миру, но попали в трудную ситуацию в Ираке. Эта стратегия, разработанная на основе превентивного использования «жесткой силы», уже доказала свою неэффективность. Она недооценила роль «мягкой силы» и международных институтов, что лишило Америку некоторых важных инструментов, необходимых для реализации стратегии национальной безопасности[1].

Политолог Юй Кэпин призывает «четко осознать, что в эпоху глобализации надо эффективно защищать суверенитет государства, наращивать государственную мощь. Экономической и военной силы тут далеко не достаточно, нужны еще силы политики, культуры, морали и справедливости». Одним из источников «мягкой силы» КНР должна стать «гармоничная» дипломатия, построенная на идеях многообразия моделей развития, поддержания глобальной стабильности и создания условий для «всеобщего процветания», в котором заинтересованы прежде всего развивающиеся страны[2].

В результате, с учетом всего вышесказанного, в последние годы Китай старается уделять все большее внимание такому важнейшему в условиях современных международных отношений компоненту, как «мягкая сила», используя для этого различные средства.

Одними из таких средств, традиционными по своей сути, являются возможности средств массовой информации. Китайские власти уже поставили задачу преодолеть господство зарубежных, преимущественно западных, телевизионных каналов с тем, чтобы попытаться влиять на мировое общественное мнение через собственные средства массовой информации. В этом ключе следует рассматривать своеобразный «китайский ответ» известному американскому журналисту Ларри Кингу – личность Янг Люя, ведущего шоу «Диалог», шедшего на англоязычном телевизионном канале *CCTV-9*, который в отличие от своего американского прототипа, которого зрители наблюдают в подтяжках вот уже много лет, одет в пиджак. В интервью корреспонденту *Spigel Online* Янг Люй заявил, что хочет, чтобы престиж Китая повысился в глазах

---

[1] Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. №6.
[2] Там же.

всего мира. «В мире так сложилось, что все постоянно критикуют Китай, но в первую очередь, конечно, западные средства массовой информации, которые просто одержимы сенсациями. Западные журналисты предпочитают слушать сепаратистов, которые противостоят Пекину, вместо того чтобы объективно и сбалансированно показывать достижения китайского коммунистического руководства».

Люй Янг – олицетворение новых китайских амбиций. Будучи ведущей страной региона, Китай хочет также быть одним из главных игроков в средствах массовой информации, в первую очередь для поддержания собственного имиджа. Руководство КНР понимает, что невозможно сохранять контроль над огромной империей только при помощи тактик из арсенала полицейского государства. Поэтому руководство страны решило, что Китаю просто необходимо заявить о себе во «внешнем мире», и лучше всего это сделать при помощи контролируемого властями пула средств массовой информации.

В условиях наступившего XXI столетия Китай решил бороться за мировое общественное мнение в трех направлениях.

Во-первых, предполагается широко использовать возможности Глобальной сети Интернет, которая жестко контролируется изнутри, но будет использоваться для вещания китайского англоязычного канала по всему миру[1].

Во-вторых, для укрепления репутации Китая в остальном мире будет издаваться новая партийная газета на английском языке.

И, в-третьих, это развитие и приобретение телевизионных сетей во всем мире.

В настоящее время новостное агентство «Синьхуа», аккредитованное при правительстве, уже предоставляет новости на английском языке 50 иностранным новостным агентствам.

Особое внимание уделяется сети телевизионных каналов, действующих в рамках телевещательной системы Центрального телевидения Китая, *China Central Television* (*CCTV*).

В настоящее время из 24 каналов, относящихся к Центральному телевидению Китая, *China Central Television* (*CCTV*), по крайней мере

---

[1] В настоящее время в Глобальной сети Интернет действует множество официальных китайских сайтов, представляющих информацию о современном Китае на различных языках. Например, наиболее значимые среди них на русском языке: сайты Государственного совета КНР (URL: http://www.gov.cn), газеты «Жэньминь жибао» (URL: http://www.russian.people.com.cn),Агентства новостей «Синьхуа» (URL: http://www.russian.xinhuanet. com), Китайского информационного Интернет-центра (URL: http://www.china.org.cn), Международного радио Китая (http://ru.chinabroadcast.cn), Государственного управления КНР по туризму (URL: http://www.chinatourism.ru), МИД КНР (www.fmprc.gov.cn/rus) и др.

восемь являются международными. В их числе: *CCTV-4* (на китайском языке); *CCTV-9*, который с 1 января 2011 г. был переориентирован на показ документальных фильмов, идущих на китайском языке, но с английскими субтитрами; *CCTV-News International*, представляющий собой крупнейший китайский новостной канал, вещающий с 15 сентября 2000 г. 24 часа в сутки на английском языке; *CCTV-F International* (с 1 октября 2007 г., на французском языке); *CCTV-E International* (с 1 октября 2007 г., на испанском языке); *CCTV-P International* (на португальском языке); *CCTV-العربية International* (на арабском языке); *CCTV-Русский International* (на русском языке).

При этом важное значение придается тем телевизионным каналам, которые ориентированы на жителей стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Так, 25 июля 2009 г., чуть раньше, чем планировалось, *CCTV* запустило в 22 странах сеть на арабском языке, с потенциальной аудиторией в 300 миллионов зрителей. Проект был запущен для того, чтобы найти поддержку среди жителей мусульманских стран. Очевидно, что Китай понимает, что рискует оттолкнуть от себя арабских мусульман своим жестоким обращением с мусульманами-уйгурами. «Аль-Каида» даже угрожала китайским властям ответным нападением. В результате страна всеми силами пытается убедить арабских зрителей, что их политика в отношении меньшинств нормальна. Предпринимаются попытки найти точки для сближения. В одной из передач китайские ведущие на арабском рассказывают о давних дружественных отношениях между Китаем и арабским миром, например о «Шелковом пути». Эта дружба подкрепляется еще и действиями частных предпринимателей, таких как Вань Вайшень, который приобрел развлекательную телевизионную сеть в Дубае, а затем добавил к ним экономический канал *Arab Asia Business TV, AABTV*. На этом канале на двух языках транслируются новости китайской экономики для арабских бизнесменов.

10 сентября 2009 г. в сети государственного вещания появился и русский канал *CCTV-Русский International*, на котором работают более 100 китайских и около 20 иностранных работников. Основной аудиторией этого канала являются телезрители, чьим родным или вторым языком является русский язык. Благодаря запуску телеканала китайское телерадиовещание для заграницы стало абсолютным лидером в мире по количеству иностранных языков вещания и количеству отдельных телеканалов на иностранных языках.

Начало телевещания было приурочено к 60-летию КНР и установлению дипломатических отношений между КНР и СССР. Зона вещания, по предварительным оценкам, должна была охватить около 300

миллионов зрителей в России, странах СНГ, трех государствах Прибалтики и странах Восточной Европы. Канал призван укреплять взаимопонимание, сотрудничество и обмен мнениями между Китаем и странами СНГ, а также другими русскоязычными странами и регионами. Вещатель также намерен показать современный Китай русскоязычной аудитории всего мира и передать голос этой страны. «Мы хотим, – добавил он, – чтобы канал был интересен как для молодых зрителей, так и для людей более старшего возраста. Мы стремимся к большей интернационализации программ. Чтобы на каком языке ни шло вещание, оно было понятным всем людям. Чтобы «CCTV Русский» был не каналом, на котором китайцы говорят по-русски, а стал «своим» для каждого зрителя России», – заявил в 2009 г. один из руководителей канала[1].

Трансляции осуществляются круглосуточно. Сетка вещания пока представлена в формате «4х6», то есть кроме новостных и информационных программ, которые обновляются каждые полчаса, остальные после первой трансляции повторно демонстрируются три раза. Объем одного блока – 6 часов. В будущем планируется постепенное увеличение числа программ.

Передачи нового телеканала достаточно традиционны для национального телевидения – помимо основного информационного формата здесь представлены программы культурно-познавательного характера, образовательные передачи.

Основу вещания *CCTV-Русский International* составляют, конечно же, новости. Они выходят каждые полчаса. Передаются все важнейшие мировые известия в области политики, экономики, культуры, спорта и т.д. Используя собственные информационные ресурсы, телеканал представляет взгляды и принципиальные позиции китайского правительства по важнейшим международным событиям. Отдельная информационная программа «В Китае» передает важные события и последние политические, экономические и социальные новости непосредственно Китая. Выходит четыре раза в день, продолжительность программы – 30 минут. С такой же периодичностью выходит в эфир и программа «В Азии», как видно из названия, посвященная новостям Азиатского региона. Новости экономики представлены в программе «Бизнес 30», выходящей в эфир четыре раза в день. «Интервью» – еженедельная информационно-аналитическая передача об актуальных событиях, произошедших в Китае и мире за последнее время. Иностранные и китайские гости программы всесторонне обсуждают последние новости, рассказывают истории из жизни, делятся

[1] Цит. по: Маградзе Р. Образ Китая на «CCTV Русский» // Теле-Спутник. Июнь 2010.

информацией, высказывают свою точку зрения. Программа направлена на укрепление диалога и взаимопонимания между народами Китая и русскоязычных стран[1].

Второе место по значимости в сетке вещания *CCTV-Русский International* занимают программы, с различных ракурсов представляющих культуру Китая. Среди них, конечно же, программа «Кунфу». Во всем мире это слово стало нарицательным именем для китайского ушу, Россия и СНГ не исключение. Выходящая в эфир с понедельника по пятницу, пятиминутная программа научит каждому движению ушу. Сразу две программы выходят в формате телепутешествий. Это «Путешествие по Китаю» и «Едем в Китай». Первая рассказывает об истории, народных обычаях, культуре и искусстве различных регионов, показывает древний и современный Китай. Вторая – о достопримечательностях страны. Вместе с ведущими можно побывать в различных уголках Поднебесной и увидеть ее уникальную природу. Передача интересна тем, кто уже находится в Китае, и тем, кто только собирается его посетить[2].

Зрители могут попрактиковаться в языке с помощью программы «Учимся китайскому языку», а программа «Китайская кухня» не только рассказывает гурманам разных стран о китайских блюдах, но и дает им возможность научиться готовить их самостоятельно[3].

К категории развлекательных программ можно отнести «Очень красиво» и «Стань победителем». «Очень красиво» знакомит телезрителей с разными видами китайского искусства: от театральной сцены до телекиноэкрана, от классики до авангарда. В программе «Стань победителем» многочисленные народные таланты Китая демонстрируют вам свое мастерство. Победить и удивить – главная задача участников[4].

Также на канале осуществляется показ сериалов. Кинопоказ на канале сводится к одному телесериалу в день. Все «мыльные оперы» на телеканале выходят с русскими субтитрами[5].

Наконец, 28 декабря 2009 г. при участии Центрального телевидения Китая, *China Central Television* (*CCTV*), был запущен еще один проект – Китайское сетевое телевидение, *China Network Television* (*CNTV*), вещание которого осуществляется в Глобальной сети Интернет на китайском языке, на пяти основных иностранных языках – английском,

---

[1] См.: Маградзе Р. Образ Китая на «CCTV Русский» // Теле-Спутник. Июнь 2010.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.

французском, испанском, арабском и русском, а также на монгольском, тибетском, уйгурском, казахском и корейском языках.

Фактически, Китайское сетевое телевидение, *China Network Television* (*CNTV*), представляет собой многоязычную мультимедийную платформу, в рамках которой объединены все международные каналы, действующие в рамках Центрального телевидения Китая, *China Central Television* (*CCTV*)[1].

Безусловно, следует также упомянуть о действующей в настоящее время сети «Международного радио Китая», *China Radio International* (*CRI*), берущего свои истоки с созданного еще 3 декабря 1941 г. «Радио Пекина», *Radio Beijing*. Его вещание в основном осуществляется через Глобальную сеть Интернет на нескольких десятках иностранных языках, в том числе на русском[2].

28 сентября 2005 г. в рамках сети «Международного радио Китая», *China Radio International* (*CRI*), была запущена работа радиостанции C*RI News Radio*, вещающей в различных городах Китая на китайском языке в ФМ-диапазоне (Пекин: 90.5 FM, Гонконг: 07.1 FM, Макао: 07.1 FM и др.). У радиостанции имеется сайт на английском языке[3].

При этом важно подчеркнуть, что данная весьма обширная информационная сеть создается при поддержке руководства КНР. В 2009 г. Ху Цзиньтао в интервью газете *People's Daily* выразил сожаление о том, что в глазах мировой общественности Запад силен, а Китай слаб. Тогда он предсказывал, что это изменится. «Битвы на новостном поле будут все более серьезные и ожесточенные», – сказал китайский лидер. В этой пропагандистской войне Китай обладает несомненным преимуществом перед западной медиаиндустрией, пострадавшей от начавшегося в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса: Китай обладает куда большими финансовыми ресурсами и планирует влить почти 7 млрд. долларов в свою глобальную кампанию по завоеванию мирового общественного мнения.

Для широкого круга зарубежных читателей предназначены газеты и журналы, издаваемые на языках различных стран, например на английском – *China Daily*[4], *China Today*[5], *Global Times*[6], *Beijing Review*[7]. Кроме того, это и *People's Daily*, представляющая собой многоязычную

---

[1] См.: URL: http://www.cntv.cn/.
[2] См.: URL: http://www.chinabroadcast.cn/. См. также: URL: http://russian.cri.cn/.
[3] См.: URL: http://english.cri.cn/.
[4] См.: URL: http://www.chinadaily.com.cn/.
[5] См.: URL: http://www.chinatoday.com/.
[6] См.: URL: http://www.globaltimes.cn/index.html.
[7] См.: URL: http://www.bjreview.com.cn/.

(на китайском, английском, французском, испанском, арабском, русском, а также корейском и японском языках) он-лайн-версию крупнейшего периодического издания Китая – газеты «Жэньминь жибао». В Глобальной сети Интернет газета «Жэньминь жибао» доступна на языках народов Китая и основных иностранных языках. Сайт на русском языке был официально открыт 5 июня 2001 г. Это один из ведущих официальных русскоязычных информационных порталов КНР[1]. Журнал *Greenpeace* представляет образ Китая как страны, активно борющейся за сохранение окружающей среды. В нем, в частности, рассказывается о «Программе по защите и использованию биологических видов». Издается «Китайский внешнеторговый журнал». Во многих странах, в том числе России, распространяется журнал «Китай». Новостные агентства специализируются на информировании китайской диаспоры в зарубежных странах[2].

Еще один показатель стремления страны положительно предъявить себя внешнему миру – постоянное увеличение числа международных выставок и ежегодный весьма значительный рост выставочных площадей (порядка 30 % в год). В настоящее время в стране ежегодно проводится около 3000 выставок, сотни китайских экспозиций организуются за рубежом. В стране построено множество выставочных комплексов[3].

Важнейшую роль в презентации современного Китая всему миру руководство КНР отводит ЭКСПО-2010 – всемирной выставке, которая проходила с 1 мая по 31 октября 2010 г. в Шанхае, участие в которой приняли почти 200 стран мира. Это первая в истории всемирная универсальная выставка на территории Китая[4].

Более всего руководство КНР желает, чтобы китайская нация была признана успешной. Именно с этой целью Китай устроил великолепное шоу, предназначенное для зрителей со всего мира, на открытии XXIX летних Олимпийских игр в 2008 г.

В настоящее время китайские власти пытаются привлечь как можно больше западных специалистов в сфере *PR*-технологий, чтобы представлять страну на мировой арене[5]. *5CTV* – один из примеров такого сотрудничества. Эта телевизионная сеть была основана в 2008 г. китайским правительством при участии американских инвесторов. На вечеринке, посвященной запуску телеканала, исполнительный директор Уильям М. Кэмпбелл заявил, что цель канала – «показать Китай миру и

---

[1] См.: URL: http://russian.people.com.cn/.
[2] См.: Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (У), 2006.
[3] См.: Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (У), 2006.
[4] Подробнее: URL: http://www.expo2010.cn/.
[5] См.: Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (У), 2006.

мир Китаю». При этом весьма примечательно, что завоевание американской аудитории – задача второстепенная для китайских стратегов. В этом плане гораздо более важным регионом является Ближний и Средний Восток. «Китай зависит от стран-поставщиков сырья, кроме того, нуждается в союзниках в ООН», – подчеркивает Янг Люй.

И вполне возможно, что в конце концов такие точечные атаки помогут Китаю завоевать мировое информационное пространство, а также оказать влияние на мировое общественное мнение, изменив в благоприятном для себя русле его конфигурацию.

В контексте использования политики «мягкой силы» следует рассматривать и деятельность во многих странах мира многочисленных Институтов Конфуция (англ. – *The Confucius Institute*, кит. – 孔子学院) – сеть китайских культурно-образовательных центров, создаваемых китайским государственным комитетом по распространению китайского языка за рубежом совместно с зарубежными синологическими центрами[1]. Миссия Институтов Конфуция – способствовать росту понимания Китая и его культуры во всем мире, развивать дружеские взаимоотношения Китая с другими странами. Обучение в Институтах Конфуция ориентировано на специфику сотрудничества с Китаем.

«Центральные мысли учения Конфуция – гуманность и гармония – до сих пор имеют важное значение для обеспечения стабильности в АТР и во всем мире», – заявил 9 октября 2012 г. посол КНР в России Ли Хуэй на церемонии открытия бюста этому великому древнекитайскому мыслителю в Московском государственном институте международных отношений МИД России[2].

Кроме этого в задачи Институтов Конфуция входит: организация курсов китайского языка и культуры; проведение научных конференций, посвященных Китаю; популяризация языка и культуры Китая через различные конкурсы и мероприятия; проведение квалификационного теста по китайскому языку; подготовка и издание учебной литературы по китайскому языку; студенческие и преподавательские стажировки в Китае, консультации по обучению в КНР.

Координирует работу и обеспечивает финансирование с китайской стороны Штаб-квартира институтов Конфуция.

По состоянию на 2010 г. уже действовало 322 института и 369 классов Конфуция почти в сотне стран мира[3].

---

[1] См.: URL: http://english.chinese.cn/. URL: http://russian.chinese.cn/.

[2] См.: «Жэньминь жибао» он-лайн. Учение Конфуция до сих пор важно для обеспечения стабильности в АТР и в мире – посол КНР в РФ Ли Хуэй. 10/10/2012. URL: http://russian.people.com.cn/.

[3] Помимо собственно «институтов» учреждаются «классы» Конфуция.

Только в России в настоящее время действует более десяти Институтов Конфуция, расположенных в разных городах страны: Москва (на базе Московского государственного университета), Москва (на базе Российского государственного гуманитарного университета), Москва (на базе Московского государственного лингвистического университета), Санкт-Петербург (на базе Санкт-Петербургского государственного университета), Санкт-Петербург (на базе Санкт-Петербургского Китайского Центра, Школа «Конфуций»), Благовещенск (на базе Благовещенского государственного педагогического университета), Владивосток (на базе Дальневосточного государственного университета), Волгоград (на базе Волгоградского государственного педагогического университета), Екатеринбург (на базе Уральского государственного университета), Екатеринбург (на базе Российского государственного профессионально-педагогического университета), Иркутск (на базе Иркутского государственного университета), Казань (на базе Казанского государственного университета), Нижний Новгород (на базе Нижегородского государственного лингвистического университета), Новосибирск (на базе Новосибирского государственного университета), Новосибирск (на базе Новосибирского государственного технического университета), Рязань (на базе Рязанского государственного университета), Томск (на базе Томского государственного университета), Улан-Удэ (на базе Бурятского государственного университета), Элиста (на базе Калмыцкого государственного университета)[1].

По оценкам Министерства образования КНР, предполагалось, что к 2010 г. около 100 миллионов иностранцев по всему миру будут изучать китайский в качестве иностранного языка. Планировалось открыть около 500 Институтов Конфуция, а к 2020 г. Совет по международному распространению китайского языка планирует довести эту цифру до 1000.

На начало 2013 г., согласно имеющейся информации, уже в 108 странах открыты 400 институтов и 500 классов Конфуция. По статистическим данным, в 2012 г. в институтах и классах Конфуция в общей сложности было зарегистрировано 655 тыс. человек. Всего было проведено более 16 тыс. различных культурных мероприятий, в которых приняли участие около 9,48 млн. человек. Количество принявших участие

---

[1] Кроме того, Институт Конфуция предполагалось создать также в Якутске. Однако в 2010 г., согласно сообщениям Интернет-СМИ, при участии УФСБ по Республике Саха (Якутия) была пресечена попытка создания в г. Якутске филиала так называемого «Института Конфуция», призванного, согласно позиции, занятой якутскими чекистами, «содействовать проникновению китайской идеологии и экономической экспансии на территорию России». См.: Якутские чекисты отмечают профессиональный праздник. URL: http://www.shadrinnews.ru.

в различных видах экзаменов по китайскому языку достигло 500 тыс. человек[1].

Используются и другие формы внедрения положительного имиджа Китая во внешний мир. Например, 2006 г. и 2007 г. были объявлены, соответственно, «Годом России в Китае» и «Годом Китая в России», 2009 г. и 2010 г. были объявлены, соответственно, «Годом русского языка в Китае» и «Годом китайского языка в России», а 2012 и 2013 гг. были объявлены годами российского туризма в Китае и китайского туризма в России.

Последнее приобрело особую значимость с учетом наличия определенных проблем, связанных с восприятием жителей Китая и России друг друга.

23 июня 2009 г. связанное с «Жэньминь жибао» англоязычное периодическое издание *Global Times* опубликовало на своих страницах статью «Китайско-российские отношения: срочно требуется повышение температуры контактов на неправительственном уровне», в которой подчеркивалось: «В китайско-российских отношениях с 60-летней историей исполняется новая мелодия. Чтобы эта мелодия приобрела большую гармонию и заразительность и дальше затронула весь мир, необходимо дальнейшее улучшение контактов на неправительственном уровне между двумя странами. На правительственном уровне наблюдается стабильное развитие китайско-российских отношений в последние годы и непрерывное укрепление политического взаимодоверия. На неправительственном уровне постоянно расширяется сфера и масштаб общения, однако ожидается дальнейшее улучшение взаимного понимания и доверия»[2].

Необходимость в активизации осуществляемых на неофициальном уровне между КНР и РФ контактов, как подчеркивала *Global Times*, была вызвана возникновением определенных проблем, связанных с восприятием жителей Китая и России друг друга, суть которых заключается в следующем: «В последние годы правительствами Китая и России проделана огромная работа по продвижению неправительственного общения, однако народам двух стран предстоит пройти еще достаточно длинный путь преодоления психологических барьеров. Часть китайцев все время помнит оскорбление со стороны России в прошлом, а в реальной жизни постоянно слышно о несправедливом обращении к китайцам, живущим и работающим в России, так что недоверие этих китайских граждан к россиянам не

---

[1] См.: «Жэньминь жибао» он-лайн. В Пекине 16-18 декабря пройдет 7-я конференция институтов Конфуция. 13/12/2012. URL: http://russian.people.com.cn/.
[2] См.: Global Times. 23.06.2009.

представляется случайным, тем более, постепенно богатеющие китайцы так или иначе начинают смотреть на своих русских соседей свысока. А некоторые россияне либо с бдительностью относятся к быстрому подъему Китая, либо по-прежнему смотрят на Китай глазами "старшего брата", а большое количество китайцев, приехавших в различные города Дальнего Востока в поисках возможности для бизнеса, еще в большей мере усугубили их озабоченность»[1].

«У Китая и России различная культура и традиции, существует разница и по уровню развития, поэтому контакты двух народов в психологическом плане отличаются особой сложностью. Правительствам двух стран следовало бы принять надлежащие меры в соответствии с требованиями обстоятельств, осознанно прибегнуть к эффективному направлению… Китайско-российские отношения, вставшие на новый исторический старт, необходимо продвинуть в низах за счет простых граждан двух стран, а развитие данных отношений должно принести китайскому и российскому народам реальную выгоду. Нельзя позволить развитие так называемого явления "трех плюсов и трех минусов", под которым понимаются "плюсы" на официальном уровне, в отношениях между пожилыми людьми, в политической области и "минусы" на неправительственном уровне, в сфере отношений между молодыми людьми, в экономической области. Углубление контактов на неправительственном уровне позволит китайско-российским отношениям подняться на новую ступень развития», – подчеркнула *Global Times*[2].

***

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что в 2000-е годы Китай, уделяя все большее внимание такому важнейшему в условиях современных международных отношений компоненту, как «мягкая сила», прилагает колоссальные усилия к тому, чтобы имидж страны во внешнем мире стал более привлекательным, используя для этого самые разнообразные средства.

Главная цель, которая поставлена руководством КНР в рамках данной, пропагандистской по своему характеру деятельности, еще один мощный толчок к которой был дан в 2009 г., после того как Ху Цзиньтао объявил о начале реализации «Великой внешней пропагандистской стратегии», (англ.: *Grand External Propaganda Strategy*, кит.: 宏大的對外宣傳格局), сводится к следующему: уменьшить, насколько это возможно, страхи по поводу того, что Китай представляет угрозу странам, расположенным в непосредственной близи от китайского государства, и миру в целом, и,

[1] Ibidem.
[2] Ibid.

таким образом, обеспечить более высокий уровень доверия к Китаю со стороны представителей международного сообщества.

Общее руководство этой деятельностью осуществляет действующий в рамках структуры КПК Отдел пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Данное структурное подразделение Коммунистической партии Китая, отвечающее за контроль над СМИ и цензуру, считается одной из авторитетнейших партийных организаций. С октября 2002 г. заведующим Отделом пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая является Лю Юньшань, член Политбюро ЦК КПК.

При этом, как подчеркивает И.Я. Рожков, «материалы, формирующие имиджи Китая, в большинстве своем сохраняют все признаки традиционной китайской пропаганды, в настоящее время более гибкой, но тем не менее использующей ее основные технологии и приемы; они были отработаны и в бывшем СССР»[1].

Тем не менее следует признать, что разговоры о «китайской угрозе» не утихают и периодически становятся сильнее, в связи с чем газета «Жэньминь жибао» 24 ноября 2010 г. в статье «КНР необходимо спокойно реагировать на ″теорию об усилении Китая″» писала: «В последнее время на международном пространстве появились высказывания, утверждающие, что Китай ″чрезмерно самоуверен″, ″агрессивен″ и ″с каждым днем становится все более сильным″, некоторые даже сомневаются в том, что КНР намерена продолжать придерживаться мирного пути развития. По ряду спорных вопросов истинная позиция Китая интерпретируется как ″усиление″ страны»[2].

Пытаясь дать объяснение причин, вызывающих подобные процессы, «Жэньминь жибао» подчеркнула: «С объективной точки зрения, изменение международного общественного мнения, а также политики некоторых стран по отношению к Китаю имеет тесную связь с развитием, переменами и различными регулировками в мире, вместе с тем связано со стремительным укреплением мощи и влияния КНР. Так называемая ″теория об усилении Китая″ исходит от развитых западных государств, которые диктуют международное мнение. Причин распространения подобных высказываний этими странами достаточно много: они не могут ″адаптироваться″ к быстрому повышению международного статуса Китая, вместе с этим пересматриваются положения основных государств, то есть их самих. Они не довольны тем, что их результаты развития хуже, чем у Китая, а также тем, что их преимущества в политике, экономике и

---

[1] См.: Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (У), 2006.
[2] Жэньминь жибао. 24.11.2010.

культуре ослабляются. Во всех трениях между Китаем и внешним миром обвиняется КНР, страна умышленно «демонизируется» для того, чтобы принудить ее пойти на компромисс по многочисленным вопросам, таким образом, западные государства защищают свои интересы»[1]. И далее: «Говоря иными словами, вышеописанное является проявлением переплетения реальных интересов и душевных переживаний, когда сильный хочет показаться еще более величественным перед слабым и когда страны, которые обладают уже всеми правами, сталкиваются с только поднимающимися государствами. В условиях стабильного продолжительно мирного развития Китая людям Запада необходимо своевременно сделать соответствующие корректировки, иначе они так и будут пребывать в ″недоумении″ и ″замешательстве″. Китай же из-за этого так и будет продолжать сталкиваться с ″теорией усиления″ и другими высказываниями»[2].

Признавая наличие подобных явлений, «Жэньминь жибао» указала далее на то, что они, по ее мнению, не отвечают ни интересам Китая, ни интересам мира: «На протяжении последних нескольких лет западная общественность положила начало множеству подобных ″теорий о китайской угрозе″, некоторые из них уже забыты, однако есть и такие, которые, лишь поменяв свой ″внешний образ″, существуют и по сей день. В целом же, продолжительное мирное развитие Китая ослабляет влияние этих высказываний. Все больше людей становятся свидетелями того, что в условиях развития глобализации, при тесном взаимодействии, как внутри страны, так и на международной арене, развитие Китая положительно сказывается на всем мире: если КНР будет нести потери, то пользы миру от этого не будет. Не соответствующие действительности факты, деструктивные высказывания и мнения не только вредны Китаю, но и негативно сказываются на развитии всей планеты»[3].

«Что касается Китая, в международном сообществе все больше появляется ″китайских факторов″, это является свидетельством того, что исторические изменения в отношениях между КНР и миром вступают в новый период, – подчеркнула «Жэньминь жибао». – Китаю и в особенности Западу необходимо регулировать двусторонние отношения на новой основе. В ходе этого процесса не избежать трений, столкновений и конфликтов в некоторых областях между КНР и рядом стран. Порой противоречия будут принимать ожесточенный характер. В таких условиях необходимо усиливать контроль над кризисами, предотвращать углубление непонимания, направлять развитие двусторонних отношений

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.

в позитивное русло, придавать контактам более важный и актуальный характер. В условиях трансформации мира и изменения международной системы мирный путь развития, которого придерживается Китай, носит длительный, трудный, сложный и чувствительный характер. В связи с этим КНР необходимо определиться со своим стратегическим выбором, выдержать давление, а также быть морально готовой спокойно отвечать всем вызовам, инициативно устанавливать связи, оказывать влияние на развитие международного общественного мнения о Китае»[1].

Между тем очевидно, что усиление позиций Китая в мировой экономике и политике, постепенное его превращение в «супердержаву» действительно вызывает определенные (в ряде случаев – значительные по своим масштабам) страхи в мире. Политика, проводимая Китаем в русле использования так называемой «мягкой силы», имеет своей целью сформировать среди представителей мировой общественности качественно иной, положительный по своему характеру имидж современного Китая.

[1] Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итог всему вышесказанному, в первую очередь обратим внимание на то, что в настоящее время представители мировой общественности принимают во внимание тот факт, что несомненные успехи Китайской Народной Республики в развитии и наращивании своего потенциала – экономического, политического, военного – в последние три десятилетия, выдвинули Китай на новые позиции в мировой системе – в разряд крупнейших государств мира[1].

Правда, с другой стороны, понимая, что к середине XXI в. Китай, по всей видимости, станет ведущей мировой державой, многие представители мировой общественности разделяют озабоченность относительно возможного доминирования Китая в мировых делах в новом столетии. В связи с этим в 2000-е годы достаточно широкое распространение на уровне массового сознания, во многом с подачи средств массовой информации, получил тезис о «китайской угрозе».

В последние годы «китайская угроза» стала расцениваться скорее в военном, чем в экономическом контексте, в связи с чем все чаще высказываются опасения по поводу возникновения в Азиатско-Тихоокеанском регионе конфликтных ситуаций, участником которых будет Китай.

---

[1] В последние годы в политический лексикон вошло понятие *Pax Sinica* («мир по-китайски»), т.е. неологизм, обозначающий период роста китайского политического и экономического влияния начиная с конца XX века. Высказываются предположения, что в настоящее время *Pax Sinica* приходит на смену *Pax Americana.*

К примеру, в одном из последних материалов на эту тему, «В море проблем: Азия сегодня – как Европа перед Первой мировой войной», который вышел 1 февраля 2013 г. в *Time*, подчеркивается: «Несмотря на то, что конфликт в Азии никому не нужен, число пессимистов и паникеров увеличивается день ото дня. Призрак, преследующий этот континент, это рост геополитической мощи Китая. Правительства соседних и далеких государств с опаской наблюдают за тем, как развивающаяся недемократическая сверхдержава отстаивает свои позиции на международной арене, бросая вызов концепции PAX AMERICANA, которая существовала с 1945 года. Некоторые страны уже вступили в ожесточенные споры с Пекином… Эти международные разногласия достаточно серьезны, чтобы напомнить многим о полном опасностей периоде, который наступил столетие назад. На этой неделе независимо друг от друга двое бывших министров иностранных дел азиатских государств сравнили современную Азию с запутавшейся в конфликтах и альянсах Европой перед началом Первой мировой войны. Южно-Китайское море – главный стратегический водный массив, который Китай считает своим "внутренним озером", приводя этим в ярость своих соседей, – очень напоминает Балканы 100 лет назад: оно представляет собой пороховую бочку, которая своим взрывом может спровоцировать если не полномасштабную войну, то весьма серьезный конфликт»[1].

«Хотя разговоры о войне на самом деле кажутся преувеличением, однако существуют объективные причины для серьезного беспокойства. Главная из них заключается в том, что в настоящее время в регионе прочно закрепились националистические настроения. От Японии до Индии – и почти во всех государствах между ними – все чаще звучат агрессивные речи. Новый лидер Китая Си Цзиньпин заявил, что он не пойдет ни на какие компромиссы в отношении территорий, на которые претендуют остальные…», – подчеркнул *Time*[2].

Китай, в свою очередь, проявляет беспокойство по поводу возникновения подобных тенденций и всячески пытается «охладить» пыл тех, кто относится к числу сторонников тезиса о «китайской угрозе», используя для этого как официальные, так и неофициальные каналы, в том числе возможности средств массовой информации.

В последнем случае речь идет о целенаправленной информационной политике, которая ориентирована на то, чтобы успокоить представителей

---

[1] См.: A Sea of Troubles: Asia Today Compared to Europe Before World War I. By Ishaan Tharoor // Time. February, 1. 2013. URL: http://world.time.com/2013/02/01.
[2] Ibidem.

мировой общественности, определенная часть которой обеспокоена беспрецедентным ростом влияния Китая в мировой политике и экономике.

Примером такой политики являются многочисленные материалы, которые появляются в известных в Китае и за его пределами органах периодической печати.

Так, 31 января 2013 г. в *The Global Times* была размещена редакционная статья «Если бы Китай действительно занимал "жесткую и непримиримую" позицию, то Азия была бы совсем другой», которая, на наш взгляд, является своеобразным сосредоточением ключевых в настоящее время моментов, отражающих специфику китайского подхода к вопросам, связанным с усилением позиций Китая в мире.

«В своей речи от 28 января 2013 года Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин заявил о твердой решимости и в дальнейшем вести страну по пути мирного развития, – подчеркнула *The Global Times*. – Однако некоторые зарубежные СМИ интерпретировали это заявление совершенно иначе, нежели сами китайцы…, назвали такую позицию жесткой и негибкой. Их рассуждения строились на том, что, говоря о китайском пути мирного развития, Си Цзиньпин в то же время добавил: "Другим державам не стоит рассчитывать на то, что мы сделаем свои жизненно важные интересы разменной монетой международных соглашений. Не стоит надеяться и на то, что мы пойдем на какое-либо ущемление своих суверенных прав, ограничение нашей безопасности или возможностей развития"»[1].

«Разве в его словах есть какой-то изъян? – задалась вопросом *The Global Times*. – Вдумайтесь, так мог бы сказать глава любой страны, и разве это вызвало бы у вас удивление? Тот факт, что кого-то такое заявление все же удивляет, доказывает лишь то, что некоторые страны почему-то выдвигают к Китаю особые требования. Им хотелось бы, чтобы Китай был готов поступиться всем, чем угодно, ради своего развития, а они могли бы вертеть нами так, как им вздумается. Они надеются, что это отличный шанс сесть нам на шею, будто бы курс Китая на мирное развитие – это своего рода банкомат, выдающий деньги всем желающим»[2].

«Мифу о "китайской непримиримости" уже не один год, – подчеркнула далее *The Global Times*, – однако его все обсуждают и обсуждают, хотя стоящие за ним идеи за это время едва ли изменились…

---

[1] См.: The Global Times. 31.01.2013.
[2] Ibidem.

Мы искренне стремимся к мирному развитию, однако это стремление не может быть односторонним, нужно, чтобы его поддерживали и другие страны. В конце концов региональный мир – вопрос, затрагивающий всех. Вот спокойное, деловое обоснование нашей позиции. И если кто-то не может принять такое изложение сути вопроса, то проблема здесь действительно не в КНР. И что-то делать тут надо не с китайской позицией, а с этой аллергией к высказываниям китайских лидеров, а также с теми людьми и странами, у которых она проявляется. И если кто-то до сих пор еще не понял, то запишите это, пожалуйста, прямо сейчас, черным по белому: Китай не откажется от своих законных прав. Китай не пожертвует своими жизненно важными интересами. Если у вас когда-то сложилось другое впечатление, внесите поправки, будьте добры. Чтобы и дальше развивать отношения с Китаем, вам обязательно надо это запомнить»[1].

«…Сейчас у Китая не такой уж и громкий голос на мировой арене, а западное общественное мнение, оценивая перспективы возвышения КНР, просто кипит и бурлит эмоциями, даже через край. Мы, как можем, стараемся развеять страхи сторонних наблюдателей, но надо понимать, что мы не только не будем навязывать мировой общественности свое собственное мнение, но и не будем ради создания приятной для всех атмосферы поступаться своими интересами… Китай просто не может быть "жестким и непримиримым" в том смысле, в котором об этом пишут в западных СМИ. Если бы подобная "жесткость и непримиримость" действительно была частью нашей государственной политики, то современная Азия была бы совсем другой… Придется ли Китаю когда-либо действительно вставать на позицию жесткости и непримиримости? Это зависит уже от того, будут ли другие государства принуждать нас к этому. В прошлом некоторые страны бесконтрольно ущемляли китайские национальные интересы, однако теперь им надо твердо уяснить, где проходит черта, за которую заступать нельзя. Если другие страны будут реалистически подходить к построению диалога с КНР, то они скоро поймут, что Китай – это не только один из ключевых игроков мировой геополитики, но и дружелюбный и великодушный партнер. Если какой-то азиатской стране и предопределено стать новой мировой супердержавой, то это будет Китай»[2].

Фактически, если брать во внимание позицию, которая была 28 января 2013 г. изложена в *The Global Times*, то в настоящее время сложилась

---

[1] Ibid.
[2] Ibid.

такая ситуация, при которой Китай уже не просто пытается успокоить представителей мировой общественности в том, что у него отсутствуют какие-либо цели, связанные с экспансией на глобальном уровне и в самых разных сферах, а стремится продемонстрировать, что он более не намерен с пассивностью воспринимать подобные высказывания.

Безусловно, на официальном уровне руководство Китая старается проявлять большую гибкость и, стремясь не обострять взаимоотношения с другими странами мира, исключает использование в своем дипломатическом лексиконе такой, довольно жесткой по своему характеру риторики.

Между тем среди представителей китайской общественности отмеченные выше, весьма радикальные по своему характеру идеи приобрели значительную популярность, в особенности в среде молодежи.

По мнению известного в нашей стране специалиста по Китаю Я.М. Бергера, руководство КНР решительно настроено стать абсолютным лидером в мире. Основным доводом, призванным доказать, что Китаю необходимо перенять у США руководство миром, служит тезис о том, что американское лидерство завело человечество в тупик и угрожает его безопасности. Чтобы спасти мир и себя, Китай должен предложить миру «путь добродетельного правителя» взамен американского «пути гегемона»[1].

Открытые заявления о стремлении вытеснить США с места мирового лидера и стать во главе человечества для Китая сравнительно новы, – отмечает Я.М. Бергер. До недавнего времени доминировал завет Дэн

---

[1] Такой подход, подчеркивает Я.М. Бергер, поддерживаемый определенной частью китайской политической элиты, но далеко не всегда вербализуемый официально, просматривается во многих китайских публикациях последнего времени, особенно в опубликованной накануне нового 2010 г. книге профессора Университета государственной обороны Лю Минфу «Китайская мечта». Китай, утверждается в книге, стал врагом США не по своему желанию и не из-за расхождений в идеологии или политическом режиме, но исключительно вследствие своего намерения догнать и перегнать Америку. Победить Китай Америка не в состоянии, поэтому она стремится заключить его в объятия. Курс на сдерживание сопровождается рукопожатиями и улыбками, заверениями в готовности к дружбе и сотрудничеству. Лю Минфу признает, что, будучи мировыми державами, Китай и США обречены на сотрудничество и партнерство в тех областях, где их интересы совпадают. Однако во главе угла остается стратегическое соперничество. Главная идея состоит в стремлении доказать, что Китай должен обладать самыми мощными вооруженными силами. Автор полемизирует с теми, кто утверждает, что Китаю необязательно создавать вооруженные силы, равные по мощи американским или российским. Только наличие у Китая мощных вооруженных сил, утверждает Лю Минфу, может служить гарантией того, что между США и Китаем не вспыхнет большой войны.
См.: Бергер Я.М. Ужесточение позиции. Стремление Китая к мировому лидерству требует пояснений // Независимая газета. 26 января 2010.

Сяопина, призывавшего Китай не обнаруживать преждевременно свои потенции и намерения. И сейчас еще многие китайские деятели считают это предостережение актуальным. Тем не менее ряд иностранных наблюдателей фиксируют радикальный отход Пекина от этого предостережения, причем не только в теоретических и публицистических рассуждениях, но и в конкретных внешнеполитических акциях. Признаки ужесточения китайского подхода усматриваются в разных областях – от позиции китайской делегации на Копенгагенском форуме по изменениям климата на планете до реакции на поставки новых партий американских вооружений Тайваню. Эти новые тенденции связаны с увеличением экономической и политической мощи Китая, с изменениями в соотношении сил на мировой арене[1].

Задаваясь рядом вопросов, среди которых – не означает ли переход руководящей роли от одной сверхдержавы к другой простую смену полюсов в прежней парадигме однополярного мира, Я.М. Бергер обращает внимание на то, что в последние годы Пекин придает большое значение формированию позитивного образа Китая в мире. Однако, как справедливо замечает Я.М. Бергер, повысить доверие мировой общественности к Китаю невозможно без убедительных ответов на вопросы, которые вызывает доктрина восхождения КНР к мировому главенству[2].

Очевидно, что руководство КНР отдает себе отчет в том, что быстрый рост китайской мощи не может не вызывать озабоченность в мире, что, в свою очередь, может привести к весьма неблагоприятным для Китая последствиям в расстановке сил на международной арене, например, к формированию коалиций, в состав которых могут войти государства, не желающие видеть Китай в качестве ведущей мировой державы. В этих условиях Пекин, как свидетельствуют многочисленные факты, стремится убедить представителей мировой общественности в том, что возвышение носит исключительно мирный характер, что растущая китайская мощь не несет угрозы миру.

Во многом именно поэтому одним из ключевых направлений деятельности Китая на международной арене в последние годы стали действия, направленные на нейтрализацию негативной реакции за рубежом на процесс стремительного становления Китая как будущей мощной державы посредством формирования позитивного международного образа страны.

---

[1] Бергер Я.М. Ужесточение позиции. Стремление Китая к мировому лидерству требует пояснений // Независимая газета. 26 января 2010.
[2] Там же.

Окажется ли эта деятельность успешной и сможет ли руководство КНР, в том числе новый (с 15 ноября 2012 г.) Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая, Председатель КНР Си Цзиньпин, нейтрализовать эту негативную реакцию и, таким образом, создать более благоприятные условия для развития Китая в условиях XXI столетия (в том числе в плане реализации концепции так называемой «китайской мечты»)[1], покажет будущее.

[1] Концепция так называемой «китайской мечты» получила свое официальное признание на уровне руководства КНР во время 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) 11-го созыва (3-17 марта 2013 г.). Помимо того, что в рамках этого форума завершился процесс передачи власти представителям 5-го поколения китайских руководителей, новый глава китайского государства Си Цзиньпин обозначил приоритетные задачи развития страны на ближайшие годы. Главным содержанием его речи, произнесенной во время заключительного заседания, стал тезис о реализации концепции «китайской мечты», которая позиционируется в качестве национальной идеи китайского общества на перспективу. «В ходе реализации "китайской мечты" следует развивать дух Китая. Это национальный дух, в основе которого лежит патриотизм. Это также дух эпохи реализации реформ, исходящий из стремления к национальному возрождению, построению мощного государства», – подчеркнул Си Цзиньпин и, при этом, указал: «Нам необходимо умножать свои силы и неуклонно идти вперед для того, чтобы в дальнейшем продвинуть вперед социализм с китайской спецификой и бороться за достижение "китайской мечты" о великом возрождении китайской нации». «Эта нелегкая дорога, она проистекает из более чем тридцатилетней практики китайских реформ», – заявил он, напомнив о годах, прошедших со времен Опиумных войн, о всей пятитысячелетней истории китайской цивилизации. «Китайская нация – это нация, обладающая беспрецедентной созидательной силой», – подчеркнул Си Цзиньпин. См.: URL: http://www.people.com.cn/.

ИСТОЧНИКИ

В ЦЕЛОМ

1. The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: http://www.cfr.org/public_opinion.
2. Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. URL: http://www.pewglobal.org.
3. Pew Research Center for the People & the Press. URL: http://people-press.org/.
4. World Public Opinion – Program on International Policy Attitudes. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
5. World Values Survey. URL: http://www.worldvaluessurvey.org/.
6. 22 Nation Poll Shows China Viewed Positively by Most Countries. March 5, 2005. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
7. World Publics Think China Will Catch Up With the US and That's Okay. May 25, 2007. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.
8. Views of Europe Slide Sharply in Global Poll, While Views of China Improve. May 11, 2012. URL: http://www.worldpublicopinion.org/.

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Сводные результаты опросов общественного мнения

9. American Institute of Public Opinion – Surveys, 1935-38. By George Horace Gallup and Claude Robinson; American Institute of Public Opinion. Princeton: Princeton University, 1938.
10. Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951.
11. Trends in Public Opinion: A Compendium of Survey Data by Richard G. Niemi, John Mueller, Tom W. Smith. New York: Greenwood Press, 1989.
12. Benson, John M. The Polls: U.S. Military Intervention // Public Opinion Quarterly. Vol.46. №4. Winter 1982. P.592-598.
13. De Boer, Connie. The Polls: Changing Attitudes and Policies Toward China // Public Opinion Quarterly. Vol.44. №2. Summer 1980. P.267-273.
14. Erskine H. The Polls: The Cold War. Report From the Polls // Public Opinion Quarterly. Vol.25. №2. Summer 1961. P.300-315.
15. Erskine H. The Polls: Red China and the U.N. // Public Opinion Quarterly. Vol.35. №1. Spring 1971. P.123-135.
16. Erskine H. The Polls: The Public Opinion Research and the Cold War // Public Opinion Quarterly. Vol.19. №4. Winter 1955. P.438-441.
17. Geyer, Anne E., Shapiro, Robert Y. The Polls: Human Rights // Public Opinion Quarterly. Vol.52. №3. Fall 1988. P.386-398.
18. Holyk, Gregory G. The Polls-Trends: U.S. Public Support for the United Nations // Public Opinion Quarterly. Vol.74. №1. Spring 2010. P.168-189.
19. Tien Ch., Nathan, James A. The Polls-Trends: American Ambivalence toward China // Public Opinion Quarterly. Vol.65. №1. Spring 2001. P.124-138.

20. Waller, Wynne Pomeroy, Ide, Marianne E. The Polls-Trends: China and Human Rights // Public Opinion Quarterly. Vol.59. №1. Spring 1995. P.133-143.

Организация Гэллапа, *The Gallup Organization*

21. Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. 3 vols. New York: Random House, 1972. Vol.1. 1935-1948. Vol.2. 1949-1958. Vol.3. 1959-1971.
22. Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1972-1977. 2 vols. Wilmington: Scholarly Resources, 1978. Vol.1. 1972-1975. Vol.2. 1976-1977.
23. Организация Гэллапа, The Gallup Organization. URL: http://www.gallup.com/Home.aspx.

Служба Луиса Харриса, *Louis Harris & Associates*

24. The Harris Survey Yearbook of Public Opinion 1970-1973. New York: Louis Harris & Associates, 1971-1974.
25. Служба Луиса Харриса, Louis Harris & Associates. URL: http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/.

Чикагский совет по внешней политике, *The Chicago Council on Foreign Relations*

26. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1975. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1975.
27. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1979. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1979.
28. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1983. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1983.
29. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1987. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1987.
30. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1991. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1991.
31. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1995. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1995.
32. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1999.
33. WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2002.
34. GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004.
35. GLOBAL VIEWS 2006. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2006
36. GLOBAL VIEWS 2008. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2008.
37. GLOBAL VIEWS 2010. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2010.
38. GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

Роуперовский научно-исследовательский центр общественного мнения, *The Roper Center for Public Opinion Research.*

39. Роуперовский научно-исследовательский центр общественного мнения, The Roper Center for Public Opinion Research. URL: http://www.ropercenter.uconn.edu/.

Результаты опросов общественного мнения, проведенных при участии представителей американских СМИ

40. The Associated Press / IPSOS Poll. URL: http://www.ap-ipsosresults.com/.
41. USA Today Polls. URL: http://www.usatoday.com/.

42. The New York Times Polls. URL: http://topics.nytimes.com/top/reference/timestopics/subjects/n/newyorktimes-poll-watch/index.html.
43. The Washington Post Polls. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/polls/vault/vault.htm.
44. The Wall Street Journal / NBC News Poll. URL: http://topics.wsj.com/subject/W/wall-street-journal/nbc-news-polls/.
45. Los Angeles Times Polls. URL: http://www.latimes.com/news/custom/timespoll/.
46. Time Magazine / SRBI Polls. URL: http://www.srbi.com/timepoll_archive.html.
47. Newsweek Polls. URL: http://www.thedailybeast.com/newsweek.html.
48. ABC News Polls. URL: http://abcnews.go.com/blogs/politics/polls/.
49. CBS News Polls. URL: http://www.cbsnews.com/sections/opinion/polls/.
50. NBC News Poll. URL: http://firstread.nbcnews.com/.
51. CNN News Polls. URL: http://politicalticker.blogs.cnn.com/category/polls/.
52. Fox News Polls. URL: http://www.foxnews.com/topics/fox-news-polls.htm.

Базы данных, содержащие результаты опросов общественного мнения, проведенных в США

53. PollingReport.com. An Independent, Nonpartisan Resource on Trends in American Public Opinion. URL: http://www.pollingreport.com/.

Другое

54. American attitudes Americans & the World. US Role in the World. URL: http://www.americans-world.org/digest/overview/us_role/.
55. American Public Attitudes on America's Role in the World. URL: http://www.vox-populi.org.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

56. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: http://wciom.ru/.
57. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 268.
58. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 674.
59. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1247.
60. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1326.

Фонд «Общественное мнение» (ФОМ)

61. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). URL: http://www.fom.ru/.
62. ФОМ-Инфо. Выпуск 46 от 16 ноября 2000 года.
63. Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 21 июня 2001 г.
64. Доминанты. Поле мнений. Выпуск 47 от 28 ноября 2002 г.
65. Доминанта 43 от 28 октября 2004 г.
66. Доминанты 35 от 1 сентября 2005 г.
67. Доминанты 13 от 16 марта 2006 г.
68. Доминанты 6 от 8 февраля 2007 г.
69. Доминанты 30 от 31 июля 2008 г.
70. Доминанты 43 от 29 октября 2009 г.
71. Доминанты 37 от 23 сентября 2010 г.
72. Доминанты 28 от 14 июля 2011 г.

Аналитический центр Юрия Левады

73. Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/.

Другое

74. Опрос, проведенный «РОМИР», на тему «Россия и Китай в изменяющемся мире». М., 2004.

75. Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред. Е. Н. Даниловой, В. А. Ядова, Пан Давэя. М.: Логос, 2012. С.334-345.

КИТАЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

76. Китайский информационный Интернет-центр – China.org.cn. Отчет о статистическом исследовании: «Россия в глазах китайцев». 22-05-2008. URL: russian.china.org.cn.
77. «Жэньминь жибао» он-лайн. Распад СССР в глазах китайского народа. 28/12/2011. URL: http://russian.people.com.cn/.
78. The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.
79. Hope and Fear: Full report of C-100's Survey on American and Chinese Attitudes Toward Each Other. Committee of 100 with assistance from Zogby International and Horizon Research Consultancy Group. 2008.
80. The Lowy Institute China Poll 2009. China and the World: Public Opinion and Foreign Policy / Eds. by Fergus Hanson , Andrew Shearer. URL: http://www.lowyinstitute.org/Publications.asp.

ЛИТЕРАТУРА*

Монографии. Статьи

1. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: Грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010.
2. Абрамова Н.А. «Китайский регион» в политическом измерении. Чита: ЧитГУ, 2008.
3. Абрамова Н.А. Политическая культура Китая. Традиции и современность. М.: Изд. дом «Муравей», 2001.
4. Абрамова, Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие. Чита: Изд-во ЧГТУ, 1998.
5. Алагуева Т., Васильева К., Островский А. Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №4. С.126-134.
6. Алексеев И.А., Нагорный А.А., Парканский А.Б. Американские китаеведы об экономике и политике Китая сегодня и завтра. М.: Наука, 1989.
7. Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Срединное государство: Введение в традиционную культуру Китая. М: Изд. дом «Муравей», 1998.
8. Амиров В.Б. и др. Россия – Китай и США – Китай: Отношения нового типа. М.: ИМЭМО РАН, 2010.
9. Антипов К. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №6.
10. Артемьева О.С. Китайская пресса о социально-политическом аспекте перестройки в СССР // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 1.
11. Артемьева О.С. Перестройка в зеркале китайской прессы // Новое время. 1987. № 21
12. Бажанов Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая. М.: Наука, 1982.
13. Бажанов Е.П. Китай: От Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Изд-во «Известия», 2007.
14. Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М.: «Международные отношения», 1990.
15. Бажанов Е.П. Китайская мозаика. М.: Восток-Запад, 2011.
16. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010.
17. Баженова Е.С. Китай в демографическом измерении. М.: Наука, 1992.
18. Баженова Е.С. Население Китая. М.: Наука, 1993.
19. Баженова Е.С. Население Китая: Стратегия развития и демографической политики». М.: ИДВ РАН, 2010.
20. Байков Н.В. Китайцы в общественном мнении жителей дальневосточного города // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М.: Московский Центр Карнеги, 1999. С.92-95.
21. Балакин В.И. Китайская Народная Республика в глобальной стратегии Запада на рубеже веков // Проблемы Дальнего Востока. 2000. №5. С.40-58.

* Приведенный список литературы представляет собой перечень тех изданий, в первую очередь монографий и статей, которые так или иначе связаны с темой данного исследования. Широко представлены научные труды, посвященные внешнеполитическому курсу Китая. В целях более подробного ознакомления с отдельными аспектами, касающимися темы данного исследования, предлагается обратиться к указанным изданиям.

22. Балакин В.И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XVII / Под ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2012.
23. Басов А. Китай как новая космическая держава // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №5.
24. Беззубцев-Кондаков А.Е. Надо ли России бояться Китая? М.: Питер, 2011.
25. Белокреницкий В.Я. Китай в мировой политике. М.: РОССПЭН, 2001.
26. Бергер Я.М. К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №1.
27. Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №1. С.34-51.
28. Бергер Я.М. Возвышение Китая // Международная жизнь. 2005. №9. С.46-59.
29. Бергер Я.М. Китай в условиях глобального экономического кризиса // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №1.
30. Бергер Я.М. Китай глобальная держава XX века? // Азия и Африка сегодня. 2006. №8. С.2-12.
31. Бергер Я.М. Китай перед выбором // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №3.
32. Бергер Я.М. Об идейно-политической ситуации в Китае в преддверии XVIII съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №5.
33. Бергер Я.М. Эволюция геополитических взглядов в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №4.
34. Бирюков В.И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. М.: Наука, 1983.
35. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Сюита, 1997.
36. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002.
37. Бокщанин А.А. История Китая: Древность, средневековье, новое время. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2010.
38. Болятко А.В. Отношения КНР – США: критический период? // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XVI / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2011.
39. Болятко А.В. Политика США в Азии и американо-китайские отношения // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 2012.
40. Болятко А.В. Приоритеты китайско-американских отношений в Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XV / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2010.
41. Боревская Н.Е., Торопцев С.А. Китайская культура во времени и пространстве. 50 и 50 – век в китаеведении. М.: ИД «ФОРУМ», 2010.
42. Борисов О.Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы. М.: Изд.полит.лит., 1982.
43. Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. № 6.
44. Буров В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого. М.: ИФРАН, 1998.
45. Бухаров Б.И. Политика США в отношении Китайской Народной Республики (1949-1953 гг.). М.: Издательство АН СССР, 1958.
46. Буяров Д.В. Китай в ракурсе общественного мнения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2009. №3. С.47-49.
47. Васильев Л.Е. Юго-Восточная Азия: США и Китай – от соперничества к противостоянию // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XVII / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2012.
48. Васильев Л.С. История Китая. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.

49. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2001.
50. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли. Формирование основ мировоззрения и менталитета. М.: Наука, 1989.
51. Введение в социологию международных отношений / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарика, 1992.
52. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008.
53. Влияние мирового финансового кризиса на экономику Китая / Сост. П.Б. Каменов, В.В. Жигулёва; Отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2010.
54. Внешнеполитический процесс в странах Востока / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2011.
55. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики / Под общ. ред. Г.В.Астафьева. М.: Мысль, 1974.
56. Воробьёва Т.А. Китай в политике США и СССР (1945-1950 гг.). Киров: Изд-во Вятского гос. гуманитарного ун-та, 2007.
57. Воронцов В.Б. Дело «Амерейша». Политические столкновения в США по проблемам Китая. М.: Международные отношения, 1974.
58. Воронцов В.Б. Китай и США: 60-70-е годы. М.: Наука, 1979.
59. Воронцов В.Б. Миссионеры и их наследники. Повороты политики США в отношении Китая. М.: Международные отношения, 1986.
60. Воскресенский А.Д. Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности. М.: МГИМО, 2001.
61. Воскресенский А.Д. Китай в мировой политике. М.: РОССПЭН, 2001.
62. Воскресенский А. Китай и мир глазами Китая // Свободная мысль. 2004. №10. С.146-151.
63. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Изд. дом «Муравей», 2004.
64. Воскресенский А.Д. Россия, Китай и мировой порядок XXI в. М.: МГИМО, 2001.
65. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд, 1999.
66. Габуев А.Т. Китайские националисты: штрихи к интеллектуальному портрету Ван Сяодуна // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3.
67. Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая. Прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. М.: Время, 2010.
68. Галенович Ю.М. Два генералиссимуса: И.В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). М: ИДВ РАН, 2008.
69. Галенович Ю.М. Два «первых лица»: Хрущёв и Мао Цзэдун. М.: ИДВ РАН, 2012.
70. Галенович Ю.М. Заметки китаеведа. М.: Изд. дом «Муравей», 2002.
71. Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. М.: Русская панорама, 2011.
72. Галенович Ю.М. История КПСС и СССР в трактовке китайских ученых. М.: ИДВ РАН, 2007.
73. Галенович Ю.М. К вопросу о национальном самосознании китайцев в конце XX века. М.: Изд. дом «Муравей», 1999.
74. Галенович Ю.М. Китай и сентябрьская трагедия Америки. М.: ИДВ РАН, 2002.
75. Галенович Ю.М. Китайская мозаика. Сборник статей о современном Китае и наших взаимоотношениях с ним. М.: ИДВ РАН, 2009.
76. Галенович Ю.М. Китайские поминки по КПСС и СССР. М.: Восточная книга, 2011.
77. Галенович Ю.М. Китайские сюжеты. Чем доволен и недоволен Китай. М.: Восточная книга, 2010.
78. Галенович Ю.М. Китайское чудо или китайский тупик? М.: Муравей, 2002.
79. Галенович Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй. М.: Изограф, 2002.

80. Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. М.: Изд. дом «Муравей», 2003.
81. Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. В 3-х книгах. Книга I. Положение в партии. Книга II. Состояние общества. Книга III. XVII съезд КПК. Программа Ху Цзиньтао. М.: ИДВ РАН, 2008.
82. Галенович Ю.М. От Брежнева и Мао Цзэдуна до Горбачёва и Дэн Сяопина. М.: ИДВ РАН, 2012.
83. Галенович Ю.М. От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена. М: ИДВ РАН, 2003.
84. Галенович Ю.М. О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен!». М: ИДВ РАН, 2009.
85. Галенович Ю.М. Прав ли Дэн Сяопин, или Китайские инакомыслящие на пороге XXI века. М.: Изограф, 2000.
86. Галенович Ю.М. Призрак Мао. М.: Время, 2002.
87. Галенович Ю.М. Российско-китайские отношения (конец XIX – начало XXI вв.). М.: ИДВ РАН, 2007.
88. Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. М.: Восточная книга, 2011.
89. Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: Граница. М.: Изограф, 2001.
90. Галенович Ю.М. Россия-Китай-Америка: От соперничества к гармонии интересов? М.: «Русская панорама», 2006.
91. Галенович Ю.М. Рубеж перед стартом: китайская проблема для России и США на пороге XXI века. М.: Изд. дом «Муравей», 1999.
92. Галенович Ю.М. Самоутверждение сыновей Тайваня. М.: Изд. дом «Муравей», 2002.
93. Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Два вождя. М.: Восточная книга, 2009.
94. Галенович Ю.М. Цзян Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кайши. М.: Изд. дом «Муравей», 2000.
95. Галенович Ю.М. Четыреста лет соседства России с Китаем. М.: Восточная книга, 2011.
96. Ганшин В.Г. Китай: искушение либерализмом. М.: ИДВ РАН, 2009.
97. Ганшин В.Г. Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу (особенности и закономерности формирования основ гражданского общества в Китае и некоторых странах АТР). М.: ИДВ РАН, 2004.
98. Ганшин В.Г. Прочность китайской «мягкой силы» // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №6.
99. Ганшин В.Г. Роль Интернета в процессе формирования гражданского общества в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №4.
100. Ганшин В.Г. Формирование гражданского общества в России и Китае. М.: Изд. дом «Муравей», 2007.
101. Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. М.: Изд. дом «Муравей», 2001.
102. Глазунов О.Н. Китайская угроза. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.
103. Гломбиньский С.В. Китай и США. М.: Прогресс, 1975.
104. Гордеева И. Территориальный спор из-за островов Сэнкаку (Дяоюйдао) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №1.
105. Горяина Ю. Специфика «внутреннего» и «внешнего» образа Китая в начале XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №2.
106. Григорьев А.М. Революционное движение в Китае в 1927-1931 гг. М.: Наука, 1980.
107. Гринюк В. Политические проблемы храма Ясукуни // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №4.
108. Гришин Я.Я. Российско-китайские отношения на современном этапе. Казань: Ин-т истории, 2009.
109. Гурулева Т.Л. Китай: Многостороннее сотрудничество в системе безопасности Северо-Восточной Азии (Россия, США, РК, Япония, Монголия, КНДР). М.: Юрист, 2011.

110.Давыдов А.С. Безопасность в Северо-Восточной Азии и китайско-американские противоречия в регионе // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 2012.
111.Давыдов А.С. Варьирование подходов США к Китаю в процессе его трансформации из регионального лидера в глобальную супердержаву (1993-2008) // Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2009.
112.Давыдов А.С. Китай в современной внешнеполитической стратегии США // Проблемы Дальнего Востока». 2005. №3.
113.Давыдов А.С. Китайско-американские отношения // ИДВ РАН и АОН СРВ: «Китай в начале XXI века». М.: ИДВ РАН, 2008.
114.Давыдов А.С. Китайско-американские отношения в контексте российской политики КНР // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). М.: ИДВ РАН, 2002.
115.Давыдов А.С. Китайско-американские отношения на новом этапе: что впереди? // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №4.
116.Давыдов А.С. Олимпиада в Пекине: «Игры» вокруг Игр // Проблемы Дальнего Востока. 2008. №6.
117.Давыдов А.С. США-КНР: Партнерство или соперничество? // Азия и Африка сегодня. 2008. №6.
118.Давыдов А.С. США-КНР-Россия: «Треугольник» 35 лет спустя // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №6.
119.Дацышен В.Г. Новая история Китая. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.
120.Делюсин Л.П. Что для русских Китай? // Россия и современный мир. 1998. №4. С.123-133.
121.Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике // Восток (Oriens). 2012. №3. С.5-19.
122.Дубинский А.М. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1974.
123.Дудченко Г.Б. Общественное восприятие китайского присутствия на юге Дальнего Востока России на рубеже XX и XXI вв. (по материалам социологических опросов). URL: http://www.kitairu.net/rus/articles/.
124.Духовная культура Китая: Энциклопедия / Гл. ред. М.Л. Титаренко. В 6-ти томах. М.: Изд-во «Восточная литература», 2006-2010.
125.Евсеев С.А. «Стратегический треугольник»: геополитические противоречия США – КНР – СССР в Восточной Азии в конце 1960-х – конце 1970-х гг. // Известия Уральского государственного университета. № 53(2007). Гуманитарные науки. Выпуск 14. История.
126.Жирнов Д.А. Россия и Китай в современных международных отношениях. М.: Изд-во МГИМО (Университет) МИД России, 2002.
127.Жуйчжуан, Чжан, Королев А. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3.
128.Забияко А.П. Категории «свой» - «чужой» в этническом самосознании // Россия и Китай на Дальневосточных рубежах. Выпуск 4. Благовещенск: АмГУ, 2003. С.224-228.
129.Забияко А.П. Этническое сознание как субъективный фактор взаимоотношений России и Китая: теоретические и прикладные аспекты // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Выпуск 3. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. С.422-429.
130.Замятин Д.Н. Географические образы в гуманитарных науках // Человек. 2000. № 5.
131.Замятин Д.Н. Образ страны: структура и динамика // Общественные науки и современность. 2001. №1.
132.Замятин Д.Н. Структура и динамика политико-географических образов // Полития. 2000. №3.
133.Занегин Б.Н. США и Китай: конфликтный потенциал // США-Канада: экономика, политика, культура. 1999. №3-4.

134.Зародов И.А. Миротворческая деятельность Китая в системе ООН // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XV / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2010.
135.Зевелёв И., Троицкий М. Россия и Китай в зеркале американской политики // Россия в глобальной политике. №5. Сентябрь – Октябрь 2007.
136.Зиновьев Г.В. История американо-китайских отношений и тайваньский вопрос. Томск: Томский гос. ун-т, 2007.
137.Зиновьев Г.В. Китай и сверхдержавы. История внешней политики Китая (1949-1991). СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2010.
138.История Китая / Под ред. А. В. Меликсетова. М.: Изд-во Московского ун-та: Оникс, 2007.
139.Калита В.В., Мельникова М.А. Этнические стереотипы жителей Дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев). Владивосток: Дальнаука, 2007.
140.Каменнов П.Б. Военная дипломатия КНР на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №1.
141.Каменнов П.Б. Военная политика КНР и ее тайваньский аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2005. №6. С.15-30.
142.Каменнов П.Б. КНР: Военная политика на рубеже веков. М.: ИДВ РАН, 2008.
143.Капица М.С. КНР: два десятилетия две политики. М.: Изд. полит. лит., 1969.
144.Капица М.С. КНР: три десятилетия три политики. М.: Изд. полит. лит., 1979.
145.Кашлев Ю.Б. Информация, массовая коммуникация и международные отношения. М.: Научная книга, 2005.
146.Кашлев Ю.Б. Информация и PR в международных отношениях. М.: Известия, 2003.
147.Киндж Дж. Китай, который потряс мир. М.: АСТ, 2009.
148.Киселев И.Ю. Образы государств в международных отношениях: механизмы трансформации // Полис. 2003. №3.
149.Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Образ государства и принятие решений в международных отношениях. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
150.Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Динамика образа государства в международных отношениях. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
151.Киселев И.Ю., Смирнова А.Г., Руденко Л.Д., Афонин М.В. Россия в «Группе восьми»: имидж versus образ / Под ред. И.Ю. Киселева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009.
152.Кистанов В.О. Нарастающее военное противостояние между Токио и Пекином // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 2012.
153.Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Отв. ред. В.В. Михеев. М., 2005.
154.Китай в мировой политике / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: РОССПЭН, 2001.
155.Китай глазами российских друзей / Общество российско-китайской дружбы / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: ИД «ФОРУМ», 2012.
156.Китай и глобализация / Отв. ред. В. Б. Амиров, В. В. Михеев. М.: ИМЭМО РАН, 2012.
157.Китай и соседи в древности и средневековье / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1970.
158.Китай и соседи в новое и новейшее время / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1982.
159.Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1999.
160.КНР: духовный мир поколения реформ / Под ред. Е.Н. Румянцева, П.М. Кожина. Экспресс-информация №4. РАН Ин-т Дальн. Вост. М., 2006.
161.Коваль М.В. Современная синология США об американо-китайских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 1983. №4.
162.Козлов Л. Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР (по результатам анкетирования и интервьюирования) // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №3. С.70-78.
163.Козырев В. Китай в политике, культуре, менталитете России // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №5.

164.Колосков Б.Т. Внешняя политика Китая. 1969-1976 гг. Основные факты и ведущие тенденции. М.: Изд.полит.лит., 1977.
165.Косолапов Н.А. Внешнеполитическое сознание: категория и реальность // Мировая экономика и международные отношения. 1992. №9.
166.Косолапов Н.А. Внешнеполитическое сознание: категория и реальность // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002.
167.Корсун В.А. Внешнеполитический механизм с «китайской спецификой» // Вестник МГИМО Университета. 2010. №1.
168.Корсун В.А. Внешняя политика Китая на пороге XXI века. М.: Изд-во МГИМО (Университет) МИД России, 2002.
169.Котляров Н. США-КНР: История экономических отношений // Обозреватель – Observer. 2002. №2. С.42-52.
170.Котляров Н.Н. Экономические отношения КНР с США. М.: Центрполиграф: МГИМО (Университет) МИД России, 2003.
171.Кочетков В.В. Внешняя политика государства в XXI веке: теория (и), методология, прикладной анализ // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2008. №4.
172.Крикунова В.В. Общественное мнение как средство международной политики // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. №4.
173.Крымчанинова М.В. Образы России, США, Китая в сознании россиян // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2008.
174.Кузнецов В.С. Внешняя политика гоминьдановского Китая в 1928-1937 гг. В 2-х частях. М.: ИДВ, 1992.
175.Кузнецов В.С. Гоминьдановский режим в Китае (1928-1937 гг.). В 2-х частях. М.: ИДВ РАН, 1984.
176.Кулик Б.Т. Китай в современном мире. М.: Знание, 1991.
177.Куликов В.С. Китайцы о себе. М.: Политиздат, 1989.
178.Куликова Г.В. Россия – Китай. Народная дипломатия. М.: ИД «ФОРУМ», 2012.
179.Кычанов Е.И. Образ Китая в России XVII в. // Вестник Восточного института. №2 (6). Т.3. СПб: 1997. С.70-80.
180.Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2005.
181.Ларин А.Г. Два президента, или путь Тайваня к демократии. М.: Academia, 2000.
182.Ларин А.Г. Российско-китайские отношения и китайские мигранты глазами россиян. // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С.111-123; 2008. №6. С.81-95.
183.Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Владивосток: Дальнаука, 2006.
184.Ларин В.Л. КНР глазами дальневосточника // Международные процессы. Том 8. Номер 1(22). Январь–апрель 2010.
185.Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников (по итогам опроса населения 2008 г.) // Россия и АТР. 2009. №1. С.33-58.
186.Ларина Л.Л. Образ Китая и китайцев в представлении дальневосточников // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. М., 1999. С.95-97.
187.Ларина Л.Л. Китайцы на Дальнем Востоке России: динамика их восприятия за последнее десятилетие. URL: src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no6/larina.pdf.
188.Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Питер, 2003.
189.Лексютина Я,.В. Китай в мировой и региональной политике. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.
190.Лексютина Я.В. Проблема Тайваня во внешней политике США. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.
191.Лексютина Я.В. США и Китай: Линии соперничества и противоречий. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.

192.Лексютина Я. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №5.
193.Леонард М. О чем думают в Китае?/ Пер. с англ. И.В. Кузнецова. М.: АСТ, 2009.
194.Ли Цзюньжу. Что вы знаете о Компартии Китая? Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2011.
195.Ли Юань Юань. Имидж Китая в общественном сознании современной России // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. №2.
196.Литвинов О. В. Китайский путь к демократии. М.: Научная книга, 2004.
197.Лузянин С.Г. Внешняя политика КНР в глобальном и региональном измерениях // Доклады ИДВ РАН – 2011. М.: ИДВ РАН, 2012.
198.Лузянин С. Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3.
199.Лузянин С.Г. Некоторые аспекты китайской внешней политики в отношении стран «ближнего круга» // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XV / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2010.
200.Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. М.: ИД «ФОРУМ», 2010.
201.Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XVI / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2011.
202.Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XXI вв. М.: Восток-Запад, 2007.
203.Лукин А.В. Китай: опасный сосед или выгодный партнер? // Pro et Contra. 2007. Ноябрь-декабрь.
204.Лукин А.В. «Китайская мечта» и будущее России // Россия в глобальной политике. Март/Апрель 2010.
205.Лукин А.В. Образ Китая в российском общественном сознании: преемственность и эволюция // Полис (Политические исследования). 2004. №6. С.70-88.
206.Лукин В.П. Современный Китай: как его видят в США. // Вопросы философии. 1973. №2.
207.Лю Цзайци. Что впереди у КНР и США: вооруженный конфликт или потенциальный союз? // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №6. С.76-85.
208.Мазуров В.М. США – Китай – Япония: Перестройка межгосударственных отношений (1969-1979). М.: Наука, 1980.
209.Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М.: Изд-во «Европа», 2005.
210.Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Изд-во Астрель; ООО Изд-во АСТ; ИПЦ "Дизайн. Информация. Картография", 2000.
211.Мамаева Н.Л. Современные историки КНР о республиканском периоде истории Китая (1912-1949). От старых стереотипов к новым подходам // Новая и новейшая история. 2009. №6.
212.Мамаева Н.Л. СССР, США и «единый фронт» Гоминьдана и КПК в период японо-китайской войны: Некоторые аспекты // Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2009.
213.Матвейчев О. А. Китай. На стыке тысячелетий. М.: Звездная лига, 2004.
214.Медведев Р. Подъем Китая. М.: АСТ, 2012.
215.Международные отношения: социологические подходы / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарика, 1998.
216.Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
217.Меркулов С.К. Американо-китайское сближение (вторая половина 70-х годов). М.: Наука, 1980.
218.Место Китая в глобальной политике США / Отв. ред. В.П. Лукин. М.: Наука, 1987.

219.Мир глазами россиян: Мифы и внешняя политика. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
220.Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: МОНФ, 2000.
221.Млечин Л.М. Китай – великая держава номер один? СПб.: БХВ-Петербург, 2012.
222.Мокрецкий А.Ч. Отношения КНР и СНГ: новые горизонты развития // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XVII / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2012.
223.Морозов Ю.В. К чему может привести публикация мифов о китайской угрозе. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/morozov_chinese_risk.pdf.
224.Москалёв А.А. Нация и национализм в Китае. Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. М.: Памятники исторической мысли, 2005.
225.Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР. М.: Наука, 1988.
226.Нагорный А.А. Проблема американо-китайских отношений во внутриполитической жизни США в 60-70-е годы. М.: Наука, 1978.
227.Нагорный А.А., Волкова Р.Ю. Американское общественное мнение и Китай // США: Экономика, политика, идеология. 1979. №7. С.20-30.
228.Нагорный А.А., Паркамский А.Б. США и Китай: экономические и научно-технические аспекты китайской политики Вашингтона. М.: Наука, 1982.
229.Най, Джозеф С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск: Тренды, 2006.
230.Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин, XVII – начало XX в. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2005.
231.Никифоров В.Н. Очерк истории Китая (II тысячелетие до н.э. – начало XX столетия). М.: ИДВ РАН, 2002.
232.Николаев. М.Е. Россия-Китай: От разногласий прошлого к гармоничному будущему. М.: Галерия, 2007.
233.Новейшая история Китая / Ред. колл.: Г.В. Астафьев, В.Н. Никифоров, М.И. Сладковский. М.: Наука, 1972.
234.Образ Китая в современной России. Некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Русская панорама, 2007.
235.Общественно-политическая мысль в Китае (конец XIX начало XX вв.). М.: Наука, 1988.
236.Олисов И. Китай в мировых процессах // Международная жизнь. 2002. №3. С.116-125.
237.Основы общей теории международных отношений / Под ред. А.С. Маныкина. М.: Изд-во МГУ, 2009.
238.Островский А.В. Китайская экономика в условиях мирового финансового кризиса // Экономика КНР: меры по преодолению мирового финансового кризиса. М.: ИДВ РАН, 2010. С.5-27.
239.Пащенко Е.Г. Основные антикоммунистические концепции истории КНР 1949-1965 гг. в американской историографии и их критика. М.: Наука, 1979.
240.Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая (с VI в.до н.э. до 1980 г.). М.: Наука, 1981.
241.Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
242.Песков Ю.С. СССР-КНР: от конфронтации к партнерству. М.: ИДВ РАН, 2007.
243.Пивоварова Э.П. «Социализм с китайской спецификой». М.: ИД «ФОРУМ», 2011.
244.Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2006.
245.Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Поликанова. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
246.Портнягина И.И. Внешняя политика государства в XXI веке // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2008. №7.

247.Портяков В. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №4.
248.Портяков В. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №5.
249.Портяков В.Я. Внешнеполитический инструментарий Китайской Народной Республики: партнерство, добрососедство, экономическая дипломатия // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 2012.
250.Портяков В. Внешнеполитический инструментарий Китайской Народной Республики в процессе перемен // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №1.
251.Портяков В. О некоторых особенностях внешней политики Китая в 2009–2011 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №3.
252.Портяков В. Об изучении в России международных отношений и внешней политики КНР (1992–1999 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №6.
253.Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2006.
254.Портяков В. Становление Китая как ответственной глобальной державы // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №6.
255.Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013.
256.Потапов М. Китай во время и после мирового кризиса // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №1.
257.Приходько Н.Н., Тимофеев О.А. Фактор народной дипломатии в отношениях Китая с Россией и США // Власть. 2007. №9. С.76-81.
258.Прыгунов П.Я., Ивахин А.Е. Китай. Основы китайской философии и психологии при принятии оперативных решений по вопросам внутренней и внешней политики КНР. Б.м.: Дакор, 2011.
259.Родинов Б.Т. КНР в системе современных международных отношений. М.: Знание, 1988.
260.Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (Университет), 2006.
261.Российско-китайские отношения. Состояние и перспективы. М.: ИДВ РАН, 2005.
262.Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира / Ред.-сост. К. Г. Челлини. М.: ИМЭПИ РАН, 2002.
263.Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации. М.: ИДВ РАН, 2005.
264.Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред Е. Н. Даниловой, В. А. Ядова, Пан Давэя. М.: Логос, 2012.
265.Рябченко Н.П. КНР – СССР: Годы конфронтации (1969-1982). Владивосток: Дальнаука, 2006.
266.Самарцев В. Национальная мощь по-китайски // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №4.
267.Самохин А.В. Дальневосточная политика И. В. Сталина: Китай в военно-политическом противостоянии СССР и США. 1945-1953 гг. М.: Частная коллекция, 2007.
268.Сафронова Е.И. КНР, «третий мир» и имидж России в Китае // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Спецвыпуск (Выпуск XIII). М.: ИДВ РАН, 2008.
269.Сафронова Е.И. Пекин и «третий мир»: Брак по расчету //Азия и Африка сегодня. 2012. №4.
270.Сафронова Е.И. Политика и международный имидж КНР в странах Африки и Латинской Америки: небесполезный опыт для России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XII. М.: ИДВ РАН, 2007.
271.Сафронова Е.И. Современная политико-экономическая стратегия КНР в отношении стран «третьего мира» (на примере Африки и Латинской Америки) // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XV / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2010.

272.Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М.: ИДВ РАН, 1999.
273.Семин А.В. Тенденции и проблемы в японо-китайских отношениях в XXI в. // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 2012.
274.Семин А.В. Токио-Пекин: конфликтный потенциал сохраняется? // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №4.
275.Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX - начало XXI вв.). М.: ИДВ РАН, 2008.
276.Сергеев Г.И. От дибао до «Жэньминь жибао»: Путь в 1200 лет. М.: Изд-во УДН, 1989.
277.Сергейчук С.З. США и Китай. М.: Международные отношения, 1973.
278.Сидихменов В.Я. Китай: Общество и традиции. М.: Знание, 1990.
279.Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и китайцами. М.: Мысль, 1984.
280.Сладковский М.И. Новейшая история Китая. В 2-х тт. Т.1. 1917-1927 гг. Т.2. 1928-1949 гг. М.: Наука, 1983-1984.
281.Смирнов Д.А. Идейно-политические аспекты теории модернизации Китая: От Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: ИДВ РАН, 2005.
282.Современный Китай в зарубежных исследованиях. М.: Наука, 1979.
283.Спешнев Н.А. Дискуссия об этнопсихологии китайцев // Восток – Запад: Историко-литературный альманах. 2005-2006. М., 2006.
284.Спешнев Н.А. Китайцы: Особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2012.
285.СССР – Китай. В меняющемся мире. Советские синологи об истории и перспективах советско-китайских отношений. М.: Изд-во Агентства печати "Новости", 1989.
286.Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство (1996-2050 гг.) / Отв. ред. М.Л. Титаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2002.
287.Сунь Чжинцин. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX – начала XX века: «Желтая опасность» и «особая миссия» России на Востоке. М.: Наталис, 2008.
288.Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.
289.Тертицкий К. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. М.: Изд-во МГУ, 1994.
290.Тимофеев О.А. Американо-китайские отношения в начале XXI в. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2010.
291.Тимофеев О.А. Эволюция американо-китайского диалога в начале XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №3.
292.Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
293.Титаренко М.Л. Китай: Цивилизация и реформы. М.: Республика, 1999.
294.Титаренко М. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №5.
295.Титаренко М. О роли и значении отношений между РФ и КНР в контексте основных особенностей современной международной обстановки // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №1.
296.Титаренко М. Обоснован ли тезис о китайской угрозе российской экономике. URL: http://www.ifes-ras.ru/publications/online.
297.Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008.
298.Тихвинский С.Л. Восприятие образа России в Китае (Введение к историческому обзору) // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №4. С.86-94.
299.Торкунов А.В. Современные международные отношения и мировая политика. М.: МГИМО (Университет) МИД России, 2005.
300.Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1994.
301.Тренин Д.В. Китайская проблема России. М.: Московский центр Карнеги, 1998.

302. Треугольник Россия – Китай – США в АТР: Факторы неопределенности / Отв. ред. В. Б. Амиров, В. В. Михеев. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
303. Трифонов В. Внешняя политика КНР (1949-2009 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №5.
304. Трифонов В.И. О развитии диалога между Пекином и Тайбэем и его влияние на китайско-американские отношения // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XV / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2010.
305. Трифонов В.И. Особенности внешнеполитического взаимодействия России и Китая на современном этапе // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XVI / Под ред. Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2011.
306. Трифонов В. Тайваньский вопрос на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №3.
307. Труш С.М. Внешнеполитический потенциал и движущие факторы внешней политики КНР в оценке американской политологии. М: ИДВ АН СССР, 1986.
308. Усов В.Н. Война в Корее 1950-1953 гг.: Взгляд через 50 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2002. №6. С.174-178.
309. Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М.: Стилсервис, 2009.
310. Усов В.Н. История КНР: В 2-х т. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
311. Усов В.Н. КНР: От «культурной революции» к реформам и открытости (1976-1984 гг.). М.: ИДВ РАН, 2003.
312. Усов В.Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967). М.: Олма-пресс, 2003.
313. Уэбстер Ф. Теория информационного общества / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 2004.
314. Уянаев С.В. Значение и основные направления внешнеполитического взаимодействия КНР и РФ // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XV / Под ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2010.
315. Уянаев С.В. Сотрудничество РФ и КНР по международным вопросам: содержание и акценты его «нового этапа» // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). Выпуск XVII / Под ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2012.
316. Фролов А.В. Советско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке. 1949-1969. Хабаровск: Хабаровский пограничный ин-т ФСБ России, 2011.
317. Царева Г.И. Все о Китае. М.: Изд. «Профит-Стайл», 2008.
318. Цзя Лежун. Интернет и китайские онлайновые СМИ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
319. Цыганков П.А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М.: Проспект, 2011.
320. Цыганков П.А. Взаимовлияние внешней политики и общественного мнения: история, теории, воздействие глобализации // Внешняя политика в XXI веке: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2009.
321. Цыганков П.А. Внешняя политика и общественное мнение // Обозреватель – Observer. 2008. №7.
322. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. М.: Гардарики, 1994.
323. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003.
324. Чен Х. Эти поразительные китайцы. М.: АСТ: Астрель, 2006.
325. Чжоу Ихуан. Основные сведения о Китае. Дипломатия Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2005.
326. Чугров С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис. 2007. № 4.
327. Чугров С.В. Почему обостряются антияпонские настроения в Китае и Южной Корее // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №11.
328. Чугров С.В. Социокультурное пространство и внешняя политика современной Японии. М.: ИМЭМО, 2007.

329.Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. М.: Изд. фирма «Восточная литература, 2010.
330.Чудодеев Ю.В. Китай – Япония: Любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия (VII в. н. э. – 20-е гг. XX в.). М.: Упрполиграфиздат Администрации Моск. обл., 1995.
331.Чудодеев Ю.В. На глазах меняющийся Китай. М.: ИВ РАН, 2008.
332.Экономика Китая вступает в XXI век». / Отв. ред. М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2004.
333.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 1999. №6. Война НАТО против Югославии и ее последствия: Оценка китайской центральной прессы и китайских политологов. М.: ИДВ РАН, 1999.
334.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2001. №5. Президент Путин: Внутренняя и внешняя политика России и российско-китайские отношения (оценка китайских политологов). М.: ИДВ РАН, 2001.
335.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2001. №8. Возможности и вызовы глобализации (взгляды китайских ученых). М.: ИДВ РАН, 2001.
336.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2002. №2. США, 11 сентября 2001 года: Оценки специалистов КНР. М.: ИДВ РАН, 2002.
337.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2003. №3. Китайские политологи о международном терроризме и его отражении в современных международных отношениях. М.: ИДВ РАН, 2003.
338.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2006. №9. Китайские аналитики о новых моментах в развитии китайско-американских отношений. М.: ИДВ РАН, 2006.
339.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2008. №3. Современное внутреннее и международное положение России в оценках политологов КНР. М.: ИДВ РАН, 2008.
340.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2008. №8. Китайские исследователи – американисты об особенностях современной фазы развития отношений между Китаем и США. М.: ИДВ РАН, 2008.
341.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2010. №3. Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США (оценки и прогнозы). М.: ИДВ РАН, 2010.
342.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2011. №1. Китайские политологические оценки некоторых теоретических и практических аспектов современной ситуации в мире и межгосударственных отношений. М.: ИДВ РАН, 2011.
343.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2011. №4. Китай и США: Сотрудничество и соперничество (оценки китайских политологов). М.: ИДВ РАН, 2011.
344.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2012. №1. Проблемы глобализации в трудах современных китайских ученых. М.: ИДВ РАН, 2012.
345.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2012. №2. Перспективы развития КНР к 2030 году: Научные прогнозы китайских ученых. М.: ИДВ РАН, 2012.
346.Экспресс – информация. Институт Дальнего Востока РАН. 2012. №5. Об отношениях между КНР и Европейским Союзом. М.: ИДВ РАН, 2012.
347.Яковлев А.Г. КНР и социалистический мир 1949-1979. М.: ИДВ АН СССР, 1981.
348.Яковлев А.Г. Россия, Китай и мир. М.: ИДВ РАН, 2002.

Диссертации

349.Абрамова Н.А. Политическая культура Китая, традиции и современность: Дис. ... доктора философских наук. Улан-Удэ, 2002.
350.Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая: Конец XX – начало XXI вв.: Дис. ... кандидата исторических наук. СПб., 2003.

351. Ашырова Н.А. Основные внешнеполитические концепции Китая в контексте формирования нового мирового порядка: Дис. ... кандидата политических наук. М., 2012.
352. Барбашин И.В. Политические отношения США и КНР в оценках американских синологов: Конец 60-х – 70-е гг. XX в.: Дис. ... кандидата исторических наук. М., 2002.
353. Благодер Ю.Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв.: Дис. ... кандидата философских наук. Краснодар, 2005.
354. Бокова Н.Б. Политико-психологический анализ образа России в массовом сознании граждан КНР: Дис. ... кандидата политических наук. М., 2011.
355. Бузмакова О.В. Образ Китая и китайцев в современном русском православном сознании: Дис. ... кандидата исторических наук. Благовещенск, 2008.
356. Воропаева О.Н. Эволюция представлений в КНР о современной эпохе и новом международном порядке в 1982-1992 годах: Дис. ... кандидата исторических наук. М., 1994.
357. Гудрун С. Торгейрсдоттир. История формирования гражданского общества в Китае, России и странах Центральной Азии в новейшее время: сравнительный анализ: Дис. ... кандидата исторических наук. М., 2007.
358. Евдокимов Е.В. Основные направления стратегии внешнеполитической пропаганды КНР в отношении США: Дис. ... кандидата политических наук. М., 2011.
359. Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: Дис. ... кандидата политических наук. Екатеринбург, 2005.
360. Исаченко В. И. Образ Китая и китайцев в русской ментальности второй половины XIX – начале XX вв. (философско-религиоведческий анализ): Дис. ... кандидата философских наук. Благовещенск, 2005.
361. Кухаренко Н.В. Китайские этнорелигиозные сообщества в США: Дис. ... кандидата философских наук. Благовещенск, 2004.
362. Кухаренко С.В. Китайские этнорелигиозные сообщества в Западной Европе: Дис. ... кандидата философских наук. Благовещенск, 2006.
363. Лукин А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения: XVIII-XX вв.: Дис. ... доктора исторических наук. М., 2005.
364. Мартынов Д.Е. Конфуцианское учение в политической теории и практике КНР: 60-90-е гг. XX в.: Дис. ... кандидата исторических наук. Казань, 2004.
365. Переверзев Е.В. Социокультурная специфика политического дискурса современной КНР: Дис. ... кандидата философских наук. Белгород, 2008.
366. Поддубная М.В. Политика США в отношении КНР в 90-е гг. XX - начале XXI вв.: по материалам дискуссий в научных и политических кругах США: Дис. ... кандидата исторических наук. М., 2007.
367. Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики: Дис. ... кандидата политических наук. М., 2006.
368. Распертова С.Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия: Дис. ... кандидата философских наук. М., 2011.
369. Смирнова Н.В. Общественная мысль и политическая борьба в Китае на рубеже XIX - XX веков в отечественной историографии XX века: Дис. ... кандидата исторических наук. Петрозаводск, 2007.
370. Феоктистов В.М. Культурно-цивилизационные ценности концепции национальной безопасности КНР в условиях глобализации: Дис. ... кандидата философских наук. Чита, 2007.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты социологического исследования, проведенного в СССР и посвященного проблемам внешней политики (1968 г.)

В январе – феврале 1968 г. в рамках так называемого генерального проекта «Общественное мнение», осуществлявшегося в течение 1967-1974 гг. под эгидой Института философии АН СССР (руководитель – Б.А. Грушин), в г. Таганрог было проведено социологическое исследование, посвященное проблемам международной жизни – «Информированность населения о международной жизни и отношение к различным странам»[*]. Фактически, это единственный из широко известных в настоящее время опросов общественного мнения, проведенных в СССР и посвященных проблемам внешней политики.

В советскую эпоху, как подчеркивают отечественные социологи, проведение в стране серьезных социологических опросов в еще большей мере, нежели незаинтересованная позиция населения, затруднялось заскорузлым менталитетом всех уровней руководителей страны. В результате, во многом именно поэтому до 1991 г. в нашей стране практика проведения опросов общественного мнения являлась очень ограниченной.

Иногда опросы общественного мнения проводились, но касались они в основном тех тем, которые были «нейтральны», а сама деятельность, связанная с их проведением, контролировалась сотрудниками ЦК КПСС.

Представленные результаты опроса общественного мнения имеют ценность по причине их уникальности, и, даже несмотря на идеологическую составляющую, они дают возможность составить определенное представление о существовавших в 1960-е годы внешнеполитических взглядах граждан СССР, и в том числе в отношении Китая.

Любопытно, что с целью расширения аудитории активных участников обсуждения предложенной темы исследователи решили, во-первых, использовать в завершении интервью заверение, что опрос проводится по линии Академии наук СССР и что его «материалы будут использоваться только в научных целях и в обобщенном виде», поэтому «при заполнении анкеты фамилию и адрес указывать не надо», и, во-вторых, предварить разговор развернутой преамбулой с объяснением содержательных задач исследования. В ней, в частности, говорилось: «С каждым годом увеличиваются контакты советских людей с зарубежными странами. Туристические поездки, обмен выставками, взаимные поставки товаров и т.д. – все это расширяет, уточняет наши представления о мире. Но какие страны привлекают наибольшее внимание? Какие стороны жизни этих стран интересуют прежде всего? Эти и подобные вопросы ждут ответа. Результаты данного опроса будут учитываться в своей работе журналистами-международниками, организаторами туризма, теми, кто ведает разного рода культурным обменом. Успех опроса будет зависеть от вашего внимательного и благожелательного отношения к заполнению анкеты».

---

[*] См.: Таганрожцы у карты мира: Образы друзей и врагов // Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.782-838.

Что же касается использованной в исследовании выборки, то за ее основу была принята репрезентативная общегородская стратифицированная (квотная) выборка, разработанная на базе списков избирателей, участвовавших в выборах в местные Советы весной 1967 г. Рассчитанная на 1000 человек, эта модель населения Таганрога строилась с учетом четырех параметров: пола, возраста, рода занятий и образования горожан. Кроме того, многие характеристики респондентов фиксировались на основе стихийного представительства. Главное место среди них занимали партийность, владение иностранными языками, плотность контактов со средствами массовой информации и средствами массовой устной пропаганды и мера интереса к проходящей по этим каналам международной информации.

Далее представлены общие (без обращения к социально-демографической структуре респондентов) результаты данного исследования. Приводятся 26 таблиц. Три первые дают общую панораму стран, вызвавших у участников опроса наибольший интерес, а также проливают свет на мотивы и содержание проявленного интереса. Следующие двенадцать отражают меру знакомства респондентов с отдельными сторонами жизни выбранных ими стран и характер их отношения к этим странам. Наконец, последние двенадцать выводят на главный предмет исследования – разного рода суждения о существовавшей в то время международной ситуации, о положении вещей в мире в целом.

Таблица 1

«Если бы вам предложили посетить пять зарубежных стран – бесплатно, на выбор! – в какие из них вы захотели бы отправиться прежде всего?»	Общее число ответов	Ответы (в %)
Чехословакия	645	66
Франция	451	46
США	420	43
Италия	375	38
ГДР	349	36
Болгария	290	30
Англия	226	23
Польша	221	23
Индия	175	18
Япония	172	18
Венгрия	149	15
Куба	133	14
Югославия	123	12
ФРГ	95	10
Северный Вьетнам	86	9
Китай	**77**	**8**
ОАР	76	8
Румыния	68	7
Греция	58	6
Испания	57	6
Швейцария	53	5
Финляндия	47	5
Бразилия	42	4
Швеция	31	3
Австралия	27	3
Австрия	26	3
Канада	23	2
Индонезия	21	2
Конго	19	2
Мексика	19	2
Норвегия	19	2
Алжир	14	1
Монголия	14	1
Бельгия	13	1
Турция	13	1
Северная Корея	12	1
Албания	11	1
Голландия	11	1
Аргентина	10	1
Дания	7	>1
Цейлон	7	>1
Израиль	6	>1
Южный Вьетнам	6	>1
Иран	5	>1

Афганистан	2	>1
Бирма	2	>1
Йемен	2	>1
Нигерия	2	>1
Новая Зеландия	2	>1
Сирия	2	>1
ЮАР	2	>1
Ангола	1	>1
Андорра	1	>1
Венесуэла	1	>1
Гаити	1	>1
Гвинея	1	>1
Исландия	1	>1
Камбоджа	1	>1
Колумбия	1	>1
Южная Корея	1	>1
Мали	1	>1
Монако	1	>1
Пакистан	1	>1
Португалия	1	>1
Танзания	1	>1
Тунис	1	>1
Чад	1	>1
Чили	1	>1
Эфиопия	1	>1

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.794.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 2

«Почему вы выбрали именно эту страну?»	A	Ответы (в %)					
		1	2	3	4	5	6
В целом	4703	94	41	37	28	4	2
Чехословакия	645	93	48	51	42	4	4
Франция	451	94	56	38	35	3	2
США	420	95	31	56	34	1	1
Италия	375	94	55	25	22	2	9
ГДР	349	94	36	45	35	9	4
Болгария	290	94	50	32	26	2	3
Англия	226	96	34	49	28	2	0
Польша	221	94	40	32	34	8	7
Индия	175	94	42	21	22	1	1
Япония	172	94	28	53	37	1	0
Венгрия	149	94	36	40	25	9	3
Куба	133	97	42	20	13	1	3
Югославия	123	98	48	26	26	7	2
ФРГ	95	94	13	38	24	2	2
Северный Вьетнам	86	91	15	15	5	0	0
Китай	**77**	**75**	**4**	**20**	**14**	**1**	**0**
ОАР	76	97	36	25	8	3	3
Румыния	68	83	40	28	26	14	0
Греция	58	98	25	16	12	2	2
Испания	57	100	38	24	5	4	0
Швейцария	53	84	75	25	22	2	0
Швеция	-	-	-	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-	-	-	
Северная Корея	-	-	-	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-	-	-	
Колумбия	-	-	-	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.795.

Примечание.

В % к общему числу ответов, данных опрошенными в целом, и к числу назвавших соответствующие страны; n = 4703.

А – общее количество высказываний и объемы соответствующих групп.

1 – желание получше узнать страну.

2 – возможность хорошо (интересно) провести там время.

3 – профессиональные интересы.

4 – желание купить там необходимые товары.

5 – желание посетить знакомые места.

6 – желание встретиться с близкими людьми.

«-» – нет данных.

Таблица 3

«Какие стороны жизни выбранной вами страны привлекают ваше главное внимание, вызывают у вас наибольший интерес?»	Ответы (в %)											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
В целом	71	59	53	47	43	42	36	35	34	31	21	17
Чехословакия	67	50	48	50	50	60	47	34	21	38	23	19
Франция	70	71	52	49	55	36	40	51	38	33	22	14
США	68	40	38	55	36	64	45	27	49	52	25	22
Италия	65	78	74	42	50	33	29	57	30	21	17	14
ГДР	67	53	39	51	37	54	44	29	36	41	22	14
Болгария	70	58	58	44	61	30	40	29	21	18	16	17
Англия	72	57	35	49	34	44	37	39	41	43	28	17
Польша	68	61	45	48	41	39	37	37	22	26	16	15
Индия	77	79	88	41	34	23	22	41	27	11	21	23
Япония	75	53	62	40	27	66	34	30	26	52	24	11
Венгрия	66	62	40	43	49	38	38	32	25	23	14	17
Куба	77	43	77	54	51	30	24	29	42	14	21	20
Югославия	71	61	63	39	55	38	30	33	38	21	17	21
ФРГ	78	35	20	47	24	62	42	16	65	43	23	17
Северный Вьетнам	80	38	0	44	11	18	9	20	45	15	16	13
Китай	**75**	**44**	**33**	**46**	**8**	**30**	**10**	**14**	**61**	**20**	**28**	**15**
ОАР	83	82	76	36	26	24	24	32	36	24	24	16
Румыния	69	37	41	43	47	34	41	27	20	21	14	23
Греция	68	81	63	53	26	18	25	42	58	16	25	11
Испания	80	65	69	65	36	16	25	33	49	13	25	15
Швейцария	61	53	80	43	65	22	25	25	37	16	20	20
Швеция	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-	-	-		-	-	-	-	
Северная Корея	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Израиль	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бирма	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-	-	-		-	-	-	-	
Колумбия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.796.

Примечание.

В % к общему числу ответов, данных опрошенными в целом, и к числу назвавших соответствующие страны; n = 4703.

1 – быт и нравы населения.
2 – памятники истории, культуры.
3 – природа, экзотика.
4 – жизнь молодежи.
5 – места отдыха, развлечений.
6 – состояние промышленности.
7 – сфера обслуживания, сервис.
8 – искусство и литература.
9 – политическая жизнь.
10 – наука и техника.
11 – система просвещения.
12 – система здравоохранения.

Таблица 4

«Каковы специфические положительные черты национального характера народа той или иной выбранной вами страны?»	Ответы (в %)												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Чехословакия	40	36	18	12	10	8	7	7	5	5	2	1	4
Франция	20	16	16	2	4	46	2	3	7	11	2	6	5
США	4	23	7	1	2	6	5	1	0	5	34	1	17
Италия	8	15	15	1	5	38	2	1	5	6	1	55	6
ГДР	11	36	11	9	1	3	3	3	2	2	10	1	11
Болгария	42	41	5	7	5	10	9	17	6	8	1	3	4
Англия	6	17	9	3	0	2	0	0	1	4	16	0	7
Польша	20	29	5	2	4	8	4	2	12	8	7	4	18
Индия	26	43	6	6	7	4	7	3	5	4	0	10	14
Япония	5	58	9	4	0	1	2	0	10	2	3	3	11
Венгрия	22	31	13	2	5	21	7	2	4	6	1	19	13
Куба	18	26	2	2	1	23	3	2	17	28	0	9	5
Югославия	20	20	2	0	7	8	2	6	4	16	1	2	11
ФРГ	3	29	4	3	0	3	2	0	1	2	12	0	20
Северный Вьетнам	15	26	1	3	1	0	0	0	25	24	0	0	8
Китай	**4**	**66**	**3**	**8**	**1**	**1**	**3**	**3**	**0**	**0**	**0**	**0**	**15**
ОАР	11	46	7	3	1	1	5	5	7	18	0	0	14
Румыния	21	40	1	1	4	16	3	3	7	6	1	13	16
Греция	9	23	12	2	4	5	0	0	12	33	2	7	9
Испания	5	35	7	4	0	36	2	2	7	20	0	20	4
Швейцария	14	6	16	4	2	8	18	18	0	0	8	2	35
Швеция	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Индонезия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бирма	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Камбоджа	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.797.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны; n = 4703.

1 – гостеприимность, дружелюбие.

2 – трудолюбие.

3 – высокая культура.

4 – честность.

5 – доброта, гуманность.

6 – энергичность, оптимизм.

7 – миролюбие.

8 – хорошее отношение к СССР.

9 – патриотизм.

10– свободолюбие, политическая активность.

11 – деловитость, практичность.

12 – любовь к музыке, песне, танцу.

1 3 – затруднились ответить.

Таблица 5

«Каковы специфические отрицательные черты национального характера народа той или иной выбранной вами страны?»	Ответы (в %)												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Чехословакия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	42	47
Франция	0	1	0	0	0	1	1	1	2	2	1	15	32
США	0	0	2	5	4	3	1	0	6	1	24	5	21
Италия	0	1	1	0	0	2	7	6	0	4	1	14	37
ГДР	1	1	9	11	9	0	1	0	4	0	1	17	31
Болгария	0	1	1	0	0	0	1	2	0	0	0	42	47
Англия	2	0	0	0	1	2	0	0	16	1	5	9	43
Польша	2	0	5	0	8	0	3	1	5	2	2	20	31
Индия	0	0	0	0	1	2	26	1	0	2	1	16	32
Япония	2	0	8	5	6	2	24	1	1	1	1	9	27
Венгрия	2	0	3	0	3	1	2	4	1	0	0	21	41
Куба	0	7	0	0	2	0	0	3	0	0	0	33	42
Югославия	1	4	2	0	0	0	0	4	1	1	0	26	42
ФРГ	0	0	14	24	23	6	3	0	2	0	2	7	12
Северный Вьетнам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	31	58
Китай	**1**	**0**	**4**	**0**	**3**	**1**	**9**	**0**	**0**	**0**	**0**	**4**	**29**
ОАР	0	0	0	0	4	3	30	0	4	8	0	14	25
Румыния	1	0	0	0	3	0	0	1	0	6	0	24	50
Греция	0	0	0	0	0	4	0	7	0	0	2	23	51
Испания	0	2	5	4	0	2	7	11	0	0	2	18	38
Швейцария	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	4	18	68
Швеция	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Индонезия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	
Северная Корея	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Бирма	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Камбоджа	-	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	
Колумбия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.798.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны; n = 4703.

1 – негостеприимность, недружелюбие.
2 – леность, неуважение к труду.
3 – жестокость, злостность.
4 – дух милитаризма США.
5 – национализм.
6 – политическая пассивность.
7 – суеверность, религиозный фанатизм.
8 – повышенная эмоциональность, горячность.
9 – чопорность, зазнайство.
10 – трусость.
11 – стремление к наживе, дух чистогана.
12 – отрицательных черт нет.
13 – затруднились ответить.

Таблица 6

«Какие уровни достигнуты той или иной выбранной вами страной в развитии экономики?»	Ответы (в %)			
	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Чехословакия	64	31	0	2
Франция	15	63	1	2
США	73	22	0	1
Италия	8	40	3	5
ГДР	40	55	1	1
Болгария	20	58	2	2
Англия	19	51	3	3
Польша	17	58	1	2
Индия	2	16	18	3
Япония	49	41	2	2
Венгрия	19	53	0	7
Куба	7	33	10	1
Югославия	8	59	2	2
ФРГ	41	47	2	2
Северный Вьетнам	1	15	23	6
Китай	**0**	**4**	**58**	**1**
ОАР	0	7	30	3
Румыния	10	57	3	7
Греция	0	9	24	4
Испания	0	9	19	5
Швейцария	16	35	2	20
Швеция	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.800.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны.

1 – уровень очень высокий.

2 – уровень высокий.

3 – уровни ниже среднего и совсем низкий.

Таблица 7

«Какие уровни достигнуты той или иной выбранной вами страной в развитии культуры?»	Ответы (в %)			
	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Чехословакия	55	40	0	2
Франция	42	48	1	2
США	12	41	7	5
Италия	29	50	1	3
ГДР	39	54	1	1
Болгария	22	61	0	2
Англия	18	60	2	3
Польша	27	58	0	1
Индия	10	39	9	3
Япония	24	52	1	3
Венгрия	23	60	0	3
Куба	15	48	1	1
Югославия	11	65	0	4
ФРГ	12	27	10	3
Северный Вьетнам	4	33	10	8
Китай	**1**	**15**	**43**	**8**
ОАР	3	29	16	3
Румыния	9	60	3	7
Греция	4	44	15	5
Испания	0	42	7	4
Швейцария	22	51	0	10
Швеция	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.800.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны.

1 – уровень очень высокий.

2 – уровень высокий.

3 – уровни ниже среднего и совсем низкий.

Таблица 8

«Какие уровни достигнуты той или иной выбранной вами страной в развитии демократии?»	Ответы (в %)			
	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Чехословакия	67	26	1	4
Франция	4	40	7	8
США	2	7	50	5
Италия	3	19	21	7
ГДР	34	51	1	6
Болгария	60	32	0	3
Англия	3	16	20	8
Польша	40	47	0	5
Индия	5	25	11	5
Япония	2	10	25	9
Венгрия	34	42	1	8
Куба	41	45	1	3
Югославия	24	52	1	5
ФРГ	0	1	72	11
Северный Вьетнам	36	38	1	10
Китай	**0**	**4**	**59**	**16**
ОАР	5	22	14	7
Румыния	27	51	3	6
Греция	0	2	70	7
Испания	0	5	69	7
Швейцария	6	24	12	22
Швеция	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.800.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны.

1 – уровень очень высокий.

2 – уровень высокий.

3 – уровни ниже среднего и совсем низкий.

Таблица 9

«Какие возможности созданы в той или иной выбранной вами стране для получения образования, в том числе профессионального?»	Ответы (в %)			
	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Чехословакия	63	32	0	3
Франция	2	36	6	6
США	2	18	24	6
Италия	1	16	20	9
ГДР	39	52	0	3
Болгария	49	42	1	3
Англия	2	23	18	6
Польша	37	52	1	3
Индия	2	13	25	3
Япония	1	19	10	9
Венгрия	36	47	0	5
Куба	32	36	1	4
Югославия	22	52	1	4
ФРГ	3	14	21	11
Северный Вьетнам	11	23	14	5
Китай	**1**	**16**	**41**	**10**
ОАР	0	20	22	4
Румыния	26	58	3	6
Греция	0	0	58	5
Испания	0	2	40	4
Швейцария	2	29	10	22
Швеция	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.801.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны.

1 – возможности очень большие.

2 – возможности большие.

3 – возможности ниже умеренных и совсем низкие.

Таблица 10

«Какие возможности созданы в той или иной выбранной вами стране для материального благополучия, устроенного быта?»	Ответы (в %)			
	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Чехословакия	60	36	0	2
Франция	3	39	7	6
США	5	32	20	5
Италия	2	14	20	6
ГДР	40	51	0	2
Болгария	37	51	0	2
Англия	3	26	16	7
Польша	34	52	1	3
Индия	1	13	27	5
Япония	1	19	20	9
Венгрия	32	48	0	4
Куба	18	46	1	6
Югославия	14	50	2	4
ФРГ	5	29	24	8
Северный Вьетнам	1	15	22	5
Китай	**0**	**1**	**58**	**9**
ОАР	0	7	31	3
Румыния	25	59	0	5
Греция	0	0	53	4
Испания	1	0	53	3
Швейцария	10	45	10	10
Швеция	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.801.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны.

1 – возможности очень большие.

2 – возможности большие.

3 – возможности ниже умеренных и совсем низкие.

Таблица 11

«Какие возможности созданы в той или иной выбранной вами стране для физического развития, отдыха?»	Ответы (в %)			
	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Чехословакия	69	27	0	3
Франция	14	45	6	6
США	11	34	18	6
Италия	7	30	13	7
ГДР	48	47	0	2
Болгария	52	38	0	3
Англия	7	39	12	7
Польша	45	44	1	2
Индия	3	20	25	6
Япония	4	35	14	8
Венгрия	46	44	1	5
Куба	28	41	1	5
Югославия	28	51	0	5
ФРГ	6	28	18	11
Северный Вьетнам	1	16	25	15
Китай	**1**	**1**	**51**	**14**
ОАР	0	11	28	8
Румыния	29	53	3	7
Греция	0	9	46	9
Испания	0	18	34	11
Швейцария	22	49	0	12
Швеция	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.801.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны.

1 – возможности очень большие.

2 – возможности большие.

3 – возможности ниже умеренных и совсем низкие.

Таблица 12

«Какую политику осуществляет та или иная выбранная вами страна в вопросах войны и мира?»	Ответы (в %)			
	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Чехословакия	99	0	0	0
Франция	63	30	6	1
США	1	0	99	0
Италия	16	55	17	2
ГДР	99	1	0	0
Болгария	99	1	0	0
Англия	7	26	66	0
Польша	98	1	0	0
Индия	85	14	1	1
Япония	16	28	55	1
Венгрия	99	1	0	0
Куба	97	1	1	0
Югославия	92	8	0	0
ФРГ	0	1	98	1
Северный Вьетнам	98	3	0	0
Китай	**5**	**15**	**80**	**0**
ОАР	80	18	1	0
Румыния	97	3	0	0
Греция	11	18	72	0
Испания	4	21	73	2
Швейцария	2	98	0	0
Швеция	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.802.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны.

1 – борется за сохранение мира.

2 – занимает нейтралистскую позицию.

3 – создает обстановку военного напряжения.

Таблица 13

«Какую политику осуществляет та или иная выбранная вами страна в отношении к развивающимся странам?»	Ответы (в %)			
	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Чехословакия	96	3	0	1
Франция	17	67	15	1
США	0	0	99	0
Италия	4	79	14	2
ГДР	90	10	0	0
Болгария	91	8	0	0
Англия	0	26	73	0
Польша	88	10	0	0
Индия	39	59	1	1
Япония	1	53	45	1
Венгрия	83	16	0	1
Куба	71	27	1	1
Югославия	68	30	1	0
ФРГ	0	10	89	1
Северный Вьетнам	33	51	0	16
Китай	**3**	**52**	**43**	**3**
ОАР	50	47	3	0
Румыния	79	21	0	0
Греция	2	63	32	4
Испания	2	65	33	0
Швейцария	0	96	2	2
Швеция	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.802.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны.

1 – помогает развивающимся странам в укреплении их независимости.

2 – не проявляет особого интереса к жизни этих стран.

3 – стремится подчинить эти страны собственным интересам.

Таблица 14

«Какую политику осуществляет та или иная выбранная вами страна в отношении к СССР?»	Ответы (в %)			
	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Чехословакия	99	0	0	0
Франция	81	16	1	0
США	1	17	81	1
Италия	29	64	5	1
ГДР	99	1	1	1
Болгария	98	0	1	0
Англия	13	65	22	0
Польша	97	2	0	0
Индия	96	4	0	0
Япония	15	69	16	1
Венгрия	98	2	0	0
Куба	96	3	0	1
Югославия	86	16	0	0
ФРГ	0	7	92	1
Северный Вьетнам	98	3	0	0
Китай	**0**	**9**	**68**	**23**
ОАР	96	4	0	0
Румыния	93	7	0	0
Греция	12	49	37	2
Испания	11	36	53	0
Швейцария	22	75	4	0
Швеция	-	-	-	-
Австралия	-	-	-	-
Австрия	-	-	-	-
Канада	-	-	-	-
Индонезия	-	-	-	-
Конго	-	-	-	-
Мексика	-	-	-	-
Норвегия	-	-	-	-
Алжир	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-
Бельгия	-	-	-	-
Турция	-	-	-	-
Северная Корея	-	-	-	-
Албания	-	-	-	-
Голландия	-	-	-	-
Аргентина	-	-	-	-
Дания	-	-	-	-
Цейлон	-	-	-	-
Израиль	-	-	-	-
Южный Вьетнам	-	-	-	-
Иран	-	-	-	-
Афганистан	-	-	-	-

Бирма	-	-	-	-
Йемен	-	-	-	-
Нигерия	-	-	-	-
Новая Зеландия	-	-	-	-
Сирия	-	-	-	-
ЮАР	-	-	-	-
Ангола	-	-	-	-
Андорра	-	-	-	-
Венесуэла	-	-	-	-
Гаити	-	-	-	-
Гвинея	-	-	-	-
Исландия	-	-	-	-
Камбоджа	-	-	-	-
Колумбия	-	-	-	-
Южная Корея	-	-	-	-
Мали	-	-	-	-
Монако	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-
Португалия	-	-	-	-
Танзания	-	-	-	-
Тунис	-	-	-	-
Чад	-	-	-	-
Чили	-	-	-	-
Эфиопия	-	-	-	-

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.802.

Примечание.

В % к числу назвавших соответствующие страны.

1 – относится к СССР явно дружественно.

2 – относится к СССР неопределенно, нейтрально.

3 – относится к СССР явно враждебно.

Таблица 15

«Кого из сегодняшних политических лидеров зарубежных стран можно отнести к числу наиболее выдающихся?»	Ответы (в %)
Шарль де Голль	41
Фидель Кастро	13
Индира Ганди	10
Вальтер Ульбрихт	9
Микис Теодоракис	6
Иосип Броз Тито	5
Манолис Глезос	5
Долорес Ибаррури	4
Антонин Новотный	4
Гамаль Абдель Насер	3
Линдон Джонсон	3
Янош Кадар	2
Урхо Кекконен	2
Мао Цзэдун	**1**
Мартин Лютер Кинг	1
Затрудняюсь ответить	14

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.803.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 16

«Какие качества названного вами лидера выдвигают его в число выдающихся?»	Ответы (в %)							
	А	1	2	3	4	5	6	7
В целом	1305	22	18	13	10	9	3	20
Шарль де Голль	401	24	31	10	17	15	1	19
Фидель Кастро	128	16	27	22	23	3	0	27
Индира Ганди	97	43	15	12	14	19	3	22
Вальтер Ульбрихт	93	34	13	25	10	8	4	22
Микис Теодоракис	59	34	20	5	8	3	14	27
Иосип Броз Тито	50	24	8	6	8	10	22	16
Манолис Глезос	45	18	20	13	27	0	2	31
Долорес Ибаррури	41	61	10	7	20	0	2	32
Антонин Новотный	41	22	17	37	7	12	0	24
Гамаль Абдель Насер	31	19	26	6	16	10	6	19
Линдон Джонсон	26	23	12	0	4	15	0	19
Янош Кадар	21	24	10	24	14	5	0	43
Урхо Кекконен	19	26	32	21	21	32	5	0
Мао Цзэдун	**14**	**14**	**0**	**0**	**29**	**0**	**0**	**55**
Мартин Лютер Кинг	9	0	22	0	0	11	22	44
Другие лидеры кап. стран	137	33	10	9	9	6	3	28
Другие лидеры соц. стран	93	19	24	28	11	10	4	29

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.804.

Примечание.

В % к общему числу ответов и числе назвавших соответствующего лидера; n = 1305.

А – общее количество высказываний и объемы соответствующих групп опрошенных.

1 – активное участие в борьбе за мир.

2 – активное участие в борьбе за независимость своей страны.

3 – выдающиеся индивидуальные способности.

4 – огромное влияние на ход событий в своей стране.

5 – стремление укрепить дружбу с СССР.

6 – активное участие в борьбе против фашизма, реакции.

7 – затруднились ответить

Таблица 17

«Какие зарубежные страны (страна) добились после Второй мировой войны наибольших успехов в экономике?»	Ответы (в %)
Чехословакия	55
ФРГ	23
ГДР	22
Япония	20
США	19
Болгария	11
Франция	6
Другие страны социализма	28
Другие страны капитализма	7
Затрудняюсь ответить	3

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.805.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 18

«В какой зарубежной стране достигнут наиболее высокий жизненный уровень населения?»	Ответы (в %)
Чехословакия	55
США	19
ГДР	17
Швеция	12
Болгария	8
ФРГ	6
Швейцария	6
Другие страны социализма	19
Другие страны капитализма	13
Затрудняюсь ответить	5

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.806.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 19

«Общественная жизнь какой страны ближе всего к вашим представлениям о демократии?»	Ответы (в %)
Чехословакия	44
Франция	16
Болгария	14
ГДР	8
Польша	8
Югославия	4
Италия	3
Румыния	3
Страны Скандинавии	2
Затрудняюсь ответить	10

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.807.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 20

«В какой зарубежной стране (странах) особенно жестко попираются политические свободы граждан?»	Ответы (в %)
Греция	64
США	54
Испания	19
ФРГ	18
Китай	**16**
ЮАР	7
Португалия	7
Япония	4
Страны Центральной и Южной Америки	3
Затрудняюсь ответить	1

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.808.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 21

«Какие зарубежные страны прилагают особенно много усилий для сохранения мира на Земле?»	Ответы (в %)
Франция	30
Чехословакия	26
ГДР	15
Польша	15
Болгария	14
Индия	10
Венгрия	7
Северный Вьетнам	6
Югославия	6
Япония	3
Страны Скандинавии	2
Затрудняюсь ответить	5

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.809.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 22

«Какие зарубежные страны представляют наибольшую угрозу человечеству?»	Ответы (в %)
США	85
ФРГ	71
Китай	**18**
Израиль	13
Англия	2
Греция	2
Другие страны	3
Затрудняюсь ответить	3

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.809.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 23

«Есть ли какие-либо страны, которые вам не нравятся, вызывают у вас антипатию? Какие именно?»	Ответы (в %)
ФРГ	45
США	30
Китай	**29**
Израиль	14
Испания	3

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.810.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 24

«Каковы основания вашего отрицательного отношения к таким странам?»	Ответы (в %)
Агрессивная внешняя политика	55
Поддержка неофашизма	17
Враждебное отношение к СССР	16
Реакционная внутренняя политика	12
Специфика национального характера	7
Враждебное отношении к идеям коммунизма и социалистическим странам	3
Затрудняюсь ответить	5

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.810.

Примечание.

В % к числу испытывающих антипатию к тем или иным странам; n = 747.

Таблица 25

«Какая страна (страны) является самым надежным другом Советского Союза?»	Ответы (в %)
Чехословакия	56
Болгария	32
Польша	11
Монголия	7
Венгрия	6
Франция	5
Северный Вьетнам	3
Финляндия	3
Затрудняюсь ответить	8

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.811.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

Таблица 26

«Какая страна (страны) наиболее враждебно относится к Советскому Союзу?»	Ответы (в %)
ФРГ	66
США	61
Китай	**44**
Израиль	4
Англия	3
Затрудняюсь ответить	10

Источник: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.812.

Примечание.

В % к общему числу опрошенных; n = 977.

SUMMARY

This monograph attempts to renovate the picture of public opinion about China. The sources for the study are the results of opinion polls and media materials.

The study presents the views on China, which were formed at the level of mass consciousness among the Chinese public and the world. The author outlines key trends in public opinion toward China. He finds out peculiar features and characteristics inherent in the mass consciousness worldwide regarding China, including the historical perspective.

Most attention is paid to the period of the 2000s, however, attention is also paid to the earlier periods (related to the 20th century), during which the processes associated with the evolution of views on China were observed.

***

Analysis of the results of public opinion polls conducted in the period of 1935-2000 years in the U.S., Western Europe, Canada, Australia, Asia, Africa and Latin America shows that perceptions of China, existing at the level of mass consciousness, have passed a long way of evolution. The most significant changes were found in American public opinion.

The following stages can be marked in the evolution of public opinion in the Western countries (the U.S. and Western Europe, Canada and Australia):

1. Period before 1937, public opinion about China was formed on the basis of the previously developed views influenced by the mass media. It did not have the salient characteristics and did not represent a significant factor in the formation and implementation of foreign policy toward China.

2. The period of the Sino-Japanese War of 1937-1945 and the Second World War, 1939-1945. Public opinion about China became distinctive. This was reflected in the shaping of a favorable attitude to China (ROC).

3. During the Civil War in China 1945-1949. The emergence of a split in public opinion about China, the emergence of the two constituent elements reflecting opposing views on the two main parties to the conflict in China - the Kuomintang and the CPC. The foundations of confrontational models of public opinion about China ("Two Chinas" - Taiwan and China) were developed during that period.

4. Period from 1949 – end of 1960 - beginning of 1970. Public opinion about China developed in line with its configuration formed earlier. They get their final shape of opinion regarding the "Two Chinas" - Taiwan and China. At this stage, confrontational model of public opinion about China reached its peak. Perception of Taiwan and China, their actions towards each other and

towards the world, was influenced by the hostile nature of that interaction magnified by the climate of the era of "Cold War".

5. The period of the late 1960s - early 1970s – 1979. The "erosion" of previously prevailing confrontational model of public opinion about China. This was due to a radical change in U.S. foreign policy towards China. Finally split in public opinion on China was not overcome, but it was not as obvious as before.

6. The period 1979-1989. Thanks to the progressive development of the trends that had emerged in the preceding period, and successful cooperation between the PRC and the United States and other capitalist countries, there was a further "erosion" of the confrontational model of public opinion about China. Foundations for the new image of China opposite to "Cold War" stereotypes were developed during that period.

7. The period of the 1990s. Public opinion about China was influenced by the events in Tiananmen Square in June 1989, which for a time interrupted the process of creating a new image of China. However, by the end of the decade emerged problems were mostly resolved, thus public opinion about China entered a new stage of development.

The evolution of public opinion in the countries of Asia, Africa and Latin America was not significant. There were no significant transformations in the United States, Western Europe, Canada, Australia, Asia, Africa and Latin America. This was caused by the specific socio-political processes in these countries (a low level of development of democratic institutions where it would be possible to express public opinion on a wide range of issues).

In addition, it appears that China is not "irritant" for the people of these countries (except for those that are in close proximity to China). So there is no significant reaction that could enhance the processes associated with the development of public opinion.

The general trend in world public opinion about China characteristic of the 20thcentury was as follows. By the beginning of the 2000s, representatives of the international community gradually came to understand that the modern China, that is, People's Republic of China (PRC) certainly plays a major role in world politics and economics. The development of this trend continues in the world public opinion about China today, in the 21st century.

***

The world public opinion on China in 2000s was characterized with the ongoing development of the overall trend that the modern China certainly plays a crucial role in world politics and economics.

Such understanding was "backed up” with the success in the modernization of Chinese traditional structures of society achieved in the early 2000's.

The socio-economic development of China accelerated in the 2000s (its progress was not affected by the global financial and economic crisis in 2008, the) contributed to the worldwide dissemination of the views (including Russian public opinion) on the inevitable transformation of China into a major world power. Such perspective was not always perceived in a positive light, thus causing certain shade of fear among the world public opinion. These fears crystallized into the framework of such phenomenon as "Chinese threat."

In recent years, the "Chinese threat" was considered mostly in the military context than in the economic one. In this regard, there is the apprehension about the emergence of the Asia-Pacific region conflict where China will take part.

In some countries (including Russia) unique characteristics of public opinion regarding the configuration of modern China have been formed.

As for the Russian public opinion, its configuration can be identified with the following characteristics and features:

1. Russians' ideas about China and the Chinese people, Chinese culture are mostly of domestic origin. They do not always correspond to reality.

2. Russians show a generally favorable attitude toward China. This is reflected in the significant predominance of positive ratings over negative ones, which Russians express toward China.

3. Russians regard China as a friendly state, but in the 2000s attitude to China periodically became more cautious.

4. The considerable number of Russians widely believes in the threat coming from China. For most, this threat is related to the accelerated development process of China in the 2000s, resulted in the rise of China in the world economy and politics. A special concern of the Russians is caused with the influx of illegal immigrants from China and the subsequent rejection of the Russian territories, which is regarded as a serious threat to Russia.

5. Russians are characterized by the recognition of the need for bilateral relations between Russia and China. However, China is an important but not the only partner of Russia in the international arena.

Positioning of China as a major partner of Russia in the international arena on the official level was the basis for folding the favorable position of the Russian public opinion on international relations.

The configuration of the Russian and world public opinion is moving and, under certain circumstances, subject to substantial transformation.

***

The Chinese public opinion about foreign policy of the People’s Republic of China and a situation on international scene is considered. Results of polls are used.

The configuration of the Chinese public opinion about foreign policy of the People's Republic of China seriously differs from considerations of inhabitants of other countries of the world.

Representations of Chinese about China, its place and the role in world politics and economy is the base of the Chinese public opinion about foreign policy of the People's Republic of China. Partially these representations lean against ideas of Sinocentrism.

The key moments of representations of Chinese about China, its place and role in world politics and economy:

1. The attitude to China is exclusively positive.

2. Chinese are confident that now the People's Republic of China possesses serious power (economic, military), has influence levers. With their help the government of the People's Republic of China has possibility to strengthen the positions in the world. For the Chinese, unlike the considerable part of world community, these processes have positive effect.

The estimation of foreign policy of the People's Republic of China by the Chinese is positive. Chinese population supports the course of the government of the Peoples Republic of China in international arena. Most Chinese support the concept of multipolar world.

Now there are considerable disagreements in the estimation of the international situation between the Chinese and the Americans. Geopolitical collision of interests of the USA and China involves occurrence of corresponding installations in mass consciousness in the Chinese and American societies.

At the Chinese public opinion there is Anti-Americanism. The hegemony of the USA, from the point of view of the Chinese, poses the greatest threat in the world.

For the Chinese, two states which bear the greatest threat to China are the USA and Japan.

At the same time Chinese recognize exclusive importance of economic relations between the USA and China.

Neutralization of Anti-Americanism in the Chinese public opinion occurs because the majority of the Chinese positively perceive American culture.

For the Chinese, Russia is a friendly state. The Chinese consider that Russia and China have a set of common interests in various areas such as security, economy and politics. The personality of V.V. Putin positively influences the image of Russia in modern China. V.V. Putin personifies strengthening of the power and revival of Russia.

For the Chinese the United Nations Organization is a mechanism which helps to resolve the international problems. The Chinese oppose the unilateralism and support the multilateralism.

***

Over the last few years China has paid much attention to such important international instrument as “soft power”. China makes great efforts to create attractive image in the international arena.

China’s main goal is to nurture the trust to its policy in the international community and decrease the fears that China presents any threat to neighboring countries and the whole world.

The tools which China uses in reaching that goal are:

1. Internet.

2. Wide network of mass media (television, radio, periodical press) oriented on foreign citizens.

3. Gradual increase in the number of international events held in China. For example, EXPO-2010.

4. Ubiquitous presentation of Chinese sport records achieved during Summer Olympic Games 2008 and so on.

In the context of the use of the policy of "soft power" it’s necessary to study the phenomenon of Confucius Institutes which operate in many countries around the world. They present a network of Chinese cultural and educational centers set up by the Chinese State Committee for the spread of Chinese language abroad in collaboration with foreign centers of Sinology.

On the example of relations between China and Russia one can observe the use of other forms of positive image implementation of China to the outside world (2006 - "The Year of Russia in China", in 2007 - "Year of China in Russia", 2009 - "Year of Russian Language in China," in 2010 - "Year of Chinese Language in Russia", in 2012 – "Year of the Russian Tourism in China", in 2013 - "Year of the Chinese tourism in Russia".

However, talk of a "China threat" is not abating and periodically become stronger. The rise of China in the world economy and politics, its gradual transformation into a "superpower" is really causing some fears in the world (in some cases - significant in scope). The policy pursued by China in line with the use of "soft power", aims to generate among the world community qualitatively different positive image of modern China.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. Представления о Китае в массовом сознании и их эволюция в XX веке 17

ГЛАВА 2. Китай в зеркале мнения мировой общественности в 2000-е годы 95

ГЛАВА 3. Место, роль и политика Китая в международных отношениях в зеркале мнения китайской общественности в 2000-е годы 267

ГЛАВА 4. Имидж Китая и политика в русле *PR* 357

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 379

ИСТОЧНИКИ 387

ЛИТЕРАТУРА 391

ПРИЛОЖЕНИЕ 405

Научное издание

Дмитрий Владиславович Кузнецов,
доцент кафедры всемирной истории

Китай в зеркале общественного мнения

План университета 2013 г.

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.
План университета 2013 г.
Подписано в печать 18.04.13. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Отпечатано на дупликаторе. Усл.печ.л. 26. Уч.-изд.л. 26.
Тираж 100 экз. Заказ 3065.

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета
Типография Благовещенского гос.пед.университета
675000 Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104